

1896.

Годъ 4.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

АСТА

ET

COMMENTATIONES

IMP. UNIVERSITATIS JURIEVENSIS

(OLIM DORPATENSIS).

№ 3.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Матисена.

1896.

1896.

Годъ 4.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

№ 3.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Матисена.

1896.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Юрьевскаго
Университета.

Юрьевъ, 6 Сентября 1896 г.

Ректоръ: А. Будилевичъ.

№ 1771.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Официальный отдѣлъ.

	стр.
Обозрѣніе лекцій въ Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ въ II сем. 1896 г.	1— 16

II. Неофициальный отдѣлъ.

А.

Архивариусъ Университета Г. Саблеръ, Собраніе Русскихъ памятниковъ, извлеченныхъ изъ семейнаго архива графовъ Делагарди	I—IV + 1— 80
---	--------------

Б.

Приложенія.

Проф. Я. Ф. Озе. Проективизмъ и персонализмъ въ метафизикѣ Лотце	I—VIII + 433—477
Лекторъ Я. Лаутенбахъ. Очерки изъ исторіи литовско-латышскаго народнаго творчества	109—221
Проф. Б. И. Срезневскій, Наблюденія метеорологической обсерваторіи Имп. Юрьевскаго Университета въ 1894 г. Meteorologische Beobachtungen, angestellt in Dorpat-Jurjew im Jahre 1894	1— 48
Германъ Рубинштейнъ. Качественныя и количественныя измѣненія состава крови при раковыхъ заболѣваніяхъ	49— 80

ОБОЗРѢНІЕ ЛЕКЦІЙ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ
ЮРЬЕВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1896 г., семестръ II.

І. Богословскій Факультетъ.

Маг. Іоаннъ Керстенъ, испр. должн. ординарнаго профессора систематическаго богословія, **Деканъ**: 1) система этики, 5 ч. въ нед., по понед., вторн., четв., пятн. и субб. отъ 12—1 ч.; — 2) система догматики, ч. II, 3 ч. въ нед., по вторн. и субб. отъ 11—12, по сред. отъ 1—2 ч.

Докт. Вильгельмъ Фолькъ, заслуженный ординарный профессоръ симитскихъ языковъ: 1) библейское богословіе Ветхаго Завѣта, 3 ч. въ нед., по вторн., сред. и четв. отъ 9—10 ч.; — 2) объясненіе Исаи, гл. 1—39, 3 ч. въ нед., по вторн., сред. и четв. отъ 10—11 ч.; — 3) Еврейская грамматика (конверсаторій и репетиторій), 2 ч. въ нед., по четв. отъ 4—6 ч.; — 4) продолженіе арабскаго курса (избранныя статьи изъ арабскихъ историковъ, безплатно), по 1 ч. въ нед., по сред. отъ 4—5 ч.

Докт. Фердинандъ Гершельманъ, ординарный профессоръ практическаго богословія: 1) ученіе о началахъ практическаго богословія и катехетика, 4 ч. въ нед., по понед., четв. и пятн. отъ 11—12, по субб. отъ 1—2 ч.; — 2) гомилетическая и катехизическая семинарія, 3 ч. въ нед., по сред. отъ 11—1 и отъ 6—7 ч.

Докт. Іоаннъ Квачала, ординарный профессоръ историческаго богословія: 1) церковная исторія, ч. I, 5 ч. въ нед., по понед., вторн., сред. и пятниц. отъ 5—6 ч. и по четв. отъ 6—7 ч.; — 2) новѣйшая церковная исторія, 3 ч. въ нед., по понед., вторн. и пятн. отъ 6—7 ч.

Докт. Альфредъ Зебергъ, экстраординарный профессоръ экзегетическаго богословія, объявитъ свои лекціи по прибытіи.

Маг. **Александръ Берендтсъ**, доцентъ историческаго богословія:

1) исторія новозавѣтнаго канона и текста, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи; — 2) символика (продолженіе, бесплатно), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи; — 3) практическія упражненія по церковной исторіи (къ исторіи гнозиса).

Маг. **Александръ Бульмерингъ**, приватъ-доцентъ экзегетическаго богословія, находится въ командировкѣ съ ученою цѣлью.

Маг. **Конрадъ Грассъ**, приватъ-доцентъ экзегетическаго богословія, находится въ командировкѣ съ ученою цѣлью.

II. Юридическій Факультетъ.

Докт. **Петръ Пусторослевъ**, ординарный профессоръ уголовного права, Деканъ: 1) уголовное право (общая часть), 6 ч. въ нед., по понед. и сред. отъ 12—2 ч. и по четв. отъ 4—6 ч.; — 2) уголовное судопроизводство, 3 ч. въ нед., по вторн. отъ 4—6 ч. и по пятн. отъ 12—1 ч.

Докт. **Иванъ Энгельманъ**, заслуженный ординарный профессоръ русскаго гражданскаго права и судопроизводства: русское гражданское судопроизводство, ч. I, 3 ч. въ нед., въ первые 3 дня нед. отъ 6—7 ч.

Докт. **Александръ Филипповъ**, ординарный профессоръ государственнаго права: русское государственное право, 6 ч. въ нед., по вторн., четв. и субб. отъ 12—2 ч.

Маг. **Михаилъ Красноженъ**, испр. должн. ординарнаго профессора церковнаго права: 1) введеніе (источники церковнаго права). Система церковнаго права. I. Внѣшнее право Церкви, II. Внутреннее право Церкви (церковное устройство), 4 ч. въ нед., въ первые 4 дня нед. отъ 11—12 ч.; — 2) практическія занятія (необязательно, бесплатно), 2 ч. въ нед., въ послѣдніе 2 дня нед. отъ 11—12 ч.

Маг. **Михаилъ Дьяконовъ**, испр. должн. ординарнаго профессора исторіи русскаго права, находится въ командировкѣ съ ученою цѣлью.

Маг. **Евгеній Пассекъ**, экстраординарный профессоръ римскаго права: 1) пандекты, ч. I, 6 ч. въ нед., по понед., сред. и пятн. отъ 1—3 ч.; — 2) пандекты, ч. III, 3 ч. въ нед., по вторн., четв. и субб. отъ 1—2 ч.; — 3) отдѣльные вопросы семейнаго и наслѣдственнаго права (необязательно, бесплатно), 3 ч. въ нед., по вторн., четв. и субб. отъ 2—3 ч.

Маг-нтъ Адамъ Зачинскій, испр. должн. экстраординарнаго профессора энциклопедіи права: 1) энциклопедія права, 4 ч. въ нед., по вторн., сред., четв. и пятн. отъ 10—11 ч.; — 2) занятія и бесѣды по общей теоріи права (необязательно, бесплатно), 2 ч. въ нед., по понед. и субб. отъ 10—11 ч.

Маг-нтъ Василій Нечаевъ, испр. должн. экстраординарнаго профессора русскаго гражданского права и судопроизводства: русское гражданское право, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 6—7 ч.

Маг-нтъ Александръ Невзоровъ, испр. должн. экстраординарнаго профессора торговаго права: 1) торговое право, ч. I, 4 ч. въ нед., по понед. и вторн. отъ 12—2 ч.; — 2) практическія занятія (необязательно, бесплатно), 2 ч. въ нед., по сред. отъ 12—2 ч.

Маг. Александръ Минлашевскій, экстраординарный профессоръ политической экономіи и статистики: 1) политическая экономія, 4 ч. въ нед., по четв. и пятн. отъ 4—5 и по субб. отъ 4—6 ч.; — 2) статистика, 2 ч. въ нед., по сред. отъ 4—6 ч.

Маг-нтъ Александръ Кривцовъ, испр. должн. экстраординарнаго профессора мѣстнаго права, дѣйствующаго въ губерніяхъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской, а также юридической практики, объявить свои лекціи впоследствии.

Маг-нтъ Владиміръ Грабаръ, испр. должн. доцента международнаго права: общій курсъ международнаго права, 4 ч. въ нед., по пятн. и субб. отъ 10—12 ч.

Маг-нтъ Николай Бѣляевскій, испр. должн. доцента полицейскаго права, находится въ командировкѣ съ ученою цѣлью.

Маг-нтъ Орестъ Остроградскій, приватъ-доцентъ финансоваго права: финансовое право, 4 ч. въ нед., по сред. отъ 10—12 и по пятн. отъ 12—2 ч.

III. Медицинскій Факультетъ.

Докт. Аванасій Игнатовскій, ординарный профессоръ государственнаго врачебновѣдѣнія, Деканъ: 1) теоретическія лекціи по судебной медицинѣ для студентовъ 4-го курса, 4 ч. въ нед., по понед. отъ 9—11, по сред. отъ 6—7, по субб. отъ 9—10 ч.; — 2) практическія занятія для студентовъ 5-го курса, 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 4—6 ч.; — 3) судебная медицинская техника по вскрытіи труповъ, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впо-

слѣдствіи (обязательно, бесплатно для студентовъ идущихъ по курсамъ).

Докт. Бернгардъ Керберъ, профессоръ государственнаго врачебно-вѣдѣнія: объ изслѣдованіи поврежденій (бесплатно), по 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ вполслѣдствіи.

Докт. Эдуардъ Рельманъ, ординарный профессоръ офталмологіи и офталмологической клиники: офталмологическая клиника и офталмологія, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.

Докт. Августъ Рауберъ, ординарный профессоръ анатоміи: 1) анатомія человѣка, ч. I, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 8—9 ч.; — 2) практическія упражненія въ приготовленіи анатомическихъ препаратовъ, ежедневно отъ 9—1 и отъ 3—6 ч.; — 3) занятія на препаратахъ и моделяхъ, 2 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 4—5 ч.

Докт. Рудольфъ Кобертъ, ординарный профессоръ фармакологіи, діететики и исторіи медицины: 1) фармакотерапія со включеніемъ ученія о прописываніи лѣкарствъ, 6 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 5—6 ч., по втор., сред., пятн. и субб. отъ 6—7 ч.; — 2) упражненія по фармакологіи (*privatissime*, бесплатно), по 1 ч. въ нед., отъ 4—5 ч.; день будетъ назначенъ вполслѣдствіи; — 3) работы въ фармакологической лабораторіи для старшихъ студентовъ, ежедневно отъ 9—2 и отъ 3—7 ч.

Докт. Карлъ Дегіо, ординарный профессоръ специальной патологіи и клиники: 1) поликлиника, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 3—4 ч.; — 2) госпитальная клиника, $4\frac{1}{2}$ ч. въ нед., по понед., сред. и четв. отъ $\frac{1}{2}$, 10—11 ч.

Докт. Вильгельмъ Кохъ, ординарный профессоръ хирургіи и хирургической клиники: хирургическая клиника постоянная и для приходящихъ, 12 ч. въ нед., ежедневно отъ 12—2 ч.

Докт. Владиміръ Чижъ, ординарный профессоръ психіатріи: клиника и поликлиника нервныхъ и душевныхъ болѣзней, 4 ч. въ нед., которые будутъ назначены вполслѣдствіи.

Докт. Степанъ Васильевъ, ординарный профессоръ специальной патологіи и клиники: 1) клиническія лекціи (болѣзни органовъ кровообращенія и инфекціонныя болѣзни) для студентовъ 7-го и 9-го семестровъ, 6 ч. въ нед., по вторн., сред., четв. и пятн. отъ $9\frac{1}{2}$ —11 ч.; — 2) клиническая пропедевтика для студентовъ 5-го семестра, 6 ч. въ нед., по сред., четв. и пятн. отъ 12—2 ч.; — 3) теоретическій курсъ частной патологіи и терапіи, 3 ч. въ нед., которые будутъ назначены вполслѣдствіи.

Докт. Александръ Губаревъ, ординарный профессоръ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней: 1) акушерская и гинекологическая клиника, для студентовъ 4-го курса, 6 ч. въ нед., по вторн., сред., четв. и пятн. отъ 8—9½ ч.; — 2) теоретическій курсъ гинекологіи, для студентовъ 3-го курса, 4 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 6—8 ч.; — 3) практическія упражненія по гинекологіи, для студентовъ 3-го и 4-го курсовъ (необязательно), 4 ч. въ нед., по пятн. и субб. отъ 5—7 ч.

Докт. Вячеславъ Афанасьевъ, ординарный профессоръ общей патологіи и патологической анатоміи: 1) общая патологія, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 9—10 ч.; — 2) частная патологическая анатомія, ч. I, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 10—11 ч.; — 3) систематическій курсъ бактериологіи (необязательно), 4 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи; — 4) практическія упражненія въ патологическомъ институтѣ (бесплатно), ежедневно отъ 9—6 ч.

Докт. Сергій Бубновъ, ординарный профессоръ государственнаго врачебновѣдѣнія: 1) систематическій курсъ гігіены (два семестра), для студентовъ 7-го и 8-го семестровъ (4-го курса), 4 ч. въ нед., по вторн. отъ 11—1 и по субб. отъ 12—2 ч.; — 2) курсъ методологіи по гігіенѣ (способы санитарныхъ изслѣдованій), съ практическими занятіями въ лабораторіи (одинъ семестръ), для студентовъ 9-го или 10-го семестровъ (5-го курса); занятія группами не болѣе 25 слушателей, для каждой группы 3 ч. въ нед., по понед. и сред. отъ 10—1 ч.

Докт. Василій Курчинскій, ординарный профессоръ фізіологіи: 1) фізіологія, 6 ч. въ нед., по вторн., сред. и четв. отъ 11—1 ч.; — 2) фізіологическая химія, 4 ч. въ нед., по сред. и четв. отъ 2—3 и по пятн. отъ 11—1 ч.

Маг. Иванъ Кондаковъ, экстраординарный профессоръ фармаціи: 1) фармацевтическая химія, 5 ч. въ нед., въ первые 5 дней нед., отъ 8—9 ч.; — 2) фармакогнозія для медиковъ и фармацевтовъ, 3 ч. въ нед., по понед. отъ 11—12 и по субб. отъ 10—12 ч.; — 3) практическія занятія по качественному анализу: а) для медиковъ 4 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 2—4 ч.; б) для фармацевтовъ 5 ч. въ нед.: 1-го сем., по вторн. отъ 2—4, по пятн. отъ 2—5 ч.; 2-го сем., по сред. отъ 2—4, по четв. отъ 2—5 ч.; — 4) объемный анализъ для фармацевтовъ 3-го сем., 3 ч. въ нед., по понед. отъ 2—5 ч.

Докт. Михаилъ Дружининъ, экстраординарный профессоръ хирургіи: 1) общая хирургія для студентовъ 3-го курса, 3 ч. въ нед., по вторн., четв. и субб. отъ 11—12 ч.; — 2) оперативная хирургія для студентовъ 3-го курса, 2 ч. въ нед., по вторн.

и субб. отъ 12—1 ч.; — 3) десмургия и учение о вывихахъ и переломахъ, по 1 ч. въ нед., по понед. отъ 12—1 ч.; — 4) практическія занятія на трупахъ для студентовъ 4-го курса, 4 ч. въ нед., по вторн. и субб. отъ 4—6 ч.

Докт. Николай Чермакъ, экстраординарный профессоръ сравнительной анатоміи, эмбриологіи и гистологіи, объявитъ свои лекціи по прибытіи.

Докт. Леонгардъ Кесслеръ, доцентъ акушерства: акушерскія операціи съ упражненіями на фантомѣ, 4 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. Вернеръ Цёге фонъ Мантейфель, доцентъ хирургіи: 1) хирургическая госпитальная клиника, 3 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 9¹/₂—11 ч.; — 2) вечерніе обходы (бесплатно), 2 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 5—6 ч.

Докт. Германъ Адольфи, прозекторъ при анатомическомъ институтѣ: ухо человѣка, по 1 ч. въ нед., по сред. отъ 7—8 ч.

Докт. Викторъ Шмидтъ, прозекторъ при институтѣ сравнительной анатоміи: учение о клѣткѣ, 2 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 7—8 ч.

Маг. Николай Кромеръ, приватъ-доцентъ фармаціи: 1) химическое изслѣдованіе официнальныхъ препаратовъ, 3 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи; — 2) о новѣйшихъ лѣкарственныхъ веществахъ, по 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ впослѣдствіи; — 3) фармакоисторія, по 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ впослѣдствіи.

IV. Историко-филологическій Факультетъ.

Маг. Яковъ Озе, экстраординарный профессоръ философіи и педагогики, Деканъ: 1) исторія древней философіи, ч. I, 2 ч. въ нед., по сред. и пятн. отъ 11—12 ч.; — 2) исторія новой философіи, ч. I, 2 ч. въ нед., по сред. и пятн. отъ 12—1 ч.; — 3) практическія упражненія по Аристотелю (De anima), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. Левъ Мейеръ, заслуженный ординарный профессоръ нѣмецкаго и сравнительнаго языковѣдѣнія: 1) готскій языкъ, 4 ч. въ нед., по вторн., сред., четв. и пятн. отъ 9—10 ч.; — 2) практическія упражненія по языковѣдѣнію, 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 6—8 ч.

Докт. Людвиг Мендельссонъ, ординарный профессор древне-классической филологии и греческих и римских древностей: 1) греческая исторія, ч. II, 4 ч. въ нед., по понед., вторн., четв. и пятн. отъ 3—4 ч.; — 2) греческія историческія надписи (по: Dittenberger, Sylloge inscriptionum graecarum), 2 ч. въ нед., по сред. отъ 3—5 ч.

Докт. Рихардъ Гаусманъ, ординарный профессор всеобщей исторіи: 1) исторія среднихъ вѣковъ, 4 ч. въ нед., въ первые 4 дня нед. отъ 11—12 ч.; — 2) палеографія (продолженіе), 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 11—1 ч.; — 3) упражненія по исторіи, 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ впоследствии.

Докт. Оттонъ Вальтцъ, ординарный профессор всеобщей исторіи: 1) исторія французской революціи и первой имперіи (1789—1815), 4 ч. въ нед., въ первые 4 дня нед. отъ 3—4 ч.; — 2) упражненія по исторіи, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Докт. Рихардъ Мунке, ординарный профессор географіи, этнографіи и статистики: 1) исторія, теорія и техника статистики, 3 ч. въ нед., въ первые 3 дня нед. отъ 12—1 ч.; — 2) практическія упражненія по статистикѣ, 3 ч. въ нед., въ первые 2 дня нед. отъ 5—6½ ч.; — 3) этнологія и доисторическій періодъ, по 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ впоследствии.

Докт. Антонъ Будиловичъ, ординарный профессор сравнительной грамматики славянскихъ нарѣчій, Ректоръ: 1) обзоръ исторіи западныхъ и южныхъ славянъ, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии; — 2) славянскія нарѣчія, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Докт. Евгений Пѣтуховъ, ординарный профессор русскаго языка въ особенности и славянскаго языковѣдѣнія вообще: 1) исторія русскаго языка XIX вѣка, начиная съ Жуковскаго (общій курсъ), 3 ч. въ нед., по вторн. отъ 12—2 и по четв. отъ 1—2 ч.; — 2) главнѣйшіе памятники русскаго языка XVIII вѣка съ практическими упражненіями (спеціальный курсъ), 3 ч. въ нед., по понед. отъ 4—6 ч. и по четв. отъ 5—6 ч.

Маг. Евгений Шмурло, испр. должн. ординарнаго профессора исторіи Россіи: 1) русская исторія, первая половина (общій курсъ), 4 ч. въ нед., по понед. и субб. отъ 9—11 ч.; — 2) объ источникахъ русскаго языка (спеціальный курсъ), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Маг. Владиміръ Мальмбергъ, испр. должн. ординарнаго профессора древне-классической филологіи и археологіи: 1) исторія греко-римскаго искусства (продолженіе), въ связи съ практическими занятіями, 4 ч. въ нед., по понед., вторн., четв. и пятн. отъ 12—1 ч.; — 2) практическія занятія: объясненіе памятниковъ, относящихся къ частнымъ древностямъ, 1 ч. въ нед., по субб. отъ 12—1 ч.; — 3) объясненіе гипсовыхъ слѣпковъ музея изящныхъ искусствъ, для студентовъ всѣхъ факультетовъ, 1 ч. въ нед., по субб. отъ 1—2 ч.

Докт. Михаилъ Крашенинниковъ, экстраординарный профессоръ древне-классической филологіи и исторіи литературы: 1) исторія римской литературы, 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 10—12 ч.; — 2) избранныя произведенія Катулла, Тибулла, Проперція и Овидія (практическія упражненія), 2 ч. въ нед., по четв. отъ 4—6 ч.; — 3) избранныя произведенія Лукіана (практическія упражненія), 2 ч. въ нед., по субб. отъ 10—12 ч.; — 4) критическая пропедевтика съ упражненіями по критикѣ текста древнихъ авторовъ, по 1 ч. въ нед., по четв. отъ 6—7 ч.

Докт. Леонгардъ Мазингъ, доцентъ русскаго языка и словесности: 1) чтеніе древне-церковнославянскихъ текстовъ, 2 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 6—7 ч.; — 2) сербо-хорватскій языкъ (грамматика и чтеніе текстовъ), 2 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 6—7 ч.

Маг. Евгенийъ Бобровъ, доцентъ философіи: 1) логика, 4 ч. въ нед., по вторн. и четв. отъ 6—8 ч.; — 2) исторія нѣмецкой литературы, 3 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Докт. Вольфгангъ Шлютеръ, приватъ-доцентъ нѣмецкаго и сравнительнаго языковѣдѣнія: древне-верхне-нѣмецкая грамматика и упражненія, 2 ч. въ нед., по вторн. и четв. отъ 4—5 ч.

Маг. Александръ Придикъ, приватъ-доцентъ древне-классической филологіи: 1) исторія греческой литературы (продолженіе, бесплатно), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии; — 2) Цицеронъ (*de officiis*), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии; — 3) Исей, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

У. Физико-математическій Факультетъ.

Маг. Францъ Левинсонъ-Лессингъ, экстраординарный профессоръ минералогіи, Деканъ: 1) коллоквиумъ по минералогіи

и геологіи (разборъ новѣйшихъ и классическихъ работъ, рефераты, бесплатно), 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 6—8 ч.; — 2) практическія занятія по петрографіи (бесплатно), 2 ч. въ нед., по субб. отъ 11—1 ч.

Докт. Юлій фонъ Кеннель, ординарный профессоръ зоологіи: 1) общая и специальная зоологія, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 12—1 ч.; — 2) демонстраціи по зоологіи, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи; — 3) практическія упражненія, 6 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. Иванъ Лембергъ, сверхштатный ординарный профессоръ минералогіи: практическія упражненія (бесплатно), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. Адольфъ Кнезеръ, ординарный профессоръ прикладной математики: 1) аналитическая механика, ч. I, 5 ч. въ нед., въ первые 5 дней нед. отъ 10—11 ч.; — 2) дифференціальныя уравненія и варіаціонное исчисленіе, 3 ч. въ нед., по пятн. отъ 9—10 ч. и по субб. отъ 9—11 ч.; — 3) практическія упражненія по механикѣ, 2 ч. въ нед., по четв. отъ 4—6 ч.; — 4) начала механики для студентовъ химіи, 3 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. Борисъ Срезневскій, ординарный профессоръ физической географіи и метеорологіи: 1) метеорологія, 3 ч. въ нед., по понед. отъ 6—7, по четв. и субб. отъ 1—2 ч.; — 2) практическія упражненія по метеорологіи, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи; — 3) физическая географія, по 1 ч. въ нед., по сред. отъ 12—1 ч.

Докт. Густавъ Тамманъ, ординарный профессоръ химіи: 1) неорганическая химія, 5 ч. въ нед., въ первые 5 дней нед. отъ 10—11 ч.; — 2) физическая химія, ч. II, 2 ч. въ нед., по вторн. и сред. отъ 8—9 ч.; — 3) аналитическія упражненія и практическія занятія, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.

Маг. Григорій Левицкій, испр. должн. ординарнаго профессора астрономіи: 1) общій курсъ астрономіи, 4 ч. въ нед., по понед. и вторн. отъ 12—2 ч.; — 2) практическая астрономія, 3 ч. въ нед., по сред. отъ 12—2 и по четв. отъ 1—2 ч.

Маг. Александръ Садовскій, экстраординарный профессоръ физики: 1) общій курсъ физики, первая половина, 5 ч. въ нед., въ первые 5 дней нед. отъ 11—12 ч.; — 2) оптика (теоретическій курсъ для студентовъ математическаго отдѣленія,

сдавшихъ полукурсовое испытаніе), 3 ч. въ нед., по понед. сред. и пятн. отъ 9—10 ч.; — 3) физическая лабораторія (практическія занятія только для студентовъ математическаго отдѣленія группы В, числящихся на 6-омъ, 7-омъ и 8-омъ семестрахъ), 6 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Маг-нтъ Сергій Богушевскій, испр. должн. экстраординарнаго профессора сельскаго хозяйства и технологіи: 1) почвовѣдѣніе, 2 ч. въ нед., по понед. отъ 12—2 ч.; — 2) сельскохозяйственная экономія, 2 ч. въ нед. по сред. отъ 12—2 ч.; — 3) общее животноводство, 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 12—2 ч.; — 4) винокурение (бесплатно), по 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ впоследствии.

Маг. Николай Кузнецовъ, экстраординарный профессоръ ботаники: 1) курсъ систематики растений (для медиковъ, естественниковъ, агрономовъ и фармацевтовъ), 5 ч. въ нед., въ первые 5 дней недѣли отъ 9—10 ч.; — 2) курсъ практическихъ занятій по систематикѣ (для медиковъ, естественниковъ, агрономовъ и фармацевтовъ), 2 ч. въ нед., по группамъ: 2 группы по понед. отъ 10—2 ч. и 3 группы по субб. отъ 9—3 ч.; — 3) курсъ физиологіи растений, ч. II (движеніе, ростъ и раздражимость растений, для естественниковъ и агрономовъ), 2 ч. въ нед., по субб. отъ 3—5 ч.; — 4) коллоквиумъ (разборъ новѣйшей литературы по ботаникѣ, бесплатно), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии; — 5) экскурсіи, осенью, въ удобное для того время.

Маг. Виссаріонъ Алексѣевъ, экстраординарный профессоръ чистой математики: 1) аналитическая геометрія, 4 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 10—12 ч.; — 2) начертательная геометрія, 4 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 10—12 ч.; — 3) аналитическая геометрія для студентовъ химическаго отдѣленія, 4 ч. въ нед., по вторн. и четв. отъ 12—1 и по субб. отъ 10—12 ч.

Маг. Александръ Андрусовъ, сверхштатный экстраординарный профессоръ минералогіи: 1) палеонтологія безпозвоночныхъ, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии; — 2) практическія занятія по палеонтологіи, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии; — 3) геологія морскаго дна (спеціальный курсъ), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Докт. Θεодоръ Молинъ, доцентъ чистой математики: 1) элементарная математика, 3 ч. въ нед., по понед. отъ 8—10 и по сред. отъ 9—10 ч.; — 2) теорія вѣроятностей и методъ наименьшихъ квадратовъ, 3 ч. въ нед., по четв., пятн. и субб. отъ 9—10 ч.

Рейнгольдъ Гулене, испр. должн. архитектора и преподавателя началъ архитектуры: 1) пропедевтика сельско-хозяйственной архитектуры, ч. I, по 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 3—4 ч.; — 2) пропедевтика сельско-хозяйственного межеванія, ч. I, по 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 4—5 ч.; — 3) практическія упражненія въ составленіи плановъ сельско-хозяйственныхъ и промышленныхъ строеній, 2 ч. въ нед., по сред. отъ 3—5 ч.; — 4) практическія упражненія по межеванію въ примѣненіе къ сельскому хозяйству, 2 ч. въ нед., по четв. отъ 3—5 ч.

Маг-нтъ Константинъ Покровскій, астрономъ-наблюдатель: 1) физическое строеніе небесныхъ тѣлъ, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи; — 2) практическія занятія по астрономіи, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Маг. Арведъ Томсонъ, приватъ-доцентъ сельскаго хозяйства и технологии: 1) растеніеводство, 4 ч. въ нед., въ первые 4 дня нед. отъ 4—5 ч.; — 2) избранныя главы изъ сельско-хозяйственной технологии, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи; — 3) кормовыя средства (бесплатно), по 1 ч. въ нед., по субб. отъ 4—5 ч.; — 4) практическія занятія для студентовъ агрономіи, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.

VI. Профессоръ богословія для студентовъ православнаго исповѣданія.

Маг. Арсеній Царевскій, протоіерей: 1) богословіе, 3 ч. въ нед., по понед., сред. и пятн. отъ 9—10 ч.; — 2) практическія занятія, 3 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

VII. Уроки по языкамъ и искусствамъ.

Маг. Яковъ Лаутенбахъ, лекторъ латышскаго языка: 1) грамматика латышскаго языка (продолженіе), по 1 ч. въ нед., по понед. отъ 3—4 ч.; — 2) чтеніе памятниковъ латышской эпической поэзіи (продолженіе), по 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 3—4 ч.; — 3) литовскій языкъ (чтеніе литовскихъ народныхъ сказокъ, продолженіе), 2 ч. въ нед., по сред. и четв. отъ 3—4 ч.

Докт. Августъ Германъ, лекторъ эстонскаго языка: 1) исторія новѣйшей эстонской литературы, по 1 ч. въ нед., по пятн. отъ 4—5 ч.; — 2) этимологическія и синтаксическія упражненія по эстонской грамматикѣ, по 1 ч. въ нед., по субб. отъ 4—5 ч.; — 3) чтеніе и объясненіе финскихъ текстовъ, по 1 ч. въ нед., по субб. отъ 5—6 ч.

Степанъ Роше, лекторъ французскаго языка: 1) переводы и толкованіе авторовъ, 2 ч. въ нед., по понед. и сред. отъ 7—8 ч.; — 2) исторія французскаго языка и литературы, по 1 ч. въ нед., по четв. отъ 7—8 ч.; — 3) этимологія, синтаксисъ и изслѣдованіе корней французскаго языка, по 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 7—8 ч.

Александръ Пунга, учитель гимнастическихъ упражненій: гимнастическія упражненія, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Для обученія механическимъ работамъ предлагаетъ свои услуги испр. должн. университетскаго механика Павелъ Шульцце.

VIII. Принадлежащія къ составу Университета учебныя заведенія и музеи.

Въ клиникахъ будутъ обучать директоры оныхъ, а именно: въ медицинской проф. Васильевъ, въ хирургической проф. Кохъ, въ акушерской и гинекологической проф. Губаревъ, въ офтальмологической проф. Рельманъ, въ клиникѣ для нервныхъ и душевныхъ болѣзней проф. Чижъ, въ поликлиникѣ и въ университетскомъ отдѣленіи городской лѣчебницы проф. Дегіо.

Университетская библіотена, которою завѣдываетъ въ качествѣ директора проф. Шмурло, открыта въ теченіе семестра ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10—2 ч., а во время вакацій, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, ежедневно отъ 12—2 ч.

Директоромъ музея изящныхъ искусствъ состоитъ проф. Мальмбергъ, **музея отечественныхъ древностей** проф. Мейеръ, **астрономической обсерваторіи** проф. Левицкій, **фармацевтическаго института** проф. Кондаковъ, **химическаго кабинета** проф. Тамманъ, **физическаго кабинета** проф. Садовскій, **математическаго кабинета** проф. Кнезеръ, **экономическаго на-**

бинета и лабораторіи для сельско-хозяйственной химіи проф. Богушевскій, минералогическаго кабинета проф. Левинсонъ-Лессингъ, зоологическаго музея проф. фонъ Кеннель, ботаническаго сада проф. Кузнецовъ, метеорологической обсерваторіи проф. Срезневскій, анатомическаго института проф. Рауберъ, института сравнительной анатоміи проф. Чермакъ, физиологическаго института проф. Курчинскій, патологическаго института проф. Афанасьевъ, гигиеническаго кабинета проф. Бубновъ, фармакологическаго института проф. Кобертъ, судебно-медицинскаго института проф. Игнатовскій, коллекціи предметовъ по библейской и церковной археологіи проф. Квачала, статистическаго кабинета проф. Мукке, кабинета оперативной хирургіи проф. Дружининъ.

Задачи для соисканія наградъ на 1896 годъ.

I. Отъ богословскаго факультета :

1. „Возрожденіе по Новому Заѣту.“
2. „Причащеніе въ вѣкъ апостоловъ и апостольскихъ отцевъ, при чемъ слѣдуетъ принять въ соображеніе особенно взглядъ Спитты.“
3. Проповѣдь на текстъ : Евангелія отъ Матѣея 16, 13—20 (съ подробно обоснованною въ экзегетическомъ и гомилетическомъ отношеніяхъ диспозиціею).“

II. Отъ юридическаго факультета :

1. „Биржевыя сдѣлки съ фондами.“
2. Церковное судоустройство и судопроизводство въ Россіи.“

III. Отъ медицинскаго факультета :

1. „Современное состояніе ученія о строеніи губчатого вещества костей (разобрать это ученіе критически и разработать на основаніи собственныхъ изслѣдованій).“
2. „На основаніи литературныхъ данныхъ и собственныхъ клиническихъ наблюденій выяснить вопросъ о наиболѣе раціональномъ уходѣ за пуповиною у новорожденнаго.“
3. „Экспериментальное изслѣдованіе памяти звуковыхъ впечатлѣній.“
Для соисканія медали Князя Суворова.
4. „Опредѣлить строеніе одной изъ составныхъ частей эфирнаго масла изъ Folia Busso.“

Для соисканія медали Креславскаго.

5. „Получить въ большихъ количествахъ геминъ по видоизмѣненному способу Тейхмана, подвергнуть его элементарному анализу и сравнить его съ геминомъ, полученнымъ по способу Ненцкаго.“

IV. Отъ историко-филологическаго факультета :

1. „Роль кѣтоличества въ исторіи смутнаго времени (1598—1613)“ (вторично).
2. „Scriptorum veterum, maxime Appiani et Plutarchi, de Gracchorum rebus narrationes examinentur.“

V. Отъ физико-математическаго факультета :

1. По метеорологіи: „О приведеніи барометра къ уровню моря. Воспользоваться наблюденіями, произведенными на Кавказѣ, для вычисленія поправокъ на температуру и влажность воздуха“ (вторично).
 2. „По механикѣ: „Изслѣдовать по методу Мебіуса (Статика § 296, 199) на примѣрахъ устойчивость равновѣсія гибкихъ натянутыхъ нитей и по возможности найти общій критерій устойчивости равновѣсія.“
Для соисканія медали Сенатора фонъ Брадке;
 3. По химіи: „Экспериментальное изслѣдованіе зависимости объема отъ температуры вблизи точки плавленія.“
-

СОБРАНИЕ РУССКИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ

ИЗВЛЕЧЕННЫХЪ

ИЗЪ СЕМЕЙНАГО АРХИВА

ГРАФОВЪ ДЕЛАГАРДИ.

ИЗДАТЬ

ГЕОРГІЙ САБЛЕРЪ

АРХИВАРІУСЪ УНИВЕРСИТЕТА.

Предисловіе.

Трудъ этотъ, предпринятый по почину Ректора Императорскаго Юрьевскаго Университета А. С. Будиловича, былъ посвященъ X-ому Археологическому Съѣзду, состоявшемуся въ г. Ригѣ въ августѣ с. г.

Къ вышедшимъ для этой цѣли отдѣльнымъ оттискамъ этого изданія приложены два фотографическихъ снимка подлинныхъ рукописей (№№ X и XIV); первый изъ нихъ замѣчателенъ тѣмъ, что на немъ изображены собственноручныя подписи пяти русскихъ священниковъ, скрѣпившихъ документъ; второй — тѣмъ, что заключаетъ нѣсколько любопытныхъ выраженій и формъ разговорной рѣчи.

При чтеніи рукописей, по мѣстамъ сильно поблекшихъ и пострадавшихъ отъ различныхъ причинъ, оказали мнѣ содѣйствіе А. С. Будиловичъ, Л. К. Мазингъ, И. Л. Шаталовъ и Т. Л. Шаталовъ, при чемъ послѣдній любезно принялъ на себя также корректуру русскихъ текстовъ по самимъ подлинникамъ. Всѣмъ названнымъ здѣсь лицамъ считаю пріятнымъ долгомъ принести мою искреннюю благодарность.

Г. Юрьевъ, 1-го сент. 1896 г.

Г. С.

Введеніе.

Изданіе памятниковъ на русскомъ языкѣ, сохранившихся въ богатомъ архивѣ графовъ Делагарди, будетъ, надѣюсь, весьма не безъинтересно, тѣмъ болѣе что разбросанные въ небольшомъ количествѣ среди массы рукописей на другихъ языкахъ они частію совсѣмъ ускользали отъ вниманія лицъ, ранѣе занимавшихся этимъ архивомъ, частію не пользовались тѣмъ вниманіемъ, какого они во многихъ отношеніяхъ вполнѣ заслуживаютъ. Изученію архива графовъ Делагарди, хранящагося въ библіотекѣ Императорскаго Юрьевскаго Университета, до сихъ поръ посвящено всего двѣ работы:

1. Johannes Ilossius: Die Urkunden der Grafen de Lagardie in der Universitätsbibliothek zu Dorpat. Ibid. 1882. 8°.

2. В. А. Кордтъ: Изъ Семейнаго Архива Графовъ Де-Ла-Гарди (A. u. d. T.: Mittheilungen aus dem Briefwechsel des Grafen Jacob de la Gardie). Ученыя Записки И. Ю. У., Т. II. 1894. № 2.

Во введеніи къ тому и другому труду содержатся важнѣйшія данныя о тѣхъ личностяхъ, которыя играли весьма видную роль въ политической жизни 16-го и 17-го вѣковъ и положили основаніе этому архиву, а также свѣдѣнія о перенесеніи части его изъ Швеціи¹⁾ въ Лифляндію и о даль-

1) Объ оставшейся въ Швеціи во дворцѣ Лёберёдъ большей части, но не заключающей въ себѣ никакихъ памятниковъ русской исторіи, трактуеть Р. Wieselgren въ изданіи: „De la Gardiska Archivet, eller handlingar ur greff. De la Gardiska bibliotheket på Löberöd“. 20 тт. Стокгольмъ и Лундъ, 1831—1843 гг.

нѣйшихъ судьбахъ этой части до ея перехода въ 1848 г. въ университетскую библіотеку, гдѣ эти бумаги находятся до нынѣ. Большинство рукописей хранится въ 13-ти объемистыхъ переплетахъ, нѣкоторыя же и до сихъ поръ заключаются въ 4-хъ папкахъ.

Въ первой части своей работы Лоссіусъ напечаталъ текстъ находящихся въ нашемъ архивѣ бумагъ 16-го столѣтія, подъ заглавіемъ: „Correspondenz des Freiherrn Pontus de Lagardie“, во второй же далъ только „Index zu der Correspondenz des Grafen Jacob de Lagardie“. Впрочемъ этотъ „Index“ относится лишь къ той части бумагъ графа Якова Делагарди, которая, перешедши въ университетскую библіотеку, до сихъ поръ находится въ переплетахъ. Лѣтъ 10 спустя преемнику г. Лоссіуса по должности помощника библіотекаря, В. А. Кордту, нынѣ библіотекарю университета Св. Владимира, удалось дополнить составъ архивныхъ матеріаловъ, относящихся ко времени графа Якова Делагарди, вновь открытыми имъ документами, которые также съ давнихъ поръ хранились въ университетской библіотекѣ. Работа г. Кордта касается лишь этихъ послѣднихъ матеріаловъ и содержитъ систематическій списокъ вновь открытыхъ документовъ, при чемъ иногда напечатанъ, цѣликомъ или въ выдержкахъ, и самый текстъ документовъ, казавшихся ему особенно важными. По этому же списку всѣ бумаги и теперь расположены въ упомянутыхъ выше папкахъ.

Но ни въ одномъ изъ этихъ трудовъ не опубликовано ни одного русскаго документа нашего архива, а ссылки на нихъ большею частью ошибочны. Въ одномъ случаѣ, въ которомъ ожидалась бы ссылка на самый важный историческій документъ (№ II наст. собр.), мы даже не находимъ никакого упоминанія о немъ. Да и вообще изъ этихъ памятниковъ ни одного до сихъ поръ не было напечатано, какъ меня увѣдомилъ на основаніи тщательныхъ розысковъ специалистъ по исторіи сѣверной Европы, проф. Истор.-филолог. Института въ Петербургѣ, Г. В. Форстенъ, къ которому

я, по совѣту Ректора здѣшняго Университета А. С. Будиловича, предварительно обратился за совѣтомъ и указаніями. Отсутствіе рукописей въ печати вообще и естественное желаніе, въ какомъ-нибудь отношеніи представить что-нибудь цѣльное, которое послужило бы вмѣстѣ съ тѣмъ не только для историка Россіи или Швеціи, а равно для лингвиста и филолога, побудили меня приступить къ изданію всѣхъ хранящихся въ архивѣ памятниковъ русскаго текста, чтобы сдѣлать ихъ такимъ образомъ доступными какъ специалистамъ науки, такъ и тѣмъ, которые пожелали бы послѣ заниматься этимъ архивомъ. Цѣль изданія я буду считать достигнутой, если предлагаемый трудъ окажется не безпольнымъ въ какомъ-нибудь изъ названныхъ отношеній.

Первоначальное опасеніе со стороны какъ самаго автора, такъ и нѣкоторыхъ другихъ въ извѣстной односторонности и вслѣдствіе того пониженія научнаго достоинства изданія памятниковъ лишь одного языка — впослѣдствіи совершенно исчезла при ближайшемъ знакомствѣ съ самими рукописями. Уже при точномъ подсчетѣ и разыскиваніи рукописей съ печатнымъ каталогомъ въ рукахъ оказалось, что всѣ 15 номеровъ²⁾ не только по языку, а также по времени, по мѣсту, и что важнѣе всего, по единству дѣйствующихъ лицъ представляютъ изъ себя одно цѣлое, составныя части котораго (за немногими исключеніями, на которыя особо указано при самихъ номерахъ) находятся въ болѣе тѣсной связи между собою, чѣмъ съ какими-либо другими частями архива, какъ это видно изъ частыхъ взаимныхъ ссылокъ съ одного документа на другіе.

Во-первыхъ, всѣ документы относятся къ короткому промежутку времени въ 12 лѣтъ (1608—1619) изъ эпохи

2) Большинство документовъ, а именно 12, находится въ старомъ составѣ архива и исключительно въ томъ А, на которомъ находится надпись: „Zur Russischen Geschichte“, и только 3 изъ нихъ находятся въ числѣ вновь найденныхъ и хранятся нынѣ въ особой обложкѣ съ надписью: „Zum Archiv der Grafen de la Gardie“.

сношеній Россіи со Швеціею; во-вторыхъ, они большею частью касаются побережья Балтійскаго моря; особенно Ингерманландіи, и наконецъ въ нихъ встрѣчаются почти всѣ военные и дипломатическіе дѣятели указанной эпохи въ исторіи обоихъ государствъ. Преобладаютъ въ этихъ документахъ, конечно, въ общемъ имена русскія, что само собою понятно, если принять во вниманіе ихъ языкъ, однако авторами ихъ являются большею частью лица, принадлежащія къ шведской партіи, а меньшинство къ русской. Если исключить находящіеся въ прибавленіи, не вошедшіе въ счетъ, отвѣты съ шведской стороны на русскіе №№ XII и XIII, написанные по-нѣмецки (впрочемъ, единственные 2 документа изъ находящихся вообще въ архивѣ, имѣющіе прямое отношеніе къ какому-нибудь изъ номеровъ этого собранія), то оказывается, что авторы большей части документовъ, адресованныхъ графу Якову Делагарди (№№ VIII, XIV и XV, и въ нѣкоторомъ смыслѣ №№ X и XI), суть русскіе люди, подчиненные графу Делагарди и, не смотря на ихъ русское имя, принадлежатъ шведской партіи. № IX имѣетъ авторомъ нѣмца, вѣроятно, одного изъ подданныхъ Швеціи балтовъ, первые три написаны отцомъ и сыномъ Аминевыми и ихъ родственникомъ Калитинымъ, перешедшими въ шведскую службу³⁾. Наконецъ №№ III—V, изъ которыхъ послѣдній одинъ изъ самыхъ длинныхъ вообще, адресованы шведами русскимъ, такъ что изъ всѣхъ 17 документовъ не менѣе одиннадцати написаны въ шведскихъ интересахъ, слѣдовательно, о какой-нибудь при этомъ изданіи тенденціи не можетъ быть и рѣчи. „Audiatur et altera pars“!

Въ томъ, что шведы писали русскимъ по-русски, нѣтъ

3) То же относится и къ упоминаемымъ въ разныхъ мѣстахъ нашего собранія Петру и Шуму Хомутовымъ, не говоря уже про упоминаемыхъ въ №№ XII (ст. 15) и XIII перебѣжчикахъ съ русской стороны на шведскую.

ничего удивительнаго. На существованіе подобныхъ документовъ есть ясное указаніе въ издаваемыхъ нами актахъ. Такъ наприм. въ № V упоминается объ одномъ отношеніи того же самаго автора (шв. генераль-фельдмаршала Горна) тому же самому адресату (предсѣдателю боярской думы, кн. Милославскому), которое было послано не задолго передъ этимъ. Къ счастью, эта записка сохранилась гдѣ то въ другомъ мѣстѣ (ср. наше примѣчаніе 4 къ № V). Далѣе упоминается о русскомъ отношеніи отъ 24 іюля 1616 года отъ гдовскаго намѣстника Сванте Банера (Svante Banér) псковскому воеводѣ И. Д. Плещееву; оно сохранилось по крайней мѣрѣ, какъ черновая на нѣмецкомъ языкѣ (напеч. у Кордта, стр. 90 и 91). Третье ясное указаніе на одно, какъ кажется, вовсе не сохранившееся отношеніе отъ шведскаго полковника Самуила Кобрена (Samuel Cobrun) кн. И. А. Хованскому въ Новгородѣ находится въ извлеченіи изъ отвѣта послѣдняго, приведенномъ въ примѣч. 6 къ № XIII. Изъ этихъ примѣровъ видно, что подобные случаи составляли если не правило, то очень частыя исключенія.

Съ другой стороны мы имѣемъ соотвѣтствующія явленія у русскихъ, какъ это видно изъ одновременныхъ оригиналамъ копій, напр. копіи написаннаго по-шведски отношенія копорскаго воеводы И. Г. Трусова отъ 4 дек. 1610 года (Lossius, pag. 98), которое оказывается прямымъ отвѣтомъ на адресованное къ нему отношеніе гр. Я. Делагарди отъ 23 нбр. того же года (Кордтъ, стр. 11). Точно также мы имѣемъ одно отношеніе, написанное по-нѣмецки упомянутымъ уже Плещеевымъ (напеч. у Кордта, стр. 88—90), которому на него, какъ уже было замѣчено, отвѣчали съ шведской стороны по-русски. Такимъ образомъ, какъ кажется, такой обычай былъ въ ходу то съ одной, то съ другой стороны, по крайней мѣрѣ во время дружественныхъ сношеній или въ весьма нужныхъ случаяхъ.

Въ первоначальномъ составѣ архива графовъ Делагарди,

вѣроятно, находились и другіе памятники на русскомъ языкѣ, какъ это видно изъ имѣющихся въ немъ современныхъ переводовъ на нѣм. яз. съ 4-хъ русскихъ актовъ, которые всѣ были изъ Новгорода. Документы эти слѣдующіе: 1) Отношеніе воеводъ И. Н. Одоевскаго старшаго и кн. Ф. Т. Долгорукаго отъ 28 авг. 1610 года (Lossius, pag. 92), которое оказывается прямымъ отвѣтомъ на отношеніе гр. Я. Делагарди отъ 7 авг. того же года (Кордтъ, стр. 11). 2) Записка архимандрита Кипріана отъ 20 нбр. 1613 г. (Кордтъ, стр. 94); она оказывается къ сожалѣнію только отрывкомъ, начало котораго по крайней мѣрѣ до половины утрачено, чего Кордтъ не замѣтилъ. 3) Отношеніе упомянутого уже кн. Хованскаго, и наконецъ 4) Отношеніе кн. Д. И. Мезецкаго отъ 19 нбр. 1619 г. (Lossius, pag. 91). — Въ общемъ о всѣхъ этихъ четырехъ документахъ можно сказать, что нѣмецкій переводъ ихъ сдѣланъ подъ сильнымъ вліяніемъ шведскаго языка, и вообще довольно небреженъ, такъ что въ отдѣльныхъ мѣстахъ сильно сквозитъ русскій оригиналъ. По содержанію они всѣ не важны, за исключеніемъ записки архимандрита, о которой мы подробнѣе скажемъ ниже.

Что же касается въ частности до издаваемыхъ здѣсь памятниковъ, то они характеризуются слѣдующими чертами:

1) Относительно ихъ политико-историческаго содержанія и взаимнаго отношенія ихъ между собою, не смотря на вышеупомянутую связь по времени, мѣсту и единству дѣйствующихъ лицъ, они распадаются на двѣ, ясно отдѣленныя одна отъ другой, группы. Первая группа, содержащая только №№ I—IV, относящіяся къ 1608—1610 гг., слѣдовательно, меньшинство документовъ находится въ прямомъ отношеніи къ переговорамъ царя Василія Ивановича Шуйскаго съ шведскимъ королемъ Карломъ IX о взаимномъ союзѣ противъ польскихъ и литовскихъ людей, а также воровъ и шишей, безпокоившихъ

оба государства. Какъ извѣстно, союзъ съ этою цѣлью былъ заключенъ въ Выборгѣ 12 февраля 1609 г.⁴⁾ представителями обѣихъ державъ, но оказался нарушенъ уже въ 1610 году при наступленіи междоусобицы въ Россіи.

Слѣдующій за симъ промежутокъ въ 5 лѣтъ, изъ котораго у насъ нѣтъ ни одного документа, былъ, какъ извѣстно, временемъ, полнымъ печальныхъ событій для всей Россіи. Послѣ сверженія Василя Шуйскаго шведскій король Карлъ IX понялъ, что Россія очень слаба, что ему нечего разсчитывать на ея союзъ противъ поляковъ. Тогда онъ тѣмъ же войскомъ, которое шло на помощь русскимъ, велѣлъ Якову Делагарди забирать одинъ за другимъ русскіе города. „Вся русская политика Карла IX, говоритъ проф. Форстенъ⁵⁾, въ смутное время была направлена исключительно къ территоріальному расширенію Швеціи на востокъ, къ обезпеченію своего положенія со стороны Москвы, къ обезсиленію послѣдней на балтійскомъ и финскомъ побережьяхъ. Утилитарный принципъ своего отца унаслѣдовалъ и Густавъ Адольфъ и примѣнялъ его главнымъ образомъ по отношенію къ Россіи“. Вслѣдствіе своихъ успѣховъ въ 1611 и 1612 годахъ Яковъ Делагарди занялъ такое выдающееся положеніе въ Россіи, что сталъ думать о томъ, какъ бы посадить на московскій престолъ члена шведскаго королевскаго дома. Однако избраніе Михаила Ѳеодоровича на царство скоро положило конецъ его планамъ.

Отсутствіе въ нашемъ архивѣ какихъ-либо документовъ, исходящихъ съ русской стороны, на русскомъ или на другомъ языкѣ въ промежутокъ трехъ лѣтъ (1610—1613), можетъ быть объяснено, какъ кажется, тѣмъ, что за слѣдующими одно за другимъ пораженіями у русскихъ едва-ли оставалось время вступать въ какую бы то ни было

4) См. договорную записку, опубликованную въ изданіи: Акты историческіе, т. II, СПб. 1841, № 159.

5) въ своемъ изслѣдованіи: Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ, т. II, стр. 88.

переписку съ шведскими властями. Какъ только дѣла русскихъ стали поправляться, начинаютъ и въ архивѣ попадаться бумаги, свидѣтельствующія о новомъ оборотѣ дѣлъ на русской сторонѣ. Сюда относится во-первыхъ упомянутый уже отрывокъ перевода интересной записки, переданной новгородскимъ архимандритомъ Кипріаномъ шведскому договорному комиссару Генриху Горну, бывшему гофмейстеру герцога Карла Филиппа. Содержаніе записки составляютъ серьезныя выраженія неудовольствія по поводу излишней сдержанности этого принца относительно русскихъ бояръ. Далѣе я хотѣлъ бы здѣсь указать еще на написанный по-нѣмецки протоколъ отъ 17 іюня 1614 года о допросѣ трехъ русскихъ бояръ, попавшихъ въ плѣнъ къ шведамъ (Lossius, pag. 95), который содержитъ вполнѣ согласныя показанія относительно происшествій на Москвѣ во время избранія Михаила Ѳеодоровича и послѣ его.

Другая бѣльшая группа, заключающая въ себѣ 11 послѣднихъ номеровъ нашего собранія изъ 1615—1619 гг., содержитъ или прямо дипломатическіе переговоры (№ V), которые предшествовали Столбовскому договору между царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и королемъ Густавомъ Адольфомъ, заключенному 27 февр. 1617 года, или послѣдовавшіе за нимъ (№№ XII и XIII), и составляютъ такимъ образомъ дополненіе къ указаннымъ уже документамъ изъ этого времени, напечатаннымъ въ приложеніяхъ къ книгѣ Н. П. Лыжина: „Столбовскій договоръ и переговоры ему предшествовавшіе“. СПБ. 1857. 8°. Кромѣ упомянутыхъ документовъ эта часть содержитъ въ себѣ и другія бумаги, частью отношенія русскихъ воеводъ Пскова (№ VI) и Осташкова (№ VII) къ шведскимъ намѣстникамъ Порхова и Новгорода, но большею частью (№№ VIII—XI и XIV) просьбы или донесенія къ графу Якову Делагарди, а равно (№ XV) къ шв. фельдмаршалу Гюлленгіельму отъ подчиненныхъ шведскимъ властямъ.

Что касается исторіографіи времени, къ которому отно-

сятся наши документы, то здѣсь можно указать на слѣдующіе труды: Соловьева, Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, чч. 8 и 9, и полное изслѣдованіе проф. Г. В. Форстена, основанное на новѣйшихъ источникахъ: „Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ, т. II (Записки Историко-филологическаго Факультета И. СПб. Университета, ч. 34, т. II) СПб. 1894. Первая глава (особ. стрр. 66—88) послѣдняго труда разсматриваетъ время, къ которому относятся документы первой группы, и вторая глава (особенно стрр. 118—150) — второй группы. Многія данныя изъ исторіи этой напечатаны и во введеніи упомянутой уже книги Лыжина.

2) Гораздо болѣе, чѣмъ въ историко-политическомъ отношеніи, наши памятники имѣютъ значеніе для уясненія исторической топографіи, служилыхъ родовъ, а также и отдѣльныхъ лицъ обоихъ государствъ того времени, а особенно балтійскаго побережья; для послѣдней цѣли памятники доставляютъ много новаго матеріала. Я надѣюсь, что примѣчанія, прибавленные мною, до нѣкоторой степени облегчатъ и позволятъ специалистамъ болѣе удобно исчерпать все, заключающееся въ нашихъ рукописяхъ. Часто цитируемое въ примѣчаніяхъ сочиненіе Г. Ангер'а есть его „Svenska adelns ättar-taflor.“ 4 тт. Стокгольмъ, 1858—1864.

Относительно указанныхъ двухъ точекъ зрѣнія я желалъ бы на этомъ мѣстѣ добавить, что наше изданіе прежде всего служить для пополненія и сравненія съ собраніями русскихъ актовъ, изданныхъ Археографической экспедиціей и комиссіей при Академіи наукъ. Ссылаться на нихъ въ примѣчаніяхъ было нельзя, потому что въ такомъ случаѣ весь текстъ оказался бы испещреннымъ ими. Изданія указанныхъ собраній имѣютъ слѣдующія заглавія: Акты, собранные въ библіотекахъ и архивахъ Россійской Имперіи etc. СПб. 1836. 4^о; Акты историческіе etc. СПб. 1841. 4^о; Дополненія къ послѣднимъ. СПб. 1846. 4^о. Къ первой группѣ нашихъ памятниковъ относятся вторые томы (1598—1613) первыхъ

двухъ трудовъ и 1-ый томъ дополненій, ко второй группѣ относятся третьи томы (1613—1645) первыхъ двухъ и второй томъ дополненій. Другіе труды упомянуты нами въ примѣчаніяхъ.

3) Кромѣ того наши памятники имѣютъ особое значеніе еще въ культурно-историческомъ отношеніи, потому что большинство изъ этихъ документовъ, особенно же №№ VIII—XI, содержатъ много интересныхъ чертъ изъ жизни простаго русскаго народа, рисуя намъ понятія и обычаи того времени.

4) Для языковѣдѣнія вообще и славянской филологіи въ особенности наши памятники содержатъ богатый запасъ частью устарѣвшихъ, частью народныхъ разговорныхъ выраженій, много странныхъ этимологическихъ и лексическихъ оборотовъ. Въ этомъ отношеніи я обращаю вниманіе на конецъ № XIV, гдѣ находятся близко одна около другой любопытныя формы: „на ѣмена и на сѣмена“, „вселды“ (всегда) и странная форма „плами“ вм. пламени. Особенно же матеріалъ драгоцѣненъ для фонетическихъ разысканій, потому что содержитъ въ себѣ интересныя начертанія, какъ напр. ево, никакова, в Ыванегороде, из ыныхъ, у вотца, з дватцат, ис тех, шол и пр. Интереснѣе всего въ этомъ отношеніи тотъ русскій языкъ, которымъ говорили и писали шведы, примѣръ котораго мы видѣли въ № III съ его любопытными начертаніями, какъ напр. хачю, всо и одинъ разъ даже еисо = все. Даже фонетика шведскаго языка подтверждается этимъ документомъ. Здѣсь напр. мы находимъ указаніе на древность своеобразнаго выговора шведскаго звука ш (какъ напр. въ словахъ: sjö „море“, skär „щеры“ и т. д.) начертаніями „чужонского“ и „задѣрхѣны“, см. примѣчаніе 3 подъ № III.

Что касается до самихъ документовъ, а также цѣли, съ которою они написаны, то ихъ можно раздѣлить слѣдующимъ образомъ: 8 официальныхъ отношеній, — 3 частныхъ прошенія, — 3 донесенія служебнаго характера и 1 историческая записка. Что касается формы, въ которой эти памятники сохранились въ архивѣ, то 8 или 9 изъ нихъ — оригиналы, 5 или 4 (№ II сомнителенъ) современные копии, 2 черновыхъ отпусковъ. Что же касается внѣшняго вида и теперешняго состоянія рукописей, то можно замѣтить, что 6 изъ нихъ (№№ II, VI, X — XIII написаны по древнерусскому обычаю столбцомъ; 3 рукописи (№№ I, III и IV) болѣе всего пострадали отъ времени, остальные сохранились болѣе или менѣе хорошо. Отъ печатей, бывшихъ почти при каждомъ изъ оригиналовъ, остались только слѣды, потому что еще до приобрѣтенія архива университетской библіотекой всѣ къ сожалѣнію были соскоблены для удобства переплета.

При печатаніи я точно придерживался рукописнаго текста, насколько позволяли средства типографіи. За отсутствіемъ въ послѣдней церковно-славянскаго шрифта пришлось отказаться отъ воспроизведенія титлъ, отличенія омеги отъ омикрона, іотованнаго а отъ малаго юса, а также всѣ надстрочныя буквы напечатаны въ строку. Кое гдѣ встрѣчающіяся въ рукописи придыханія въ изданіи пропущены. Хотя такой способъ изданія не удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ палеографіи, но онъ допустимъ въ памятникахъ историческаго содержанія, притомъ не древнихъ, и важныхъ скорѣе для историка, чѣмъ для филолога и палеографа.

Прописныя буквы, равно какъ и знаки препинанія, находящіяся въ рукописи весьма изрѣдка, и то не на надлежащемъ мѣстѣ, поставлены мною въ нужныхъ мѣстахъ, по требованію смысла.

Скобки при изданіи текста поставлены мною трехъ родовъ:

1) () означаютъ слова или части словъ, зачеркнутыя въ рукописи;

2) [] означаютъ слова или части словъ, добавленныя мною по предположенію въ тѣхъ случаяхъ, когда очевидно пропущены писцомъ;

3) { } означаютъ слова или части словъ, недостающія въ рукописи вслѣдствіе поврежденія бумаги, и добавленныя мною, насколько это было возможно.

I.

Новгородъ, 1608¹⁾ г., 21-го августа. — Отношение Новгородскаго воеводы, князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго, къ Нарвскому намѣстнику Филиппу фонъ-Шейдингу²⁾. — Современная копія³⁾, съ оторванными углами, въ 2¹/₂ стр. fol. (т. А, полул. 230 и 231; Lossius, стр. 98).

„Божиею милостию великаго государя {царя и великаго} князя Василя Ивановича, всеа Руси{i} самодержца, Владимира{скаго}, Московскаго, Новгородскаго, царя Казанс{каго}, царя{ Астороханскаго, царя Сибирскаго, государя Псковскаго,

1) Въ имѣющейся на оборотѣ 2-го полулиста современной надписи на шв. яз.: „Сopia af dett bref Knäs Michael Suschi til Philip Schedink schref år 1609“, годъ обозначенъ ошибочно.

2) До принятія отца его Христофора ф.-Ш. въ шведское дворянство, этотъ, происходившій изъ области Мейссенской, родъ назывался „Шедингъ“. Филиппъ ф.-Ш. состоялъ Нарвскимъ намѣстникомъ съ 1607 г., а вмѣстѣ съ тѣмъ занималъ должности главнаго комиссара Шведской арміи въ Лифляндіи и командующаго лифляндскими войсками. Въ послѣдствіи онъ былъ опредѣленъ уполномоченнымъ комиссаромъ въ Эстляндіи (1628 г.) президентомъ Дерптскаго Гофгерихта (1634 г.), Вице-Канцлеромъ Дерптскаго Университета (1635 г.), Попечителемъ Эстляндской Рыцарской и Домской школы (1637 г.). † 1646 г. въ г. Ревель и похороненъ тамъ же въ церкви Св. Олая. — Дальнѣйшія свѣдѣнія о немъ у Апгер'а, т. III, стр. 634.

3) Вѣроятно писана шведомъ, что показываетъ необычная постановка твердаго и мягкаго знака, а также латинское прибавленіе въ концѣ „locus sigilli“.

{и вели}кого князя Смоленскаго, Тверскаго, Пермьскаго, Вятц{каго}, Болгарскаго і иных государя і великаго князя Новгорода Низовские земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полоцкаго, Ростовскаго, Ерославскаго, Белозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго і всея сѣверныя страны государя і государя Ів{ер}ские земли, Карталинских і Грузинских царей и Кабардинские земли, Черкасских и Горских князей и иных многих государствъ государя і обладателя, его царского величества от боярина і воеводы от князя Михаила Василіевича Шуиского Ругодивскому⁴⁾ державцу Оілипу Скедину. Писал многижда къ царскому величеству к великому государю нашему, царю і великому князю Василю Ивановичю всеа Русіі государь вашъ Карлу{сь} король, оказуючі любов свою к нему великому государю и ко всему Московскому государству, а хотѣль помогати {отъ поль}ских и литовских людеі і от воров от сѣвер{скихъ} людей, которые оставя Бога и души свои { . . . } великому государю нашему крестъ целовалі { . . . }ю литовскихъ людеи стали на Моско{ . . . } и словом есте о томъ з дворяны великаго государя нашего многижда к воеводамъ приказали и листы в порубежные города о томъ многижда к приказным людем писалі, и ныне великіи государь нашъ, царь і великіи князь Василе Ивановичъ всеа Русіі хочет быті с Карлусомъ королемъ в вѣчном міру і в соединеніе и на всѣхъ недруговъ стояти за один, и прислал меня, боярина своего і воеводу, в Великіи Новгород, а к вам [въ] Ругодивъ велѣль отписати, чтоб вамъ вскоре собрати ратныхъ людей тысячу человекъ конных и прислати ихъ тотчасъ ко мнѣ в Великіи Новгород, о кормъ имъ вездѣ по дороге будет готовъ, и что мѣсецовъ заслужать, и государь царь пожалует ихъ великимъ своимъ жалованьем, а однолично б Каролус к великому государю нашему и ко всему Московскому государству тѣмъ любов истинная і крепкая дружба на векъ показати, а государь нашъ,

4) Ругодивъ = Нарва.

царское величество, также государю вашему і всему Свискому государству учнетъ помогати своими царскими ратьми, гдѣ будетъ надобно вамъ. А что въ нынешнее время от великого государя нашего ко государю вашему Карлусу королю не послано, и то дѣлалосъ за великими недовольми, а государь нашъ царь і великий князь Василей Ів^ановичъ всея Русіи самодержецъ хочетъ быти з государемъ вашимъ Карлусомъ королемъ в дружбе и в вѣч^номъ миру и на векъ неподвижно по прежнимъ записямъ . . . учинен при великом государе блаженные памяти і великом князе Федоре Івановиче всеа Русіи. А однолично бы тебѣ собратіи вскоре ратныхъ людей и ко мнѣ в Великий Новѣгородъ прислати, а наемны^е денги и кормъ имъ тотчасъ будетъ готовъ. Писан в Великом Новѣгороде, лѣта 7116, августа в 21 день.

(locus sigilli)“.

II.

Sine loco, 1609 г., 30-го апрѣля. — Записка, переданная [графу Якову Делагарди] русскимъ толмачемъ по повелѣнію князя¹⁾ [Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго]. — Оригиналъ (?), писанный столбцомъ на трехъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, шир. въ 16 см., длин. въ 80 см., находится въ числѣ новонайденныхъ бумагъ (не упомянутъ у Кордта).

„Великому государю царю і великому князю Василю Івановичю, въсеа Русіи самодержцу, добиліи челомъ города Московского государства: Володімеръ, Суздаль, Вологда,

1) По современной шв. надписи на оборотѣ: „Dessa kundskaper öfvergaft (Сія свѣдѣнія передалъ) Rysche tolken efter Knäsens befälningh den 30 Aprilis årh 1609“. Въ роли толмача и переводчика, а вмѣстѣ съ тѣмъ и гонца, состоявшаго у русскихъ комиссаровъ на Столбовскомъ договорѣ, упоминается въ нижеслѣдующихъ №№ XII (во введеніи и въ ст. ст. 6 и 17) и XIII (въ началѣ) какой-то Тимофѣй Фанеминъ. Что это одно и то же лицо, о которомъ рѣчь идетъ здѣсь, видно изъ того, что почеркъ въ №№ II, XII и XIII одинъ и тотъ же.

Белоозеро, Пошехоне, Чаранда, Тотма, Вага, Устюг великой, Устюжно, Каргопол и поморские города и иные многие понизовские города, да Новъгородскаго уѣзда пригороды и пятіны, а болшіе столные города: Казан, Нижней Новгород, Смоленскъ; Рязанские города всѣ государю служат по прежнему и смуты никакие въ тѣх городах не бывало. А из сѣверских городов пріислалі ко государю биті челом: Кошра, Карачевъ, Брянскъ, Курскъ и от воров заперѣлися, а служат и прямят государю. Да из Новгорода посылал боярин князь Михайло Василевичъ на Вологду, на Белоозеро, на Устюжну голов дѣля промыслу, и тѣ головы с Вологды и з Белоозера ходили к городом: къ Ярославлю, к Романову, к Галичу, к Луху, к Балахнѣ, къ Юреву и к иным городом, и тѣ всѣ города государю добили челом і вини свои пріинесли и государю служат и прямят. Да апрѣля въ 26 день писалі к боярину і воеводе ко князю Михайлу Василевичю с Устюжна головы, которые посланы из Новгорода от боярина, от князя Михайла Василевича, что посылалі они с Устюжна голов к Угличю, и как головы к Угличю прішли, и Углич государю добил челом и крестъ целовал. Да с Устюжна же писалі прі них к боярину і воеводе ко князю Михайлу Василевичю, что посылалі они ко государю к Москѣве гонцовъ, и тѣ гонцы их прігонили от государя с Москвы на Святой недѣле въ понедѣльникъ и сказывали, что пріходили воры и литовские люди к Москве въ слободы версты за дѣве и за трі в Вербное воскресене, и государь на них послал посылку, и Божиею милостию и государевым счастьем воров и литовскихъ людей убили тысени с полторы и многіх живых поимали; а от вора ис табары многие литовские люди пошли в Литву: Юрі Стадницкой, Самуйло Кишчкѣевъ и иные многие со всѣми людьми своими. Да из Новгорода посылал боярин князь Михайло Василевич посылку под город под Порховъ, и какъ головы к Порхову прішли, и Божиею милостию и государевым счастьем город Порхов со всѣм уѣздомъ добил челом“.

III.

Лагерь подъ Ивангородомъ, 1610 г., 7-го августа.
— Отношеніе Ревельскаго намѣстника Ан-
дерса Ларссона къ Орѣшковскимъ¹⁾ воево-
дамъ, кн. Ивану Семеновичу Путятину и Лукѣ
Ивановичу Милославскому. — Оригиналъ, съ
отчасти оторваннымъ краемъ и въ позднѣйшее время
для сохраненія наклеенный на листъ бѣл. бум., на
1 стр. dupl. fol. съ адресомъ²⁾, находится въ числѣ
новонайденныхъ бумагъ (Кордтъ, стр. 88)³⁾.

„Велможного и высокорожденного короля и государя
Карлуса дѣвѣ{того} Свиского, Готского, Ве[н]де[и]ского, Оин-
ского, Карелского, Лопс{к}ого, Сивѣ{р}ного, {Каянского и
Чужонского⁴⁾, в Ливонской зѣмле короля слуга и вое{во}да
{Колы{ванской⁵⁾ и Ливонской, да воевода надъ ратными
людми, язъ Андрѣи Лаврѣнтевъ⁶⁾ з Ботилы даю Орѣш-
ковским воеводамъ и инымъ всемъ {вѣдомо}, что яз з вѣле-
можного короля ратными людми пришлоъ подъ Ивангородъ
{. . .} государя и короля стояти прѣтивъ нѣдруговъ, которые

1) Орѣшекъ, по шведски Nöteborg, нынѣ Шлиссельбургъ.

2) Адресъ на оборотѣ: „Дати грамота в Орѣшкѣ воеводамъ Орѣш-
ковским.“

3) Для обсужденія содержанія этого отношенія ср. слѣдующій № IV,
особенно примѣч. 3.

4) Наблюдаемая въ словахъ держите и записи замѣна знаковъ
ж и з начертаніями ш и с происходитъ отъ того, что въ шведскомъ
языкѣ нѣтъ звуковъ ж и з, замѣняемыхъ вслѣдствіе того въ чужихъ
словахъ всегда звуками ш и с; что касается до смѣшенія знаковъ ж и х
въ словахъ чухонского и задержаны, то оно основывается на
свойственномъ шведскому языку произношеніи звука ш (s³ по грамматикѣ
Schwartz'a и Noreen'a), который какъ спирантъ соотвѣтствуетъ
смычнымъ к и г, вслѣдствіе чего и русское х является шведскому уху
тождественнымъ съ ш. При уже упомянутомъ смѣшеніи ш и ж, слѣдова-
тельно, въ этой рукописи понятна и замѣна знака х начертаніемъ ж и
обратно, служащая такимъ образомъ любопытнымъ доказательствомъ
древности указаннаго фонетическаго значенія шведскаго ш (s³).

5) Колыванъ = Ревель.

6) Переводъ фамиліи Larsson.

воруютъ прѣтивъ свое^{го} великого^{го} царя и государя Василя Ивановича всея Руси, и стояти с царскиміи людьми противъ {воровъ} за одинъ. Да ни чаесть язъ, что твои царь и вѣлики кнѣз и выгъ иные р^усскіе^е приrophжнные прѣтивъ моево вѣлможного короля за евогъ отечѣское мило-сѣрде {. . } сказали, что нашъ вѣлможные король своимъ добросѣрдемъ вашѣму государю и ч^т. . . ока^залъ и всѣму русѣскому господарству показалъ. И мыгъ видимъ тѣпѣрѣхъ, что обѣщаніе^е и сулѣне, г[р]амотные саписи^и) и пѣчати ни правдыгъ съгъ нѣ дѣршите^и). Ино тому, кото^{рый} . . } все сѣрдѣшно дѣлаетъ, тому выгъ прѣтивъ добра все лиходѣство чинитѣхъ, какъ {. . }ня стали что нѣдруги прѣтивъ вѣлможного короля людѣи: ихъ в полонѣ имають и {. . }, а выгъ, которыегъ выгъ в Орѣшкѣхъ сидитѣхъ, взяли ѣстѣхъ нашѣво вѣлможного короля и ев^о королѣвскихъ гонцовъ, и что у нихъ было, пограбили, котороегъ оне чостно кровю своею, вамъ помогаючи, заслужили, своево живота, ни головыгъ нѣ щѣдили. Язъ ва^{съ} о^бѣрѣгаю и хачю, {чтобы} выгъ моево вѣлможного короля, такжѣхъ ево королѣвсково воеводыгъ и князя гонцовъ {пустили}; дайтѣхъ имъ еісо, что выгъ у нихъ поимали или взяли, и дѣржитѣхъ договоры {и зап^{иси}} {грамот^{ны}ыегъ, да попомните добродѣство и бѣитѣхъ чѣломъ моему в[ел]можному королѣю, ч^{то} послалъ меня^я на помочъ и добро учинилъ всѣму русѣскому государству и приrophжніюгъ; а к^{акъ} вы то не^е учинитѣхъ, и вамъ быгъ вѣдамо было, что язъ своего велможного короля ратю у в^с. . } и такъ буду гостити, что и дитятемъ в зыпкѣхъ за то плакати будѣтѣхъ, за то, что м^{ой} вельможный^{ый} король тово у васъ {за доб^{ро}дѣи^иство е^{во} нѣ заслужилъ, что выгъ {ему} хотите {. . }тити, {. . }олно^е. . } велможныегъ король вамъ нѣ прислалъ на помоч, и вы бѣ да^{вно} у Польши^и да у Литвѣхъ в робахъ были и отъ теор^ы. . } от старой свое грѣчѣской вѣрыгъ и всѣхъ^{ихъ} своихъ^{ихъ} волностѣи, да какъ нѣ отстанѣтѣхъ от вороѣства и шѣтанія и нѣхъ будѣте дѣржатися к^ъ свое^{му} прѣмому государю, к царю и вѣликому к князю Василю Ивано-

вичу всѣя Руси, нѣтъ такъ, какъ выъ досѣлѣва дѣлали, то с государѣмъ, то с ворами. А какъ тово довѣдуюсь, и вамъ такая мыслѣть будѣтъ, в которой худо бу^дѣтъ вамъ паритисѣ; то всѣму русѣискому государству соромъ и вѣре вашѣи в вѣки у всаких людѣи во всѣх ордахъ, что выъ так лживѣъ и лѣхкоразумно дѣлаете, что вы ни Бога, ни пра[в]ды нѣ боитѣсѣ, слова своево, ни грамотъ, ни пѣчѣтѣи нѣдѣржитѣ, а что болши тово, ни хрѣсново цолованя, да так бѣсѣсоромотно прѣтивъ своево государя. Ино Богъ вапо бѣззаконие судити, если выъ се нѣ обортитисѣ; много тово слыхано. Пиши мнѣ отповѣдь тотъ часъ назадъ, да отпусти техъ гонцовъ, которые у вас задержаны⁴⁾, со всѣмъ, что у нихъ было, чтоб имъ ехати, куды им над[о]бно. Да тому дѣетисѣ и быти скоро. Писано в стану подъ Иваномъгородомъ 7 дня августа, лѣта тысяча шестсотъ да десятого.

Anders Larsson“.

IV.

Лагерь подъ Ивангородомъ, 1610 г., 8-го¹⁾ августа. — Отношеніе Ревельскаго намѣстника Андерса Ларссона къ Орѣшковскимъ воеводамъ кн. Ивану Семеновичу Путятину и Лукѣ Ивановичу Милославскому. — Черновой отпущк²⁾, съ оторваннымъ нижнимъ угломъ, въ 2 стр. fol. (т. А, полул. 215 и 216; Lossius, стр. 97)³⁾.

1) У Lossius'a ошибочно „18“.

2) Хотя на оборотѣ 2-го полулиста современно написано: „Das ist die Copie von dem breue, das der Stathalter aus Reuel an die Nöteborehsche woiwoden vnd an diegenen(?) geschreuen haben“, и на основаніи этого показанія Lossius въ этомъ документѣ видѣлъ копію, но это безъ сомнѣнія, какъ видно изъ часто повторяющихся помарокъ, не копія, а отпущк.

3) Возникаетъ вопросъ, какъ понимать взаимное отношеніе между этимъ и предшествующимъ памятникомъ? Такъ какъ второй изъ нихъ по содержанію представляетъ собою лишь повтореніе первого, а мѣстомъ

„Велможнейшего і высокороженнаго князя и государя, государя Каролуса девятого Свѣйского, Готского, Вендейского, Өинского, Корѣлского, Лопского в сѣверной странѣ, Каинского, Эстенского і в Лиелянтах короля и его королевского величества ратной воевода и державец Колыванской я Ондрѣй Лаврентьев, отчин Ботилской, даю воеводѣ князю Ивану Семеновичю Путятину да дворянину Лукѣ Ивановичю Милославскому, Орѣховским державцом, и иным Орѣховским людем вѣдати, что я с моево велможново государя и короля ратными людми (с великою силою) приехал сюда под Ивангород, а приказано мнѣ тех воров, которые стали против государя царя і великово князя Василя Ивановича всеа Руси, і велено мнѣ помогат (против) ево царскому величеству, и против ево царьского величества недругов стоят. И я то ча^ля^л, что твой царь і велики княз і всѣ вы руские люді (такую) против моего велможново государя и короля (и ево) за ево королевскую великую (любо) отеческую любов, что ево королевское величество вашему царю і всему царству Московскому посямѣста учинил, благодарене воздадите. А ноне я вырозумѣл, что вы обещане и утвержденные грамоты свои не держите, (и мы были против такие) чем было нам от вас против такие великие любви (что) и вспоможеня, что вам учинено от нас всего добра, от вас почает, и мы против того всего лихо находим: корѣлские люді неприятелским обычем войною приходили на моего велможново короля и государя ратных людеі и хотѣл^и их

сохраненія этого (№ III), какъ оригинала, слѣдовало бы предполагать скорѣе какой-нибудь русскій архивъ, а не шведскій, кажется несомнѣннымъ, что 1-ое отношеніе вовсе не было отправлено, а замѣнено на слѣдующій день другимъ, именно № IV сего собранія. — Отъ того же Андерса Ларссона имѣются изъ того же мѣста и съ тою же датою отношеніе на нѣм. яз. къ воеводѣ Кексгольмскому и таковое же къ нему же на шв. яз. изъ Выборга отъ 17-го авг. (см. Lossius, стр. 97; оба подлинника почти нельзя разобрать; близко всѣмъ этимъ письмамъ по содержанію и отношенію гр. Я. Делагарди къ „Нѣтеборгскимъ“ (т. е. тѣмъ же Орѣшковскимъ) воеводамъ отъ 13-го авг. 1610 г. на шв. яз. (Кордтъ, стр. 11).

украдом побит, а вы, которые в Орѣшке, задержали моево велможново короля и государя и ево королевсково величества {ратно}во воеводы гонцов, и что у них было, и то естъ все у {нихъ от}нимали, что онѣ прямою своею службою выслужили и го{ловы} свои не щедилі; и я вам сказываю, чтоб естъ отпуст{или} милостивого короля и государя и ево королевсково величес{тва} ратново воеводы гонцов, и то б естъ им всѣ отдалі назад, что вы у них взяли, и обѣт бы есте свои держали и объявили бы есте свою благодат прѣтив моего велможново короля и государя любви и вспоможене, что он всему росейскому государству объявил и показал; и будет вы то не учинитѣ, і вам бы то вѣдат, что я с моево велможново короля ратными людьми по(сечю вас) насвечю вас так, что и малому робыті в зыпке достанется, потому что мой велможны корол от вас тово не достоин был, что было ему от вас такое воздаяне приняті, а то кобы он велможны государь искренною своею щедротою к вам на помоч не прислал, і вы бы давно у полских и у литовских людей поробочены были и старую бы свою (есте) греческую вѣру (избыли) и волности своей избылі. И будет вы от своих злых дел не отстанете и не учнете прямоу своему государю царю і великому князю Василию Івановичю всеа Русі вѣроу и правдою служиті, (попрежно) паче прежнеево, что есте ноне на государевои стороне, а завтрѣе на воровскои, і вамъ бы то вѣдат, что вам мылня такая изготовлена будет, что вам не полюбится. Срамно рускому народу пред всем свѣтом, что онѣ так непостоянно (учинили что онѣ) здѣлалі і против (своеі) обѣту своего і рокописания и печаті, срамно и стыдно учинили против государя своего царя і великого князя, которой вам все доброе учинил; і вам бы то подлинно вѣдат, что Господь такую неблагоприят и измѣну без наказания не оставит, токо не (покори) возвратитесь от злых своих дел, и о том во многих притчах написано. І вам бы тотчас к нам отвѣт отписаті не мешкая. И отпустите гонцов наших со всѣми их животы, і велите их провадит до рубежа, и

то бы вам учинит вскорѣ. Писано в полках ис под Іваня-города, августа {въ} 8 день, лѣто 1610 го“.

V.

Новгородъ, 1615 г., 21-го марта. — Отношеніе шв. генераль-фельдмаршала Эверта Горна¹⁾ въ боярскую думу²⁾, на имя князя Федора [Ивановича] Мстиславскаго, въ г. Москву. — Черновой отпускъ съ помарками на 6¹/₈ стр. fol. (т. А, полул. 392—395; Lossius, стр. 97).

„Велеможнѣишаго і высокороженнаго князя и государя, государя Густафа Адолфа Карлусовича Свѣиского, Готского, Вендѣиского избраннаго короля и отчинного князя, великого князя Финские земли, арцуха Эстерскаго и Весмерлянскаго, его королевскаго величества боярин и болшой ратный маршалкъ яз, Эвертъ Карлусовичъ Горнъ, даю вѣдомо князю Федору Мстиславскому с товарищи, что ваше писание, посланъное с вашим гонцомъ съ Якушомъ Епанчинымъ, до меня дошло³⁾, в котором вы о особномъ своемъ дѣле плодовиѣ, нежели достоитъ, описуете и по премногу ширите, и того ради в то мѣсто (менши) о належныхъ дѣлехъ, которые отчизнѣ вашей могло бы быті на ползу, (пишете) менши пишете, в досаду себѣ ставя, что яз князя Федора Мъстисловскаго и вас без „вичей“ (на) в своемъ прежнемъ писаниі⁴⁾

1) Паль подъ Псковомъ 1615 г., 24-го іюля (см. Апгер'а т. II, стр. 295); упоминается въ №№ VIII и IX, а вдова его въ ст. 16 № XIII сего собранія.

2) Какъ видно изъ современной шв. надписи на оборотѣ 4-го полулиста: „Felt Marschalkes Swar (отвѣтъ) opå Rysken Rådhs bref i Muschauen 21 Marty år 1615“.

3) Какимъ образомъ это совершилось, описываетъ Осташковскій воевода Борисъ Кокоревъ въ донесеніи, упоминаемомъ въ слѣдующемъ примѣчаніи.

4) Упомянутое здѣсь отношеніе Горна къ тому же кн. Мстиславскому какъ предсѣдателю боярской думы, подъ датой: Новгородъ, 4 февр. 1615 г., сохранилось при препровождавшемъ то отношеніе доне-

описалъ, и мочи было (ему) тое почестъ(стную титу), что писати (съ „вичи“) ко князю Федору і к вамъ с „вичи“, какъ и преж сего писывали, описати, ащели бы вы с своей стороны в прежнихъ своих грамотахъ к нам по достоя, а не такие позорные (ымъ обычаем и не пословнымъ обычаем), недостойные слова и неправедные укоризны описывали, якож и иные из вас, которые в чинѣх вас и менши, толко по вашему ж велѣнію, которое нам достаточно вѣдомо, что онѣ без вашего вѣдома ничего не чинятъ тѣмъ недостойнымъ словом. О томъ, якож кто къ рабу своему пишетъ, тако к нам писали, которое (мы учинено не противу нашего воздаянія) мы от вас никогда не чаяли, наипаче менши того возхотѣли (хом и мы) то напрасно терпѣти и в свою пазуху сохранить, но равною мѣрою, якож учинено, воздахом и, якож вы кликаете, також (и возкликънули) и отповѣдахомъ, донѣдеже вы инако образумитес и на доброе обратитес, тогда и мы с своей стороны вѣдаемъ (якож и преж сего) в дѣле семъ, что чинити, понеж мы, далъ Богъ, (тому наус) толь научны, что воздавати честь, кто честь знает і емуж честь подобаетъ. А что вы описуете, что будто моего велеможнѣйшего короля и государя дѣдѣ блаженнѣя памяти ссылался в Великій Новъгородъ со князем Борисом Горбатымъ⁵⁾ с товарищи о мирномъ постановеніи, и то без всякаго отчаянія (учинилося) во имя государя его, а не по его особю учинилося, якож и по се время всякие послы по всей вселенней во имя государей своих о мирномъ постановеніи (во всемъ во всей вселеннѣи), избирая до-

сеніи Бориса Кокорева къ царю Михаилу Федоровичу; оба документа отпечатаны у Лыжинова, первый на стр. стр. 179—182, второй отъ послѣдней до стр. 186.

5) Подразумѣвается кн. Борисъ Ивановичъ младшій, († 1535 г.), современникъ короля Густава Вазы († 1560 г.), дѣда Густава Адольфа. Такъ какъ Густавъ Ваза былъ провозглашенъ королемъ Швеціи въ 1523 г., то переговоры, на которые намекается здѣсь, должны быть отнесены ко времени между 1523—1535 гг.

стоиное мѣсто, съезжаютьца⁶⁾ и договариваютьца, и потому о сем инако нелзѣ розсужати и на иное дѣло превратити, но быті ему в своей мѣре. А что вы пишете, в какой мѣре отецъ мой в Свѣиском королевстве был и в какой мѣре яз посямѣсть был, и я о том (воздаю хвалу) Вседержителю Богу і велеможному королю и государю своему, якож и прежним великим государем своим, о своем настоянїи хвалу воздаю. И не называлися мы выше, якож есмы і якож можем предстатї всякому честнѣйшему человѣку, которой дѣда (моего) і отца⁷⁾ моего зѣнали, (і ве) також і всякому вѣстно, что онѣ от честнѣйшего шѣляхтїтцѣкого дому (родилис) зачалис і от навѣвших своих государей увѣрены были Свїйсково королевства воинство(м в походехъ) противо неприятеля (також) водити і городами и у[ѣ]зды владѣти. Якож и аз, не похвалою описуючі, ныне от моего велеможнѣйшего короля и государя увѣрен есмѣ, якож (из васъ о) бы и из вас хто от своего началника мог увѣрен быт. И в своем мы чину, і увѣренѣном прїказе тако(с) ся воздержали, что чаю нихѣто истинною на нас вину никоторую возложить может, ниже вы достойным обычаемъ про мое отечество мнѣ можете упрекнугі. А чѣто мы с своей стороны себя „вичї“ описывали, которые вы намѣ в гордость почитаете, и то с вашего обыча учинено, потому что мы для лутчего выра-зумѣня к вам, по вашему русскому языку и обычаю писали, занеж уразумѣхом, что вы добрых переводчїков не имате, також что та почестная титла у вас меж господина и раба бо[л]шая есть, ни выше, ни ниже тое почестныя титлы въ вашемъ языкѣ не имате. І сего ради мы найпаче, особно ж в посолских дѣлах, которые нам ныне приказаны, возхо-тѣхомъ въ вашемъ языке тако описыватис, яко наши предки не писывалис, потому что онѣ с вами столке не (водилис

6) До сихъ поръ рукопись писана однимъ почеркомъ, а съ этого мѣста до конца совершенно другимъ.

7) Оба занимали выдающіяся мѣста на государственной службѣ, о чемъ см. А п г е р 'а т. II, стр. 293 и 294.

и вашим) зналися, как мы уже с вами посямѣсть водімся, но иные титулы, которые не токѣмо стол высоки но и выше того у нас имянуютьца по нашему языку, въ то мѣсто имѣли, якож и по се время всякому по его достойному чину писатися поволено. Сего ради вамъ нѣ для чего такие напрасные и плодовиые споры о своемъ величествѣ въ такихъ дѣлахъ чинити, но болші бы об очизньи своей ползы со усердіемъ пецыся и к тому тѣшатися, чтобы вамъ своихъ холопей, которые своимъ государемъ и государынямъ (многая) и ихъ дѣтямъ многое насилие и позоръ чинили и днес чинятъ, одолѣти и смирити, а иныхъ бы государей слугъ подъ вашего государя руку не описывати и не жадѣти, якож вы безстыдно въ своемъ писаніи дерзнули описывати. Вѣстно бо есть, что никто (честнѣйшій и мад) честнѣйшій и добрый человекъ изъ моего велеможнѣйшаго короля і государя слугъ и подданныхъ людей такие волности, кото(рая)рые всякъ подъ его королевскаго величества преславн(ною вл)нымъ владѣніемъ иматъ, на такое порабощеніе, холопство, (и подъ такое) и на кнуте (променитъ въ чемъ народъ вашъ пребываетъ), которому вашъ народъ покоренъ, похощетъ заменити (и та) і взыскати. Токмо свою великую гордость и неблагодарство всей вселенней тѣмъ объявляете пѣротиву тѣхъ (доброд) великихъ добродѣтелей, которое Свейскаго королевства подданные и ратные люди вамъ въ вашей конечней погібели оказали, которое неблагодареніе вамъ впередъ на большое безчестіе приключитца, когда стороннимъ судьямъ такие ваши писанія разсудити предложатца. Такожъ вамъ неславно, что вы іного великаго государя слугъ, особно жъ тѣхъ, которые отъ моего велеможнѣйшаго короля і государя со мною полномочными учинены, что вашего государя съ послы о обѣихъ царствахъ ползы договариватца, въ своемъ писмѣ поносите, такожъ (и Моншу) і моего велеможнѣйшаго короля і государя (дѣяка) секретаря, или дѣяка, Моншу Мартінова⁸⁾ пѣростымъ

8) Подразумѣвается Måns Mårtensson Palm, одинъ изъ уполномоченныхъ со шведской стороны на Столбовскомъ договорѣ и пере-

писарем в своем писмѣ имянуете. От того ж и от иных поносливых слов, которые вы описуете, ваше поношение мочно довольно разумѣт и что тот, кто вашу грамоту складывалъ, болши простово писаря самъ не разумѣл, и то мочно разсудит, чѣм же вы ничто иное не учините, но досаду и ненависть межю обѣих государей слуг созидаете и доброму дѣлу болши порухи чините, нежели споспѣшствуете. Сего ради бы лутче (было) и достойнѣе было, чтоб вы уже себѣ разсудили и от такие гордості и поносу прѣрести, занеже от того некоторая полза не бываетъ, но понос потом послѣдствует. А что вы пишете, чѣто государь ваш послов своих посылает о добрых дѣлах моего велеможнишаго короля и государя с посълы говориті і становиті, і того ради хотите вѣдаті, есть ли у меня с товарищі по древнему обычу от моего велеможнишаго короля и государя полная и достойная вѣрющая грамота и полная моч, і вам мочно самѣм разумѣт, что мы без таких грамот к таким великим (делам) і высоконалежащим дѣламъ не посланы. И однолично б вам то прямо вѣдат и надѣятца, что у нас тѣ грамоты (что) за нашего велеможнишаго короля и государя (за) рукою и за печатью есть тѣм обычемъ, что все, которое мы во имя его королевсково величества вашего государя с послы учнем говориті і становиті, и то хочет его королевское величество утвердиті и укрепиті, чѣто то его королевскому величеству і его королевсково величества наслѣдником Свѣйскаго королевства владѣтелем неподвижно держаті. Також чаю і с вашей стороны ваши послы такимі ж грамоты от вашего государя іспасены будут. А что вы пишете о опасномъ листу на государя вашего (ваших) послов, что им приѣхаті і отѣхаті волно безо всякого задержаня, и вашего бы государя послом однолично от нас некоторые хитѣрости і

говорахъ ему предшествовавшихъ, встрѣчающійся часто въ книгѣ Лыжина; далѣе см. о немъ Ангер'а т. III, стр. 137 и алфавитные указатели у Lossius'a и Кордта; упоминается и въ ст. 15 № XIII сего собранія.

о{б}ману нико{то}рыми дѣлы не чаяті, но прямо на то надежным быт, чѣто мы с своеі стороны правдою (хотим) и бе(з)и(з)о всякие хитрості (хотим съѣхатися над) с ними хотім чинити, и что им съѣхатися и розѣхатися безо всяково задору по своеі волі, занеж послы по всей вселенъней меж государей своих волно безо всяково задержаня о мирных и о розмирных дѣлах ходят, і вездѣ ихъ пропускают, не задержавъ. А которые в таких мѣрах протівно закону (всей вселенней) и преславного обыча всей вселенней чинят, и тѣ тѣм на себя сами позор и безчестье кладут, також великую укоризну, недружбу и невѣрствие от иных государей і велмож на себя наводят. И будет вы нам инако не хотите повѣритъ, чего мы не чаемъ, и мы во имя его королевского велічества свое опасное писание на ваших послов прішлем також против тово і от вас опасного писма хотім і воспріем. А что вы(м) к нам пишете, чтоб нам к вам вѣдомо учиніті, на которое время нам с обѣих сторон съѣхатися, а о прямом (съѣзде что) мѣстѣ, гдѣ съѣзду быт, в вашей грамоте не писано, и мы то могли бы видет, чтоб тот съѣздъ на нынешний будущій Великден учинился; толко понеж мы можем разумѣт, что (тому съѣзду на то время нѣколи статца) вам тот съѣздъ на то блиское время (до просухи) нѣколи учинити, потому что тому дѣлу с вашии стороны мешкание учинілось, (и мы жадѣем) и того ради мы жадѣемъ, чтоб то учинілось в скорепервейшем временем, (здѣс в Новѣ-городе для всякие причіны и легосъти или) в котором мѣсте (вамъ мнитца) с обоих сторон лутче и легче быт, к чему мы готовы, столкими людьми с обѣих сторон, как (то) меж того времяні с обѣих сторон пріговорі(т)ся)м и постановим. И вам бы о том к нам (свое мнѣние свой пріговор) свою мысль о том объявиті і отповед учиніті, по чему бы нам вѣдомо было, чѣто чинит. Також не мало дивимся, для чего вы Ноугородцково государства послов назад суды не отпускаете, занеж вы их некоторою пѣрчиною или славою, якож и иных государствъ послов, можете задержат и вам

бы (вперед) того ради (вперед) о том прямо рассудити и их не задержав с отповедю от себя сюды назад отпустить. Писан в Великом Новѣгородѣ лѣта 7123, марта въ 9) день“.

VI.

Псковъ, 1616 г. (послѣ 19-го апрѣля). — Отношеніе Псковскихъ воеводъ Ивана Дмитріевича Плещеева¹⁾ и Сергѣя Степановича Собакина, а равно дьяка Четы Оботурова къ Порховскому коменданту Геннингу Грассу. — Оригиналъ, писанный столбцомъ на одномъ листкѣ, шир. въ 16 см., длин. въ 77 см., былъ сложенъ пакетомъ съ адресомъ²⁾ (т. А, л. 354; Lossius, стр. 97).

„Великого государя царя і великого князя Михайла Федоровича, всеа Русіи самодержца, его царьского величества отчины изо Пскова воеводы Иванъ Дмитреевичъ Плещѣевъ да Сергѣи Степановичъ Собакін да діакъ Чета Оботуров в Порхов воеводе Венеграсу³⁾ Ивановичю. Нынешняго [7]124 года, апрѣля въ 19 де[нь] листь твой до нас дошол, которой ты послалъ Дубровенского погоста с Ывановымъ крестьяніномъ Харламова с Тиханкомъ Никитінымъ. И мы тебѣ протівъ того

9) Въ рукописи пробѣлъ.

1) Отъ него имѣется напечатанное у Кордта, на стр. 88—92 отношеніе на нѣм. яз. къ шв. намѣстнику во Гдовѣ Swante Valér, съ неуказанною у Кордта современною шв. надписью на оборотѣ: „Ankom til Nougð (Прибыло въ Новгородъ) den 30 July år 1616“.

2) Адресъ на оборотѣ согласенъ съ заголовкомъ, съ тою только разницею, что слова „отчины изо Пскова“ въ первомъ не имѣются, а слову „воеводѣ“ тамъ же предшествуетъ слово „нѣмецкому“. Слѣдовъ бывшей печати, о которыхъ говоритъ Lossius, никакихъ нѣтъ.

3) Lossius ошибочно читалъ „Венетрасу(?)“ и вслѣдствіе того въ алфавитномъ указателѣ на стр. 157 предполагаетъ лежащимъ въ основѣ этой формы имя „Anders?“ Доказательства даннаго нами въ заглавіи сего № опредѣленія имени и фамиліи Порховскаго воеводы (коменданта), какъ и ближайшія свѣдѣнія о личности его см. ниже въ № X съ примѣч. 2.

твоего лісту отповед чинім, что Іван Коситцкоі⁴⁾ по зимѣ збежал и жил тайным обычаем во Псковском пригородѣ на Опочке, а с Опочке сшол в Порховскоі уѣздъ марта в 1 день, а ис Порховского уѣзда во Псков і во Псковские пригороды, и в уѣзды не бывал; а вѣдомо намъ подлѣнно есть Порховского ж уѣзда от крестьян, что тѣ воры Івашко Коситцкоі с товарищѣ живут в Порховскомъ уѣздѣ у вотца своего в Гавріловых деревняхъ Коситцкого, и ходя ворует, православных крестьян мучит и побиваетъ и грабіт, да і вперед ему Івашку с товарищѣ, или которые воры и опрічь ево ходя ныне в Новгородцких или во Гдовскихъ или в Порховскихъ уѣздахъ православных крестьян грабят и мучат, и тѣм вором отнюд во Псков и во Псковские пригороды и в уѣзды не быват для того, что по нашему приказу велено ихъ имати и приводити к намъ во Псков; а мы по государя нашего ево царьского величества указу велим за ихъ воровство наказане имъ чинити безщадно, і вам бы велѣти, тѣхъ воров имати и казнити. А будет вперед ис тѣх воров которой объявитца во Псковѣ или во Псковскихъ пригородахъ і в уѣздахъ, а изымав к нам приведут, и мы однолично тѣмъ вором велим по сыску наказане учинит за ихъ воровство, не для твоего писма, но для того, чтоб иным вором неповадно было вороват и государя нашего іво царьского величества землі пустошит и крестьян побиват и грабіт. Да в том же твоѣм листу написано, чтоб намъ повышене писати бояріну Якову Пунтосову, и ты писал к нам то не дѣлом, потому велиш къ Якову в чужих грамотах писати с повышенем, а чтоб Яков к намъ пісал о добром дѣле, и какъ он к намъ отпісал, и мы к нему тако ж писали; да многие листы пінеш к намъ, а великого государя нашего царя і великого князя Михайла Федоровича всеа Русіи самодержца имянованя в тѣхъ листех не опишешъ, и ты пінеш к намъ то не по пригожу, и нам

4) Лицо это встрѣчается также въ упомянутомъ раньше донесеніи Осташковского воеводы Бориса Кокорева, см. у Лыжина, стр. 181.

было таких листов не пригоже и прїимати, но толко прїимали для покою крестьянскаго; а будет вы вперед государя нашего имянованя в листех своих писати не учнете, и мы вперед потому ж велимъ к тебѣ листы писати, а государя вашего королевскаго имянованя писати в тѣхъ листех не велим, и веллїмъ тѣ ваши листы отсылати к вамъ“⁵⁾.

VII.

Осташковъ, 1616¹⁾ г. (послѣ 28-го апрѣля). — Отношеніе Осташковскаго воеводы Степана Петровича Шатилова къ Новгородскому коменданту Гансу Бойе²⁾ и къ дьяку Семену Михайловичу Лопухину³⁾. — Оригиналъ, въ позднѣйшее время для сохраненія наклеенный на листъ бѣл. бум., на 1 стр. dupl. fol. съ адресомъ⁴⁾, находится въ числѣ новонайденныхъ бумагъ (Кордтъ, стр. 92).

„Божіею милостію великаго государя царя і великаго князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца, Владимирскаго, Московскаго, Ноугородскаго, царя Казанскаго, царя Астароханскаго, царя Сибирскаго, государя Псковскаго і великаго князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго⁵⁾,

5) Подобныя сему заявленія неудовольствія со стороны русскихъ на опущенія шведами частей царскаго титула выражаются, какъ въ началѣ № XIII, такъ и въ приведенномъ въ примѣч. 5 къ тому мѣсту дальнѣйшемъ случаѣ.

1) Годъ опредѣленъ мною по почти стершейся шв. надписи подъ адресомъ, гдѣ по крайней мѣрѣ можно разобрать: „ . . . 616 medt Iwan Boganov . . .“, т. е. письмо это передано послѣднимъ.

2) † 1617 г. См. о немъ Ангеръ а т. I, стр. 244, какъ и отпечатанный ниже № XII, ст. ст. 9 и 10.

3) У Кордта ошибочно „Martynowitsch Lapuchin“.

4) Адресъ на оборотѣ: „Великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца, его царскаго величества в вотчину в Великій Новгородъ воеводѣ Анцу Мартиновичю Бою да дьяку Семену Михайловичю Лопухину“.

5) Въ сравненіи съ отношеніемъ № 1 сего собранія большой царскій титулъ является расширеннымъ двумя статьями: (великаго князя)

Пермского, Вятцкого, Болгарского и иных, государя і великого князя Новагорода Низовские землі, Черніговского, Резанского ⁵⁾, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Лиолянского ⁵⁾, Удорского, Обдорского, Кондинского і всея северные страны повелителя ⁵⁾ и государя Іверские землі, Карталинских и Гру[зи]нских царей и Кабардинские землі, Черкасских и Горских князей и иных многих государствъ государя и обладателя, его царского величества от Осташковского воеводы от Степана Петровича Шатілова великого государя нашего его царского величества в вотчину в Великий Новгородъ воеводе Анцу Мартыновичю Бою да діяку Семену Михайловичю Лопухину. Марта въ 26 день писали вы в Осташково ⁶⁾ царского величества к воеводе к Борису Ивановичю Кокореву ⁷⁾, что послал боярин и большой ратной воевода Яковъ Понтосович Делегардъ дворянина своего Крестовора Волдекка ⁸⁾ к Москве, государя нашего его царского величества любительного брата, великого государя Якуба, короля Великие Британіи, Французского и Хибирского, оборонителя вѣры хрестыанские к послу ко князю

„Югорского... Лифлянтского“, а сокращеннымъ (послѣ „Резанского“) на одну статью: (в. к.) „Полоцкого“. Сверхъ того вмѣсто „государя“ (послѣ „всея сѣверные страны“) здѣсь имѣется „повелителя“.

6) О событіяхъ, случившихся незадолго до того времени въ Осташковѣ („zu Astassko“ въ текстѣ упоминаемаго сейчасъ документа) имѣется, въ т. А на полул. 117 нѣм. протоколъ объ устномъ донесеніи лазутчика, котораго Шведы отправляли туда, подъ заглавіемъ: „Kundtschaft von Astassko, einkommen den 26. Aug. Anno 1615“. Документъ этотъ обозначается Lossius'омъ на стр. 89 будто-бы отношеніемъ къ графу Я. Делагарди отъ какого-то Осташка, „dem russischen Kundschafter“!

7) Отъ него имѣются два донесенія къ царю Михаилу Федоровичу съ конца 1614 и начала 1615 гг., отпечатанныя у Лыжина на стр. стр. 123—126 и 179—182.

8) Подразумѣвается встрѣчающійся и въ другихъ актахъ архива Делагарди съ 1618—1631 гг. Christoffer von Woldeck. Ср. ссылки на отдѣльные документы по алфавитнымъ указателямъ у Lossius'a и у Кордта; у перваго однако на всѣхъ мѣстахъ фамилія ошибочно обозначена „Waldeck“, такъ какъ подлинныя представляютъ исключительно „Woldeck“.

Івану Ульяновичу⁹⁾ рыцерю; а с ним послан до Осташкова Иван Боранов, и какъ тот посланной Кристовероу въ Осташково приѣдет, и ево бы отпустит не издержав к Москве, а Івана Боранова и подводы Новгородцкие, которые под нимъ в Осташково прѣдут, отпустит к вам в Великий Новгород. А вы вперед нашихъ гонцов, которые станут ѣздит из Великого Новагорода, учнете к нам отпускаѣ, и я вашево посланново Кристовероа великого государя Якуба короля к послу ко князю Ивану Ульяновичу рыцерю к Москве из Осташкова отпустил того ж числа, и до посла до князя Івана Ульяновича доѣхал онъ здорово, а отпускъ ему будет вскорѣ. А Івана Боранова и Новгородцкие подводы царского величества по указу отпустил яз к вам въ Великий Новгород апреля въ 28 день, и проводит ево велелъ до Новгородцкого рубежа, чтобъ ему до Великого Новагорода доѣхат здорова“.

VIII.

Ямбургъ, 1616 г. (*sine mense et die*). — Прошеніе¹⁾ шв. ротмистра Никиты Ивановича Калинина²⁾ къ графу Якову Делагарди. — Ориги-

9) Подразумѣвается извѣстный уполномоченный на Столбовскомъ договорѣ посолъ короля Якова I, John Merick, упоминаемый и въ ст. 14 № XII и во введеніи № XIII сего собранія. Особенно ср. большое число отпечатанныхъ въ приложеніяхъ у Лыжина дипломатическихъ отношеній Мерики и таковыхъ же къ Мерику.

1) По содержанію ср. весь слѣдующій № IX, писанный одною и тою же рукою.

2) Проситель М. И. Калитинъ былъ зять Ф. Г. Аминева, т. е. автора отпечатаннаго ниже подъ № XIV прошенія къ тому же гр. Делагарди. Перешедши, по всей вѣроятности, одновременно съ тестемъ и съ шуриномъ (И. Ф. Аминевымъ, являющимся авторомъ № XV сего собр.) изъ русскихъ бояръ въ шведскую службу, К. въ качествѣ ротмистра, лишь 2 года по принятіи Аминевыхъ, также былъ принятъ въ шведское дворянство, 2-го іюля 1620 г. Родъ К. погасъ въ Швеціи сейчасъ по окончаніи сѣверной войны, см. Алгеръ, т. II, стр. 413. Н. К. упоминается еще въ концѣ № XII сего собр. Объ Аминевыхъ см. ближе при самихъ №№ XIV и XV.

налъ въ 1^{1/3} стр. fol., былъ сложенъ пакетомъ съ адресомъ ³⁾ и слѣдами бывшей печати (т. А, полул. 345 и 346; Lossius, стр. 91).

„Его королевскаго величества боярину и большому ратному воеводе, государю Якову Пунтусовичю Делегарде, граѹ в Леккѣ, волному господину въ Еколме, господину въ Колке і в Рунсие, моему ласковому государю и помощнику Микита Калитин челом бѹ. Въ прошлом, государь, во [7]123м году до Петрова дни купил, государь, человѣкъ мой Мишка Занин в Заретском острошкѣ у Лютмана у Бента Берлюсона Нилсова прапора Аксенова жеребчика савраса нос порот, а дал четыре рублі з десяти алтыны, а продал, государь, того жеребчика тот человѣкъ мой Мишка Ивану Суслову. И ныне, государь, за тоѣ лошад поималис въ Великом Новѣгородѣ у того Ивана Григорѣи Муравев с сыномъ своим з Гуремъ, а искали на нем с тою лошадю тритцаті лошадей крестьянских, а сказывают, что взяли у них тѣ лошади шарпалники. И о тѣ, государь, поры приходилі с Тихвины воровские люди шарпалники в Дягилинской і в Судетцкой, і в Ыжерской погосты и крестьян всѣх пограбили и лошадей поймали, и стояли тѣ воры въ Ыжерском погостѣ на Виллеевѣ. И из Заретцкаго острошку ходил на них ротмістръ Нилсъ Аксенов, да тѣх воровскихъ людей побіл и лошадей у них, что они пограбили, всѣх отгроміл назад, болши ста лошадей, и тѣх погостов грабленые люди били челом о тѣх лошадехъ морщалкѣ Эверть Горну Карловичю, а Эверть Горнъ ⁴⁾ шол из Новагорода въ Ывангород и поволіл тѣм ратным немецким людем тѣ лошади отдавати на выкуп. А у меня, государь, у Микиты въ тѣж поры шарпалники взяли моих и крестьянских лошадей з дватцат, и тѣ немецкие люди тѣм грабленым людѣм, чѣѣ были лошади, на выкуп давали, а иных

3) Адресъ на оборотѣ 2-го полулиста буквально совпадаетъ съ заголовкомъ и оканчивается словомъ „помощнику“.

4) См. примѣч. 1 къ № V сего собранія.

продажею продавалі, кому хотѣлі, а на йных сами на службу подо Псковъ поѣхали. И тот, государь, человекъ мой Мишка у того Лютмана у Бента купил того жеребчика саврасого при сторонних при людех. Милости у тебя, государя, прошу, пожалуй, государь Яков Пунтусович, вели про тоѣ лошад сыскати около Зарецкого острошку всѣми погосты всякими жилцы, что тѣм людямъ, которые около Заречя живут, всѣм про то вѣдомо, как человекъ моѣ Мишка тоѣ лошад купил въ Заречи у того Лютмана, и пожалуй, государь, вели въ Яму город к воеводе х Клаусу Халлу⁵⁾ или в Заречье к Петру Хомутову⁶⁾ о том сыскную грамоту дати и вели, государь, про тоѣ лошад тѣми людьми около Заречя сыскати. А тот, государь, Григорей Муравевъ ищет на том Иване по недружбе, рѣняя на меня, Микиту, не хотя меня в государеве въ королевскоѣ милости видети, потому что я з братею милостивому государю королю крестъ целовал, да для того ненавидит, а тебѣ, государю, понося оглашает меня бездѣлем, что бутося я здѣ на Яме городе на брате Григореве на Ѳектисте Муравеве хлѣб правилъ и денги, а он Ѳектистъ о том писал к нему Григорю на ссору, не любячи меня, что государь милостивый король велѣл мнѣ быти здѣ на Яме городе. А у меня, государь, с ним Ѳектистом никакой недружбы не бывало, мнѣ до него и дѣла нѣтъ, а я на нем никакого хлѣба и денегъ не правливал, да и слова ему никакова не говаривал, а просил, государь, у него Ѳектиста хлѣба въ займы воевода Клаус ратным людям, потому что в государеве казни нѣтъ, а взяті нѣгде, а я, государь, ему не говаривал про то ни про што. Смілуйся, государь Яков Пунтусович, вели сыскати про то воеводою Клаусомъ да и всѣм городом Ямою, і туто ихъ Григорьев бездѣльной нанос обявитца, а то, государь, воистинно по

5) Ямбургскій намѣстникъ Клаусъ Халлъ является авторомъ ниже слѣдующаго документа; онъ же упоминается въ концѣ № XII сего собранія „нѣмецкимъ воеводою“.

6) См. примѣч. 7 къ слѣдующему № IX.

недружбе оглашает меня тебѣ, великому боярину, Григорей Муравевъ бездѣлемъ. А я надежен на твою, государь Яков Пунтусович, милость, что ты государь великоі боярін милосердъ, без сыску никакова дѣла не учінишь“.

ІХ.

Ямбургъ, 1616 г. (послѣ 25 мая). — Донесеніе¹⁾ Ямбургскаго намѣстника Клауса Халла²⁾ къ графу Якову Делегарди. — Оригиналъ въ 1¹/₆ стр. fol., былъ сложенъ пакетомъ съ адресомъ³⁾ и слѣдами бывшей печати (т. А, полул. 355 и 356; Lossius, стр. 90⁴⁾).

„Его королевскаго величества боярину и болшому ратному воеводе, государю Якову Пунтусовичю Делегарде, граѹ в Леккѣ, волному господину въ Еколмѣ, господину въ Колке и в Рунсие, моему ласковому государю и помощнику Клаус Халлѣ челом бѹю. Нынешнего, государь, [7]124 года мая въ 25 день бил челом здѣ на Яме городе Иван Суслов, а сказал, бил де челом на его Ивана въ Великом Новѣ-городе Григорей Муравев с сыном своим з Гурем, а ималис у него за лошад его за купленую за жеребчик саврас нос порот, а искали де, государь, на нем тритцаті лошадей крестьянских, а сказывают де они, что у нѣх тоѣ лошад и с тою лошадоу взяли шарпалники тритцат лошадей крестьянских из Живориц деревни, а он де Иван Суслов тоѣ лошад купил у Микитина человѣка Калитина у Мишки Занина. И по тому, государь, ево Иванову челобитью я Клаус про

1) По содержанію ср. весь предыдущій № VIII, писанный одною и тою же рукою.

2) См. примѣч. 5 къ предыдущему документу.

3) Адресъ на оборотѣ 2-го полулиста буквально совпадаетъ съ заголовкомъ и оканчивается словомъ „помощнику“.

4) Lossius ошибочно думаетъ, что этотъ документъ написанъ русскими промышленниками („russische Geschäftsleute“).

тоѣ лошад сыскивал, велѣл перед собою поставити того Микитина челоуѣка Мишку Занина, і тот Мишка миѣ в роспросе сказал, что он такову лошад, за которую имались Григорей Муравев с сыном, ему Ивану Суслову продал, а купил де он Мишка тоѣ лошад в Зарецкомѣ острошке у Лютмана у Бента Берлюсона о тѣ поры, как приходили с Тихвины воровские люди шарпалники въ Дягилінскоі і в Судетцкой погосты въ прошлом въ [7]123м году до Петрова дни і в тѣх погостех людиѣ пережгли и перемучили, и переграбили, и лошадей поймали, а пограбя, отшодчі стали в Ыжерском погосте на Виллееве. И тѣ де, государь, Ижерские жилцы дали вѣсть в Зарецкоі острожок к ротмистру Нилсу Асарсон⁵⁾, и тот де Нилсъ с немецкими людьми ходил на тѣх воров на Тихвинских шарпалников и сошод их на Виллееве побил и лошадей шарпалных, что у них ни было, всѣх отгрозил пазад, и тѣми де, государь, тремя погосты Дягилінским и Судетцким, и Іжерским били челом боярину Эверть Горну Карлусовичю, а боярин Эверть Горнѣ⁶⁾ въ тѣ поры шол из Новагорода в Ывангород и приказал тѣм немецким Заретцким ратным людям тѣх лошадей, что они взяли у шарпалников, продавати продажею, потому что у них тѣ лошади вѣзаты были кровю, і нѣмцы де продавали тѣ лошади, кому хотѣли, которые похуже, а которые лошади были добры, и тѣх не продавали, а поѣхали они на них сами подо Псков на государеву службу; а он де Мишка купил тоѣ лошад жеребчика саврасого у того Лютмана у Бента, далѣ четыре рублі з десяти алтыны, а в торговли де, государь, толмачил промеж ими Иванов крестьянин Забелина Власко Куровицкоі, а Дмитреевъ крестьянин Тыркова Сенка кузнец за тоѣ лошад тому Лютману и денгѣ отчитал; а вѣдомо де, государь, про тоѣ

5) Тожественъ съ упомянутымъ, въ роли прапора, въ предыдущемъ № VIII „Нилсомъ Аксеновымъ“.

6) См. примѣч. 1 къ отпечатанному выше № V.

лошад, как он Мишка купил, детем боярским: Тихану Без-
стужеву, да Василью Тыртову, да Петру, да Шуму Хомуто-
вым ⁷⁾, да пятому Воронину, да Нечаю Ошивкину, да Григорию,
да Якову Хорошевым, да Ондрѣю Баранову, да Петру Неѣлову,
да Зарецкого Яму ямщиком: Пятки Кузмину, да Тишки Гле-
бовскому с товарищѣ, да Зарецкого погоста старосте Иванку
Овечкину і всѣм крестьяном, да Дягилинского погоста ста-
росте Ѳеодорку Баклову с товарищѣ, да Въздылицкого погоста
старосте Иванку Петрекову с товарищѣ, что он де Мишка
тоѣ лошаде купил у того Лютмана“.

Х.

Около Новгорода, 1617 г., марта м. (sine die). —
Донесеніе священниковъ, старостъ и воло-
стныхъ людей Новгородскихъ погостовъ
къ графу Якову Делагарди. — Оригиналъ, пи-
санный столбцомъ на одномъ листкѣ, шир. въ 19 см.,
длин. въ 41 см., былъ сложенъ пакетомъ съ адресомъ ¹⁾
и слѣдами бывшей печати (т. А, л. 351; Lossius, стр. 92).

„Велѣможного і высокороженного князя и государя,
государя Густава Адолеа Карлусовича Свитцкого, Готцкого,
Вендѣиского и избранного короля и отчинного князя і
великого князя Финские земли і арцуха Эстерские і Весме-
лянские земли и его королевского величества государевых
дворцовых сел. Карачюницкого, и Болчинского, и Ясенского
погоста попы: Онтоней Григорев, Василей Еуеімеv, Ануфрей

7) Послѣдній является въ отпечатанныхъ ниже №№ XII (ст. 15) и XIII
гонцомъ шв. фельдмаршала Гюлленгѣльма. Ср. и примѣч. 3 къ введенію.

1) Адресъ на оборотѣ: „Велеможнаго і высокороженнаго князя и
государя, государя Густава Адолеа Карлусовича Свитцкого, Готцкого,
Виндѣиского и избраннаго короля и отчинаго князя і великого князя
Финские земли и арцуха Эстерские і Весмерлянскыя земли, его коро-
левскаго величества боярину большому ратному воеводе графу Якову
Пунтосовичу Делегарде на Легко[д]ме, волному господину въ Ехъколме,
в Колке і въ Рунсе“.

Ондронников, да дьячки: вдовоі поп Томіло Ондронников, Терех Семенов, Третьакъ Яковлев, да старосты: Михалка Никитинъ, Фролко Дмитріев, Трешка Корнілов, да волостные люди: Суботка Кирилов, Кузейка Тонеев, Федка Телятев, Иванко Брыляк, Томілко Свинов, Иванко Огаѣонов, Тімох Лос, Васка Желѣзников, Сенка Дмитріев и всѣ мы государевы королевские дворцовые крестьяне переписали денги і хлѣб, что мы давали королевского величества воеводе Генинграсу²⁾ Ивановичу, какъ пришелъ в Порхов. И будучі в

2) Повидимому одно и то же лицо съ встрѣчавшимся въ отпечатанномъ выше № VI „нѣмецкимъ воеводою Венеграсомъ Ивановичемъ“ въ Порховѣ, упоминаемымъ въ такой же формѣ („Венеграсовъ чело-вѣкъ“) и въ № XIII сего собр. Въ сравненіи со встрѣчающимися, 1) въ концѣ предшествующаго ему № XII упоминаніемъ „изъ Порхова . . . воевода Генинграсъ“, 2) на двухъ мѣстахъ имѣющагося здѣсь документа начертаніями „Генинграсъ“, а 3) вслѣдъ за вторымъ изъ послѣднихъ начертаній формою „Грасъ“ — нужно считать какъ лежащимъ въ основѣ всѣхъ отступающихъ другъ отъ друга обозначеній одного и того же лица: соответствующее упомянутой формѣ „Генинграсъ“ въ нѣм. отвѣтѣ Шведовъ на русск. № XII, т. е. въ концѣ отпечатаннаго въ приложеніи 1-го документа наименование „der Stadthalter von Porkau Henning Grass“. — Определенное такимъ образомъ лицо оказывается тождественнымъ съ происходившимъ изъ Эстляндіи родоначальникомъ шведскаго дворянскаго и въ послѣдствіи баронскаго рода, приведеннымъ у Аппер'а, т. II, стр. 3 начальникомъ (Hauptmann) Ревельскаго замка 1611, и полковникомъ тамъ же 1619 г. Вполнѣ согласны съ сими датами точныя въ отпечатанномъ здѣсь документѣ упоминанія, что означенный воевода „пришелъ“ въ Порховъ и состоятъ Порховскимъ воеводою съ 11-го октября 1615 г. по 20-ое марта 1617 г., т. е. незадолго до того времени, когда мы находимъ его опять въ Ревелѣ. Сверхъ того оправдывается эта комбинація сравненіемъ сохраняющагося въ видѣ полул. 19 въ т. В Архива Деллагарди документа съ собственноручною подписью „Hininek (или Hinnick, но не Heinrich, какъ передаетъ Lossius на стр. 90) Grass“ подъ датою: Рорекко (Порховъ), 11 авг. 1616 г. Точно такъ и въ числѣ новонайденныхъ бумагъ 2 документа изъ Порхова отъ 16-го авг. и 20 окт. того же года, на которыя ссылается Кордтъ на стр. 21, подписаны не „Heinrich“, какъ передаетъ Кордтъ, но „Hininek (или Hinnick) Grass“, а равно 2 дальнѣйшія бумаги изъ того же мѣста отъ 27 янв. и 1 февр. слѣдующаго г. не имѣютъ подписью „Hinrich“, какъ передаетъ Кордтъ на стр. 82, но „Hininch (или Hinnich) Grass“, между тѣмъ какъ съ основнымъ именемъ „Henning Grass, der Porkawische woyewode“ упоминается еще 2 раза въ актахъ, отпечатанныхъ цѣликомъ у Кордта на стр. 88—90. Тѣмъ не менѣе и въ алфавитномъ указателѣ у Кордта на стр. 110 „Heinrich Grass“ и „Henning Grasz“ стоятъ рядомъ какъ имена будто-бы 2-хъ различныхъ особъ!

Порхове воеводою со [7]123 г[оду] октябрю съ 11 числа, [7]125 году марта по 20 день, взял у нас в тѣ полтретя годы за всѣ мѣсяцы, с Карачюницкого погоста: сто девяносто один рубль двенатцат алтын двѣ денги, да хлѣба девяносто восемь четі с осминою ржі, восемь четі бес полосміны с полчетверіком ячмені, дватцат девят четі с четверіком овса; з Болчинского погоста: сто шестынатцат рублев трітцат алтын четыре денги, семдесят восемь четі бес полосміны ржі, четыре четі с осминою і с четверіком ячмені, дватцат трі четі бес полосміны овса; Ясенского погоста: сто шестыдесят один рубль пятнатцат алтын, четыре денги, восьмыдесят восемь четі с осминою ржі, восемь четі с осминою и четверіком ячмені, дватцат шесть четі овса. Да на нас же воевода взял по королевском указу и по боярской грамоте Якова Пунтосовіча з дворцовых волостей с трех погостов дватцат один рубль одинатцат алтын четыре денги, а за тѣ денги дал нам из житіиц королевского хлѣба четырнатцат четі с полосміною овса; за чет всял у нас по полтора рублі. Да тѣх же погостов у попов и у дьячков взял за [7]125 год за Мітрополчі подѣздъ и за десятину денег пят рублев. А болші того у нас воевода денег и хлѣба не имывал, и насилства и грабѣжу никакова над нами не дѣлывал, и бес пѣни никого в тюрьму не саживал и не мучивал и куніц и лісиц не имывал, и денег никаких на себя не правлівал, и пашні на него не пахивалі, и дѣла никакова не дѣлывалі опроч дворового дѣла, что на него в Порхове двор поставилі, а давалі мы по государеву королевскому указу и по [во]еводцкім росписем денги и хлѣб в кормы помѣсячно. А немѣцкім людем салдатом также воевода волности и насилства никакова дѣлаті не давал, и в деревні наші немѣцкім людем ходиті не вѣлѣл, дѣлал нам всѣ добро, и от сторон нас от казаков и от шішов обѣрегал. А что воевода Генін-грас Івановіч, будучі в Порхове, взял у нас на государевых на королевскіх ратных людей денег и хлѣба кормов, и тому хлѣбу и денгам далі воеводе Грасу Івановічу список за

поповскими и за своими руками. Списокъ писал Болчинского погоста дьячек Терешка Семенов лѣта 7125 марта въ . . . ³⁾ день.

К сему переписному списку Успенской поп Карачоньского погоста Онтон Григоревъ сынъ к своимъ рѣчемъ і в прихожанъ своихъ мѣсто руку приложилъ.

К сему переписному списку Дмитреевской поп Болчинского погоста поп Василей Буеимевъ к своимъ речамъ и в прихожанъ своихъ мѣсто руку приложилъ.

К сему переписному списку Николской поп Ясенского погоста Ануфрей Андрониковъ сынъ къ своимъ рѣчемъ и в прихожанъ своихъ мѣсто руку приложилъ.

К сей переписной росписи Карачоньского погоста дьячокъ вдовоі попъ Томілко руку пріписаль.

К сей росписи Ясенского погоста дьячокъ Терешка Яковлевъ руку приложилъ“.

ХІ.

Ивангородъ, 1617(?) г. (до 9-го іюля). — Прошение Новгородскихъ промышленниковъ къ графу Якову Делагарди. — Оригиналъ, писанный столбцомъ на одномъ листкѣ, шир. въ 16 см., длин. въ 77 см., былъ сложенъ пакетомъ съ адресомъ ¹⁾ и слѣдами бывшей печати (т. А, л. 381; Lossius, стр. 90).

„Пресвѣтлѣйшего и высокорожденного государя, государя короля Густава Адолфа Карлусовича и его королевского величества боярину граю Якову Пунтосовичю Делегарду. Новгородцы посатчки люди Жданъ Игнатьевъ, Докучай ²⁾ Дорошневъ сынъ Сласникъ, смия и не смия, тобѣ вели-

3) Въ оригиналѣ пробѣлъ.

1) Адресъ на оборотѣ: „Государю Великому Во[я]рину Граю Якову Пунтосовичю Делегарду“.

2) То же самое лицо упоминается („Kaufman Dokkutzschau“) въ началѣ нѣмецкаго письма 1617 г., отпечатаннаго въ приложеніи къ сему собранію.

кому королевскому правителю, пад на землю, много челом бьем, но и паки челом бьем: буди, государь, здрав на многии лѣта и покровен вышнего Бога десѣцею отто всех врагов видимых и невидимых; а пожалуеш, государь, похочеш про нас оубогих видат, и мы на Иванѣгороде июніа по 9 день дал Богъ живы, а впроцы Богъ висть. Пожалуй, государь, своим великим жалованьем, не покручинся в том, што тебѣ великому боярину не оумия пишем. Да што, государь, ты ко мнѣ Докучаю приказывал, хотил писат о своем многолѣтном здравьи в Оришек, и тебѣ бы смиловатца писат о своем многолѣтном здравьи к нам оубогим в Ругодив к полатнѣку к Тимофію Дирику: он к нам совитен. А будет, государь, што пригродитца наша работа перед тобою государем, одноконечно ради работат, пока Богъ помощи подасть, што будет купит на тебе(н) великого боярина; а масло, государь, купят в середнюю цену. И будет, государь, оу тебе Богъ послал, и ты посылай к Тимоѣю к Дирику в Ругодив. Да пожалуй, государь, не осуди в сем писми в простоты; а мы тебѣ великому боярину, пад на землю, челом бьем.

А соль, государь, в Р[уг]одиве в десят рублей купят, и ты, государь, соли не посылай, и оу нас дешева“.

ХІІ.

Новгородъ, 1617 г., 23 мая¹⁾. — Отношеніе подписавшихся съ русской стороны на Столбовскомъ договорѣ комиссаровъ къ графу Якову Делагарди и шв. фельдмаршалу, барону Карлу Гюлленгіельму²⁾. —

1) Дата усматривается изъ отпечатаннаго нами въ приложеніи отвѣта Шведовъ подъ заглавіемъ: „Extract der beandtwortung . . . auf den ersten briff sub Dato Neugarten den 23 Maij Anno 1617.“

2) См. о немъ Ангера, т. II, стр. 100.

Современная копія писана³⁾ столбцомъ на 15 вмѣстѣ склеенныхъ листахъ, шир. въ 16 см., длин. въ 5 мет. и 12 см. (т. А, л. 350; Lossius, стр. 101).

„Божиею милостию великого государя царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи самодержьца, его царского величества великихъ пословъ: околничего и намѣстника Суздальского, князя Даніла Ивановича Мезетцкого, да дѣворянина і намѣстника Шатцкого Алексѣя Ивановича Зюзина, царского величества дьяковъ: Микулая Никитина сына Новокщенова, да Добрыні Семенова отвѣтной списокъ по статямъ противъ отвѣтного жъ списка велеможного государя короля Густава Адолѣа Свѣиского полномочныхъ пословъ Якубуса Делегарьда, грааа въ Лехкий, съ товарищѣ, ныне королевского жъ величества ратному морьщалку Карьлу Карлусону отвѣт, каковъ списокъ отвѣтной прислалѣ онѣ царского величества съ перевотчѣкомъ съ Тимофѣемъ Танемѣнымъ⁴⁾).

1я статья.

В отвѣтномъ списке написано, что царского величества великимъ посломъ про нарядъ, которой Индрикъ Юлис⁵⁾ въ прошлой зимы вывезъ, сказано буттосѣ не по правде: изъ Новогорода зъ 20го числа ноябрю никакихъ пушекъ не вывезено, опрочѣ дву пушекъ свѣискихъ.

И царского величества мы великіи послы тому дѣвимъсѣ, что корелевского величества послы в своемъ писмѣ Индрика Юлиса про нарядъ оправдаютъ не по дѣлу, илѣ будетъ Индрѣкъ Юлисъ, опровердаючи в томъ себя, имъ про тотъ нарядъ сказалъ неправдою.

3) Тою же рукою, какъ №№ II и XIII сего собр., подѣ заглавіемъ: „Списокъ съ Новгородцкогъ съ отвѣтного списку по статямъ слово в слово.“ На оборотѣ имѣется современная надпись на нѣм. яз.: „Copia wegen der Ruischen Punctenn, so anhero gesendet worden.“

4) Ср. примѣч. 1 къ № II сего собранія. Въ началѣ 2-го нѣм. документа, отпечатаннаго въ приложеніи, онѣ же названъ „Diderich von Meiden“.

5) Упоминается и въ стт. 1 и 6 сего № XII.

А царского величества нам великим послом вѣдомо до-
пряма и про то въ Великом Новѣгородѣ всякими людми и
пушкарі, которые были в Новѣгородѣ у наряду, сыскано
накрепко, что тѣ шесть пушек мѣденыя, дробовые меншия
Индрик Юлис вывез сеѣ зимы генваря въ 18м числѣ после
договору; а літы тѣ пушкі в Великом Новѣгородѣ, о ко-
торой мастер тѣ пушкі лил, и тот ныне въ Великомъ ж Новѣ-
городѣ. І королевского б величества морщалку тотъ на-
ряд пушкі дробовые, мѣденыя, что вывез Индрик Юлис,
по договору обоих великих послов отдати назад, тѣм бы
меж великого государя нашего царя і великого князя Ми-
хайла Ѳеодоровича всеа Русіи самодержьца и государя своего
Густава Адолѣа, короля Свѣиского, ссоры не учиніті.

2 статья.

В отвѣтном же списке написано про Ладожского вое-
воду Рихантъ Розенкрантъсѣ, буттося про трі пушкі, что
онъ вывез из Ладогі, по правдѣ нѣкому указат и довести,
только опрочѣ что он буттося своих желѣзных пищалей, ко-
торыя на судахъ у него живут, с собою взял; и про тот
наряд, что по договору оставлен в Ладогѣ, и про отпис
англінского посла, дворянина Томаса Смита⁶⁾, написано и
припомнано про то, чѣмъ де было ему Ладожскому воеводе
русские пушки весті, и он бы свої пушкі вез. И царского
величества великія послы на то вѣдомо ныне дают, что
Ладожской воевода из Ладогі тѣ трі пушкі вывез до Ла-
дожские отдачі, и на Томаса Смита ему слатца нѣвчом:
то дѣлалос до Томаса. А в котором нарядѣ дал отпис
Томас Смит, и того наряду на немъ не спращивают, а про
тѣ трі пушкі вѣдомо допряма и сыскано в правду, что
Ладожской воевода трі пушкі после договору из Ладогі
вывез; да и самі королевские послы в своемъ отвѣте на-

6) См. о немъ у Лыжина, во введеніи стрр. 29, 30, 33, 34, 60 и въ
приложеніяхъ стрр. 229, 232, 233, 238.

писалі, что Ладожскоі воевода вывез буттосѣ желѣзные, судовые, и из того мочно разсудити, что прямо Ладожскоі воевода тѣ пушки вывез не по договору. А в договорной записі меж нас, обоих великих послов написано, что город Ладога отдати со всеѣмъ нарядом, а свѣиского наряду и нікакова судового наряду в договорной записі не написано, да и самі королевские послы на сѣзѣде говорили, что царского величества в городех в Ладоге и в ыных городех свѣиского наряду нѣт. И про то б, досмотрѣтис накрепко в договорной записи, и тот наряд, что вывез Ладожской воевода, отдати по мірному договору назад.

3 статья.

В отвѣтном же списке написано, что царского величества великим послом на толмача Ирика Ондрѣева ⁷⁾ про четыре колокола, которые он взял и отдал Тимохе Хахину ⁸⁾, сказано буттос ложно, а ему де до колоколов дѣла не было и не вѣдает буттосе про то; а в томъ же отвѣте написано, что Ирик Ондрѣевъ Тимохе Хахину давалъ пристава и тот де пристав да Тимохин человекъ Хахіна ему Ирику говорили, что Тимоха с руским попом выкопалі из землі трі колоколы маленьких и тѣ колоколы свезли к Тимохе Хахину на двор, а гдѣ де он Тимоха те колокола дел, и он дѣ буттосѣ того не вѣдает. И то царского величества великом послом диво, что королевского величества великие послы в таком в малом дѣле винных людеі оправдают не делом и царского величества великих послов писмо кабы поставили ложно. А царского величества великие послы про то писали, вѣдая подлинно и сыскав прямо, что Ирикъ Ондрѣев взяв колоколы, отдал Тимохе Хахину. А нынѣ сверху Ириковых речеі про то дѣло какого сыску иного хотет: самъ Ирик на себя сказал, что Тимохе пристава для коло-

7) См. о немъ Соловьѣва, т. 9 (изд. 3^е), стр. 109; упоминается и въ ст. 8 сего № XII.

8) Встрѣчается и въ стт. 13 и 17 сего № XII.

колов давал и тѣ колоколы к Тимохе отвезены. І тѣ бы колоколы нынѣ по мирному договору отдати назад. А будет Ирик тѣми колоколами нынѣ не владеѣтъ, и тѣ б колоколы, у Тимохи Хахина взяв, по тому ж одати назад, а впред бы царского величества великих послов писма в лож не ставилі, а дѣлати б по мирному договору не нарушивая.

4я статья.

В ответномъ ж списке написано, будтося городничей Индрик Юлис⁹⁾ в нынѣшнем году Сооеиской стороны из Розваженского монастыря трех колоколов целых, да дву колоколов розбитых собою не вываживал, а вывез дѣ он будтося толко по Яковлеву приказу Пунтосова за два годы ис того монастыря три колокола розных, горелых. И царского величества мы великие послы про то наперед сего писали, сыскав вправду, что Индрик Юлис тѣ колоколы Розважеского монастыря вывез после договору. А нынѣ ещо по прямому ж сыску вѣдомо даем про то, что тѣ Розважеского монастыря колоколы городничей Индрик Юлис после договору вывез в генваре мѣсяце. И тѣ бы Розважеского монастыря колоколы отдати назад, тѣмъ меж царского величества и государя своего ссоры не дѣлати.

5 статья.

В ответном же списке написано, что голынской торговой нѣмчинъ Ондрѣи буттося Юрьевским старцомъ за колоколы дал триста рублей, а что у старцов с тем Ондрѣем в пятідесят рублех спор, которых имъ Ондрѣи не додаѣ, и тѣ буттося денги старцы таят. И нынѣ бы в тѣх недодачных в пятідесят рублех учиниті правда и розпросит ево по душе, по ево вѣре, над святым евангелѣм с клатвою; а по сыску царского величества нас великих

9) Упоминается и въ стт. 1 и 6 сего № XII.

послов тѣх денег пятидесять рублей голандскоі нѣмчин торгової Ондрѣи Юрьевским старцом не додал.

6 статія.

В ответномъ ж списке написано, что де городничеі Индрик Юлис¹⁰⁾ сорока пяті колокол, которые иманы от церкви і в монастырех, свезены были на пушечной двор из Великого Новагорода, буттос не вываживал, а вывезено де из Новагорода 14 колоколов, за которые денги не плачены; и тѣ 14 колоколов показывали переводчику Тимоѣю Ѡанемину¹¹⁾ в Ругодиве, а болши де того колоколов из Новагорода не вывезено, і как де царского величества послы, или воеводы ково по тѣ не купленные по 14 колоколов приплют, и тѣ де колокола отдадут и велят отвѣсти в Ладогу, или в Тесово, или во Псковъ; а что учинитца на дороге какои грѣх нат темі колоколамі на водѣ, или гдѣ нибуди, и того б на них не пытат, — и то королевские послы в своем писме про колоколы, что по них посылати из Новагорода, и про то, что над ними учинитца на дороге и на них бы не пытат, написали в своем писме не против договору, как о том договорено. А про сорок пят колоколовъ — буттося не вывезены — пишут не дѣлом: в договоре меж нас обоих великих послов написано, которые колоколы вывезены после договору, и тѣ колоколы привести назад в Великий Новгород и отдати, а того не написано, что по тѣ колоколы из Новагорода посылати, и что учинитца на дороги, и того б не пытат. И нынѣ б тѣ 14 колоколов, что есть в нынѣшнем сыску, по мирному договору отдати и привести в Ладогу, а того не вмещати, что на дороге над ними учинитца, покамѣста тѣ колокола отданы будут: и то бережене с вашие стороны, а не уберегутъ, ино платит цена; а сорок пят колоколов вѣлети сыскат. А то

10) Упоминается и въ стт. 1 и 4 сего № XII.

11) Ср. примѣчанія 1 къ отпечатанному выше № II и 4 къ сему № XII.

наперед сего царьского величества мы великие послы писали и нынѣ пишемъ, прямо сыскавъ, что тѣ сорокъ пять колоколов из Новагорода после договору вывезены, и прямо по-длинно про то вѣдомо, что тѣ колоколы вывезены на копорских подводах. А сыскавъ бы тѣ сорокъ пять колоколов по тому ж отдать назад и тѣм меж великого государя нашего царя і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи самодержца и государя своего велеможного Густава Адолфа короля ссоры не учинити. А про то б тебѣ к намъ вѣдомо дати, на которой срок наряд и колоколы, что вывезено с ваши стороны в Ладугу, все сполна, а мы царского величества великие послы вашего государя наряд и зеле на тот же срок велим из Пскова отдать по мирному договору.

7 статья.

В том же отвѣте написано, что городничей выкопал в Старой Руси 3 колокола и те де колоколы проданы и свезены, а денги буттосе даны ратным людям, для того что в миру в те поры было скудно. И про то королевские послы написали мимо свой договор. В договоре у нас с ними было и в записи именно написано, что после догово[ру] ничево было не вывозити и не продавати. И тѣхъ колоколов по тому договору продавати было не годилос, а новгородским людям в той продажи помочи не было ничего: иманы с них денги по розкладу все сполна. И нынѣ бы по договору тѣ старорусские колокола отдать назад.

8 статья.

О кузнеце Ортюшки написано, что Ирик толмач¹²⁾ отвечал про то, буттосе он к Ирику пришел добровольно и поѣхал в Ёинскую землю, а будет де он похочет в Новгород, и его свободят и отпустят. И то Ирик Ондрѣев в

12) Ср. примѣч. 7 къ сему № XII.

кузнеце отвечал ложно: Ортюшка кузнецъ доброволно к нему не прихаживал, а взял его Ирик лошадеі подкавыват и держал его у себя за приставом недѣли с полтрете и сослал в Өинскую землю; про то подлинно в Новегороде сыскано, и дядя его чернец ныне об нем бьет челом. И того бы кузнеца Ортюшку ослободити и отпустити в Великіи Новгород без зацепки и без задѣржаня, какъ о том в мирном договоре договорено и утвержено, что никаких людеі не вывозит.

9 статія.

В отвѣтном ж списке написано притив того, как царского величества мы великие послы про человекъ, и про лошади, и про денги по челобитію подиячих Івана да Федора Прокоѳіева, да старосты Игнаша Яичникова¹³⁾, да Олеша и Анцѣбоя¹⁴⁾ писали, что у них Анцѣбоицы люди ихъ лошеді привели в Өинскую землю, и нынѣ де будтос Анцѣбою близко Ругодива нѣтъ, и про то де сыскати нелзе. И в том бы ныне правда учинити, по правде сыскав, человекъ и лошади отдати назад. А то дѣло сысканое прямое.

10 статія.

В отвѣтном же списке написано о трех лошадех Ракомских крестьян, которые послал в Өинскую землю Анцѣбоі¹⁴⁾, и про то де нынѣ вѣдати нелзе, потому что дѣ Анцѣбоя нѣтъ. И ныне бы в том учинити правда: вѣлети Анцѣбою тѣ лошади отдати. А что вините мужиков в том, что онѣ на Анцѣбоя тебѣ маршалку не били челом, и тому быти было нелзѣ, что крестьяном на Анцѣбоя в то время бити челом: Анцѣбоі был въ Новегородѣ в то время воеводою.

11 статія.

Въ ответном же списке написано про Томилкин двор

13) Встрѣчается и въ ст. 13 сего № XII.

14) Ср. примѣч. 2 къ отпечатанному выше № VII.

Присталцова¹⁵⁾ и про лавки, что будтося старосты с ним помирилис меж собя доброволно, а взял де Томилка за двор и за лавку шездесят рублей. И то учинено не по правде, что на старостах за Томилкин двор Присталцова и за лавку денги взяты: Томилке Присталцову двора и лавки продавати было и не годилос, потому что (что) он поѣхал в города государя вашего, а двор его и лавка государя нашего царьского величества в вотчине в Великом Новгороде, и будет бы ему и довелся двор его и лавка отдати, и ему было Томилке тот двор и лавка продавати охочим людем, а не старостам насилством: такою дорогою ценою дворов и лавок не купят. И двора, и лавки Томилку Присталцову продават не довелос, потому что царьского величества людем в городех в Ыванегороде, въ Ямѣ, и в Копоре, и в Орешке, которые ис тех городов по договору выпущены, дворов и лавок протавати с вашия стороны не дано, а старосты с ним с Томилкою о дворе и о лавке доброволно не зговаривалис. Да и в отвѣте королевских послов написано, что старосты с ним с Томилкою помирилис по твоему маршалкову приказу, и то знатно, что неволею. И нынѣ бы те денги, что взял Томилка Присталцов за двор и за лавку, велети на Томилке взяти и отдати назад.

12 статія.

В ответномъ же списке написано про денги, что взяты на Григори Собакине¹⁶⁾ четьреста рублей, да на Богдане на Шорине двести сорок рублей, буттося онѣ тебѣ, маршалку, дали тебѣ те денги в подарках для того, чтоб им по своему крестному целованю не ѣхати в Свѣю. И то учинено мимо договор и утверждение: в мирном договорѣ меж нас обоих великих послов договорено и утвержено, что из Великого Новагорода и из ьных городов никаких людеі

15) Упоминается у Соловьева, т. 9 (изд. 3), стр. 102.

16) Упоминается тажъ же.

в Свѣю не вывозити. И то из ответного списка знатно, что Григорю и Богдану о ѣздехъ в Свѣю насилство было. А по договору было на тѣх людех, которые не поѣхали в Свѣю, денег имати не годилос; да и взяты тѣ денги не в кормъ и не в салдатцкие денги. А хотя б тѣ денги и в салдатцкие кормы отданы были, і в то мѣсто не довелос было имати (и новгородцких людеі¹⁷⁾ и новгородцким людем в том помочи не было: иманы были с них всякие денги по розкладу исполна. И в том бы нынѣ учинити правда: тѣ денги, что взяты не по дѣлу на Григоре Собакине да Богдане Шорипе, отдати назад, тѣм бы своеі правды не нарушивати. А таких великих денег в подарках не дают.

13 статья.

В отвѣтном же списке написано про трі лошади старосты Игнашъга Яичникова¹⁸⁾, да королевского старосты, что продал в Корѣлу Тімоха Хахін¹⁹⁾, и ныне де Тімохі блиско нѣт, и его велят прівести. І в том бы учинити по правде: сыскав лошади, отдати назад, чтоб в том вперед ссоры не было.

14 статья.

В отвѣтном же списке написано о подячих и о пушкарех, которые хотѣли ѣхати из Ыванягорода и ис Копорі в царского величества сторону, будто их отпустити нелзѣ, дѣля того въ мірномъ договоре написано об ѡноческомъ чіну и о дворянѣх, и о детехъ боярских, и о посадцких людех, которые хотят доброволно царского величества въ сторону, и самі де буттос тѣ подячие и пушкарі хотят остатца. И то учінено с вашиѣ стороны мімо договор, что охочіх людеі, которые хотѣли йтти по договору царского

17) Въ рукописи слова эти зачеркнуты.

18) Встрѣчается и въ ст. 9 сего № XII.

19) Встрѣчается и въ стт. 3 и 17 сего № XII.

величества в сторону, у себя задержали і вменілі ныне про тѣхъ людєі мімо договору, что о подячїх и о пушъкарех в договоре не написано, кабы хотя мірному постановеню нарушеня. А в договоре написано, что рускимъ людємъ посадцким, которые похотят царского величества в сторону, даті было воля, и стрелцы, и пушкарі жили всѣ по городом в посадцких людех. А толко описано имянно, что рускимъ уѣзднымъ попомъ и пашенным людємъ не выходіті и житі под Свѣискою коруною, а о том что подячим и пушкарем остатіс, того не написано. А что написали, буттос онѣ хотят остатіс, и то неправда; как был аглінского посла князя Ивана Міріка²⁰⁾ посланной, и тѣ люді писалис и хотѣлі итті царского велічества в сторону волею, і в том писмѣ имена их почернілі и их не выпустилі с вашие стороны. А хотя б онѣ ныне и своею волею остатіс у вас хотѣлі, и таких людєі, которые билі челом великому государю нашему, царю і великому князю Міхайлу Ѳедоровічу, всеа Русїі самодержъцу, держаті было вам у себя не годілос, потому что по своему писму и по челобитю, как онѣ писалис аглінсково посла у посланніка, тѣ люді государя нашего, царского величества. И ныне б тѣхъ людєі по мірному договору из Ыванягорода и из Копорі отпустіті царского величества в города, куда хто похочетъ итті житі безо всякого задержаня, тѣмъ бы меж великого государя нашего, царя и великого князя Міхайла Ѳедоровича, всеа Русїі самодержъца, и государя своего ссоры не чїніті.

15 статья.

В отвѣтном же списке написано о торговых людех о Иване Врутцком, да о Василе²¹⁾ Болотнікове с товарищї

20) См. примѣч. 9 къ отпечатанному выше № VII.

21) Вторично упоминается о нихъ въ пяти мѣстахъ слѣдующаго № XIII, указанныхъ въ примѣчанїяхъ 5, 7, 10 и 14 (2 раза) тамъ же. Имена и отчества товарищей обозначены въ концѣ сей статьи.

штї чловѣкх, которые пошлі былі царского величества отчину в Великий Новгород, а ныне в Ыванегороде задержаны, буттос де то учінено для Свѣиских людеі, которые перебежалі на государеву сторону, а как де тѣхъ переѣщиков отдадут, и тѣхъ торговых людеі отпустят з женамі, и з детмі, и со всѣмі их животы тотчас, не задержав. И королевского величества великие послы торговых людеі по мірному договору не отпустилі и задержалі их не за дѣло, и правды своеі в тѣхъ торговых людех ничево посямѣста не обявят, а царского величества великих послов правда обявілас: в Великом Новѣгородѣ сыскав секратарева Монсѣ Мартесона²²⁾ бѣглово чловѣка, отдалі их посланному и тот было Моншевѣ чловѣкѣ у него въ Великом Новѣгородѣ ушел. И царского величества мы великие послы пріказалі того Моншина чловѣка сыскаті, и тот чловѣкѣ в Великом Новѣгородѣ сыскан и отдан въдругие. Да царского ж величества великие послы, в Великом Новѣгородѣ сыскав, велѣлі отдаті бѣглово ж Пентелѣева чловѣка, которой прібежалъ отъ нѣх на Тіеіну²³⁾. А что ныне писалі и приказывалі царского величества к нам кѣ великимъ послом королевские послы, что збежал от них пократчі літвін Адамѣко, и царского величества великіе послы, въ Великом Новѣгородѣ того литвіна Адамка сыскав, для любві отдалі гонцу вашему Шуму Хомутову²⁴⁾ да и для того, чтоб вперед воромѣ не повадно было вороват. А жівота с собою он никакова въ Великий Новгород не прінес, а в розпросѣ тот литвін сказал, что де он взял у Копорского воеводы денег и кружіво шляпное, жемчужное, и тѣ де денгі и кружіво у него схоронены в Копорскомъ уѣздѣ, от Копорі верстѣ зъ 20 на Копорской дорогі, ѣдучі к Иванюгороду, отнед з дорогі въ сторону в лѣс с версту,

22) Ср. примѣч. 8 къ отпечатанному выше № V.

23) На этихъ 3 мѣстахъ въ рукописи оставлены пробѣлы.

24) Ср. примѣч. 3 къ введенію, а равно и №№ VIII и IX сего собранія.

на болоте под деревом, под ивою, а ива крѣва, а на правой де сторонѣ протѣв того мѣста пустош, а до деревнѣ де до копорские до Пілолы от того мѣста верстѣ с пят, а до Ямы города от тогож мѣста десят верстѣ. А с собою де взял было он рублев с тритцат, и тѣ де у него денгѣ и плате его отняли мужіки в Копорском же уѣздѣ. А по-длинно про все тот лѣтвѣн самѣ скажет²⁵⁾. А про тѣхъ нѣмецѣ про шестѣ человекѣ, о которыхъ нынѣ писали, царского велѣчества мы великіе послы пишемѣ не ложно, что объявилѣ было воры шпіи на московскоі дорогѣ на Волдае, и на тѣхъ воров из Великого Новагорода ходілі охочіе людѣ, а тѣ нѣмцы с тѣмѣ охочімі людмі ходілі своею охотою без повелѣня и вѣдома царского велѣчества нас великихъ послов до первыя королевского велѣчества полномочныхъ послов грамоты. И у охочихъ людѣ, которые из Новагорода ходілі, с тімі воры был боі, и на том бою ис тѣхъ нѣмецъ побилі Павла Гукеля, Ондришу Францвеля, Якуша Бренгеля²⁶⁾. И нынѣ б тебѣ королевского велѣчества моршальку Карлу Карлусону правда показаті: торговыхъ людѣ Івана Врутцкого, да Васіля Болотнікова, Омеляна Грігорьева, Замятню Варламова, Івана Матфѣева, Безсона Иванова²⁷⁾ отпустіті царского велѣчества отчѣну в Великій Новгород з женамі и з детмі и со всѣмі их животы без зацѣпки, и тѣмъ бы межъ великого государя нашего, царя і великого князя Міхайла Ѳеодоровіча, всеа Русіі самодержьца, и государя своего Густава Адолѣа, короля Свѣиского ссоры не учинити.

25) Изложеніе того же самого дѣла повторяется, только съ нѣкоторыми незначительными сокращеніями, въ № XIII на мѣстѣ текста, соотвѣтствующемъ примѣч. 13,

26) Разсказъ этого происшествія дополняется изложеніемъ того же дѣла въ слѣдующемъ № XIII, на мѣстѣ текста, соотвѣтствующемъ примѣч. 16.

27) Ср. примѣч. 21 къ сей статьѣ.

16 статья.

В отвѣтном списке написано о полоняніках: о Василе Бутурлинѣ, да псковского помѣщика Тимоѣя Перетрутова о сыне о Гавріле, которой живет у Эве[р]тгорновы²⁸⁾ жены, і о иных полонениках, которые есть въ Свеі і которые полоненікі живутъ у воеводы у Еспри Андруса и Индрік Монсон, и у иных у свѣских людей взяты, и захотят царского величества сторону доброволно, и тѣхъ де отпустят. А ныне царского величества нам великим послом отцы их Василеі Бутурлін²⁹⁾ и Тимоѣі Перетрутовъ быют челом беспрестанно, чтоб их от вас высвободити и по мирному договору полоненіков Василя Бутурлина, да Гавріла Перетрутова, и которые у Еспрі Андруса, и у Индрік Монсъ, и у иных у свѣских людей царского величества всяких чинов людей, которые иманы на боех и которые свезены в Свею, сыскав освободити и отпустити их без задержаня. А королевского величества людей, которые государя нашего, его царского величества в городахъ есть, по договорнымъ записемъ также отпустятъ без задержаня.

17 статья.

В отвѣтном списке написано про денгі Семенова человека Лутохіна³⁰⁾ Иванка, что ему взят на новгородце на серебренькѣ, на Нееедки Троѣимове, которой съѣхал из Новагорода в Корѣлу жит с Тимоѣемъ Хахиным³¹⁾, будет де мочно провѣдатъ въскорѣ, гдѣ онъ станетъ жит, и ему тѣ денгі велятъ заплатити тотчас. Иныне б тѣ денгі Семенову человеку Лутохіну, что ему взят на Неееткі заемныхъ денегъ 10 рублей, велѣти заплатити.

28) Ср. примѣч. 1 къ отпечатанному выше № V.

29) Кажется, это бывший Новгородскій воевода, Василій Ивановичъ Б., состоявшій незадолго до взятія Новгорода шведами, въ перепискѣ съ гр. Я. Делагарди, отпуски котораго, съ 14 мая до 2 іюля 1611 г., исчислены у Кордта, на стрр. 12 и 13.

30) См. о немъ Лыжина, стр. 125.

31) Встрѣчается и въ стт. 3 и 13 сего № XII.

Да как наперед сего царского величества мы, великіе послы, пісалі вашего государя короля к полномочным послом з гонцом своим с толмачом с Тімоѣмъ Фанеміным³²⁾ про наряд, и про колокола, и о иных дѣлах, что учінено после договору. А про то, что царского величества из городов из Ладогі и из Порхова вашего велеможного государя короля воеводы наряду, и колоколов, и иных всяких запасов после договору ж вывезлі, царского величества мы великие послы в той своей грамоте з гонцом с Тімоѣмъ Фанемінымъ не пісалі, для того что въ то время к нам царского величества из городов из Ладогі и из Порхова от приказных людей вѣдома не было, потому что Ладога и Порхов отданы царского величества воеводам после Новгородские отдачи. А ныне пісалі к нам, великим послом, царского величества из городов из Ладогі и из Порхова приказные люди, что после договору, ноября съ 20 числа, вывез из Ладогі вашего велеможного государя короля воевода трі колокола, одін из них колокол изломан на трі звена, да котел кабатцкой. А из Порхова сослал воевода Генікграс³³⁾ в Свею в декабрѣ мѣсяце два колокола Михайловского погоста с полоном, вымуча на дворцовом крестьянине на Нестерке, да з города с стены два колокола, да в генварѣ мѣсяцѣ сослал в Свею ж двѣ пушечки полковых. И тебѣ б, королевского величества маршалку, по мірному договору, как въ мірном постановене договорено и укреплено, тѣ пушечкі, и колоколы, и котел кабатцкой, что вывезено после договору из Ладогі и из Порхова, отдати назад, тѣм бы меж великого государя нашего, царя и великого князя Михайла Ѳедоровіча, всеа Русіи самодержца, его царского величества и государя своего короля ссоры не учініті.

Да бил челом великому государю нашему, царю і

32) Ср. примѣчанія 1 къ отпечатанному выше № II и 4 къ сему № XII.

33) См. о немъ примѣч. 2 къ отпечатанному выше № X.

великому князю Міхайлу Өедоровічу, всеа Русіі самодержъцу, его царскому величеству Иванова пріказу Піпілова стрелець Иванко Черънышев с матерю своею Татьяною, да с невѣсткою брата своего с Ероховою женою, а сказали, жил де его Иванков брат Ерох Василев Чернышев, а еѣ Татьянкин сынъ, в Сумерской волості, а из Ссумерской волості пріходіл въ Яму город для торговлі, и его де неметцкой воевода Клаус, да Мікита Калитін³⁴⁾ сослалі за море въ Свею, а ныне де он Ерох служіт тебѣ, королевского величества моршалку, въ мызе в Сунбеголме³⁵⁾. Да вѣдомо царского величества великимъ послом подлінно, что у тебя ж моршалка служат в одномъ мѣсте с нимъ съ Ерохом пятъ человекъ, четыре из нихъ псковские люди. И тебѣ б, королевского величества моршалку, правда своя показати: того стрелцова брата Ероха Черънышева и тѣхъ русскихъ людей пяті человекъ, которые с нимъ в одномъ мѣсте у тебя служат, велѣті по мірному договору освободіти и отпустіти безъ задержаня, да и изъ ьныхъ мѣстъ, гдѣ есть у тебя рускіе люди, также велѣті отпустіти.

Да въ твоємъ листу, королевского величества моршалка, написано, пришлі де два мужікі въ Ямской уѣздъ въ татехъ, и на дороге де засталі діячка Ямсково уѣзду, і взяли де у него чотырнатцатъ рублевъ денегъ и иного, что у него с собою было, і воротіліся де в Сумерскую волость, гдѣ онѣ живутъ; и после де буттося того тот діячекъ в Сумерской волості великого государя нашего его царского величества приказному о томъ билъ челомъ, и буттося тотъ приказноі у того діячка оманомъ взялъ въ томъ животѣ его описъ, а живота де его не отдал. И царского величества мы великіе послы про то в Сумерскую волость к

34) Обоихъ мы уже встрѣтили въ №№ VIII и IX сего собранія. См. примѣч. 2 къ первому изъ нихъ.

35) На соотвѣтственномъ мѣстѣ отвѣта, напечатаннаго въ приложеніи, эта мыза самимъ Гюлленгіельмомъ названа „Sonnebyholm“. Но см. также примѣч. 4 къ послѣднему № XV.

пріказному к Демяну Апрѣлеву писали: будет из Сумерской волости въ Ямогородцкой уѣздъ два мужики тати приходили, а живота будет он Демьян дьячку не отдал, а отписъ взял, и тѣхъ воров велѣли сыскати, а животъ дьячков велѣли отдати назад тотъчасъ, а какъ тѣхъ воровъ сыщутъ, и царского величества мы великие послы над тѣми воры велимъ учинити наказанье по ихъ винѣ.“

ХІІІ.

Новгородъ, 1617 г., 25-го мая¹⁾ — Отношеніе подписавшихся съ русской стороны на Столбовскомъ договорѣ комиссаровъ къ шв. фельдмаршалу, барону Карлу Гюлленгіельму. — Современная копія, писанная²⁾ столбцомъ на пяти вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, шир. въ 16 см., длин. въ 1 мет. и 68 см. (т. А, л. 358; Lossius, стр. 102).

„Божиею милостию великого государя, царя і великого князя Михайла Федоровича, всеа Русии самодержьца, его царского величества великие послы: околничей и намѣстникъ Суждалской, князь Данило Ивановичъ Мезетцкой, дворянин и намѣстникъ Шатцкой Алексѣи Ивановичъ Зюзин, царского величества діяки: Миколай Никитинъ сынъ Новокъщеновъ, да Добрыня Семеновъ даемъ вѣдомо велеможного государя Гу-

1) Дата усматривается изъ отпечатаннаго нами въ приложеніи отвѣта Шведовъ подъ заглавіемъ: „Andtwordt auf den andern Rusischen briff sub Dato den 25 May Neugarten“. Въ сравненіи съ этою датою, число 23 мая, означенное въ концѣ сей копіи, кажется, произошло отъ ошибки переписчика.

2) тою же рукою, какъ №№ II и XII сего собр., подъ заглавіемъ: „Списокъ с новгородские грамоты слово в слово“. Надпись же на оборотѣ: „Copia der Rusischen schreiben, so mi h r von den Rusischen Gesanten auss Naugarten zugesendet worden. Praesentiret den 27 May Ao 1617“ кажется собственноручно прибавлена фельдмаршаломъ Г. по случаю пересылки сей, какъ и предыдущей копіи (№ XII), въ Москву къ шведскимъ договорнымъ комиссарамъ. Препровождавшее эти копіи письмо фельдмаршала, отправленное изъ Ямбурга 12 авг. того же г., находится у Кордта на стрр. 83—87, ср. особенно же стр. 84.

става Адолфа, короля Свѣиского, ратному морщалку Карѣлу Карѣлусону Хелцегелму, волному господину в Бескъвоіре, господину в Сунтъбиголму: пісали наперед сего царского величества мы, великие послы, королевского величества к полномочным послом: къ графу Якову Делагарьду с товарищѣ, і к тебѣ, королевского величества морщалку, с перевотчиком с Тімоѡѡемъ Ѧанеміным³⁾ и агліинсково Якуба короля посол, князь Іван Мерик⁴⁾, с человѣком своим с Романом о наряде и о колоколах, которой наряд и колокола вывезены великого государя нашего, его царского величества, из отчины из Великого Новагорода и из Новгородских пригородов: из Старые Русы и из Ладогі ноябрь зъ 20 числа, и о торговых людех о Іване Врутцком⁵⁾ с товарищѣ, которые по договору царского величества в сторону в уреченные дѣни из Иванягорода не отпушены, і о полоняниках, и о иных обидных дѣлех, которые учинены в Новѣгородѣ с вашии стороны после договору. И тѣмъ всем делам, написав по сыску статейной список, посылали и протів царского величества нашего, великих послов, писма государя вашего послы Якубус Делегардъ граѡ с товарищѣ і ты ратной морщалок в грамотах своих великого государя нашего, царя, і великого князя Міхаила Ѧедоровіча, всеа Русіи самодержца, имяноване писал протів договорных записей, а государя своего, велможного короля Густава Адолфа, пишете мімо договорных записей с прібавкою свѣиской, и приписываете „эцетру“, а по нашему російскому языку „и прочихъ“. И что пріписываете „эцетру — и прочихъ“, и то перед договором лишокъ. І вамъ бы государя своего писат по договору, как въ договорных записех напісано; а толко вперед учнете писаті государя своего „и прочихъ“, и мы великого государя своего, царя і вели-

3) См. примѣч. 1 къ отпечатанному выше № II и примѣч. 3 къ предыдущему № XII.

4) См. примѣч. 9 къ отпечатанному выше № VII.

5) См. примѣч. 21 къ предыдущему № XII.

кого князя Михайла Федоровича, всеа Русіи самодержьца, учнем его царское величествово отписыват также перед договоромъ: ево государеву исконовѣчную титулу „и многих государствъ государя и обладателя“ ⁶⁾. Да ты же, королевского величества моршалок, писал, будто ты подлинно провѣдал, что королевского величества люди, которые во Пскове в полону, и ныне въ тюрьмѣ в заточене сядят, какъ преж сего сѣдѣли до мирного договору, и тѣх бы полоняніков, сколько их в животѣ есть, отпустити, чтоб за неволю Псковских торговых людей, которые ныне к вам приѣхали, не за держати. А в обидных въ дѣлах никакие розправы не учинили, и наряду, и колоколов не отдалі, и торговых людей: Івана Врутцкого, Василя Болотникова ⁷⁾ с товарищѣ из Ыванягорода не отпустили, а писали царского

6) Замѣчаніе это относится къ особому постановленію на Столбовскомъ договорѣ о титулахъ обоихъ государей, усматриваемому изъ книги Лыжина, на стр. 158. О послѣдовавшихъ между уполномоченными съ обѣихъ сторонъ долгихъ переговорахъ касательно этого пункта имѣется подробный протоколъ шведскихъ пословъ на нѣм. яз. въ Стокгольмскомъ Архивѣ, опубликованный проф. Г. В. Форстеномъ въ своемъ собраніи: „Акты и письма къ исторіи балтійскаго вопроса“, вып. II, СПб. 1893, подъ № 20 на стр. 30—72. — Скоро послѣ того такое же порицаніе снова заявлено въ отношеніи кн. И. А. Хованскаго къ шв. полковнику Самуилу Кобрену (Cobrun) отъ іюля 1618 г. (Lossius, стр. 145), сохранившемся въ видѣ нѣм. перевода, въ которомъ м. пр. сказано: . . . „Du schrifft, wie in Deinem forigen schreiben, Unsen grossen herren Keiser undt großfürsten Michael föedrowitz, aller Rüssen selbsterhalter, seiner Key. May: seinen titell nicht, wie es sich gebhuerett; der schrieber wertt nicht nach deinen willen offer befhell geschriebe haben, so dho Ich dir solcheß zue wissen. Inn diesen ittzigem schreiben [hast du] abermalen geschriebe nicht, wie es sich gebhuerett; so fehn geschriebe: „herr Keyser undt grosfürste Michael föedrowitz aller Russen“ und [ist] nicht „groß“ und „selbserhalter“ geschriebe. Und solch schreiben hette sich gebhuerett nicht anzunehmen, sunder haben es, weil es auff Rusch geschriebe gewesen undt nichtt auf teusch, auff den schreiber gegeben, und [daß] du ein ander mhaell dich darfur trachtest undt schreibest Unsem grossen herren Keiser undt großfürste Michael föedrowitz aller Russen selbsterhalter [seinen Titel, wie es sich gebühret, damit zwischen] seiner Key. May: undt Juwen herren Konung Zanck nicht erhaben wertt“ . . . Подобный же болѣе ранній случай содержитъ № VI сего собранія.

7) См. примѣч. 1 къ предыдущему № XII.

величества к нам, к великим послом, вашего государя короля полномочные послы и прислалі обидных дѣлъ отвѣтное писмо; а ты к нам, царского величества к великим послом, протів нашего писма писал же и объявил на тот же ⁸⁾ их отвѣт. И ныне мы, царского величества великие послы, послалі от себя к тебѣ в Ывангород Богдана Палицына ⁹⁾, а с ним послалі государя вашего послов протів отвѣтных речеі и отвѣтной список по статямъ, сыскав накрепко про обидные дела, которые учинены с вашии стороны, и о наряде и колоколах, что вывезлі после договору. А что ты, королевского величества маршалок, написал про псковских полоняніков, и что хочеш задерживат протів полоняников торговых людеі, и мы, царского величества великие послы, на то тебѣ отвѣт даемъ, какъ меж великого государя нашего царя, і великого князя Михайла Федоровича, всеа Русий самодержьца, и государя вашего обоих нас, великихъ послов, в договорныхъ записех о полонянікех написано, что полоняніков с обе стороны свободіт. И царского величества с стороны после договору псковские полонянікі освобождены, і во Псков мы о полонянікех ныне послалі нарочново гонца, а велѣлі всѣхъ ваших полоняніков отпустіті тотчас и до рубежа их велѣлі проводіті; и оні на рубеж отпущенны будутъ вьскоре. А с вашии б стороны по тому ж царского величества полоняніки были всѣ отпущены. А будет в полонянікех какоі спор, ино о том меж себя ссылатіс. А торговых людеі за полоняников задерживат не годітца: толко торьговых людеі учнем с обе стороны задерживат, и то будет меж государеі ссора. И тебѣ б, королевского величества ратному моршалку, протів нашего отвѣтного писма в обидных дѣлех росправа учініті в правду, и наряд, и колоколы, которые вывезены

8) Вѣроятно пропушено здѣсь слово „списокъ“.

9) Упоминается и ниже на мѣстѣ соотвѣтствующемъ примѣч. 11 къ сему № XIII.

государя нашего, его царского величества, из отчины из Великого Новгорода и из пригородов из Русы и из Ладогі после договору ноября зъ 20 числа отдати назад, и торговых людей Ивана Врутцково, да Василя Болотнікова ¹⁰⁾ с товарищі, з женамі и з детмі, и со всѣмі их животы, и полоняніков всѣхъ к нам отпустіті, и торговых людей за полоненіков у себя не задерживати, чтобъ тѣмъ межъ великого государя нашего, его царского величества, и государя своего ссоры не учиніті. А посланца нашего Богдана Палицына ¹¹⁾ отпустіті б тебѣ к намъ въ Великий Новгород не издержав, и на тѣ на всѣ стати противъ нашего писма намъ дати вѣдомо въскоре. А что писалі к намъ, царского величества к великимъ посломъ, вашего государя полномочные послы о бѣгломъ литвинѣ о Адамъке, которой збежалъ отъ васъ покрадчі, чтобъ намъ его велѣті сыскати и отдати назад, и прислалі для того бѣглово литвина сына боярсково Шума Хомутова ¹²⁾, и царского величества мы, великіе послы, для любви и для мирного постановенія того бѣглово литвина Адамъка велѣлі въ Великомъ Новѣгородѣ сыскати и сыскавъ розпрацівали, а в розпросѣ тотъ литвинъ передъ нами сказалъ, что де онъ взялъ живота у Копорсково воеводы, и тотъ де животъ онъ схоронилъ въ Копорскомъ уѣздѣ; а взялъ было с собою рублевъ с тритцатъ, и тѣ де у него денги и плате его отняли Копорсково ж уѣзду мужіки, а в Новъдегород онъ нічего с собою не принеся; а царского величества намъ, великимъ посломъ, тотъ бѣглоу литвинъ, прішедъ в Великий Новгородъ, не объявился, а сыскали его въ то время, какъ отъ васъ к намъ вѣдомо про него учинилосъ. А подлинно, что онъ сказалъ про животъ, написано, гдѣ у него схоронено, в нашемъ отвѣтномъ писмѣ. А ныне царского величества мы, великіе послы, того бѣглово литвина велѣлі

10) См. примѣч. 21 къ предыдущему № XII.

11) Упомянуть уже выше на мѣстѣ, соотвѣтствующемъ примѣч. 9 къ сему № XIII.

отдаті посланцу вашему Шуму Хомутову¹²⁾ и велѣлі Шума Хомутова с тѣмъ бѣглым литвіномъ отпустіті из Великого Новгорода к тебѣ, маршалку¹³⁾. А что пісали государя вашего полномочные послы о бѣглых нѣмъцех, которые осталіе въ Великом Новѣгородѣ, чтоб их отдати назад, а как де их мы отдадѣм, и въ тѣ поры торговых людеі Ивана Врутцково, да Василя Болотникова¹⁴⁾ с товарищѣ сѣ их женамі, и з детѣмі, и со всѣмі животы из Иванягорода отпустят, и царского величества мы, великіе послы, не хотя меж великого государя нашего, его царского величества, и государя вашего видеті в томъ ссоры, тѣхъ нѣмец, которые есть в сыску: Кашъпира Кашпірова, Ирика Міхайлова, Моншу Моншева, да Венеграсова¹⁵⁾ человекѣ Юшѣку велѣлі отдати назад и послалі их в Тѣсово. А иные ходілі на воров на шишеі своею охотою и их побилі, а хто убит, и то пісано в отвѣтной розписи¹⁶⁾, и то вѣдомо тѣмъ, коі к вам отпущены, что побиты подлѣнно. А одін из них, Юнкою зовут, Краплер с того бою прішел въ Великій Новгород ранен, и ныне лежіт у лѣкаря, а послаті было ныне его для болѣзни нелѣ. И толко тот немчѣн от тое раны будет жив, и царского величества мы, великіе послы, того немчѣна велѣмъ к вамъ отослаті. И тебѣ б, королевского величества ратному маршалку, великого государя нашего, царя і великого князя Михайла Федоровіча, всеа Русіі самодержъца, его царского величества торговых людеі Ивана Врутцкого, Василя Болотнікова¹⁴⁾ с товарищѣ шті¹⁷⁾ человекѣ з женамі и з детмі, и с людмі, и со всѣмі их животы, велѣті отпустіті, а по своих неметцких людеі пріслаті в Тѣсово, илі на рубеж вѣмѣсте с торговыми

12) См. примѣч. 24 къ предыдущему № XII.

13) Касательно этого дѣла ср. предыдущій № XII, ст. 15, примѣч. 25.

14) См. примѣч. 21 къ предыдущему № XII.

15) См. примѣч. 2 къ № X сего собранія.

16) Ср. предыдущій № XII, ст. 15, примѣч. 26.

17) Форма „шти“ вм. шести здѣсь, а также въ началѣ стр. 52. См. *Θ. Буслевъ*, „Историч. Хрестом.“ (полная), Москва 1861, стр. 887; стрк. 28.

людѣм, и мы их в Тѣсове, или на рубежі велѣли отдат. А ныне в Новѣгородѣ учинили заповед, чтоб ваших неметцких людѣ без отпускных не принимали и въ Тѣсове поставили на застав голову Григоря Оболянина¹⁸⁾ с стрелцы, а не велѣли ваших (не)неметцких людѣ в Новгород без отпускных пропускати, и велѣли отказыват. И тебѣ б самому к своим людем бережене держати, а вперед бы тебѣ, королевского величества маршалку, как учнеш к намъ о каких дѣлах ссылатца, присылати к намъ въ посланцах и в гонцах государя своего свѣиских людѣ, а русских людѣ, которые отъ государя нашего, его царского величества, отошли в государя вашего сторону, к нам ни о каких дѣлах не посылати, для того чтоб тѣ русские людѣ меж великого государя нашего, царя и великого князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, его царского величества и вашего велеможного государя, короля, Густава Адолѣа Свѣиского ссоры не учинили: а опрочѣ ссоры меж государѣ и государствъ от тѣхъ людѣ чаяти нѣчево.

Писан царского величества отчине въ Великомъ Новѣгородѣ лѣта 7125 мая въ 23 день“.

XIV.

Безъ даты¹⁾. — Прошеніе шв. дворянина Федора Григорьевича Аминева²⁾ къ графу

18) Упоминается и въ послѣднемъ № XV.

1) Опредѣленіе Lossius'омъ времени написанія этого документа на 9-ое февраля 1619 г., основанное лишь на случайномъ упоминаніи этой даты въ слѣдующемъ № XV, сомнительно. Что же касается мѣста написанія обоихъ документовъ, то вмѣсто Новгорода, какъ безъ всякаго основанія предполагаетъ Lossius, гораздо скорѣе нужно считать Гдовъ, упоминаемый во второмъ изъ документовъ, тѣмъ болѣе, что отецъ и сынъ Аминевы состояли на службѣ именно тамъ. См. слѣдующее примѣч. и примѣч. 2 къ № XV.

2) Ф. Г. Аминевъ, тестъ встрѣчавшагося намъ въ №№ VIII и IX и въ концѣ № XII сего собр. Н. И. Калинина, называется шведскимъ наместникомъ въ Ивангородѣ, а, въ 1615 г., во Гдовѣ, и былъ принятъ въ шведское дворянство 24 сент. 1618 г., см. Ангер'а, т. I, стр. 40.

Якова Делагарди. — Оригиналъ въ 1³/₄ стр. fol., былъ сложенъ пакетомъ съ адресомъ³⁾ и слѣдами бывшей печати (т. А, полул. 365 и 366; Lossius, стр. 87).

„Королевсково величества боярину и большому ратному воеводе, государю моему и помошнику Якову Пунтосовічу Делегарду. Милости твоеі подданно раб Ѳедка Амінев челом бьет. Милости, государь, у тебя прошу и челом бью. Велел ты, государь, мое поместье отписать в Ореховскомъ⁴⁾ уезде в Дудоровскомъ погосте⁵⁾ на себя на государя, а вины, государь, своеі передъ тобою, государем, некоторые не ведаю, толко поминаюче твое жаловане к себе, за твое государское многолетное здорове Бога молим; да попомни, государь Яков Пунтосовіч, милостивое свое слово ко мне, какъ ты государь далъ. Хотелъ у милостивого государя упрасиват о нас, штобы и прибыло, а не токмо самъ не милосердоват; да и службенко, государь, мое к себе государю попомні, а будет, государь, хто тебе на меня нанес, даи милостивоі сыскъ. А будет, государь, веліш в Орешке держати с тово Дудоровсково поместья люді на службе, велі сметіт доход своим приказнымъ людемъ, сколько мочно поставіт; и у меня люді готовы. А будет, государь, не надобны люді, и ты, государь, велі посметив положіті оброком, я платежникъ, не впрекі тебе, государю, великому боярину пишу сее челобитенку; падчи на землю со слезы челом бью, не опозор меня перед моеі братьеі, посямесь службенко мое и люді мои получчі иных русских дворян былі; тебе, государю, дано отъ Бога разумети свышна, какова челоувѣку земля помесная; болно, не велі отнят, четвертоі, государь, год с тово Дудоровсково

3) Адресъ на оборотѣ 2-го полулиста дословно совпадаетъ съ заголовкомъ, но прибавляетъ къ фамиліи адресата еще слова: „граеу на Лехкні, волному господину в Колке, и в Рунсе, и в Киде“.

4) См. примѣч. 1 къ отпечатанному выше № III.

5) т. е. въ нынѣшнемъ селѣ Дудергофѣ.

помѣстья не имывалъ пламі ні з одное дані, хлеба ни од-
ново зерна: все то давал тем же бобылем в подмогу, да
скоплял их бедных, да денег далъ рублевъ з двацат имъ же
на лошади; да ужо, государь, и къ нынешнему лету хлеба
иным дано на емена и на семена, а иные прошают ми-
лости, государь, у тебя. Прощу, не постав моево слова за
кручину, и милости, государь, надо мною не покажешь, ве-
лиш людішокъ моих выбіт, да и помѣстье, королевское
жаловане, отнят. А какъ, государь, выберу свою подмогу,
однако оне старцы будут, тебе, государю, прібыли не будет,
а меня оскорбишь от своеі милости и позорна учіниш пе-
ред моеі братеі, а я твоі вселды ⁷⁾ раб государя своево, и
заслужил бы те, государю, и со вторікою то. Умилосердіся,
государь, надо мною, пожалуй меня! Вели то мое по-
мѣстье отдаті, и пожалуй свою грамоту к своим пріказным
дворянамъ с милостивою отповедю, на которой мере меня
пожалуешь. Пад на землю, тебе, государю, челом бью:
надо мною смилуися, пожалуй!

А снимки, государь, з государевых милостивого короля
грамот послал к тебе, государю своему.“

XV.

Sine loco ¹⁾ 1619 г. (послѣ 9-го февраля). — До-
несеніе шв. дворянина Исая Федоровича

6) Пламя или дымъ обозначало податную единицу, съ которой взималась опредѣленная подать. Странная форма „п л а м и“ вм. пламени подтверждается Буслаевымъ, см. его „Историч. грамм. русск. языка“ (изд. 4, Москва 1875), Этимологія, § 95, замѣч. 4, а, а также „Учебн. русской грамм.“ (изд. 5, Москва 1878), § 67, примѣч. а.

7) Въ сѣверо-восточныхъ велико-русскихъ нарѣчіяхъ вмѣсто всегда, какъ колды вм. когда. толды вм. тогда; см. эти слова въ толк. словарѣ Даля.

1) О предполагаемомъ мѣстѣ написанія этого документа см. примѣч. 1 къ предыдущему № XIV.

Аминева ²⁾ къ фельдмаршалу барону Карлу Гюлленгіельму. — Оригиналъ въ 1 стр. fol., былъ сложенъ пакетомъ съ адресомъ ³⁾ и слѣдами бывшей печати (т. А, полул. 367 и 368; Lossius, стр. 87). —

„Королевскаго величества боярину и ратному вое[во]де Карлу Карлусовичю Гюлденэлмъ, волнои господинъ в Биркварнъ и Сюнбиголмъ и Касебъ ⁴⁾, Исаи Аминева челом бьет. Нынешнего, государь, [7]127 [года], еевралья въ 9 день при-
шол во Гдов из Навгоротцкаго уезда Щепецкаго погоста крестьянин Мосѣико Матѣевъ, а в розпросе сказал, что был де у них из Новагорода в Щепецком погосте сотник стрелецкой Григорей Обол[ѣ]янинов ⁵⁾, приежжал женитца, и еевралья де в 20 день в ночи приѣхал к нему из Новагорода от отца от ево человекъ с вѣстью, а сказал, пришли де на Тихвину черкасы и Тѣхвину взяли и стали на Тихвине, а черкасов де сем тысячъ, а про то де в Новѣ-городе слухъ есть, что хотят итти на Сомерскую волость и на Гдовские мѣста. И тебѣ бы, государь, про то было вѣдомо.“

2) И. Ф. Аминева, сынъ автора предыдущаго документа, упоминается у Ангер'а, т. I, стр. 40 какъ „полковникъ шведскихъ казаковъ и Гдовскій воевода“, т. е. намѣстникъ, † 1657 г. Родъ А. существуетъ до нынѣ въ Финляндіи и состоитъ теперь въ графскомъ достоинствѣ.

3) Адресъ на оборотѣ 2-го полулиста дословно совпадаетъ съ заголовкомъ и оканчивается словомъ „Касебъ“.

4) Эти три имѣнія у Ангер'а, т. II, стр. 100 названы: Bergquara (вѣроятно, „Beskwoire“ въ нач. № XIII тоже самое), Sundbyholm. Kasby.

5) Ср. № XIII сего собр. на мѣстѣ, соотвѣтствующемъ примѣч. 18. Фамилія, кажется, здѣсь написана вѣрнѣе нежели тамъ.

Приложение.

„Extract der beandtworttung auff die Rusischen anhero ergangenen schreiben.¹⁾“

Auf den ersten briff sub Dato Neugarten
den 23 Maij Anno 1617.

1. Wegen der 2000 Tunnen Spanmahl lebe ich der hoffnung, dass es gewiss uf der reise, habe auch ahn nichts gemangeltdt, ohno ahn guten Windt; vorsehe mich aber, es werde, wo nicht albereidt geschehen, doch in Kurtzem dohinkommen; habe aber zum uberfluss ahn meinen lieben vettern und brudern den Feldthern²⁾ dessendtwegen geschriben, und solch schreiben mit dem Kaufman Dokkutzschau³⁾ nach Revell geschickt.

2. Wegen der 600 Tunnen Spanmahl wird der Kaufman selbsten bey Ihr. Wohl.gn. dem feldthern anhaltten.

3. Dass ihr begehret, dass man den Kaufleutten in allen stedten und schlossern soll ahnbefehlung thun, dass Anen frey mit getreidich in Russlandt zu reisen gestattet werde, ist albereidt von unss geschehen; und wirdt keinen geweyert, dass dieienigen, so nur Wahren haben, mögen darhinzihen, wie dan albereidt von hier viel nach Laddigau, Nienschantz, Tesau, und

1) Современное резюме отвѣтовъ шв. фельдмаршала барона Гюлленгельма къ уполномоченнымъ на Столбовскомъ договорѣ русскимъ комиссарамъ, писанное на 15 $\frac{1}{3}$ стр. fol. (т. А, полул. 382—391; Lossius, стр. 101 и 102).

2) Подразумѣвается несомнѣнно графъ Яковъ Делагарди, такъ какъ у Г. не было законныхъ родныхъ.

3) Одинъ изъ авторовъ № XI сего собранія.

ander örter mit Wein, Korn, Saltz und anderen Wahren, geschiffet; und wofern der Stadthalter von Nötteburgk sich hierin etwass widersetzlich erzeigen wolte, können Ihrer Zarischen Hoheit grosse gesanten, bey Unsers Grossmechtigsten Königs und Hern gesanten, so nun daselbsten ahnkommen werden, dieses valss richtigkeit treffen lassen, sindtemahln er der Stadthalter mihr etwass weit abgelegen.

4. Die gutthat den Ausslendischen Russen zu bezeigen: werden sie bishero selbstn wohl gespühret und erfahren haben, dass ich ihnen alle liebe und freundschaft bezeigt, alss solches ahn sich selbstn auch billig, nachdem Gott fride vorlehnet.

5. Die gnade wegen der uberlauffenen gefangenen [betreffend], wil man ihnen gerne, wegen ihrer vorbitt halben, gnade, so viel rechtens wegen geschehen kan, wiederfahren lassen⁴).

Auf die andern Puncta ist folgende Resolution ervolgett.

1. Auf die beschuldigung, alss soltten Unsers grossmechtigsten gnedigsten Königs und Hern grosse Abgesanten den Heinrich Julium mit unrecht vorthetidigen, oder die grossen gesanten hierin soltten die wahrheitt gespahret haben, und dass er gewiss von Neugarten den 18 Januarij 6 kleiner Rusischer Metallstücke soltte wegkgeführt haben, und Ihrer Zarischen Hoheit grosse gesanten sich auf genugsam Zeugnuss beruffen, und dem obigen fridesvortrage zuwieder durch dieses gehandelt sein sollte: Befindet sich nach vleissiger nachforschung, dass diesel-

4) Такъ какъ въ предшествовавшемъ этому отвѣту русскомъ № XII не находится ничего соотвѣтствующаго симъ первымъ пяти статьямъ, то нужно полагать, что онѣ относятся къ другому, не сохранившемуся въ нашемъ архивѣ, отношенію русскихъ уполномоченныхъ, присланному ими незадолго до № XII или вмѣстѣ съ нимъ. — Касательно всего слѣдующаго ср. кромѣ самихъ №№ XII и XIII также отпечатанное у Кордта, на стрр. 83—87, отношеніе Гюлленгіелма отъ 12 авг. 1617 г. къ остальнымъ шв. уполномоченнымъ находящееся въ самой ближайшей связи съ нижеслѣдующимъ его отвѣтомъ на №№ XII и XIII.

ben stücke auf derselben zeit nicht sein weggeführt worden, sindtemahln bey Regirung Ihr. Wohl. gn. Graff Jacobss dess Feldthern zeiten, dieselben stück seindt gegossen worden, und der Oberste Jasper Anderson ein bahr, der Her Secretariuss Manuss Mertenson ein bahr uf ihre eigene Unkosten, und Ihr. Wohl. gn. Graff Jacob der Feldther, Unserm grossmechtigen Königk und gnedigsten Hern zum besten, ein bahr hat giessen lassen. Ob nun dieselben vor oder nach der zeit seindt weggeführt, kombt Euch grossen gesanten darvon nichts zu, und habet daran nichts zu fordern. Berichte euch aber, dass sie bey meiner, dess Grosmechtigen Königs verordueten Feldtmarschalcks Zeiten, nicht seindt abgeführt worden.

2. Betreffend den gewesenen Laddagovischen Stathaltter Rickert Rosenkranss, dass er 3 stück von dannen soll abgeführt haben, nnd dass die entschuldigung, weiln es seine eigene stück gewesen, nicht geltten sollte, und die Ruischen grossen gesanten dieses nicht attentiren wollen, sondern beruffen sich auf den fridenssvortragk, alss wan alle stück, so damahlss darauf gewesen, hetten vorbleiben sollen: So befindet sich im fridenssvortragk viel anders, darinn im 10 Punct klarlich zu vornehmen, dass die Ruischen stück allein doselbstn vorbleiben sollen, und wirdt mit nichten keinesweges dorinnen befunden, dass der Schwedischen stück gedacht wirdt, kan auch nicht darauss vorstanden werden. Wofern Rosenkrantz aber Ruische stücken hinweggeführt, und solches von Euch bewiesen, kan auch durch Unsers Grossmechtigsten Königs Verordnete Commisarien, doselbstn uf der grentze, zu recht vorholffen werden, sindtemmahlen er, Rosenkrantz, dieser örter nicht zur stelle.

3. Wegen beschuldigung der drei glocken, so Erich Anderson dem Dimour Kachin zugestellet haben soll. Ob dehm also sey, stelle ich ahn seinen orth. Ess hat sich aber Erich Anderson zuvorn ein anders erklerett, wie ihr grosse gesanten auss Ihr. Wohl. gn. Graf Jacobs schreiben vornommen habbt. Kan aber dieses durch die Prifatt-Perschenen wohl vor gericht vorglichen werden, do beyde Parten Mundt gegen Mundt stehen,

und die sachen vorhöret werden können, auf dass die grossen Herren gesantten von beyden theilen unmolestiret sein mögen, sindtemahln den eurigen und unserigen frey stehet, hin und wieder ab und zu zureissen und ihre sachen ausszuführen.

Ahnlangende, dass ihr Rusische grosse gesanten euch beschweret, alss wan eure schreiben unsers orths vorweisslich lügenhafftighk wehren geschetzet worden, können wier nicht wissen, wordurch solches geschehen, allein glauben wier, dass es durch unrechtmessigen bericht der clagenden herkommen, und werden unserstheilss Eure schreiben nicht vor lügenhafft, wofern sie nur die wahrheit in sich begreifen, gehalten, allermassen wihr vielmehr befinden können, dass ihr grosse gesanten Unsers grossmechtigsten Königes grossen Herren gesanten schreiben wollen vor lügenhafft schetzen, alss wan sie in denselben unrecht vorthetigen thetten, welches sich von Euch nicht gebühren will, man dan künfftighk sehen wirdt, welcher theil hierin Recht oder unrecht.

4. Wegen Heinrich Juliuss, dass er auss dem Rosswanischen Kloster 3 gantzer und 2 zerbrochener glocken, ohne die er vor zwey Jahren abgeföhret, ietzo noch im Januarij Monat solle abgeföhret haben, ist mihr darvon unwissendt, glaube es aber nicht. Domitt aber diesesvalls richtigkeit gemacht, könnet ihr Euch bey Unsers grossmechtigsten Königs Vorordneten Commissarion, do dan ein gewisser tagk bestimbt werden kan, und die Parteyen auf beyden theilen verhöret, und nach befindung Euch rechtens wiederfahren kanu.

5. Der Zwist wegen der 50 Rubel, so der Kaufman Andre den Munchen in hezahlung der Glocken nicht soll endtrichtet haben, erkleret sich der Kaufman, dass er mit dem Munch 20 Rubel in Kauf gedinget, welche er auch zurückgehaltten. Wofern ihr aber domitt nicht wollet zufrieden sein, könnet ihr den Kaufman derendthalben besprechen, weilm er noch biss Dato alzeit nach Neugarten handeldt, und ietzo wiederumb mit getreidich dohin gezogen. Wan auch der Munch hiermitt nicht hette wollen zufrieden sein, hette er ihn nicht quittiren sollen.

6. Wegen 45 glocken, welche auss dem Zeugkhause zu Neugarten unbezahlt und ungekauft sollen weggeführt worden sein, sol keiner mihr, dem Königlichen Feldtmarschalck mit wahrheit nachsagen können, sondern die 14 glocken, so vorhanden, werden Euch ietzo wiederumb nach Tesau gesendet. Dass ihr aber schreibet, vormüge dess fridenvortrages sol man sie nach Neugarten senden und undterwegens vor unfal bewahren, ist nichts dem fridensvortragk gemess, sondern wird kein orth und stelle genandt in demselben, wo man sie hinliefern soll, sondern nur den Neugartischen wiederumb zu geben. Umb mehrer freunt- und Nachbarschafft willen aber lass ich sie auf mein unkosten biss nach Tesau führen, Ihr möget sie darnach lassen, wo ihr wollet. Dass ihr aber meldet, ihr wollet alle stücken, glocken, und alles volnkomlich, nur nach eurem vorgeschriebenen willen und begehren, wiederumb haben, welches wihr doch niemahlss weggenommen, und darüber Unsers Grossmechtigsten Königs und Herren Stücken und Pulvär in der Plesskau vorendthalten, und also vorsetzlicher weise undter beiden Potentaten unwillen erwecken wollet, möget ihr darvor, als die ihr ursach daran, haften und andtwortten; ich wil dessentwegen vor Gott und mannigklichem endtschuldiget sein.

7. Wegen der 3 glocken, so zu Staross sollen aufgedigben sein, lesset man bey der vorigen beandtwortung vorbleiben, und sollet nur gedencken, dass ihr dieselben nicht wiederumb habhaftigk werdet, weiln ihr sie zuvor nicht habt nehmen wollen, da ich sie euch durch Gregorj Sabakin habe ahnpraesentiren lassen, sindtemahln er sie wegen nichtiger wurdung nicht vor gnt ahngesehen, dass er sie hat aufnehmen wollen. Dass ihr aber meldet, ess sey dieses den einwohnern nicht zu nutz oder besten kommen, bin ich wohl innen worden, dehr ich auss meinem beutel alzeit uber 500 Rubel domahlss zu des Krigesvoleks notturfft müssen erlegen.

8. Belangende den Schmidt, so Erich Tolcke nach Finlandt gesendet. Weiln er, Erich, nicht zur stelle, mögen die, so auf ihn zu reden haben, hinzihen in finlandt und uber ihn

klagen und den Schmidt abfordern lassen. Wil er dan hinweg und nach Russlandt, stehet im frey. Wil er aber nicht, können wihr ihn mit gewalddt nicht von uns iagen. Dan worumb sol man dehn vorendthalten, do man doch wohl andere und doran mehr gelegen, ja welche unsers grossmechtigenn Königs Eigene Diener gewesen, lossgelassenn.

9 und 10. Hanss Boyen belangende. Von wegen Pferde, Knechte und geldern, so Er und seine Volcker mit gewalddt mit sich genommen haben sollen, kan mit unsers grossmechtigen Königs Hern Commissarien abgeredet werden, domit diese sachen von beyden Parten auf gewisse Zeit gerichtlichen abgehandelt und vortragen werdenn, weiln es, derweilen die Perschonen nicht zur stelle, durch schreiben also nicht kan abgelegt werden.

11. Wegen Tomilka Pristalzo, dass Er vor sein Hauss und Krahmbuden von den Starosten zu Neugartten bezahlung genommen, ist mir domahlss unwissendt gewesen. Dass es dieses orths die bürger, so von hier nach Nsugartten zihen, gleichvalss, ihre guten Zuvorkeuffen nicht macht haben sollen, muss man derowegen sehen, dass den Starosten dass geldt wiederumb gegeben werde, iedoch mögen sie eine kleine zeit geduldt tragen, biss man diese sachen ein wenigk in richtigkeit bringett.

12. Belangende die gelder, welche ich von Gregorj Sabakin und Pogdan Schorin endtpfangen habe, ist von ihm, Schorin, viel mehr ahngesaget, alss ich endtpfangenn, sindtemahln von ihme nicht mehr alss 100 Rubel an gelde, von Sabakin aber 400 Rubel mir endtrichtet. Habe es aber niemallss von ihnen begehret, sondern haben mihr solches auss freyem guten und ungezwungen oder darzu gedrungeenen willenn gegeben und endtrichtet, auch mihr solches durch andere ahnpräsentiren lassen. Warumb und wass condition halber solches geschehen, ist ihnen selbstn wohl bewust. Dass ihr aber meldet, es sey nicht gebreichlich solch grosse vorehrung zu nehmen, erachte ich, ihr würdet es auch nicht aussgeschlagen haben, wan Euch Gregorj Sabakin, eure gunst zu erwerben, auch so viel vorehret hette,

wie er ohne zweifel hatt thun müssen, do er anders gnade hat erlangen wollen, dan er sonsten bey den Neugartischen seines wohlvorhaltens halben allerdings nicht wohl gelitten werden könnte. Die geldr aber wieder zuruckzugeben, bin ich keinesweges gesonnen, sindtemahln es dieser örter, wie bei Euch, nicht gebreuchlich, dieselben wiederumb zu erstatten, ohne sonderliche erhebliche ursachen; haltte mich aber ahn unsern zwischen unss beyden genommenen vortragk und Abschiedt.

13. Timour Kachin wegen der 3 Pferde lesset man in vorigem abschiede vorbleiben. Möget denienigen, welchen auff ihn zu klagen⁵⁾ einen freyen Pass und vorschrifft geben ahn den Woywoden zu Kexholm, dass er ihnen zu recht verhelffe, und darnebenst mit Unsers grossmechtigen Königs grossen gesanten abrede nehmen, wie es soll domit gehalten werden.

14. Belangende die Buschkarden, dass dieselben vormöge des fridenvortrages von hier mögen beurlaubt werden, auch gerne selbstn von hier begehreten, darum ihr weitleufftig schreibet, und beschuldiget unsers grossmechtigsten Königs grosse abgesanten, alss hetten sie wieder fridensvortragk gehandelt, indem sie dieselben nicht haben abzihen lassen: wil ich die Hern grosse gesanten sich dieses Puncts halben selbstn lassen vortedigen. Dass ihr aber meldet, ess sey nicht wahr, dass sie selbstn alhier lust zu bleiben gehabt, möget ihr vielmehr selbstn, als sie, die wahrheit gespahret haben, welche, wan sie nicht gutwillig hetten bleiben wollen, ist zu zu vermuten, dass sie doch endtlauffen wehren.

15. Wegen aufhaltung der Kaufleute kurtzlichen zur antwortt: Dieweilen ihr unsere vorlauffene, so viel ihr bey der handt und noch am leben gehabt, nebenst den vorlauffenen Polaken, dem fridensvortragk rechtmessigk, wiederumb anhero gesendet: Alss habe ich alsobalden vorordnet, dass die ahngehaltenen Kaufleute wiederumb lossgelassen worden sein, nnd frey mit alle den ihrigen fort zu zihen, wan sie wolttten. Vorsehe mich

5) Здѣсь, кажется, пропущено нѣсколько словъ.

gleichsvalss noch zu Euch, ihr werdet unss die ubrigen, so do-selbstenn vorhanden, zustellen. Und wie ihr meldet von des Hern Secretarien Manuss Martensons Diener, der do wegkge-lauften wahr, sey seinen gevollmechtigten aussgeantwortet wor-dnn: Alss wil ich vormuten, dass der Polnische Satler Jannus gleichsvalss soll mit aussgeantwortet sein; wo aber nicht, dass es nochmahlss möge geschehen, damit ihr wie wihr gleich in allem dem fridensvortragk nach lebet.

NB.⁶⁾ Ob ich wohl befohlen, die Kaufleute loss zu las-sen, werde ich doch nach beschliessung dieses Puncts berichtet, dass ihr zu Tesau unsere gefangene sollet haben endtlauffen las-sen, derowegen die Kaufleute noch fastgehaltten werden. Wo-fern ihr aber die unserigen wiederumb zu Saritz lifern werdet, sollen die Kaufleute auch alsobalden lossgelassen werden; die glocken aber sende ich fort, welche ihr endtfangen werdet.

16. Ahnlangende, dass ihr begehret die erledigung aller gefangenen, so hin und wieder in Schweden-Reich und Finlandt, sonderlich aber von Jasper Anderson, Heinrich Manson und an-dern sollen vorführet sein: Vorhoffe ich, es werden deroselben albereidt uber 70 und mehr Perschonen nun zu Laddigau ahn-gelanget sein, dan sie Unser grossmechtiger Königk, albereidt vor etzlichen Wochen, lossgelassen, und seindt vor 14 Tagen alhier durch Finlandt gezogen.

Wasily Butterlinss, Gabriel Peretrudoff, der zweien Knaben belangende, welcher Väter eurem schreiben nach umb dimission ikrer Kinder obne unterlass ahn Euch suppliciren sollen: So weiss man wohl, dass des Butterlinss Vatter lengerst alss vor 8 Jahren geschlagen worden, und hernacher in der Audoischen belagerung Attutzschs Perkuriuff den Knaben Unserm Gross-mechtigsten Königk vor Audau hat presentiret und ubergeben. Dess andern Jungens Peredrudooffs Vater ist vor 10 Jahren in Plesskau gestorben, wie wihr dessen Zeugnuß von glaubwürdi-gen leuten haben. Können derohalben auch nicht glauben, dass

6) На поляхъ въпслѣдствіи прибавлено.

sie, umb ihre Kinder zu fragen, von den toden wiederumb auferstanden sein. Nichtsdestoweniger aber, wofern sie noch am leben und wiederumb zu Euch begehren, werden sie Zweifelsfrey von unserm grossmechtigsten Königk Euch nicht vorendthaltten, sondern gutwilligk abgefolgett werden, allermassen dan Unserm grossmechtigsten Königk ich darumb zuschreiben wil.

17. Wofern ihr des Simon Luddochin seinen Diener mit genugsahmer Volmacht ahn den Goldtschmidt Nivetko Troffimagk abfertigen [werdet]: wo er ihn dan ahntreffen wirdt, muss er ihm dan die 10 Rubel wohl bezahlen.

Zum beschluss, darinnen ihr abermahlen vormeldet, dass der Stadthaltter zu Laddigau nach den 20 November, wieder gemachten abschiedt zwischen grossmechtigsten Königk Schwedischen vnd Engelandischen grossen Abgesanten, 3 glocken vnd 1 braukessel wegkgeföhret, wie auch der Stadthalter von Porkau Henning Grass im Monat December 4 glocken und im Januarij 2 feldtstueken hat wegkgeföhret: Magk ebensowol warhafftigk euch berichtet sein, alss dass ich 45 glocken, do ihr doch nur 14 gewesen, von Neugartten sollte haben wegkführen lassen. Ich habe alhier darvon nichts vornommen. Nichtsdestoweniger sol davon nachforschung geschehen, wie ihr unssers grossmechtigsten Königs Abgesanten diesesvalls reden könnet, dan solches alles in eyl nicht kan nachgeforscht und zurechtgebracht werden.

Ahnlangende dess Strelitzen seinen bruder Joroch Zschornizschoff, welcher mit 5 andern uf meinem hoff Sonnebyholm dienen soll, bekenne ich zwar, dass ich wohl uber die 20 habe, die zum theil gutwilligk, zum theil gefangen zu mir [ge]kommen; ob derselbe dorundter ist, weiss ich nicht, jedoch soll einen iedem, der Lust darzu hat, nach seinem Vaterlandt zu zihen freystehen, und wil auch solche mit dem ehesten zu euch vorschaffen lassen, domit ihr keinen einigen mangel, dem ebigen fride zuwieder, spühren sollett. Ich kan Euch aber hinwiederumb nicht vorendthaltten, dass nach getroffenem friede ein Baior mit nahmen Natman Burakoff umb die gegendt Tesau wohnet. Nachdehm

ich ihn lange Zeit mit 30 Perschonen, die sich gutwillig und umb Gottes willen bittendt, zu Neugartten (sich) zu mir begeben thaten, mit Profiant dieser örter vorsorget und ernehret, (sie) endtlich aber undaukbar(er) weise endtlauffen: Habe ich dennoch, unahn-gesehen dess grossen unkostens, dehn ich auf sie gewendet, ihnen nicht wollen lassen nachiagen oder suchen, domit kein[er], der nicht gerne bleiben wollte, aufgehaltten würde. Möget derenwegen gewiss glauben, dass ich keinen, die bey mir in Schweden seindt, mit gewaldt zu halten begehre, weiln ich wohl weiss, das gezwungene Diener selten pflegen gutzuthun und doch endtlich darvonlauffen.

Dass ihr zusagett auf mein schreiben, Der Zarischen hoheit Amtmann im Sommerischen gebiet aufzuerlegen, dem Jamaischen schreiber dass geldt, welches er ihm listiger weise vorendthalten, so dem schreiber von den Sommerischen bauren beraubet, ihme wiederumb zu vorschaffen und die thäter zu straffen, Daran thut ihr dem Rechten gemess, welches ich und wir andern alle, unsres grossmechtigsten Königs diener, unss gleichförmigk zu leisten erbötigk [sind], zweifeln auch nicht, ihr werdet eurer zusage nachkommen und (sie) inss wergk richten.

Andtwordt auf den andern Rusischen briff
sub Dato den 25 May Neugarten.

Belangende, dass ihr in eurem schreiben zu wissen begehret wegen der glocken, stücken, ahngehalttenen Kaufleuten und Bürgern und sonsten anderen beleydigten, welchen noch kein recht wiederfahren, und in diesem brieft meldet, dass ihr vormahlss mit eurem Tolmetschs Diderich von Meiden ⁷⁾, ahn unsers grossmechtigen Königs Feldthern Graff Jacoben grossen gesanten, wie auch ahn mirh gescriben habet: Wirdt ietzo abermahlss, gleich vor mit obgedachtem Diderich geschehen, mit einer eigen Post Punctsweise beantwortet. Dass ihr euch aber beschweret, alss

7) Въ русскихъ текстахъ: Тимоѳеѣ Фанеминъ. См. стрр. 42, 46, 55 и 58.

hetten wihr unsers grossmechtigen Königs Dittel mit dem Wortt etc. vormehret, und dardurch dem fridensvortragk zuwider gehandelt, magk es sein, dass der schreiber dass wortt etc. darein gesetzt hat, oder nicht, oder von eurem Tolmetschen unrecht aussgedeutet sey: Ich erachte gleichwohl, dass es euch gantzlich hette nicht irren sollen, sindtemahln dass Wortt etc. keinem Tittel nichts abnimbt oder zusetzt, dan solches sonsten alhier bey unser und anderen frembden nationen allendthalben gebreuchlich ist. Ist aber auch nichts daran zu kurtz geschehen, dieweiln man Ihr Zarischen hoheit, euren Grossfursten, seinen gebührenden Dittel gesetzt hat.

Darnebenst beschuldiget ihr sembtliche Unsres grossmächtigsten Königs grosse gesanten und mich, Unseres grossmechtigsten Königs Feldtmarschalken, alss hetten Wihr Euch kein recht uff die Puncta, so ihr an unss geschrieben, vorschaffett. Und dass die glocken und stücke, wie auch die ahngehaltenen bürger nicht wehren lossgegeben: So haben wier unss genugsam, domahlss wie auch nun, kegen euch erklerett, dass ihr unss billig einige ungerechtigkeit nicht soltet zumessen. Und soltten die ahngehaltenen bürger auch wiederumb losgelassen worden sein, wenn ihr zu Tesau unsere uberleuffer nicht hettet weglaufen lassen. Sobald sie nun, wie oben gedacht, wiederumb zur stelle gebracht und nach Saritz geliefert werden, sollen alsobalden die angehaltenen lossgelassen werden. Die Glocken, soviel dehrer vorhanden, werden Euch ubersendet, dle stücken aber, so ihr begehret, habt ihr keine von unss zu vormuthen, weiln der keine vorhanden, so Euch zukommen, wie in den beyliegenden Puncten weitleufftiger beandwortet wird.

Wie ihr dan auch in eurem schreiben freundlichen zusaget, alle gefangene in Plesskau losszulassen und sicher auf unsers grossmechtigsten Königs und Herrn grundt und boden zu stellen: Als vorlasse ich mich darauff, dass solches ohne vorzugk geschehen werde; und derothalben soll auch den Plesskauwitterschen Kaufleuten einige Hindernuss oder Arrestirung in ihren Kaufmannschafften nicht zugefügt werden, wie auch bisshero nicht

geschehen. Ich vorse mich aber auch zu Euch freuntlichen, nachdehm ich alle die glocken, so ich gehabt, auf Tesau zugeschickt, dass ihr ingleichen werdet den Plesskowitern befehlig thun, dass sie alles geschütz, Kriegesmuniton und Loddigen, so sie uff der Plesskauschen schantz genommen, nun alsobalden auch restituiren und wiedergeben, wie ich dan dessentwegen nun alsobalden Unsers grossmechtigsten Königs Schiff-Capiten solche ab[zu]fordern dohin sende. Eurem begehren nach, dass wan nemblich noch etzliche gefangene uf beiden theilen vorhanden und noch nicht aussgeantwortet wehren, dass man dessentwegen die Kaufleute, zu vorhütung allerhandt darauss endtstehenden ursachen, nicht ahnhalten soll, wollen wihr unss hierin rechtmessigk vorhaltn. Auch wofern noch etzliche gefangene vorhanden, die weit von hier gelegen, wollen wihr sie förderligst bey der Handt schaffen lassen, welches ihr alss wihr gleichsvalss thun werdet.

Wass ihr fernerst mehr in eurem schreiben zur andtwortt zu wissen begehret, werdet ihr alles ordentlich in beygelegter andtwortt auf die Puncten befinden. Dass ihr auch vormeldet, ihr habt zu Neugarden verbot gethan, dass keiner von unser seitten, so dohin reiset, sol zu Neugarten aufgenommen werden, er habe dan seinen Pass und beweiss; auch zu Tesau einen Paioren bestellet, der darauf actung geben soll: Habt ihr daran recht und wohl gethan; wil es auf dieser seitten gleichsvalss also ahnorden, dass keiner von den eurigen ohne Pass frey passiren soll oder zu handeln zugelassen [werde]; wehr aber ohne Pass anhero gelangt, soll alss ein uberleuffer von unss aufgenommen werden und Euch wiederumb zugeschickt [werden], vorsehen, dass ihr werdet es eurestheils auch also halten und den Woiwoiden zu Plesskau und andern grenzörstern dieses auch also zuschreiben.

Zum letzten, dass ihr begehret, [dass man] die Wechslungs und andrer briefe euch durch Schwedische oder frembde und nicht durch die Russen, so nun undter Unsers grossmechtigsten Königk sesshaftigk und zuvore auf euer seitten gewesen,

zuschicken soll: Düncket mich fast ein unbillig begehren sein, sindtemahln im 28 Punct des ebigen fridtvortrages klerlichen vorfasset, dass die Tolmetzschen beiderseits — unangesehen, dass sie zuvore uf ein oder der ander seitten gedienet und nun wieder durch ihre grossmechtige obrigkeitt, in ihrer vorgewesenen Herren lande geschickt werden — frey und sicher ohne einige hindternuss und schimpff passiren soltten, dardurch dan ebensowohl eurer nation Reussen, als andere möchten gebraucht werden. Im val aber einer, welcherley nation er auch wehre, sich ungebührlich vorhaltten und vorgreifen würde, kan derselbe, nachdehm er beklagtt, gebürlichen auch gestraffet werden. Nichtdestoweniger wil ich vor meine Perschon, wan ich von andern nationen Diener bey der Handt [habe], euch zu gefallen, lieberst dehren alss der Russen mich gebrauchen. Wollte ich Euch dieses zu freundtlicher andtwortt nicht vorendthaltten.“

Corrigenda :

- Стр. 3, стрк. 18 св. напечатано: изчесла — слѣдуетъ читать: изчезло.
„ 4, „ 14 и 15 сн. предложенія, начинающіяся: № IX имѣтъ авторомъ нѣмца и т. д., и: Первые три написаны и т. д. — слѣдуетъ переставить.
„ 6, „ 5 сн. послѣ слова документовъ — слѣдуетъ поставить запятую.
„ 11, „ 9 сн. напечатано: помятникахъ — слѣдуетъ читать памятникахъ.
„ 28, „ 8 св. и 2/3 сн. напечатано: коменданту, коменданта — слѣдуетъ читать: намѣстнику, намѣстника.
„ 42, „ 8 св. напечатано: Алексѣя — слѣдуетъ читать: Алеѣѣя.
-

Я. Озе.

ПЕРСОНАЛИЗМЪ И ПРОЕКТИВИЗМЪ

ВЪ

МЕТАФИЗИКЪ ЛОТЦЕ.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Матисена.

1896.

Предисловіе.

Врядъ ли можно сомнѣваться въ томъ, что Лотце принадлежитъ къ числу самыхъ выдающихся и остроумныхъ философовъ XIX вѣка. Однако его ученія до сихъ поръ оставались мало изслѣдованными и недостаточно выясненными. Правда, такой мыслитель, какъ Лотце, не могъ быть обойденъ молчаніемъ, и на самомъ дѣлѣ, нѣкоторыя изъ его ученій какъ при жизни, такъ и послѣ смерти его, служили предметомъ обсуждения, причемъ признавалось ихъ научное достоинство; тѣмъ не менѣе мы пока еще не имѣемъ изслѣдованія, которое поставило бы себѣ задачею съ одинаковымъ вниманіемъ и равной объективностью изучить всѣ труды и статьи Лотце, чтобы на этомъ прочномъ фундаментѣ установить и охарактеризовать философскую точку зрѣнія, выразителемъ коей является Лотце.

Желая пополнить этотъ пробѣлъ, я посвятилъ предлагаемую монографію разъясненію вопроса, въ чемъ именно заключается метафизическое основоозрѣніе Лотце, и поскольку, исходя изъ этого основоозрѣнія, ученія его могутъ быть приведены въ послѣдовательную систему. Такъ какъ я имѣлъ въ виду всѣ сочиненія Лотце, то надѣюсь, что уберегся отъ односторонности. Методологическія максимы, которыми я при этомъ руководился, изложены во введеніи.

На сколько мнѣ удалось справиться съ поставленною задачею, объ этомъ судить не мнѣ, а читателямъ-специалистамъ; позволю себѣ указать лишь на то, что я приложилъ всѣ старанія, чтобы облегчить читателю провѣрку моего изложенія, тутъ же подъ текстомъ указывая по возможности всѣ мѣста, разсѣянные въ различныхъ трудахъ

Лотце, которыя могутъ служить подтвержденіемъ моей характеристики его системы.

Вторая половина моей работы, носящая заглавіе „Примѣчанія“, преслѣдуетъ двоякую цѣль. Впервыхъ примѣчанія служатъ дополнительными объясненіями и болѣе точнымъ обоснованіемъ изложенія первой половины. А вовторыхъ, и преимущественно, примѣчанія представляютъ опытъ точнаго установленія историческихъ отношеній между философіею Лотце и воззрѣніями другихъ мыслителей. Лотце, не лишаясь своей самостоятельности, крайне чувствителенъ къ разнообразнымъ вліяніямъ извнѣ: собственныя мысли онъ развиваетъ, то одобряя, то критикуя мнѣнія другихъ. Вотъ почему въ его сочиненіяхъ находятъ отголосокъ взгляды предшествующихъ и современныхъ философовъ и естествоиспытателей. Въ силу этого удовлетворительное объясненіе философіи Лотце не мыслимо безъ указанія тѣхъ чужихъ воззрѣній, которыя служатъ фономъ его собственныхъ ученій. Но такъ какъ Лотце почти не цитуетъ и лишь весьма рѣдко называетъ чье либо имя, то во многихъ случаяхъ не легко установить, чьи мнѣнія онъ имѣетъ въ виду. Кромѣ того требуетъ отвѣта еще одинъ, особенно важный вопросъ, а именно: какіе философы, а также и естествоиспытатели, имѣли вліяніе на зарожденіе и развитіе взглядовъ Лотце и на его терминологію? „Примѣчанія“ заключаютъ въ себѣ матеріалъ, почерпнутый изъ большого количества источниковъ, для выясненія и разрѣшенія того и другого вопроса. Во избѣжаніе многословія я ограничился короткими указаніями во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ связь и простое сопоставленіе приведенныхъ цитатъ или указанныхъ мѣстъ и безъ того ясно свидѣлствуютъ о моемъ взглядѣ.

Пользуюсь случаемъ, чтобы выразить искреннюю благодарность тѣмъ коллегамъ, которые любезно помогали мнѣ при чтеніи корректуръ.

Оглавление.

Введеніе	Стр. 3
Часть I. Характеристика проективизма.	
Глава I. Наивный проективизмъ — низшая ступень познанія міра.	
Общая характеристика наивнаго проективизма	17
Роль наивнаго проективизма въ практическомъ и эстетическомъ отношеніяхъ	23
Глава II. Идеалистичный проективизмъ.	
Переходъ къ точкѣ зрѣнія идеалистичнаго проективизма	26
Мисологія языка	29
Понятіе болѣзни	31
Идеалистичный проективизмъ у древнихъ	34
Спиноза	38
Гегель	39
Матерія и субстанція	44
Чистое бытіе	47
Отожествленіе качества съ субстанціальнымъ бытіемъ	49
Идея, цѣль, жизненная сила	51
Законы и вѣчныя истины	55
Отношенія между вещами	57
Дедукція мірового содержанія	58
Интеллектуализмъ	62
Глава III. Упраздненіе наивнаго и идеалистичнаго проективизма физико-механическимъ объясненіемъ природы.	
Понятіе силы	66
Механическое объясненіе природы	67
Глава IV. Физическій проективизмъ.	
Понятіе физическаго проективизма	76
Понятіе дѣйствія	78
Органы души	83
Мѣстопробываніе души	87
Матеріализмъ	89
Параллелограммъ силъ	93
Нѣтъ химизма между представленіями	94
Представленія не обладаютъ механическими силами	95
Возникновеніе души	97
Principium indiscernibilium	98

VI

Глава V. Упраздненіе основныхъ предположеній физическаго проективизма.	Стр
Задача естественныхъ наукъ	99
Понятіе протяженности	105
Несостоятельность проективистической теоріи познанія	107
Опроверженіе проективистической теоріи познанія съ точки зрѣнія физики и фізіологіи	110
Теорія о знакахъ размѣщенія и феноменальность пространства	113
Физика и метафизика	121

Часть II. Основы персоналистической метафизики.

Глава VI. Исходная точка — „Я“.

Достоинство субъективности	123
Въ жизни духа намъ доступна дѣйствительность безъ трансцендентнаго познанія	125
Непосредственность самосознанія какъ самочувствія	125
Познаніе субстанціи не трансцендентно	127
Остерегапіе понятія субстанціи или <i>я</i> отъ проективистическихъ вліяній	130

Глава VII. Персоналистическая метафизика въ противоположность физическому проективизму.

Субстанціальность вещей обусловлена сознаніемъ	136
Значеніе матеріальности и пространственности съ точки зрѣнія персонализма	144
Взаимодѣйствіе между тѣломъ и душою съ персоналистической точки зрѣнія	147
Отрицаніе параллельности между тѣломъ и душою	151
Мѣстопробываніе души	152
Физическій и метафизическій атомизмъ. Движеніе	153

Глава VIII. Персоналистическая метафизика въ противоположность идеалистичному проективизму и интеллектуализму.

Персоналистическая исторіософія	155
Абсолютная личность	161
Телеологія	169
Цѣль и чувствованіе	173
Чувствованіе и нравственность	174
Чувствованіе въ области эстетики	175
Мышленіе какъ дѣятельность <i>я</i>	176

Часть III. Проективистическіе элементы въ метафизикѣ Лотце.

Глава IX. Абсолютный персонализмъ Тейхмюллера.

<i>Я</i> и понятіе бытія	185
Матеріализмъ, идеализмъ, монизмъ	189
Матеріализмъ	190
Идеализмъ и монизмъ	192
<i>Я</i> — прототипъ субстанціи	195
<i>Я</i> и понятіе <i>я</i> . — Семіотическое познаніе	199

VII

	Стр.
Понятіе пространства	202
Дѣйствительный міръ внѣ нашего я	209
Метафизика и физика	212
Метафизика и психофизиологія	217
Сущность тѣла	218
Причинность	221
Понятіе времени	223
Техническая система міра	228
Абсолютная личность	231
Сознаніе и познаніе	232
Элементы простого сознанія	236
Ощущенія и двигательная функція души	238
Разумъ, познаніе, апріорность категорій	240
Познаніе и субстанціальность я	244
Мышленіе и чувствованіе; идея истины	245

Глава X. Проективистическіе элементы въ метафизикѣ Лотце.

Формулировка основанія и задачи персонализма	246
Дедукція категорій	248
У Лотце недостаетъ различенія между сознаніемъ и познаніемъ	252
Понятіе субстанціи	254
Сущность и субстанціальность души	257
Лотце не такъ рѣшительно отвергаетъ идеалистичный проективизмъ, какъ физическій проективизмъ	259
Конечныя существа и безконечная субстанція	260
Субъективный идеализмъ	262
Понятіе времени	263
Телеологія	268
Дуализмъ	270
Мышленіе; апріорность категорій; идея истины	273

Примѣчанія.

Термины „персонализмъ“ и „проективизмъ“	277
Примѣчанія къ стр. 18—276	283—476

Сочиненія Лотце съ указаніемъ примѣняемыхъ въ настоящей работѣ сокращеній.

Metaphysik (Leipzig 1841) = 1. Metaph.

Allgemeine Pathologie und Therapie als mechanische Naturwissenschaften (Leipzig 1842) = Pathol.

Allgemeine Physiologie des körperlichen Lebens (Leipzig 1851) = Physiol.

Medicinische Psychologie oder Physiologie der Seele (Leipzig 1852) = Med. Psych.

Mikrokosmos. Ideen zur Naturgeschichte und Geschichte der Menschheit (3 Bde. Leipzig 1856—1864; 4. изд. 1894. Цитруется мною послѣднее изданіе. — Русскій переводъ Е. Корша. Москва 1866, 1867. Въ нѣкоторыхъ, хотя немногихъ, мѣстахъ я могъ пользоваться этимъ переводомъ) = Mikr. I etc.

Streitschriften (Leipzig 1857) = Streitschr.

Geschichte der Aesthetik in Deutschland (München 1868) = Gesch. der Aesth.

System der Philosophie, I. Theil. Logik (Leipzig 1874; 2. изд. 1880; цит. послѣднее) = Log.

System der Philosophie, II. Theil. Metaphysik (Leipzig 1879; 2. изд. 1884; цит. посл.) = 2. Metaph.

Меньшія работы, статьи, рецензіи и т. п., опубликованныя въ энциклопедіяхъ и журналахъ, были по смерти Лотце собраны и изданы подъ заглавіемъ: Kleine Schriften (4 Bde., Leipzig 1885—1891) = Kl. Schr. I etc.

По смерти Лотце были изданы и краткіе конспекты его лекцій (8 книжекъ, 1881—1884), а именно:

Logik und Encyclopädie der Philosophie; Metaphysik = 3. Metaph.; Naturphilosophie; Psychologie; Aesthetik; Praktische Philosophie; Religionsphilosophie = Rel.; Geschichte der deutschen Philosophie seit Kant.

Всѣ сочиненія, статьи и т. п. Лотце въ хронологическомъ порядкѣ перечислены Е. Rehnisch'омъ въ концѣ второго изданія Grundzüge der Psychologie. Dictate aus den Vorlesungen von Hermann Lotze (1882), стр. 92—100.

erreichen wir nicht, indem wir in jedem einzelnen Falle die gewohnten Formen menschlicher Auffassung aufgeben und die Sprache einer höheren Wahrheit an ihre Stelle setzen, sondern dadurch, dass wir einmal auf den Grund der Dinge zurückgehen und aus ihm die Grenzen verstehen lernen, innerhalb deren wir eben jene gewohnten Auffassungsformen als gelenkige Werkzeuge unserer Erkenntniss, als angenäherte und der Handhabung fähige Abkürzungen des wahren Verhaltens ohne Irrthum anwenden dürfen. Niemals Vortheil, sondern nur den Nachtheil beängstigender Unklarheit bringt es mit sich, wenn wir in besondere und einzelne Untersuchungen unmittelbar die höchsten Principien einmischen, von denen alle Entscheidung freilich zuletzt abhängt. — Ctp. 336, 337. Ich führe diese Möglichkeiten (scil. in Bezug auf den Sitz der Seele), denen sich noch manche andere beifügen liesse, theils in der Ueberzeugung von dem Nutzen auf, den allemal die Ausarbeitung jeder Ansicht bis zu vollständiger Klarheit gewährt, theils in der andern Ueberzeugung, dass allerdings die Anatomie zu einem völlig entscheidenden Endurtheil über sie noch nicht befähigt ist. An sich hat keine dieser Vermuthungen einen sehr grossen Werth . . . Denn was hiesse es doch zuletzt, dass die Seele in einem bestimmten Raume enthalten sei und in Folge dessen nur mit dem wechselwirkte, was diesen Ort berührt? Sie kann nicht einen bestimmten leeren Raum einem andern leeren Raum vorziehen, um in ihm rechtmässiger ihren Ort zu haben, als in diesem; dass sie an einem bestimmten Orte sei, bedeutet ja nichts anderes, als dass sie nur mit den realen Elementen, die sich an diesem Orte finden, in unmittelbarer Wechselwirkung zu stehen durch ihre Natur genöthigt werde. Diese Wechselwirkung, indem sie geschieht, macht eigentlich erst jenen Raum zum Orte der Seele, und wenn es, wie ohne Zweifel voranzusetzen ist, viele Elemente sind, mit denen die Seele in dieser wechselseitigen Beziehung steht, so ist auch ihr Ort ebenso vielfach . . . Ob daher die vielen Orte dieser Wirksamkeit sich im Gehirn nahe zusammendrängen, ohne andere Orte der Unwirksamkeit einzuschliessen, ob sie also einen auch anschaulich als Einheit sich darstellenden Sitz der Seele bilden, oder ob sie zerstreut eine Vielheit von Punkten bleiben: dies ist eine anatomische Frage nach der Anordnung der wechselwirkenden Elemente, deren Beantwortung man der Erfahrung überlassen kann. Wie die Ant-

wort auch ausfallen mag, sie ändert die allgemeinen Vorstellungen nicht, die wir gewonnen haben. — Med. Psych. стр. 121, 122. So wie unzählige Töne sich durch denselben unorganisirten Luftraum verbreiten, so können auch die unzähligen Erregungen der Nervenfasern, weil nur ihre qualitative Natur in Betracht kommt, sich durch ein ungeformtes Parenchym bis zur Seele fortpflanzen, ohne desshalb weniger geschickt zu werden, die Feinheit der spätern räumlichen Combination zu bedingen . . . Alle diese Betrachtungen sind unter der Voraussetzung eines festen Sitzes der Seele gemacht. Das Vorurtheil jedoch, dass die Seele nur in unmittelbarer Berührung mit den erregten Nervenenden ihre Einflüsse empfangen könne, und die Unmöglichkeit, einen Centralpunkt nachzuweisen, der diese Enden alle vereinigte, hat noch zu der andern Annahme geführt, dass die Seele beweglich im Gehirn enthalten sei (Herbart) . . . Aber es ist klar, dass die Seele, damit sie an ein eben erregtes Nervenende hineile, schon vorher von seiner Erregung Nachricht haben müsse; sie muss also mit diesem Ende schon in irgend einem dynamischen Zusammenhange der Wechselwirkung stehen, damit sie in Folge dessen zu dem räumlichen Zusammenhange der Berührung mit ihm gelange . . . Nothwendig erscheint daher die Beweglichkeit der Seele nicht. Uebrigens wäre sie dennoch leicht zu construiren. Die Immaterialität der Seele hindert nach unseren früheren Sätzen die Annahme nicht, dass die Erregungen der materiellen Nervenmoleculen einen anziehenden Einfluss auf sie ausüben. Die Seele würde daher in jedem Augenblick sich an dem Punkte befinden, an welchem sie durch den Conflict aller gleichzeitigen Nervenirritationen im Gleichgewicht gehalten wird. — Стр. 350. Es würde dieser Meinung die Voraussetzung zu Grunde liegen, dass die Seele nicht einen localen Sitz im Gehirn habe, sondern mit allen Theilen des Körpers gleich unmittelbar in einem dynamischen Wechselverhältniss stehe . . . Wir wenden nichts gegen diese letzte Hypothese ein; als wir von einem localen Sitze der Seele sprachen, haben wir hinfänglich angedeutet, dass wir räumliche Berührung nicht für die nothwendige Bedingung aller Wechselwirkungen halten, sondern dass wir nur dem Gesamteindruck der Erfahrung die Vermuthung entlehnten, sie sei eine factische Bedingung, unter welcher der Verkehr der Seele mit den Nervenelementen stattfindet. Wir können daher eine entgegengesetzte Annahme nur nach ihren Früchten beurtheilen. Учение Лотце въ томъ видѣ, въ какомъ оно изложено въ „Medicin. Psychologie“ и первомъ

изданіи „Микрокосма“, критикуется Th. Fechner'омъ въ *Elemente der Psychophysik* (1860), II. Bd., стр. 393—427. — Ср. еще Kresto K. Krestoff, *Lotzes metaphysischer Seelenbegriff* (1890), стр. 56—61. — Theodor Simon, *Leib und Seele bei Fechner und Lotze als Vertretern zweier massgebenden Weltanschauungen* (Göttingen 1894), стр. 32—47, 58—64. — Возражая противъ принятія параллельности между тѣломъ и душою въ смыслѣ Спинозы (стр. 151, 2), Лотце имѣетъ виду не только Спинозу и Шеллинга, но также и своего друга Fechner'a. Ср. послѣдняго *Zend-Avesta* (1851), I. Th., стр. 412. Ein gemeinschaftliches Wesen liegt der geistigen Selbsterscheinung und der leiblichen Erscheinung für andres unter; was aber erscheint, ist Eins. — II. Th., стр. 367. Ich sage nach allem nicht, dass, indem wir das Geistige als Selbsterscheinung dem Materiellen als dem, was anderen als sich selbst erscheint, gegenübersetzen, wir damit auch das identische Grundwesen selbst, was dieser beiderseitigen Erscheinung unterliegt, erfasst hätten, insofern wir ein Wesen hinter der Erscheinung suchen wollen. Es ist eben nur ein Verhältniss damit bezeichnet, was uns gestattet uns im Gebiet der Erscheinungen zu orientiren . . . Was aber Körper und Geist abgesehen von dem sind, wie sie erscheinen, oder als erscheinend vorgestellt werden, vermögen wir nicht zu sagen. Ср. стр. 417—419 и Theodor Simon, *Leib und Seele bei Fechner und Lotze*, стр. 27—30. — Относительно воззрѣній Шеллинга, F. A. Carus'a и Oken'a ср. Wilhelm Volkmann Ritter von Volkmann, *Lehrbuch der Psychol.* (1875), I. Bd., стр. 151—153. — Ср. еще Eduard Pfleiderer, *Lotzes philos. Weltanschauung*, стр. 23, 24. — Ср. стр. 195, 219, 220, 271—273.

Къ стр. 154. Относительно характеристики наивнаго, физическаго и идеалистическаго проективизма, какъ особыхъ точекъ зрѣнія. и различенія ихъ другъ отъ друга особенно важны слѣдующія мѣста. *Medic. Psych.*, стр. 435. А) Vergleichen wir die Empfindungen, die unsere Sinne uns erregen, mit dem, was wir denkend als die wahren Eigenschaften der Gegenstände betrachten müssen, so erscheint uns die gesammte sinnliche Weltauffassung nur als eine grosse fortgesetzte Täuschung. Die Farben, die wir an den Dingen zu sehen glauben, die Töne, die wir als ankommend aus einer äussern Natur zu hören meinen, sie sind alle nicht ausser uns, sondern in uns (наивный проективизмъ). Б) Für die physikalische Reflexion liegt die objective Welt als ein Aggregat bewegter oder ruhender Elemente um uns, weder hell noch finster, weder

laut noch still, weder ähnlich noch entgegengesetzt irgend einer unserer sinnlichen Anschauungen (физическій проективизмъ). Mikr. III, стр. 489. Hinter uns liegen längst die Standpunkte, von denen aus A) uns die Dinge zuerst unmittelbar in einer vereinigten Vielheit sinnlicher Eigenschaften zu bestehen (наивный проективизмъ), dann B) die ihnen allen zu Grunde liegende Materie den Raum stetig zu erfüllen schien; selbst die Atome, in welche das Wirksame der Sinnenwelt aufzulösen uns das Bedürfniss der Naturerklärung mit Nothwendigkeit trieb, konnten wir nicht als gleichartige Verkleinerungen jener stetig ausgedehnten allgemeinen Materie fassen (физическій проективизмъ). Стр. 622. Und nicht gegen die materialistischen Ansichten allein gilt uns dieser Kampf, sondern ebenso sehr C) gegen jenen Idealismus, der ihnen gegenüber die bessere Sache zu verfechten glaubt. Es schien uns völlig gleichgültig, ob der wesentliche Kern der Wirklichkeit, aus dem alles andere wie selbstverständliches Nebenwerk hervorspriessen soll, in seelenlosen Atomen, blinden Kräften und mathematischen Gesetzen des Wirkens, oder ob er in dennothwendigen Begriffen irgendwelcher Art, in relativen oder absoluten Ideen und den Gaukeleien ihrer dialektischen Bewegungen gesucht wird (идеалистичный проективизмъ). — Стр. 623. Das wahrhaft Wirkliche, das ist und sein soll, ist I) nicht der Stoff (физическій проективизмъ) und II) noch weniger die Idee (идеалистичный проективизмъ), sondern III) der lebendige persönliche Geist Gottes und die Welt persönlicher Geister, die er geschaffen hat (персонализмъ). — Между физическимъ проективизмомъ и критическимъ персонализмомъ Лотце признаетъ возможную одну переходную точку зрѣнія, на которую онъ и самъ становится въ „Medicinische Psychologie“ и въ первыхъ двухъ томахъ „Микрокосма“, хотя лишь такъ сказ. съ педагогическою цѣлью и для упрощенія проблемъ: это — точка зрѣнія „физической монадологии“ (ср. стр. 106, 381—383). Ср. Mikr. III, стр. 490. Nur dem Zusammengesetzten, nicht dem Einfachen, aus dessen Wiederholung es entsteht, schienen uns diese Eigenschaften der Räumlichkeit zuzukommen; unausgedehnte Wesen, von verschiedenen Punkten des Raumes aus wirkend, durch ihre Kräfte ihre Lage sich wechselseitig verschiebend und sie vertheidigend, erzeugten für unsere Anschauung die Bilder ausgedehnter Stoffe, die mit mehr oder minder grosser Intensität ihres Zusammenhalts und ihrer Undurchdringlichkeit unter verschiedenen Bedingungen verschiedene Strecken des Raumes stetig zu erfüllen schienen. Die Natur jener einfachen Wesen selbst liessen wir

dahingestellt; nur durch Ausdrücke von grösstentheils verneinendem Sinn bezeichneten wir sie als übersinnliche, intellektuelle, intensive, im Gegensatz zu dem, was uns bis dahin mit der gewöhnlichen Meinung für das Was der Dinge gegolten hatte; nur andeutungsweise konnten wir die Natur der Seelen als erläuterndes Gleichniss dessen bezeichnen, was diese Worte sagen wollen (I, 366 ss). In einem Punkte aber schlossen wir uns durch alle jene Betrachtungen hindurch der gewöhnlichen Meinung an: wir behielten die Vorstellung eines unendlichen Raumes bei, der zwischen den Dingen und auss'er uns sich hinstreckte, um den Dingen als Ort, ihren Wechselwirkungen als Schauplatz zu dienen, als immer gegenwärtiger Hintergrund das Bestehen von Beziehungen zwischen ihnen zu ermöglichen, endlich durch den Wechsel der Entfernungen und Annäherungen, die er gestattet, bald als Widerstand, bald als Begünstigung, die Ausübung jener Wirkungen zu bedingen. Es ist jetzt an der Zeit, diese Voraussetzung zu widerrufen, deren einstweiliges Geltenlassen damals zur Vereinfachung der Aufgaben nöthig und deshalb möglich war, weil die veränderte Anschauung, die wir an ihre Stelle setzen müssen, in allen Einzelheiten der Naturbetrachtung die Wiederanwendung der auf ihr beruhenden Ausdrucksweisen ohne Schaden gestatten wird.

Къ стр. **155—160**. Лотце въ своихъ исторіософическихъ разсужденіяхъ выставляетъ на видъ значеніе индивидуальной личности для историческаго процесса: въ индивидуальной личности заключается какъ двигательная сила, такъ и цѣль исторіи. Стоя на этой точкѣ зрѣнія, онъ рѣшительно отвергаетъ всё воззрѣнія, такъ или иначе ограничивающія значеніе роли индивидуумовъ въ ходѣ исторіи. Поэтому Лотце полемизируетъ главнымъ образомъ противъ идеалистическихъ теорій Гегеля и Шеллинга, но также и противъ такъ наз. „органическаго“ объясненія развитія человѣчества и вообще противъ всякаго безличнаго эволюціонизма; неудовлетворительными также по его мнѣнію⁴ оказываются идеи воспитанія и прогресса человѣчества, если при этомъ имѣютъ въ виду или человѣчество, какъ абстрактное цѣлое, или лишь „имѣющихъ притти послѣдними“. Относительно всѣхъ этихъ направленій мы находимъ соотвѣтственные историческія указанія въ трудѣ Н. Карѣева: Основные вопросы Философіи исторіи. Критика историческихъ идей и опытъ научной теоріи историческаго прогресса (Москва и С. Петербургъ 1883—1890), 3 тома. Положеній самого Лотце Н. Карѣевъ касается въ слѣдующихъ мѣ-

стах своего труда: I т., стр. 73—75; II т., стр. 260—262; III т., стр. 91, 210, 428—434. Относительно Гегеля и сродных ему направлений ср. I т., стр. 176. Въ примѣненіи къ исторіи система Гегеля должна дать не что иное, какъ діалектическое построение ея, какъ цѣлаго въ своемъ внутреннемъ единствѣ. Отсюда характерная черта его философіи исторіи — признаніе внутренняго единства и плана въ эмпирически-разрозненномъ и хаотическомъ ходѣ исторіи. — Стр. 178, 179. „Всемирный духъ“ выбираетъ себѣ небольшое количество націй, которыя потому только и имѣютъ исторію; но и послѣдняя лишь до тѣхъ поръ имѣетъ значеніе, пока въ народѣ пребываетъ „всемирный духъ“ на извѣстной ступени развитія. Выходитъ далѣе такъ, что духъ этотъ никогда не находится дважды въ одномъ мѣстѣ или въ двухъ мѣстахъ одновременно: на какую степень развитія подымаетъ ту или другую націю, на той и она остается, когда онъ ее покидаетъ. Отсюда необходимость вытянуть исторію въ одну линію, раздѣливъ послѣднюю на части, которымъ соотвѣтствовали бы извѣстныя націи. Всемирную исторію можно сравнить съ параллельнымъ теченіемъ множества рѣкъ, Гегель разсматриваетъ ее, какъ одну рѣку: процессъ внутренне-единой и планомѣрной всемирной исторіи начинается въ Китаѣ, продолжается въ Индіи и т. д., слѣдуя видимому движенію солнца и единому закону чередованія моментовъ, которымъ соотвѣтствуютъ Китай, Индія и т. д. — Стр. 180. Разъ исторія — отраженіе логическаго процесса, посредствомъ котораго абсолютный духъ достигаетъ самосознанія, она должна быть разумнымъ и необходимымъ ходомъ этого духа. — Стр. 186. Вытянувъ въ рядъ націи, существующія одновременно, Гегель поставилъ ихъ въ самыя неестественныя отношенія: одна изъ самыхъ древнихъ странъ Востока, Египетъ, является послѣ всѣхъ ихъ на сценѣ исторіи и т. п. — Стр. 189. Примѣръ Конта такъ же поучителенъ какъ и Гегеля: если послѣдняго мы взяли за образецъ метафизика въ исторіи, то основатель позитивизма покажетъ намъ, что принятіе закона исторіи въ ея цѣломъ приводитъ почти къ тѣмъ же результатамъ, что и подкладываніе подъ ходъ исторіи логическаго плана. — Стр. 192. Ошибка Конта та, что эмпирическое обобщеніе, полученное изъ частной области, онъ возводитъ на степень основнаго закона и всѣ крупныя факты исторіи думаетъ объяснить въ концѣ концовъ этимъ закономъ, какъ метафизики своимъ планомъ. — *Hegels Werke*, IX. Bd., стр. 13. *Die Weltgeschichte ist der vernünftige*,

nothwendige Gang des Weltgeistes gewesen. — Стр. 32. Das Particulare ist meistens zu gering gegen das allgemeine: die Individuen werden aufgeopfert und preisgegeben. — Стр. 36, 37. Das Recht des Weltgeistes geht über alle besonderen Berechtigungen. Dies mag genug sein über diesen Gesichtspunkt der Mittel, deren der Weltgeist sich zur Realisirung seines Begriffes bedient. — Стр. 68. Was die Weltgeschichte zu berichten hat, sind die Thaten des Geistes der Völker. — Стр. 146. Geschichte ist nur das, was in der Entwicklung des Geistes eine wesentliche Epoche ausmacht. — Стр. 446. Wir haben diesen Fortgang des Begriffs allein betrachtet. . . Die Philosophie hat es nur mit dem Glanze der Idee zu thun, die sich in der Weltgeschichte spiegelt. — Н. Карѣвъ, Основн. вопр., I т., стр. 411. На пантеистической точкѣ зрѣнія стоитъ и Краузе. Заявляя, что исторія совершается личностями и что каждый имѣетъ въ себѣ свою цѣль и всѣ равны, онъ однако выше всего ставитъ большой индивидуумъ — человѣчество, имѣющій цѣлью осуществить назначеніе человѣка. — Стр. 219. По Шеллингу. . . исторія есть только послѣдовательно развивающееся откровеніе Бога, эпосъ, созданный въ духѣ божіемъ, удаленіе человѣчества отъ своего центра и возвращеніе къ нему. — Относительно понятія „воспитанія человѣческаго рода“ ср. Н. Карѣвъ, Основн. вопр., I т., стр. 345. Не даромъ нѣмцы первые стали смотрѣть на прогрессъ, какъ на воспитаніе человѣческаго рода: для нихъ исторія — школа, какъ для французовъ она — политическая арена. Лессингъ пишетъ о воспитаніи человѣческаго рода, Шиллеръ публикуетъ свой трактатъ *Ueber die ästhetische Erziehung des Menschengeschlechts*, у Песталоцци, извѣстнаго своими педагогическими взглядами, есть тоже сочиненіе историко-философскаго содержанія. Гердеровы Идеи также своего рода исторія воспитанія. . . Не смотря на заглавіе сочиненія Лессинга, говоритъ Флинтъ, не онъ, а именно Гердеръ представилъ намъ всю исторію, какъ курсъ воспитанія, а землю, какъ школу; у самого Гердера мы можемъ найти прямое отождествленіе исторіи съ воспитаніемъ. -- Относительно понятія „органическаго развитія“ и вообще безличнаго эволюціонизма ср. Н. Карѣвъ, Основн. вопр., II т., стр. 261, 262. Говоря объ „органическомъ развитіи“, Лотце имѣлъ, конечно, въ виду воззрѣніе нѣмецкой исторической школы права. . . Право создается народомъ, но эта дѣятельность на-

рода для Пухты не есть дѣятельность его членовъ ни въ ихъ отдѣльности, ни въ ихъ совокупности. . . . Образование права происходитъ какъ бы внѣ человѣческихъ личностей, на недоступной имъ области олицетвореннаго народнаго духа. Народно-правовое убѣжденіе является чѣмъ то самобытно существующимъ, и, образуясь и развиваясь для людей, создающимся какъ то само собою. Въ такихъ воззрѣніяхъ нельзя не видѣть отраженія идей тогдашней нѣмецкой философіи. — III т., стр. 62. Спенсеръ является въ наше время однимъ изъ главныхъ представителей такъ наз. органической теоріи общества. Логическое слѣдствіе уподобленія обществъ организмамъ, составляющаго основу этой теоріи, заключается въ отрицаніи самостоятельнаго значенія личности. . . . По этой концепціи именно не личности измѣняютъ общество, а общество само собою измѣняется, помимо желанія личностей. Уже Контъ разумѣлъ, конечно, не иное что, когда сводилъ исторію къ понятію объ „*évolution spontanée*“. — Стр. 72. Единичная личность, и цѣлая совокупность личностей являются у Спенсера одинаково продуктами одной и той же соціальной эволюціи, совершающей исторію, такъ что для него не особенно важно, черезъ кого эта эволюція дѣйствуетъ — черезъ единицу ли, или черезъ массу. — Стр. 91. Сами по себѣ, какъ окончательное рѣшеніе вопроса о сущности историческаго процесса, теоріи безличной эволюціи не выдерживаютъ критики. Исторія въ послѣднемъ анализѣ заключается въ дѣятельности людей: безличная эволюція сама по себѣ, т. е. внѣ этой дѣятельности, есть одна изъ научныхъ фикцій. . . . Нами были приведены нѣкоторыя слова Лотце, заключающія въ себѣ критику органическаго взгляда на исторію. Страницы, на коихъ онъ трактуетъ о роли личности въ исторіи, принадлежатъ къ лучшимъ въ книгѣ. — Стр. 434. По нашему мнѣнію, мысль Лотце. . . заслуживаетъ большаго вниманія. Наибольшую органичность развитія видѣли всегда въ языкѣ, и въ этомъ была доля истины, но Лотце именно показываетъ на примѣрѣ языка, что, строго говоря, органическаго развитія этотъ элементъ культуры не представляетъ и т. д. — Ср. еще Rudolf Eucken, *Die Einheit des Geisteslebens in Bewusstsein und That der Menschheit* (Leipzig 1888), стр. 38—44, 112—118, 119—126, 132. Eucken между прочимъ мѣтко характеризуетъ общія черты позитивистическаго натурализма и интеллектуалистическаго идеализма. — Относительно оспариваемаго въ Микрокосмѣ опредѣленія цѣли историческаго про-

цесса ср. Н. Карѣвъ, Основн. вопр., стр. 405 ss. Ставя прогрессу разумныя цѣли, философы исторіи имѣютъ въ виду главнымъ образомъ значеніе всемірно-историческаго процесса для „имѣющихъ притти послѣдними“, для грядущихъ поколѣній, которыя будутъ близко отъ достиженія цѣли исторіи, — игнорируя значеніе этого процесса для поколѣній, сошедшихъ уже съ лица земли. И то и другое — заблужденіе: исторія не можетъ имѣть безличныхъ результатовъ, т. е. такихъ, которые такъ или иначе не отражались бы на человѣческихъ личностяхъ, а разъ это такъ, то результаты исторіи существуютъ для личностей въ каждый моментъ времени, и значеніе всего процесса должно разсматриваться не только по отношенію къ „имѣющимъ притти послѣдними“. . . У Гердера каждый человѣкъ не столько существуетъ для себя, сколько для выработки идеальнаго человека, которымъ не будетъ онъ самъ. . . Къ такимъ же размышленіямъ приводитъ и чтеніе „Идей о всеобщей исторіи“ Канта. . . Кантъ какъ бы уполномочиваетъ историка видѣть во всѣхъ поколѣніяхъ людскихъ лишь работниковъ, созидających прекрасное политическое зданіе для „имѣющихъ притти послѣдними“. — Стр. 416, 417, 449. — Мысль Лессинга, что всякій индивидъ участвуетъ какъ во всѣхъ фазисахъ развитія человѣческаго рода, такъ и въ томъ совершенствѣ, котораго достигаетъ въ концѣ концовъ человѣчество, — мы встрѣчаемъ и у Лотце, хотя въ нѣсколько измѣненномъ видѣ: Лотце, отвергая лессингово представленіе о переселеніи душъ, ограничивается общимъ предположеніемъ, что „настоящіе успѣхи живущихъ поколѣній въ какомъ либо отношеніи способствуютъ обогащенію жизненнаго содержанія и тѣхъ личностей, которыя уже давно оставили земное поприще, и что въ благахъ, требующихъ пріуготовительнаго труда многихъ поколѣній, участвуютъ всѣ, кто вообще содѣйствовалъ пріобрѣтенію ихъ“ (ср. стр. 160, 1). — Упомянемъ еще, что и „Идей къ философіи исторіи человѣчества“ Гердера не остались безъ вліянія на Лотце. Онъ самъ признается, что именно подъ вліяніемъ „Идей“ Гердера зародилась у него мысль о написаніи „Микрокосма“, который потому и характеризуется самимъ Лотце, какъ „Идей къ антропологіи и исторіи человѣчества“. Ср. Mikr. I, стр. XVI. Wir wiederholen unter den veränderten Anschauungen, welche die Gegenwart gewonnen, das Unternehmen, das in Herders Ideen zur Geschichte der Menschheit seinen glänzenden Beginn gefunden hat. — И наименованіе сочиненія „Mikrokosmos“ Лотце очевидно избралъ на основаніи одного мѣста въ „Идеяхъ“ Гердера.

Ср. Herders Werke. Herausg. Heinrich Kurz, III. Bd., стр. 23. Viele Pflanzen mussten hervorgegangen und gestorben sein, ehe eine Thierorganisation ward; auch bei dieser gingen Insekten, Vögel, Wasser- und Nachtthiere den gebildeteren Thieren der Erde und des Tages vor, bis endlich nach allen die Krone der Organisation unserer Erde, der Mensch, auftrat, *Mikrokosmos*. Er, der Sohn aller Elemente und Wesen, ihr erlesenster Inbegriff und gleichsam die Blüthe der Erdenschöpfung, konnte nicht anders als das letzte Schosskind der Natur sein, zu dessen Bildung und Empfang viele Entwicklungen und Revolutionen vorhergegangen sein mussten.

Къ стр. 161—169. Что „персоналистическое“ основоположеніе у Лотце придаетъ особую окраску и его учению о взаимодѣйствіи вещей или субстанцій, это видно изъ слѣдующихъ главныхъ положеній, относящихся сюда. 1. Подъ вещами или субстанціями мы должны подразумѣвать только существа, реальность коихъ заключается въ ихъ для-себя-бытіи (Fürsichsein): какихъ либо иныхъ вещей въ дѣйствительности не существуетъ (ср. стр. 136—142). 2. Всѣ вещи или субстанціи обладаютъ такимъ образомъ исключительно только внутренними состояніями (ср. стр. 145—150). 3. Эти состоянія могутъ быть только опредѣленными актами чувствованія, воли, представленія (ср. стр. 131, 132, 423—425). 4. Ни одинъ актъ той или другой душевной способности не можетъ быть отдѣленъ отъ своего субъекта или субстанціи: акты мыслимы, лишь какъ акты опредѣленнаго субъекта (ср. стр. 134, 135, 162). 5. Идея дѣйствія и причинной зависимости основывается на наблюдаемомъ нами фактѣ „имманентнаго“ дѣйствія, т. е. взаимообусловленности нашихъ собственныхъ состояній (ср. *Metaph.* [1884], стр. 136, 137. Daraus eben entstehen viele der Dunkelheiten, die unsere Vorstellung vom Wirken drücken, dass wir daran haften, es durch Bilder erklären zu wollen, die von seinen eigenen zusammengesetzten Anwendungen entlehnt sind, und deshalb nothwendig zu Widersinn führen, wenn sie auf seinen einfachsten Sinn bezogen werden sollen. Vermeiden wir diese unfruchtbaren Versuche und bezeichnen das Wirken nur durch seinen thatsächlichen Inhalt, so besteht es einfach darin, dass die Wirklichkeit eines Zustandes die Bedingung der Verwirklichung eines andern ist. Diesen geheimnissvollen Zusammenhang geben wir zu, solange er innerhalb der Einheit eines und desselben Wesens nur dessen eigne Entwicklung erzeugt; undenkbar erscheint es nur, wie das, was einem Wesen A begegnet, Grund zur Veränderung eines andern B

sein könne. Относительно дальнѣйшаго развитія этого взгляда у Тейхмюллера ср. стр. 221, 222). 6. При взаимодействіи различныхъ вещей опредѣленный актъ или опредѣленное состояніе вызывается или обусловливается не другимъ актомъ той же субстанции, а состояніемъ или актомъ другой субстанции (ср. *Metaph.* [1884], стр. 136, 137. Undenkbar erscheint uns nur, wie das, was einem Wesen A begegnet, Grund zur Veränderung eines andern B sein könne. . . das stets unbegreifliche transeunte Wirken). 7. Дѣйствіе же такое мыслимо лишь тогда, если есть общая субстанція, заключающая въ себѣ всѣ конечныя субстанции; ибо реальное взаимоотношеніе состояній различныхъ субстанцій требуетъ единства общей абсолютной субстанции такъ же, какъ заключеніе с изъ двухъ посылокъ а и b возможно лишь тогда, если обѣ посылки заключаются въ одномъ и томъ же мыслящемъ субъектѣ (ср. стр. 165 и *Religionsphil.* стр. 22. Aus den vergleichbaren Naturen a und b folgt höchstens, was sie hervorbringen oder wie sie aufeinander wirken müssen, aber nicht, dass sie überhaupt etwas erzeugen oder auf einander wirken müssen. Wenn wir aus zwei Prämissen a und b einen Schluss c ziehen, so heisst das: in der Einheit unseres denkenden Ich können die beiden Gedanken a und b als Zustände dieses Ich nicht vorkommen, ohne dass eben um der Natur dieses Einen Subjects willen sich an sie der Gedanke c anknüpfte. Würde dagegen der Gedanke a von der einen Person, b aber von einer andern gedacht, so würde in keiner von beiden als Folge der Gedanke c entstehen, obgleich c und nur c allein die nothwendige Folge von a und b sein würde, wenn sie überhaupt zusammenkämen. Ganz ebenso verhält es sich mit den Dingen. Daraus, dass das eine a ist und dass das andere b ist, folgt an sich gar kein c, obgleich c die einzige Wirkung sein würde, die entstehen könnte, wenn a und b auf einander wirkten. Man muss nachsuchen, was in diesem Falle der Identität des denkenden Subjects entsprechen würde, durch welche die Gedanken a und b allein zur Hervorbringung einer Folge genöthigt wurden). 8. Такъ какъ реальность или субстанціальность мыслима, только какъ для-себя-бытіе (*Fürsichsein*), по аналогіи съ нашимъ собственнымъ я, то и абсолютная субстанція должна быть признана за личность (ср. стр. 166, 167 и *Religionsphil.*, стр. 25—31). 9. Всѣ другія опредѣленія Бога оказываются гипостасированіями абстрактныхъ понятій (ср. стр. 168; 169, 1). — Нельзя впрочемъ не указать на то обстоятельство, что Лютце, желая сдѣлать аргументацію въ пользу суще-

ствования абсолютной субстанции независимо отъ специфическихъ предположеній своей собственной системы, при обсужденіи вопроса о взаимодѣйствіи обыкновенно выражается такъ, что собственные мотивы его мышленія на первый взглядъ не видны. Но это не можетъ служить основаніемъ для того, чтобы притти къ такому заключенію, какъ Ed. v. Hartmann, который то, что именно характерно и существенно для ученія Лотце, считаетъ несущественнымъ остаткомъ изъ его первоначальныхъ воззрѣній. Hartmann'у, какъ философу „безсознательнаго“, конечно, весьма антипатичны всѣ „персоналистическіе“ элементы въ философіи Лотце. Ср. Ed. v. Hartmann, Lotzes Philos., стр. 97, 98. Mag man sonst über die Bedeutung des Fürsichseins in der Welt und in einem philosophischen System noch so hoch denken, mag man z. B. das Gefühl als Weltleid, Mitleid und Liebe, das Bewusstsein als Mittel der Welterlösung zu feiern berechtigt sein, — in die Betrachtung der Begriffe Substantialität, Realität und Causalität gehört das Fürsichsein nicht hin; das Fürsichsein ist weder Substantialität noch Realität, und das Spüren im Fürsichsein ist nicht Bedingung für die Möglichkeit der Causalität. Aber gerade zu diesen drei Behauptungen spitzt sich die L.'sche Ontologie zu, und in ihnen hat sie ihre charakteristische Physiognomie und eigenthümliche Originalität. . . Das Endurtheil über die L.'sche Ontologie kann also nur dahin lauten, dass die aus andern monistischen Systemen entlehnten Wahrheiten durch die verkehrte Einfügung des einzigen originellen Principis entwerthet und entstellt sind, und um brauchbar zu werden, erst wieder von demjenigen gereinigt werden müssen, was L. eigenthümlich ist, von dem Princip des Fürsichseins. — Стр. 93. Es ist leicht zu sehen, dass man es hier mit einem Rest des pluralistischen Systems zu thun hat, der als Eierschale an dem ausgekrochenen monistischen Hühnchen hängen geblieben ist und zu demselben gar nicht mehr passt. — „Монизмъ“, къ которому Лотце приходитъ на основаніи анализа понятія взаимодѣйствія между вещами, приближается болѣе къ воззрѣніямъ Лейбница, чѣмъ къ воззрѣніямъ Спинозы: нѣтъ достаточнаго основанія говорить о „спинозизмѣ“ у Лотце. Нельзя упускать изъ виду, что и въ системѣ Лейбница играетъ немаловажную роль абсолютная субстанція, по отношенію къ которой конечныя субстанции суть „productions“ и „naissent par des fulgurations continues“. Вообще можно смотрѣть на ученіе Лотце о взаимодѣйствіи, какъ на дальнѣйшее развитіе взглядовъ Лейбница, хотя Лотце къ лейбницевоу теоріи о предустановленной гармоніи

относится отрицательно. По Лотце такъ же, какъ по Лейбницу, монады, поскольку онѣ монады, не могутъ стоять между собою въ взаимоотношеніяхъ, а должны быть признаны абсолютно обособленными одна отъ другой. Но въ дѣйствительности онѣ не — монады въ смыслѣ плуралистическаго атомизма, а находятся, какъ *productions, fulgurations*, или какъ части, члены, модификаціи абсолютной субстанціи, связующей ихъ между собою, по Лейбницу въ „идеальномъ“, по Лотце въ „реальномъ“ взаимодействіи. Подтвержденіемъ сказаннаго могутъ служить слѣдующія мѣста изъ „*Monadologie*“. § 7. Il n'y a pas moyen aussi d'expliquer, comment une Monade puisse être altérée ou changée dans son intérieur par quelque autre créature. . . Les accidens ne sauroient se détacher, ni se promener hors de substances, comme faisoient autrefois les espèces sensibles de scholastiques. Ainsi ni substance ni accident peut entrer de dehors dans une Monade. § 47. Dieu seul est l'unité primitive ou la substance simple originnaire, dont toutes les Monades créées ou derivatives sont des productions, et naissent, pour ainsi dire, par des fulgurations continuelles de la Divinité de moment à moment. § 51. Dans les substances simples ce n'est, qu'une influence idéale d'une Monade sur l'autre, en tant que dans les idées de Dieu une Monade demande avec raison, que Dieu en réglant les autres dès le commencement des choses, ait regard à elle. Car puisqu'une Monade créée ne sauroit avoir une influence physique sur l'intérieur de l'autre, ce n'est que par ce moyen, que l'une peut avoir de la dépendance de l'autre. § 52. Et c'est par là, qu'entre les créatures les actions et passions sont mutuelles. Car Dieu, comparant deux substances simples, trouve en chacune des raisons, qui l'obligent à y accommoder l'autre. — Ср. еще Leibniz, De modo distinguendi phaenomena realia ab imaginariis: Erdm. стр. 444. Quia necesse est, omnia existentia habere commercium, necesse est ejus commercii esse causam, imo necesse est, omnia exprimere eandem naturam sed diverso modo; — Causa autem per quam fit, ut omnes mentes commercium habeant, seu idem exprimant, est ea, quae perfecte universum exprimit, nempe Deus. — Лотце, правда, въ нѣкоторыхъ существенныхъ пунктахъ приближается къ точкѣ зрѣнія проективистическаго идеализма (ср. стр. 256—262); однако мы въ его ученіи не встрѣчаемъ такихъ чертъ, которыя характерны именно для „спинозизма“. И спинозистическимъ выраженіемъ „модификаціи Абсолюта“ онъ пользуется для обозначенія конечныхъ субстанцій

съ слѣдующимъ ограниченіемъ: Religionsphil. стр. 24. Nannten wir die Dinge „Modificationen des Absoluten“, so ist zuzugeben, dass dieser Ausdruck gar keine Aufklärung über die bestimmte Art der Einheit enthält, die zwischen den Dingen und dem Absoluten stattfindet, oder über die Art der Abhängigkeit, in welcher sie zu jenem stehen. Der Ausdruck hat vielmehr bloss den deutlichen negativen Sinn, die Selbständigkeit der Einzeldinge zu negiren. Ср. Лейбница „Théodicée“ § 393. Ce qui n'agit point, ne mérite point le nom de substance: si les accidens ne sont point distingués des substances; si la substance créée est un Etre successif, comme le mouvement; . . . si elle n'opère point, non plus qu'une figure de Mathématique, ou qu'un nombre: pourquoi ne dira-t-on pas comme Spinoza, que Dieu est la seule substance, et que les Créatures ne sont que des accidens, ou des modifications. § 395. La production des modifications n'a jamais été appelée création. — Наконецъ укажемъ и на то обстоятельство, что въ системѣ Спинозы вовсе нѣтъ мѣста для „фактическаго“ безсмертія индивидуальной души, которое допускаетъ Лотце, и что Лейбницъ такъ же, какъ и Лотце, не считаетъ невозможною „annihilation“ монадъ (ср. стр. 259). Monadologie § 6. Ainsi on peut dire, que les monades ne sauroient commencer ni finir, que tout d'un coup, c'est à dire elles ne sauroient commencer que par création, et finir que par annihilation; au lieu, que ce qui est composé, commence ou finit par parties. — Ср. E. v. Hartmann, Lotzes Philos., стр. 98. — Kresto K. Krestoff, Lotzes metaph. Seelenbegriff, стр. 74—78. — Theodor Simon, Leib und Seele bei Fechner und Lotze, стр. 10—13. — Friedrich Paulsen, Einleitung in die Philosophie, стр. 221—223. — Max Wentscher, Lotzes Gottesbegriff und dessen metaphysische Begründung. Ein Beitrag zur Charakteristik der Lotze'schen Weltanschauung (Halle a. S. 1893), стр. 18—50. — G. Vorbrodt, Principien der Ethik und Religionsphilosophie Lotzes (Dessau. Leipzig 1893), стр. 163. — Ernst Laas (Idealismus und Positivismus, III Bd., стр. 112) сопоставляетъ положеніе Лотце: „Es kann nicht eine Vielheit von einander unabhängiger Dinge geben, sondern alle Elemente, zwischen denen eine Wechselwirkung möglich sein soll, müssen als Theile eines einigen wahrhaft Seienden betrachtet werden (Metaph., 1884, стр. 137)“ съ положеніемъ Діогена Аполлоніата: Εἰ μὴ ἐξ ἑνὸς ἦν ἅπαντα, οὐκ ἂν ἦν τὸ ποιεῖν καὶ τὸ πάσχειν ἐπ' ἀλλήλων. Ср. Aristot. De gen. et cor. 322b 13. — Edmund Koenig, Die Entwicklung des Causalproblems in der

Philosophie seit Kant (Leipzig 1890), II. Bd., стр. 170—185, 199—209. — Полемизируя противъ принятія безличнаго Абсолюта, Лотце имѣетъ въ виду всѣ тѣ проективно-идеалистическія воззрѣнія, на которыя ссылается David Friedrich Strauss въ своемъ критическомъ трудѣ: Die christliche Glaubenslehre in ihrer geschichtlichen Entwicklung und im Kampfe mit der modernen Wissenschaft (Tübingen. Stuttgart 1840), I. Bd., стр. 502—524 (Von der Persönlichkeit Gottes). Характеризуя взглядъ Фихте на этотъ вопросъ, D. Fr. Strauss l. c. стр. 504 говоритъ: „Von einem persönlichen Gott oder göttlicher Persönlichkeit zu sprechen, erscheint auf diesem Standpunkt als eine Verbindung von Begriffen, deren einer den andern schlechthin ausschliesst und aufhebt. Persönlichkeit ist sich zusammenfassende Selbstheit gegen anderes, welches sie damit von sich abtrennt; Absolutheit dagegen ist das Umfassende, Unbeschränkte, das nichts als eben nur jene im Begriff der Persönlichkeit liegende Ausschiesslichkeit von sich ausschliesst: absolute Persönlichkeit mithin ein non ens, bei welchem sich nichts denken lässt. — Стр. 507. Gott ist bei Spinoza nicht als solcher oder in sich selbst, sondern nur im Menschen, selbstbewusste Persönlichkeit. — D. Fr. Strauss убѣдительно показываетъ, что и Гегель, соотвѣтственно основнымъ положеніямъ своей системы, отрицаетъ личность Абсолюта, стр. 512—523. — Стр. 521. Nicht durch den Menschen, der ja nicht durch sich selbst ist, wohl aber mittelst des durch dasselbe gesetzten Menschen und in diesem käme das Absolute zu Selbstbewusstsein und Persönlichkeit. Dass dies Hegels wahrer Sinn ist, muss aus dem bisherigen erhellen. — Стр. 523. So ist also der Speculation unserer Tage Gott zwar nicht bloss die allgemeine Substanz, zu deren Substanz- oder Gottsein das Insichsetzen der Persönlichkeit nicht mitgehörte; aber ebensowenig ist er eine Person neben oder über andern Personen: sondern er ist die ewige Bewegung des sich stets zum Subject machenden Allgemeinen, das erst im Subjecte zur Objectivität und wahrhaften Wirklichkeit kommt und somit das Subject in seinem abstracten Fürsichsein aufhebt. Weil Gott an sich die ewige Persönlichkeit selbst ist, so hat er ewig das Andere seiner, die Natur, aus sich hervorgehen lassen, um ewig als selbstbewusster Geist in sich zurückzukehren. Oder, die Persönlichkeit Gottes muss nicht als Einzelpersönlichkeit, sondern als Allpersönlichkeit gedacht werden; statt unsererseits das Absolute zu personificiren, müssen wir es als ins Unendliche sich selbst personificirend begreifen lernen. — Кромѣ того ср. особенно статью Фихте „Ueber den Grund unseres

Glaubens an eine göttliche Weltregierung“. Fichtes Werke, V. Bd., стр. 187. Dieses Wesen soll von Euch und der Welt verschieden sein, Persönlichkeit haben und Bewusstsein. Was nennt ihr denn nun Persönlichkeit und Bewusstsein? doch wohl dasjenige, was ihr in euch selbst gefunden, an euch selbst kennen gelernt, und mit diesem Namen bezeichnet habt? Dass ihr aber dieses ohne Beschränkung und Endlichkeit schlechterdings nicht denkt, kann euch die geringste Aufmerksamkeit auf eure Construction dieses Begriffs lehren. Ihr macht sonach dieses Wesen durch die Beilegung jenes Prädicats zu einem endlichen, zu einem Wesen unseres gleichen, und ihr habt nicht, wie ihr wolltet, Gott gedacht, sondern nur euch selbst im Denken vervielfältigt. — Такъ же стр. 266. — Ср. еще Arthur Drews, Die deutsche Speculation seit Kant mit besonderer Rücksicht auf das Wesen des Absoluten und die Persönlichkeit Gottes (1893), I. Bd., стр. 545—556. Здѣсь характеризуется воззрѣніе С. L. Michelet'a, ученика Гегеля. Стр. 550. Es folgt hieraus, dass Gott nicht ein Ich gegen ein anderes Ich ist, sodass er sich als Ich von einem Du, und alle endlichen Geister sich ebenso von ihm als einem Du unterscheiden könnten. Denn diese Unterscheidung kommt ja eben nur den Individuen zu. Es folgt hieraus aber auch unmittelbar, dass Gott kein Bewusstsein zugeschrieben werden kann. Denn Bewusstsein setzt die Trennung von Subject und Object voraus, die im göttlichen Wesen gar nicht vorhanden ist. Gehörte das Bewusstsein als solches zur innern Substanz des göttlichen Wesens, so müsste ihm ein substantielles Nichtich gegenüberstehen. — C. L. Michelet излагаетъ свои относящіяся сюда воззрѣнія въ „Vorlesungen über die Persönlichkeit Gottes und die Unsterblichkeit der Seele oder die ewige Persönlichkeit des Geistes (Berlin 1841)“ и въ „Die Epiphanie der ewigen Persönlichkeit des Geistes, eine philosophische Trilogie (1844—1852)“. — И учитель Лотце, Ch. H. Weisse, утверждаетъ въ „Die Idee der Gottheit. Eine philosophische Abhandlung. Als wissenschaftliche Grundlegung zur Philosophie der Religion (Dresden 1833)“, стр. 256: „Die Person ist nur dadurch Person, dass sie andere Personen gleichen Wesens und gleicher Substanz sich gegenüber hat“. Но онъ на основаніи этого положенія приходитъ къ слѣдующему заключенію: „Darum wird Gott, nur wenn er als dreieiniger gefasst wird, im höhern und wahren Sinne als Person gefasst“. Относительно С. H. Weisse ср. Arthur Drews, Die deutsche Specul. seit Kant, I. Bd., стр. 385—415. — Изъ трудовъ самого Weisse относится сюда, кромѣ только что

приведеннаго, первый томъ объемистаго труда „*Philosophische Dogmatik oder Philosophie des Christenthums*, 3 тома (Leipzig 1855—1862); учению о Богѣ посвящены стр. 303—669. — Лотце примыкаетъ къ своему учителю С. Н. Weisse только въ томъ отношеніи, что и онъ приписываетъ Абсолюту самосознание и личность; но своеобразные диалектическіе приемы С. Н. Weisse, съ помощью которыхъ онъ дедуцируетъ идею абсолютной личности, остались безъ вліянія на Лотце. С. Н. Weisse, *Philos. Dogmatik*, I. Bd., стр. 303. *Alle religiöse Erfahrung und aller Inhalt der göttlichen Offenbarung hängt zwar nicht subjectiv, wohl aber objectiv an dem Begriffe des einzigen, lebendigen und persönlichen Gottes.* Mikr. III, 563. *Der Sehnsucht des Gemüthes, das Höchste, was ihm zu ahnen gestattet ist, als Wirklichkeit zu fassen, kann keine andere Gestalt seines Daseins, als die der Persönlichkeit genügen oder nur in Frage kommen.* — Относительно послѣдкантовскихъ теистовъ ср. Arth. Drews, *Die deutsche Specul. seit Kant*, I. Bd., стр. 285—310 (Baader), 311—358 (Schelling, теистич. періодъ), 357—384 (Immanuel Hermann Fichte), 416—429 (Karl Philipp Fischer), 430—446 (Sengler), 447—467 (Günther); II. Bd., стр. 3—11 (Friedrich Heinrich Jacobi), 12—29 (Krause), 36—47 (Drobisch), 66—69 (Chalybaeus), 70—80 (Fechner), 101—112 (Ulrici), 113—117 (Carriere). — Ed. v. Hartmann, возражая противъ теизма Лотце, неправильно опредѣляетъ *status controversiae*. По „персоналистическому“ воззрѣнію Лотце именно сознаніе является основнымъ и первоначальнымъ фактомъ: оно не можетъ быть построено или выведено изъ какихъ бы то ни было элементовъ или условій. Hartmann же, не обращая вниманія на то обстоятельство, что Лотце вообще не признаетъ сознанія продуктомъ какихъ либо факторовъ, предшествующихъ самому сознанію, утверждаетъ, что Лотце не удалось показать возможность возникновенія сознанія въ Абсолютѣ. Лотце самъ не ставилъ себѣ такой задачи. Ср. Mikr. III, стр. 571. *Mag es immerhin sein, dass Ich zu sich nur der sagen könne, der sich ein Nicht-Ich gegenüber denkt, von dem er sich unterscheidet, so muss doch, damit er in diesem Unterscheiden selbst sich nicht vergreife und sich selbst mit dem Nicht-Ich verwechsle, dieses sein unterscheidendes Denken von einer unmittelbar erlebten Gewissheit seiner selbst geleitet werden, von einem Fürsichsein, welches früher ist, als die unterscheidende Beziehung, durch die es dem Nicht-Ich gegenüber Ich wird.* — Стр. 574. *Nur dieser in Gedanken unauflösliche Kern, dessen Sinn und Bedeutung wir*

eben nur in der unmittelbaren Selbsterfahrung unseres geistigen Daseins erleben und stets missverstehen, wenn wir ihn irgendwoher zu construiren versuchen, ist das lebendige Subject der Persönlichkeit, die deshalb nie einer unveränderlich gültigen Wahrheit, sondern nur dem veränderlich Leidenden und Zurückwirkenden eigen sein kann. — Ctp. 577. Die gewöhnlichen Bedenken gegen die Möglichkeit persönlicher Existenz des Unendlichen haben uns nicht in unserer Ueberzeugung wanken gemacht. Aber indem wir sie zu widerlegen suchten, haben wir das Gefühl gehabt, einen Standpunkt einzunehmen, den überhaupt nur die wunderlichste Verkehrrung aller natürlichen Verhältnisse hervorbringen konnte. Der Lauf der philosophischen Gedankenentwicklung hat uns in die Lage gebracht, nachweisen zu müssen, dass dem Unendlichen die Bedingungen der Persönlichkeit nicht entgehen, die wir in dem Endlichen antreffen; der natürliche Zusammenhang der Sache müsste uns vielmehr zu dem Nachweis anregen, dass von der vollen Persönlichkeit, die nur dem Unendlichen möglich ist, ein schwacher Abglanz auch dem Endlichen gegeben sei; denn nicht erzeugende Bedingungen des Fürsichseins, sondern Hindernisse seiner unbedingten Entwicklung sind die Eigenthümlichkeiten des Endlichen, auf die wir mit Unrecht seine Befähigung zu persönlichem Dasein zurückzuführen pflegen. — Ctp. 579, 580. Selbstheit, das Wesen aller Persönlichkeit, beruht nicht auf einer geschehenen oder geschehenden Entgegensetzung des Ich gegen ein Nicht-Ich, sondern besteht in einem unmittelbaren Fürsichsein, welches umgekehrt den Grund der Möglichkeit jenes Gegensatzes da, wo er auftritt, bildet. Selbstbewusstsein ist die durch die Mittel der Erkenntniss zu Stande kommende Deutung dieses Fürsichseins, und auch diese ist keineswegs nothwendig an die Unterscheidung des Ich von einem substantiell ihm gegenüber stehenden Nicht-Ich gebunden. — Такъ какъ Hartmann считаетъ ненужнымъ подробнѣе разбирать только что приведенныя основоположенія философіи Лотце (ср. Lotzes Philos. стр. 162), то его разсужденія, которыя онъ представляетъ въ послѣдней главѣ своего сочиненія о философіи Лотце (Das absolute Subject), оказываются, конечно, неудовлетворительными. Какъ самъ Hartmann, такъ и его ученикъ Arthur Drews судить о философіи Лотце съ точки зрѣнія философіи

„безсознательнаго“ и поэтому приходитъ къ тому же заключенію, а именно, что абсолютность несовмѣстима съ сознаниемъ. Ср. *Die deutsche Speculation seit Kant*, II. Bd., стр. 81—91. — Говоря объ олицетвореніи мысли и идеи (ср. стр. 168, 2), Лотце имѣетъ въ виду положеніе своего учителя Weisse. Ср. напр. послѣдняго *Philosophische Dogmatik*, I. Bd., стр. 465. *Nicht sie selbst, die absolute Idee, in ihrer gegen allen Wechsel und Wandel gleichgültigen Ruhe und unbedingten Gleichheit mit sich selbst, wohl aber der Gedanke, welcher diese Idee und mit ihr sich selbst, den immer neu aus dem Schosse der absoluten Idee ohne anderweite Voraussetzungen, als eben nur die Idee und sich selbst, entstehenden, zu seinem alleinigen Inhalt hat, und vermöge dieses seines Inhalts die ebenso wandellos ruhende, als rastlos und unaufhaltsam bewegte Grundlage des göttlichen Selbstbewusstseins ist: er ist das erste Glied der göttlichen Dreieinigkeit, ist die persönliche Wesenheit, welche die christliche Glaubenslehre seit alter Zeit mit dem Namen der Gottheit des Vaters bezeichnet hat.* — *Grundzüge der Metaph.* (1835), стр. 149. — Относительно ученія Тейхмюллера ср. стр. 232.

Къ стр. 169—173, 1. По ученію Лотце цѣль не есть причина наряду съ механическими причинами, а представляетъ собою основаніе первоначальнаго соединенія или сочетанія всѣхъ причинъ. Особенно ясно этотъ взглядъ изложенъ въ первой метафизикѣ. Въ виду такого опредѣленія цѣли вполне понятно, что Лотце считаетъ возможнымъ чисто механическое объясненіе всѣхъ явленій, не предполагающее никакихъ цѣлей въ мірѣ; эмпирическое естествоиспытаніе и на самомъ дѣлѣ придерживается такого взгляда, допуская понятіе „цѣли“ только въ смыслѣ „гевристической (heuristische)“ максимы (ср. стр. 51—55 и *Kl. Schr.* I, стр. 151). Но при такихъ условіяхъ всѣ процессы въ мірѣ могутъ быть разсматриваемы и съ телеологической точки зрѣнія; ибо основаніе, обуславливающее фактическую координацію всѣхъ дѣйствующихъ причинъ, заключается именно въ цѣли. Та мысль Лотце, что нельзя допустить, будто бы наличныя причины первоначально сочетались совершенно случайно и безъ достаточнаго основанія, напоминаетъ о космологическомъ доказательствѣ бытія Божія именно въ той формѣ, въ какой его представляетъ Лейбницъ. Ср. *Monadologie*, § 37. *Comme tout ce détail n'enveloppe que d'autres contingens antérieurs ou plus détaillés, dont chacun a encore besoin d'une analyse semblable pour en rendre raison, on n'en est pas plus avancé, et il faut que la*

raison suffisante ou dernière soit hors de la suite ou series de ce détail des contingences, quelqu'infini qu'il pourroit être. — Ср. еще Fr. Paulsen, Einl. in die Philos., стр. 234. Physische und finale Ursachen stehen nicht in dem Verhältniss der Concurrenz, sodass, wo die eine Erklärung zutrifft, die andere keinen Raum hat, sondern gehen neben einander her; derselbe Process kann und muss physisch erklärt und teleologisch interpretirt werden. — Главнымъ образомъ на первой метафизикѣ основывается изложение относящихся сюда взглядовъ Лотце, которое мы встрѣчаемъ у М. Каринскаго въ его трудѣ „Критическій обзоръ послѣдняго періода германской философіи“ (1873), стр. 170, 171, 174—179. — Кромѣ того ср. Franz Erhardt, Mechanismus und Teleologie. Eine Abhandlung über die Principien der Naturforschung (Leipzig 1890), стр. 35—37, 109—113, 122, 123, 145. Касаясь воззрѣній Лотце, Erhardt несправедливо выражается такъ, будто бы Лотце безусловно отрицаетъ телеологію. Но Erhardt самъ признаетъ, l. c. стр. 113: „Von anderweitigen Vertretern antiteleologischer Naturanschauung unterscheidet Lotze sich darin sehr zu seinem Vortheil, dass er wenigstens die planvolle erste Anordnung nicht entbehren zu können glaubt. Wer auch diese leugnet, kommt entweder zu der Lehre von der rein zufälligen Entstehung der Organismen, welche ganz unhaltbar ist, oder er muss im Geheimen der Materie ausser den mechanisch-physikalisch-chemischen Eigenschaften noch anderweitige Kräfte beilegen, auf deren Wirksamkeit dann in der That die Entstehung des Organismus beruht, während die Erklärung scheinbar allein aus anorganischen Eigenschaften erfolgt.“ — Ср. еще Rudolf Eucken, Geschichte und Kritik der Grundbegriffe der Gegenwart (Leipzig 1878), стр. 156—184 (Mechanisch, Organisch, Teleologie). — Еслибъ Лотце вполнѣ послѣдовательно провелъ свой взглядъ на значеніе цѣли, то онъ пришелъ бы къ понятію „технической системы міра“, которое мы встрѣчаемъ у Тейхмюллера (ср. стр. 228—230). Для критики относящихся сюда воззрѣній Лотце ср. стр. 263—270. — Относительно стр. 171, 3 ср. G. Vorbrodt, Principien der Ethik und Religionsphilosophie Lotzes (1893), стр. 164. Im Besondern sind es die drei Reiche, welche Lotze aus Weisseschen Bausteinen sich erheben lässt. Weisse hatte die Idee der absoluten Wahrheit als Quell des Seinsollenden statuiert, dazwischen die Bildkraft der schöpferischen Thätigkeit, ohne welche die Wahrheit keine Anwendungsobjecte, die Güte keinen Beziehungspunkt für den Willen hätte;

es ist die aristotelische Trias von Form, Stoff und Zweck, die durch die Scholastik hinübergerettet von Schelling und Hegel nur in anderen Formen wiedergegeben war. Diese drei Ideen des Wahren, Guten und Wirklichen schliesst Lotze eng zusammen zu einem Absoluten, das in den drei Reichen des Erkennens auftritt; so wird der Weisse'sche Gedanke einheitlicher bei Lotze, dabei weitet Lotze wiederum den Werth des Guten auf das Heilige, Schöne und Gute aus. — E. v. Hartmann, Lotzes Philos., стр. 26. — Fritz Koegel, Lotzes Aesthetik (Göttingen 1886), стр. 16—23. — Cp. Ch. H. Weisse, System der Aesthetik als Wissenschaft von der Idee der Schönheit (Leipzig 1830), I. Bd., стр. 18, 106, 107. — Его же Grundzüge der Metaph. (1835), стр. 92, 93. — Для обозначенія этихъ трехъ „началь“ или „моментовъ“ Лотце употребляетъ различныя выраженія. Metaph. (1841), стр. 121. 1. Das System der allgemeinen Gründe, die abstracte Weltordnung; 2. die seienden Ursachen; 3. der Zweck. — Allgem. Pathol. u. Ther., стр. 3, 4. 1. Allgemeine Gesetze; 2. die empirisch gegebenen Formen, als bestimmte Beispiele jener allgemeinen Gesetze; 3. der Sinn und die Bedeutung, der Werth, der Zweck dieses ganzen Geschehens. — Стр. 139. 1. Mathematische Gesetze; 2. physikalische Verhältnisse; 3. Die Idee, die wir in der Anordnung der Erscheinungen realisirt voraussetzen. — Allgem. Physiol., стр. 57. Jede Naturerscheinung bedürfte eine dreifache Untersuchung; eine erste der in ihr ausgedrückten Idee, eine zweite der empirischen Mittel, die sie verwirklichen, eine dritte der Combinationsweise, durch welche die Mittel nach allgemeinen Gesetzen gerade diese Erscheinung zu bewirken gezwungen sind. — Kl. Schr. I. Bd., стр. 141. Drei Verhältnisse sind es besonders, die als metaphysische Bedingungen alles Zusammenhangs der Dinge gelten und die Antriebe zu drei verschiedenen Untersuchungsweisen abgeben: die Verhältnisse nämlich des Grundes zur Folge, der Ursachen zur Wirkung, des Zwecks zu den Mitteln. — Стр. 312. Jene Zweckvollendung hat drei Glieder: das erste ist der werthvolle Sinn des Gedankens, der seiner ihm nie ganz entgehenden Verwirklichung zustrebt; das zweite die Reihe der wirkenden Ursachen, die jenen Sinn vollziehen; das dritte das Reich allgemeiner Gesetze. — Mikr. II, стр. 15. Von drei verschiedenen Anfängen geht alle unsere Weltanschauung aus. Wir finden in uns ein Wissen von allgemeinen Gesetzen, die, ohne selber irgend eine besondere Form des Daseins zu begründen, sich als die nothwendigen, unmittelbar gewissen Schranken uns auf-

drängen, innerhalb deren jede Wirklichkeit sich bewegen muss. Wir finden anderseits in uns einen Glauben, der uns in Ideen des Guten, des Schönen und Heiligen den einzigen unverbrüchlichen Zweck sehen lässt, der jeder Wirklichkeit allein Werth giebt. Zwischen diesen beiden spannenden Punkten dehnt sich für uns ein drittes Gebiet, das der Erfahrung aus, mit einer unermesslichen Fülle der Gestalten und Ereignisse, von unbekannter Herkunft. — Микр. III, стр. 372. Die weltliche Speculation der Philosophie führt zu einer Dreiheit der Weltanfänge: zu Gesetzen, nach denen, zu Kräften, durch welche, zu Zwecken, um deren willen die Dinge sind, wie sie sind. — Стр. 461. Alle unsere Zergliederung des Weltlaufs endet damit, unser Denken zum Bewusstsein nothwendig gültiger Wahrheiten, unsere Wahrnehmung zur Anschauung gegebener Thatsachen der Wirklichkeit, unser Gewissen zur Anerkennung eines gewissen Massstabes aller Werthbestimmungen zurückzuführen. — Стр. 616. Das Wirkliche, welches die lebendige Liebe ist, entfaltet sich in die Eine Bewegung, die dem endlichen Erkennen sich in die drei Seitenstücke des Guten, welches ihr Ziel ist, des Gestaltungstriebes, der es verwirklicht, und der Gesetzlichkeit zerlegt, mit welcher dieser die Richtung nach seinem Zwecke innehält. — Относительно стр. 173, 1 стр. Johannes Müller, Handb. der Physiol. des Menschen, I. Bd. стр. 821. — H. Haeser, Lehrbuch der Geschichte der Medicin und der Volkskrankheiten (Jena 1845), стр. 590—594 (Der Animismus: Georg Ernst Stahl 1660—1734). — Wilhelm Volkmann Ritter von Volkmар, Lehrbuch der Psychologie, I. Bd., стр. 129—131, 188—190. — Особенно же Immanuel Hermann Fichte, Anthropologie, 2. изд., стр. 262—306, 437—493. — Стр. 477. Wir dürfen den Erfahrungssatz aussprechen: dass die Phantasie garnicht eine lediglich der bewussten Sphäre der Seele angehörende Thätigkeit sei; dass sie recht eigentlich ein Mittleres, ein ebenso bewusstlos realisirendes wie ideelles Vermögen bilde und darum ganz gleicherweise in das Gebiet der „Lebensprocesse“, der bewusstlos zweckmässigen Körperbildung und Körpererhaltung hinabreiche, wie den höchsten Ideen zur beseelenden Gestaltung diene. — Стр. также J. H. Fichte, Die Idee der Persönlichkeit und der individuellen Fortdauer (Elberfeld 1834), стр. 201—204.

Къ стр. 173, 2—176, 1. Относительно той роли, которую играетъ въ системѣ Лотце „чувствование“, мѣтко замѣчаетъ Edmund Pfeleiderer (Lotzes philos. Weltanschauung, стр. 64, 65):

„Mit dieser Hochhaltung des sinnvollen Werthes hängt ein Hauptpunkt in Lotzes Psychologie zusammen. Es ist die Bedeutung des Gefühls als der dritten eigenartigen Function der Seele neben den Erscheinungen ihres theoretischen und praktischen Lebens. . . In der That lässt sich die Lehre, welche der Philosoph hierin vertritt, in das Eine Wort von der „Allgegenwart des Gefühls“ zusammenfassen. Nicht bloss hie und da bei besonderen Anlässen, sondern überall und immer, ob wir es über Anderem beachten oder nicht, klingt dasselbe mit und bildet geradezu für Alles die tiefste Resonanz. Es ist kurz gesagt das Werthprägungsvermögen der Seele; deshalb stellten wir es vorhin als psychologisches Correlat oder besser als *conditio sine qua non* mit dem Werthbegriff zusammen. Denn auch ihn will Lotze in unerbittlichem Dringen auf concretes Leben erst wahrhaft werthvoll fassen, d. h. allen Werth lediglich als gefühlten gelten lassen, von dem in Lust und Leid auch irgend Jemand etwas hat.“

Вниманія заслуживаетъ замѣчаніе Г. Vorbrodt'a въ Principien der Ethik u. Religionsphilos. Lotzes, стр. 91, 92: „Es liegt nahe Einflüsse Benekes in die Entwicklung Lotzescher Ethik hineinzuleiten. . . Die psychologische Grundanschauung Lotzes nähert sich wesentlich der von Beneke, welcher ja das Gefühl nicht als besondern Act, sondern als besondere Bewusstseinsform der Seele und als unmittelbaren Ausdruck der eigenthümlichen Substanz derselben gelten lässt.“

Лотце на самомъ дѣлѣ въ общемъ раздѣляетъ съ Beneke то предположеніе, что всѣ психическія состоянія и дѣятельности сопровождаются соотвѣтственными чувствованіями, но этимъ и ограничивается сходство между ученіями обоихъ мыслителей: какъ относительно опредѣленія чувствованія, такъ и относительно отдѣльныхъ положеній Лотце является независимымъ отъ Beneke. Чтобы убѣдиться въ этомъ, слѣдуетъ сравнить стр. 130, 423, 424, 430, 431 хоть лишь съ слѣдующими мѣстами изъ сочиненія Beneke „Psychologische Skizzen“. I. Bd., стр. 27. In jedem Augenblicke messen sich unsere bewussten Seelenthätigkeiten unmittelbar durch ihr Dasein, und ohne dass weiter etwas hinzuzukommen brauchte, gegen die ihnen zunächst liegenden in Bezug auf ihre Elemente: wodurch wir denn in den Stand gesetzt werden, rein auf dieses unwillkürlich eintretende Sichgegeneinermessen die Urtheile zu gründen, dass dieselben kräftiger oder unkräftiger, lebendiger oder weniger lebendig, frischer oder unfrischer, einfacher oder zusammengesetzter, oder dass sie einander gleich oder von einander verschieden seien. . . Dem Verfasser scheint es, als sei dieses Verhältniss des unmittelbaren Sich-

gegeneinandermessens unserer Seelenthätigkeiten dasjenige, welches im gewöhnlichen Denkgebrauche, wie im philosophischen, mehr oder weniger bewusst und klar, dem Begriffe „Gefühl“ zu Grunde liegt. — Сtp. 41. Der Begriff eines Gefühles enthält qualitativ ganz dieselben Elemente, wie dieses Gefühl selbst, und unterscheidet sich von diesem nur durch die Quantität und durch die eigenthümliche Mischung, in welcher diese Elemente in ihm gegeben sind. — Сtp. 48, 49. Man kann mit vollem Rechte behaupten: soweit das Gleichsetzungsverhältniss reiche in der Mathematik, beruhe diese ernsteste der Wissenschaften auf einem eigenthümlichen Fühlen. . . Eine besondere Betrachtung verdient das Messungsverhältniss des analytischen Urtheilens. . . So ist denn allerdings die Grundform aller unserer Wissenschaften, die ja nur durch möglichst vollkommen ausgebildetes analytisches Denken zur Klarheit gelangen können, ein Fühlen im weiteren Sinne dieses Wortes. — Сtp. 54. Zuletzt mache ich noch darauf aufmerksam, dass die hier entwickelten Gattungen des Fühlens ebensowenig, wie die früher erörterten, eine Lust oder Unlust in sich zu enthalten brauchen. — На развитіе воззрѣнія Лотце о значеніи „чувствованія“ несомнѣнно имѣла вліяніе „Критика способности сужденія“ Канта. Ср. Lotze, Geschichte der deutschen Philos. seit Kant, стр. 37. Für den ersten Theil der „Kritik der Urtheilskraft“ kann man sich darauf berufen, dass nicht bloss Kant nach dem Vorgang von Tetens Erkenntniss, Willen und Gefühl als die drei Hauptvermögen unterschied, sondern dass ganz unabhängig von allen Systemen dieser grosse Bestandtheil unseres geistigen Lebens, die Welt der Gefühle, eine philosophische Behandlung verlangte. Ср. также весьма интересную въ этомъ отношеніи статью Лотце „Ueber den Begriff der Schönheit“, опубликованную уже въ 1845 г. въ „Göttinger Studien“, 2. Abth., стр. 67—125. Кн. Schr. I, стр. 295 (изъ названной статьи). Kant, dem die denkende Betrachtung des Schönen mehr verdankt, als jetzt anerkannt zu werden pflegt. — Сtp. 331. So setzt die Schönheit auch überall den fühlenden Geist voraus, nicht um von ihm als schon vorhanden nacherkannt zu werden, sondern um in seiner Berührung zu entstehen. Но Лотце, оставляя Канта далеко за собою, показываетъ, что роль чувствованія вовсе не ограничена областью эстетики, что, наоборотъ, нравственность и познаніе также находятся въ существенной связи съ чувствованіемъ, и что вообще наше самосознаніе зиждется на чувствованіи. — Ср. еще Theobald Ziegler, Das Gefühl. Eine psychologische Unter-

suchung (Stuttgart 1893), стр. 321, 322. — Ср. вообще Н. Я. Гротъ, Психологія чувствованій въ ея исторіи и главныхъ основахъ. С. Петербургъ 1880.

Къ стр. **176, 2—183**. Относительно стр. 176, 2 ср. С. Н. Weisse, Grundzüge der Metaph. (1835) стр. 77. Wäre in unserer Wissenschaft das Subject unmittelbar Eins mit dem Objecte, wäre sie Logik in dem Sinne, wie die erste Erfindung der dialektischen Methode sie dazu machen wollte: so hätte sie ihren Anfang ebenso, wie ihr Ende nur in sich selbst, so müsste sie für das schlechthin Voraussetzungslose, ihr Anfang für den absoluten Anfang wie alles Seins, so auch allen wahren Erkennens gelten. . . Eine andere ist die Gestalt, in welche sich auch nach dieser Seite hin das System der philosophischen Wissenschaften gliedert, wenn als dessen Subject nicht die Kategorie als solche, sondern der freie, von der Nothwendigkeit der Kategorie unterschiedene und sich unterscheidende Geist begriffen wird. Dieser Geist ist einer und derselbe vor der Metaphysik und in der Metaphysik. — Въ основѣ разсужденій Лотце о самоочевидныхъ или „врожденныхъ“ основоположеніяхъ нашего духа (ср. стр. 178, 179) лежитъ въ качествѣ руководящей идеи знаменитое положеніе Лейбница: *Nihil est in intellectu, quod non fuerit in sensu, excipe: nisi ipse intellectus*. Ср. Leibniz, *Nouv. Ess.*: Gerh. V, стр. 100. *On m'opposera cet axiome receu parmy. les Philosophes, que rien n'est dans l'ame qui ne vienne des sens. Mais il faut excepter l'ame même et ses affections.* — Такъ же *Considerations sur la doctrine d'un Esprit Universel Unique*: Gerh. VI, стр. 532. — V, стр. 43. *Les sens quoyque necessaires pour toutes nos connoissances actuelles ne sont point suffisans pour nous les donner toutes, puisque les sens ne donnent jamais que des exemples, c'est à dire des verités particulieres ou individuelles. Or tous les exemples qui confirment une verité generale de quelque nombre qu'ils soyent, ne suffisent pas pour établir la necessité universelle de cette même verité, car il ne suit point, que ce qui est arrivé, arrivera de même... D'où il paroist que les verités necessaires telles qu'on trouve dans les Mathematiques pures et particulierement dans l'Arithmetique et dans la Geometrie doivent avoir des principes dont la preuve ne depende point des exemples, ny par consequence du temoignage des sens, quoyque sans les sens on ne se seroit jamais avisé d'y penser. . . C'est assez qu'on les peut decouvrir en nous à force d'attention, à quoy les occasions sont fournies par les sens.* —

— Ctp. 45. Peut on nier qu'il y a beaucoup d'inné en nostre esprit, puisque nous sommes innés, pour ainsi dire, à nous mêmes?... C'est ainsi que les idées et les verités nous sont innées, comme des inclinations, des dispositions, des habitudes ou des virtualités naturelles, et non pas comme des actions, quoique ces virtualités soient toujours accompagnées de quelques actions souvent insensibles qui y repondent... Nostre ame est elle donc seule si vuide, qu'outre les images impruntées de dehors, elle n'est rien? — Ctp. 69. On se fonde sur ces maximes generales, comme on se fonde sur les majeures, qu'on supprime lorsqu'on raisonne par enthymemes: car quoique bien souvent on ne pense pas distinctement à ce qu'on fait en raisonnant, non plus qu'à ce qu'on fait en marchant et en sautant, il est toujours vray que la force de la conclusion consiste en partie dans ce qu'on supprime et ne sauroit venir d'ailleurs, ce qu'on trouvera quand on voudra la justifier... Les principes generaux entrent dans nos pensées dont ils font l'ame et la liaison. Ils y sont necessaires comme les muscles et les tendons le sont pour marcher, quoiqu'on n'y pense point. L'esprit s'appuie sur ces principes à tous moments, mais il ne vient pas si aisement à les demêler et à se les représenter distinctement et separement, parceque cela demande une grande attention à ce qu'il fait. — Ctp. 72. L'aperception de ce qui est en nous depend d'une attention et d'un ordre. — Ctp. 77. Ce n'est pas une faculté nue qui consiste dans la seule possibilité de les entendre: c'est une disposition, une aptitude, une preformation, qui determine nostre ame et qui fait que les verités innées en peuvent estre tirées. Tout comme il y a de la difference entre les figures qu'on donne à la pierre ou au marbre indifferement, et entre celles que ses veines marquent déjà ou sont disposées à marquer si l'ouvrier en profite. Съ этими мѣстами изъ Nouv. Essais Лейбница ср. стр. 178, 179, 274, 275. — Ср. еще Schellings Werke, I. Abth., III. Bd., стр. 529. Nicht Begriffe, sondern unsere eigene Natur und ihr ganzer Mechanismus ist das uns Angeborne. Diese Natur ist eine bestimmte und handelt auf bestimmte Art, aber völlig bewusstlos, denn sie ist selbst nichts anderes, als dieses Handeln; der Begriff dieses Handelns ist nicht in ihr, denn sonst müsste sie ursprünglich etwas von diesem Handeln Verschiedenes sein, und wenn er in sie kommt, so kommt er in sie erst durch ein neues Handeln, das jenes erste sich zum Object macht. — C. H.

Weisse, Grundzüge der Metaph., стр. 47, 48. Hier erwarb sich Leibniz das Verdienst aufmerksam darauf zu machen: wie es Begriffe geben kann, die unbewusster Weise, gleich einem tiefvergrabenen Schatze, als ruhende Potenz in der Seele vorhanden sind, die aber, um zum Bewusstsein, zur Actualität zu kommen, um zu Erkenntnissen zu werden, einer ausdrücklichen intellectuellen Thätigkeit bedürfen. Ein solcher Besitz ist es, der von vornherein den Geist zu etwas mehr, als zu einem leeren Behälter macht, in welchen die Erkenntnisse von aussen hereingegossen werden, oder in welchen sie, wie der eben genannte Denker sich scherzend ausdrückt, wie durch Fenster hineinsteigen. Ja es ist dieser Besitz recht eigentlich das ursprüngliche Wesen des Geistes selbst (ср. стр. 179, 2). — Отноительно выражения „довѣрие разума къ себѣ“ на стр. 178, 3, ср. Hegels Werke, VII. Bd., I. Abth., стр. 696. Dessenungeachtet muss die Vernunft das Zutrauen zu sich selbst haben, dass etc. — Ср. вообще Rudolf Eucken, Geschichte und Kritik der Grundbegriffe der Gegenwart (1878), стр. 69—78 (A priori — angeboren). — Отноительно различія между „гносеологическою“ и „психологическою“ априорностью ср. особенно Johannes Volkelt, Erfahrung und Denken, стр. 494—502. Volkelt высказывается вполне въ смыслѣ Лотце. Ср. напр. стр. 497—499 въ Erf. u. D. Gemäss der erkenntnisstheoretischen Apriorität steht uns fest, dass alles, was die Erfahrung darbietet, nichts von Nothwendigkeit, Allgemeingültigkeit, Causalität u. s. w. enthält. Sollten nun trotzdem diese Denkfunctionen irgendwie aus der blossen Erfahrung entspringen, so könnte dies nur in unbewusster Weise vorsichgehen; und zwar könnte dabei nur das Unbewusst-Psychische oder das Physiologische in Betracht kommen. . . Steht einmal fest, dass in dem gesammten Erfahrungsmaterial überhaupt eine gewisse Verknüpfungsweise, z. B. die der Nothwendigkeit schlechterdings nicht vorkommt, so ist natürlich auch nicht die Wiederholung und Einübung gewisser Erfahrungen im Stande, jene Verknüpfungsweise darin zu erzeugen. . . Ich darf also jetzt den Satz aufstellen, dass die Functionen, die wir unter der Thätigkeit des Denkens zusammenfassen, im Verhältniss zu den übrigen Bewusstseinsvorgängen ursprünglicher, unabgeleiteter Natur sind. Das Denken besteht aus Functionen, die als etwas Besonderes und principiell Neues zu den Empfindungen und Wahrnehmungen, zu den Reproductionen und Associationen, zu den Gefühlen und Begehrungen, kurz zu den übrigen

psychischen Functionen hinzutreten. — Ср. еще В. Серебренниковъ, Ученіе Локка о прирожденныхъ началахъ знанія и дѣятельности (С.-Петербургъ 1892), стр. 343, 344. — Н. Каринскій, Объ истинахъ самоочевидныхъ (С.-Петербургъ 1893), стр. 2—6, 181. — Относительно стр. 178, 3 и 179. 1 ср. J. Volkelt, Erf. u. D., стр. 62, 135, 136, 137, 144, 182. — Стр. 184. Ich darf die Gewissheit, mit der sich uns das Denken verbürgt, als eine intuitive Gewissheit bezeichnen. — Относительно стр. 179, 2 и 180, 1 ср. J. Volkelt, Erf. u. D., стр. 78. J. St. Mill u. a. behaupten im Anschluss an Hume, dass der Gedanke sachlicher Nothwendigkeit eine Täuschung sei, und dass es Nothwendigkeit nur im Sinne von subjectiver Nöthigung zu gewissen Vorstellungsverbindungen gebe. Auf diese Weise ist es natürlich leicht, den Gedanken der Nothwendigkeit aus den Gesetzen der Ideenassociationen abzuleiten und zu etwas rein Empirischem zu machen. — Стр. 81. In den Schriften der streng empirischen Schule wird überall entweder ausdrücklich behauptet oder doch implicite vorausgesetzt, dass uns die Erfahrung als solche zur Annahme von Zusammenhang und Gesetzmässigkeit berechtige. — Стр. 100. Verzweiflung an aller Wissenschaft, absoluter Skepticismus — dies ist das Ziel, bei dem jeder, der sein Wissen ausschliesslich auf die reine Erfahrung gründen will, wenn er nur dieses Beginnen klar zu durchschauen im Stande ist, ankommen muss. — Стр. 108. Wie bei allen Philosophen, so finden sich auch bei Hume nicht blos Berichte über Beobachtungen, sondern überall knüpfen sich an die Beobachtungen Folgerungen und Beweise. — Стр. 102. Man pflegt heutzutage diejenige Richtung in der Philosophie, welche die reine Erfahrung mit vollem Bewusstsein als einzige Erkenntnisquelle betrachtet, also den reinen, extremen Empirismus mit dem Namen des Positivismus zu belegen. . . In der Wissenschaft kann es einen consequenten Positivisten nicht geben. Jeder, der sich als Positivist bekennt und dabei auf den Namen eines Mannes der Wissenschaft Anspruch erhebt, gesteht hiermit stillschweigend zu, dass er sein eigenes Grundprincip nicht klar durchdacht hat, dass er eine Menge höchst wichtiger Factoren, die völlig unerfahrbar sind, stillschweigend zur Erfahrung rechnet. — Ernst Laas критикуетъ относящіяся сюда воззрѣнія Лотце именно съ точки зрѣнія чистаго эмпиризма или позитивизма въ своемъ трудѣ „Idealismus und Positivismus (1884)“, III. Bd., стр. 177—183, 563—572. Нельзя сказать, что E. Laas'у удалось

то, что не удалось его предшественникамъ, а именно, доказать, что всѣ общія и необходимыя познанія получаются просто посредствомъ сосчитыванія отдѣльныхъ воспріятій (ср. стр. 179, 2). Для критики разсужденій Лаас'а ср. вышеуказанныя мѣста изъ труда J. Volkelt'a. — Большою опредѣленностью, чѣмъ ученіе Лотце, отличается теорія Тейхмюллера объ апіорности категорій. Ср. стр. 241—245, 274, 275. — Въ виду изложенныхъ на стр. 180, 2 воззрѣній Лотце нельзя не признать, что послѣдовательнымъ дальнѣйшимъ развитіемъ намѣченного здѣсь взгляда является ученіе Тейхмюллера о существенномъ различіи между сознаніемъ и познаніемъ. Ср. стр. 200—202, 233—240, 253, 254, 260—262. Хотя Лотце является убѣжденнымъ противникомъ интеллектуализма, и хотя у него встрѣчаются, какъ видно именно изъ приведенныхъ на стр. 180, 2 мѣстъ, указанія на существенное различіе между познаніемъ и другими элементами сознанія, однако у него недостаетъ систематичнаго проведенія этого воззрѣнія и полнаго сознанія его важности. — Ср. статью А. А. Козлова въ журналѣ „Вопросы филос. и псих.“ 1895, кн. 4 и 5: Сознаніе Бога и знаніе о Богѣ. — Къ взглядамъ Лотце, изложеннымъ на стр. 181, 182, вполне присоединяется J. Volkelt. Ср. его *Erft. u. D.*, стр. 311, 312. — И R. Eucken, характеризуя и опровергая въ своемъ трудѣ „*Die Einheit des Geisteslebens in Bewusstsein und That der Menschheit* (1888)“ системы натурализма и интеллектуализма (стр. 7—62, 63—136, 137—340), вращается въ кругу мыслей Лотце и Тейхмюллера.

Къ стр. 184—245. Въ этой главѣ я ставилъ себѣ задачею не изложеніе всѣхъ ученій Тейхмюллера, а подробную характеристику его персоналистическаго основоположенія. При этомъ должны были служить источниками главные систематичные труды его, а именно: *Die wirkliche und die scheinbare Welt. Neue Grundlegung der Metaphysik* (Breslau 1882); *Religionsphilosophie* (Breslau 1886); *Neue Grundlegung der Psychologie und Logik* (Breslau 1889). Для характеристики основныхъ положеній его системы имѣютъ второстепенное значеніе меньшія сочиненія, написанныя въ популярномъ тонѣ, а именно: *Ueber die Unsterblichkeit der Seele*. Leipzig 1874; 2 изд. 1879 (русскій перев. Николаева, подъ ред. Е. Боброва 1894); *Darwinismus und Philosophie*, 1877 (русск. перев. Николаева подъ ред. Е. Боброва, 1894); *Das Wesen der Liebe* (Berlin 1880). Изъ послѣднихъ особаго вниманія заслуживаетъ „*Unsterblichkeit der Seele*“ потому, что Тейхмюллеръ здѣсь послѣ опубликованія мно-

гихъ работъ по исторіи древней философіи въ первый разъ выступилъ съ изложеніемъ своихъ метафизическихъ взглядовъ. Въ этомъ сочиненіи Т. не достигъ еще той самостоятельности мыслей, какою отличаются его позднѣйшіе труды; онъ является здѣсь зависимымъ отъ Лейбница, Лотце, Trendelenburg'a и Heinrich Ritter'a. Ср. послѣдняго Unsterblichkeit, 2. изд. (Göttingen 1866). — Излагая воззрѣнія Т.'а о „технической системѣ“ и абсолютной личности, я имѣлъ въ виду не только приведенныя на соответственныхъ страницахъ мѣста изъ его опубликованныхъ сочиненій, но также и одинъ маленькій, но интересный трактатъ, написанный имъ въ сентябрѣ 1887 г. Такъ какъ этотъ трактатъ обнимаетъ лишь нѣсколько страницъ, то пользуясь случаемъ, напечатаю его здѣсь.

Трактатъ о Богѣ и мірѣ.

Der Idealismus, der die Welt aus der Idee hervorgehen lässt, muss in gewisser Weise die Lehre von der Schöpfung der Welt zu einem Hauptdogma machen, weil die Idee um ebensoviel an Macht und Werth verlieren würde, als in der Welt ohne sie Dinge oder Veränderungen vorkämen, die deshalb ja auch durch keine Idee erklärt und verstanden werden könnten. Natürlich muss der Idealismus, der die Idee als Gegenstand und Inhalt der göttlichen Weisheit, also der Erkenntniss Gottes auffasst, die Vollendung der Welt in ihre Gottähnlichkeit und also schliesslich immer in das Schauen oder Erkennen Gottes, d. h. dieser selbigen Idee setzen, wodurch das Abbild dem Urbilde allein völlig ähnlich werden kann.

Es giebt aber zwei Punkte, welche im Idealismus den Begriff der Schöpfung wieder zerstören; denn erstens kann die Idee nicht aus sich herausgehen und das Andre oder Viele und Werdende nicht erzeugen oder machen, da sie als Erkenntnissinhalt überhaupt nichts machen kann und als sich immer gleich und identisch auch ohne Veränderung bleibt, weshalb der Idealist immer noch den Begriff des Unbestimmten oder Unendlichen oder Materiellen braucht, um dieses irgendwie mit seinem idealen Princip zu vermählen oder zu indifferenciren. Und zweitens drückt ihn die Schwierigkeit in dem Begriffe der Zeit; denn die Welt würde ja (gleichgültig ob jetzt, oder in irgend einer Zukunft) sofort aufhören, sobald von einem Anfangspunkte an die Entwicklung der Dinge bis zur Ankunft bei dem Princip geführt hätte, da das Werden ja nur stattfindet, weil das Princip noch nicht verwirklicht ist. Ausserdem würde die Welt ja schlecht und unvollkommen sein, wenn die Idee nicht wirklich in ihr zum Ausdruck gelangt wäre. Die Entwicklungsforderung setzt also

die Gottlosigkeit der Welt voraus, ebenso wie der Respekt vor der Idee die Erfüllung der Welt mit Gott oder die Göttlichkeit der Welt fordert. Die Entwicklungsforderung hängt an der Idee der Zeit, die Realisirung oder Erfüllung aber an der Idee der Erkenntniss der Wahrheit. Beides muss deshalb gelten.

Aus diesen beiden Gründen muss nun der Begriff der Schöpfung zerstört werden; denn es folgt daraus mit Nothwendigkeit, dass die Schöpfung als eine ewige aufgefasst wird, da auch die Erfüllung ewig ist. Die Idee kommt immer zur Realisirung und befindet sich zugleich immer dem andern Princip gegenüber in Abwesenheit, um durch Entwicklung desselben zu ihm zu kommen. Entelechie und Dynamis sind immer zugleich vorhanden und zwar in immer anderen Wesen, so dass die einzelnen Wesen (die natürlichen, wie die geistigen; die Dinge, wie die Personen) immerfort entstehen und verschwinden und nichts sich gleich bleibt im ewigen Fluss, ausser der allgemeinen Form oder Idee, die sich darin ausdrückt.

Mit der Schöpfungs-idee hängt also unabtrennlich die Idee der letzten Dinge zusammen. Die Eschatologie hat im Idealismus nothwendig den Sinn, dass das Letzte (ἔσχατον) nichts in der Zeit Zukünftiges sein kann, ebenso wie das Erste oder der Anfang (ἀρχή als Schöpfung) nicht irgendeinmal in der Zeit stattfand, sondern beides ist immerfort zugleich gegeben. Mit jedem neu Erzeugten fängt die Schöpfung aus Nichts (d. h. aus dem noch nicht so beschaffenen Zustande) an und zugleich ist das ewige Leben als letztes Ziel in dem Göttlichen und Weisen, d. h. in dem Idealisten, schon vorhanden. Der Begriff der Zeit also, der von dem Idealismus nicht verstanden ist, hat dieser Weltansicht das ihm zukommende Merkmal der Unendlichkeit bescheert. Um demgemäss, da Anfang und Ende ins Unendliche entlaufen, dennoch beides festhalten zu können, mussten Platon und Hegel die schlechte und die wahre Unendlichkeit unterscheiden, indem sie zeitlichen Anfang und Ende, d. h. den historischen Begriff von Schöpfung und letzten Dingen, fahren liessen, dagegen den Process des Werdens mit Hülfe des nicht-seienden, unbestimmten oder unendlichen Principis als ewige Schöpfung und die Religiosität und Weisheit als ewiges Leben ansetzten. Kurz, der christliche Begriff von Schöpfung und letzten Dingen, der ein historischer ist, kann auf keine Weise mit dem Idealismus vereinigt werden.

Durch eine wahre Philosophie muss aber die christliche Lehre verstanden werden, welche die Welt und also die Schöpfung und die letzten Dinge als etwas Historisches auffasst. Mit dieser

dem ganzen Idealismus von Platon bis Hegel widerstreitenden Auffassung stimmt aber thatsächlich auch die positive Geschichtsforschung und die Naturwissenschaft überein; denn während der Idealismus die Ewigkeit des Menschengeschlechts immer gelehrt hat und sich keine Welt denken kann, in welcher der absolute Geist nicht in dem Menschengeschlechte realisirt wäre: so zeigt die Geschichte wirkliche Fortschritte der Culturentwicklung der Menschheit und Urzustände derselben, und die Naturwissenschaft zeigt eine Zeit vor dem Auftreten des Menschen und sieht dem Ende der irdischen Dinge entgegen. Kurz, irgendwie verlangen die positiven Wissenschaften jedenfalls die Welt historisch aufzufassen.

Die neue Philosophie fasst die Zeit als eine perspectivische Ordnungsform auf. Eine perspectivische Ordnung wäre aber nicht möglich, wenn nicht eine objective Ordnung bestände. Diese objective Ordnung aber kann ebendarum keine der Dauer nach zeitliche sein, weil sie nicht perspectivisch ist; wie die geometrische Beschaffenheit darum nicht perspectivisch ist, weil sie eine einzige und einfache und nicht, wie die Perspective, von jedem Standpunkte verschieden und also in Vielheit vorhanden ist. Das Vorher und Nachher aber ist für jeden Menschen verschieden und also nicht objectiv. Die objective Ordnung ist die Weltordnung, welche zeitlos vollendet aller perspectivischen Auffassung zu Grunde liegt. Jede Ordnung setzt einen einheitlichen Zweck voraus, d. h. ein Princip, welches einzig und allein wohlgefällt oder gewollt ist und um dessen willen alles übrige so oder so besteht. Mithin ist die Weltordnung als technisches System, wie ein Gebäude oder wie ein Drama, zu definiren, sofern alle seine Theile in durchgängiger Beziehung zu einander und zu dem einheitlichen Zwecke zu begreifen sind. Dieses absolute und einzige Coordinatensystem hat daher keinen Anfang und kein Ende in der Zeit, weil es ohne Zeit vollendet und ewig ist; es muss aber, wie ein fertiges Drama oder Haus, für den Betrachter perspectivisch, also zeitlich aufgefasst werden und daher den historischen Charakter annehmen.

Aus diesem Sachverhalt erklärt sich nun leicht der Streit der Materialisten und Teleologen, indem die ersteren alles mechanisch, die letzteren aber alles durch den Zweck begründen wollen; denn, wie bei einem fertigen Hause, z. B. einer gothischen Kirche, die man auf seiner Reise vorfindet, kann man entweder von dem Gedanken an das Baumaterial und die Arbeitskräfte und ihre Leistungen ausgehen und den Gebrauch für die kirchliche Gemeinschaft und ihren Ritus als Resultat betrachten, oder umgekehrt dieses Resultat als Zweck

und erste Ursache zu Grunde legen. Deshalb finden die Darwinisten viel Beifall, weil ihre Betrachtungsweise wohl möglich ist, obgleich sie unter der Illusion der Zeitauffassung steht. Die teleologische Auffassung hat aber ebensoviel für sich, da die resultirende Ordnung der Theile, die Vernünftigkeit und Zweckmässigkeit der Formen sich dadurch am Besten erklärt, obwohl sie andererseits dem idealistischen Fehler unterliegt, dass die Wirksamkeit des blossen Gedankens auf die realen Bewegungskräfte nicht ersichtlich werden kann.

Beide Richtungen lassen sich aber gleicher Weise von der neuen Philosophie anerkennen und doch als einseitig verwerfen, wenn die Zeit als keine metaphysische Kategorie erkannt wird; denn bei dieser Einsicht wird der einheitliche Zweck der Welt ebensosehr als Princip, wie als Resultat der Organisation oder des Mechanismus erscheinen, da kein zeitliches Vorher und Nachher besteht und doch das technische System, wie bei einem Drama oder Hause, sowohl die finale als die mechanische Ursache zu unterscheiden gebietet.

Dem sei noch hinzugefügt, dass Gott nicht ein Theil der Welt sein kann und deshalb ewig ist, weil die Zeitvorstellung nur entsteht, wenn ein erkennendes Wesen als Theil und Glied selbst dem technischen System angehört. Jeder Theil muss, z. B. als c, b vor sich, d nach sich sehen. Wer aber nicht Theil wäre, sondern gewissermassen draussen stünde, sähe das Ganze auf einmal und zugleich, d. h. zeitlos. Also ist dem Menschen die Zeitauffassung wegen seiner Verflechtung in die Ordnung, in welcher er an bestimmter Stelle steht, nothwendig; ebenso wie sie Gott unmöglich ist, da er kein Glied der Ordnung ist. Wegen der Zeitauffassung ist deshalb auch die perspectivische und relative Dauermessung nothwendig für jedes Gesellschaftsglied des technischen Systems und ebendarum für Gott unmöglich.

Darum ist Anfang und Ende der Welt eine nothwendig menschliche Auffassung, und nothwendig richtig, sofern das Weltsystem ein geordnetes ist (einerlei ob darwinistisch oder teleologisch geordnet). Aber zugleich ist Anfang und Ende nur perspectivisch und für Gott nicht vorhanden, da er immer das Ganze sieht. Also wird diese Zeitordnung in die Entwicklungsgeschichte der einzelnen Gesellschaftsmitglieder zu versetzen sein als Auffassungsform und Erlebnissform der Welt, und darum auch als gemeinschaftliche Erkenntnisform der Welt von Seiten der mit einander in Gemeinschaft stehenden Wesen. Dadurch ist bedingt die historische Auffassung, d. h. Weltgeschichte.

Gott als der Eine aber steht nicht draussen als Beobachter, sondern hat alle Wesen in sich als seine Glieder, die nur dadurch selbständige Wesen ihm gegenüber sind, dass sie Bewusstsein und Selbstbewusstsein, d. h. Fürsichsein, haben, wodurch sie sich von Gott unterscheiden können und — da sie Glieder des Ganzen sind, so sind sie durch das Ganze bestimmt und geordnet, und dies ist ihre Erschaffung. Wären sie ausserhalb der Causalität und der Teleologie des Ganzen, so wären sie als Götter nicht erschaffen, dann aber auch ohne Zeitauffassung. Als Theile sind sie erschaffen, d. h. bedingt durch das Ganze, durch Gott, und zwar ihrem Wesen (numero) und ihren Functionen nach (qualitativ, activ-passiv), und also ihrem zeitlichen Auftreten und Wirken nach. Da dies von allen Theilen gilt, so ist auch das Ganze erschaffen, das Ganze als Summe der Theile gefasst. Da die Theile aber in dem Einen sind, und dies als lebendig der lebendige Gott ist, so ist dieser im Gegensatz zu ihnen der Ewige, für welchen keine perspectivische Zeitauffassung gilt. Als Ganzes in wesentlicher Einheit ist er daher das Bedingende für alle Theile und also der Schöpfer, der ohne Zeit schafft, obgleich für jeden Theil diese Schöpfung nothwendig als eine zeitliche erscheint und nach dem technischen System historisch geordnet werden muss.

Schöpfung, und zwar historische (für den Standpunkt der Weltglieder), ist also durchaus verträglich mit Ewigkeit, da durch die Verschiedenheit des genommenen Standpunktes beides sich nicht widerspricht und beides gleich nothwendig ist. Gott als Schöpfer zu fassen in der Weise, dass er selbst in der Zeit schüfe, wäre irreligiös, weil er selbst dadurch Theil der Welt würde; denn ohne Theil zu sein, ist keine perspectivische Stellung und also keine Zeitauffassung möglich. Also ist Gott, für sich betrachtet, kein historisches Wesen. In seinem Verhältniss zur Welt, sofern er als Ganzes die Theile bestimmt, muss er aber immer historisch erscheinen diesen Theilen gegenüber. Diese historische Lebendigkeit Gottes ist nothwendig für die Erkenntniss und die realen Beziehungen jedes Weltgliedes zu ihm. Aber sie ist zugleich für Gott selbst keine historische, weil er nicht als Theil dem Theil gegenübersteht, sondern als Ganzes in seiner Einheit dem Ganzen als Summe. Die religiöse Auffassung kommt deshalb über die augustinischen Schwierigkeiten hinweg; denn die Schöpfung ist ewig für Gott, aber historisch, d. h. wirklich historisch, für die Erkenntniss und Wirklichkeit jedes Theils der Welt und also auch für die Gemeinschaft, d. h. für die Gesamtheit der

denkenden und handelnden Wesen. Darum ist das Nichtsein und die unbestimmte *Materie* und die Unendlichkeit nicht nöthig, um die Lebendigkeit zu begreifen, und wir brauchen ein solches Unding und logischen Unsinn, wie der Idealismus es nöthig hat, nicht zur Welterklärung.

Die Selbständigkeit der Wesen, wodurch sie sich von Gott abtrennen, in welchem sie doch ihr Wesen und ihre Thätigkeit haben, liegt in dem Bewusstsein; denn nur durch das Bewusstsein, welches immer auf Eins bezogen und darum Selbstbewusstsein ist, kann etwas ausser Gott sein, ebenso wie es zu Gott zurückkehren und in Gemeinschaft mit ihm treten kann, indem es die Einheit und sich als Glied der Gemeinschaft und der Einheit erkennt, will, und benimmt. Die Selbständigkeit der Wesen ist eine reale und bleibende, weil das Bewusstsein ein bleibendes ist. Ohne Bewusstsein ist weder subjective noch objective Trennung der Wesen von einander und von Gott möglich. Auch ist keine Wirkung möglich, ohne dass ein Wesen von der erfahrenen Wirkung etwas merkt und darauf reagirt. Auch die Reflexwirkungen und die einfachen mechanischen Causalwirkungen setzen Bewusstsein in minimalem Grade voraus. Das deutliche Selbstbewusstsein bewirkt die höchstmögliche Trennung von und Einigung mit Gott, trotz der unvergänglichen Einheit und Zugehörigkeit zum Ganzen der Welt und der Gottesliebe, wodurch Gott Schöpfer, Erhalter und Erlöser ist.

Относительно системы Тейхмюллера ср. Filippo Masci, Un metafisico antievoluzionista Gustavo Teichmüller (1887) и статью А. А. Козлова въ журналѣ „Вопросы философіи и психологіи“ 1894. кн. 4 и 5.

Къ стр. 248. Относительно термина „Voraussetzung“ ср. Lotze, *Metaph.* (1884), стр. 13. Eben diese stillen Voraussetzungen... bedürfen jener Aufklärung, Prüfung und Begrenzung, welche die *Metaphysik* als ihr Geschäft betrachtet. — Besonders часто употребляется этотъ терминъ въ первой метафизикѣ; напр. стр. 21, 23, 24, 29, 30, 31, 33. — С. Н. Weisse, *Grundzüge der Metaph.* (1835), стр. 60. Ein anderes ist der Besitz der Kategorien als blossе *Voraussetzung*, als Werkzeug der gemeinen Verstandesthätigkeit, ein anderes das Bewusstsein, welches die Kategorien in der Gestalt der Ewigkeit und Nothwendigkeit erfasst; und nur das Letztere kann gemeint sein, wenn von einer Entdeckung der Kategorien die Rede ist.

Къ стр. 250, 6. Для объясненія значенія „естественнаго міровоззрѣнія (natürliche Weltansicht)“ въ системѣ Лотце нужно впрочемъ указать не только на Гербарта, но также и на С. Н.

Weisse. Ср. послѣдняго Grundzüge der Metaph. (1835) стр. 37. Dem natürlichen Bewusstsein ist diese Totalität (scil. der abstracten Allgemeinbegriffe oder der Kategorien) die Totalität des sich von selbst Verstehenden; das Geschäft aber der Philosophie in ihrem metaphysischen Theile besteht eben darin, dieses sich von selbst Verstehende, welches als Unbewusstes in der Tiefe jenes Bewusstseins ruht, zum Bewusstsein zu bringen. — Въ первой метафизикѣ Лотце употребляетъ часто терминъ „Meinung“ для обозначенія той формы, въ какой метафизическая истина первоначально существуетъ въ нашей душѣ. Напр. стр. 7. Jener unendlich reiche Inhalt ist einzig das, was der Geist unter ihm meint; keine Bestimmtheit des Gedankens ist in ihm... Die wahrhaft seiende Welt der Meinung ist eine Function der veränderlichen Stimmung. — Стр. 10. Die in der Meinung und und Ahnung gegenwärtige Wahrheit. — Стр. 33. Vorhanden in Gestalt der Meinung, besitzt die innere Gesetzmässigkeit des gesuchten Inhalts, obwohl selbst unangebbbar, doch die abwehrende Kraft, das zu verneinen, was ihr nicht gemäss ist... Dies ist die einfache Natur der Ueberlegung, die so durch Bestimmung und Verbesserung derselben den Inhalt der Meinung zur Erkenntniss macht. So ist überall der in Gestalt der Meinung schon vorhandene wahre Inhalt das Princip der Entscheidung über die Angemessenheit der bestimmten Begriffe, und der Geist vergleicht sich in der Untersuchung mit sich selbst. — Такъ же стр. 34, 35, 42, 44, 45, 47, 48, 49, 52, 53, 55, 56, 63. — Для объясненія термина „Meinen“ ср. Hegels Werke, VI. Bd., стр. 164. Auch das Absolute, als welches Gott im Sinne und in der Form des Gedankens ausdrücken soll, bleibt im Verhältniss zu seinem Prädikate, dem bestimmten und wirklichen Ausdruck in Gedanken, nur ein gemeinter Gedanke, ein für sich unbestimmtes Substrat. — Стр. 37. Was ich nnr meine, ist mein, gehört mir als diesem besondern Individuum an; wenn aber die Sprache nur Allgemeines ausdrückt, so kann ich nicht sagen, was ich nur meine. Und das Unsagbare, Gefühl, Empfindung, ist nicht das Vortrefflichste, Wahrste, sondern das Unbedeutendste, Unwahrste. — Стр. 36. Der Unterschied von Vorstellung und von Gedanken hat die nähere Wichtigkeit, weil überhaupt gesagt werden kann, dass die Philosophie nichts anderes thue, als die Vorstellungen in Gedanken zu verwandeln, — aber freilich fernerhin den blossen Gedanken in den Begriff. — Ср. еще Lotze, Metaph. (1841), стр. 8. Diese Pflicht, das was wir für das Höchste halten, gegen die Veränderlichkeit unseres

своихъ Гемюths zu schützen, ist die Nothwendigkeit, welche gebietet, aus der Ahnung an eine Arbeit des Erkennens, aus der individuellen Meinung in das allen Individuen gemeinsame Gebiet des Denkens überzugehen. — И у С. Н. Weisse мы иногда встрѣчаемъ такой способъ выраженія. Ср. Grundzüge der Metaph. (1835), стр. 78. Es ist rathsam, solche Ausdrücke nicht willkürlich aufzugeben; zumal wenn man findet, dass die Gewohnheit, welche sie entstehen liess, . . . diese Gestalt meint und ihr entgegenstrebt. — Ср. наконецъ Teichmüller, Die wirkл. u. die scheinb. Welt, стр. 13—15.

Къ стр. **253** ср. Wilhelm Volkmann Ritter von Volkmar, Lehrbuch der Psychologie (1875), I. Bd., стр. 172—176.

Къ стр. **256**, 4. Относительно опредѣленія бытія, какъ стоянія въ отношеніяхъ (In Beziehungen stehen) ср. С. Н. Weisse, Grundzüge der Metaph. (1835), стр. 164. Sein heisst, als Endliches, als endliche Bestimmtheit und Grenze unendliches Andere, welches gleichfalls solche Bestimmtheit und Grenze ist, neben sich haben, zu diesem Andern in Beziehung stehen und durch diese Beziehung und in ihr, aber nur in ihr, selbst unendlich sein. . . . Was ist, ist nur dadurch, dass es nicht allein ist, sondern dass auch anderes ausser ihm ist. — Кромѣ того стр. 124. — Стр. 134. Die Kategorie des Dasein, in Form eines Satzes ausgesprochen, lautet unmittelbar oder zunächst also: Nichts ist, es sei denn, dass das, was ist, Anderes neben sich habe, welches gleichfalls ist. — Стр. 159. Sollte der Ausdruck: Bezug auf Anderes noch etwas Unklares oder Unerwiesenes zu enthalten scheinen, so kann statt dessen auch geradehin gesetzt werden: das Setzen des einen Etwas ist durch sich selbst das Setzen unendlich anderer. — Эта терминологія получила у Лотце особенное значеніе вслѣдствіе его полемики противъ Гербартова понятія „абсолютнаго полаганія (absolute Setzung oder Position)“. — Ср. мѣткую критику J. Wolff'a, направленную противъ вышеприведеннаго опредѣленія „бытія“ въ „Lotzes Metaphysik (1892)“, стр. 45—50. — Кромѣ того Teichmüller, Wirkл. u. scheinb. Welt, стр. 77, 78.

Къ стр. **257—262**. Что различныя опредѣленія субстанціальности, которыя встрѣчаются у Лотце, несогласимы между собою, доказать это не трудно. На замѣчаемыя здѣсь у Лотце противорѣчія указываютъ напр. J. Wolff въ своемъ сочиненіи „Ueber Lotzes Metaph.“, стр. 50—72, и Th. Simon въ „Leib und Seele bei Fechner und Lotze“, стр. 103—109. Эти противорѣчія

обусловлены — можемъ теперь точнѣе сказать — тѣмъ, что Лотце съ одной стороны придерживается „персоналистической“ точки зрѣнія, съ другой же не вполне отдѣлался отъ идеалистическаго проективизма. Критика J. Wolff'a односторонняя потому, что она не обращаетъ вниманія на тѣ мотивы мышленія Лотце, которые заключаются въ'его „персонализмъ“, а выдвигаетъ на первый планъ тѣ положенія Лотце, которыя носятъ на себѣ проективно-идеалистическій характеръ. Кромѣ того J. Wolff несправедливо приписываетъ Лотце безусловное отождествленіе сознанія съ познаніемъ или знаніемъ, (напр. I. с. стр. 61, 62). — Относительно стр. 257, 2 ср. C. H. Weisse, *Die Idee der Gottheit* (1833), стр. 294. Wäre dies nicht, so mangelte dem Geschöpfe die Einheit des Begriffes, welche es zu dem macht, was es ist, und ohne die es schlechterdings kein Dasein und Bestehen haben könnte. — Прежде всего Лотце называетъ душу идеею, а потомъ также и „вещь“ или „субстанцію“ вообще (ср. стр. 258, 4). Въ этомъ отношеніи онъ, по всей вѣроятности, находится подъ вліяніемъ C. G. Carus'a. Ср. послѣдняго *Vorlesungen über Psychologie* (1831), стр. 426. Es zeigt sich, dass die Seele als Idee, wenn sie einmal als ein Abbild des Göttlichen zum Selbstbewusstsein gekommen und in sich die göttliche productive Kraft des aus sich Hervorrufens unendlicher neuer Ideen gewahr geworden sei, nun, da von der Idee überhaupt nicht gesagt werden könne, sie sterbe oder komme um, ihr nicht nur die unendliche Fortdauer als Idee überhaupt, sondern als ein in unendlicher Fortbildung begriffenes Selbstbewusstes eigen sein müsse... Die an sich als Idee überhaupt schon den Tod nicht kennende Seele gelangt durch ihr sich Darleben in Zeit und Raum mittels des Schemas der Organisation dahin, gleichwie aus einem Spiegel aus dieser Organisation sich selbst zu erkennen und ihrer selbst als Individuum bewusst zu werden. — Относительно стр. 257, 5 ср. Fichtes Werke, I. Bd., стр. 134. Alle Realität ist thätig; und alles Thätige ist Realität. Thätigkeit ist positive (im Gegensatz gegen bloss relative) Realität. — Fr. Paulsen, *Einl. in die Philos.*, стр. 373, 374. — Wilhelm Volkmann Ritter von Volkmann, *Lehrb. d. Psychol.*, I. Bd., стр. 61, 62. — Teichmüller, *Die wirkl. u. die scheinb. Welt*, стр. 29, 42. — Относительно стр. 258, 1 ср. G. Th. Fechner, *Zend-Avesta* (1851), стр. 263. Es wäre unrecht, die Einheit der Seele als einen todten Kern, als ein einfaches concretes Wesen inmitten seiner Bestimmungen zu fassen. — Ero же Ueber die Seelenfrage (1861), стр. 201 ss. Zumeist wird

das dunkle Ding oder werden die dunklen Dinge als etwas Festes hinter der Veränderlichkeit, als etwas Einfaches hinter der Mannigfaltigkeit der Erscheinungen selbst dunkel vorgestellt. Die Seele selber sei an sich ein unveränderliches einfaches Wesen, das hinter den veränderlichen Erscheinungen des Bewusstseins verborgen stecke, sich selbst nach diesem seinen Wesen nimmer erkennend. . . Im Bewusstsein giebt es nach Erfahrung einen steten Fluss, Wechsel, eine ewige Veränderung dessen, was darin erscheint. Doch zerfließt die Welt nicht in ein haltungsloses Gewirr und Getriebe von Erscheinungen, . . weil es in der Veränderlichkeit der Erscheinungen beharrliche Verhältnisse giebt, weil ihr Wechsel durch feste Gesetze beherrscht wird, weil unverrückbare Haltepunkte und Zielpunkte darin sichtbar sind. Da haben wir genug des Festen, wozu nun noch ein dunkles festes Ding dahinter? Was fest in sich, braucht nicht auf Festes aufgeklebt zu werden. Но и Лотце уже въ 1846 г. въ своей статьѣ „Seele und Seelenleben“, опубликованной въ Handwörterbuch der Physiologie, herausg. von Rudolph Wagner, III. Bd., выражается слѣдующимъ образомъ (Кл. Schr. II. Bd., стр. 173): „Dinge, deren Begriff. . . die Eigenthümlichkeit eines völlig undurchsichtigen Kernes annimmt. . . Es zeigt sich bald, dass wir nie etwas erreichen, dessen Inhalt blossе Realität wäre, wie dies die gewöhnlichen Gedanken. . . gern möchten, um an einen solchen unzersprengbaren Kern, der allem die Festigkeit der Existenz gäbe, die Mannigfaltigkeit der Erscheinungen sicher anzuknüpfen. Alle Realität ist nur eine Form des Daseins, die einem an sich nur durch Gedanken charakterisirbaren Inhalte zukommt. — Ср. Fr. Paulsen, Einl. in die Philos., стр. 133, 136, 376, 377. — Вообще ср. стр. 44—47 и Wilhelm Volkman n, Lehrb. der Psychol., I. Bd., стр. 163.

Къ стр. **263—270**. Приписывая особенно важное значеніе положенію, что дѣйствительность есть самосохраняющееся движеніе, а не неизмѣнная тождественность (ср. стр. 265, 2), и утверждая тѣсную связь между понятіемъ времени и телеологіею (ср. стр. 267—270), Лотце примыкаетъ къ воззрѣнію своего учителя С. Н. Weisse. Ср. послѣдняго Grundzüge der Metaph. (1835), стр. 132. Die Begriffe des *ἰατέρων* und der *κίνησις* sind der klare und unzweideutige Ausdruck für die ebenso klar erkannte Wahrheit, dass wenn überhaupt Etwas und nicht Nichts sein soll, dann ein seiendes Nichtsein, ein Werden und eine Veränderung, ein Anderssein gegeben sein muss. — Стр. 469. Das Sein. . . nicht ein Sein, sondern ein Werden, ein Process. — Es gilt. . .

den Unterschied von Vergangenheit und Zukunft als nothwendige Formbestimmung alles wahrhaft Seienden zu begreifen. — Ctp. 504. In dem Zeitbegriffe erblicken wir den metaphysischen Begriff, das metaphysische Sein, zur Unmittelbarkeit des absoluten Processes gesteigert. — Ctp. 508. Schlechthin zeitlos . . . ist nur die reine metaphysische Kategorie. — Ctp. 513—515. Das Wesen des Zweckes besteht darin, dass eine in der Unmittelbarkeit des Zeitbegriffs nichtseiende Bestimmtheit, nämlich eine zukünftige, dennoch als seiend, das heisst als wirkend gesetzt ist. . . Dies also ist der Gegensatz des teleologischen Processes zu dem mechanischen: dass in dem mechanischen das Zukünftige als bestimmt durch das Vergangene, in dem teleologischen aber das Vergangene als bestimmt durch das Zukünftige auftritt. . . Nichts ist wirklich, was nicht in einem teleologischen Processe sein Dasein hat. . . Die Zweckbeziehung setzt die mechanische Causalität voraus; diese wird in ihr ausdrücklich inwohnendes Moment, das heisst mit dem für die Teleologie eigens ausgeprägten Ausdrucke: Mittel. — Ctp. 516. Nur der Zweck ist das lebendige Band, welches die sonst in todte Negativitäten auseinanderfallenden Momente des Zeitbegriffs umschlingt. — Ctp. 546. Es ist gezeigt worden, dass die Grundlage aller zeiterfüllenden Wirklichkeit der Zweckbegriff bildet, dass wirkliches, positives Sein nur in einem teleologischen Processe möglich ist. — Относительно стр. 264, 2 стр. Hegels Werke, VII. Bd., I. Abth., стр. 54, 55. Die Zeit ist nicht gleichsam ein Behälter, worin Alles wie in einen Strom gestellt ist, der fliesst, und von dem es fortgerissen und heruntergerissen wird. Die Zeit ist nur diese Abstraction des Verzehens. Weil die Dinge endlich sind, darum sind sie in der Zeit: nicht weil sie in der Zeit sind, darum gehen sie unter; sondern die Dinge selbst sind das Zeitliche, so zu sein ist ihre objective Bestimmung. Der Process der wirklichen Dinge selbst macht also die Zeit. — Относительно стр. 267, 4 стр. J. Volkelt, Erfahrung und Denken, стр. 435 ss., особенно стр. 445. — Относительно развития возрѣній Лотце о „реальности“ теченія времени ср. статью R. Falckenberg'a „Die Entwicklung der Lotzeschen Zeitlehre“ въ Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik. Neue Folge. 105. Bd., стр. 178—210. Falckenberg приходитъ (l. с. стр. 209) къ слѣдующему заключенію: „Ich glaube wahrscheinlich gemacht zu haben, dass Lotze ein Menschenalter hindurch, nämlich 1841—1875,

die Subjectivität sowohl der unendlichen leeren Zeit, als der Zeitfolge gelehrt hat. Gegentheilige Aussprüche aus der Zeit vor 1878 liegen meines Wissens nicht vor. Auf diese lange Periode folgt im Hauptwerke die Schwenkung zur vorstellungsjenseitigen Wirklichkeit der Succession. Die mit der grossen Metaphysik beinahe gleichzeitigen, eher etwas später anzusetzenden letztmaligen Vorlesungen über Religionsphilosophie . . . lassen erkennen, dass die reale Succession des (geschöpflichen) Wirkens festgehalten, aber, unabweislichen religiösen Postulaten gemäss, in die umschliessende „bleibende Wirklichkeit“ des Absoluten hineingestellt wird. Eine Wandlung hat nicht erfahren Lotzes Ueberzeugung von der Subjectivität des Totalbildes der Zeit, ebensowenig die von der Erhabenheit des göttlichen Wesens über die Zeit; die einzige Aenderung besteht darin, dass die Succession aus der Sphäre der Idealität in die der Realität übertritt“. Reinhold Geijer въ своемъ сочинении „H. Lotzes tankar om tid och timlighet i kritisk belysning (Acta universitatis Lundensis, tom. XXXII)“ пришелъ къ другимъ результатамъ потому, что онъ не зналъ первой метафизики Лотце (1841). Ср. статью Harald Höffding'a „Lotzes Lehren über Raum und Zeit und R. Geijers Beurtheilung derselben“ въ Philosophische Monatshefte, 24. Bd. 1888, стр. 422 ss. и Reinhold Geijer'a замѣтку „Einige Bemerkungen zu Falckenbergs Abhandlung über die Entwicklung der Lotzeschen Zeitlehre“ въ Zeitschrift für Philos. u. philos. Kritik. Neue Folge. 106. Bd. стр. 90—92. — Относительно понятія времени вообще ср. А. А. Козловъ, Свое Слово. № 3 (1890), стр. 7—56, 87—114.

Къ стр. 271—273. Ср. Johannes Rehmke, Lehrbuch der allgemeinen Psychologie (Hamburg und Leipzig 1894), стр. 86—115 (Die Wechselwirkung zwischen Seele und Dingwirklichem). Характеризуя относящіяся сюда теории, Rehmke особенно подробно разбираетъ спинозиистическую теорію въ томъ видѣ, въ какомъ она намъ представляется въ общезвѣстномъ учебникѣ Höffding'a. Rehmke самъ приходитъ къ слѣдующему заключенію (l. c. стр. 111): „Beim Wirken der Seele auf den Leib, insbesondere auf das Gehirn, handelt es sich gar nicht um das Schaffen von physischer „Energie“ und gleichfalls nicht um das Verändern der Richtung einer Bewegung, sondern einzig und allein darum, dass potentielle Energie des Gehirns lebendige werde. Die Veränderung, lebendige anstatt potentieller Energie, ist keine Vermehrung der Energie des Gehirns“. — Къ этому ср. А. Riehl, Der philosophische Criticismus, II. Bd., II. Th.,

стр. 180. Wie klein man sich auch die auslösende Kraft eines Willensimpulses vorstellen mag, so kann dieselbe doch niemals zu Null werden. Soll sie also nicht aus Nichts stammen, so muss sie aus dem vorhandenen und bemessenen Kraftvorrath der mechanischen Natur geschöpft sein. Gewiss ist es die Function des Willens, nicht Bewegung zu erzeugen, sondern Bewegung zu reguliren, aber auch diese Regulirung der Bewegung kann nur durch Aufwand mechanischer Kraft erfolgen, ganz zu schweigen davon, dass die beständige Wiederholung zahlloser Willensimpulse in der animalen Natur nicht etwa nur eine sehr kleine, sondern in ihrer Summation eine sehr erhebliche Abweichung vom Principe der Krafterhaltung nothwendig machen würde. — Въ своемъ сочиненіи „О душѣ въ связи съ современными ученіями о силѣ (Одесса 1886)“ Н. Я. Гротъ пытается возстановить дуализмъ въ видѣ „монодуализма“, предполагая два начала вещей — силу-духъ и матерію-силу, противоположныя другъ другу и постоянно борящіяся другъ съ другомъ; этотъ дуализмъ называетъ Н. Я. Гротъ монодуализмомъ, потому что по его мнѣнію общее понятие „силы“ объединяетъ понятія духа и матеріи.

Къ стр. 276. Ср. Karl Thieme, Glaube und Wissen bei Lotze (Leipzig 1888), стр. 15 ss. — Ernst Laas, Idealismus und Positivismus, III. Bd. стр. 236.

Addenda.

На стр. 283. Особенно видную роль играетъ терминъ „projectiren“ у психолога Theodor Waitz'a въ его сочиненіи „Lehrbuch der Psychologie als Naturwissenschaft (Braunschweig 1849)“, которое по всей вѣроятности не осталось безъ вліянія на Тейхмюллера. Ср. l. c. стр. 173 ss.

На стр. 292 (къ стр. 24,1). Lotze, Medic. Psychol., стр. 428. Auf Anregung Fechners hat Weber eine sehr interessante Erscheinung ausführlich erörtert: wenn wir ein Stäbchen,

das wir zwischen unsern Fingerspitzen halten, gegen einen Widerstand leistenden Körper stemmen, so glauben wir an zwei Orten zugleich einen Druck zu empfinden: da wo das eine Ende des Stäbchens unsere Finger, und da, wo das andere den widerstehenden Körper berührt; beide Empfindungen scheinen uns an zwei durch die Länge des Stäbchens getrennten Orten zu geschehen. Diese Eigenthümlichkeit unserer Wahrnehmung steht jedoch keineswegs nur in dem erwähnten Falle als ein einzelnes Curiosum da, sondern sie liegt sehr ausgebreitet allem Gebrauche von Werkzeugen und noch vielen andern Erscheinungen zu Grunde, die zum Theil zu einer Modification und Erweiterung der sinnreichen Erklärung nöthigen, welche Weber von ihr gegeben hat.

На стр. 292: Къ стр. **25** и **26**. Cp. Robert Sommer, Grundzüge einer Geschichte der deutschen Psychologie und Aesthetik von Wolff-Baumgarten bis Kant-Schiller (1892), стр. 381, 382. Schiller geht aus von der ästhetischen Anschauung eines kraftbe-seelten Gegenstandes, wobei er voraussetzt 1. dass der Gegenstand ein aus dem sinnlichen Material gestaltetes Phänomen des Geistes ist, 2. dass zu dieser Anschauung in uns ein Vorgang von Willenserregung tritt, 3. dass wir dieses in uns rege gewordene subjective Element in das Object als dessen Seele hineinlegen, 4. dass die äussere Form von innen heraus, eben von diesem in das Object verlegten Willen bedingterscheint. . . Insbesondere muss man sich immer vor Augen halten, dass der Ausdruck „etwas in den Gegenstand hineinlegen“ bei Schiller keine Phrase, sondern die correcte Darstellung eines psychologischen Vorganges ist. Ein in meinem Inneren rege gewordenes Element, zunächst eine Willenserregung, wird in den Gegenstand „hingelegt“. Wir können diesen Gedanken in doppelter Weise ausdrücken. I) Ein subjectives Element wird in das Object verlegt und bildet in der Anschauung die Seele, d. h. den inneren Bestimmungsgrund für die Form des Gegenstandes. II) Die dem Object zugeschriebene Seele, im speciel-len Falle der innere Wille, ist in Wahrheit meine eigene see-lische Erregung, welche nur nach dem Verbindungsgesetz meines Geistes in das Object verlegt wird. Schiller hat im Kallias eine grundlegende Entdeckung gemacht, welche ihn in einen principiellen Gegensatz zu aller vorangegangenen Aesthetik bringt, insbesondere zur Kant'schen. Schiller findet zunächst in Bezug auf Willenserregungen, dass wir eine subjective Erregung in

das Object hineintragen und den Gegenstand in der Anschauung beseelen können. Schiller findet, dass Empfindungen, welche in der Psychologie und Aesthetik vor ihm für subjectiv im Gegensatz zum Gegenständlichen angesehen worden waren, dadurch objectiv werden können, dass sie als Seele des Gegenständlichen erscheinen.

Corrigenda.

Стр.	Строки:	Напечатано:	Слѣдовало напечатать:
72	св. 3	непримѣримой	непримиримой
133	сн. 4	отверженія; она совершенно справедливо предполагаетъ	отверженія, если только она предполагаетъ
185	св. 1	пріемъ	этотъ пріемъ
369	св. 11	1876	1896

Или:

Mīla Laima, Dieva meit',
Nāc dziesmiņas darināt:
Teic dziesmiņas, dziedī pati
Par jauniem, par veciem¹⁾.

Милая Лайма, дочь бога
(Dieva),
Приходи сочинять пѣсенки!
Скажи пѣсенки, пой сама
О молодыхъ, о старыхъ.

Или:

Kad es dziedu, koši dziedu,
Kad es raudu, žēli raudu;
Kā es koši nedziedašu,
Māra dziesmu teicejīa;
Kā es žēli neraudašu,
Kad es biju sērdienite²⁾.

Когда я пою, прекрасно пою,
Когда я плачу, жалобно плачу;
Какъ мнѣ прекрасно не пѣть,
Маря сказательница пѣсень;
Какъ мнѣ жалобно не плакать,
Когда я была сиротинушка.

Маря (= Māra, Maria) не что иное, какъ интерполяція, христіанская замѣна, вмѣсто Лаймы, какъ это уже и Бютнеръ и Мангардтъ совершенно вѣрно указали³⁾. Лайма — специфически литовско-латышское божество, о которомъ подробнѣе мы поговоримъ тамъ, гдѣ оно встрѣчается и въ литовскихъ текстахъ. „Упоминаніе Мари въ пѣсняхъ, собранныхъ въ Курляндіи и евангелической Лифляндіи, вводитъ насъ во времена католичества, за три слишкомъ столѣтія тому назадъ“⁴⁾.

Литовскія народныя пѣсни о пѣннѣ, не упоминающія ни о Лаймѣ, ни о Марѣ, какъ о музѣ, имѣютъ, напротивъ, другой отгѣнокъ, который, по крайней мѣрѣ, обнаруживаетъ большую древность ихъ языка. Это, именно, слово „daina“ (пѣсня, былина), dimin. dainėle, глаголъ dainoti (пѣть). Несельманъ говоритъ, что слово daina, мн. ч. dainos, есть особенность только литовскаго языка и не встрѣчается ни въ какомъ другомъ ему родственномъ. Это слово означаетъ свѣтскую или народную пѣсню, въ противоположность духовной или церковной пѣснѣ, называющейся giesmė⁵⁾. Но, мнѣ кажется, въ латышскомъ языкѣ это слово совершенно

1) Ib. и B. et W. 22.

2) Büttner, Motto и Брив. I.

3) Büttner стр. 250. — W. Mannhardt, Die lettischen Sonnenmythen стр. 86.

4) W. Mannhardt ib.

5) Ness. стр. X.

не исчезло. Ульманъ въ своемъ словарѣ приводитъ: „Daiņa, -as, daina, ein litthauisch Lied. Dainot, dainot (Lth. dainoti von daina), die dainos singen, kreischen, lustig sein. Oberl. Dainoties in N. Autz: tanzen, sich zeigen. Scheint in Livl. unbekannt“¹⁾. У Стендера встрѣчается: „dainot, kreischen und lustig sein. Obl.“²⁾. Несомнѣнно, что того же корня лит. dai-na и лат. die-t (плясать, прыгать, *chorum ducere*); далѣе, лат. dei-ja (пляска, хороводная пляска), dei-ni-ti-s³⁾ (плясунъ). Имѣется латышская пословица, какъ: *Tas lecams, tas deijams* (это для прыганія, это для плясанія, т. е., для хоровода). Эту пословицу примѣняютъ къ людямъ, носящимъ одно только платье, и по буднямъ, и по воскресеньямъ. Итакъ, *daina* означаетъ первоначально веселую, разудалую пѣсню, при пѣннй которой и плясали; слѣдовательно *dainoti* значить: пѣть пѣсни и плясать, подобно тому, какъ лат. *ligot* (лит. *lingoti*): пѣть на Ивановъ-день подходящія пѣсни, плясать хороводную пляску, „hin und her schwanken, sich hüpfend, schaukelnd bewegen“, словомъ — веселиться. Лат. *dziesma* представляетъ болѣе обширное понятіе, чѣмъ лит. *giesme*. Между тѣмъ, какъ послѣдняя употребляется лишь въ значеніи духовной и церковной пѣсни, первую — *dziesma* — примѣняютъ и къ свѣтскимъ народнымъ пѣснямъ. Такъ, напр., у латышей имѣются издавна *ganu dziesmas* (пастушескія пѣсни), *kāzu dziesmas* (свадебныя пѣсни) и т. д. Сюда относящійся лат. параллельный текстъ и есть какъ разъ пастушеская пѣсня. Искони латышъ снабдилъ названіемъ *dziesma* только тѣ народныя пѣсни, которыя извѣстны подъ наименованіемъ „пѣсни на какой-либо случай“, напр., свадебныя пѣсни, пастушескія пѣсни, пѣсни на Ивановъ-день и т. д. Лат. нар. пѣсни, которыя не подходятъ къ рубрикѣ пѣсенъ на извѣстный случай, латыши, со временъ Стендера, стали называть — *zinge, zingis*. Странно, что *zinge* и есть какъ разъ тѣ пѣсни, между которыми почти исключительно мы

1) См. Lettisches Wörterbuch. Erster Theil. Lettisch - deutsches Wörterbuch von Bischof Dr. Carl Christian Ulmann. Riga, 1872.

2) Срав. Lettisches Lexikon. In zween Theilen abgefasst, und den Liebhabern der lettischen Litteratur gewidmet von Gotthard Friedrich Stender. Mitau, 1789.

3) Одна лат. нар. пѣсня начинается: *Deij, deij, deiniti!* (Танцуй, танцуй, танцоръ!)

находимъ латышскія соотвѣтствія къ лит. дайнамъ. Итакъ, длинныя лат. нар. пѣсни, такъ называемыя *zingi*, *zinges*, и по содержанію, и по формѣ, очень похожи на литовскія, а короткія лат. нар. пѣсни на извѣстный какой-либо случай, большею частью четверостишія, различаются отъ лит. дайнъ болѣе всего и, повидимому, образовались на специфически латышской почвѣ. Такъ какъ слово *zingē*, безъ сомнѣнія, заимствовано изъ нѣмецкаго языка, и многія лат. нар. пѣсни, имѣющія видъ балладъ и романсовъ и соотвѣтствующія при томъ, какъ по формѣ, такъ и по содержанію, литовскимъ дайнамъ, существовали несомнѣнно — какъ это ужѣ выше указано — еще до прибытія въ край нѣмцевъ, то возникаетъ вопросъ, какое наименованіе имѣли эти пѣсни первоначально? было ли то слово „*daina*“, которое замѣнилось словомъ „*zingē*“ и впоследствии совершенно было забыто латышами? — И вмѣсто *dainot* (пѣть дайны) стали употреблять *zinget*, *zingat* или *zingot*. Въ научномъ и литературномъ ежемѣсячномъ журналѣ „*Austrums*“¹⁾ помѣщены нѣкоторыя данныя, по которымъ слово *daina* еще теперь встрѣчается въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. По упомянутымъ даннымъ, *daina* и *dainot* употребляются и теперь еще въ волостяхъ Ливенъ и Унгернгофъ (Витебской губерніи, Двинскаго уѣзда). Въ Курляндіи, въ Фридрихштатскомъ уѣздѣ, слышится изъ устъ стариковъ „*daiņas*“, „*daiņot*“ и, наконецъ, въ Лифляндіи, въ приходѣ Эрмсѣ, живетъ латышское семейство, съ фамиліею *Daina*. — Легко, очевидно, предполагать, что латыши первоначально называли дайнами, по крайней мѣрѣ, свои длинныя баллады и романсовидныя народныя пѣсни, очень похожія, какъ мы это увидимъ ниже, на литовскія.

Хотя, съ одной стороны, наши параллельные тексты о пѣніи, во-первыхъ, по ихъ разному размѣру, во-вторыхъ, по ихъ содержанію, относятся другъ къ другу только какъ варианты, — все-таки, съ другой стороны, въ виду ихъ почти буквально соотвѣтствующаго начала, нельзя не признать, что ихъ пѣвцы руководствовались общимъ — болѣе стариннымъ — образцомъ. Какъ литовскій, такъ и латышскій пѣвецъ (или пѣвица) признаются, что они пропѣли всѣ пѣсни, лишь одной еще не пѣли; эту послѣднюю пѣсню литовская

1) 1894 г., № 1, стр. 118.

пѣвица хочетъ пѣть весною, при полотьѣ сорныхъ травъ (rutėles rovēdama), а латышская — вечеромъ маленькой сестрѣ (mazajai māsīnai). Лат. пѣвецъ (пѣвица) поетъ свою пѣсню какъ разъ на пастбищѣ и, слѣдовательно, не зимою, а литовскій цѣвецъ поетъ въ то время, когда нѣтъ весны. Лит. текстъ имѣетъ еще нѣсколько строфъ, изъ которыхъ (по Bezz. L. F. 54. Jušk. L. d. 66), съ одной стороны, положительно явствуется, что пѣвецъ здѣсь дѣвица (mergėle), а съ другой, по Юшкевичу (var. 756), юноша (bernėlis), пѣсельникъ (dainorius). По лат. тексту (и v. 145) поетъ тоже дѣвица, а по v. 144 — мужчина. Надо здѣсь еще замѣтить, что литовскому rutà (уменьш. rutėle) соотвѣтствуетъ въ латышскихъ народныхъ пѣсняхъ rōze (роза): въ литовскихъ дайнахъ rutėles rovēdama (полючи руты), а въ латышскихъ rōzes ravėdama¹⁾ (полючи розы). Рута въ лат. нар. пѣсняхъ встрѣчается, сколько мнѣ извѣстно, очень рѣдко, и то только въ нѣкоторыхъ нар. пѣсняхъ верхне-латышскаго говора. Само собою разумѣется, что и лат. пѣвецъ, подобно литовскому, охотно поетъ весною, когда вся природа пробуждается, когда радуются и животные, и человѣкъ, и всякая тварь. Сверхъ того объ этомъ свидѣтельствуетъ пѣсенка, какъ-то:

Pavasara vakarà
Uz žalà pakalniņā
Pirmo reizi dziedāt gājū,
Savu balsi vēdināt²⁾.

Весною, вечеромъ,
Ходилъ я на зеленый приго-
рокъ
Въ первый разъ пѣть,
Свой голосъ провѣтривать.

Какъ литовскій, такъ и латышскій пѣвецъ (или пѣвица) сознаютъ богатство своихъ пѣсенъ и выражаютъ это въ своихъ пѣсняхъ.

Aš padainosiu
Dainu dainelē,
Aš dainu bernuželis.
Aš atdarysiu
Dainu skrynelē,
Paleisiu į lustelį.

Я пропою
Пѣсенку пѣсенъ,
Я — юноша дайнъ.
Я отворю
Шкафчикъ пѣсенъ,
Выпущу ихъ въ веселье.

* * *

* * *

1) Ar. M. 36. — B. et W. 447.

2) B. et W. 270.

Aš padainosiu
Dainu dainelę,
Aš dainu mergužele.
Aš atdarysiu
Dainu skrynelę,
Paleisiu į lustelį').

Я пропою
Пѣсенку пѣсенъ,
Я — дѣвушка пѣсенъ.
Я отворю
Шкафчикъ пѣсенъ,
Выпущу ихъ въ веселье.

Какъ литовецъ (литвинка) имѣетъ свой шкафчикъ пѣсенъ (dainu skrynėlė)²⁾, такъ и латышъ (латышка) имѣетъ свою пѣсенную пуръ (dziesmu pūrs), пѣсенную корзинку (dziesmu vācele) и поетъ:

Man dziesmiņu pieci pūri³⁾ — У меня пять пуръ пѣсенъ —
Или: Man dziesmiņu trīs pūri⁴⁾ — У меня три пуръ пѣсенъ —
Или: Man bij dziesmu vācelīte⁵⁾ — У меня была корзинка съ пѣсенками

и т. д. Кромѣ вышеупомянутой Лаймы, генія пѣнія, латышскій пѣвецъ сохранилъ въ своихъ пѣсняхъ еще другое мифологическое воспоминаніе о пѣннѣ. Онъ поетъ:

Man dziesmiņu nepietrūka,
Kaut i gara vasariņa:
Vēl manami kumeļami
Dziesmu sega mugurā.
Jeb:
Dzirās mani sveši ļaudis
Ar dziesmām aizdziedāt:
Bij manami kumeļami
Dziesmu segli mugurā⁷⁾.

Мнѣ хватало пѣсенъ,
Хотя и долго лѣто:
Еще у моего коня
Покрывало пѣсенъ на спинѣ.
Или:
Хвастались⁶⁾ чужіе люди
Пѣть больше меня:
У моего коня было еще
Сѣдло пѣсенъ на спинѣ.

1) Ness. 172. Stan. 1. Lesk. 113.

2) Слово skrynėlė, встрѣчающееся и въ лат. языкѣ (skrinis), вѣроятно, заимствовано изъ нѣмецкаго — Schrein.

3) B. et W. 47.

4) Ib. 41; 42; 49; 50; 51.

5) Ib. 43; 44; 45; 48.

6) Хвастались, ибо лат. dzirtis соответствуетъ точно лит. girtis (хвастаться).

7) Ar. M. 7. — B. et W. 46 — 1.

Jeb:

Dziedi, dziedi, dziedataja,
 Ne tu mani aizdziedāsi:
 Bij manam kumeļam
 Dziesmu segli mugurā¹⁾).

Или:

Пой, пой, пѣвица,
 Вѣдь ты не можешь пѣть
 больше меня:
 Было у моего коня
 Сѣдло пѣсенъ на спинѣ.

Слѣдовательно, мы находимъ въ лат. нар. пѣсняхъ о пѣннѣи нѣчто въ родѣ пегаса. Встрѣчающійся въ нихъ взглядъ, во всякомъ случаѣ, оригиналенъ и, безъ сомнѣнія, очень древнѣй. Кромѣ названій (уже выше цитованное): *daipōrius* (пѣвецъ) и (I. v. № 1 латышскихъ миѣическихъ пѣсенъ) *sakulītis* (разсказчикъ), — ни въ лит., ни въ лат. дайнахъ не встрѣчается ни одного названія какого-нибудь поэта. Эти произведенія составляютъ, несомнѣнно, общее достояніе всего народа, потому что весь народъ участвовалъ какъ въ ихъ твореніи, такъ и въ ихъ распространеніи.

II. Миѣическія пѣсни.

Пѣсни миѣическаго содержанія и очень древни, и весьма своеобразны. Онѣ не имѣютъ почти никакого отношенія къ новѣйшему положенію вещей. Упоминаніе о Мари въ нѣкоторыхъ латышскихъ пѣсняхъ служить намъ мѣриломъ ихъ древности и переноситъ насъ лѣтъ за четыреста тому назадъ во времена католичества, какъ это уже выше было сказано. Кромѣ того, въ этихъ параллельныхъ текстахъ не находится ничего, что имѣло бы какое-нибудь отношеніе къ христіанству. Нессельманъ говоритъ о лит. дайнахъ, что въ нихъ „не встрѣчается ни имени Христа или Иисуса, ни событія, заимствованнаго изъ библіи, ни случайнаго упоминанія о какомъ-нибудь христіанскомъ праздникѣ, хотя бы только для опредѣленія времени (какъ, напр., въ нѣмецкомъ: *Drei Wochen nach Ostern, dann geht der Schnee weg*), или о какомъ-нибудь христіанскомъ церковномъ обрядѣ. Упоминаніе рожденій и сватаній, именно послѣднихъ, является тамъ очень часто, но не упоминается

1) B. et W. 46—2.

ни о крестинахъ ни о вѣнчаніи. Наоборотъ, мы часто имѣемъ дѣло съ множествомъ пѣсенъ изъ древней языческой мифологіи“¹⁾ etc. То же самое можно сказать и объ относящихся сюда латышскихъ пѣсняхъ и, слѣдовательно, о большей части литовскихъ и латышскихъ параллельныхъ текстовъ вмѣстѣ. Въ этихъ произведеніяхъ проявляется особая жизнь, гдѣ дѣйствующими лицами выступаетъ множество мифическихъ существъ, которыя, безъ сомнѣнія, произошли въ періодъ чистаго язычества. Онѣ содержатъ, большею частью, мифы о Солнцѣ, какъ это въ свое время доказалъ уже В. Мангардтъ. Въ нихъ, именно, рѣчь идетъ о „первой“ веснѣ, о „первомъ“ лѣтѣ, о сватаніи Солнца (Saule) къ Мѣсяцу (Mēnā, Mēness), о свадьбѣ дочери Солнца (Saules meita, Aušrine) и сына бога (Dieva dēls — Auseklis — планета Венера, или въ ея удвоенномъ явленіи: Утренняя и Вечерняя звѣзда; сыны бога, Dievo sunelei, Dieva dēli). Тамъ сердится Перкунъ (или Солнце = Saule) на Мѣсяцъ и разсѣкаетъ его мечемъ; на свадьбѣ Утренней звѣзды онъ выѣзжаетъ верхомъ изъ воротъ и разбиваетъ дубъ, такъ что кровь его (дуба) забрызгиваетъ дочь Солнца (Sāules dukrūte, Saules meita), и послѣдняя должна три года собирать разбросанные листья своего вѣнка. На чужбинѣ блуждающая сирота спрашиваетъ богиню земли (Žemyna, dim. Žemynēle; Zemes māte), гдѣ ей посадить розу — бобъ, и богиня говоритъ ей. По вѣтвямъ этой розы — боба сирота, ища отца и мать, пробирается вверхъ до неба и видитъ сына бога, какъ онъ сѣдлаетъ коня. У него она узнаетъ, гдѣ ея родители. Послѣдніе находятся на свадьбѣ или дочери Солнца, или своей собственной незамужней, умершей дочери, или своего собственного неженатаго, ушершаго сына. Лайма, богиня судьбы, зоветъ и кричитъ громко, чтобы обратить вниманіе на утонувшаго. Кромѣ бога (Dievas, Dievs) являются на сценѣ какъ Утренняя — Вечерняя звѣзда (Aušrine-Vakarine, Auseklis), такъ и другія звѣзды, между ними и Семизвѣздіе, и всѣ эти мифическія существа представляются дѣйствующими. „И это не мертвыя, отвлеченныя понятія, сохранившіяся только въ языкѣ, гдѣ, напр., въ обыденной жизни, именемъ Перкуна (Perkunas, Perkons) обозначаютъ громъ, а это дѣйствитель-

1) Ness. стр. XIII.

ныя миѳологическія лица“¹⁾. Какъ и В. Мангардтъ думаетъ, преимущественно имя *Dieva dēls* (сынъ бога), которое, со времени принятія христіанства, принадлежало исключительно Спасителю, и должно было считаться богохульствомъ, если бы кто-нибудь сталъ обозначать этимъ именемъ другое понятіе, а именно явленія природы, какъ это было до введенія христіанства, — а это доказываетъ, кромѣ всѣхъ прочихъ миѳическихъ олицетвореній, ихъ глубокую древность. Это слово (*Dieva dēls*) могло въ своемъ миѳологическомъ смыслѣ сохраняться только вслѣдствіе устойчивости древнѣйшаго традиціоннаго оборота словъ, имѣющаго что-то достопочтенное²⁾. Разсмотримъ ниже отдѣльные сюда относящіеся параллельные тексты.

1. Свадьба дочери Солнца.

Этотъ параллельный текстъ и его варианты содержатъ особенный древній миѳъ. *Aušrine* (sc. *žvaigžde*, Утренняя звѣзда) или *Saules meita* (дочь Солнца) вышла замужъ за Мѣсяцъ; или *Auseklis* женился на дочери Солнца. Перкунъ поѣхалъ сватомъ или дружкой (*panākstōs*). Въѣзжая въ ворота, онъ разбиваетъ зеленый или золотой дубъ, обрызгиваетъ кровью дуба платье дочери Солнца, или коричневый кафтанъ (*brūnus svārkus*) юноши; или онъ (Перкунъ) разбиваетъ яблоню (лат. вариантъ), при уборкѣ яблоковъ съ которой Солнце плачетъ три года. Или: дочь Солнца или само Солнце плачетъ, подбирая золотые вѣтки разбитаго дуба. Верхушку дуба она ищетъ долго (три года) напрасно, пока она не находитъ ее на четвертомъ году. По совѣту матери (см. лит. текстъ), Мари (лат. текстъ), Лаймы (i. var.), Перкуна (var. W. M. 72) и другихъ вымываютъ платье (или кафтанъ или платочекъ) или въ озерѣ, въ которое текутъ девять рѣкъ (лит. т.), или въ рѣкѣ, куда текутъ девять струекъ (лат. т.), или въ рѣкѣ, имѣющей девять устьевъ etc.; платье высушиваютъ или въ саду, гдѣ растутъ девять розъ (лит. т. и лат. var. *Ulm.* 195, № 16), или гдѣ свѣтятъ девять Солнцъ, или на ясенѣ, имѣющемъ девять отростковъ (i. v.),

1) *Ib.*

2) См. *Lettische Sonnenmythen* стр. 87.

или, наконецъ, на яблонѣ, на которой девять вѣтвей (var. W. M. 72); выкатываютъ платье на каткѣ съ девятью вальками (1. var.; Ulm. стр. 195, № 16; W. M. 72); платье должно носить въ тотъ день, когда на небѣ свѣтять девять Солницъ (лит. т. и лат. варианты: W. M. 72; Ulm. стр. 195, № 16); наконецъ, платье должно хранить въ кладовой (лат. т.), или въ липовомъ сундукѣ съ девятью замками (1. var.), или въ такомъ сундукѣ, въ которомъ девять золотыхъ замковъ (Ulm. ib.).

Вотъ одинъ изъ мифовъ о Солницѣ, который уже В. Мангардтъ старался объяснить въ его подробностяхъ. — Вечеромъ, когда дочь Солнца выходитъ замужъ за Мѣсяцъ, или съ Утреннею звѣздою (въ лат. языкѣ Auseklis муж. р.) входитъ въ спальню новобрачныхъ, изъ которой утромъ они выходятъ блестящими, разбиваетъ Перкунъ золотой (зеленый) дубъ или яблонь, стоящіе передъ воротами (ночнаго неба). Дубъ и яблонь являются и здѣсь, какъ доказываетъ В. Мангардтъ¹⁾, представителями солнечнаго древа. Солнечное древо является разбитымъ, когда солнце закатывается за горизонтъ. Только нѣсколько лучей — оторванныя вѣтки, блуждаютъ по небу — покрывалу, которое въ вечерней зарѣ окрашивается кровью разбитого дуба. Дочь Солнца — заря подбираетъ отдѣльные золотые листья и вѣтви, и небо начинаетъ темнѣть. — Что разбитіе дуба происходитъ не утромъ, какъ это по нѣкоторымъ пѣснямъ могло бы казаться, а вечеромъ, — это доказывается скорбью, плачемъ дочери Солнца (или самого Солнца). Кажется, что въ этихъ пѣсняхъ — какъ это часто встрѣчается и въ другихъ пѣсняхъ — сумерки и разсвѣтъ, слѣдовательно, и вечерняя и утренняя заря представлены какъ одно нераздѣльное явленіе, такъ что утренняя заря является покрываломъ, еще накануне, вечеромъ, обрызганнымъ кровью древа²⁾. Это обогрѣнное покрывало или это обрызганное кровью платье и этотъ кафтанъ моетъ, сушить etc. дочь Солнца, какъ это уже выше описано. Число девять выражаетъ, какъ это и Мангардтъ предполагаетъ, какое-нибудь отношеніе къ теченію солнца. Онъ говоритъ: „Можемъ ли мы допустить

1) Ib. стр. 103 сл. и стр. 226.

2) Ib. стр. 232.

гипотезу, что въ глубочайшей древности день и ночь дѣлились на 9 частей, къ какому различенію времени человѣкъ могъ прійти естественнымъ образомъ, дѣля день на три части: утро, полдень, вечеръ, а по аналогіи съ этимъ — и ночь? Или число девять въ нашихъ пѣсняхъ ничто иное, какъ *κατ' ἑξοχῇ* священное число безъ особеннаго отношенія къ природѣ? ¹⁾“

Это число девять мы будемъ встрѣчать еще часто. Реза говоритъ о немъ въ своихъ замѣчаніяхъ ²⁾: „Число девять является въ лит. нар. пѣсняхъ характеристическимъ опредѣленіемъ времени. Раздѣленіе на 7 дней и на недѣли вовсе не встрѣчается. Въ этомъ отношеніи латышская мифологія сходится съ скандинавскою. Въ Эддѣ число девять также преобладаетъ, какъ и здѣсь. Такъ говоритъ Voluspa въ самомъ началѣ своихъ мудрыхъ изреченій: *Neun Welten weiss ich und neun Räume*. См. Fr. Majer, *Mythol. Lieder der Skandinavier* стр. 105 ³⁾. Такъ говоритъ Vafthrudner (стр. 149): *Von den Runen der Riesen kann ich wahres sagen: ich kam in neun Lande bis vor Nifthel unten, wo durch Hell die Männer sterben* ⁴⁾. — И въ новѣйшей Эддѣ гласитъ въ *Gylfe-ginning-ѣ*, *Dämesaga* 21: *Niord und Skade kamen überein, dass sie neun Nächte in den Gebirgen seyn wollten. Dann sang Niord: Lang dauern die neun Nächte, nichts höre ich, als das Heulen der Wölfe. — Heimdallur* говоритъ (стр. 29):

*Neun Jungfrauen hab' ich zu Müttern,
Neun Schwestern sind sie, deren Sohn ich bin.*

1) Ib. стр. 233.

2) Rh. стр. 321 и 322.

3) Справ. Die Edda. Deutsch von Wilhelm Jordan. Frankfurt a. M. 1889. стр. 17:

Neun Weltkreise waren,
Neun Wölbungen droben.

4) Ib. стр. 55:

Aus den Runen der Riesen
Und des Reiches der Götter
Kann ich Sicheres sagen,
Dieweil ich durchwandert
Jegliche Welt.
Deren neune besucht' ich
Bis Nifelheim nieder,
Wo zur Hel
Die Helden sterben.

Это соотвѣтствіе отнюдь не случайное, а указываетъ на прежнее сношеніе скандинавовъ съ латышскими народностями. — Еще донынѣ число девять сохранилось въ поговоркахъ, напр.: *Devyni Gudai viena, avina, rjaucja*, девять готъ или гудовъ (т. е. поляковъ) убиваютъ одного барана: *Kad tav devyni vilkai* — а чтобъ тебя девять волковъ!“ Эти лит. пословицы имѣютъ и лат. соотвѣтствія, о которыхъ мы будемъ подробно говорить во II части. — „Только въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ литовско-латышскихъ пѣсняхъ встрѣчается *nedele* и *nedeļdiena* въ качествѣ наименованія недѣли и воскресенья“¹⁾.

Хотя соотвѣтствія, вообще, предполагаютъ, что въ извѣстное время латыши и литовцы обмѣнивались готовыми пѣснями, все-таки это сомнительно касательно приведеннаго параллельнаго текста, потому что онъ въ литовскомъ и латышскомъ языкахъ имѣетъ различный размѣръ. Эта народная пѣсня, повидимому, есть произведеніе латышской почвы; ибо многіе варианты показываютъ время, когда въ латышской области замѣчался еще въ живомъ, текущемъ движеніи кругъ мыслей, подобный литовской солнечной мифологіи. Нѣсколько до насъ дошедшихъ пѣсень представляютъ, можетъ быть, передѣлку или измѣненіе еще болѣе древнихъ пѣсень. В. Мангардтъ, сравнивая лат. пѣсни (о свадьбѣ Мѣсяца, Утренней звѣзды — *Auseklis* съ дочерью Солнца) съ литовскими (о свадьбѣ Солнца съ Мѣсяцемъ, о любовныхъ похищеніяхъ послѣдняго съ Утреннею звѣздою — *Morgensternnymphe*, № 4, и о свадьбѣ Аушрины, № 1) доходитъ до результата, что эта дайна (№ 1) позаимствование (*Uebertragung*) съ латышскаго на литовскій языкъ. Онъ говоритъ: „Здѣсь“ — т. е. въ литовскомъ языкѣ — „названія вечерней и утренней звѣзды женскаго рода (*Vakarine*, *Aušrine* *abendlicher*, *morgenlicher*, sc. *žvaigžde*, *Stern*); потому онѣ не подходятъ подъ жениховъ дочери Солнца, поэтому-то Мѣсяць любезничаетъ, съ одной стороны, съ самимъ Солнцемъ, съ другой стороны, съ нимфою Утренней звѣзды — *Morgensternnymphe* (см. лит. текстъ, № 4). Также въ 78 (т. е. здѣсь № 1 лит. текста) Утренняя звѣзда является невѣстою, и, такимъ обра-

1) Rh. стр. 321.

зомъ, встрѣчающаяся въ той же самой пѣснѣ дочь Солнца, подбирающая вѣтви, перестаетъ быть тождественною съ ней. Это обстоятельство убѣждаетъ меня въ томъ, что эта пѣсня позаимствована изъ латышскаго языка и вслѣдствіе того подвергалась означеннымъ измѣненіямъ“¹⁾.

Поучительны для насъ тоже 2-й и 3-й варианты. Вначалѣ они оба различаются отъ выше изложеннаго текста о миѳической свадьбѣ. Во 2-мъ вариантѣ выступаетъ нѣкій герой, говоря:

„Кони ржутъ, бѣсы ѣдутъ,
Журча течетъ ручеекъ;
Я стою на берегу
Съ острымъ мечемъ.
Я разсѣкъ голову бѣса
На девять частей.
У меня обрызганъ коричневый кафтанъ
Кровью бѣсовскою.
Я спросилъ сестрицу:
Гдѣ мнѣ его вымыть? — — —“

3-й вариантъ начинается словами:

„Счастье (Лайме)²⁾ отправлялось въ храмъ,
Меня съ собой пригласило.
Счастье опоясывалось золотымъ поясомъ,
А мнѣ вручило серебряный.
Такъ сказало оно, подавая его мнѣ:
Носи, дѣвица, съ честію!
Залилась я горячими слезами,
Когда услышала эти слова.
Обо-что мнѣ утереть
Свои горячія слезы?
Подаетъ мнѣ само счастье
Свой шелковый платочекъ.
Гдѣ мнѣ вымыть его,
Счастьемъ данный платочекъ?
Само счастье указало
Золотую рѣченку въ долину. — — —“

1) Срав. его Lett. Sonnenmythen стр. 298.

2) Лайме (счастье) по-латышски женскаго рода, оттого и всѣ понятія, къ нему относящіяся, — рода женскаго.

Въ слѣдующихъ стихахъ этихъ вариантовъ приключается съ коричневымъ кафтаномъ героя, съ шелковымъ платочкомъ дѣвицы, *mutatis mutandis*, совершенно то же самое, что съ платьемъ дочери Солнца (см. выше). По совѣту сестры, Лаймы, кафтанъ и платочекъ моются, сушатся и т. д. при тѣхъ же обстоятельствахъ, какъ и платье дочери Солнца (см. выше). Что слѣдуетъ изъ этого? То, что это, по всей вѣроятности, болѣе новыя произведенія, которымъ текстъ о свадьбѣ дочери Солнца служилъ образцомъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ все то, что именно требуется отъ эпической поэзіи: тутъ употреблены при описаніи подобныхъ или почти одинаковыхъ обстоятельствъ тѣ же самые слова и образы, которые уже въ другомъ случаѣ получили одобреніе и всеобщее распространеніе и сдѣлались ходячими. Или мы имѣемъ здѣсь ту чрезвычайную измѣняемость (*Variabilität*) пѣсенъ, о которой Лескинъ говоритъ? — „Вовсе нерѣдко случается, что объ однихъ и тѣхъ же лицахъ въ различные дни слышишь однѣ и тѣ же пѣсни въ разныхъ формахъ, съ разными начальными стихами, большими, или меньшими строфами, или съ нѣскольکو измѣненными словами. Гораздо болѣе отличій находится, конечно, у разныхъ пѣвцовъ и въ разныхъ мѣстностяхъ. Я думаю, что нѣтъ ни одной даины съ неизмѣненнымъ текстомъ. Эта текучесть (*Flüssigkeit*) текста имѣетъ разныя причины: во-первыхъ, пѣвцамъ дѣла нѣтъ до буквальной вѣрности преданія, во-вторыхъ, въ такой лирической народной поэзіи имѣется множество стиховъ и строфъ съ незначительнымъ индивидуальнымъ оттѣнкомъ, которые какъ бы носятся въ воздухѣ, вездѣ примѣняются, подходятъ ко всякому содержанію и безъ ущѣбра могутъ быть опускаемы. Далѣе, причиной измѣненія текста служить склонность, нѣкоторыя соединять пѣсни въ одну; сравненіе большихъ сборниковъ дайнъ представляетъ въ этомъ отношеніи довольно примѣровъ“¹⁾. Это мнѣніе можно допустить только съ нѣкоторыми ограниченіями. Такъ, относительно мифическихъ пѣсенъ, содержанія которыхъ народъ теперь часто болѣе не понимаетъ, не вездѣ можно допустить измѣняемость (*Variabilität*) высказанную Лескинымъ. Эти пѣсни

1) Lesk. u. Brug. стр. 4 и 5.

и не даютъ повода къ произвольнымъ перемѣнамъ, сообразно обстоятельствамъ, какъ это случается, напр., въ пѣсняхъ на какой-либо случай. При помощи ритма, какъ старинное достояніе, онѣ вѣрно и точно запоминаются, и передаются народомъ наизусть механически, со всѣми ихъ вариантами, которые также древни.

Хотя, напр., оба только что рассмотрѣнные варианта отнесенительно параллельнаго текста предполагаются произведеніями позднѣйшаго происхожденія, но сами по себѣ они довольно древни. Конечно, это только герой, а не богъ, который здѣсь (2. var.) выступаетъ, какъ дѣйствующее лицо, и говоритъ со своею сестрою, но поѣздку бѣсовъ и разсѣченіе головы бѣса на девять частей теперь выдумать не имѣло бы никакого смысла. И хотя точно такъ же упоминаніе платочка (3. var.) не можетъ быть очень древнимъ, но все-таки оно можетъ простираться до среднихъ вѣковъ; между тѣмъ, какъ приношеніе бѣлаго покрывала богинѣ Лаймѣ, о чемъ въ заключеніи 3-го варианта идетъ рѣчь, относится къ языческимъ временамъ.

Что именно Перкунъ во время свадебной поѣздки разбиваетъ дубъ или яблонь у воротъ и что герой разсѣкаетъ мечемъ бѣсовъ, эти событія отражаются еще въ лит. и лат. свадебныхъ обрядахъ. Я собственными глазами наблюдалъ на свадьбахъ въ Нижней-Курляндіи, какъ одинъ изъ сватовъ, сопровождавшихъ верхомъ свадебную поѣздку, спѣшилъ впередъ, въ домъ жениха, оттуда выносилъ молодой четъ навстрѣчу кувшинъ пива (*krūzu alus*), потомъ разбивалъ опорозненный кувшинъ у столба воротъ, или старымъ мечемъ ударялъ въ ворота, или стрѣлялъ у воротъ изъ пистолета. Подобное тому воспоминается какъ въ литовскихъ, такъ и въ латышскихъ свадебныхъ пѣсняхъ. Такъ, напр., по одной лит. дайнѣ, сестра на своей свадебной поѣздкѣ видитъ, что ея братъ съ острымъ мечемъ приходитъ и ударяетъ въ ворота. Но она потомъ грустно замѣчаетъ: ворота онъ разсѣкъ, въ самомъ дѣлѣ, а моей бѣды онъ не разсѣкъ (*vargēliu ne išķirtu*)¹⁾. То же самое приключеніе встрѣчается и въ латышскихъ свадебныхъ пѣсняхъ, какъ-то:

1) Jušk. Sv. R. стр. 58 и 59.

Cért', cért', diever',
 Zoban' krust';
 Cért' skaugi pušam,
 Cért' ļaun' dien'').

Сѣки, сѣки, деверь,
 Мечемъ крестъ;
 Разсѣки завистника,
 Разсѣки злой день.

Дочь Солнца, о свадьбѣ которой здѣсь была рѣчь, по народному мнѣнію, очень милое, любезное существо, о чемъ свидѣлствуетъ и лит. пословица, какъ: *Ney Saules dukte jam ne gal itikti* (Ни дочь Солнца ему не можетъ годиться).

2. Роза (v. бобъ).

Этотъ параллельный текстъ по содержанію примыкаетъ къ предыдущему (№ 1). Онъ показываетъ, именно, что случается на землѣ и надъ ней во время свадьбы дочери Солнца. Сирота обращается къ богинѣ земли, богатой цвѣтами (*Žemūnēle, žiedeklēle*), спрашивая, гдѣ нужно посадить розу и гдѣ найти отца и мать. Богиня ей отвѣчаетъ, что розу нужно посадить (по лат. тексту золотую розу, по 1-ому и 2-ому вариантамъ, бѣлую розу, по другимъ вариантамъ, бѣлый бобъ, или, просто, розу, бобъ) на высокой горѣ, у моря, гдѣ она и найдетъ своихъ родителей. Изъ посаженной розы вырастаетъ большое розовое дерево, вѣтви котораго достигаютъ облаковъ, самаго неба. По вѣтвямъ она поднимается на небо. Тутъ она встрѣчается съ нѣжнымъ юношей на божіей лошади (лит. текстъ), или съ сыномъ божьимъ, сѣдлающимъ своего коня (лат. текстъ). Она спрашиваетъ его объ отцѣ и матери и получаетъ отвѣтъ, что ея родители за горою (въ долину) празднуютъ свадьбу сестры или дочери Солнца (по лат. тексту и по 1-ому и 2-ому вариантамъ свадьбу брата, по 4-ому и 7-ому вариантамъ свадьбу дочери Солнца). Потомъ она спѣшитъ за гору, здороваается съ родителями и спрашиваетъ ихъ, зачѣмъ они ее оставили у чужихъ людей; она одна нашла колыбель, гдѣ она радовалась, какъ дитя. — По 8-ому варианту говоритъ сынъ бога (*Dieva dēls*), что ея отецъ и мать находятся въ девяти комнатахъ, за девятью

1) Büttner, 715. — См. и *Verhandlungen der gelehrten Estnischen Gesellschaft zu Dorpat*. 16. Bd. — 3. Heft. Dorpat, 1894. „Ueber Hochzeitsbräuche der Letten nach ihren Volksliedern“ von A. Winter. стр. 188 и 189.

замками. По 1-ому лат. варианту она (сирота) отправляется на воронѣ, ею самую подкованномъ, какъ на ворономъ конѣ, въ Нѣмечину (*Vāczemē*, т. е. на западъ, за горою, въ низменность по лит. тексту) на свадьбу брата. По другой гѣснѣ¹⁾ сирота запрягла коней Солнца въ зеленяя мѣдныя санки (*zařās vaŗa kamanās*) и отправилась въ Нѣмечину.

И здѣсь, какъ видно, вездѣ древній мифическій элементъ, какъ въ параллельномъ текстѣ, такъ и во всѣхъ его вариантахъ. Этотъ текстъ, какъ доказываютъ 4-й и 5-й варианты, служить какъ бы началомъ, введеніемъ гѣсенъ о свадьбѣ дочери Солнца (см. выше № 1). Сверхъ того, конецъ этихъ вариантовъ очень интересенъ. Тамъ рѣчь идетъ, именно, о томъ, что само Солнце везетъ приданое дочери, раздаетъ всѣмъ верхушкамъ деревъ жертвенные подарки: дубу оно даетъ пестрыя перчатки, липѣ зеленое покрывало (*villaine*), маленькой ивушкѣ (*mazajam kārklīam*) золоченыя подвязки (см. 5. var.). Этотъ намекъ намъ указываетъ на древній свадебный обрядъ, который и теперь примѣняется латышами въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, т. е., и по настоящее время въ нѣкоторыхъ латышскихъ мѣстностяхъ невѣста раздаетъ гостямъ и родственникамъ на свадьбѣ жертвенные подарки (*veltes*)²⁾.

В. Мангардтъ справедливо узнаетъ въ розѣ (и въ бобѣ) то же самое древо Солнца, которое мы уже встрѣтили выше, въ № 1, въ видѣ дуба и яблони. Онъ говоритъ: „Представленіе солнца яблокомъ точно такъ же прозрачно какъ и представленіе солнца розою, къ чему ясный поводъ далъ розовый цвѣтъ утренней зари, у которой еще Гомеръ заимствуетъ образъ Эоса съ розовыми перстами, имѣющаго розы (первые вѣровидные лучи солнца) въ своихъ перстахъ“³⁾. Садъ же, въ которомъ растутъ девять розочекъ (№ 1, лит. текстъ), золотой розовый садъ (*Ulm.* стр. 187, № 13), девять розъ (*ib.* стр. 196, № 16), на которыхъ дочь Солнца сушить свое платье, соотвѣтствуютъ яблонѣ съ девятью вѣтвями

1) Брив. 43.

2) Справ. Ueber Hochzeitsbräuche der Letten nach ihren Volksliedern von A. Winter стр. 216 и 201. — Справ. W. Mannhardt, Lett. Sonnenmythen стр. 219.

3) *Ibid.* стр. 222.

(W. M. 72), дубу съ девятью верхушками (№ 1, 2. var.), ясеню съ девятью отростками (ib. 1. var.) и золотому шесту въ саду (ib. 1. var.) и означаютъ лучи солнца, на которыхъ вверху красуется короной цвѣтъ солнечнаго шара. Въ № 1 (лат. текста) упоминается о солнцѣ въ видѣ девяти солнцъ. Изъ этой розы, т. е. солнца, произошелъ какъ золотой розовый садъ, такъ и до неба выросшій розанъ, или роза (лат. т. и 1-й, 2-й, 3-й и 4-й варианты) или бѣлый бобъ (5-й, 6-й, 7-й и 8-й варианты).

Что солнце съ его лучами часто представляютъ въ видѣ вѣтвистаго дерева, это Мангардтъ потомъ подтверждаетъ нѣкоторыми цитатами¹⁾. То же самое представленіе содержитъ малорусская загадка: „стоитъ дерево середь села, а въ каждой хатцы по гилячци (солнце на небѣ, а свѣтъ его въ избахъ)“²⁾. То же самое мы видимъ и въ литовской загадкѣ, которая называетъ заходящее солнце кривою липою (*kūprà lėra*)³⁾, и въ норвежской, которая называетъ солнце деревомъ, вѣтви котораго блестятъ, какъ золото. Эти загадки объясняютъ англійское выраженіе *sun-beam* (солнечный лучъ), которому соответствуетъ и нидерландское заклинаніе, гдѣ тоже воспоминается „*Zonnen boom*“. В. Мангардтъ и въ старосѣверномъ *sól-gran* (солнечная пылинка), которое онъ называетъ солнечною сосною (*Sonnenfichte*), находитъ упоминаніе древа Солнца.

Если бы явилось еще какое-нибудь сомнѣніе относительно древа Солнца, то его устраняетъ слѣдующее сказаніе браминовъ: „Очень любимый царь *Vicramaarṣa* подумалъ однажды о краткости жизни и по этому поводу очень печалился, пока братъ его въ утѣшеніе не далъ ему слѣдующій совѣтъ. — Въ срединѣ міра находится дерево *Udetaba*, древо Солнца, которое при восходѣ солнца вырастаетъ изъ земли, по мѣрѣ того, какъ солнце поднимается, и дерево возвышается и достигаетъ своею верхушкою солнца въ самый полдень. Потомъ оно (дерево), вмѣстѣ съ днемъ, уменьшается и при закатѣ солнца направляется въ землю. Садись при разсвѣтѣ на это дерево; оно, вырастая вверхъ, подниметъ

1) Ibid. стр. 223.

2) Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу. А. Аванасьева. Т. I. Москва 1865, стр. 517, зам. 2.

3) Schl. стр. 64.

тебя до Солнца, и проси у Солнца, чтобы оно тебѣ даровало болѣе продолжительную жизнь, чѣмъ другимъ людямъ. Царь послѣдовалъ этому совѣту и получилъ двухтысячилѣтнюю жизнь, полную силы и здоровья“¹⁾).

Здѣсь, въ нашемъ параллельномъ текстѣ и его вариантахъ, мы имѣемъ не только дерево, вырастающее до неба, но и сказаніе о человѣкѣ, поднимающемся по немъ вверхъ²⁾. Я согласенъ съ выводомъ В. Мангардта, который говоритъ: „Итакъ, мы находимся въ кругу сказаній, имѣющихъ своихъ представителей во всѣхъ частяхъ свѣта“. Е. Tylor, обратившій въ своей книгѣ „Urgeschichte der Menschheit“ (стр. 440 до 450) вниманіе на это сказаніе, далъ ему по туземной представительницѣ, англійской сказкѣ, названіе Jack and the beanstalk (Иванъ съ бобовымъ стеблемъ).

Итакъ, этому кругу сказаній соотвѣтствуетъ въ нашемъ параллельномъ текстѣ заключающійся миѳъ о розѣ, посаженной на бѣлой песчаной горѣ (1-й, 2-й и 4-й вар.), или бобъ (7. var.), растущій въ видѣ дерева до неба, по которому говорящая [или говорящій]³⁾ поднимается вверхъ до неба. Это дочь Солнца, утренняя заря, сѣющая на бѣловатомъ утреннемъ небѣ розу или бѣлый бобъ (подъ покровомъ утренней зари надъ восточнымъ горизонтомъ восходящее солнце). И по растущему древу Солнца она (дочь Солнца) влѣзаетъ до полуденной высоты. Тутъ она уже издали видитъ сына божія (вечернюю звѣзду, Auseklis), сѣдлающаго своего коня. Сынъ божій отсылаетъ ее въ низменность или за гору⁴⁾. Съ заходящимъ солнцемъ она спускается внизъ и находитъ вечеромъ (въ видѣ вечерней зари) снова мѣсто своего дѣт-

1) Lett. Sonnenmythen стр. 224.

2) Существуетъ и латышская сказка, по которой бѣдный хозяинъ, имѣющій только одинъ бобъ, сажаетъ его, и бобъ этотъ вырастаетъ до неба. Хозяинъ взбирается по его вѣтвямъ на небо, получаетъ тамъ у бога мельницу, которая мелетъ ему деньги.

3) По нѣкоторымъ лат. загадкамъ имѣетъ восходящее солнце какъ Dieva dēls (сынъ божій) мужъ родъ. Ne rībaja, ne dimdeja - še atbrauca Dieva dēls (Не гремѣло, не звучало — вотъ пріѣхалъ божій сынъ. Солнце восходитъ). См. Брив. Труды этнографическаго отдѣла. Книга VI. Матеріалы по этнографіи латышскаго племени. Москва 1881. № 1060. — Справ. R. кг. 7. № 995.

4) Точно такъ же Иванъ съ бобовымъ стеблемъ вверхъ узнаетъ о своемъ отцѣ.

ства, домъ отца; но отецъ и мать празднуютъ утромъ рано свадьбу ея сестры (или брата), или свадьбу дочери Солнца (или свадьбу сына божія). Нѣтъ существеннаго различія, если подъ розовымъ деревомъ понимать вечернюю зарю, по которой сумракъ взлѣзаетъ вверхъ, чтобы вверху найти сына божія и мѣсто своей родины. Въ этомъ случаѣ образъ дерева получается не изъ самаго созерцанія, но изъ аналогіи представленія о древѣ Солнца. Это обстоятельство, можетъ быть, явствуетъ уже выше изъ разбитаго дуба [или яблони] ¹⁾. Въ сиротѣ, поднимающейся по розѣ вверхъ, Мангардтъ видитъ опять - таки дочь Солнца. Она является здѣсь какъ вечерняя заря, отличаясь отъ своей сестры, дочери Солнца, свадьбу которой, какъ утренней зари, празднуютъ отецъ и мать. Мангардтъ говоритъ:

„Особый кругъ мифическихъ представленій, въ которыхъ дочь Солнца играетъ роль, опираясь первоначально на народной аксіомѣ, что Солнце вечеромъ находитъ смерть, тонетъ въ волнахъ и т. д. Тогда, естественно, должна была оставшаяся дочь Солнца, заря, сдѣлаться сиротою“. Потомъ, подтвердивъ свое мнѣніе нѣкоторыми цитатами изъ латышскихъ народныхъ пѣсенъ, онъ продолжаетъ: „И 84“ (это здѣсь литовскій текстъ съ вариантами) относится, какъ похожій, сюда, гдѣ дочь Солнца означается брошеною у чужихъ людей. Но это случилось по аналогіи пѣсенъ, каковы прежнія, ибо родители представлены еще живыми. Они празднуютъ на далекомъ западѣ свадьбу ея сестры (дочери Солнца, зари слѣдующаго дня). А по 8 (U. 157) кажется, что сиротка сама дочь Солнца (вечерняя заря), которая здѣсь, послѣ смерти своей матери, представляется обрученною съ сыномъ божьимъ“ ²⁾.

Итакъ, тотъ же самый древнѣйшій мифическій элементъ замѣчается, какъ въ литовскомъ, такъ и въ латышскомъ текстахъ. Тамъ встрѣчаются только очень незначительныя различія. Такъ, напр., литовскій текстъ упоминаетъ въ началѣ богиню земли (*Žemynė*), а въ латышскомъ — этого нѣтъ. Но подобная богиня, *Zemes māte*, если ее сопоставить съ санскр. *Prthivī mātā*, греч. *Δημήτηρ* (= *γη-μήτηρ*?), упоми-

1) Справ. W. Mannhardt, Die lett. Sonnenmythen стр. 231.

2) Ibid. стр. 302 и 303.

нается и въ лат. нар. пѣсняхъ, какъ это уже выше, въ текстахъ, замѣчено. Съ другой стороны, встрѣчающійся въ лат. текстѣ Dieva dēls не находится въ соответствующемъ литовскомъ, гдѣ онъ называется лишь нѣжнымъ юношею (jaunas bernytis); но Dievo sunūs [Dievo sunėlei] ¹⁾ встрѣчается и въ литовскихъ дайнахъ. Другія, болѣе формальныя отличія, заключаются въ особенностяхъ языка. Этотъ паралл. текстъ имѣетъ и различный размѣръ. Лат. текстъ показываетъ вездѣ трохеи, а лит. попеременно трохеи и ямбы. Изъ одинаковаго содержанія и различной формы этихъ пѣсенъ мы можемъ заключить, что ихъ поэтическая обработка одного и того же мифическаго предмета, какъ на литовской, такъ и на латышской сторонѣ была самостоятельна и, слѣдовательно, здѣсь о заимствованіи не можетъ быть и рѣчи.

Весьма поучительны для насъ въ этомъ отношеніи латышскіе варианты. Въ нихъ мы находимъ, съ одной стороны, большее разнообразіе содержанія, съ другой стороны, подтверждается мнѣніе, высказанное нами выше, что многія лит. и лат. народныя пѣсни произведены по почти неизмѣннымъ, въ свое время обще-извѣстнымъ образцамъ эпическаго стихосложенія. Такъ, мы встрѣчаемъ здѣсь, въ 6-омъ вариантѣ, ту же самую повторяющуюся, эпическую повѣствовательную форму, которую мы уже видѣли въ № 1. И этотъ 6-й вариантъ, какъ и 2-й вар. въ № 1, относится сюда болѣе по формѣ, чѣмъ по содержанію. Здѣсь мы видимъ почти одинъ и тотъ же пріемъ въ передачѣ извѣстнаго предмета, между тѣмъ какъ по содержанію эти оба варианта представляютъ отрывокъ годового, именно, весенняго мифа.

Такъ какъ событія годового мифа почти одни и тѣ же, какъ и въ дневномъ мифѣ, то по эпическому пріему въ пѣсняхъ придерживались почти той же повѣствовательной формы. 6-й вариантъ, примыкая къ дневному мифу, начинается даже воспѣваніемъ древа Солнца (здѣсь balta puŗa, бѣлый бобъ), по которому взлѣзаетъ вверхъ (по обоимъ вариантамъ) герой, разсѣкающій зимнихъ бѣсовъ (по № 1 velns, по 2-ому вар. jodu-, velna-māte) на девять частей. Бѣсовскою кровью обрызганный коричневый кафтанъ Солнца - героя подлежить,

1) Schl. стр. 12. Rh. 48. Ness. 5.

конечно, той же самой процедурѣ, какъ выше, платьѣ дочери Солнца. Такъ какъ здѣсь встрѣчаются тѣ же самыя обстоятельства, то они описываются тѣми же выраженіями. Точно такъ, какъ по Ригъ-Ведѣ (R̥g-Veda) Indra или Brihaspati убиваетъ Valá (бѣса), запирающаго коровъ (облака); какъ по Эддѣ Thôrr своимъ молотомъ убиваетъ зимняго великана (Thrym den Thursen) и всю исполинскую породу ¹⁾, — такимъ же образомъ разсѣкаетъ и здѣсь нѣкій герой ²⁾ голову бѣса (velns) на девять частей (№ 1, 2. var.), или онъ разсѣкаетъ мать бѣса (Jodu — Velna mâte) на девять частей (№ 2, 6. var.). Во всѣхъ этихъ приключеніяхъ символически представляется въ мифической формѣ начало весны. И санскр. Valá, кажется, этимологически совпадаетъ съ лит.-лат. Vel-na-s. Въ лат. vel-n-s, лит. vél-na-s (vél-i-na-s) виденъ тотъ же самый корень val, восходящій въ санскр. valá въ vṛ, var (обнимать, тѣсно включать). Въ Эддѣ (въ Völu-Spā) встрѣчаемая пророчица Vala (и древне-нѣмецкая вѣщунья Velēda), можетъ быть, относится тоже сюда. По крайней мѣрѣ, она сходна особенно съ лат. Vela-mâte ³⁾ (мать или богиня отшедшихъ душъ, лат. veñi, лит. véles, sing. лат. velis, лит. véle). Такъ и Wal-púrga || Wal-púrgis значитъ собственно замокъ мертвыхъ, такъ же Wal-hálla, сѣвер. Val-höll (замокъ, залъ убитыхъ, мертвыхъ), такъ что какъ въ этихъ, такъ и еще въ другихъ сложных словахъ древне-сѣвернаго языка встрѣчаемое val, повидимому, сходится съ литовско-лат. vel (val). Лат. jodí соотвѣтствуютъ великанамъ (Joten) въ Эддѣ. Какъ тамъ, такъ и здѣсь они представляются исполинами, властью тьмы, мрака. Аѳанасьевъ ⁴⁾ видитъ и въ русск. Волосѣ || Велесѣ санскр. корень vṛ, var.; но онъ не объясняетъ буквы с въ словѣ Волосъ || Велесъ.

1) См. Die Edda. Deutsch von W. Jordan. стр. 99.

2) По лат. сказкамъ это — Перкунъ, преслѣдующій бѣсовъ (Velns, Velna-mâte, или: Jodí, Jodu-mâte). По Мангардту (Lett. Sonn. стр. 317) преслѣдуетъ и разбиваетъ Перкунъ йодовъ (jodí, т. е. черныхъ, чертей, собственно говоря, бѣсовъ темноты облаковъ и, можетъ быть, и ночи).

3) Спр. стр. 217 и сл. стр.

4) Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу. Томъ первый. Москва 1865. Стр. 694.

Въ нѣкоторыхъ литовско-латышскихъ, также и въ другихъ индо-европейскихъ сказаніяхъ (напр., въ греч. сказаніи о Тезеѣ), упоминается о чудовищѣ (нѣкоторыя лат. сказанія и сказки именуютъ его прямо *velns*), лишающемъ или угрожающемъ лишить землю воды, если ежегодно не будутъ приносить ему въ жертву одного человѣка. Это насиліе чудовище совершаетъ до того времени, пока не является герой и не побѣждаетъ его. Здѣсь тотъ же самый мифъ, о которомъ мы только что говорили, но выраженный уже въ формѣ сказки.

3. Солнце, заботящееся о сиротахъ.

Этотъ паралл. текстъ не содержитъ болѣе такого сравнительно полного соответствія литовскихъ и латышскихъ дайнъ, какъ прежніе, но имѣетъ лишь очень близкое родство представлений. Можетъ быть, что нѣкоторыя изъ этихъ произведеній передѣлки и сокращенія болѣе древнихъ. Мы пришли къ этому выводу на основаніи трехъ лат. вариантовъ. По нимъ можно замѣтить, что теперешняя форма этихъ пѣсенокъ не первоначальная. Такъ, 1-й и 2-й лат. варианты являются, безъ сомнѣнія, въ видѣ сокращеній болѣе полныхъ произведеній. Они представляютъ, конечно, простыя жанровыя картинки, но если ихъ сравнить съ лит. и лат. текстами, то они оказываются первичными остатками болѣе древнихъ пѣсенъ, каковыми здѣсь является лат. текстъ, имѣющій, съ одной стороны, болѣе большой объемъ, съ другой — болѣе полное соответствіе со своимъ лит. двойникомъ. Какъ первообразное явленіе новѣйшаго времени представляется намъ 2-й лат. вариантъ. Его обѣ первыя строфы, повидимому, сложились во время крѣпостного состоянія латышей. Здѣсь рѣчь идетъ о служащихъ строгимъ барамъ (*Bárgu kungu klausitaj*). 3-я строфа содержитъ древній мифическій элементъ. Здѣсь упоминается золотая лодочка (*zelta laivīņa*), въ которую вечеромъ поздно садится Солнце и, вставая утромъ рано, оставляетъ ее качающеюся.

Кромѣ того, въ лат. нар. пѣсняхъ еще воспѣвается лодка Солнца. Солнце ѣдетъ и въ золотой лодкѣ по воздушному морю, ночью она утопаетъ въ морѣ, Солнце плачетъ, вотъ *Dievs* (богъ) сдѣлаетъ другую

No zelta, no vara, no sudrabiņa ¹⁾
(Золотую, мѣдную, серебряную)

лодочку. Солнечный шаръ представляетъ эту лодку, на которой Солнце ѣдетъ по воздушному морю. Гераклитъ и Гекатей называли солнце ладьеобразнымъ ²⁾. Нѣсколько иное представлѣніе господствуетъ въ нашемъ приведенномъ выше вариантѣ, въ 3-ей строфѣ. — По этому варианту Солнце лишь вечеромъ падаетъ въ золотую лодочку, на которой оно ночью переѣзжаетъ чрезъ небесный океанъ, съ мѣста своего заката до мѣста восхода. Тамъ оно оставляетъ свою лодочку, которая остается позади, качаясь (*ligojot*) на волнахъ. Или она представляется невидимкою, такъ какъ закатъ солнца принимается утопаніемъ въ морѣ, или Солнце совершаетъ свою ночную поѣздку на „лодкѣ луны“. То же самое надо сказать о лодкѣ, на которой сыны бога (*Dieva dēli*) спасаютъ душу или жизнь Солнца ³⁾.

Какъ въ другомъ мѣстѣ небесный сводъ представляется горою ⁴⁾, такъ здѣсь онъ представленъ въ видѣ моря. И такое представлѣніе мы находимъ не только у латышей, но и у индійцевъ, грековъ и египтянъ. Въ Ведахъ служатъ, какъ извѣстно, слова *ágra*, *sá-gara*, *sam-udrá* названіями воздушнаго и облачнаго моря ⁵⁾. И на своихъ золотыхъ лодкахъ (вѣроятно, на солнечныхъ лучахъ) переѣзжаетъ *Rūśān* (богъ солнца, которому, повидимому, соотвѣтствуетъ латышскій *Ruś-k-aītis*, богъ весны), какъ вѣстникъ бога *Sūrya* (солнца) чрезъ небесный океанъ ⁶⁾. И по древне-греческимъ мифамъ о солнцѣ, изъ которыхъ Мимнермъ [въ 630 г.] ⁷⁾ сохранилъ одинъ, ѣдетъ спящій Гелиосъ ночью, въ золотой лодкѣ, отъ земли Гесперидовъ до земли Эѳіоповъ, гдѣ восходитъ Эосъ:

1) Брив. 74.

2) Stob. ecl. phys. I. 26, 1. У В. Мангардта Lett. Sonnenmythen стр. 102.

3) Спр. стр. 312. Bütn. 18.

4) Спр. стр. 299 и 300.

5) Kuhn, Zeitschr. f. vergl. Sprachforschung I. стр. 455.

6) Muir, original Sanscrit texts V. 157, 179. — W. Mannhardt, Lett. Sonnenm. стр. 98.

7) Athenäus XI (C.) 469 sq. — W. Mannhardt, ibid. стр. 102 и 103.

Τὸν μὲν γὰρ διὰ κύμα φέρει πολυήρατος εὐνὴ
 Κόλῃ, Ἥφαίστου χερσὶν ἐληλαμένη
 Χρυσοῦ τιμήεντος, ὑπόπτερος ἄκρον ἔφ' ὕδωρ
 Εὐδονθ' ἀρπαλέως, χώρου ἄφ' Ἑσπερίδων
 Γαῖαν ἐς Ἀιθιόπων, ἵνα οἱ θοὸν ἄρμα καὶ ἵπποι
 Ἑστᾶσ', ὄφρ' Ἠὼς ἡριγένεια μόλῃ¹⁾.

У Стесихора (въ 611 г. до Рождества Христова) мы находимъ, какъ кажется, образъ лодки, въ которую садится Солнце; и этотъ образъ соединенъ въ новое цѣлое съ другимъ представлениемъ солнечнаго шара, какъ сосуда для свѣтового напитка.

Ἀέλιος δ' Ὑπεριονίδας δέπας ἐσκατέβαινε
 Χρύσειον, ὄφρα δι' Ὠκεανοῖο περάσας
 Ἀφίκοιθ' ἱεράς ποτὶ βένθεα νυκτὸς ἐρεμνάς
 Ποτὶ ματέρα κουριδίαν τ' ἄλοχον
 Παῖδας τε φίλους.

По преданіямъ мифовъ о Геркулесѣ послѣдній во время своего шествія въ Эриѳею беретъ у Геліоса золотую лодку, и переправляется черезъ океанъ. У Пейсандра изъ Камейра называется эта лодка δέπας, Πανυασις называетъ ее Ἠλίου φιάλη²⁾. И это наименованіе напоминаетъ о золотой кружкѣ (zelta kanna), которую дочь Солнца моетъ въ источникѣ³⁾.

Египтяне, наконецъ, представляли солнце въ видѣ лодки. Горусъ (Горъ, Гаръ), богъ солнца, какъ видно изъ изображеній на памятникахъ, править солнечною лодкою⁴⁾. Итакъ, у всѣхъ этихъ народовъ мы находимъ солнечную лодку, о которой упоминается здѣсь въ нашемъ текстѣ и еще въ другихъ многихъ лат. народныхъ пѣсняхъ.

Послѣдняя строфа 2-го лат. варіанта есть только небольшое измѣненіе нашего текста.

При ближайшемъ разсмотрѣніи содержаніе этого параллельнаго текста оказывается молитвою, гимномъ, въ кото-

1) Athenäus въ другомъ мѣстѣ. Ср! Schwartz, Sonne, Mond und Sterne. стр. 23.

2) Athen. XI 38, 39. Ср. W. Mannhardt ibid.

3) Спр. стр. 316, 4.

4) Parthey, Plutarch über Isis und Osiris стр. 192. Ср. W. Mannhardt ib.

ромъ воспѣвается Солнышко (Saulyte, Saulite, dim.). Разумѣется, что божество, оживляющее всю природу, страстно ожидается и, слѣдовательно, даже при его раннемъ восходѣ этотъ восходъ солнца не можетъ казаться ожидающему раннимъ. Это выражается въ разсматриваемой пѣснѣ. Кто-то спрашиваетъ ее, — дочь бога (Dievo dukryte), гдѣ она была такъ долго. Богиня отвѣчаетъ, что она была за моремъ, за горою, чтобы согрѣвать сиротъ и пастуховъ.

В. Мангардтъ того мнѣнія, что подъ этими сиротами подразумѣваются не одни земные сироты, но и звѣзды, которыя тогда, когда солнце невидно, представлялись въ воображеніи литовцевъ и латышей покинутыми матерью, въ метафорическомъ выраженіи — сиротами. По другому представленію, сироты бѣгутъ за уходящей, но не могутъ догнать ея¹⁾. Какъ только Солнце заходитъ, спѣшать за нимъ въ тѣни (ночи) сто покинутыхъ имъ сиротъ-звѣздочекъ²⁾. Маря топить для нихъ баню [вечерняя заря]³⁾. На своемъ бѣгу онѣ занимаютъ гору, на которой цвѣтъ Солнца (роза, см. выше № 2) цвѣла⁴⁾. Созданный образъ миѳическихъ сиротъ примѣнялся часто къ земнымъ сиротамъ, тѣмъ болѣе, что человѣкъ любилъ сопоставлять оживляющія дѣйствія солнечнаго сіянія и солнечной теплоты съ пріятными чувствами, которыя обыкновенно испытываетъ дитя вблизи любящей матери⁵⁾. Что звѣзды представляются дѣтьми Солнца, это мы еще увидимъ ниже въ № 4. Сироты здѣсь, которыхъ Солнце грѣетъ ночью, за горою, вѣроятно, отличаются отъ сироты *кат' ἐξοχήν*, зари [см. выше № 2]⁶⁾.

До этого мѣста (по которому Солнце согрѣваетъ сиротъ и пастуховъ) соотвѣтствуютъ оба текста, и здѣсь оканчивается лат. текстъ, состоящій изъ нѣсколькихъ отрывковъ. Обѣ послѣднія строфы лит. даины, гдѣ представляются Aušgine (Утренняя звѣзда) — Vakarine (Вечерняя звѣзда) служанками, указываютъ нѣкоторыми особенностями языка на

1) *Arg. M. 222.*

2) *Ibid. 223. Ulm. 151.*

3) *Ulm. 152.*

4) *Ibid. 164.*

5) *Ср. стр. 309. Ulm. 150. Ср. W. Mannhardt, Lett. Sonnenmythen стр. 304.*

6) *W. Mannhardt, ib. стр. 303.*

время, когда въ Литвѣ еще находился въ живомъ, текущемъ движеніи кругъ мыслей, соотвѣтствующій латышской солнечной мифологіи. Между тѣмъ какъ у латышей, кромѣ невѣрнаго, древняго представленія¹⁾ (что утренняя и вечерняя звѣзда двѣ разныя звѣзды) уже существовало вѣрное (что auseklis — утренняя, вечерняя звѣзда — одна и та же звѣзда), мы находимъ у литовцевъ, здѣсь и въ другомъ мѣстѣ²⁾, только первоначальное, наивное представленіе этой звѣзды въ видѣ двухъ различныхъ олицетвореній. — Утренняя звѣзда зажигаетъ для Солнца свѣтильникъ, Вечерняя — постилаетъ ему постель. Наконецъ Солнце признается:

Daug mano gímenes,	Много моихъ дѣтей,
Daug mano dovaneliu.	Много моихъ даровъ.

Какъ по лит., такъ и по лат. пѣснямъ Солнце (Saule) является благодѣтельной, очень любимой богиней, какъ мы это еще часто будемъ имѣть случай наблюдать.

По славянскимъ преданіямъ, Солнцу служатъ Зори — божественныя дѣвы; вмѣстѣ съ Денницею, онѣ прислуживаютъ Солнцу и смотрятъ за его бѣлыми конями³⁾. А по одной лат. нар. пѣснѣ Утренняя и Вечерняя звѣзды суть кони Мѣсяца⁴⁾.

При сравненіи размѣра этого паралл. текста также замѣчается различіе. Какъ это уже раньше было замѣчено, и здѣсь въ лит. текстѣ находится болѣе первобытный размѣръ. Различіе размѣра тоже указываетъ на самостоятельную поэтическую обработку общаго индо-европейскаго мифа, какъ у латышей, такъ и у литовцевъ.

4. Свадьба Мѣсяца съ Солнцемъ.

И здѣсь приходится возстановлять лат. текстъ изъ отдѣльныхъ остатковъ и отрывковъ пѣсенъ, которые все-таки показываютъ очень близкое родство представленій съ лит.

1) Спр. стр. 314, 5.

2) Rh. 81. Ness. 3. Schl. стр. 4.

3) Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу. А. Аванасьева. I, стр. 594.

4) Спр. стр. 314, 5.

текстомъ, и ихъ можно до такой степени возстановить, что они, наконецъ, представляютъ, сравнительно, полный паралл. текстъ. Размѣръ и здѣсь въ литовскихъ и латышскихъ пѣсняхъ отличается. Лит. дайны имѣютъ ямбы, а лат. — (почти всегда) трохеи. И въ этомъ случаѣ мы имѣемъ какъ у латышей, такъ и у литовцевъ, самостоятельныя произведенія, вышедшія изъ общаго, взаимнаго представленія и предмета.

Въ первую весну (лит. текстъ), въ первое лѣто (лат. текстъ) женится Мѣсяцъ на Солнцѣ. Естественно, что они не могутъ быть долго вмѣстѣ. Солнце восходитъ утромъ рано, а Мѣсяцъ вечеромъ (поздно). Солнце бранитъ Мѣсяцъ, зачѣмъ онъ не сіяетъ днемъ. Мѣсяцъ отвѣчаетъ: тебѣ принадлежитъ день, а мнѣ ночь. Итакъ, Мѣсяцъ разлучается съ Солнцемъ, со своимъ суженымъ, блуждаетъ одинъ и влюбляется въ Денницу (Aušrine). Разгнѣванный Перкунъ разрубилъ (лит. текстъ; по лат. тексту само Солнце разрубило) его мечемъ, приговаривая: зачѣмъ ты оставилъ Солнце? зачѣмъ влюбился въ Денницу (или у Аусекля — у Денницы отнялъ обрученную невѣсту, лат. т.)? зачѣмъ ты таскаешься одинъ по ночамъ? И опечалился Мѣсяцъ. — По лат. вариантамъ, Солнце наказываетъ Мѣсяцъ серебряною плетью, или оно бросаетъ въ него серебрянымъ камнемъ.

Итакъ, это сказаніе и въ этическомъ отношеніи важно: оно показываетъ, что у литовско-латышскаго народа издревле бракъ считался святымъ и что прелюбодѣянiе строго наказывалось.

Искони у разныхъ народовъ, Солнце и Мѣсяцъ были представляемы въ родственной связи — или какъ сестра и братъ, или какъ супруги ¹⁾. У Гезіода, Гомера и у другихъ писателей "Ἥλιος и Σελήνη — братъ и сестра ²⁾; итальянская сказка представляетъ Солнце и Луну (Sole и Luna) дѣтьми одной матери ³⁾. Въ Эддѣ Sonne и Mond (Sô и Mâni) — сестра и братъ, дѣти миѳическаго Mundilföri; нѣмцы до поз-

1) Возрѣніе это встрѣчаемъ даже у египтянъ, мексиканцевъ, grenландцевъ и другихъ народовъ — D. Myth. стр. 666.

2) Шварцъ: Sonne, Mond und Sterne стр. 160 и 161.

3) Во французской версіи этой сказки, вмѣсто этихъ свѣтилъ, говорится о Днѣ и Аврорѣ, т. е. о богѣ дневнаго свѣта (о солнцѣ) и зарѣ.

днѣйшаго времени употребляли выраженія Frau Sonne и Herr Mond. Другое германское сказаніе представляет ихъ женою и мужемъ; но Мѣсяцъ былъ холодный супругъ, что раздражало его пылкую супругу; богиня Солнце побилась однажды объ закладъ со своимъ мужемъ: кто изъ нихъ раньше проснется, тому достанется право свѣтить днемъ, а лѣнивому должна принадлежать ночь. Рано утромъ Солнце зажгло свѣтъ міру и разбудило соннаго мужа. Съ той поры они разлучились и свѣтятъ порознь: Солнце днемъ, а Мѣсяцъ ночью; оба сожалеютъ о своей разлукѣ и стараются опять сблизиться. Но сходясь во время солнечнаго затмѣнія, они осыпаютъ другъ друга упреками; ни тотъ, ни другая не соглашаются на уступки, и они снова расстаются. Преисполненный печали, Мѣсяцъ изсыхаетъ отъ тоски — умаляется въ своемъ объемѣ, до тѣхъ поръ, пока не оживить его надежда на будущее примиреніе; тогда онъ начинаетъ вырастать, и потомъ съ новымъ припадкомъ тоски опять умаляется¹⁾. Наконецъ, въ славянскихъ преданіяхъ мы находимъ черты, вполне соответствующія литовско-латышскому сказанію. „Олицетворяя солнце въ женскомъ образѣ, русское повѣрье говоритъ, что въ декабрѣ мѣсяцѣ, при поворотѣ на лѣто, оно наряжается въ праздничный сарафанъ и кокошникъ и ѣдетъ въ теплыя страны; а на Ивановъ день (24 іюня) Солнце выѣзжаетъ изъ своего чертога навстрѣчу своему супругу Мѣсяцу, пляшетъ и разсыпаетъ по небу огненные лучи: этотъ день полнаго развитія творческихъ силъ лѣтней природы представляется какъ бы днемъ брачнаго союза между Солнцемъ и Мѣсяцемъ²⁾“. Потомъ Аѳанасьевъ приводитъ сохранившуюся въ Черниговской губ. пѣсню, намекающую на любовныя отношенія свѣтилъ дня и ночи:

Ой, тамъ за лисомъ — за боромъ,
За синенькимъ езеромъ,

1) D. Myth. стр. 666 и 667. Маннгардтъ, Die Götterwelt, стр. 104 и 105. Аѳанасьевъ: Поэтическія воззрѣнія etc. I, стр. 74 и 75.

2) Сахаровъ, II, дневн., стр. 69; Терещ., V., стр. 75. Хорваты увѣряютъ, что въ этотъ день Солнце пируетъ въ небесныхъ чертогахъ и разбрасываетъ свои лучи стрѣлами (= играетъ). — Ж. М. Н. П. 1846, VII, стр. 45. — А. Аѳан. ib. стр. 76.

Тамъ Солнычко играло,
 Съ Мисяцомъ разговляло:
 „Пытаю тебе, Мисяцу!
 Чи рано зходишь, чи позно заходишь?“
 — Ясное мое Солнычко!
 А что тоби до тово —
 До зыходу мово?
 Я зыйду (взойду) свитаючи,
 А зайду змеркаючи ¹⁾.

Слѣдовательно, въ этой пѣснѣ сохранился подобный разговоръ между геніями обоихъ небесныхъ тѣлъ, какъ онъ встрѣчается въ лат. текстѣ ²⁾). Какъ въ нашемъ паралл. текстѣ, такъ и въ русскихъ народныхъ сказаніяхъ любовь Мѣсяца къ Денницѣ не позабыта. Вотъ свидѣтельство бѣлорусской пѣсни:

Переборъ — Мисячекъ, переборъ!
 Всѣхъ зирочекъ ³⁾ перебралъ,
 Одну себѣ зирочку сподобалъ:
 Хоть она и маленька,
 Да ясненька,
 Межъ всѣхъ зирочекъ значенька ⁴⁾.

Хотя по нѣкоторымъ лат. пѣснямъ (см. лат. т. къ № 1 выше; Спр. стр. 302; W. M. стр. 82, № 72 и 73; Ulm. стр. 195, 16) Мѣсяцъ женится на дочери Солнца или на ткачихѣ звѣздныхъ покрывалъ, все-таки, по другимъ болѣе древнимъ источникамъ, онъ и латышамъ извѣстенъ какъ супругъ Солнца, ибо (первыя) звѣзды называются дѣтьми Солнца и Мѣсяца ⁵⁾). Вечеромъ непостоянный любовникъ предлагаетъ руку Солнцу, а утромъ Денницѣ (Aušrine, Saules meita).

1) А. Аванасьевъ ib. стр. 77.

2) Спр. стр. 311, 16. — W. M. стр. 77, 17. — Ulm. 445.

3) Зирка — звѣзда. (Зам. Аванасьева.)

4) Нар. бѣлорус. пѣсни Е. П., 57; сличи съ малорусскою пѣснею въ сочиненіи Костомарова „Объ истор. знач. нар. русск. поэзіи“, стр. 164, въ которой сказано, что Мѣсяцъ перебираетъ всѣ звѣзды, а полюбить на вѣки одну „зироньку вечернюю“ (Венеру). — Аван., Поэтич. воззр. I, стр. 78.

5) St., Lett. Myth. см. zvaigznes. — Mannhardt, Lett. Sonnenm. стр. 303 и 316.

Какъ мы уже видѣли, и славянское преданіе упоминаетъ о любовной связи между Солнцемъ и Мѣсяцемъ, которая между ними существуетъ не только денно, но и въ теченіе цѣлаго года. „По народному повѣрью, Солнце и Мѣсяцъ, съ первыхъ морозныхъ дней (съ началомъ зимы, убивающей земное плодородіе, и, такъ сказать, — расторгающей брачный союзъ солнца) расходятся въ разныя стороны, и съ той поры не встрѣчаются другъ съ другомъ до самой весны; Солнце не знаетъ, гдѣ живетъ и что дѣлаетъ Мѣсяцъ, а онъ ничего не вѣдаетъ про Солнце. Весною же они встрѣчаются и долго рассказываютъ другъ другу о своемъ житьѣ-бытьѣ, гдѣ были, что видѣли и что дѣлали. При этой встрѣчѣ случается, что у нихъ доходить до ссоры, которая всегда оканчивается землетрясеніемъ; наши поселяне называютъ Мѣсяцъ гордымъ, задорнымъ, и обвиняютъ его, какъ зачинщика ссоры. Встрѣчи между Солнцемъ и Мѣсяцемъ бываютъ, поэтому, и добрыя и худыя: первыя обозначаются ясными, свѣтлыми днями, а послѣднія — туманными и пасмурными¹⁾. Замѣтимъ, что въ весеннихъ грозахъ, сопровождающихъ возвратъ Солнца изъ дальнихъ странствованій въ царствѣ зимы, воображенію древнѣйшихъ народовъ рисовались: съ одной стороны, брачное торжество природы, поливаемой сѣменемъ дождя, а съ другой — ссоры и битвы враждующихъ боговъ; въ громовыхъ раскатахъ, потрясающихъ землю, слышались то клики свадебнаго веселья, то воинственные призывы и брань“²⁾.

Подобное повѣрье встрѣчается въ нашемъ паралл. текстѣ, по которому бракъ Мѣсяца и Солнца совершается весною или лѣтомъ. Первая весна — первое лѣто (существованія міра) для празднованія свадьбы Солнца и Мѣсяца очень подходящее время, если, по обыкновенію сказанія, повторяющееся явленіе природы замѣняется однимъ отдѣльнымъ моментомъ³⁾.

Упомянутіе о первой веснѣ, когда Мѣсяцъ женится на Солнцѣ, еще съ другой точки зрѣнія очень интересно. Весна, т. е. то время, когда пробуждается вся природа и все

1) Сахаров., II, стр. 21 и 22.

2) Аван., Поэтич. возвр. etc. I, стр. 77 и 78.

3) W. Mannhardt, Lett. Sonnenmythen. стр. 317.

оживаетъ, здѣсь имѣется въ виду однократно, какъ первая весна, начинающая міръ и жизнь природы, какъ то время, когда Солнце выходитъ замужъ за Мѣсяцъ и изъ этого брака рождаются дѣти-звѣзды. Стало-быть, здѣсь совершается космогоническое дѣйствіе. Эта первая весна невольно напоминаетъ о греческомъ хаосѣ, о *garginnungen* (*Gaffen der Gähnungen*) въ Эддѣ¹⁾, о *זראשׁוֹת* и *זְהַר הַחַיִּים* въ Библии (кн. Моисея, Бытіе, 1). Какъ здѣсь, такъ и тамъ упоминается *mutatis mutandis* о первомъ бытіи, первомъ существованіи.

Перкунъ или само Солнце разсѣкаютъ Мѣсяцъ мечемъ за его невѣрность. Въ этомъ случаѣ сказаніе примѣнило и разные моменты изъ явленій дня (закатъ солнца, лунный свѣтъ, утреннюю зарю), чтобы объяснить различныя перемѣны на лунѣ (лунныя фазы). „Часто случается“ — говоритъ В. Мангардтъ — „въ области миѳологіи солнца и звѣздъ, что теченіе дня, мѣсяца и года въ миѳическомъ сказаніи соединяется въ одно цѣлое“²⁾.

Этотъ паралл. текстъ „о свадьбѣ Мѣсяца“ уже болѣе 70 лѣтъ тому назадъ былъ отчасти замѣченъ Резою (см. предисловіе). Въ замѣчаніяхъ къ своему сборнику онъ пишетъ, между прочимъ, слѣдующее :

„Въ этой дайні слышится отголосокъ языческой миѳологіи изъ дохристіанскаго времени. Представленія Солнца и Мѣсяца въ качествѣ супруговъ, наказаніе Мѣсяца богомъ неба, Перкуномъ, за невѣрность, и другія идеи, обращающіяся среди всего латышскаго народнаго племени, принадлежать не премѣнно къ тому вѣку, когда въ этомъ народѣ еще господствовало грубое естественное богопочитаніе, обожаніе солнца и мѣсяца и извѣстныхъ священныхъ животныхъ, какъ, напр., змѣй“³⁾.

„Хотя эти миѳологическія пѣсни и не совсѣмъ въ теперешнемъ видѣ дошли до насъ изъ древности, все-таки нѣкоторыя строфы изъ нихъ представляютъ старинное преданіе. Стоитъ только бѣгло взглянуть на текстъ сообщенныхъ

1) W. Jordan, *Der Wala Weissagung (Völu-Spā)* и: *Anmerkungen zur Völuspa*.

2) *Lettische Sonnenmythen*, стр. 317.

3) *Rh.*, стр. 314.

здѣсь лит. дайнь и лат. dziesmas или zinges въ сборникахъ Вапа (Palzmareeschu dseesmu krahjums. 1807) и Бергмана (Lettische Sinn- und Stegreifsgedichte 1808), чтобы убѣдиться въ истинности этого утверждения. Нѣкоторыя слова, выраженія и обороты въ нихъ таковы, что они теперь едва ли понятны¹⁾. — „Эта лит. пѣсня о невѣрности Мѣсяца находится впрочемъ и на лат. языкѣ. Въ сборникѣ Бергмана (стр. 42) она гласитъ:

Saule Mēnesi sacirte
Ar asaju zōbeni.
Kam paņēme Auseklam
Suderetu²⁾ ligaviņ’?

Солнце разсѣкло Мѣсяцъ
Острымъ мечемъ.
Зачѣмъ онъ отнялъ у Auseklis’a
Сосватанную невѣсту?

Здѣсь появляется само Солнце мстителемъ за невѣрность своего супруга; въ лит. нар. пѣснѣ такимъ мстителемъ выступаетъ Перкунъ, богъ грома. Лат. Auseklis (Денница) мужское, а лит. Aušgine — женское божество. Но идея въ обѣихъ пѣсняхъ одинакова³⁾.

Сабеизмъ, или „поклоненіе солнцу и лунѣ“ — какъ Реза выражается — мы еще часто находимъ у „латышскаго племени“ въ его пѣсняхъ. Относительно солнца мы это уже видѣли выше, въ № 3, и увидимъ еще ниже, а касательно луны мы сейчасъ приведемъ еще нѣсколько лат. нар. пѣсенъ. Какъ люди обращаются къ Солнцу и сильно желаютъ его согрѣвающего свѣта, такъ же желателенъ для нихъ и свѣтъ луны. Дѣвица и юноша поютъ:

Teci gaiši, Mēnestiņ,
Gaŗam manu glāžu logu:
Balti lini man vērpjami,
Neva skalu-plēsejiņ’!

Бѣги свѣтло, луна⁴⁾
Мимо моего стекляннаго
окошка:
Я пряду бѣлый ленъ,
Нѣтъ у меня того, кто бы
наколотъ лучинъ.

* * *

* * *

1) Ibid. стр. 315.

2) Su-deretu показываетъ, что въ лат. языкѣ рядомъ съ sa-, встрѣчается и (какъ въ лит.) su-.

3) Ibid. стр. 316.

4) Луна со всѣми къ нему относящимися понятіями по-латышски мужскаго рода. (Зам. Спрогиса.)

Teci gaiši, Mēnestiņ,
Nakti vedu līgaviņ':
Dienū vesti ne patapu,
Dienū kungi karā sūta ¹⁾).

Бѣги свѣтло, луна,
Я ночью приведу себѣ моло-
дую жену;
Днемъ вести нѣтъ досуга,
Днемъ господа посылають на
войну.

И луна (Мѣсяцъ) спѣшитъ на помощь молодымъ вои-
намъ:

Kur tu teci, Mēnestiņ,
Ar to zvaigžņu mētelīti?
— Karā iemu, karā teku,
Jaunu puīšu palīgā ²⁾).

Куда ты бѣжишь, луна,
Въ звѣздномъ плащѣ?
— Спѣшу, бѣгу на войну,
На помощь молодцамъ!

Уже выше было указано, что по лат. и лит. преданіямъ звѣзды представляются дѣтьми Солнца и Мѣсяца. „По одной дайнѣ является даже Аушрине (Денница), обыкновенная соперница Солнца въ любви Мѣсяца, дочерью Солнца“. То же самое представленіе встрѣчается и въ малорусскихъ колядкахъ ³⁾. Онѣ, изображая небесный сводъ великимъ чертогомъ или храмомъ, называютъ видимыя на немъ свѣтила: мѣсяцъ — домовладыкою, солнце — его женою, а звѣзды — дѣтками.

Ясне сонце — то господыня,
Ясенъ мисяцъ — то господарь,
Ясни зирки — то ёго дитки ⁴⁾.

„Съ этимъ вѣрованіемъ“ — говоритъ Мангардтъ — „соединяется представленіе, что звѣзды, когда нѣтъ солнца, становятся сиротами“ ⁵⁾. (Ср. выше № 3.)

Какъ у грековъ и другихъ народовъ Солнце и Мѣсяцъ (Ἥλιος и Σελήνη) были сестрою и братомъ, такъ и въ лат. преданіи встрѣчается подобное представленіе, какъ-то:

1) Спр. стр. 314, 1—2.

2) Ibid. стр. 314, 3.

3) W. Mannhardt, Lettische Sonnenmythen стр. 317.

4) Метлинск., 342—3. — Аван., Поэтич. воззр. etc. I, стр. 79.

5) Lettische Sonnenmythen стр. 303.

Usiņam divi dēli
Sarkanām galviņām:
Vienu sūta piegūla,
Otr' ar arklu tīrumā.

Усинь имѣтъ двухъ сыновей
Съ красными головами:
Одного онъ посылаетъ на
ночное,
Другого съ плугомъ на поле.

* * *

* * *

Usiņam bij divi dēli,
Abi vienu vecumu (? vecu-
miņ' L.);
Neredzeja, kad tie dzima,
Tik redzeja staigajot:
Prāvākais, kad strādaju,
Mazākais, kad guleju ¹⁾.

У Усиня были два сына,
Оба одинаковаго возраста;
Никто не видѣлъ, когда они
рождались,
А видѣли, когда они стали
ходить:
Большаго я видѣлъ, когда я
работалъ,
Меньшаго, когда я спалъ.

Эти оба сына Усиня, бога свѣта, можетъ быть, — солнце и луна, или подъ ними подразумѣвается утренняя и вечерняя заря ²⁾. Но эпитеты *prāvākais* (большій), *mazākais* (меньшій) приличествуютъ, какъ видно, лучше солнцу и лунѣ.

5. Считаніе звѣздъ.

Подъ этимъ заглавіемъ приведенъ паралл. текстъ, соотвѣтствующій относительно содержанія только въ нѣкоторыхъ строфахъ. При томъ мы встрѣчаемъ и здѣсь различный размѣръ.

По лит. тексту Солнце восходитъ, обошедши вокругъ неба. Потомъ требуется отъ Солнца, чтобы оно окружило небо и сосчитало звѣзды. Этимъ считаніемъ звѣздъ и начинается паралл. текстъ, при чемъ въ лат. пѣснѣ Мѣсяцъ, а въ лит. — Солнце считаетъ звѣзды, всѣ ли онѣ на небѣ. Оба, Солнце и Мѣсяцъ, приходятъ къ результату, что одной звѣзды недостаетъ. По лит. тексту, нѣтъ той звѣзды, которая рано восходитъ и поздно заходитъ, а по лат. — не-

¹⁾ Cp. R. Auning „Wer ist Uhssing?“ въ Magazin der lett. - liter. Gesellsch. XVI, 2. стр. 23.

²⁾ Ibid. стр. 41.

достающая звѣзда называется Auseklis (Денница). И имъ извѣстно, что она въ Нѣмечинѣ [Vāczemē] ¹⁾. Она шьетъ Солнцу платье (утренняя заря), прибавляя одну полоску изъ золота, другую изъ чистаго серебра. По вариантамъ (Taut. d. 9; W. M. 73 и 74; Ulm. 451), онъ (Auseklis) бѣжитъ, чтобы увидѣть дочь Солнца, обрученную съ Мѣсяцемъ (W. M. 73 и Taut. d. 9), и даже женится на ней (W. M. 73 и 74; Ulm. 451). Мы находимъ здѣсь, такъ сказать, начало свадьбы, изложенной уже выше въ № 1.

Въ сербской пѣснѣ Мѣсяцъ укоряетъ Денницу:

Мјесецъ кара звијезду Даницу:
 Ће си била, звијезда Данице?
 Ће си била, Ће си дангубила,
 Дангубила три бијела дана? ²⁾

Въ продолженіи литовской даины не встрѣчается болѣе ничего мифологическаго. Какъ въ мифическомъ началѣ пѣсни требуется отъ Солнца, чтобы оно обошло небо и сосчитало звѣзды, такъ и здѣсь требуютъ отъ матери, чтобы она обошла дворъ и сосчитала своихъ дочерей. И при считаніи оказывается, что нѣтъ старшей дочери, которая рано встаетъ и поздно ложится; которая прядетъ ленъ, тклетъ холстъ, сгребаетъ сѣно и жнетъ рожь. — Эта пѣсня поучительна. Мы видимъ изъ нея, какъ извѣстные древніе образцы пѣсенъ мифологическаго содержанія примѣняются къ болѣе новымъ образованіямъ, сюжетъ для которыхъ почерпнутъ изъ домашней жизни. По аналогіи древнихъ произведеній образуются болѣе новыя. То же самое показываетъ и 2-й лат. вариантъ. Въ немъ къ древней мифической пѣснѣ прибавлено новое, модное начало и новый конецъ.

1) Vāczeme употребляется или въ смыслѣ запада, гдѣ солнце заходитъ, или въ смыслѣ зарганицы, или даже въ смыслѣ другого небеснаго міра (какъ это, напр., встрѣчается выше, въ № 2). Биленштейнъ примѣчаетъ къ этому слову: Vāczeme bezeichnet oft nur das Ausland, wie im Neuen Testament Griechen eigentlich jeden Nichtjuden bedeutet, und den Türken einst jeder Europäer ein Franke war. Beachtenswerth ist hier aber die Bezeichnung der Himmels-, der Wolken-Region als eines (anderen) „Landes“. Ср. его 1000 Lettische Räthsel, стр. 64, зам. 430.

2) Спр. н. пјесме, II, 626. — Аван., Поэтич. возвр. I, стр. 79.

Можетъ быть, что считаніе звѣздъ, о которомъ въ этомъ паралл. текстѣ идетъ рѣчь, нужно принять за слабый слѣдъ того, что у древнихъ культурныхъ народовъ образовалось въ родѣ астрологіи. По крайней мѣрѣ, на то указываетъ греч. *ἄστρο-λόγος*. Ибо *λόγος* (вторая часть этого сложнаго слова) имѣетъ первоначально значеніе (чтенія, собиранія, считанія), на которомъ основывается и глаголь *λέγω*, изъ котораго *λόγος* образовалось. Это значеніе чтенія, собиранія, считанія имѣетъ *λόγος* еще у Гомера, гдѣ это слово встрѣчается нѣсколько разъ (напр., въ Одиссеѣ I, 56: *παλλ-λογος* *denuo collectus*; въ Илиадѣ I, 126)¹⁾. Значеніе считанія, чтенія имѣетъ и лит. *skaityti*, лат. *skaitit*. Считаніе звѣздъ мы встрѣчаемъ и въ народныхъ играхъ. По лат. нар. пѣснямъ (Zimse IV, 18; Taut. d. 9) нежеланный женихъ, вмѣсто согласія на бракъ, получаетъ задачу — счесть звѣзды. Если онъ сосчитаетъ ихъ, тогда только дѣвушка согласна выйти за него замужъ. Въ этнографическихъ матеріалахъ Бривземніака помѣщены и заклинанія (о ворахъ). Тутъ, между прочимъ, говорится, что воръ долженъ сосчитать всѣ звѣзды на небѣ, тѣ, что восходятъ, и тѣ, что стоятъ на одномъ мѣстѣ [*ir tās, kas lec un kas cietī*]²⁾.

Подобно тому, какъ въ продолженіи лит. текста мать считаетъ своихъ дочерей, въ одной лат. нар. пѣснѣ мать скликаетъ своихъ дочерей, всѣ ли онѣ вечеромъ налицо; всѣ онѣ налицо, за исключеніемъ младшей etc. (см. ниже VI, объ упавшемъ колѣцѣ — объ утонувшей дѣвицѣ).

6. Лайма и утонувшій братъ.

Этотъ паралл. текстъ, на соотвѣтствіе котораго уже и Биленштейнъ указалъ (см. выше предисловіе), полнѣе, какъ по содержанію, такъ и по формѣ. Одинаковое содержаніе имѣетъ здѣсь и одинаковый размѣръ. Это мы встрѣчаемъ и въ вариантахъ, за исключеніемъ 3-го лит. варианта, отличающагося и по размѣру отъ другихъ.

1) На это обратилъ мое вниманіе профессоръ Д-ръ Левъ Мейеръ.

2) Труды этнографическаго отдѣла. Книга VI. Матеріалы по этнографіи латышскаго племени. Стр. 180 и 181, № 575 и № 576.

Одна дѣвица подходитъ къ морю, чтобы увидѣть брата. Съ днюнъ она видитъ трехъ рыбаковъ и спрашиваетъ ихъ о своемъ братѣ. Рыбаки отвѣчаютъ, что ея братъ лежитъ, утонувши, на днѣ морскомъ. Дѣвица проситъ рыбаковъ, чтобы они вытащили ея брата изъ моря. Рыбаки требуютъ за это награды. Дѣвица даетъ одному рыбаку шелковый поясъ или шелковую рубаху, другому — шелковый платокъ или (по лит. т.) золотое кольцо, а третьему, штурману, которому ей нечего дать, — она хочетъ сама принадлежать. По 2-му и 3-му лат. варианту она даетъ третьему рыбаку золотое кольцо и предлагаетъ ему, такимъ образомъ, свою руку. Таково вкратцѣ содержаніе этого паралл. текста ¹⁾.

Разсмотримъ теперь подробнѣ различія, встрѣчаемыя въ этомъ текстѣ и въ его вариантахъ. Лит. т. и его два варианта, за исключеніемъ 3-го, напоминаютъ вначалѣ о богинѣ судьбы, Лаймѣ, которая указываетъ на утонувшаго брата. Въ лат. пѣсняхъ эта богиня поименована только въ 3-мъ вариантѣ, гдѣ въ концѣ пѣсни дѣвица предлагаетъ свою руку третьему рыбаку, даетъ ему свое кольцо и хочетъ сама принадлежать ему по опредѣленію милой Лаймы (*Pec Laimites likumir*). По лит. тексту и его двумъ первымъ вариантамъ говорится только объ одной сестрѣ, ищущей брата, по 3-му же варианту о двухъ, при чемъ по лат. источнику ихъ нѣсколько: три (по тексту и 1-му, и 3-му вар.), нѣсколько (не сказано, сколько) по 2-му и такъ же, какъ по лит. — одна по 4-му и 5-му вар. По лит. пѣснямъ ищутъ только одного брата, а по лат. (по тексту и 2-му вар.) — нѣсколько, и недостаетъ младшаго брата; по 1-му и 3-му вар. — два брата, по 4-му и 5-му вар. — одинъ братъ. Рыбаковъ какъ въ лит., такъ и въ лат. текстѣ трое. По паралл. тексту и обоимъ первымъ вариантамъ это штурманъ, которому дѣвица хочетъ принадлежать; а по тремъ послѣднимъ лат. вариантамъ это только третій рыбакъ (по 4-му суженый, по 5-му вар. младшій). По 3-му лит. варианту это лишь третій рыбакъ, за котораго дѣвица обѣщается выйти замужъ. Этотъ вар. подробнѣ описываетъ кончину утонувшаго. Награда, которую

1) Подобные мотивы мы встрѣчаемъ у А. А. Потебни, въ его сочиненіи: Объясненія молорусскихъ и сродныхъ народныхъ пѣсень. II. Колыдки и щедровки. Варшава. 1887. Стр. 557 и слѣд.

дѣвица опредѣляетъ обоимъ первымъ рыбакамъ, различна. Первому она общаетъ (лат. т. и 2-й вар.) тонкую рубаху (slēšu kreklū), по 3-му и 5-му вар. льняную, бѣлую рубаху; а по 1-му вар. пару перчатокъ, по 4-му вар. горсть цвѣтковъ. По лит. тексту и его двумъ первымъ вариантамъ первый рыбакъ получаетъ шелковый поясъ, по 3-му вар. шелковый платокъ. Второй рыбакъ получаетъ по лит. пѣснямъ золотое кольцо, а по лат. — шелковый платокъ (по т. и 2-му, 3-му и 5-му вар.), шелковый парусъ (1. var.) и золотое яблоко (4. var.).

Здѣсь, какъ видно, открывается передъ нашими глазами картина жизни и доли рыбаковъ. И имя Laima — Laimite представляетъ намъ ее подъ покровительствомъ богини счастья или судьбы. Реза передаетъ оба первые стиха лит. текста такъ:

Laimė šauke, Laimė rėke, Лайме звала, Лайме кричала,
Basi bėgant per kalnelį. Босая убѣгая черезъ горку.

У Нессельмана и Шлейхера эти стихи встрѣчаются съ небольшимъ измѣненіемъ. По Нессельману:

Laimė šauke, Laimė rėke, Лайме звала, Лайме кричала,
Basi bėgau per kalnelį — Я босая бѣжала черезъ горку.

По Шлейхеру:

Laima šauke, Laima vėrkė; Лайма звала, Лайма плакала;
Basi bėgau pėr kalnelį — Я босая бѣжала черезъ горку.

Стало-быть, у Резы Лайма зоветъ, кричитъ, плачетъ, и Лайма же бѣжитъ босая чрезъ горку, а у обоихъ другихъ издателей Лайма зоветъ, кричитъ, плачетъ тоже, но, вмѣсто ея, бѣжитъ босая дѣвица чрезъ горку. Что второпяхъ Лайма босая бѣжитъ (какъ у Резы), это доказываютъ, между прочимъ, и слѣдующія лат. нар. пѣсни:

Nāc, Laimiņ'¹), kad es lūdzu, Ступай, Лайминь¹), когда я
прошу,
I basām kājīpām; И босыми ногами;

¹) Laimiņ (Лайминь) dim. Лаймы въ зват. падежѣ.

Ausi kàjas — ilgi bús, — Будешь обуваться, долго бу-
детъ, —
Grūt manam mūdiņam! ¹⁾ Тяжелъ мой вѣкъ!

* * *

* * *

— Nelaimite kàjas ava, Нелаймите (недоля, несчастье)
Dziràs man lidzi nàkt. обувала ноги,
Nàc, Laimiņ, kad es lūdzu, И готовилась мнѣ сопутство-
I basām kàjinām ²⁾. — вать.
Ступай, Лайминь, когда я
прошу,
И босыми ногами.

Правописание Шлейхера „Laīma“ вѣрнѣе, чѣмъ Laime, какъ это слово пишутъ Реза и Нессельманъ; ибо такъ она (Laīma, съ чистою основою на -a) большею частью называется какъ въ лит., такъ и въ лат. языкахъ, въ противоположность нарицательному имени laime (счастье).

Подобно тому, какъ здѣсь, въ лит. пѣсняхъ, такъ и въ лат. пѣсняхъ Лайма, стоя на горѣ и видя, что дѣвицу ведутъ на мѣсто бѣдствій (nelaimites vietīņā), предостерегаетъ ее отъ грозящей ей опасности. И лат. пѣсня совпадаетъ здѣсь почти слово въ слово съ литовскою, какъ это видно при сличеніи текстовъ:

Laimit' ³⁾ klieḑza, Laimit' ³⁾ bréca, Лайма звала, Лайма кричала
(плакала),
Kalniņāi stavedam' ⁴⁾. Стоя на горкѣ.

Какъ здѣсь, такъ и тамъ дѣвица благоговѣнно внимаетъ голосу богини Лаймы.

Уже Реза отнесъ Лайму къ специфически литовско-латышскимъ божествамъ. Онъ говоритъ о ней слѣдующее: „Лайма есть божество, свойственное только литовско-латышскому народу. Она не встрѣчается ни у славянъ, ни у скандинавовъ, ни у какой-либо другой сосѣдней литовцамъ націи.

1) Спр. стр. 306—16.

2) Ar. M. 1877.

3) Dimin.

4) Zim. III, 79; Спр. стр. 306—15 и стр. 307—18.

Стендеръ въ своей лат. мифологіи (Anh. z. Gram. стр. 264) говорить: „„Лайма была богиня судьбы; постилая для дитяти при рожденіи простыню, она рѣшала его участь.““ — Въ лит. нар. пѣсняхъ она, напротивъ, является дарующей всякое счастье въ человѣческой жизни¹⁾. Когда раздавался ея голосъ на горахъ, тогда человѣку предстояла неожиданная судьба“²⁾.

„Остермейеръ in dem krit. Beitrag zur altpreuss. Rel.-Gesch. (стр. 15) несправедливо сравниваетъ ее съ греческими парками, ибо образъ пряденія нити жизни литовцамъ неизвѣстенъ. Въ обыденной жизни еще часто слышится поговорка: Таір Лайме лѣмѣ, такъ опредѣлила Лайма“³⁾. — По моему мнѣнію, Остермейеръ совершенно правъ, сравнивая Лайму съ греческими парками; нельзя сказать, чтобы пряденіе Лаймѣ было совершенно чуждо. Это, по крайней мѣрѣ, можно доказать лат. источниками. Такъ, напр., Маря (христіанская замѣна Лаймы) упоминается прядущею въ слѣдующихъ заклинаніяхъ:

Vėrp, Māra, zida dīgu,	Пряди, Марья, шелковую нитку,
vėrp ar mani, vėrp ar sevi!	пряди со мною (?) пряди одна! (?)
Sin laumas, raganas,	Привяжи лаумъ, раганъ (вѣдьмъ),
lai nekąpj manā stalli!	чтобы онѣ не забрались въ мой хлѣвъ!
Milā Māriņa, dzen, gani manas gūsniņas urdas (?), upes ūdens zālē.	Милая Марьюшка, гони, паси коровушекъ по заливной (?) травѣ рѣки.
Četri rati — pīna rati,	Четыре повозки — повозки съ молокомъ,
četri rati — kreima rati,	четыре повозки — повозки со сметаною,
četri rati — svīsta rati —	четыре повозки — повозки съ масломъ —

1) Точно такъ же въ лат. нар. пѣсняхъ и дальше, тамъ же, у Стендера.

2) То же самое, какъ выше показано, было и у латышей.

3) Rh. стр. 309 и 310.

sabrauc manā laidarā.

сѣзжаются на моемъ скот-
номъ дворѣ.

Dīvs Tēvs . . .¹⁾.

Боже Отецъ . . .

Здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, изображена Лайма посылающей людямъ всевозможное счастье и умѣющей прятать. Что она и богиня судьбы, какъ ее называютъ и самъ Реза, что она даже своего рода „парка“, это доказываютъ, между прочимъ, и ея обѣ товарки, Dēkla и Kārta²⁾. О нихъ поютъ:

Dēkla, Dēkla — Laima, Laima,
Visiem vienlīdz nedarat!

Декла, Декла — Лайма, Лайма,
Вы не со всѣми одинаково по-
ступаете!

Vienam darat visu labi,

Одному вы оказываете много
добра,

Citus žēli rūdinat³⁾.

Другихъ вы заставляете горь-
ко плакать.

* * *

Dēkle sauca, Laima sauca,
Abas kalnā stāvēdamas:
Nesniedz roku, zeltainite,
Sivajāme tautiņāme!

* * *

Декла звала, Лайма звала,
Стоя на горѣ:
Не подавай руки, красавица,
Суровымъ иноплеменникамъ!

* * *

Sēdi, sēdi, tu, meitiņa,
Nesēd tava Dēkle, Laimē,
Ik dienīņas Dēkle jāja,

* * *

Сиди, сиди, ты, дѣвица,
Не сидить твоя Декла, Лайма,
Ежедневно Декла ѣздитъ вер-
хомъ,

Tev araju meklēdama;

Отыскивая для тебя жениха-
пахаря;

Svida ilgi kumeliņis,
Līdz atrada arajiņu.

Долго потѣлъ ея конь,
Пока она не нашла пахаря.

* * *

* * *

1) Брив., Труды этнографическаго отдѣла. Кн. VI. Стр. 167 № 482.

2) Три дѣвы судьбы встрѣчаются и у грековъ, римлянъ, германцевъ и славянъ. Ср. мою статью въ Rakstu krajums IX.

3) Ar. M. 1873.

Dékle nàca rāmi, rāmi,
 Pelekāje mētelitē;
 Laima nàca žigli, žigli,
 Sudrabiņu laistidama.

* * *

Kas pie liepiņas uguni kūra?
 Kas manu ļaunu dien' sadedzi-
 nāja?

Dēkliņa liepu malku uguni
 kūra;
 Laimiņa ļaunu dienu sadedzi-
 nāja¹⁾.

* * *

Ta ir mana Kārta, Laima,
 Kas man' cēla kalniņā;
 Gan ir man tādu ļaužu,

Lejiņā grūdejiņu²⁾.

* * *

Traucies, Kārta, traucies, Laima,
 Traucies, mana māmuliņa!
 Traucies, Kārta, vārtu celti,

Laimiņ, celti kumelā,
 Traucies, mana māmuliņa,
 Apsegt baltas villainites³⁾.

* * *

Celies Kārti, celies Laime

No ūdeņa, no akmiņ';
 Jo tu biji gan gulejsi
 Li es augu kalpenēm⁴⁾.

Декла шла тихо, тихо,
 Въ сѣромъ плащѣ;
 Лайма шла быстро, быстро,
 Серебро проливая.

* * *

Кто у липы развелъ огонь?
 Кто сжегъ мой несчастный
 день?

Милая Декла разложила ли-
 повья дрова;
 Милая Лайма сожгла несчаст-
 ный день.

* * *

Это моя Карта, Лайма,
 Онѣ поднимали меня на горку;
 Довольно у меня людей (вра-
 говъ),

Сталкивающихъ съ нея внизъ.

* * *

Спѣши, Карта, спѣши, Лайма,
 Спѣши, моя матушка!
 Спѣши, Карта, отворить во-
 рота,

Лайма — поднять на коня,
 Спѣши, моя матушка,
 Накрыть на меня бѣлая покры-
 вала.

* * *

Поднимися, Карта, поднимися,
 Лайма,

Изъ воды, съ камня;
 Ибо ты довольно спала,
 Пока я выросла служанкою.

1) Rakstu krajums IX, стр. 7.

2) Ar. M. 1882.

3) Rakstu kr. IX, стр. 18.

4) Büttner 761.

Слѣдующее мѣсто называетъ всѣхъ трехъ богинь вмѣстѣ :

Zil' Mairi', Dékl', Laimit, nàc màja! Dīvs Tēvs . . .

[Синяя Марьюшка, Декла, Лаймушка, приходите домой!

Боже Отецъ . . .]¹⁾

Zil' Mairi' (синяя Марьюшка) стоитъ здѣсь, вѣроятно, вмѣсто Карты, и въ этомъ случаѣ замѣняетъ эту послѣднюю, тогда какъ она въ другихъ мѣстахъ замѣняетъ Деклу и особенно Лайму. Здѣсь приведено только нѣсколько примѣровъ и отнюдь не исчерпанъ матеріалъ, относящійся къ тремъ лат. богинямъ судьбы. Хотя я Деклу, о которой Стендеръ упоминаетъ, какъ о „Göttin der Säuglinge und Pflegerin der Wiegenkinder, die denselben Schlaf und Gedeihen geben solle“²⁾, въ литовскихъ источникахъ и не могъ найти, все-таки мы встрѣчаемъ корень, изъ котораго образовалось это слово, и въ лит. языкѣ. Лит. *dėti* (положить, класть, ставить, поставить), лат. *dēt* (имѣть то же самое значеніе), у Стендера *pupī dēt* (кормить младенца грудью), лат. *dēls* (сынъ), лит. *pirm-dėlys* (первороденный у животныхъ), лит. и лат. *dėle* (пѣвка); санскр. *dhā* (сосать грудь, *causat*. кормить, кормить ребенка грудью); греч. *τίθημι*; *τιθήνη* (мамка, нянька, кормилица), *θησα* (доить), *θηλή* (грудь матери); латин. *felare* (кормить ребенка грудью), изъ этого *filius*, *filia*, какъ лат. *dēls* отъ *dēt*. Стало-быть, *Dēkla* образовалось изъ *dē* + *kla*. *Karta*, повидимому, образовалось изъ глагола лит. *kirsti* (рубить, чертить), лат. *cirst* (того же значенія), слѣдовательно, *Karta* представляетъ ту богиню судьбы, которая разрѣкаетъ нить жизни. Итакъ, она соотвѣтствуетъ санскр. *Kṛtāntas* (богъ смерти, отрѣзающій конецъ), греч. *κῆρ* (*κηρός* и *καρός*), происшедшему изъ *κείρω* || *κερῖω*, русск. черту (= чертить). Эстск. *kurat* (чертъ), можетъ быть, заимствованъ у лат. *karta*. Въ лит. языкѣ встрѣчаются тоже слѣды этого миѳическаго существа. Нессельманъ въ своемъ словарѣ приводитъ: „Kerte, es, f. vielleicht dasselbe in der Phrase: Kertę tropisi, du wirst übel anlaufen, es wird dir übel bekommen“. Здѣсь стоитъ *Kerte*, вмѣсто *Kárta*, какъ, напр., лит. *kár-bas* (бирка), и рядомъ съ этимъ *ker-bas* (того же значенія).

1) Брив., Труды этнограф., стр. 157, № 387.

2) Ср. *ergo lett. Myth.* стр. 262.

Самое древнее историческое извѣстіе о Лаймѣ и Деклѣ (Däckla) мы находимъ, сколько мнѣ извѣстно, у П. Эйнгорна († въ 1655 г.), сообщающаго объ этихъ божествахъ въ своей книгѣ *Historia Lettica*¹⁾ (стр. 18 и 22). Извѣстіе о существованіи богини Лаймы у литовцевъ мы встрѣчаемъ еще въ 1666 г. Въ поздравительной поэмѣ *ad plebem Lithuanicam*, сочиненной пасторомъ В. Мартини въ Верденѣ, близъ Мемеля, и помѣщенной М. Клейномъ, пасторомъ въ Тильзитѣ, въ литовскомъ гѣсенникѣ, находится мѣсто: *Quid Laimelle tibi praestabit?* И М. Преторій, бывший съ 1664—1685 г. пасторомъ въ Нибудзѣ, близъ Инстербурга, называетъ *Laimelle* богинею рожденія²⁾. По одной лит. дайнѣ³⁾ Лайма имѣетъ атрибутомъ колыбель (*subūkle*), и съ другой стороны, по лат. преданію, она должна (какъ мы это еще увидимъ ниже) укачивать павшихъ на войнѣ. Какъ помощница при родахъ, она вообще является богинею здоровья⁴⁾. Ея функціи выходятъ за кругъ дѣятельности богини судьбы (*mūža lisejīa*). Уже выше, въ отдѣлѣ гѣсенъ, въ которыхъ говорится о пѣніи, мы видѣли, что она, дочь бога (*Dievs*), была геніемъ пѣнія. Вмѣстѣ съ богомъ неба, *Dievs'омъ*, она приближается къ человѣческому міру:

Jauni puiši, jaunas meitas	Молодцы, дѣвицы,
Tīrijiet cēla malas:	Убирайте края дороги:
Jāj Dieviņš, brauc Laimīa,	Ѣдетъ верхомъ богъ, Ѣдетъ
	Лайма,
Pakrīt Laimas kumeliņš! ⁵⁾	Спотыкается конь Лаймы!

Они оба обходятъ пашни:

Laime gāja auzu-lauku,	Лайма прошла черезъ овсяное
	поле,
Auzu skaru mētelīts;	У нея плащъ изъ овсяной
	мякины;

1) *Scriptores Rerum Livonicarum*.

2) Ср. Joh. Lasicii Poloni De diis Samagitarum libellus. Изданіе В. Мангардта, стр. (126) 49.

3) Ness. 6. — Schl. стр. 9.

4) Брив., Труды etc. стр. 141, № 246 и стр. 144, № 277.

5) Спр. стр. 299, 2.

Dieviņš gāja rudzu-lauku, Богъ прошелъ по ржаному
 Rudzu rōgu cepurīte¹⁾. У него шапка изъ житняка.
 полю,

Въ одной лит. дайнѣ поется:

Laime lēme	Лайма дала
Saulužēs dienatē,	Солнечный день,
Ir atšilo	И растаялъ
Ežere ledātis ²⁾ .	Ледъ въ озерѣ.

Варианты:

Dēvas dave gēdrajē dēnatē³⁾. Богъ далъ ясный день.

Или:

Patekējo švēsoji saulužē,	Взошло ясное солнышко,
Ištīrpino vasarōs ledatī ⁴⁾ .	Оно растопило лѣтній ледъ.

Итакъ, по лит. и лат. источникамъ Лайма возводится въ сословіе болѣе высокихъ божествъ. По моему мнѣнію, она первоначально была облачной дѣвой, на что, кромѣ только что приведенныхъ пѣсенъ, указываютъ еще другія пѣсни, отчасти воспѣвая эту богиню вмѣстѣ съ водою⁵⁾, отчасти представляя ее богиней, располагающей стадами⁶⁾. Одно заклинаніе называетъ ее прямо Лаймою коровъ [govu Laima]⁷⁾. Объ облачныхъ коровахъ въ Ведахъ говорится много⁸⁾. Стало-быть, если Лайма имѣетъ, какъ это явствуется изъ нашихъ источниковъ, отношеніе къ полеводству, насажденію деревъ (ей посвящена липа) и къ скотоводству, къ доставленію въ изобиліи масла⁹⁾ etc., — то она получила это значеніе только какъ богиня природы. На это указываетъ и ея происхожденіе отъ Dievs'a, бога неба. Ея мѣсто-

1) Ib. стр. 307, 23. Ag. M. 1883.

2) Rh. 3 (10). Ness. II. Schl. стр. 7.

3) Ness. II. Замѣч. — Schl. стр. 8.

4) Ibid.

5) Rh. 75 (272). Ag. M. 215 и 217.

6) Ulm. 107. Ag. M. 307.

7) Брив. Труды etc. На удой, стр. 164, № 457.

8) Ср. Rīg. I 92, 1; X 8, 3 и въ другихъ мѣстахъ.

9) Брив. ibid.

пребываніе приходится искать въ облакахъ. Такъ какъ дождь, падающій изъ облаковъ, можетъ приносить и изобиліе и вредъ, — то этимъ объясняется и неопредѣленная, шаткая природа этой богини, отчего она въ послѣдствіи и сдѣлалась богинею судьбы.

Обращая вниманіе на этимологію слова *laima*, мы находимъ по формѣ родственное въ греч. *λοιμός*, которое буквально совпадаетъ съ лит. *laimas* муж. р. Но ихъ значеніе диаметрально противоположно: *λοιμός* значитъ чума, моровая, смертоносная язва, а *laimas* || *laima* || *laime* — счастье, потому судьба, доля, которыя сближаютъ оба послѣднія значенія (такъ какъ судьба, доля можетъ быть и злая, смертельная) *laimas* и *λοιμός*.

И Лайму (богиню судьбы, счастья) мы часто встрѣчаемъ — какъ это уже и выше встрѣчалось, вмѣстѣ съ *Nelaiime* (несчастье, злосчастіе), какъ-то:

Laima gāja ar Nelaimi
Ra celiņu runadamas.
 — Ej, Laimiņ', tu pa priekšu,
Grūd Nelaimi ūdenī ¹⁾ . . .

Лайма ходила съ Нелаймою
 По дорожкѣ, разговаривая.
 — Иди, Лайма, ты впередъ,
 Столкни Злосчастіе въ воду.

* * *

* * *

Nelaimite kājas ava,
Dzirās manim līdzī nakt;
 — Nāc, Laimiņ', tu man līdzī
Basajām kājiņām! ²⁾

Нелайма обуваетъ ноги,
 Готовится мнѣ сопутствовать;
 — Ступай, Лайма, ты со мною
 И босыми ногами!

Эта двоякая природа Лаймы тоже подтверждаетъ мое предположеніе, что эта богиня первоначально была облачной дѣвой. Шлейхеръ производитъ *Laima* (*Schicksalsgöttin*) отъ глагола *lemti* (опредѣлять судьбу). Онъ принимаетъ для *lemti*, лат. *lem-t* (того же значенія) корень *lam*, который онъ видитъ въ лит. *lam-stýti* [желать, *Ness. aus Brodovsky*] ³⁾. Противъ этого надо возразить, что ни въ лит., ни въ лат. языкахъ нѣтъ примѣровъ, чтобы изъ *lam* произошло *laim*. Это могло бы лишь случиться съ корнемъ *lim*. И греч. *λοιμός*, можетъ

1) *Ag. M.* 1877.

2) *Спр. стр.* 308.

3) *См. его Litauische Grammatik стр.* 46.

быть, сближается съ $\lambda\rho\acute{o}\varsigma$, $\lambda\epsilon\iota\pi\omega$ ¹⁾). Этимъ я ограничусь относительно Лаймы²⁾).

Что лат. текстъ такъ же, какъ лит., имѣлъ миѳическое начало, это мы можемъ заключить изъ 4-го варианта, въ которомъ тоже имѣется миѳическое начало. Съ народнымъ пѣвцомъ случилось здѣсь только недоразумѣніе. Въмѣсто того, чтобы начать съ Лаймы, какъ въ лит. пѣснѣ, онъ примѣнилъ здѣсь одинъ вариантъ о свадьбѣ дочери Солнца. Этотъ случай также свидѣтельствуеетъ о подтвержденной выше склонности эпической поэзіи, повторять излюбленные стихи при подходящихъ случаяхъ. Замѣчательно, что въ 3-мъ лит. вариантѣ упоминается о мѣдномъ мостѣ (*variū til-tūzis*). О мѣдномъ мостѣ говорится и въ лат. нар. пѣсняхъ (ср. R. kg. VI, стр. 88; VIII, стр. 4 etc.).

7. Юноша, умершій вслѣдствіе несчастной любви.

Этотъ паралл. текстъ богатъ содержаніемъ и вариантами. Юноша отправляется въ лодкѣ по волнамъ на смотрины. Онъ заѣзжаетъ въ усадьбу, гдѣ живутъ три красивыя дѣвушки, изъ которыхъ одна прядетъ, другая ткетъ и третья сучить шелкъ. На третьей-то онъ желаетъ жениться. Но такъ какъ этой младшей за него не выдаютъ, онъ умираетъ съ горя, выразивши свое желаніе, чтобы его похоронили въ лиловомъ, или розовомъ саду, подъ розовымъ кустомъ, или подъ розовыми листочками. На его могилѣ вырастаетъ пышная роза съ девятью верхушками. Сюда приходятъ каждое воскресенье, даже каждое утро, молодая дѣвушка украшаться розами. Наконецъ онѣ узнаютъ въ одной благоухающей розовой почкѣ душу умершаго съ горя мѣлодца.

Сравнивая, прежде всего, внѣшнюю форму этихъ текстовъ, мы находимъ, что лит. текстъ, хотя онъ по содержанію вполнѣ соотвѣтствуетъ латышскому, все-таки по размѣру отступаетъ отъ него. Въ лат. т., со всѣми его вариантами, господствуютъ четырехстопные трохеи. Между тѣмъ,

1) Ср. Benseler, Griechisch-deutsches Schul-Wörterbuch.

2) R. kg. IX, моя статья: О трехъ богиняхъ судьбы.

какъ 1-й и 3-й лит. вар. отличаются отъ латышскаго размѣромъ, 2-й же лит. вар., имѣя тоже упомянутые трохеи, совпадаетъ съ лат. пѣснями вполнѣ.

Разсмотримъ теперь вкратцѣ различія по содержанію. Лит. т. и его 1-й вар. имѣютъ въ началѣ десять стиховъ, повидимому, принадлежащихъ пѣснямъ о сиротѣ, и потому сюда не относящихся. Хотя и въ началѣ 2-го лит. варіанта мы не находимъ никакого чужого прибавленія, все-таки здѣсь недостаетъ поѣздки въ лодкѣ, и конецъ этой дайны, впрочемъ, совершенно соотвѣтствующей лат. тексту, сокращенъ. 3-й лит. варіантъ есть не что иное, какъ конецъ пѣсни, сходной съ нашимъ паралл. текстомъ, хотя и имѣющей другое содержаніе. Какъ уже сказано, нашъ паралл. т. начинается поѣздкою въ лодкѣ. Лит. текстъ и его 1-й вар. называется даже рѣку Нѣманъ (*Nėmonėlė, dim.*), по которой молодецъ ѣдетъ; лат. т. не упоминаетъ о водахъ, по которымъ совершается поѣздка, а только 9-й вар. называется море. Между тѣмъ, какъ въ 2-мъ лит. и 4-мъ и 5-мъ лат. вар. вовсе не сказано, какимъ образомъ юноша пріѣзжаетъ въ гости, изъ 1-го, 2-го, 3-го и 7-го лат. вар. явствуетъ, что онъ ѣдетъ верхомъ на смотрины. Наконецъ, въ 6-мъ, 8-мъ и 9-мъ лат. вар. поется также о поѣздкѣ въ лодкѣ, какъ и въ паралл. текстѣ и въ 1-мъ лит. вар. Занятіе трехъ дѣвушекъ, какъ по паралл. тексту, такъ и по варіантамъ, одинаковое. Только по 2-му лат. вар., упоминающему о четырехъ дѣвушкахъ, четвертая, младшая, кормитъ свиней и на ней-то парень желаетъ жениться. По лит. т. и его 1-му вар. сестрица срываетъ благовонный розовый бутонъ, и мать со слезами говоритъ: это не розовый цвѣтокъ, это душа юноши, умершаго съ горя. По лат. т. наряжаются у могилы молодца три дѣвушки. Число три намекаетъ здѣсь, повидимому, на трехъ дѣвушекъ, къ которымъ несчастный юноша пріѣхалъ на смотрины. Одна говоритъ: „Сорви розу!“ Другая отвѣчаетъ: „Нельзя срывать!“ Третья дѣвушка говоритъ: „Это душа молодца, который умеръ съ горя по дѣвицѣ!“ По 2-му вар. это два сына бога (*Dieva dēli*), которые пріѣзжаютъ верхомъ къ могилѣ, отламываютъ у „золотыхъ“ розъ два сучка, приносятъ ихъ въ церковь Мари (*Māras baznicā*) и украшаютъ ими алтарь Мари. Маря говоритъ: „Это душа молодца, умершаго съ горя.“ По 7-му вар. вырастаетъ на могилѣ юноши, похороненнаго подъ розовыми листочками, липа съ девятью верхушками. Сюда

приходятъ каждое утро дѣвушки, чтобы украшаться, но ни одна изъ нихъ не ломаетъ верхушки (? galvenieku). Приѣзжаютъ верхомъ два сына бога и отламываютъ верхушку. 3-й вар., записанный на верхнелатышскомъ діалектѣ, тоже называетъ двухъ сыновъ бога, но въ другомъ отношеніи. По 9-му вар.¹⁾ вырастаетъ на краю могилы въ цвѣтникѣ пышная роза, и опять-таки не дѣвушки, а два сына бога отламываютъ верхушку и несутъ ее въ избу чужаковъ (tautu istabā). Такъ какъ мать дѣвушекъ (meitu māte) съ удивленіемъ смотритъ на такіе цвѣтки, ей говорятъ, что это не розовые цвѣтки, а душа юноши, умершаго съ горя, вслѣдствіе того, что онъ не получилъ той дѣвушки, которая сучить шелкъ. Напротивъ, по 5-му, 6-му и 8-му вар. дѣвушки плетутъ себѣ вѣночки у могилы, на которой выросла развѣсистая липа, и потомъ онѣ отправляются въ церковь Мари. Маря узнаетъ со слезами, что это душа юноши, умершаго съ горя. Наконецъ, какъ въ 2-мъ и 3-мъ лит., такъ и въ 1-мъ, 3-мъ, 4-мъ и 7-мъ лат. вар. не встрѣчается метаморфозы.

Подобно тому, какъ здѣсь по нашему паралл. т. и его вариантамъ на могилѣ вырастаетъ роза или липа²⁾, вырастаетъ по португальскому народному романсу на могилѣ влюбленного кипарисъ, а на могилѣ любимой дѣвушки, тоже умершей съ горя, вслѣдствіе любви, — апельсинъ. Такія и тому подобныя превращенія, показывающія, что литовцы и латыши вѣровали въ извѣстнаго рода переселеніе душъ, встрѣчаются часто въ литовско-латышскихъ преданіяхъ. Такъ, напр., мы находимъ превращеніе любимой дѣвушки или вообще женщины въ птицу, рыбу и т. д. Многія такія превращенія мы встрѣчаемъ, напр., у Юшкевича въ его лит. дайнахъ (L. dainos 1242 — 1264). Уже упомянутый португальскій нар. романсъ показываетъ, что какъ влюбленный юноша, такъ и любимая дѣвушка превращаются въ голубя. По лат. нар. пѣснямъ³⁾ превращается любимая дѣ-

1) Подобный вар. встрѣчается и въ Latwija. II. No Lihgoschu Eernsta. Rihgā, 1874, стр. 18.

2) Ср. это превращеніе ниже въ VI. Объ упавшемъ кольцѣ. Объ утонувшей дѣвицѣ.

3) Zim. III, 41 и 42. Būtn. 2494.

вуха, между прочимъ, въ соловья. Здѣсь надо сравнить греч. сказаніе о Филомелѣ. Въ древнія времена чрезвычайно часто встрѣчались превращенія.

Касательно сыновъ бога (лат. *Dieva dēli*, лит. *Dievo su-nelei*) уже неоднократно говорилось выше. Во многихъ пѣсняхъ рѣчь идетъ только объ одномъ сынѣ бога, въ другихъ о нѣсколькихъ. Уже Мангардтъ указываетъ на то, что сынъ бога и планета Венера одно и то же существо. „Дальнѣйшее изслѣдованіе показываетъ, что его мнимое двойственное появленіе, какъ вечерней и утренней звѣзды, дало поводъ, принимать его за одного или за двухъ сыновъ бога, которые дѣйствовали вмѣстѣ или вечеромъ или утромъ.“ Доказательствомъ въ этомъ отношеніи служатъ пѣсни (Спр. стр. 303 и 313; *Ulm.* 470 и др.), гдѣ два горящіе на морѣ свѣтильника, которые въ первый разъ зажигаютъ сыны бога, а въ другой разъ сами сыны бога являются такими свѣтильниками, подъ которыми нужно подразумѣвать вечернюю и утреннюю звѣзду. Если о сынѣ бога упоминается отдѣльно, то это утренняя звѣзда, а иногда вмѣстѣ вечерняя и утренняя звѣзда, планета Венера. По пѣснѣ Спр., стр. 302, кажется, понятіе (сыновъ бога) распространяется на всѣ звѣзды¹⁾. Здѣсь, по крайней мѣрѣ, упоминается о ста сынахъ бога, всадникахъ. По другимъ пѣснямъ (*W. M.* 42 и 43) стоятъ сѣрые кони сына божья во время сватанія передъ дверьми Солнца. Когда дочь Солнца восходитъ по розѣ на небо, она уже издали видитъ сына божья, сѣдлающаго своего коня (см. выше № 2). Божьи сыны прѣзжаютъ верхомъ и впускаютъ своихъ коней въ золотой загонъ²⁾. „Куда дѣвались божьи кони?“ спрашиваетъ одна лит. пѣсня, и отвѣчаетъ: „божьи сыны на нихъ поѣхали. Куда поѣхали божьи сыны? Искать дочерей Солнца“³⁾. Божьему сыну, какъ всаднику, принадлежатъ и шпоры, которыя куетъ небесный кузнецъ⁴⁾.

Въ тѣсной связи находятся сыны божьи съ дочерью Солнца. Когда она восходитъ по розѣ, она встрѣчается съ

1) *W. Mannhardt, Lett. Sonnenmythen* стр. 306.

2) Спр. стр. 298. — *W. M.* 82.

3) Аван., Поэтич. возвр. I, стр. 84.

4) Спр. стр. 313.

сыномъ божьимъ (см. выше). Сыны божьи служатъ шаферами, когда дочь Солнца выходитъ замужъ на западѣ¹⁾. Съ другой стороны говорится, что сыны божьи отняли кольцо у дочери Солнца²⁾. По другимъ пѣснямъ они находятъ ея кольцо утромъ на днѣ морскомъ³⁾. Когда она заходитъ въ море, тогда сынъ божій стоитъ на горѣ⁴⁾. Божьи сыны всю ночь до утра гребутъ въ лодкѣ, чтобы спасти жизнь дочери Солнца⁵⁾. Они зажигаютъ двѣ свѣчи на морѣ, ожидая дочь Солнца⁶⁾. Она сгребаетъ сѣно на Двинскомъ берегу, насупротивъ Утренней звѣзды⁷⁾ (Auseklis мужск. р.), и она ломаетъ его мечъ⁸⁾. А большею частью выступаетъ сынъ божій женихомъ дочери Солнца. Пока она купается въ изгибѣ быстрой рѣчки, онъ подсматриваетъ изъ-за куста золотистыхъ лозъ⁹⁾. Когда онъ сватается за дочь Солнца, кони его провожатыхъ стоятъ (вечеромъ) передъ дверьми Солнца; онъ подаетъ ей руку чрезъ Daugava [черезъ Двину, большую воду]¹⁰⁾. Auseklis (утренняя звѣзда) оставляетъ хороводъ звѣздъ, отправляясь свататься за дочь Солнца (см. выше № 5); онъ (Аусеклисъ) рано восходитъ, желая жениться на дочери Солнца¹¹⁾. Божьи сыны строятъ для нея клѣтъ, а она проходитъ, трепеща, какъ листочекъ¹²⁾. . . и т. п.

Мангардтъ справедливо сравниваетъ Dieva dēli (лит. Dievo sunelei, божьи сынки) съ греч. Διὸς κούροι и инд. aśvinau. Онъ говоритъ:

„Свѣдущій человѣкъ можетъ замѣтить, что латышскимъ сказаніямъ о сынахъ бога и о дочери Солнца или дочери бога вполне соотвѣтствуютъ греческія сказанія объ обоихъ Діоскурахъ и ихъ сестрѣ Еленѣ. Хотя ихъ сказаніе, какъ у Гомера, такъ и у Пиндара (въ Кипріахъ) затемнено раз-

1) Ulm. 483.

2) Спр. стр. 311. — Ulm. 458.

3) Rh. 48 (172). Ness. 5. Schl. стр. 12.

4) Ulm. 469.

5) Būtn. 18. — Спр. стр. 312.

6) Спр. стр. 303; 313.

7) Ib. стр. 310.

8) Ib. стр. 311.

9) Ib.

10) W. M. 42.

11) Спр. стр. 315.

12) Ib. стр. 303.

ными чуждыми мотивами, все-таки у обоихъ по большей части почти въ чистомъ видѣ сохранилось болѣе древнее преданіе, которое, несомнѣнно, основывается на нѣкоторыхъ пѣсняхъ о Солнцѣ, въ родѣ гимновъ въ Ведахъ, или въ родѣ нашихъ лат. пѣсенъ, и соединило различные образы одной и той же мысли въ одно сказаніе.

Слову *Dieva déli*, *Dievo sunelai* по смыслу совершенно соотвѣтствуютъ гр. *Διὸς κοῦροι*. Какъ тѣ, такъ и другіе означаютъ утреннюю и вечернюю звѣзду¹⁾, изъ которыхъ одна является въ началѣ ночи тамъ, гдѣ солнце заходитъ и находится входъ въ преисподнюю, другая — въ началѣ дня. Поэтому *Διὸς κοῦροι* живутъ изо дня въ день попеременно одинъ въ могилѣ, другой въ сіяніи земного дня или у отца Зевса²⁾. — Ихъ сестра Елена (*Ἑλένη* рядомъ съ нимъ *Ἑλένοϋ* образовано изъ корня *σφέλ* = *svar*, какъ *παρθένος* отъ корня *vardh* расти, блестящая, утренняя заря или свѣтъ утренняго солнца) приводится у Гомера какъ дочь Солнца, дочь бога — *Διὸς κοῦρη*, *κοῦρη Διὸς αἰγυίοχοιο* (Ил. III, 426), *Διὸς ἐκχευαῖα* (Од. IV, 184) и т. д. Если, кромѣ Зевса, ея родного отца, называютъ Тиндарея ея отцомъ передъ всѣмъ свѣтомъ, то это основывается, несомнѣнно, на различныхъ сказаніяхъ и гимнахъ, въ которыхъ, вмѣсто Зевса, именовали ея отцомъ *Τυνδ-άρ-εος* || *Τυνδ-άρης* [толкающій, колющій, *der Stossende*, *Stechende*]³⁾. *Man fühlt sich versucht, dabei an jenes pfeil-artige Hervorstossen, Emporschiessen der ersten Lichtstrahlen des Morgens zu denken, прибавляетъ Мангардтъ.*

По той же причинѣ, какъ *Dieva déli*, снабжены и *Διὸς κοῦροι* конемъ и телѣгою. Иліада III, 237 называетъ Кастора *ἱππόδαμος*, гимнъ Гомера къ *Διὸς κοῦροι* означаетъ обоихъ братьевъ *ταχέων ἐπιβήτορες ἵππων*, что Voss⁴⁾ какъ въ Од. XVIII, 263, отнесъ къ взлѣзанію на телѣгу, запряженную конями. Вмѣстѣ съ тѣмъ другіе поэты, основываясь на болѣе древнихъ преданіяхъ, или на субъективномъ мнѣніи, изображали *Διὸς κοῦροι* всадниками. У Эврипида проявляется

1) Welcker, Griechische Götterlehre I, стр. 606 и слѣд. стр.

2) Kyprien bei Pindar. Nem. X 86 sq. — W. Mannhardt, Lett. Sonnenm. стр. 309.

3) Curtius, Grundz. Aufl. 2, 204.

4) Myth. Briefe II, 1.

еще болѣе древнее представлѣніе. Διὸς κοῦροι называются возничими, правящими бѣлыми конями λευκίπποι (Hel. 646), и 1511 поется:

μόλοιτε ποτ' ἔππιον ἄρμα
 δι' αἵθερος ἱέμενοι,
 παῖδες Τυνδαρίδαι,
 λαμπρῶν ἄστρων ὕπ' ἀέλλαισιγ.

Пиндаръ (Pyth. I, 126. Ol. 3, 39) называетъ Діоскуровъ λευκόπῳλοι, εὐίπποι. Достоверность этого названія подтверждается сказаніемъ, что сыны Зевса похищаютъ себѣ въ супруги Левкиппидовъ Фойбе (чистая, ясная. Curtius Grundz. Aufl. 2. 581) и Гилайру (веселая, срав. ἱλαρὸν φέγγος яркій свѣтъ дня), о которыхъ Preller II 98 справедливо говоритъ: Ихъ имена Гилайра и Фойбе обозначаютъ блестящій свѣтъ и ясный блескъ, ихъ отца Левкиппа надо понимать какъ λευκόπῳλος ἡμέρα¹⁾. Итакъ, сыны неба имѣютъ сестрою красивѣйшую изъ всѣхъ женщинъ, Утреннюю зарю (-разсвѣтъ); сватаясь они протягиваютъ руку геніямъ утренней зари или дневному свѣту.

Мангардтъ продолжаетъ: „Какъ варианты, лишь въ другой формѣ, съ весьма родственнымъ содержаніемъ, лат. пѣсни о Солнцѣ помогаютъ намъ понимать сохранившіяся (въ Кипріахъ у Пиндара Nem. X 55 и слѣд., Apollod. III 11, 2) традиции, что Діоскуры начали спорить изъ-за стада рогатаго скота съ обоими Афаретидами Линкеемъ (Lichtmann, Lichtmacher? oder der wie ein Luchs sehende) и Идасомъ (der Sehende? Sehenmachende?). Діоскуры скрываются въ дуплѣ дуба (δρυὸς ἐν στελέχει), чтобы подстеречь своихъ враговъ, но Линкей, имѣющій изъ всѣхъ земныхъ жителей самое острое зрѣніе, увидѣлъ ихъ, посмотрѣвъ внизъ съ горы Тайгета²⁾. Идасъ закалываетъ Кастора и бросаетъ въ грудь Полидевка камень съ могилы своего отца Афа-

1) Ср. тамъ же бѣлаго коня дня и W. Mannhardt, Lett. Sonnenm. стр. 95.

2) Точно такъ же глядитъ сынъ божій съ ивоваго куста, см. выше и срав. Mannhardt, Lett. Sonnenm. стр. 297 и 309.

рея¹⁾), а его самого поражаетъ молнія Зевса, послѣ того какъ Полидевкъ пронзилъ Идаса копьемъ. Такъ какъ Полидевкъ хочетъ умереть вмѣстѣ со своимъ братомъ, то Зевсъ позволяетъ своимъ сынамъ попеременно пребывать то на небѣ, то въ преисподней.

„Я не согласенъ съ ходячимъ мнѣніемъ“ — говоритъ Мангартъ — „что Афариды мессинскіе Діоскуры, но я вижу въ нихъ въ сравненіи съ утренней и вечерней звѣздой два олицетворенія того времени, когда начинается свѣтатъ, именно, двойниковъ Левкиппидовъ и латышской дочери Солнца. Какъ послѣдняя то выступаетъ въ качествѣ невѣсты сына божья, то пляшетъ съ нимъ подъ кленомъ, вѣшаетъ вмѣстѣ съ нимъ свое кольцо на дубъ (солнечное древо ночи), то, напротивъ, ломаетъ его мечъ, такъ Афаретиды въ спорѣ о коровахъ (красные свѣтовые лучи утра, ср. 350 коровъ Геліуса) могли являться противниками (гасильщиками) Діоскуровъ, сидящихъ въ дубу (какъ Астеринъ подъ деревомъ, въ которое онъ въ послѣдствіи превращается, см. у Манг. стр. 237). Смерть Кастора отъ камня, брошеннаго Идасомъ, соотвѣтствуетъ исполнѣ бросанію камня Солнцемъ въ Мѣсяцъ въ нашей лат. пѣснѣ²⁾). Камень — это солнечный шаръ, прекращающій блескъ утренней звѣзды. Что камень взятъ съ могилы отца Афаретидовъ, эта мысль приходится здѣсь кстати, если подъ Афаретомъ (форма Афарей *Ἀποχρίστικον*) подразумѣвать умершаго бога Солнца прошедшаго дня, т. е. бога Солнца, еще не облекшагося (покрываломъ ночи) *ἄ-φάρητος* отъ *φάρος*, *φάρος* покрывало, покровъ, ср. *ἄ-κόσμητος* отъ *κόσμος*“³⁾).

Уже Welcker и Preller замѣтили близкое родство греческихъ Діоскуровъ съ обоими Асвінау индійцевъ. „Еще яснѣ аналогія послѣднихъ съ сынами божьими въ латышскихъ пѣсняхъ о Солнцѣ“, говоритъ Мангартъ. Асвины

1) Pindar Nem. X, 123: *Τοὶ δ' ἔναν-
τα στάθεν τύμβῳ σχεδὸν πατρίῳφ.
Ἐνθεν ἀρπάξαντες ἄ-
γαλμ' Αἶδα, ξεισθὸν πέτρῳ
Ἐμβαλον στέρνῳ Πολυδεύ-
κεος.* — —

2) Ср. выше № 4.

3) Lett. Sonnenmythen стр. 311 и 312.

называются Divô parâtâ¹⁾, сынами Dyaús'a, неба. Ихъ имя Aṣvinau, хотя оно первоначально и означаетъ владѣльца лошадей или всадника, или сына коня²⁾ (áṣva жеребецъ = солнце, áṣvâ кобыла = утренняя заря), представляетъ намъ лучи свѣта въ видѣ коней³⁾. Слово, соотвѣтствующее индйскому áṣva, встрѣчается въ лит. ašva, os, f. (кобыла, заводская кобыла), ašvinis (лошадь), старопрусс. asvinan (кобылье молоко), лат. ašavi (какое-нибудь зелье, у Stend. Binsen), срав. гот. eihva-tundi (лошадиный зубъ). По моему мнѣнiю, сюда относится и старопрусс. kauwe (кобыла), лат. ķeve, диалект. ðeve (кобыла). Здѣсь слѣдовало бы констатировать ту же самую перестановку, какова, напр., встрѣчается въ русск. „камень“, литовско-лат. akmens и санскр. áṣman. Итакъ, въ лат. ķeve || ðeve существовала бы древняя форма, въ которой еще сохранился первичный звукъ к. Сюда можно было бы прибавить еще нѣсколько примѣровъ, какъ то: лат. kuņa (сука; срав. гр. κῶν, латинск. canis вм. cvanis, санскр. ṣva, гот. hun-ds) рядомъ съ этимъ лит. šū, лат. sunis (собака). Въ описанiи, встрѣчаемомъ въ Ведахъ о Асвинахъ, не трудно узнать олицетворенiе двухъ звѣздъ, никогда не являющихся одновременно. Мангардтъ видитъ и въ нихъ вечернюю и утреннюю звѣзду. „Но онѣ тѣсно связаны, такъ какъ ихъ отношенiе къ солнцу и къ утренней и вечерней зарѣ, какъ въ то, такъ и въ другое время дня, сходно. Онѣ представляются видными и дѣятельными преимущественно утромъ, такъ какъ восходъ солнца во всѣ времена сильнѣе дѣйствовалъ на воображенiе человѣка, чѣмъ закатъ солнца. Знаменитый комментаторъ Ведъ, Yaska, приводитъ древнюю пѣсню, по которой одинъ называется сыномъ Ночи, другой — сыномъ Утренней зари; первый наполняетъ все сыростью, другой — свѣтомъ. И въ одной строфѣ Ригъ-Веды тотъ называется побѣдоноснымъ, пребывающимъ въ воздухѣ, другой — счастливымъ и сыномъ Dyaús'a, и отождествляется съ солнцемъ. Но люди къ обоимъ одинаково взываютъ и приносятъ какъ тому, такъ и другому жертвы. Они появляются раньше всѣхъ боговъ передъ восходомъ солнца, когда

1) Muir, original Sanscrit texts Vol. V, London 1872 стр. 235.

2) По лат. сказанiямъ одинъ герой имѣетъ матерью кобылу.

3) Ср. M. Müller, Vorlesungen über Wissensch. d. Spr. II, 451.

послѣ полуночи свѣтъ начинаетъ бороться съ темнотой и ночь уступаетъ утренней зарѣ. Тогда, только начинаетъ разсвѣтать, они запрягаютъ своихъ коней въ телѣгу и спускаются внизъ на землю, чтобы принять благоговѣнное поклоненіе и жертвоприношенія отъ своихъ поклонниковъ ¹⁾. Поэтому вечерняя или утренняя заря (Uśas) и называется ихъ сестрою. Ее во многихъ другихъ гимнахъ, когда рѣчь идетъ о ея бракосочетаніи съ Асвинами, называютъ хат' ѣзо-х'н Suryā, т. е. греческ. Hellē, или санскр. Divō duhitā, дочь неба, Διὸς θυγάτηρ, при чемъ они сами называются — сынами неба (Dyaús). Она рождается, когда они запрягаютъ своихъ коней въ повозку ²⁾. Но Uśas называется и Suryasya duhitā, дочь Солнца, и въ Ведахъ говорится, что дочь Солнца стоитъ на телѣгѣ Асвиновъ, что она избрала ихъ обоихъ своими супругами. Но по одному гимну (Rigv. X 85, 9. 14) Сомѣ быть счастливый женихъ дочери Солнца, Suryā, и Асвинау два друга счастливаго жениха, сопровождающие его въ свадебной поѣздкѣ, когда Savitar (богъ Солнца) выдаетъ свою дочь за Сому ³⁾. И Sayana рассказываетъ, по одному брагману, что Savitar рѣшился выдать свою дочь Suryā замужъ за царя Сому (Soma). Всѣ боги старались получить ея руку; съ этою цѣлью они согласились, что тотъ, кто на скачкахъ, на которыхъ солнце должно быть цѣлью, побѣдитъ, получить ея руку. Асвины побѣдили противниковъ, завладѣли ею, и она сѣла къ нимъ въ телѣгу ⁴⁾. — Soma олицетворенный напитокъ боговъ ведаическаго вѣка. Если принять въ указанныхъ выше мѣстахъ, какъ это часто встрѣчается въ Атарваведѣ, въ болѣе новыхъ гимнахъ Ригъ-Веды и въ Брагманахъ ⁵⁾, что Сомѣ есть названіе луны, то порядокъ мыслей будетъ яснѣе. It is not unnatural, from the relation of the two luminaries, that he (der Mond) should have been regarded as son in law of the sun ⁶⁾. Можетъ быть, что въ этихъ преда-

1) Muir тамъ же стр. 238.

2) Muir тамъ же стр. 238. — M. Müller, Essays II 82.

3) Muir тамъ же 237.

4) Muir тамъ же 236.

5) Muir тамъ же 271.

6) Muir тамъ же 237.

ніяхъ слово Soma замѣняетъ названіе луны въ болѣе древней формѣ. Если допустить это предположеніе, то можно найти въ латышскихъ пѣсняхъ (о сынахъ божьихъ, везущихъ приданое дочери Солнца; о дочери Солнца, проходящей клѣтъ обоихъ сыновъ божьихъ; о соперничествѣ Мѣсяца съ сынами божьими при сватаніи къ дочери Солнца) поразительныя соотвѣтствія. Миѣическую основу Левкиппидовъ М. Мюллеръ¹⁾ справедливо находитъ въ Rígv. I 115, 2: „Асвины торжественно женятся на Утренней зарѣ, которую везутъ бѣлые кони“²⁾.

Возвращаясь отъ изложеній Мангардта къ нашимъ лат. вариантамъ (2, 3, 7 и 9), въ которыхъ тоже встрѣчаются Dieva déli, мы находимъ, съ одной стороны, что этихъ пѣсенъ Мангардтъ не зналъ и, съ другой стороны, что въ нихъ говорится о сынахъ божьихъ при такихъ обстоятельствахъ, что они не совсѣмъ подходятъ подъ выше приведенное описаніе. За исключеніемъ 3-го вар., по которому оба сына бога (Diva daleni) рано отправляются вѣнчаться (Agru brauica laulotus) и такимъ образомъ, въ самомъ дѣлѣ, подходятъ подъ описаніе Мангардта, три прочіе варианта, по которымъ оба сына бога (divi Dieva déli) подѣзжаютъ къ могилѣ юноши, умершаго съ горя, и отламываютъ два сучка у золотой розы (2. var.), или верхушку липы (7. var.), или, наконецъ, верхушку пышной розы (9. var.), — эти три варианта по ихъ миѣическому содержанію еще темны. Впрочемъ, мы еще ниже нѣсколько разъ встрѣтимъ сыновъ божьихъ.

8. Божественное родство сироты.

Заканчивая обзоръ миѣическихъ пѣсенъ, приведемъ еще этотъ паралл. текстъ. Хотя здѣсь налицо и нѣтъ полного паралл. текста, все-таки мы находимъ въ немъ, какъ на лит., такъ и на лат. сторонѣ сходный порядокъ мыслей, сходное религіозное представленіе и чувствованіе. Въ этомъ текстѣ говорится, что сирота имѣетъ матерью Солнце (Saule) или Лайму (судьбу), отцемъ — Мѣсяца (Mēnā) или бога

1) Essays II 82.

2) W. Mannhardt, Lett. Sonnenm. стр. 313 и 314.

(Dievs), сестрою — звѣзду (Žvaigžde, fem. gen.) и братомъ — Семизвѣздіе (Sietas, m. gen.) или братьями — сыновъ божьихъ (Dieva dēli).

Лит. вар. показываетъ различіе только въ томъ, что въ немъ сиротою является — юноша, между тѣмъ какъ выше сиротою была дѣвушка, и ясныя звѣзды (въ большомъ числѣ) на небѣ — его сестры, зеленые дубы въ лѣсу — его братья и ясная Денница (švėši aušra) на небѣ — его невѣста. Подобныя этому представленія встрѣчаются и во многихъ лат. нар. пѣсняхъ.

Родственные представленія этимъ лит. и лат. пѣснямъ мы находимъ въ одной русской пѣснѣ, которую изъ Липецкаго уѣзда, Тамбовской губ., приводитъ А. Аѳанасьевъ въ своемъ сочиненіи:

„Перевозчикъ, добрый мѡлодецъ!
Перевези меня на свою сторону“.
— Я перевезу тебя — за себя возьму.

Въ отвѣтъ ему говоритъ красная дѣвица:

„Ты спросилъ бы меня,
Чьего я роду, чьего племени?
Я роду ни большого, ни малаго:
Мнѣ матушка — красна Солнушка,
А батюшка — свѣтѣль Мѣсяцъ,
Братцы у меня — часты Звѣздушки,
А сестрицы — бѣлы Зорюшки“¹⁾.

Мангардтъ видитъ и въ этой дѣвицѣ зарю, какъ дочь Солнца, которая проситъ перевозчика перевезти ее чрезъ воду (ночной небесный океанъ) на свою сторону²⁾. По этому дѣвица въ нашемъ паралл. текстѣ не есть земная сирота, а первоначально осиротѣвшая дочь Солнца, о которой уже выше говорено было подробнѣе. Одна лат. пѣсня ясно говоритъ о дочери Солнца, какъ о сиротѣ, сравниваетъ ее съ земною сиротою и подтверждаетъ, такимъ образомъ, выше упомянутое мнѣніе Мангардта, что онѣ, должно быть, тождественны. Эта пѣсня гласитъ:

1) Поэтич. воззр. I 80.

2) Lettische Sonnenm. стр. 305.

Neraudi, man' māsīņa,
Ne tu viena bārenīte;
Saulitei viena meita,
I ta pati bārenīte¹⁾.

Не плачь, моя сестрица,
Ты не одна сиротинка;
У Солнышка одна дочь,
И та даже сиротинка.

При всемъ томъ и человѣкъ находится въ очень близкихъ отношеніяхъ къ звѣздамъ. Такъ, напр., съ паденіемъ звѣзды приводится въ связь рожденіе дитяти, и послѣ смерти человѣкъ, въ качествѣ звѣзды, нисходитъ въ жилище душъ:

Ne ta zvaigzne visu nakt',
Kur' uslēca vakarā;
Us pusnakti ieligoja
Dvēselīšu namiņa²⁾.

Не всю ночь (свѣтитъ) звѣзда,
Которая восходитъ вечеромъ;
Къ полуночи она нисходитъ
Въ жилище душъ.

И Daugava (большая небесная вода) полна дорогихъ душъ, повидимому, въ родѣ еще не сверкающихъ звѣздъ:

Daugaviņa, melnācīte,
Melnā tek vakarā;
Kā ta melna ne teceja,
Pilna dārgu dvēselīšu!³⁾

Двинушка, черноглазая,
Черная она течетъ вечеромъ;
Какъ не течь ей черною, —
Она полна дорогихъ душъ
(жизней Спр.).

Въ этихъ и другихъ лат. пѣсняхъ часто встрѣчается очень древнее вѣрованіе, по которому души умершихъ незримы на небесномъ пространствѣ или пребываютъ во мракѣ ночного неба. Поэтому дитя съ заходящимъ Солнцемъ посылаетъ вечерній привѣтъ усопшей матери⁴⁾.

Уже выше, въ № 4, гдѣ Мѣсяцъ женится на Солнцѣ, рѣчь была о томъ, что отъ ихъ брака рождались дѣти-звѣзды. Лит. текстъ со всѣми своими вариантами еще подтверждаетъ это. — Частыя тройныя повторенія въ лит. дайнахъ, повидимому, свидѣтельствуютъ, что здѣсь передъ нами древніе священные гимны, которые, можетъ быть, когда-то пѣлись при богослуженіи. Число три издревле священно. Такимъ образомъ и литовецъ и латышъ встрѣчались въ своей земной

1) Ag. M. 164.

2) Спр. стр. 315. — Мангардтъ (стр. 324) видитъ въ этой звѣздѣ вечернюю-утреннюю звѣзду.

3) Спр. стр. 12.

4) Ib. стр. 310, 8.

скорби, въ безпомощномъ состояніи сиротъ, на общей почвѣ, по случаю призванія общихъ божествъ, замѣняющихъ имъ часто отца и мать, брата и сестру.

III. Военныя пѣсни.

Литовскія и латышскія военныя пѣсни весьма своеобразны. Очень рѣдко онѣ приводятъ насъ на театръ войны или въ самую борьбу. По большей части въ нихъ говорится о приготовленіяхъ къ войнѣ. Вороны, лебеди, синица несутъ сестрѣ извѣстіе о томъ, что братъ ея долженъ отправиться на войну. Сестры помогаютъ брату одѣваться и украшаютъ его надлежащимъ образомъ передъ важной поѣздкой. Съ пѣніемъ онѣ его наряжаютъ и со слезами провожаютъ его. Конечно, отецъ и мать, а также и возлюбленная принимаютъ во всемъ живое участіе. Уѣзжая верхомъ, братъ оставляетъ условный знакъ, по которому можно узнать, возвратится ли онъ или нѣтъ. Онъ сажаетъ, напр., дубъ. Если дубъ зазеленѣетъ, то братъ возвратится, если дубъ засохнетъ, то братъ не возвратится и т. п. Потомъ слѣдуетъ трогательное прощаніе, вопросъ: когда онъ возвратится, и отвѣтъ: спустя девять лѣтъ (отъ „лѣто“, *ra deviņi vasariņi*); если онъ самъ не возвратится, то прибѣжитъ его конь домой; спросите его, гдѣ остался всадникъ etc., etc. Многіе тому подобные образы представляютъ какъ лит., такъ и лат. военныя пѣсни въ параллельныхъ текстахъ и вариантахъ. Такъ же въ нихъ поется и рассказывается, какъ прибѣгаетъ домой обрызганный кровью конь и отвѣчаетъ сестрамъ на ихъ вопросы, что всадникъ-братъ остался тамъ, гдѣ рѣки кровью текутъ, гдѣ строятъ мосты изъ костей и т. д. Многія пѣсни этого отдѣла содержатъ миѳическіе элементы, доказывая тѣмъ глубокую древность. Такъ, напр., когда сестры, заливаясь слезами, спрашиваютъ, кто имъ будетъ помогать горевать по убитомъ братѣ, самое благодѣтельное божество готово имъ помогать.

Солнышко говорило, заходя:

Я буду вамъ помогать горевать по братѣ;

Девять дней по утрамъ я буду закутываться въ туманъ,

А на десятое утро не взойду.

Слѣдовательно, само солнце готово закрыться траурнымъ покрываломъ и одинъ день даже не восходитъ, скорбя о павшемъ героѣ. Оно готово приостановить свое теченіе, какъ во времена Иисуса Навина, когда боролись дѣти Израиля. Въ этихъ военныхъ пѣсняхъ, какъ уже сказано, заключаются иногда миѳическіе элементы. Въ нихъ поется и рассказывается, напр., что сыны божьи обходятъ театръ войны, собирая души покойныхъ. Найдя одну изъ павшихъ душъ, они завертываютъ ее въ бѣлую пелену, приносятъ въ священную сѣнь, укладываютъ въ божью колыбель (*Dieva šūpuli*); приставляютъ качать Марю (или Лайму), которая качаетъ, припѣвая:

„Убитого воина душенька,
Безсмертна ты во вѣки вѣковъ.“

Здѣсь, стало-быть, открывается намъ видъ на извѣстнаго рода Валгаллу латышей.

Далѣе, эти пѣсни приводятъ намъ и другіе образы: Два голубя пьютъ изъ лужи, и оба воркуютъ; два брата отправляются на войну, оба ѣдутъ въ раздумьи: итти или нейти, или остаться имъ на родинѣ? На родинѣ жизнь хороша и т. д. Или отправляясь на войну, братъ оставляетъ сестру въ колыбели; возвратившись назадъ, онъ находитъ ее взрослою. Или, наконецъ, не избавляетъ юноши отъ войны ни отецъ, ни мать, ни сестра, ни братъ, а возлюбленная.

Итакъ, мы видимъ, что эти своеобразныя лит. и лат. даины имѣютъ темою преимущественно прощаніе, возвращеніе или невозвращеніе воина изъ войны, изъ чего мы заключаемъ объ ужасахъ войны. „Гдѣ въ нихъ встрѣчается отголосокъ историческихъ событій, тамъ является всемірно-историческій фактъ большею частью лишь подкладкой, которая подлежитъ чисто субъективно-лирическому возрѣнію.“¹⁾ Если уже въ соотвѣтствіяхъ лит. и лат. пѣсенъ находится свидѣтельство ихъ глубокой древности, то, напротивъ, другія пѣсни, въ которыхъ встрѣчаются такія имена, какъ-то: Вильна, Рига, Прусская земля или Прусс. граница, куда отправляются лит. и лат. воины на своихъ быстрыхъ коняхъ, ясно свидѣлствуютъ, что эти пѣсни относятся ко времени

1) Ness. XII.

ордена или, по крайней мѣрѣ, къ тому времени, когда примѣнялись упомянутыя имена.

1. Два голубя, два брата.

Здѣсь мы имѣемъ, собственно говоря, только нѣсколько стиховъ, составляющихъ паралл. текстъ. Но они для насъ очень поучительны. — Два голубя пьютъ изъ лужи. Они пьютъ въ раздумьи: пить, или не пить, или махать крылышками? Напившись, они взмахиваютъ крыльями и улетаютъ въ лѣсъ и садятся тамъ на ель. Два брата ѣдутъ верхомъ по дорогѣ [лит. т.] ¹⁾, или идутъ пѣшкомъ, ѣдутъ верхомъ на войну (лат. т.). Оба они отправляются въ раздумьи: итти или нейти, или разсѣдлатъ коней (лит. т.)? или остаться на родинѣ? — Это лишь немного различающееся соотвѣтствіе параллельнаго текста, имѣющаго со всѣми своими вариантами одинъ и тотъ же трохайческій размѣръ.

Конецъ обѣихъ пѣсень, совпадающихъ въ началѣ, имѣетъ во всемъ и одинаковое содержаніе, именно, описаніе домашней жизни. По соотвѣтствію текста, здѣсь передъ нами только часть военной пѣсни, потому что объ обоихъ лит. братьяхъ говорится лишь, что они ѣдутъ верхомъ по дорогѣ или по полю (2. var.). Оба же лат. брата, о которыхъ въ текстѣ и во всѣхъ вариантахъ ясно сказано, что они отправляются на войну, все-таки размышляютъ о преимуществахъ домашней жизни, сравнительно съ военною жизнью, и, слѣдовательно, насчетъ этихъ братьевъ тоже неизвѣстно, принимаютъ ли они дѣйствительно участіе въ войнѣ.

Что касается вариантовъ, то 2-й лит. вар., представляя цѣлую пѣсню, соотвѣтствуетъ, большею частью, какъ 2-му лат. вар., такъ и самому тексту. Здѣсь выражаются чувствованія любовной жизни и, какъ лат. вариантъ, такъ и лат. текстъ упоминаютъ какъ бы въ противоположность мирной жизни, о суровой походной жизни.

Какъ уже сказано, и этотъ паралл. текстъ для насъ очень поучителенъ. Ибо онъ показываетъ, что въ пѣсняхъ,

1) Jušk. L. d. 1169, 15 размышляютъ оба брата о томъ, кому изъ нихъ ѣхать верхомъ на войну (katráam karan joti).

почти совсѣмъ различнаго содержанія, часто повторяются тѣ же самые излюбленные стихи и обороты. Такъ, напр. здѣсь встрѣчается сопоставленіе двухъ голубей съ двумя братьями и далѣе сопоставленіе этихъ послѣднихъ съ двумя сестрами, шьющими (въ клѣти) въ раздумьи: шить имъ или не шить, или нешитое подарить (лит. т.)? Народъ придерживается многихъ подобныхъ тому излюбленныхъ оборотовъ, прибавляя ихъ къ новымъ пѣснямъ. По моему мнѣнію, это случилось здѣсь въ 2-мъ и 3-мъ лат. вар.¹⁾ Здѣсь это древнее, типичное сопоставленіе служить, повидимому, началомъ солдатской пѣснѣ болѣе новаго времени. Это могло случиться тѣмъ болѣе, что типичные обороты здѣсь, какъ и въ другихъ пѣсняхъ, такого общаго содержанія, что они легко подходятъ подъ всякую связь мыслей, въ особенности, когда эта связь шатка, какъ это обыкновенно бываетъ въ народныхъ пѣсняхъ. Влѣдствіе этого и понятно, что эта пѣсня, имѣющая въ лит. языкѣ болѣе характеръ идилліи, а въ лат. характеръ военной пѣсни, можетъ имѣть одно и то же типичное начало. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что, насколько въ этомъ текстѣ заключаются соотвѣтствія, настолько онъ является общимъ достояніемъ литовцевъ и латышей. Которой изъ пѣсенъ, литовской или латышской, принадлежитъ старшинство, это трудно сказать. Въ 3-мъ лат. вар. встрѣчается слово Kurzeme (Курляндія), чѣмъ означено литовское сосѣдство, и въ 4-мъ вар., содержащемъ серьезную военную пѣсню съ трагическимъ исходомъ, упоминается о литовской границѣ (Leišu robežas), гдѣ палъ на полѣ брани всадникъ-знаменосецъ. Эти слова — Kurzeme и Leišu robežas — намекаютъ на сношеніе обоихъ народовъ. Если въ этой пѣснѣ упоминается о сраженіи, случившемся на лит. границѣ, то мы имѣемъ въ томъ достаточный залогъ глубокой древности этой пѣсни. Это значить, что эта пѣсня относится ко временамъ ордена, и даже указываетъ на времена борьбы латышей (земигаловъ) съ литовцами. Въ виду этихъ фактовъ, мы должны констатировать, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ древнею военною пѣснею, при чемъ не исключается и то, что ея начало, parallelismus membrorum, можетъ быть,

1) Подобный вариантъ встрѣчается и въ Latwija. II. No Lihgo-schu Eernsta стр. 35.

заимствовано изъ литовскихъ пѣсенъ, потому что въ лит. текстѣ имѣется одной параллелью больше, чѣмъ въ лат. Съ другой же стороны, начало того, о чемъ здѣсь идетъ рѣчь, въ лат. текстѣ и его вариантахъ, представляетъ большую разновидность, чѣмъ въ лит. Итакъ, право насчетъ старшинства на обѣихъ сторонахъ почти одинаково. Далѣе, несомнѣнно лишь то, что мы встрѣчаемъ здѣсь древнѣйшій типъ стиховъ, который, какъ латыши, такъ и литовцы примѣняли къ болѣе новымъ произведеніямъ. Конецъ лит. текста:

Ī tris kertes šilkus siuvo,	Въ трехъ углахъ (? платка) она
	вышиваетъ шелкомъ,
Ī ketvirtā sava varda.	Въ четвертомъ свое имя.

соотвѣтствуетъ латышскимъ стихамъ:

Vidū savu sirdi šuvu,	Въ серединѣ я вышила свое
	сердце,
Apkārt šuvu mīlas domas.	Вокругъ я вышила милыя мысли.

2. Сестра воина.

Здѣсь мы также находимъ соотвѣтствіе между цѣлыми пѣснями. Притомъ мы встрѣчаемъ и здѣсь одинаковый размѣръ, четырехстопные трохеи. — Братъ, отправляясь на войну, оставляетъ маленькую сестрицу въ колыбели. Возвратившись назадъ, онъ находитъ ее взрослою и болѣе не узнаетъ ея. Онъ спрашиваетъ матушку, кто эта красавица-дѣвица? и получаетъ въ отвѣтъ, что это его сестра, которую онъ оставилъ въ колыбели¹⁾. — Лит. пѣсня отличается въ концѣ отъ латышской. По лит. дайнѣ братъ находитъ, что его взрослая сестра качаетъ въ колыбели своего малютку. Это его такъ раздражаетъ, что онъ хочетъ самымъ острымъ мечемъ отрубить сестрѣ голову. Мать, успокоивая его, проситъ его, не дѣлать этого въ субботу, а въ воскресенье, чтобы много людей видѣли это и чтобъ другія дѣвушки такъ не поступали. По лат. пѣснѣ братъ говоритъ насчетъ прекрасной, взрослой сестры, что еслибъ онъ зналъ раньше, что его сестрица такъ выросла, онъ купилъ бы ей

1) Срав. и вариантъ въ Latwija. II, стр. 1.

вѣночекъ съ серебряными привѣсками, чтобы она вспоминала о немъ, сидя на концѣ за столомъ подлѣ суженаго. Лит. текстъ имѣеть, какъ это видно, при сравненіи съ лат. пѣснями и съ лит. вариантомъ, новое лишнее начало, заимствованное, повидимому, изъ застольныхъ пѣсенъ.

Въ главныхъ чертахъ и варианты соотвѣтствуютъ между собою. По лит. варианту воинъ оставляетъ дѣвушку (mergėle) въ колыбели, по лат. сестру. Возвратившись домой, онъ находитъ дѣвушку за ткацкимъ станкомъ, или сестру усердною швейкою. Онъ спрашиваетъ дѣвушку, кто ей сдѣлалъ новый станокъ etc. (лит. вар.), или онъ проситъ швейку, вышить ему военное знамя — зеленое или красное —, такъ какъ она его больше не увидитъ. Слѣдовательно, онъ отправляется опять на войну. Онъ говоритъ: Если бы была моя воля, я взялъ бы съ собою тебя на прусскую границу. Тогда бѣ ты увидѣла, сестрица моя, какую жизнь ведетъ твой братецъ: сабли летаютъ вокругъ, огонь опаляетъ глаза (Брив. 1012).

3. Вѣсть о войнѣ.

Этотъ паралл. т. отличается многочисленными вариантами, какъ на лит., такъ и на лат. сторонѣ. Я не могъ здѣсь привести ихъ всѣхъ, такъ какъ, напр., у Юшкевича еще многія пѣсни содержатъ отголосокъ приведенныхъ здѣсь образцовъ. Въ этихъ дайнахъ разсматриваемый предметъ какъ у литовца, такъ и у латыша очень легко измѣняемъ, о чемъ свидѣлствуютъ уже многочисленные варианты. При томъ въ этихъ пѣсняхъ господствуетъ древнее, оригинальное воззрѣніе. Содержаніе этого паралл. текста вкратцѣ слѣдующее.

Прилетаютъ голуби (лит. т.) или синица (лат. т.) съ извѣстіемъ, что братъ долженъ отправиться на войну. Потомъ сестры одѣваютъ и украшаютъ брата. Со слезами онѣ провожаютъ его и спрашиваютъ его при прощаніи, когда онъ возвратится. Лит. братъ говоритъ, что онъ возвратится тогда, когда разцвѣтетъ красная роза отца; латышъ говоритъ: Плачь, сестрица, или не плачь, но больше ты меня не увидишь!.. Если ты не дождешься меня, то ожидай моего коня чрезъ девять лѣтъ, въ ту пору, когда цвѣтетъ черемуха. Спросите моего коня, гдѣ остался

всадникъ¹⁾. Въ одно воскресное утро роза разцвѣла, но братъ не возвратился. Лит. сестры ходятъ на гору къ ясенному забору ожидать брата. Онѣ переходятъ черезъ гору и долину, снимаютъ ясенный заборъ, — братъ не возвращается. Наконецъ бѣжитъ конь безъ брата домой, и на вопросы сестеръ онъ отвѣчаетъ, что брата убили въ битвѣ и пустили его на волю. Девять рѣкъ переплылъ онъ и чрезъ десятую рѣку пронырнулъ. Тогда сестры начинаютъ рыдать, приговаривая, кто имъ будетъ помогать горевать о братѣ. Солнце говоритъ, что оно имъ поможетъ горевать. Девять дней по утрамъ оно готово закутываться въ туманъ, а на десятое утро не взойдетъ. По лат. тексту прибѣжавшій домой конь рассказываетъ: Тамъ остался всадникъ, гдѣ лежатъ мужи, какъ дубы; гдѣ изъ сабель складываютъ костры, изъ шапокъ мечутъ стоги. . . . Не прошло и часа времени, двѣ рѣки потекли кровью, а третья — горькими слезами!²⁾

Лит. пѣсня, представленная въ видѣ варианта, за исключеніемъ начала, почти совсѣмъ соотвѣтствуетъ концу только что приведеннаго лат. текста. Начало этой даины гласитъ: Прилетѣлъ черный воронъ. Онъ принесъ бѣлую руку и золотое кольцо. На вопросъ, гдѣ онъ ихъ получилъ, онъ отвѣчаетъ, что онъ участвовалъ въ большой битвѣ. По вар. (Jušk. L. d. 1169) воронъ говоритъ, что подъ г. Ригю было большое сраженіе (Ringūzes miestūžēly dīdis karas būvu —), оттуда приносить онъ бѣлую руку брата etc. Тамъ сплетали изъ мечей заборы, копали ружьями канавы, кровь текла рѣкою etc. Лат. пѣсня (Брив. 1006) имѣетъ въ своемъ началѣ извѣстный уже намъ *parallelismus membrorum*. Потомъ въ ней слѣдуетъ, подобно какъ въ паралл. т., убранство брата³⁾ и проводы его со слезами, при чемъ возлюбленная

1) Такой отвѣтъ даетъ и лит. братъ по Jušk. L. d. 1135, 9. И равно, какъ по лит., такъ и по лат. пѣснямъ плачутъ по отправляющемуся воинѣ отецъ, мать, сестра и возлюбленная. Ср. Jušk. L. d. 1140 и Брив. 1009; 1010.

2) По вар. (Брив. 1009): Черные вороны клуютъ тѣла, Солнце бѣлитъ кости.

3) Почти по всѣмъ относящимся сюда лат. пѣснямъ сестра отправляется въ садъ и украшаетъ шапку брата. Нѣчто подобное мы находимъ въ лит. дайнахъ. См. Jušk. L. d. 1133; 1171 и другія.

его просить, чтобы онъ въ кругу воиновъ вспоминалъ о ней. Послѣ того слѣдуетъ извѣстное намъ уже мѣсто о возвратившемся конѣ, отъ котораго такъ же, какъ и въ 4-мъ вар. (см. № 1 этого отдѣла) узнаютъ, что всадникъ-знаменосецъ палъ на лит. границѣ (*Us tiem Leišu robežiem*) или по вар. (*Bezz. D.*, стр. 36, № 7) на прусской границѣ (*Us tēm Prūkšu gūbežim*), гдѣ лежатъ мужи, какъ дубы etc., какъ уже выше, въ текстѣ. Новою чертою является здѣсь то, что милая ѣдетъ по полю сраженія, трепеща какъ осиновый листочекъ. Конецъ этой пѣсни совпадаетъ съ приведеннымъ уже 4-мъ вариантомъ предыдущаго № 1. На литовской границѣ, гдѣ лежатъ мужи, какъ дубы, рассказываютъ *Dieva dēli* (сыны божьи), подбирая души павшихъ; нашедши душу, они завертываютъ ее въ бѣлую пелену, вносятъ въ священную сѣнь (*Ienes svētā, pa-ēnī*), укладываютъ въ колыбель бога (*Guldin' Dieva šūpuli*), приставляютъ качать ангела, который качаетъ, припѣвая:

„Убитаго воина душенька,
Безсмертна ты во вѣки вѣковъ“.

Итакъ, многочисленные варианты и различный размѣръ, съ одной стороны, и бросающееся въ глаза соотвѣтствіе этихъ пѣсенъ, съ другой стороны, — все это приводитъ насъ къ заключенію, что и здѣсь, какъ литовецъ, такъ и латышъ, при общемъ религіозномъ возрѣніи, пользовались общимъ предметомъ и почти одинаковыми представленіями при проявленіи своей фантазіи.

Какъ латышъ, такъ и литовецъ находится во времена творчества своихъ дайнъ еще въ тѣсныхъ отношеніяхъ къ природѣ и жизни природы. Разцвѣтаніе розы, подрастаніе или засыханіе дуба etc. служатъ для него предзнаменованіемъ. Онъ разговариваетъ еще съ животными. Птицы, какъ: голуби, вороны, синица приносятъ ему извѣстіе; конь извѣщаетъ его о кровавой кончинѣ героя-всадника. Издревле уже приписывается этимъ животнымъ способность предсказанія. Какъ передъ Троей сами боги участвуютъ въ борьбѣ, такъ и они здѣсь на литовской, прусской границѣ или подъ Ригею не безучастны. Солнце закрываетъ свое свѣтлое лицо, чтобы вмѣстѣ съ сестрами погоревать о павшемъ героѣ-братѣ, и *Dieva dēli* подбираютъ на полѣ сраженія

души убитыхъ воиновъ ¹⁾. Въ участіи Солнца въ общей горести мы видимъ древнее народное вѣрованіе, по которому вся природа принимаетъ участіе въ судьбѣ человѣка. Можно здѣсь сравнить плачъ Ярославны, тоже обращающейся къ Солнцу ²⁾. О сынахъ божьихъ (*Dieva dēli*) уже говорилось выше (№ 7), что они приѣзжаютъ верхомъ къ могилѣ юноши, умершаго съ горя. И здѣсь они имѣютъ отношеніе къ мертвымъ — павшимъ на войнѣ. По греч. и инд. источникамъ (см. выше) Диоскуры, Асвины, которыхъ Мангардтъ сравниваетъ съ *Dieva dēli*, *Dievo sunēlei*, между прочимъ, тоже являлись борцами; и здѣсь мы встрѣчаемъ *Dieva dēli* (сыновъ божьихъ) тоже на полѣ сраженія. Что касается Мѣсяца, то о немъ прямо сказано, что онъ спѣшитъ, бѣжитъ на войну, на помощь молодцамъ ³⁾. При сватаніи къ дочери Солнца выступаетъ одинъ изъ сыновъ божьихъ (*Auseklis*) его соперникомъ. Итакъ, эти божественныя существа встрѣчаются какъ на войнѣ, такъ и въ мирной жизни. Ангелъ въ вариантахъ, изображающихъ латышскую Валгаллу, такая же христіанская замѣна, какъ Маря, вмѣсто Лаймы, о чемъ говорено было уже выше.

Между тѣмъ, какъ лат. военныя пѣсни, по которымъ война происходитъ на литовской границѣ ⁴⁾, предполагаютъ время, которое, можетъ быть, намекаетъ на эпоху до появленія ордена, когда латыши боролись еще съ литовцами, литовскія же даины, въ которыхъ упоминается о полѣ сраженія подъ г. Ригой ⁵⁾, опредѣляютъ время господства ордена. Такъ же лит. и лат. пѣсни, по которымъ война ведется въ прусской землѣ [лит. *Prūsų žėmė*] ⁶⁾, или на прусской границѣ [лат. *Prūsų robežī*] ⁷⁾, очевидно, относятся къ временамъ господства ордена. По крайней мѣрѣ, о лат. пѣснѣ (Брив. 1009), по причинѣ ея древняго, миѣческаго элемента, можно это сказать почти безъ всякаго сомнѣнія. Хотя лит. дайна

1) По другимъ нар. пѣснямъ и Перкунъ и Мѣсяцъ участвуютъ въ борьбѣ.

2) См. Слово о пълку Игоревѣ.

3) Спр., стр. 314, 3.

4) Брив. 1006. *Zim. VI, 11.*

5) *Jušk. L. d. 1169, 7.*

6) *Ib. 1141, 5 и 6.*

7) Брив. 1009.

(Jušk. L. d. 1141) имѣтъ новыя черты, все-таки она сходится съ латышской въ томъ, что въ ней, какъ и въ латышской, упоминается о милой, которая готова за своимъ возлюбленнымъ слѣдовать на войну.

Метаморфоза и, стало-быть, мифологическая черта встрѣчается въ томъ, что (Jušk. L. d. 1136, 17 и 18) конь, возвратившійся домой, рассказываетъ сестрамъ, что тамъ, гдѣ упала голова брата, выросъ сѣрый камень (*išdýgu pilks akmenēlis*) и что, гдѣ пролилась его провъ, тамъ образовалась глубокая рѣка (*še tekēju gilūs upēlis*).

По дайнѣ (Jušk. L. d. 1085) прилетаютъ къ брату, павшему подобно дубу, три кукушки (*Trys rāibos gegēles*), изъ которыхъ одна садится рядомъ съ нимъ, другая у изголовья, а третья у ногъ его. Кукушка, сидящая рядомъ съ нимъ, — это его мать, кукушка у его головы — это его сестра, а кукушка у его ногъ — это его милая. Тѣ же самыя превращенія мы встрѣтимъ еще ниже (VII).

Лебедь, встрѣчаемый въ лит. дайнѣ въ качествѣ предвѣстника войны, у латышей (Biel. 984) предвѣстникъ любви, и синица (лит. *žýle, žulyte, žylėle*, лат. *zile, zilite*), которая по военнымъ пѣснямъ, относящимся сюда, является у латышей предвѣстницею войны (впрочемъ и предвѣстницею мороза etc.), служить, напротивъ, у литовцевъ предвѣстницею любви, какъ это видно, напр., изъ нѣсни Jušk. L. d. 66. Итакъ, лебедь и синица перемѣнили здѣсь свои роли.

4. Освобожденіе воина.

На этотъ паралл. т. напалъ уже Бещенбергеръ (см. Lit. Forsch.). Я прибавляю къ нему два латышскіе варіанта. — Юноша находится на войнѣ и посылаетъ своего слугу (*tarnel*) къ отцу, чтобы отецъ выкупилъ его. Несмотря на то, что отецъ имѣетъ сто подъяремныхъ воловъ, или лошадей, или землю, онъ не можетъ выкупить сына. Несчастный юноша отправляетъ слугу по очереди къ матери, брату, сестрѣ и невѣстѣ. Но ни мать (несмотря на свое богатство платьемъ, холстомъ, лит. т., коровами, лат. т.), ни братъ (хотя онъ имѣетъ сто гнѣдыхъ коней), ни сестра (несмотря на то, что у нея есть золотое кольцо, лит. т., овцы или приданое, лат. т.) не могутъ его выкупить. Только дѣвушка-невѣста одна

освобождаетъ его при помощи своего миртоваго вѣнка (лит. т.), или своимъ вѣнцомъ, или своимъ имуществомъ.

Хотя и здѣсь встрѣчается различный размѣръ, все-таки соотвѣтствіе сравнительно полное. По лат. тексту братъ плачетъ на самой войнѣ, по лит. — онъ говоритъ, что онъ молодымъ попалъ въ бѣду (aš jauns ģēdau ģ vargel'). Vargēlis dim. отъ vargas (бѣда, бѣдствіе), vargti (жить бѣдно, ж. въ нуждѣ; хилѣть, быть больнымъ, бѣдствовать), лат. vargt (того же значенія), vargs (болѣзненный, хворый); сюда относится и слав. врагъ, пол. wrog (врагъ, зло), готск. wargs, древне-верхне-нѣм. warg, средне-верхне-нѣм. warg (homicida, diabolus ¹⁾). Можетъ быть, что въ этомъ мѣстѣ лит. vargēlis имѣетъ значеніе „врагъ“, такъ какъ бѣда, несчастіе, въ которое попалъ юноша, лат. текстъ называетъ прямо словомъ война. Тотъ же самый повѣствовательный тонъ, встрѣчаемый здѣсь въ паралл. текстѣ, я нахожу еще въ нѣкоторыхъ лит. и лат. пѣсняхъ. И тутъ выступаютъ по очереди члены семейства. Такъ, напр., по дайнгъ (Jušk. L. d. 151) ни отецъ, ни мать, ни сестра не могутъ выкупить дѣвушки изъ власти знатныхъ господъ (didi bojōrai) или поляковъ (Lēnkaī), какъ только ея милый ²⁾. И по лат. пѣснѣ, которую я самъ слышалъ изъ устъ народа, ни отцу, ни матери, ни брату, ни сестрѣ не удастся упросить лежащаго подъ зеленымъ орѣшникомъ сына и брата войти на дворъ (sētiņa); лишь когда милая приходитъ къ нему, только тогда онъ готовъ послѣдовать за ней на дворъ.

Подобный нашему паралл. тексту мотивъ встрѣчается въ нѣмецкой пѣснѣ [Liebrecht, Zur Volkskunde, 236] ³⁾, по которой дѣвица выкупаетъ милаго изъ тюрьмы своимъ вѣнкомъ. Или по славянской пѣснѣ (Karelac Jačke бг—2) „милая выкупаетъ изъ войска, изъ рекручины. Отецъ (мать, брат, сестра) жалѣютъ 300 дукатовъ, милая рада дать вдвое“ ⁴⁾.

1) Cp. Ness. Thesaurus linguae Prussicae.

2) Cp. А. А. Потебня. Объясненія малорусскихъ и сродныхъ народныхъ пѣсень. II. Колядки и щедровки. Варшава. 1887. Стр. 526: „Подобный мотив — в основаніи сицилійской п. о похищенной тунисскимъ корсаромъ, Liebrecht, Zur Volkskunde, 222 слѣд.“

3) Ib. стр. 528.

4) Ib. стр. 528 и 529.

IV. Пѣсни о похищеніи невѣсты.

Похищенная сестра.

Похищеніе невѣсты явствуетъ изъ многихъ свадебныхъ обрядовъ, какъ-то : вооруженіе извѣстныхъ лицъ ¹⁾, скриваніе невѣсты при приближеніи поѣзжанъ жениха, бѣгство невѣсты, плачъ молодой жены при прощаніи съ матерью, враждебное отношеніе провожатыхъ жениха и невѣсты, выражающееся въ насмѣшливыхъ пѣсняхъ и т. п. Слова, какъ-то: лит. *vedejai*, лат. *vedejī* (ведущіе, отъ лит. *vesti*, лат. *vest*; похитители) означаютъ провожатыхъ жениха; лат. *ra-nāksnieki* (преслѣдователи, догонщики, отъ лат. *ra-nākt*, догнать, лит. *gra-pokti*, перегонять, обогнать), служатъ для обозначенія провожатыхъ невѣсты; лит. *vedys* (женихъ), лат. *vedamā* (невѣста, собственно говоря, похищаемая), — всѣ эти слова намекаютъ на древній обычай похищенія невѣсты. Воспоминаніе объ этомъ древнемъ обычаѣ сохранилось и во многихъ лит. и лат. нар. пѣсняхъ, по которымъ, при приближеніи сватовъ, дѣвушка должна бѣжать и прятаться ²⁾. Но полное освѣщеніе этого вопроса получается изъ нашего паралл. текста и всѣхъ его вариантовъ.

Похищеніе невѣсты совершалось такимъ образомъ, что ѣдущій верхомъ свать со своими друзьями поджидалъ избранную дѣвушку и похищали ее на приведенной съ собою лошади, или съ пастбища, или съ дороги, въ то время, когда она отправлялась на полевые работы, или похитители пробирались на дворъ (въ усадьбу) и похищали избранную изъ комнаты или изъ клѣти, гдѣ она на разсвѣтѣ молола муку ручной мельницей. Родственники, а именно, братья невѣсты, преслѣдуютъ похитителей. „Хотя мы“ — поется въ одной пѣснѣ — „не отнимемъ ягненка у волковъ, все-таки мы побранимъ ихъ хорошенько“ ³⁾.

Болѣе мирный конецъ мы находимъ здѣсь въ паралл. т. и его вариантахъ, изображающихъ событіе драматически. Уже до пѣнія пѣтуховъ встаетъ мать и, замѣтивши похище-

1) Ср. выше свадьбу дочери Солнца.

2) Ср. A. Winter: „Ueber Hochzeitsbräuche der Letten nach ihren Volksliedern“ стр. 162.

3) Ibidem.

ніе дочери, поспѣшно будить сыновей (лит. т.). По лат. тексту, девять братьевъ, принуждающихъ свою единственную сестру каждое утро молоть пурю ржи, посылають мать, чтобы она навѣстила сестру. Мать возвращается со слезами и говоритъ, что нѣтъ молольщицы у жернововъ. Мать побуждаетъ (какъ по лит., такъ и по лат. тексту) сыновей сѣдлать скорѣй коней и помчаться за сестрой въ догону. Она указываетъ имъ даже на дорогу, по которой слѣдуетъ догонять сестрицу. Догоньщики прѣзжаютъ на большую дорогу, усыпанную рутами. Во время дальнѣйшей поѣздки верхомъ они вѣзжаютъ на зеленые пастбища и приближаются къ зеленымъ липамъ. На верхушкѣ липы сидитъ пестрая кукушка. На вопросы всадниковъ, кукушка указываетъ имъ дальнѣйшій путь (лит. т.). Братья проѣхали верхомъ сто миль ночью, двѣсти днемъ. Въ концѣ каждой сотни миль стоятъ девять музыкантовъ, играющихъ для той сестры, которую наканунѣ провезли мимо и у которой есть девять братьевъ. Игроки такъ же, какъ и кукушка, указываютъ братьямъ дальнѣйшій путь (лат. т.). Братья верхомъ доѣзжаютъ до высокой горы, до пестрой усадьбы. Тамъ они находятъ сестру въ слезахъ. Они утѣшаютъ ее; они готовы отдать своихъ лошадей, чтобы выкупить сестру. Но сестра говоритъ: Охъ, братцы, гдѣ вы были вчера, когда я еще была дѣвушкою въ рутовомъ вѣнкѣ? Сегодня я уже замужемъ (лит. т.). Или въ концѣ третьей сотни миль братья находятъ ворота отворенными. Выходитъ старуха, усмиряя свирѣпыхъ собакъ, пускаетъ братьевъ на дворъ, вводитъ ихъ въ избу, приглашаетъ ихъ сѣсть у бѣлаго липоваго стола на стулья, переплетенныхъ тростникомъ, угощаетъ гостей бѣлымъ хлѣбомъ съ масломъ и проситъ не взыскать за угощеніе. Но братья не ѣдятъ, и не пьютъ ничего, потому что они озабочены освобожденіемъ сестры. Вдругъ они увидѣли, что ихъ любимая сестра сидитъ на концѣ стола; братья залились слезами и вступили съ нею въ разговоръ: Сестрица, золотая крошечка, пойдѣ съ нами домой. Братецъ, восковой кружочекъ, я не пойду съ тобой. Я нашла хорошую землю и милаго пахаря хорошей земли. Поклонись моей маменькѣ и скажи ей, зачѣмъ она посылала меня въ темную комнату молоть чистую рожь (лат. т.)?

Варианты мало чѣмъ отличаются отъ только что рассмотрѣннаго текста. Соотвѣтствіе 1-го лит. и 1-го лат. ва-

ріантовъ состоитъ въ томъ, что по нимъ мать находить двери комнаты дочери отворенными. Погоня брятьевъ не содержитъ здѣсь ничего мистическаго: здѣсь не являются путеводителями ни кукушка, ни игроки въ концѣ каждой сотни миль, какъ это встрѣчается въ текстѣ. Братья сѣдлаютъ шесть коней и достигаютъ сперва зеленаго пастбища, гдѣ они находятъ, что тамъ только что паслись лошади. Потомъ они подѣзжаютъ къ быстрой рѣкѣ и находятъ, что тамъ поили лошадей; далѣе они подѣзжаютъ къ зеленой липѣ, находятъ тамъ огонь и узнаютъ, что здѣсь плясали съ ихъ сестрою. Въ зеленые листья проткнули ея булавки, на верхушкѣ липы повѣшенъ ея вѣнокъ etc. (1-й лит. вар.). По 1-му лат. варианту братья наконецъ достигаютъ такъ же, какъ и по лит. тексту, высокой горы. На верху высокой горы стоитъ большое село. Тутъ они встрѣчаютъ похищенную сестру. Ихъ встрѣча тамъ сельскими красавицами напоминаетъ о сельскихъ красавицахъ, на которыхъ было указано выше въ № 7 (ср. тамъ 1-й, 2-й, 3-й и 7-й вар.). По 2-му лит. варианту братья настигаютъ свою похищенную сестру на морѣ; она сидитъ въ лодкѣ и разговариваетъ съ лодочникомъ. По 2-му лат. вар. идетъ братъ навѣстить свою сестру. Со слезами онъ возвращается: нѣтъ ея въ комнатѣ у жернововъ. Онъ надѣваетъ черный сюртукъ и сѣдлаетъ своего коня. Потомъ онъ ѣдетъ верхомъ на лошади сто миль и пріѣзжаетъ къ высокой горѣ. Тамъ играютъ тридевятъ музыкантовъ для той дѣвушки, которую сегодня провезли мимо. Братъ ѣдетъ верхомъ еще сто миль и подѣзжаетъ ко второй высокой горѣ. Тамъ играютъ тридевятъ гусяровъ (kokletaji). Въ концѣ третьей сотни миль находится дубовая мыза; она обнесена липовымъ заборомъ, и ворота заперты на замокъ. Выходятъ три сына отца. Двое изъ нихъ вводятъ его самого, а третій его коня. Ему предлагаютъ кушанья и напитки и даютъ время осмотрѣться. Онъ не ѣстъ и не пьетъ ничего, а осматривается только и видитъ свою сестру; она сидитъ на концѣ стола, въ бѣломъ чепцѣ на головѣ, съ кувшиномъ пива въ рукѣ. Она ему говоритъ: Кушай, пей, братецъ, я болѣе не твоя; полюбилась мнѣ эта земля и полюбился мнѣ пахарь-женихъ. По 3-му лат. вар. играютъ въ концѣ первой сотни миль музыканты (здѣсь не сказано, сколько ихъ). Они совѣтуютъ братьямъ проѣхать еще сотню миль. Тутъ братья-догонь-

щики встрѣчаютъ опять игроковъ и свою сестру. 3-й лит. вар. описываетъ дорогу братьямъ-догонщикамъ такъ же, какъ лит. т. и 1-й лит. вар. Напротивъ, 3-й лат. вар. болѣе похожъ на лат. т. Какъ новая черта въ этомъ вариантѣ, записанномъ на верхнелатышскомъ говорѣ, упоминается о сапогахъ, между тѣмъ какъ въ текстѣ приведено слѣдующее одѣяніе братьевъ: рысьи шубы, куньи шапки и блестящія шпоры. По этому варианту, въ концѣ первой сотни миль, играютъ пять волыночниковъ; а въ концѣ второй сотни миль играютъ пять музыкантовъ и въ концѣ третьей сотни миль пляшутъ сто красавицъ. Здѣсь братья находятъ свою сестру, которая довольна своимъ новымъ положеніемъ, и говоритъ братьямъ: Скажите маменькѣ, чтобы она по мнѣ не плакала. Я ушла весной, когда воды сбѣжали, когда деревца покрылись листьями.

Стало-быть, всѣ пѣсни повѣствуютъ о похищеніи. И при прибытіи братьевъ-догонщиковъ похищенная сестра сидитъ за столомъ чужака уже женою.

Миѳическіе элементы тоже встрѣчаются въ этихъ пѣсняхъ о похищеніи и придаютъ имъ отпечатокъ глубокой древности. Такъ оказывается миѳическою чертою въ лит. текстѣ то, что пестрая кукушка показываетъ братьямъ-догонщикамъ дальнѣйшій путь. Въ латышскихъ пѣсняхъ и преданіяхъ кукушка тоже служитъ птицею-вѣщуньей. Въ кукушку превращаются иногда сестра, мать и возлюбленная (см. выше III, 3), какъ мы это еще ниже (см. VII) увидимъ ¹⁾. И числа три, девять, встрѣчаемыя въ лат. текстѣ, священныя и миѳическія. Съ числами три и девять мы встрѣчались уже выше въ № 1, гдѣ рѣчь была о свадьбѣ дочери Солнца. Эти примѣты, именно, миѳическія числа, заставляютъ меня предполагать, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ древнимъ миѳическимъ матеріаломъ. Можетъ быть, что здѣсь находятся слѣды первоначальной свадьбы дочери Солнца или даже самого Солнца въ первую весну; можетъ быть, что девять братьевъ, гонящихся за своей единственной, похищенной сестрою, были первоначально сыны бога (Dievs) или сыны

1) Въ древне-индійскихъ преданіяхъ встрѣчается kōka-yātu, призракъ (kōka, кукушка, yātu, чародѣйство) въ образѣ кукушки. Ср. Rgv. 620, 22.

Перкуна; ибо въ нѣкоторыхъ пѣсняхъ поется, что Перкунъ имѣетъ девять сыновъ ¹⁾, — которые являются верхомъ на свадьбѣ дочери бога, Солнца, или дочери Солнца. Этотъ древній обычай свадьбы, устраиваемой при помощи похищенія, былъ перенесенъ въ глубокой древности изъ чело-вѣческой жизни на жизнь боговъ и обратно, и потомъ былъ принятъ какъ священный, символическій обрядъ. Свадьба Солнца празднуется по лит. источникамъ весною, по лат. — лѣтомъ; но весна и лѣто граничатъ одна съ другимъ. И на лит. и лат. языкахъ совпадаютъ эти времена года почти въ одно пѣлое; ибо *pa-vasaris* (весна) значитъ наступающее лѣто, *vasara* и санскр. *vasanta* (того же самого корня) обозначаетъ весну; *pavasaris* и *vasara* стоятъ въ томъ же морфологическомъ отношеніи, какъ напр., лат. *pa-délis* и *déls*, лит. *rósunis* и *sunùs* (пасынокъ и сынъ). И похищеніе сестры происходитъ тоже весною. 4-й лат. варіантъ прямо упоминаетъ о веснѣ, и по кукушкѣ въ лит. текстѣ можно заключить о веснѣ. Если по лат. тексту братья надѣваются шубы, то это намекаетъ на то, что весна только что началась и было еще холодно. Весна или лѣто, это все равно; оба случая прямо наводятъ на мысль, что въ девяти или пяти игрокахъ приходится искать извѣстныхъ девять или пять сыновъ Перкуна ²⁾, стало-быть, громовые раскаты можно принять за свадебную музыку на свадьбѣ Солнца ³⁾. Девять братьевъ — это, быть можетъ, девять мѣсяцевъ своеобразно раздѣленнаго года, слѣдующихъ за Солнцемъ, похищеннымъ изъ темной комнаты (зимній поворотъ солнца), и три останки догонщиковъ-братьевъ — это три времени года, потому что, какъ уже сказано, весна и лѣто въ глазахъ литовца и латыша первоначально совпадаютъ почти въ одно время года. У славянъ и у германцевъ тоже встрѣчаются первоначально три времени года. Потебня пишетъ: „Т. о. солнце представляетъ здѣсь среднюю пору года, весну, и

1) Спр., стр. 316 (2). И пять игроковъ въ 4-мъ лат. вар. относятся, очевидно, къ пяти сынамъ Перкуна, ср. Спр., стр. 315, 1. — Ср. у русскихъ „девять сыновъ разбойниковъ“; „9 братьевъ и сестра“ см. Потебня: Объясненія малорусск. П., стр. 720—722.

2) По лат. нар. пѣснямъ у него или девять или пять или даже шесть сыновей. Ср. Спр., стр. 315, 1 и 316, 2. — Аг. М. 1899 и 1900.

3) Ср. Аван.: Поэтич. возвр. I, стр. 78.

год дѣлится на три части, согласно с воззрѣніем, которое Тацит приписываетъ Германцамъ: сказавъ, что Германцы ненасаждаютъ (плодовых) садовъ, неотдѣляютъ (ихъ отъ) луговъ и неорошаютъ, а требуютъ отъ земли только жатвы, почему и самый годъ дѣлятъ не на столько же частей (какъ Римляне); онъ говоритъ: „*hiems et ver et aestas intellectum ac vocabula habent, autumnus perinde nomen ac bona ignorantur*“ Тас. Germ. 26. Это можетъ быть примирено с существованіемъ у Герм. и у Славянъ издревле названія для осени, какъ поры жатвы, части лѣта (Grim. Myth. 717—8)¹⁾. Здѣсь совпадаютъ лѣто и осень, какъ у литовцевъ и латышей весна и лѣто.

Къ соотвѣтствію этихъ пѣсенъ по содержанію присоединяется еще почти одинаковый размѣръ. Лат. даины имѣютъ и здѣсь извѣстные четырехстопные трохеи, которые мы встрѣчаемъ и въ 2-мъ лит. вар., между тѣмъ какъ въ лит. текстѣ, рядомъ съ этимъ въ 1-мъ и 3-мъ вар., находятся въ второмъ стихѣ трехстопные, а въ первомъ тоже четырехстопные трохеи.

Куны шапки (лат. *caūpi cepurites*, лит. *kiāuniu kepurėles, kepurūžes*; литовско-лат. *kiāune-caūne* соотвѣтствуетъ и по формѣ русск. куница) и шпоры (лат. *pieši*, лит. *rentinei, dim. rentinėlei*), встрѣчаемыя здѣсь въ лат. текстѣ, представляютъ, впрочемъ, принадлежность и одежды тоже литовца, какъ это явствуетъ, напр., изъ дайнъ (Jušk. L. sv. d.) 19; 22; 403; 435 и т. д.

V. Объ упавшемъ вѣнкѣ.

(Дѣвица теряетъ вѣнокъ.)

Къ пѣснямъ о похищеніи невѣсты примыкаютъ даины объ упавшемъ вѣнкѣ, объ упавшемъ кольцѣ — объ утонувшей дѣвицѣ, и всѣ онѣ относятся къ судьбѣ дѣвицы, къ вступленію или невступленію въ бракъ, къ дѣвичьей чести etc.

Содержаніе относящагося сюда паралл. текста слѣдующее. Дѣвица вѣетъ вѣнокъ, надѣваетъ его на голову и отправляется за водою (лит. т.) или ходитъ вдоль моря (лат. т.). Вдругъ поднимается сѣверный вѣтеръ (лит. т.), или восточ-

1) См. Объясненія малорусск. II, стр. 184.

ный вѣтеръ (лат. т.) и уноситъ вѣнокъ въ быструю рѣку (лит. т.) или въ море (лат. т.). Пріѣзжаютъ верхомъ три юноши. Младшій изъ нихъ плыветъ за вѣнкомъ и утопаетъ. Отцу же говорятъ, что это случилось на водопоѣ (лит. т.). За моремъ (за заливомъ?) дѣвица видитъ двухъ братьевъ, изъ которыхъ одинъ хочетъ отправиться за вѣнкомъ въ море и проситъ дѣвицу поддержать его лошадь и ничего не говорить матери о вѣнкѣ, но о гнѣдомъ конѣ съ золотымъ сѣдломъ (лат. т.).

Изъ вариантовъ обнаруживаютъ большее сходство съ паралл. текстомъ литовскіе. По нимъ такъ же, какъ и по лат. тексту, это море (заливъ), въ которое вѣтеръ уноситъ вѣнокъ дѣвицы. Какъ отъ паралл. текста, такъ и отъ лит. вариантовъ, большею частью, отличаются лат. варианты. По лат. вариантамъ, дѣвица отдыхаетъ послѣ обѣда на морѣ и вѣшаетъ свой вѣнокъ на камышъ. Приплываетъ зеленая щука и похищаетъ вѣнокъ. Дѣвица проситъ брата взять ясеневую лодку и погнаться за вѣнкомъ; но ясеневая лодка слишкомъ тяжела, — братъ не можетъ догнать вѣнка. Дѣвица теперь проситъ брата взять липовую лодку. На этой легкой лодкѣ братъ, проѣхавъ сто миль, пріѣзжаетъ на то мѣсто, куда занесло вѣнокъ. Братъ предлагаетъ въ видѣ выкупа сто марокъ, но не получаетъ даже отвѣта; онъ сулитъ двѣсти, — тогда ему отвѣчаютъ, — пусть придетъ сама собственница вѣнка постлатъ постель¹⁾.

Такъ какъ лит. т. здѣсь имѣетъ много вариантовъ, но лат. почти никакихъ; такъ какъ лит. т., какъ по содержанію, такъ и по формѣ, вполне соответствуетъ латышскому, а въ лат. текстѣ встрѣчается въ лат. нар. поэзіи мало употребительный размѣръ, — то я склоняюсь къ тому мнѣнію, что лат. пѣсня здѣсь заимствована изъ лит. нар. творчества. Лат. варианты, напротивъ того, съ обычными лат. трохеями, которымъ въ томъ соответствуетъ лишь 1-й лит. вар., безъ сомнѣнія, лат. подлинники.

Сходный съ этимъ нашимъ паралл. текстомъ мотивъ (вѣтеръ уноситъ вѣнокъ) встрѣчается и въ малорусскихъ и сродныхъ пѣсняхъ, какъ это видно у Потебни²⁾.

1) Срав. и вариантъ въ Latwija. II, стр. 23.

2) См. Объясненія малорусск. II, стр. 555—564.

VI. Объ упавшемъ кольцѣ.

(Объ утонувшей дѣвицѣ.)

Уже выше упомянуто, что всѣ эти пѣсни (объ упавшемъ кольцѣ — объ утонувшей дѣвицѣ, объ упавшемъ вѣнкѣ и о похищенной дѣвицѣ) касаются судьбы дѣвицы — ея вступленія и невступленія въ бракъ, сохраненія дѣвичьей чести и т. п. Даже миѳическія черты содержатъ дайны этого рода объ упавшемъ кольцѣ — утонувшей дѣвицѣ. Тутъ встрѣчаются и нѣкоторыя собственныя имена рѣкъ.

Паралл. т. вкратцѣ имѣетъ слѣдующее содержаніе. Три дѣвушки идутъ вдоль рѣки. Младшая изъ нихъ уронила при срываніи черемуховыхъ цвѣтковъ кольцо. Хватая кольцо, она сама упадаетъ въ рѣчку. Рѣчка уноситъ ее въ Нѣманъ (лит. т.) или въ Гауйню (*Gauja, dīm. Gaujūra*, лифляндская рѣка *Аа*, лат. т.); Нѣманъ несетъ ее въ рѣку Русь (лит. т.), Гауя въ море (лат. т.); рѣка Русь несетъ ее въ гафъ (лит. *mage*, заливъ), гафъ несетъ ее въ море (лит. т.). Море выбрасываетъ ее на берегъ. На томъ мѣстѣ вырастаетъ густолиственная липа съ девятью вершинами. Къ этой липѣ приходитъ братъ, чтобы изъ ея сука сдѣлать пастушій рогъ, духовой инструментъ или пастушью свирѣль (лит. т.), или гусли (*kōkles*, лат. т.). Трогательные звуки издають эти гусли. Со слезами говоритъ мать: это не звуки липы, это душа твоей сестры — носится надъ водою (лит. т.). Или: такъ поетъ моя младшая дочь; или: эти гусли звучатъ трогательно, жалобно, какъ жалоба покинутой милой (лат. т.).

Въ лит. текстѣ не упоминается о кольцѣ, какъ это дѣлается во всѣхъ его вариантахъ. Но въ нихъ нѣтъ ничего объ утопаніи дѣвицы. Дѣвица теряетъ свое кольцо, или при обмываніи сѣтей въ морѣ, или въ то время, когда она вырываетъ ленъ на полѣ, или срываетъ лилію въ саду. Кто найдетъ кольцо, тотъ долженъ его отдать, такъ какъ это не ея кольцо, а милый юноша далъ ей его въ знакъ любви. Или упавшее въ море кольцо выбрасывается на сѣнокосъ, и косящій юноша находитъ его на девятомъ покосѣ. Или приѣзжаетъ верхомъ юноша; онъ хочетъ плыть за кольцомъ въ море etc. Итакъ, этотъ вар. примыкаетъ къ пѣснямъ объ упавшемъ вѣнкѣ. Лат. варианты не отличаются такъ рѣзко отъ паралл. текста, какъ литовскіе. 3-й лат. вар. расходится

только въ томъ съ лат. текстомъ, что упавшая въ рѣку дѣвица попадаетъ въ озеро, потомъ въ Двину и оттуда въ море. Слѣдовательно, лат. преданіе приводитъ насъ на берега Двины, лифляндской Аа, стало-быть, въ Лифляндію, въ литовскомъ же преданіи говорится о Нѣманѣ, рѣкѣ Русь, Куришъ-гафѣ, т. е. выступаетъ на сцену прусская Литва. Въ лат. текстѣ упоминается и о Ригѣ.

Итакъ, уже касательно мѣста оба текста отличаются другъ отъ друга. Хотя они имѣютъ одинаковый размѣръ, четырехстопные трохеи, все-таки по ихъ мѣстному отгѣнку они отличаются другъ отъ друга и исключаютъ предположеніе заимствованія, либо съ той, либо съ другой стороны. Это подтверждаютъ и взаимные многочисленные варианты. Намъ кажется, что въ этомъ случаѣ можно опять предполагать только общій литовско-латышскій прототипъ, послужившій первоначальнымъ основаніемъ этого паралл. текста.

Подобный параллелизмъ: три липы, три дѣвицы, встрѣчается какъ въ началѣ лит. текста, такъ нерѣдко и въ лат. пѣсняхъ, а именно здѣсь говорится о трехъ 'соснахъ, трехъ дѣвицахъ. Какъ числа три, девять (см. выше) указываютъ на миѣическій элементъ, точно такъ же и въ метаморфозѣ, по которой утонувшая дѣвица превращается въ липу съ девятью верхушками, виденъ миѣическій характеръ. Нѣчто подобное мы видѣли уже выше (№ 7), гдѣ душа юноши, умершаго съ горя, превратилась въ розу или въ липу съ девятью верхушками. 1-й лат. вар. въ своемъ началѣ, именно относительно считанія дочерей, нѣсколько похожъ на № 5 выше. Что въ потерѣ кольца народъ видитъ оскорбленіе чести, это явствуется изъ лат. пословицы: *Voi po tam tev gredzens pokritis?* (упадетъ ли у тебя отъ этого кольцо? т. е. повредить ли это твоей чести?)

Уже сказано, что число три миѣическое. Какъ уже выше (въ № 6) показано, у латышей встрѣчаются три богини судьбы (*tria fata*). Онѣ всѣ три часто появляются у воды¹⁾. Въ нѣкоторыхъ лат. пѣсняхъ прямо сказано, что судьба (*Laima*) тонетъ²⁾. Можетъ быть, что три дѣвицы

1) Спр., стр. 307, 20; Аг. М. 215; 217.

2) Спр., стр. 305, 9 и 307, 20.

здѣсь, въ нашемъ паралл. текстѣ, первоначально были три богини счастья или судьбы¹⁾).

VII. Объ упавшемъ съ лошади юношѣ.

(Три кукушки.)

Пѣсни этого отдѣла содержатъ, собственно говоря, восторженную похвалу материнской любви.

Здѣсь юноша рассказываетъ самъ о себѣ, что онъ проѣзжалъ верхомъ черезъ мостъ и упалъ съ пугливой лошади. Онъ лежалъ тамъ долго — двѣ недѣли (лат. т.) — и никто не приходилъ къ нему. Наконецъ, на третьей недѣлѣ, въ глухую полночь прилетаютъ къ нему три лебеди (лит. т.), три кукушки (лат. т. и лит. вар.). Лебеди садятся на его могилѣ, одинъ у ногъ, другой у изголовья, третій сбоку — ближе къ сердцу. Кукушки кукуютъ, одна у ногъ, другая у изголовья, а третья ближе къ сердцу. Это не лебеди, и не кукушки, а — невѣста садится у ногъ, сестра у изголовья, мать сбоку — ближе къ сердцу. Невѣста печалится о немъ три недѣли (лит. т.), полумѣсяцъ (лат. т.), сестра три года (лит. т.), или два съ половиною года (лат. т.), мать же въ продолженіе всей жизни. Лат. т. упоминаетъ еще подъ конецъ, что невѣста провожаетъ его лишь съ мѣста, сестра до церкви, а матушка, няньчившая его, сопровождаетъ его до родины. По лит. варианту, приведенному цѣликомъ, невѣста провожаетъ его до воротъ, сестра — до половины дороги, а мать — до могилы. Эта дайна варьируетъ сюжетъ, содержащійся въ паралл. текстѣ, въ большей подробности.

Въ разсмотрѣнномъ вариантѣ отличительную черту отъ паралл. текста составляетъ только то, что въ немъ юноша общается умереть и опечалить матушку. Оплакивать его будутъ, говорить онъ, колокола, органы и старая матушка; но ни колокола, ни органы, ни старая матушка не воскресятъ его плачемъ. Плачемъ воскресить его только черная земля, бѣлая гробовая доска. Онъ отправится теперь въ ту страну, гдѣ онъ не будетъ испытывать ни нужды, ни бѣд-

1) Ср. Потеб.: Объясненія малорусс. II, стр. 564.

ствія, т. е. въ страну бѣлой доски. По одной лат. пѣснѣ умирающій говорить :

Nu es iešu tai ciemā, Теперь я пойду гостить туда,
Kur mūžam ne atnāce! ¹⁾ Откуда во вѣки не возвращаются!

Несмотря на примѣсь новой черты въ вариантѣ, гдѣ идетъ рѣчь о колоколахъ и органахъ, мы находимъ и въ этой пѣснѣ древнее, оригинальное воззрѣніе. Что касается метаморфозъ (мать, сестра, невѣста превращаются здѣсь въ лебедей или въ кукушекъ), то о нихъ уже выше (II, 7; III, 3; IV и VI) была рѣчь. Было уже раньше сказано, что вездѣ тамъ, гдѣ встрѣчаются метаморфозы, мы имѣемъ дѣло съ миѳическимъ матеріаломъ. Также и о томъ выше упоминалось, что извѣстныя числа тоже миѳическія. Можетъ быть, что встрѣчаемое здѣсь число три тоже слѣдуетъ считать миѳическимъ и отнести къ тремъ богинямъ судьбы.

Такъ какъ лат. т. не имѣетъ никакихъ вариантовъ, и въ немъ встрѣчается необычный латышской нар. поэзіи размѣръ и онъ по содержанію и по формѣ соответствуетъ литовскому, то можно его считать заимствованнымъ изъ лит. нар. творчества. Кромѣ того, здѣсь встрѣчается верхнелатышскій говоръ, приближающійся больше къ верхнелитовскому, чѣмъ нижнелатышскій или письменный языкъ.

Сходный съ нашимъ паралл. текстомъ мотивъ содержитъ и одна болгарская народная пѣсня. По ней тоже три кукушки, въ дѣйствительности мать, сестра и милая, печалются на отцовскомъ дворѣ о плѣненномъ на чужбинѣ героѣ.

УШ. О потерянномъ конѣ.

(Предложеніе вступить въ бракъ.)

Поводомъ къ предложенію вступить въ бракъ — даже со стороны женскаго пола — по этимъ пѣснямъ служить конь, который убѣждалъ отъ юноши и котораго поймала красавица.

Содержаніе паралл. текста слѣдующее. Молодецъ потерялъ своего коня. Онъ долго ищетъ его. Наконецъ —

1) Спр., стр. 220, 36.

на четвертый день (лат. т.) — онъ находитъ коня, пойманнаго красавицею и поставленнаго въ конюшню ея отца (лит. т.), или на ея скотномъ дворѣ (лат. т.). Она не хочетъ возвратитъ коня, ибо онъ причинилъ ей большой убытокъ: сломалъ новый заборъ, истопталъ зеленыя руты (лит. т.), истопталъ ея розовый садъ и братнину рожь (лат. т.). Молодецъ спрашиваетъ, сколько стоитъ заборъ и руты, и получаетъ въ отвѣтъ: пять, шесть талеровъ и сверхъ того ее — красавицу. Юноша отвѣчаетъ: Я прибавлю еще пять талеровъ и женюсь на тебѣ, молодкѣ (лит. т.). По лат. тексту дѣвица говоритъ, что хотя братъ и готовъ понести убытокъ, причиненный его ржи, все-таки она не понесетъ убытка, нанесеннаго ея розовому саду; молодецъ долженъ общать ей, что онъ женится на ней, тогда она забудетъ поврежденіе, нанесенное розамъ. Юноша отвѣчаетъ: какъ мнѣ жениться на тебѣ, когда ты мнѣ не по сердцу! Не одинъ день, но всю жизнь придется намъ жить вмѣстѣ; это не покрывало, которое можно снять или накинуть на себя при туманной погодѣ ¹⁾).

Подобно лит. пѣснямъ и по нѣкоторымъ лат. вариантамъ юноша женится на красавицѣ.

Такъ какъ мы здѣсь у литовцевъ и у латышей имѣемъ достаточное количество вариантовъ, и паралл. текстъ, при всѣхъ своихъ соотвѣтствіяхъ, все-таки имѣетъ отличительныя черты, то о заимствованіи здѣсь и рѣчи быть не можетъ. Мы должны и здѣсь предположить только общую, изъ одинаковыхъ нравовъ и жизненныхъ условій вытекающую идею, которая въ теченіе времени варіировалась у литовцевъ и у латышей. Такимъ образомъ и размѣръ согласуется лишь отчасти.

IX. О сватаніи, о ночевкѣ.

Помѣщенные подъ этимъ заглавіемъ паралл. тексты съ вариантами — своего рода эротическія пѣсни, показывающія общія воззрѣнія и нравы литовцевъ и латышей.

1) По лит. тексту юноша ищетъ коня въ туманное утро.

1. Преимущество дѣвицы передъ вдовою.

Юношу, отправляющагося свататься (по лит. тексту это братъ, котораго пѣсня называетъ зябликомъ или соколомъ) спрашиваютъ, гдѣ онъ проведетъ слѣдующую ночь. Онъ отвѣчаетъ или уклончиво, что онъ будетъ ночевать въ зеленомъ лѣсу (лит. т.), или не даетъ никакого отвѣта (лат. т.), или онъ отвѣчаетъ намеками, что онъ поѣдетъ верхомъ черезъ черешневый садъ, ко вдовѣ, или черезъ рутовый садъ къ дѣвицѣ (1-й лит. вар.), или что онъ будетъ ночевать на высокой горѣ, въ новой клѣтѣ, у молодой красавицы (лат. вар.). Далѣе, ему предлагается вопросъ, женится ли онъ на вдовѣ и обезпечить ли онъ ея дѣтей? Нѣтъ, говоритъ онъ, постель вдовы растрепана и запасъ ея любовныхъ рѣчей истощился. Наконецъ, его спрашиваютъ, хочетъ ли онъ жениться на дѣвицѣ, любить ее и снять съ ея головы вѣнокъ и сохранять его? На это онъ отвѣчаетъ: да; ибо постель дѣвицы не растрепана и въ любовныхъ рѣчахъ у нея нѣтъ недостатка (лат. т. и лат. вар.).

Въ 1-мъ лит. вариантѣ предшествуетъ вопросу (куда братъ поѣдетъ) параллелизмъ: Солнце бѣжитъ надъ лѣсомъ, братъ сидитъ на конѣ. Во 2-мъ вариантѣ, какъ параллель вопроса, предложеннаго брату, *brangvardužis* (имѣющему славное, дорогое имя), предшествуетъ обращеніе къ піону, кто его посадилъ, кто его пололъ? etc. По лат. варианту вопросамъ (женится ли юноша на вдовѣ или на дѣвицѣ) предпосылаются, какъ параллели, распросы, посѣтъ ли юноша овесъ на нови, или ленъ на пашнѣ? Подобныя размышленія, съ одной стороны, о жизни природы, съ другой стороны, о человѣческой жизни, встрѣчаются въ этой народной поэзіи очень часто. И эта поэтическая форма, которую мы находимъ здѣсь въ разсматриваемыхъ и въ другихъ пѣсняхъ, выраженная въ вопросѣ и отвѣтѣ, которые задаютъ другъ другу, сестра брату, юноша дѣвицѣ, обычна какъ у литовцевъ, такъ и у латышей.

Сравнительно съ пѣснями о похищеніи невѣсты, пѣсни о сватаніи и ночевкѣ болѣе поздняго происхожденія. Упоминаніе въ лат. вариантѣ о корчмѣ (*krodziņš*, dim.) указываетъ на болѣе новую народную жизнь. Но соотвѣтствіе взаимныхъ текстовъ здѣсь весьма значительно и указываетъ намъ на тѣ времена, когда обмѣнъ духовныхъ произведеній

между латышами и литовцами еще не прекращался. Такъ, мы находимъ здѣсь присущій обоимъ народамъ обычай, сохранившійся у латышей еще до новѣйшаго времени и, вѣроятно, встрѣчаемый еще въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, именно, что женихъ отправляется верхомъ къ своей милой и ночуетъ у нея. И по этимъ даинамъ, имѣющимъ такъ называемый латышскій дактиль, какъ для литовцевъ, такъ и для латышей женитьба на вдовѣ не желательна.

2. Молодая жена.

Молодой человѣкъ, не имѣющій ни кола, ни двора, не знаетъ, куда помѣстить дѣвушку, свою невѣсту (лит. т.), свою жену (лат. т.). Она должна оставаться далеко отъ него, на чужбинѣ. Онъ хочетъ построить себѣ лодку, чтобы въ ней каждый вечеръ посѣщать свою жену (лит. т.), или онъ желаетъ отправить ее въ лодкѣ на чужбину (лат. т.). Кукуетъ кукушка, поетъ снѣгирь ¹⁾ (поползень или иволга лит. т.), поетъ соловей (лат. т.) и дѣвушка-жена плачетъ на чужбинѣ. Не плачь, утѣшись, говоритъ молодой мужъ, я буду посѣщать тебя каждый вечеръ (лит. т.); въ этомъ или въ слѣдующемъ году я посѣщу тебя (лат. т.). Это параллельный текстъ.

Лит. текстъ имѣетъ отличное отъ латышскаго начало, и лат. текстъ содержитъ въ концѣ, повидимому, новое приращеніе, котораго нѣтъ въ лит.

Объ этихъ немногихъ пѣсняхъ едва ли можно что-нибудь больше сказать. Въ нихъ встрѣчается дактилическій размѣръ, и онѣ не имѣютъ почти никакихъ вариантовъ. Лит. т. тринадцатью годами раньше записанъ, чѣмъ лат.; но это лишь случайно, и изъ этого ничего нельзя заключить насчетъ первенства той или другой пѣсни. Приходится еще упомянуть о приведенномъ уже раньше соотвѣтствіи отдѣльных частей (*parallelismus membrorum*), которое въ лит. и лат. нар. поэзіи очень ходяче и замѣчается здѣсь между пѣніемъ птицъ, съ одной стороны, и плачемъ женщинъ, съ другой стороны. Стало-быть, мы опять встрѣчаемъ на одной сторонѣ жизнь природы, на другой — жизнь людей.

1) Лит. *volunge*, es, f. = лат. *vàlodze*, es, f. (иволга крикливая).

3. Ночь, проводимая дѣвицею у холостяка и у вдовца.

Параллель этихъ текстовъ замѣтилъ А. Беценбергеръ уже двѣнадцать лѣтъ тому назадъ ¹⁾. Какъ выше въ № 1 этого отдѣла сказано о нежеланіи юноши жениться на вдовѣ, такъ и здѣсь говорится о большемъ отвращеніи дѣвицы ко вдовцу или старому мужу. Дѣвица постилаетъ постель юношѣ, молодому жениху, и подстилаетъ ему три слоя перинъ, кладетъ въ изголовьѣ нѣсколько подушекъ, по лат. тексту она еще покрываетъ жениха бѣлыми шерстяными одѣялами и ложится сама къ нему, какъ цвѣтущая розочка. Она проситъ пѣтуха, чтобы онъ утромъ рано не пѣлъ, и упрасиваетъ день, чтобы онъ рано не разсвѣталъ; такъ какъ время мечтать о любви, вести любовныя рѣчи слишкомъ коротко. Напротивъ, если дѣвицѣ приходится постилать постель вдовцу, старику, то она подстилаетъ ему три слоя терну и чертополоху, кладетъ подъ голову нѣсколько маленькихъ камней, по лат. тексту покрываетъ его притомъ старою бороною, ложится сама ко вдовцу-старику, трепеща, какъ листочекъ. Теперь она проситъ пѣтуха, чтобы онъ пораньше пропѣлъ, умоляетъ ночь, чтобы она не была долга, и день, чтобы онъ скорѣе разсвѣталъ, такъ какъ мечтать не о чемъ, не о чемъ вести рѣчи.

Передавая лат. текстъ А. Беценбергеръ замѣчаетъ слѣдующее: *Ich teile hier das entsprechende lettische gedicht mit (s. d. einleitung), über das Bielenstein mit recht urteilt, dass es eine perle von volkspoesie sei, die kaum ihres gleichen finden dürfte in der reinheit, mit der hier eine brautnacht geschildert wird* ²⁾. То же самое можно сказать и насчетъ лит. дайнъ. Мы находимъ здѣсь тоже одинаковый размѣръ, именно, четырехстопные трохеи. Дальнѣйшее изображеніе того обстоятельства, какъ дѣвица покрываетъ холостяка или вдовца и какъ она къ тому и другому ложится сама, является чертою, недостающей въ лит. текстѣ, но встрѣчающейся, напротивъ, въ лит. вариантѣ. По этому варианту дѣвица даетъ холостяку два, три одѣяла на ночь и ложится сама къ нему, какъ лилія къ маерану; напротивъ, вдовцу она предлагаетъ вмѣсто одѣяла пять, шесть сосно-

1) Cp. *ero Lit. Forsch.*, стр. 28. Зам. 4.

2) *Ibid.*

выхъ вѣтвей, и спить съ нимъ, какъ лилія подлѣ терна. Слѣдовательно, и эти пѣсни показываютъ, что литовець и латышь или лучше литвинка и латышка излагають одинаковую идею съ различными оттѣнками.

4. Любовныя размышленія на nocturno.

Эти пѣсни трактуютъ исключительно о nocturno и содержатъ уже нѣкоторыя новыя, чтобы не сказать, модныя черты. Мы имѣемъ здѣсь, въ этихъ пѣсняхъ, нѣкоторый только отголосокъ и малое соотвѣтствіе или совпаденіе. Параллельный текстъ ограничивается здѣсь лишь одинаковою идеею о nocturno. Болѣе близкія обстоятельства на той и на другой сторонѣ указываютъ на нѣкоторый только отголосокъ, и не представляютъ дѣйствительнаго соотвѣтствія или совпаденія. Лит. текстъ имѣетъ очень распространенное въ лит. и лат. пѣсняхъ начало, которое болѣе подходитъ подъ застольныя пѣсни, о чемъ впереди будетъ рѣчь.

Молодець пьетъ и раздумываетъ, гдѣ бы ему найти nocturno для себя и для своей гнѣдой лошади. Онъ рѣшается отправиться въ березовую рощу. Березовые листочки замѣнятъ его коню чистый овесъ. Для себя онъ наломаетъ березовыхъ вѣтвей, которыя замѣнятъ ему постель и подушку. Ружье сбоку замѣнитъ ему дѣвушку-невѣсту. Онъ повѣситъ шапку, которая замѣнитъ ему часы или пестраго пѣтуха.

По лат. тексту дѣвушка, при видѣ ночующаго, краснѣетъ, какъ брусника, и спрашиваетъ его, гдѣ онъ провелъ ночь, у матушки или у другой дѣвушки. Отвѣтъ юноши, отчасти соотвѣтствующій литовской пѣснѣ, гласитъ: Я спалъ подъ елью и подстилалъ, вмѣсто простыни, еловая вѣтви. Отвѣтъ дѣвушки напоминаетъ немного предыдущій № 3 этого же отдѣла. Дѣвушка готова прислать ночующему пару льняныхъ простынь, бѣлыя шерстяныя одѣяла, пару платочковъ и тонкія льняныя шапочки.

По лит. вар. у Юшкевича сестра спрашиваетъ брата, гдѣ онъ провелъ ночь, какъ это явствуетъ изъ обращенія *broluželi manu, dobileli manu* (братецъ мой, клеверъ мой). Или *broluželi, dobileli* значитъ здѣсь то же самое, что иногда *bàleliu* въ лат. нар. пѣсняхъ, (см. выше V) просто, юноша, парень. Если допустить такое толкованіе, то это опять-таки мы имѣли бы въ лицѣ дѣвушки милую, которая спра-

шиваетъ, гдѣ парень провелъ ночь. И его отвѣтъ *mutatis mutandis* одинаковъ съ тѣмъ отвѣтомъ, который мы уже выше встрѣчали въ лит. и лат. текстахъ. Только здѣсь описаніе болѣе драматическое. По 1-му лат. вар. молодцу кажется ночь на ночномъ слишкомъ долгою. Его ожидаетъ милая, къ которой онъ въ эту ночь не отправляется, но проводитъ ночь на горѣ, въ бѣломъ клеверѣ, у своего гнѣдого коня, подложивъ сѣдло подъ голову и накрывшись уздою. 2-й лат. вар. напоминаетъ въ своемъ началѣ № 7, во II отдѣлѣ, гдѣ рѣчь идетъ о занятіяхъ трехъ дѣвушекъ. Впрочемъ, эта пѣсня представляетъ вариантъ, похожій на лат. текстъ, въ которомъ милый рассказываетъ любимой дѣвушкѣ про свой ночлегъ. Ни подъ сосною, ни подъ елью, ни у другой дѣвушки онъ не ночевалъ, а лежалъ на зеленомъ полѣ, подъ развѣсистымъ дубомъ; у него были липовые листья подъ головою и зеленныя еловые вѣтви служили ему простынею. Дѣвушка отвѣчаетъ ему такъ же, какъ это представлено выше, въ лат. текстѣ.

Лит. и лат. пѣсни имѣютъ здѣсь характеръ вариантовъ, при томъ съ различнымъ размѣромъ. Лат. пѣсни въ своихъ обычныхъ четырехстопныхъ трохеяхъ указываютъ на болѣе глубокую старость, чѣмъ литовскія. Онѣ, по крайней мѣрѣ, не упоминаютъ о такихъ новыхъ предметахъ, каковы: ружье (*puškele*), часы (*žėgorelis*) и т. п.

5. Ночлегъ.

Здѣсь мы имѣемъ почти слово въ слово соответствующее начало множества лит. и лат. пѣсенъ, рѣзко отличающихся одна отъ другой во всемъ остальномъ. Въ непосредственно предыдущемъ № 4 мы встрѣтили въ обѣихъ первыхъ строфахъ литовскаго текста уже сходное начало. — Нѣкто пѣетъ и раздумываетъ, гдѣ ему ночевать. Наконецъ, онъ рѣшается поѣхать верхомъ къ дѣвушкѣ, чтобы провести у ней ночь.

Это начало, встрѣчаемое во многихъ пѣсняхъ, въ остальномъ по содержанію различныхъ, и находившее всеобщую любовь и распространеніе, служило, повидимому, народному поэту, такъ сказать, схемою, метрическимъ образцомъ къ дальнѣйшему поэтическому творчеству. Объ этомъ свидѣ-

тельствуютъ совпаденія, состоящія иногда лишь изъ одного стиха и встрѣчаемыя въ лит. и лат. дайнахъ, какъ-то:

Joiau diena, joiau nakti — ¹⁾ Jáju dienu, jáju nakti — ²⁾
(Бду верхомъ день, бду верхомъ ночь).

Этотъ стихъ служитъ началомъ литовскихъ и латышскихъ пѣсенъ, принадлежащихъ лишь къ одному отдѣлу любовныхъ пѣсенъ, различныхъ по содержанию. Такіе часто повторяющіеся, рефреновидные стихи ³⁾ имѣли, вѣроятно, первоначально и одинаковый напѣвъ.

Насколько въ этомъ паралл. текстѣ поется о бражникахъ, мы обратимъ на него вниманіе еще ниже, когда будемъ говорить о застольныхъ пѣсняхъ.

Х. О посѣщеніи братомъ сестры, вышедшей замужъ.

(Защита обиженной сестры.)

Относящіяся сюда пѣсни переносятъ насъ во времена господства грубыхъ нравовъ и, вслѣдствіе этого, обнаруживаетъ глубокую древность.

Вооруженный мечемъ братъ отправляется къ вышедшей замужъ сестрѣ. Ибо онъ узналъ, что ея мужъ жестоко обращается съ нею. Братъ строго и рѣшительно выступаетъ противъ зятя. Съ мечемъ въ рукѣ онъ восклицаетъ: Выходи, негодяй-зять! Какъ ты поступаешь съ сестрою (лит. т.)? Чѣмъ провинилась сестра? Приходится ли тебѣ ѣсть немолотый хлѣбъ? Или тебѣ приходится ходить въ немытомъ бѣльѣ? Мой булатный мечъ, твоя голова съ плечъ! Сейчасъ я тебя убью (лат. т.)! Твоя голова слетитъ, какъ кочанъ, твоя кровь польется, какъ будто опадутъ листья піона (лит. т.). Твоя голова, какъ горшекъ, съ грохотомъ полетитъ къ воротамъ (лат. т.)! — Но братъ ограничивается лишь однѣми угрозами.

1) Срав. Jušk. L. d. 1559.

2) Срав. Zim. IV, 18.

3) Они встрѣчаются и у Юшкевича L. sv. d. 483 и 487. Ср. и Zim. ib.

По нѣкоторымъ вариантамъ братъ говоритъ: кто будетъ давать сестрѣ хлѣбъ, если я отрублю у зятя голову? По лит. варианту (Jušk. L. sv. d. 912) не прошло и полугода, братъ опять слышитъ, что сестра страдаетъ. Онъ приглашаетъ другихъ братьевъ осѣдлать коней, чтобы провѣдать сестру: довольна ли она своимъ новымъ положеніемъ? зеленѣютъ ли и цвѣтутъ ли ея руты? — Сестра не довольна, не весела, ея руты завяли во время цвѣтенія. По лат. варианту (Büttn. 1436) сестра спрашиваетъ своего брата, куда онъ поѣдетъ верхомъ, зачѣмъ онъ обуваетъ вечеромъ ноги. Братъ отвѣчаетъ: „Не говори ничего, сестрица, подай мнѣ мой мечъ; я слышу, что жестоко обходятся съ нашею замужнею сестрою.“ Когда онъ пріѣзжаетъ къ сестрѣ, она спѣшитъ отворить ему ворота. Одною рукою она отворяетъ ворота, а другою утираетъ слезы. Братъ вынимаетъ платокъ, утираетъ ей слезы и, утѣшая ее, говоритъ: „Твой мужъ достоинъ порицанія, зато что онъ бранитъ тебя; своимъ мечемъ я покажу ему Бога.“

Эти пѣсни переносятъ насъ, если не ошибаюсь, въ раннюю эпоху народной жизни, вѣроятно, во времена лит. и лат. самостоятельности и свободы, когда литовцы и латыши съ мечемъ въ рукахъ сражались за право и порядокъ и вступались за своихъ родственниковъ. Такъ какъ за обиженную сестру вступается не отецъ, а братъ, то изъ этого явствуется, что въ этомъ случаѣ въ мудромъ наставленіи не было такой необходимости, какъ въ сильной, молодой рукѣ. Эти пѣсни переносятъ насъ въ тѣ времена, когда еще похищали невѣсту; ибо въ этихъ пѣсняхъ представляется, какъ братья заботятся о сестрѣ, живущей на чужой сторонѣ, гонятся за ней, защищаютъ ее и т. д. Въ этихъ пѣсняхъ главное занятіе женщины составляетъ молотье на ручной мельницѣ.

Какъ это уже отмѣчено при текстахъ, они представляютъ не цѣлыя пѣсни, а лишь отрывки пѣсенъ, имѣющихъ соотвѣтствія. Это обстоятельство и различный размѣръ, очевидно, свидѣлствуетъ о томъ, что онѣ представляютъ собой взаимныя, самостоятельныя произведенія, вытекавшія изъ одинаковыхъ нравовъ и воззрѣній.

XI. Сиротскія пѣсни.

О сиротскихъ пѣсняхъ, заключающихъ въ себѣ миѳическіе элементы, по которымъ, напр., сирота, отыскивая родителей, взлѣзаетъ по вѣтвямъ розы или боба до неба, мы уже говорили выше (см. II). Здѣсь мы разберемъ лишь тѣ произведенія, которыя не содержатъ почти ничего миѳическаго, но важны своимъ совпаденіемъ.

1. Могила матери.

Латышскій текстъ, соотвѣтствующій литовскому, сохранился лишь въ видѣ отрывковъ, которые разбросаны въ народѣ, гдѣ собиратели записывали ту или другую строфу одной первоначально цѣлой пѣсни. Я сопоставилъ эти отдѣльные отрывки или строфы съ лит. текстомъ такъ, что они теперь представляютъ опять одно цѣлое и показываютъ полный латышскій текстъ, цѣликомъ соотвѣтствующій литовскому. Что эти отдѣльные отрывки первоначально составляли одну цѣлую пѣсню, объ этомъ свидѣлствуетъ, во-первыхъ, сопоставленная лит. дайна, представляющаяся цѣлою, во-вторыхъ, лат. варіантъ, записанный Биленштейномъ и изданный Бещенбергеромъ ¹⁾, въ-третьихъ, варіанты у Бривземніака (881 etc.), которые являются еще въ видѣ цѣлыхъ, длинныхъ пѣсенъ. Кромѣ того, мы уже выше, въ миѳическихъ пѣсняхъ, видѣли, что въ нихъ иногда съ цѣлыми, длинными лит. дайнами сопоставлены краткія, афористическія лат. пѣсенки, какъ имѣющія вмѣстѣ съ литовскими пѣснями одинаковое содержаніе. Что съ цѣлыми лит. дайнами сопоставляются иногда лишь лат. отрывки — это мы увидимъ еще ниже. Здѣсь именно замѣчается склонность латышскаго генія, въ отличіе отъ литовскаго, переходить къ почти гномическому творчеству, четверо- и шестеростишіямъ, господствовавшимъ въ позднѣйшее время въ лат. нар. поэзіи. И въ этомъ отдѣлѣ преобладаютъ такого рода краткія пѣсенки.

Содержаніе этого паралл. текста слѣдующее. Охъ, знала бы я горку (могилку), гдѣ лежитъ моя матушка, я

¹⁾ См. его Lit. Forsch., стр. XI.

насадила бы на ней зеленые липы, яблони (лит. т.), я обнесла бы ее пестрыми (дубовыми 2. var.) досками (лат. т.), или: я украсила бы могилу красными розочками (1. var.). Вставай, матушка, я приподыму дернъ, я тебѣ расскажу, что со мною дѣлаетъ мачеха. Она рвала меня, била меня, драла меня за волосы и подавала мнѣ черезъ огонь хлѣбъ. Мать покинула меня, какъ курица цыплятъ. Цыплята бѣгаютъ вмѣстѣ, а я, сиротинушка, одинока.

Этотъ сюжетъ передается, какъ въ литовскихъ, такъ и въ латышскихъ пѣсняхъ извѣстными четырехстопными трохеями.

2. Отвѣтъ матери изъ могилы.

Подъ этимъ заглавіемъ мы находимъ опять, какъ у латышей, такъ и у литовцевъ цѣлыя пѣсни. Чтобы имѣть по возможности полное соотвѣтствіе, я прибавилъ къ литовской пѣснѣ нѣсколько стиховъ (они поставлены въ скобкахъ) по замѣчаніямъ и дополненіямъ Болена, въ изданіи Резы.

Содержаніе этихъ пѣсенъ слѣдующее. Сирота въ лѣсу приходитъ къ могилѣ матери и горько плачетъ по ней. Тогда спрашиваетъ мать: Кто плачетъ здѣсь по мнѣ? Кто топчетъ могилу? Сирота отвѣчаетъ: Я, матушка, я одинокая сиротинушка. Кто будетъ причесывать мою головушку? Кто будетъ мыть мой ротикъ? Кто будетъ говорить мнѣ слова любви (лит. т.)? По лат. тексту, записанному на верхнелатышскомъ говорѣ, сирота будитъ свою мать, чтобы послѣдняя причесала ей голову, надѣла бы ей чистую рубаху, обула бы ей ноги. По обоимъ текстамъ мать одинаково отвѣчаетъ сиротѣ, что у ней есть другая мать, которая все это сдѣлаетъ. По лит. дайнѣ еще говорится, что юноша будетъ говорить ей слова любви. Потомъ сирота жалуется, что другая мать, мачеха, надѣвая ей рубаху, обходится съ нею очень жестоко. По лат. пѣснѣ въ заключеніе поется, что мачеха проклинаетъ падчерицу, чтобы она умерла прежде, чѣмъ износить свою рубаху и потребуетъ другую. Обувая ей ноги, мачеха обжигетъ ихъ крапивою.

Между тѣмъ, какъ лат. пѣсня (именно буженіемъ матери) сначала напоминаетъ болѣе о предыдущемъ № 1, лит. дайна начинается тѣмъ, что сироту посылаютъ въ лѣсъ со-

бирать ягоды. Лат. же пѣсня имѣетъ начало, по которому слышится голосъ сироты въ лѣсу, которая будить свою мать изъ могилы.

Замѣчательно здѣсь по лит. и лат. текстамъ то воззрѣніе, которое опять примыкаетъ къ мифическому, а именно, что по наивному, народному вѣрованію мать собственно не мертва, а только спитъ, отдыхаетъ подъ дерномъ, такъ что ее можно разбудить и она тогда будетъ отвѣчать. По бѣлорусской пѣснѣ (Виленской губерніи) сирота тоже будить свою матушку, чтобы она встала изъ могилы и послужила ей на дѣвичникѣ (*Dziwieć wieczor*). Мать отвѣчаетъ ей, что она не можетъ этого сдѣлать, такъ какъ сѣрая земля лежить у нея на сердцѣ, такъ что она не можетъ вздохнуть ¹⁾. Э. Вольтеръ невѣрно относитъ пѣсни, принадлежащія сюда, а равно и нѣкоторыя уже выше (II, 2) приведенныя пѣсни къ погребальнымъ ²⁾.

3. Строгіе бары.

Мы встрѣчаемъ здѣсь только одно лат. четверостишіе, соотвѣтствующее по содержанію и размѣру послѣдней строфѣ лит. даины, состоящей изъ трехъ строфъ. По духу обѣ первыя строфы литовской пѣсни таковы, что латышъ, безъ сомнѣнія, и ихъ можетъ принять за свои собственныя или родственныя произведенія. Эти пѣсни намекаютъ на то, что поющій ихъ народъ ужъ болѣе не свободенъ и не самостоятеленъ. Пѣвецъ желаетъ, чтобы мать его вовсе не воспитала. Стоитъ ли ему жить для бѣдствія, для горькихъ слезъ? Лучше было бы бросить его въ рѣку, въ глубокое озеро; тамъ онъ жилъ бы съ рыбами, полосатыми щуками. Злые бары и чиновники (лит. т., тѣмъ начинается параллельный текстъ), или строгіе бары, сторожа (лат. т.) не даютъ своевременно вечера (лат. т.), покоя (лит. т.). Заходи, Солнышко, спѣвши, Мѣсяцъ (лит. т.), или: Спѣвши, Сол-

1) См. *Pieśni Białoruskie z powiatu dziśnieńskiego gubernii wileńskiej* zapisał Adolf Cerný. *Dodatek do Pieśni Białorusko-Polskich z powiatu sokólskiego gubernii grodzieńskiej*, zapisanych przez Prof. Dr. J. Baudouin de Courtenay. W. Krakowie. 1894. Стр. 3, № 4.

2) См. его *Матеріалы*, стр. 369—375.

нышко, скорѣе къ Богу, ниспошли намъ святой вечеръ! — такъ молится въ своей нуждѣ пѣвецъ, обращаясь къ своимъ древнимъ богамъ.

Все настроеніе этихъ пѣсенъ, а именно, встрѣчаемое въ лат. пѣсенкѣ выраженіе *vagarites* (dim., презрительные сторожѣ) переносятъ насъ во времена крѣпостного состоянія и барщины. Несомнѣнно, что латышское четверостишіе лишь остатокъ болѣе длинной пѣсни.

ХІІ. Странное обѣщаніе.

И здѣсь мы имѣемъ лишь краткій параллельный текстъ, состоящій только изъ нѣсколькихъ строфъ болѣе длинныхъ дайнъ. Лит. текстъ представляетъ конецъ длинной пѣсни, въ которой встрѣчаются миѣическіе элементы и поется о походѣ. Такъ, напр., воинамъ должны прислуживать дѣвы бога (*Dievo dukružēlēs*) своими бѣлыми ручками и утѣшать словами любви и т. п. Лат. текстъ представляетъ тоже лишь конецъ длинной пѣсни (зинге). Стендеръ, записавшій эти строфы, предпосылаетъ имъ слѣдующее примѣчаніе: „Въ одной зингѣ, въ которой несчастный бѣглець на вопросъ матери, когда онъ возвратится, отвѣчаетъ: —“ (теперь слѣдуютъ лат. строки). По лит. дайнѣ уходящіе отвѣчаютъ тоже на вопросъ, когда они возвратятся изъ Венгерской земли. И оба отвѣта, лит. и лат., представлены въ параллельномъ текстѣ: Когда зазеленѣютъ колья, когда вырастутъ камни (лит. т.), или когда они сгніютъ (лат. т.), когда начнутъ цвѣсти на морѣ деревья (лит. т.), когда будетъ по поверхности воды плавать булыжникъ и потонетъ въ водѣ перо (лат. т. и лит. вар. *Jušk. L. sv. d. 822*, строфа 8; *974*, строфа 9) — (до этого мѣста мы имѣемъ соотвѣтствіе) —, тогда они возвратятся изъ Венгерской земли, тогда придетъ бѣглець навѣстить отца и мать.

Мы здѣсь встрѣчаемся, стало-быть, съ своего рода народною ироніею, подобною той, которая встрѣчается въ народныхъ сказкахъ о трехъ сыновьяхъ. Двое изъ нихъ считаются умными, а третій дурачкомъ. На дѣлѣ же всегда оказывается противоположное. Такъ и здѣсь обѣщанное возвращеніе есть только иронія, потому что оно связано съ невозможными условіями.

Лат. текстъ вмѣстѣ съ примѣчаніемъ Стендера, по которому онъ оказывается первоначально длинною пѣсней (zingē), записанъ уже болѣе ста двѣнадцати лѣтъ тому назадъ и снова свидѣтельствуетъ о томъ, что многія теперешнія короткія лат. пѣсенки, четверостишія, шестеростишія и т. д., не представляютъ первичную, но болѣе новую, афористическую форму первоначально длинныхъ пѣсень, соответствующихъ литовскимъ дайнамъ. Бергманъ, издавшій въ своемъ сборникѣ то же самое шестеростишіе тридцатью годами позже Стендера, уже точно такъ же, какъ Бютнеръ, опубликовавшій въ своемъ объемистомъ изданіи эту пѣсню, не знаетъ ничего о томъ, что эта пѣсенка представляетъ лишь конецъ первоначально длинной дайны (zingē).

По лит. вариантамъ, которымъ соответствуетъ лат. половица (Брив. 200), слѣдуетъ странное, лишь мало отличающееся отъ упомянутаго отвѣта обѣщаніе на вопросъ (который такъ же, какъ и выше, приходится предположить): Когда спрошенный юноша женится на любимой имъ дѣвушкѣ? или: Когда будетъ ихъ свадьба? или: Когда они обмѣняются словами любви? и т. п. Въ лит. вариантѣ (Jušk. L. sv. d. 974, строфа 8) выполнение обѣщанія, между прочимъ, зависитъ отъ того, когда лисица будетъ плясать подъ игру пѣтуха на скрипкѣ. Этому соответствуютъ слѣдующія лат. изреченія:

Kad pūcei aste ziedēs;	Когда у лисицы будетъ цвѣсти
	хвостъ;

Kad zaķis pār ceļu nepārskries ¹⁾ .	Когда заяцъ не будетъ перебѣгать черезъ дорогу.
--	---

Къ этому нашему паралл. тексту встрѣчаются и русск., нѣм., шотланд., швед. и финскія параллели, въ родѣ слѣдующихъ: „Когда почернѣетъ лебедь и побѣлѣетъ воронъ“, „когда всплыветъ камень и потонетъ перо“, „оли камень начнетъ плавать, а хмель почнетъ грязнуги (тонуги)“²⁾.

ХІІІ. Дорогая семья.

Заглавіе этого отдѣла я заимствовалъ изъ „Lettische Volkslieder“ К. Ульмана, который называлъ въ своемъ нѣмец-

1) L.

2) Потебня: Объясненія малорусс. II, стр. 560. — См. Uhland, Schriften zur Gesch. der Dichtung III, 217 и 218.

комъ переводѣ лат. вариантъ подъ слѣдующимъ № 1 „Die kostbare Familie“¹⁾). Это названіе вполне соотвѣтствуетъ содержанію разсматриваемыхъ здѣсь пѣсень. Ибо для самого пѣвца эта семья, о которой поется въ этихъ пѣсняхъ, дорога, потому что онъ по очереди узнаетъ дорогихъ сердцу людей и послѣ долгаго напраснаго исканія наконецъ находитъ свою душеньку, свою милую невѣсту. При этомъ случаѣ мы знакомимся съ разнообразными занятіями, съ большимъ богатствомъ и разными помѣщеніями и недвижимымъ имуществомъ этой семьи, свидѣтельствующимъ о зажиточности ея.

1. Примѣты.

Этотъ паралл. текстъ можно было бы назвать пѣснейю распознаванія. Пѣвецъ хвастается въ немъ, что онъ узнаетъ своего отца между сотнею бражниковъ по его бѣлымъ рукамъ, красивымъ щекамъ, по серебряному (лит. т.), алмазному (лат. т.) стеклу, по серебряной кружкѣ (лат. т.). Такъ онъ узнаетъ по очереди всѣхъ членовъ семьи: мать между сотнею ткачихъ, прядильщицъ (лат. т.), по новому ткацкому станку, по ея тонкому холсту, по ея камышевому берду, по серебряному челноку, по серебряной прялкѣ, по тонкому утку (лат. т.); сестру онъ узнаетъ между сотнею швей по ея бѣлымъ ручкамъ, по ея тонкому шву, по зеленому, шелковому швейному прибору, по серебряной иглѣ, по золотой иголкѣ, по тонкому швейному прибору (лат. т.); брата онъ узнаетъ между сотнею пахарей по его новому плугу, по сѣрому быку (онъ пахалъ стальными сошниками гуфу земли, лит. т.), по алмазному плугу, по гнѣдому коню (лат. т.); наконецъ, онъ узнаетъ невѣсту между сотнею ткачихъ по алмазному ткацкому станку, по золотому челноку (въ лит. т. недостаетъ этой строфы); пѣвица узнаетъ милаго между сотнею косарей по его стальной косѣ, по изящному косовищу, по серебряному бруску, по широкому покосу (лит. т.), между сотнею стрѣлковъ по серебряному луку и по булатному мечу (лат. т.).

1) Cp. Lettische Volkslieder, стр. 165.

Оба текста, какъ литовскій ¹⁾, такъ и латышскій, начинаются почти одинаковою анафорою:

О аš райнау — Es pazinu —
(Охъ, я узналъ).

Латышскія строфы содержатъ еще эпифору:

Это мой родной отецъ,
Это мой милый бражникъ;
Это моя родная мать,
Это моя милая прядильщица etc.

между тѣмъ, какъ въ литовскихъ строфахъ этого нѣтъ. Тутъ, напротивъ, еще подробнѣе описываются отдѣльныя лица и ихъ орудія. Эпитетъ *ists*, -а (родной, настоящій), которымъ лат. пѣсня надѣляетъ всѣхъ воспѣваемыхъ членовъ семьи, не находится въ лит. дайнѣ. Очередь милыхъ, воспѣваемыхъ лицъ тоже нѣсколько отличается на обѣихъ сторонахъ. Несмотря на то, нельзя не признать большое соотвѣтствіе пѣсенъ какъ по формѣ, такъ и по содержанию. Надо особенно отмѣтить здѣсь почти одинаковую идеализацію вещей и лицъ. Новою чертою въ лит. текстѣ является предложеніе: *Gėrė rincką vynelį* (онъ пилъ рейнское вино); но *rinckas vynelis, rinčvynis || rinšvynis, rinšvynas* означало первобытно, конечно, рейнское вино, а потомъ вино вообще. Несомнѣнно, древнею чертою надо считать лукъ и мечъ въ числѣ охотничьихъ принадлежностей милаго въ лат. пѣснѣ.

Что касается вариантовъ, то мы находимъ, что лит. вар. воспѣваетъ лишь юношу, милаго и милую, стало-быть, молчать о членахъ семьи, между тѣмъ, какъ лат. вариантъ упоминаетъ объ отцѣ, матери, братѣ и сестрѣ, но не упоминаетъ о миломъ и о милой. Эта лат. пѣсня предпосылаетъ каждой уже извѣстной строфѣ, какъ новое украшеніе, двѣ строфы, въ которыхъ спрашивается: Охъ, красавицы, гдѣ вы нарвали розъ и гдѣ сплели изъ нихъ вѣнокъ? И красавицы отвѣчаютъ: Въ Москвѣ мы нарвали розъ и сплели изъ нихъ вѣнокъ, въ Данцигѣ мы износили ихъ ²⁾. Впро-

1) Юшкевичъ предпосылаетъ этой дайнѣ двѣ по содержанию различныя пѣсенки, имѣющія лишь одинаковый размѣръ.

2) Это напоминаетъ объ отвѣтѣ дѣвицъ, приведенномъ выше (II, № 7, 5-й, 6-й и 8-й вар.): Мы вѣнки покупали въ г. Ригѣ и приготавливали ихъ въ нѣмецкой землѣ.

чемъ, этотъ лат. вар. повтореніемъ одной строки въ каждой строфѣ, по своему построенію, ближе подходитъ къ литовскому тексту, имѣющему это повтореніе, чѣмъ лат. текстъ. Касательно одинаковыхъ членовъ семьи, этому лат. варианту съ 9-ой строфы почти вполне соответствуетъ лит. дайна (Jušk. L. sv. d. 134).

2. Поиски возлюбленной.

Одинаковый мотивъ въ этихъ пѣсняхъ представляютъ исканіе и нахожденіе милой-душеньки.

По лит. тексту юноша ищетъ душеньки (širdelė) по очереди въ комнатѣ, въ которой стоятъ жернова, въ прядильнѣ, по всему дому и на берегу рѣки. Онъ находитъ тамъ: трехъ молольщицъ, стальную ручную мельницу, мѣдную колѣнчатую рукоятку; трехъ прядильщицъ, бѣлый ленъ, молодыхъ пряжъ; трехъ ткачихъ, шелковое полотно, мѣдный ткацкій станокъ, но не нашелъ милой-душеньки. Онъ спѣшитъ на берегъ рѣки. Тамъ онъ находитъ трехъ прачекъ: моютъ онѣ тонкіе холсты; въ рукахъ у нихъ мѣдный валежъ, и тамъ онъ находитъ свою душеньку.

По лит. дайнѣ милый вмѣстѣ съ другими ищетъ свою милую, на что намекаетъ слово *eisim* (пойдемъ), по лат. же пѣснѣ милый отправляется одинъ на поиски. На это указываетъ форма *iešu* (пойду). Онъ отправляется на сѣнокосъ, на засѣянное льномъ поле, на бѣлизню, въ катальню, въ избу и въ ту комнату, гдѣ стоятъ жернова. Онъ встрѣчаетъ тамъ по очереди трехъ дѣвушекъ, сгребавшихъ сѣно, трехъ дѣвушекъ, вырывающихъ ленъ, трехъ прачекъ, трехъ катальщицъ, трехъ прядильщицъ, но не встрѣчаетъ своей милой (*ligavīra*). Наконецъ, онъ отправляется въ ту комнату, въ которой стоятъ жернова. Тамъ мелютъ три молольщицы, тамъ онъ находитъ свою милую.

Итакъ, лит. пѣвецъ начинаетъ пѣсню съ той комнаты, въ которой стоятъ жернова, а латышскій заканчиваетъ ею. Милый, въ лит. дайнѣ, находитъ время въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ подробнѣе осматривать и описывать предметы; въ латышской, напротивъ, этого нѣтъ. Лат. милый какъ бы болѣе волнуется и долженъ зато дольше искать, ему приходится пройти двумя мѣстами болѣе, чѣмъ его лит. товарищу.

Замѣчательно и здѣсь повторяющееся число три. Не намекается ли и это на три судьбы (*tria fata*)?

По лит. варианту, подобно этому, и дѣвица ищетъ своего милаго. Она отправляется на ровныя поля, къ пахарямъ, на ровные луга къ косарямъ, но нигдѣ не находитъ его. Наконецъ, она приходитъ въ корчму, къ бражникамъ, и тамъ она видитъ его пьяннаго, съ безмысленною улыбкою смотрящаго на всѣхъ. — Слѣдовательно, здѣсь или это прибавленіе, или вся пѣсня болѣе новаго времени, какъ это показываетъ мѣсто о корчемной жизни; все-таки эта пѣсня, повидимому, создана по древнему образцу. Размѣръ во всѣхъ этихъ пѣсняхъ одинаковый, именно, собственный литовско-латышскій двухстопный дактиль.

ХІV. П ѣ я н и ц а.

(Сидящій на лошади.)

Эти немногіе стихи о пьяницѣ приводятъ насъ такъ же, какъ непосредственно предыдущій лит. вар., къ корчмѣ, но не въ корчму. Корчму или какой-нибудь кабакъ приходится здѣсь еще предполагать. Ибо пьяница хвастается лишь тѣмъ (и это паралл. текстъ здѣсь), что онъ выпилъ на сто зексеровъ ¹⁾ (лит. т.), на сто марокъ ²⁾ (лат. т.), сидя на лошади. Онъ выпилъ бы еще на другую сотню (зексеровъ или марокъ), но не стоялъ болѣе его бойкій конь.

Итакъ, пьяница находится передъ какимъ-нибудь кабакомъ и, сидя на своемъ конѣ, онъ пьетъ до тѣхъ поръ, пока его бѣгунъ не станетъ выражать нетерпѣнія. Вѣрный конь долженъ опредѣлить для этого пьяницы мѣру питья. Кажется, что это древній обычай пить такимъ образомъ. Ибо какъ у литовца, такъ и у латыша существовало это обыкновеніе. Характерно здѣсь также то, что какъ литовецъ, такъ и латышъ всегда представляются вмѣстѣ со своимъ конемъ, будь это дома, на дворѣ, или на полѣ, на войнѣ, или во время поѣздки верхомъ къ милой, или —

1) Два серебряные гроша = шесть прусск. грошей.

2) Бывшая въ употребленіи въ прежнія времена въ Курляндіи и Лифляндіи мелкая монета = 3 копейки.

какъ здѣсь — передъ кабакомъ, или, наконецъ, на ночномъ и т. п. Всѣ эти случаи мы своевременно встрѣчали уже выше. Только тогда, когда всадникъ погибъ, напр., палъ на войнѣ, мы видимъ коня одного; но онъ бѣжитъ домой, чтобы рассказать о своемъ всадникѣ. Литовецъ и латышъ со своимъ добрымъ конемъ неразлучны.

Здѣсь не должно казаться страннымъ, что лит. и лат. пѣсни этого рода совпадаютъ лишь въ немногихъ отдѣльных строфахъ, особенно, если принять во вниманіе, что круговыхъ пѣсенъ въ этой нар. поэзіи сравнительно мало и что пѣсни, относящіяся къ корчмѣ, къ кабаку, — произведенія лишь болѣе новаго происхожденія, т. е. совпадаютъ съ тѣмъ временемъ, когда латыши съ литовцами едва ли имѣли еще какія-нибудь сношенія. Немногіе соотвѣтствующіе здѣсь стихи, вѣроятно, случайны, при чемъ только обычай пить, сидя на конѣ, представляетъ нѣчто древнее, первобытно свойственное обоимъ народамъ. И въ лат. пѣсняхъ говорится про такихъ людей, которые слывуть пьяницами и любителями скачекъ.

XV. Свадьба птицъ, волка.

(Разныя роли гостей.)

Здѣсь мы имѣемъ по формѣ и содержанію совершенно полный паралл. текстъ, представляющій намъ отрывокъ древняго литовско-латышскаго животнаго эпоса. Въ этихъ пѣсняхъ изображается свадьба птицъ или волка. На свадьбѣ какъ птицы, такъ и лѣсные животныя играютъ различныя роли. Каждая птица, каждый звѣрь получаетъ, соотвѣтственно своимъ качествамъ, въ эпической формѣ эпитетъ, обозначающій роль, которую каждое изъ животныхъ играетъ на празднествѣ.

Если по параллельному тексту остается неизвѣстнымъ, кто собственно женится, то въ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ лит. вар. прямо говорится, что женится волкъ, и что медвѣдь пріѣхалъ на его свадьбу съ бочкою пива (alus). Подобно параллельному тексту, и здѣсь роли распределены между отдѣльными птицами и звѣрями. Эти дайны оканчиваются тѣмъ, что волкъ, будучи въ веселомъ настроеніи, приглашаетъ козу на танецъ. Волкъ дѣлаетъ это, характерно разсуждая: если съ

добрымъ намѣреніемъ, то я буду плясать съ теткою, если же со злымъ, то я разорву ее. Отвѣтъ козы тоже многозначителенъ: и изъ твоей шкуры приготовятъ шубу милому пастуху, который пасетъ меня на клеверѣ и на овсѣ. По 4-му лит. вар. женится одинъ грибъ, *baravykas* (боровикъ, *boletus edulis*), на другомъ. Всѣ деревья съ радостью отправляются верхомъ на свадьбу; и долгоногій лось хочетъ принять участіе въ поѣздкѣ, и за нимъ отправляются, подобно тому, какъ въ паралл. текстѣ, заяцъ, медвѣдь и лисица. И здѣсь *mutatis mutandis* торжество оканчивается пляскою.

Что касается лат. вариантовъ, то по 2-му вар. женится жаворонокъ, свадьба котораго празднуется, подобно тому, какъ это изображено въ паралл. текстѣ. По 3-му вар. это свадьба сверчка¹⁾, на которой звѣри и птицы играютъ свои естественныя роли, и блоха оказывается очень легкою плясуньей. По 4-му лат. вар., въ нѣмецкомъ переводѣ, это свадьба сына лѣса („des Waldessohnes“), на которую богъ лѣса (Waldgott), уходя глубоко въ камышъ, приглашаетъ животныхъ: Приходите, всѣ свободныя животныя лѣса, на свадьбу сына лѣса! По этому приглашенію появляются многочисленныя птицы и звѣри. Подъ сыномъ лѣса, можетъ быть, подразумѣвается волкъ, потому что по народному вѣрованію его въ извѣстное время года не называютъ по имени. Какъ богъ лѣса (Meža-tēvs, собственно, отецъ лѣса) приглашаетъ всѣхъ животныхъ лѣса на свадьбу, такъ по одной пѣснѣ, у Бютнера, богиня лѣса (Meža -māte) даетъ птицамъ человѣческія имена.

Итакъ, птицы, животныя, насѣкомыя и растенія (грибы и деревья) являются въ этихъ пѣсняхъ дѣйствующими лицами, и свадьба, которую они празднуютъ, обозначаетъ и символизируетъ естественное побужденіе всей разнообразной природы къ размноженію. Поэтому чрезвычайно важно, что богъ лѣса (вѣроятно, подобное лицо, какъ Пѣн, сатиры и фавны) приглашаетъ животныхъ лѣса на свадьбу. В. Ман-

1) Выраженіе *ciņsepi pauda* (деньги сверчковъ), приношеніе обрученныхъ, состоящее изъ пары мелкихъ монетъ, и встрѣчаемое въ лат. свадебныхъ обрядахъ, можетъ быть, имѣло связь съ этою свадьбою сверчка.

гардтъ пишетъ: „Wenn nach einem platonischen Epigramm Pan mit seiner Syrinx die Baumnympfen (Hamadryaden) und Quellnympfen (Hydriaden) zum Tanzen bringt, wenn er die Pitys, die personificirte Fichte, geliebt haben soll ¹⁾, so ist deutlich zu erkennen, wie man im Sausen des Windes, der die Bäume tanzen macht, seine Gegenwart spürte ²⁾. Dann buhlt er, gleich Faunus, um die Dryaden, woher er auch, gleich sonstigen Waldgeistern, als lüstern, geil, befruchtend, κήλων (Kratinos), πολύσπορος, πάνσπορος, geschildert wurde; Heraklit braucht πανεύειν γυναῖκας im Sinne von beschlafen“ ³⁾.

Такъ какъ въ этихъ пѣсняхъ упоминается и о такихъ животныхъ, какъ, напр., о медвѣдѣ, которыя уже давно не водятся въ латышской землѣ, то мы имѣемъ въ нихъ внѣшніе признаки древности этихъ поэтическихъ произведений. Какъ здѣсь птицы, вмѣстѣ съ четвероногими животными, празднуютъ свадьбу, такъ и по другимъ свидѣтельствамъ (срав. В. et W. 141. 142. Kol. 52 и лат. сказки) они воюютъ другъ съ другомъ, при чемъ также обнаруживаются ихъ естественныя качества.

Во 2-мъ лат. вар. „а“ встрѣчается слово uķelite, эпитетъ ласточки (bezdeliga). Латышу теперь это слово совершенно непонятно; но сравнивая его съ литовскимъ, мы тотчасъ находимъ его смыслъ; uķ-el-ite, очевидно, образовано съ уменьшительнымъ суффиксомъ -el-ite изъ слова, употребляющагося теперь еще въ лит. языкѣ, ukis, -іо, т. (дворъ, жилище) и

1) Longus II, 39 *ἡράσθη μὲν Πίτυος, ἡράσθη δὲ Σύριγγος, παύεται δὲ οὐδέποτε Δρυάων ἐνοχλῶν καὶ Ἐπιμηλίσσι νύμφαις παρέχων πράγματα*. Aristides I, 249. Jebb sagt: bei den Dichtern hallen die Pane und Satyrn auf den Bergen und um die Bäume sich ergötzend in der Sommerzeit als die musikalischsten der Götter.

2) Vgl. M. Müller Essays II, 142: „Gab es irgendwo in Hellas eine mit Fichten bedeckte Seeküste, wie die Küste von Dorset, so mochte wol ein griechischer Dichter, der ein Ohr hatte für das weiche klagende Gespräch des Windes und der zitternden Fichten und ein Auge für die Verwüstung, die ein wilder Nordwind anrichtete, seinen Kindern von den Wundern des Waldes erzählen und von der armen Pitys, der Fichte, um die Pan, der sanfte Windhauch, wirbt und die vom eifersüchtigen Boreas, dem Nordwinde, niedergestreckt wird“. Vgl. auch Welcker G. L. II, 666—67.

3) Срав. Antike Wald- und Feldkulte aus nordeuropäischer Ueberlieferung erläutert von Wilhelm Mannhardt. Berlin 1877. Стр. 131.

соотвѣтствуетъ лит. *ukininke*, -es, f. (хозяйка); *uķelite* означаетъ, такимъ образомъ, любезную хозяйку, и стихи:

Bezdeliga, uķelite,
Ar viesiem runataja

получаютъ тогда подходящій смыслъ:

Ласточка, любезная хозяйка,
Разговариваетъ съ гостями.

XVI. О козлѣ.

(Приключенія козла на мельницѣ.)

Своего рода народный юморъ встрѣчается въ этихъ пѣсняхъ, по которымъ козелъ отправляется на мельницу молоть муку. Все содержаніе этихъ дайнъ выражается въ вопросахъ и въ отвѣтахъ. Спрашиваютъ козла, гдѣ онъ былъ? что онъ дѣлалъ? etc. И онъ отвѣчаетъ, что онъ былъ на мельницѣ, мололъ тамъ рожь и пшеницу, мѣрилъ рогами, металъ бородою; ѣлъ отруби, или пилъ молоко и медъ, пилъ сыворотку, помой, или пиво и вино; спалъ у дѣвушекъ, его поролли розгами, онъ кричалъ и т. п.

Съ очень незначительными, несущественными отличіями мы встрѣчаемъ то же самое содержаніе и въ вариантахъ. Только вар. у Юшкевича (L. d. 149) имѣетъ большее различіе. Въ этомъ вариантѣ не козелъ, а заяцъ (*zuikis*), былъ на мельницѣ. Онъ лежалъ тамъ въ пыли, сидѣлъ въ ситникѣ. Бѣлыя борзые собаки предслѣдовали его; онъ бѣжалъ, и въ него стрѣляли.

Хотя всѣ эти пѣсни и имѣютъ отпечатокъ литовско-латышской нар. поэзіи (онѣ встрѣчаются въ дактилическомъ, свойственномъ этой поэзіи размѣрѣ, скорый темпъ котораго какъ нельзя болѣе подходитъ къ юмористическимъ и насмѣшливымъ пѣснямъ), но все-таки кажется, что въ этихъ пѣсняхъ мы имѣемъ произведенія болѣе новаго времени, идея которыхъ, можетъ быть, занесена изъ чужихъ краевъ. Что это пѣсни болѣе новаго происхожденія, о томъ свидѣтельствуетъ прежде всего то обстоятельство, что козелъ (заяцъ) приводится на мельницу (лит. *malūnas*, лат. *sudmalas*), а не въ комнату, въ которой стоятъ жернова (лит. и лат.

maltuve), къ ручной мельницѣ (лит. gīrnos, лат. dzirnas). Ибо malūnas, sud-malas означаетъ болѣе новыя, модныя мельницы, напр., водяную, вѣтреную мельницу и т. д. Здѣсь, а именно въ лит. дайнахъ, встрѣчаются еще и другіе признаки ихъ позднѣйшаго происхожденія, напр., слова: šinkóge, šinkarka (шинкарочка), karšema (корчма), потомъ собственные имена: Urše и Barbele.

Мы имѣемъ одиннадцать редакцій этой пѣсни о козлѣ, болѣе или менѣе отличающихся одна отъ другой, а именно, въ пяти литовскихъ (4 у Юшкевича, 1 у Лескина), и въ шести латышскихъ (2 у Цимзе, 2 у Бергмана, 1 у В. et W. и 1 мною записана) пѣсняхъ. Ни одинъ изъ этихъ названныхъ собирателей не сомнѣвался въ томъ, что это народная пѣсня. Ибо никто изъ нихъ не сдѣлалъ относительно этого никакого примѣчанія. Исключая Юшкевича и Цимзе, критику которыхъ нельзя назвать совершенно строгой, и Лескинъ не выражаетъ ни малѣйшаго сомнѣнія по поводу этой дайны, какъ народной пѣсни, хотя онъ указываетъ на три варианта у Юшкевича. Она казалась имъ, безъ сомнѣнія, народной пѣсней. И она на самомъ дѣлѣ такова. Вопросъ здѣсь только въ томъ, какого рода эта народная пѣсня? Имѣемъ ли мы въ ней литовско-латышскій подлинникъ, со временемъ измѣненный и передѣланный на новый ладъ? Или она создана подъ чужимъ вліяніемъ? или представляетъ она заимствованіе? Я слабо помню, что, будучи мальчикомъ, я слышалъ въ училищѣ эту пѣсню и по-нѣмецки:

Wo bist du denn gewesen,
Mein ziegender Bock? —

Но продолженія этой пѣсни не знаю. Я искалъ ея между нѣмецкими народными пѣснями, но не нашелъ ея, хотя нѣкоторые нѣмцы и говорили мнѣ, что и они нѣкогда пѣли въ училищѣ подобную пѣсню. Прочитывая случайно афишу эстонскаго пѣвческаго праздника 1894 г., я замѣтилъ, что и эсты считаютъ подобную пѣсню произведеніемъ своего народнаго творчества. Что это такое? Имѣемъ ли мы здѣсь дѣло со странническою пѣснею? Можетъ быть, она заимствована литовцами и латышами изъ Германіи? Этому противорѣчитъ народная форма, народный ритмъ и большое отличие ея отъ заимствованныхъ лже-народныхъ пѣсень, каковы, напр.:

Es stāv us augsta kalna
Un skatos jūrīnā. — —

По первому взгляду видно, что такая пѣсня заимствована изъ нѣмецкаго языка:

Ich stand auf hohen Bergen
Und schaut' ins tiefe Thal¹⁾. — —

О томъ свидѣтельствуется уже и чужой размѣръ, невѣрный языкъ etc. Но что касается нашей дайны о козлѣ, то это совершенно другое дѣло. Она обнаруживаетъ качества, свойственныя литовско-латышской народной поэзи, и отнюдь не можетъ быть простымъ переводомъ съ чужаго языка. Поэтому собиратели, записавшіе ее, вовсе не сомнѣвались въ томъ, что она принадлежитъ къ литовско-латышскому народному творчеству. О подобной нѣмецкой народной пѣснѣ, кажется, они ничего не знали. Итакъ, можно допустить, что здѣсь произошелъ обмѣнъ чужихъ мотивовъ и идей. И этотъ обмѣнъ приходится отнести къ болѣе отдаленнымъ временамъ назадъ. Съ другой стороны, можно, повидимому, въ этомъ козлѣ, который мелеть на мельницѣ рожь, видѣть миѣическое существо (Kornbock, Haferbock, Korngeiss, Roggenbock, Ziegenbock), что В. Мангардтъ²⁾ и доказалъ въ германскихъ и латышскихъ, а Потебня³⁾ въ русскихъ народныхъ преданіяхъ. Если бъ, въ самомъ дѣлѣ, нашъ козелъ совпадалъ съ этимъ миѣическимъ существомъ, то онъ представлялся бы намъ индо-европейскимъ миѣическимъ слѣдомъ упомянутаго хлѣбнаго демона (Korndämon). Или мы имѣемъ здѣсь лишь плодъ игры народной фантази безъ основательной миѣической подкладки?

XVII. Колыбельныя пѣсенки.

(Мышка приносить сонъ.)

Мы имѣемъ въ этомъ отдѣлѣ только нѣсколько очень краткихъ пѣсенокъ, соотвѣтствія которыхъ нельзя не от-

1) Ср. Des Knaben Wunderhorn von Arnim und Brentano 1876, стр. 271.

2) См. его Antike Wald- und Feldkulte стр. 155—200.

3) См. его Объясненія малорусс. II, стр. 173—180.

мѣтить. Какъ литовская, такъ и латышская мать или нянька призываетъ при убаюкиваніи дитяти мышку, и проситъ ее принести малюткѣ въ колыбель сладкій сонъ, по скамеечкамъ, по постелькамъ, чрезъ клѣтъ, кухню, избушку и печное отверстіе, и проситъ мышку принести сонъ такъ, чтобы кошка этого не замѣтила, ибо она помѣшаетъ ребенку заснуть.

Итакъ, въ поэтическихъ выраженіяхъ желаютъ для сна дитяти наибольшей тишины въ помѣщеніяхъ дома, куда смѣетъ являться только тихо ходящая мышка, которая должна служить спящему любимцу.

ХVIII. Многократный обмѣнъ.

(Даръ удада и отца.)

Несмотря на отличія въ частностяхъ, все-таки и здѣсь мы находимъ во всемъ сходство между лит. и лат. текстами, содержащими одинаковую идею и одинаковые мотивы. Ихъ размѣръ тоже почти одинаковъ, троихеическій.

Содержаніе ихъ слѣдующее. Кто-то замѣчаетъ удада, который, сидя на высокой горѣ, вьетъ шелковое гнѣздо и кладетъ яйца. Онъ привѣтствуетъ удада и получаетъ зато яйцо. Онъ отдаетъ это яйцо матери, мать даетъ ему „кусочъ золота“¹⁾, который онъ отдаетъ свинѣ; свинья даетъ ему поросенка, котораго онъ отдаетъ волку. Волкъ даетъ ему шубу; онъ отдаетъ эту шубу барину и получаетъ корову. За корову онъ получаетъ отъ барича лошадь, на которой онъ весело ѣдетъ верхомъ (лит. т.). — Индюкъ голыми ногами подбираетъ щепки. Выбѣгаетъ Малу-Ритентиншъ (Mālu-Ritentiņš, собств. глиняное колесо): Здравствуй, пестрая корова! Куда ты дѣнешь молоко? — Я его отдамъ жабѣ и получу сало; сало я отдамъ сапожнику на башмаки. Башмаки я дамъ невѣстѣ за поцѣлуй; поцѣлуй я передамъ литовцу, литовецъ дастъ мнѣ кобылу, кобылу я отдамъ волку, который за это прекрасно попляшетъ (лат. т.).

Варианты отличаются отъ этого текста лишь въ началѣ. Кто-то видитъ отца, сидящаго на горѣ у колодца, съ мѣшкомъ, наполненнымъ бобами, на спинѣ. Онъ проситъ у отца одну бобинку, а получаетъ цѣлый мѣшокъ. Онъ от-

1) Ср. русск. народную сказку: „Мѣна“.

даетъ мѣшокъ съ бобами свинѣ, получаетъ за то сало и т. д., слово въ слово, какъ выше, въ лат. текстѣ.

По своему содержанію этотъ паралл. текстъ не вполне понятенъ. Кажется, что здѣсь своего рода поэтическая игра, въ которой какъ бы проявляется *nexus causalis* извѣстныхъ вещей. Женщина, которая мнѣ передавала эти стихи, замѣтила при этомъ, что ея отецъ, который слыть знатокомъ заговоровъ противъ укушенія змѣй, каждый разъ, когда кто-нибудь просилъ его сообщить ему заговоры, проносилъ эти стихи. — Жаба (*ķauķis*), которая получаетъ молоко (см. лат. т.), встрѣчается и у Стендера ¹⁾ между *Pienu mātēs* (молочныя матери, молочныя богини — это были змѣи и жабы).

XIX. Служба.

(Различное вознагражденіе.)

Эти произведенія можно назвать лавинными пѣснями, потому что ихъ стихи размножаются въ родѣ лавинъ: второй стихъ одною строкою больше перваго, третій двумя строками больше, четвертый тремя и т. д. до тѣхъ поръ, пока такимъ образомъ, не исчерпается извѣстный кругъ мыслей или сумма воспѣваемыхъ предметовъ, а именно такъ, что весь первый стихъ повторяется во второмъ, второй въ третьемъ и т. д. Слѣдовательно, послѣдняя строфа состоитъ изъ новой строки и всѣхъ предшествующихъ стиховъ, и цѣлая пѣсня вполне показываетъ видъ лавины. Такимъ образомъ получается нѣчто чудовищное и комическое. Такова одна нѣмецкая студенческая пѣсня:

Laurentia, liebe Laurentia mein,
Wann werden wir wieder beisammen sein? — —

По своему содержанію, эти лит. и лат. нар. пѣсни относятся къ домашнему хозяйству и касаются, по очереди, всего количества домашнихъ животныхъ. Служащій у барина, по очереди, получаетъ въ первый годъ курицу, во второй — утку, въ третій — гуся, въ четвертый — козла и т. д. Такимъ образомъ онъ приобретаетъ послѣдовательно, черезъ

1) Ср. его *Lettische Mythologie* стр. 261 и 267.

годъ, еще овцу, свинью, корову, коня и т. д. Такъ какъ онъ, наконецъ, получаетъ и дѣвушку-нѣвесту (лит. т.), то его домашній бытъ теперь устроенъ. Соотвѣтствіе обоихъ паралл. текстовъ полное. Въ лат. текстѣ пропущены только два года службы.

XX. Прощаніе.

(Вышедшая замужъ дочь оставляетъ домъ родителей.)

Эти пѣсни знакомятъ насъ съ одинаковыми свадебными обрядами литовцевъ и латышей¹⁾. Эти даины нѣсколько отличаются размѣромъ: литовскія даины встрѣчаются въ двухъ-стопныхъ или трехъ-стопныхъ, а латышскія въ четырехъ-стопныхъ троихахъ; но по содержанію онѣ во всемъ совпадаютъ. Тутъ выражено прощаніе молодой жены послѣ свадьбы съ ея любимой родиною, съ родительскимъ домомъ, со всѣми милыми мѣстами и предметами etc. Она прощается со слезами на глазахъ со столомъ, поломъ, дверьми, дворомъ, садомъ, колодцемъ, рѣкой; съ полями и лѣсами, съ горами и долинами, съ рощами и птицами, съ ихъ пѣніемъ и т. д., печально разсуждая, что она болѣе не будетъ мыть этого стола, не будетъ подметать этого пола, не будетъ отворять этихъ дверей и т. п.

Заключеніе.

Резюмируя результаты этого труда, мы получаемъ, прежде всего, значительную группу болѣе или менѣе точно соотвѣтствующихъ литовскихъ и латышскихъ народныхъ пѣсенъ (числомъ 74), названныхъ въ своемъ мѣстѣ параллельными текстами и вариантами. Ихъ совпаденіе и соотвѣтствіе было, какъ уже сказано, болѣе или менѣе полное. Онѣ относились одна къ другой или какъ одинаковыя пѣсни двухъ различныхъ говоровъ, или какъ варианты, имѣющіе

1) См. Jušk. Sv. R. — R. kr. VI. — Ueber Hochzeitsbräuche der Letten nach ihren Volksliedern von A. Winter.

все-таки одинаковую идею и тѣ же мотивы, несмотря на нѣсколько несущественныхъ отличій по содержанію и по формѣ. Паралл. тексты сопровождаются своими вариантами, изъ которыхъ болѣе важные, содержащіе больше соотвѣтствій или что-нибудь характеристичное, напечатаны *in extenso*, а менѣе важные, обнаруживающіе лишь очень близкое родство воззрѣній, или представляющіе только отголосокъ, помѣщены лишь для ссылокъ. Всѣхъ этихъ вариантовъ, число которыхъ въ введеніи точно указано, около пятисотъ. При рѣшеніи вопроса, представляетъ ли текстъ подлинникъ или заимствование изъ другого говора или даже изъ чужого языка, принималось иногда, между прочимъ, во вниманіи и количество вариантовъ. Ибо, чѣмъ болѣе текучъ и чѣмъ болѣе измѣняется характеръ пѣсни или, вообще, народнаго произведенія, тѣмъ болѣе это свидѣтельствуетъ о ихъ глубокой древности.

Помѣщенные въ двадцати отдѣлахъ народныя пѣсни распадаются, по числу вариантовъ, на три группы:

1) на такія, которыя имѣютъ какъ на лит., такъ и на лат. сторонѣ а) множество или б) только нѣсколько вариантовъ,

2) на такія, гдѣ встрѣчаются варианты лишь на одной — литовской, или латышской сторонѣ и

3) на такія, гдѣ на обѣихъ сторонахъ, вообще, нѣтъ никакихъ вариантовъ.

Въ первомъ случаѣ, а именно а) гдѣ на обѣихъ сторонахъ встрѣчаются многочисленные варианты, легко и почти безъ всякаго сомнѣнія можно сказать, что тутъ имѣешь дѣло съ древнею литовско-латышскою народною поэзіею. Въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ, какъ и въ первомъ, подъ б), гдѣ на обѣихъ сторонахъ мы имѣемъ лишь нѣсколько вариантовъ, было трудно и иногда невозможно рѣшить, имѣемъ ли мы дѣло съ подлинникомъ или съ заимствованиемъ извѣстныхъ дайнъ. Хотя я, въ общемъ, былъ склоненъ, касательно старшинства отдавать предпочтеніе той сторонѣ, на которой имѣлись варианты, передъ тою, на которой таковыхъ не имѣлось, все-таки я дѣлалъ это съ большою осторожностью, потому что и здѣсь, можетъ быть, не исключается случайность. Такъ какъ сборники пѣсенъ большею частью не полны, то можетъ быть, что на той или на другой сто-

ронѣ еще многія пѣсни не записаны. Вообще, въ этой области о математической точности и рѣчи быть не можетъ.

Нессельманъ въ предисловіи своего сборника (стр. XII) говорить, что литовское народное творчество исключительно лирическое, и что эпическій элементъ лежитъ совершенно внѣ его круга, что повѣствовательная форма (въ стихахъ) литовцу вообще неизвѣстна. Что это мнѣніе невѣрно, въ томъ мы уже выше убѣдились. Ибо, почти всѣ тексты, приведенные въ этомъ сочиненіи, — какъ разъ баллады и романсы, т. е. повѣствовательныя произведенія. Вообще, ошибочно дѣлать естественное или народное творчество на эпосъ, лирическую поэзію etc., какъ это обыкновенно дѣлается въ искусственной поэзіи. По моему мнѣнію, литовско-латышская нар. поэзія соединяетъ, какъ бы потенціально, въ себѣ еще всѣ виды вмѣстѣ.

Что касается внутренняго характера этихъ пѣсень, то видно, что изъ нихъ миѳическія далеко превосходятъ всѣ другія не только численностью, но и тѣмъ, что миѳическая черта проходить, какъ красная нить, чрезъ значительное большинство остальныхъ пѣсень. Къ этимъ миѳологическимъ памятникамъ и намекамъ (*Reminiscenzen und Anspielungen*), которые разбросаны почти по всѣмъ разобраннымъ пѣснямъ, примыкаетъ упоминаніе о нѣкоторыхъ обрядахъ, основывающихся на древней языческой религіи. Ворона являются вѣстниками несчастья; цвѣтеніе извѣстнаго цвѣтка, ростъ или увяданіе посаженнаго дерева etc. означаетъ хорошее или дурное предзнаменованіе; сѣченіе мечемъ на несчастье, бѣдствіе и т. п. Рядомъ съ миѳическимъ моментомъ очень важно для опредѣленія древности этихъ пѣсень, что въ нихъ поется о древнихъ обычаяхъ и обрядахъ, какъ-то о похищеніи невѣсты, заступничествѣ брата, съ мечемъ въ рукѣ, за обиженную сестру и т. д.

Признаки, по которымъ наши пѣсни по ихъ содержанію и происхожденію относятъ насъ къ извѣстнымъ временамъ, группируются слѣдующимъ образомъ. Самыми древними оказываются миѳическія пѣсни, какъ и всѣ тѣ, которыя содержатъ отношенія къ древнимъ народнымъ обрядамъ. Эти произведенія распадаются на двѣ части: 1) на такія, которыя относятъ насъ къ временамъ первобытной общности индо-германскихъ народовъ (напр., сказанія о Солницѣ) и 2) на

такія, которыя намекають лишь на первобытную общность литовско-латышскаго народа (напр., произведенія о Лаймѣ). Объ этой послѣдней общности свидѣлствуютъ всѣ параллельные тексты. — Какъ упомянутые признаки указываютъ на неопредѣленную, туманную даль, такъ и во многихъ, выше разсмотрѣнныхъ пѣсняхъ встрѣчаются такіе признаки, которые относятъ насъ уже къ болѣе близкимъ, уже къ болѣе осязаемымъ, даже, наконецъ, къ историческимъ временамъ. Къ менѣе опредѣленнымъ признакамъ принадлежать, прежде всего, упоминанія о медвѣдѣ, о волкѣ, о рысѣ, о шубахъ и т. д. Конечно, исчезновеніе волка изъ мѣстностей, населенныхъ латышами, указываетъ лишь на болѣе новое время; волки даже теперь еще изрѣдка встрѣчаются въ нашемъ краѣ; но время, когда медвѣдь обиталъ въ латышской землѣ и народъ наблюдалъ его качества и воспѣвалъ ихъ въ своихъ пѣсняхъ, очень далеко отъ насъ. Также обыкновеніе получать у рыси шубу очень древне. Кромѣ того, о рысѣ, о шубахъ упоминается вмѣстѣ съ древнимъ обычаемъ похищенія невѣсты. Въ нѣкоторыхъ лат. пѣсняхъ встрѣчается упоминаніе о кабанѣ и о зубрѣ, бѣлый рогъ котораго служить сосудомъ для питья и духовымъ инструментомъ, — все это животныя, которыхъ давно въ латышской землѣ нѣтъ. Признаки, относящіе насъ къ болѣе осязаемымъ, даже уже къ историческимъ временамъ, это въ нашихъ пѣсняхъ сраженія подъ Ригею, Вильною, на литовской границѣ, въ прусской землѣ и на прусской границѣ. Стало-быть, эти пѣсни относятъ насъ къ тѣмъ временамъ, когда литовцы и латыши или боролись другъ съ другомъ, или мѣрили свои силы съ нѣмецкими завоевателями. Наконецъ, упоминаніе о Маріи во многихъ пѣсняхъ, записанныхъ въ Курляндіи и въ „евангелической“ Лифляндіи, не имѣющихъ, впрочемъ, никакихъ отношеній къ болѣе новымъ обстоятельствамъ, относитъ насъ за четыреста лѣтъ назадъ ко временамъ католичества. Это имя оказывается не первичнымъ, но оно является или замѣною, или смѣшиваніемъ съ другимъ мифическимъ существомъ, напр., съ Лаймою, съ Солнцемъ, съ дочерью Солнца и съ другими.

Къ этимъ признакамъ послѣдняго рода, относящимся къ отдѣльнымъ пѣснямъ, присоединяется еще, какъ очень важное обстоятельство, точное соотвѣтствіе всѣхъ приведенныхъ литовскихъ пѣсенъ латышскимъ. Итакъ, если, судя

по большей части выше упомянутых внѣшнихъ отличительныхъ признаковъ, содержаніе этихъ пѣсенъ, въ главныхъ чертахъ, существовало уже до начала тринадцатаго столѣтія, то эти поэтическія произведенія приводятъ насъ, въ видѣ параллельныхъ текстовъ, къ подобному же результату. Такъ какъ они оказывались во всемъ общимъ достояніемъ, первобытнымъ сокровищемъ литовцевъ и латышей, такъ какъ они непременно относятъ насъ къ тѣмъ временамъ, когда латыши и литовцы составляли еще одинъ, нераздѣленный народъ, который говорилъ всѣмъ его членамъ еще понятнымъ языкомъ и еще вмѣстѣ создавалъ и передавалъ свои духовныя произведенія, то мы имѣемъ во множествѣ этихъ параллельныхъ текстовъ памятники, относящіе насъ къ болѣе раннимъ временамъ, чѣмъ тринадцатое столѣтіе. Если Биленштейнъ утверждаетъ о латышскихъ загадкахъ ¹⁾, которыя мы сравнимъ съ литовскими во II части нашего сочиненія, что онѣ соотвѣтствуютъ догомерической ступени греческаго народа, то я могу насчетъ этихъ параллельныхъ текстовъ, а именно насчетъ миѳическихъ пѣсенъ (сказанія о Солнцѣ), выразить гипотезу, что они соотвѣтствуютъ приблизительно гомерической ступени греческаго народа.

Какъ бы то ни было, все-таки въ этомъ трудѣ, основываясь на объемистыхъ, многочисленныхъ, сборникахъ, записанныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ, и сравнивая литовскія народныя пѣсни съ латышскими, я привелъ въ извѣстность группу литовскихъ и латышскихъ дайнъ, числомъ около пятисотъ, изъ которыхъ значительное большинство представляетъ древнее общее достояніе обоихъ связанныхъ братскими узами народовъ. Несмотря на нѣкоторыя латышскія пѣсни, заимствованныя изъ литовскихъ, и наоборотъ, эти соотвѣтствія открываютъ намъ обширную историческую перспективу. Что между подлежащими сравненію пѣснями миѳическія представляютъ большинство, это очень важно. Это именно и доказываетъ, что при помощи сравненія можно опредѣлить древность этихъ пѣсенъ.

Что въ народныхъ пѣсняхъ находятся древнія формы языка, это уже давно было замѣчено многими учеными. На

1) Ср. его 1000 Lettische Räthsel, стр. 14.

это уже было указано въ введеніи, и примѣчанія этого рода встрѣчаются въ разныхъ мѣстахъ текста и выводовъ. Такъ, напр., мы замѣтили древній суффиксъ мѣстнаго падежа мн. ч. -su (X, лат. вар.) и нашли ошибочнымъ выраженное Резою мнѣніе, что въ латышскомъ языкѣ недостаетъ, между прочимъ, слово *marti*, невѣста (стр. 328). Въ лат. текстѣ (VII) встрѣчается это слово (*morša*), и *mārša* (слово того же корня, лишь въ нѣсколько измѣненномъ значеніи) мы часто находимъ въ лат. нар. пѣсняхъ.

Важно и то обстоятельство, что въ большей части пѣсенъ упоминается о морѣ, которое въ литовско-латышской мифологіи играетъ извѣстную роль. Изъ этого можно заключить, что творцы этихъ произведеній издревле жили у моря. Это доказываютъ и ихъ морскія божества, какъ-то: *Bangputis* (вздувающий волны), *Jurata*, *Juras-māte* (богиня моря) etc. По именамъ рѣкъ и мѣстъ, встрѣчающимся въ нѣкоторыхъ параллельныхъ текстахъ, можно приблизительно отмѣтить границы древней литовско-латышской земли. Въ этомъ отношеніи важны имена, какъ-то: *Gauja* (Лифл. Аа), *Daugava* (Зап. Двина), *Nemuna* (Нѣманъ), *Rusne* (рѣка Руса), *mares, jures* (Куришь-гафъ) и *Danska* (Данцигъ). Приблизительно, это земля, обитаемая еще теперь латышами и литовцами.

Основная черта этихъ пѣсенъ заключается въ томъ, что онѣ чисто народныя, т. е., что въ нихъ нѣтъ ничего непосредственно не принадлежащаго простымъ воззрѣніямъ самого народа. Здѣсь нѣтъ ничего чужого, ничего принятаго извнѣ. Мы встрѣчаемъ здѣсь древнюю языческую мифологию, не представляющую никакихъ мертвыхъ, отвлеченныхъ понятій, но дѣйствительныя мифологическія лица. Мы находимъ въ этихъ пѣсняхъ народную мораль, такъ чисто человѣчески естественную, столь чисто литовско-латышскую, что мы не замѣчаемъ тутъ никакого вліянія христіанства¹⁾. Здѣсь встрѣчаются ихъ море, гафъ и морское побережье, имена ихъ рѣкъ; здѣсь мы встрѣчаемъ ихъ лѣса, ихъ луга, ихъ нивы, пашни и мѣста погребенія, даже устройство ихъ дворовъ-усадебъ отражается въ ситуаціяхъ ихъ пѣсенъ. Эти произведенія проводятъ насъ чрезъ всѣ возрастныя ступени

1) Ср. статью Бютнера „Das lettische Volkslied“ въ журналѣ „Baltische Monatsschrift“ 1874 г.

и отношенія жизни, начиная съ колыбели чрезъ труды, страданія и радости до могилы. Мы видимъ тамъ брата, который спѣшитъ на войну; сестру, которая проводитъ его. Или мы видимъ, что братья гонятся за своею похищенною сестрою; далѣе, мы видимъ, что юноша теряетъ коня, а дѣвушка вѣнокъ; видимъ, какъ различно дѣвица принимаетъ вдовца и холостяка. Мы видимъ, какъ въ жизни животныхъ отражается человѣческая жизнь; мы встрѣчаемъ тамъ шутки и серьезность положенія, слезы и прощаніе.

Стало-быть, мы имѣемъ въ этихъ народныхъ произведеніяхъ, представляющихъ своего рода литовско-латышскую или балтійскую Ригъ-Веду, довольно полную картину культуры обоихъ связанныхъ братскими узами народовъ, рисуящую ихъ жизнь и весь окружающій ихъ міръ. Этотъ міръ еще не вполне культурный въ нашемъ смыслѣ, но и не варварскій.

Jurjew — Dorpat.

Januar.

1894.

Luftdruck in Zehntel-Millim. 7000 ^{mm} +								Temperatur im Schatten in Zehntel-Graden C.							
1	4	7	10	13	16	19	22	1	4	7	10	13	16	19	22
379	400	426	451	460	496	484	509	- 39	- 91	-120	-138	-140	-145	-151	-161
533	554	574	578	590	610	624	643	-172	-176	-160	-139	-133	-146	-157	-155
653	661	677	698	703	716	723	759	-159	-161	-155	-157	-164	-175	-170	-190
724	735	729	725	705	700	696	690	-186	-194	-201	-173	-130	- 88	- 86	- 82
683	679	674	675	674	673	674	674	- 59	- 46	- 40	- 34	- 14	- 08	- 08	- 08
676	678	678	681	681	680	682	677	- 16	- 23	- 26	- 27	- 31	- 40	- 45	- 46
674	669	666	663	659	653	649	650	- 47	- 46	- 44	- 52	- 43	- 50	- 55	- 57
653	654	658	666	670	673	677	681	- 60	- 63	- 63	- 60	- 53	- 51	- 53	- 52
684	686	687	691	689	690	690	692	- 53	- 56	- 56	- 53	- 48	- 49	- 55	- 61
692	695	694	699	701	698	696	695	- 70	- 80	- 85	- 94	- 94	-108	-120	- 96
694	692	684	681	679	664	666	660	- 84	- 69	- 68	- 60	- 60	- 61	- 61	- 61
655	651	649	643	634	629	623	620	- 60	- 55	- 54	- 45	- 43	- 47	- 35	- 09
619	620	627	631	627	628	626	622	- 04	- 04	- 09	- 08	- 09	- 08	- 16	- 37
611	610	604	602	596	597	597	600	- 54	- 64	- 73	- 74	- 66	- 56	- 48	- 50
601	601	598	603	601	600	597	596	- 48	- 40	- 35	- 28	- 25	- 33	- 45	- 52
584	572	561	561	556	560	556	557	- 59	- 57	- 66	- 61	- 49	- 43	- 36	- 27
554	554	547	547	546	545	542	539	- 22	- 20	- 23	- 22	- 20	- 22	- 22	- 22
539	533	528	523	514	504	486	467	- 22	- 19	- 16	- 11	- 08	- 15	- 27	- 31
456	447	440	438	432	424	420	421	- 47	- 57	- 49	- 32	- 17	- 11	- 10	06
416	414	435	447	458	468	477	475	08	08	07	10	08	10	02	- 01
466	461	430	414	396	383	375	374	03	07	13	08	09	10	08	13
373	373	370	360	371	380	392	409	17	17	17	21	26	30	26	20
425	426	423	424	419	410	399	391	20	21	25	28	25	20	18	10
381	374	380	385	396	412	425	409	09	09	15	12	06	02	- 10	- 36
477	493	493	485	462	440	437	452	- 57	- 60	- 57	- 35	- 20	- 06	08	19
469	482	495	502	497	489	466	467	19	19	16	15	15	10	09	- 06
457	439	427	425	438	444	432	406	- 06	03	04	07	15	13	10	14
389	365	347	352	358	367	380	394	08	13	22	23	26	23	20	25
408	420	432	453	464	470	476	490	24	23	19	20	18	16	16	15
498	502	509	514	518	529	535	536	16	15	10	10	16	08	06	03
534	524	511	503	497	496	500	504	- 01	- 18	- 30	- 15	- 02	- 02	- 03	- 08

Tagesmittel für Luftdruck in Millim., Temperatur in Graden C. und Bewölkung in Zehnteln.

745·06	—12·31	5·8	11	767·75	— 6·55	10·0	21	741·24	0·89	10·0
58·83	—15·48	3·0	12	63·80	— 4·35	10·0	22	37·85	2·18	9·2
69·88	—16·64	5·5	13	62·50	— 1·19	10·0	23	41·46	2·09	10·0
71·30	—14·25	7·2	14	60·21	— 6·06	10·0	24	39·52	0·09	8·5
67·58	— 2·71	10·0	15	59·96	— 3·82	10·0	25	46·74	— 2·60	9·8
67·91	— 3·18	10·0	16	56·34	— 4·98	10·0	26	48·34	1·21	8·3
66·04	— 4·92	9·7	17	54·68	— 2·16	10·0	27	43·35	0·75	10·0
66·65	— 5·69	10·0	18	51·18	— 1·86	10·0	28	36·90	2·00	10·0
68·86	— 5·39	10·0	19	43·48	— 2·71	10·0	29	45·16	1·89	9·5
69·62	— 9·34	3·7	20	44·88	0·65	10·0	30	51·76	1·05	9·8
							31	50·86	— 0·99	6·3

Jurjew — Dorpat.

W o l k e r

[illegible]

Jurjew — Dorpat.

Januar.

1894.

e n t e n (Meter pro Secunde).

13 ^h				16 ^h				19 ^h				22 ^h				Mittel.			
E	S	W		N	E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W
5	—	—	2·5	3·9	0·3	—	1·3	3·7	1·6	—	0·3	2·6	2·6	—	—	4·31	0·85	—	1·34
8	3·8	—	—	4·2	3·2	—	—	4·2	2·3	—	—	4·2	3·2	—	—	3·70	2·19	—	0·21
4	2·7	—	—	1·1	1·8	—	—	0·9	1·5	—	—	—	1·6	—	—	1·95	2·22	—	—
	—	1·3	5·5	—	—	1·3	6·1	—	—	1·1	6·7	—	—	1·1	5·7	—	0·06	1·29	4·12
0	—	—	4·8	0·6	—	—	4·9	0·3	—	—	4·3	0·2	—	0·2	4·6	0·26	—	0·32	4·18
	—	0·5	3·1	—	—	0·3	2·5	—	—	0·2	1·6	—	—	—	0·8	0·02	—	0·22	3·15
1	1·1	3·7	—	—	1·6	3·4	—	—	1·5	3·3	—	—	1·2	2·8	—	—	1·02	2·34	0·30
0	4	2·7	0·1	—	0·9	2·5	—	—	1·0	2·4	—	—	0·5	2·7	—	—	0·72	2·75	0·05
	—	2·7	1·2	—	—	2·5	0·9	—	—	2·4	1·2	—	—	2·1	1·4	—	0·10	2·66	0·76
	—	1·6	0·6	—	0·5	2·1	—	—	0·4	2·2	—	—	—	2·1	1·4	—	0·11	1·92	1·12
	—	3·2	4·4	—	—	2·9	4·4	—	—	2·4	4·1	—	—	3·3	4·9	—	—	2·91	3·52
	—	2·1	4·8	—	—	1·8	6·6	—	—	1·9	1·7	0·1	—	1·0	5·8	0·01	—	1·84	4·18
	—	0·7	2·6	—	—	0·8	1·2	—	—	0·8	2·9	—	—	0·2	2·4	0·30	—	0·51	3·18
1	4	1·6	—	—	1·4	1·7	—	—	0·7	2·0	—	—	0·5	1·7	—	—	0·68	1·50	0·58
	—	2·2	—	—	0·5	2·8	—	—	0·8	3·4	—	—	—	3·4	0·7	—	0·32	2·25	0·09
	—	3·6	2·3	—	—	3·8	2·4	—	—	3·3	2·9	—	—	3·3	3·6	—	0·02	3·61	1·91
	—	2·4	3·7	—	—	2·5	3·6	—	—	1·7	3·4	—	—	2·8	4·5	—	—	2·66	3·60
0	3	4·3	0·2	—	1·2	4·9	—	—	2·8	4·3	—	—	1·7	6·3	0·1	—	0·81	3·48	0·50
	—	2·0	0·6	—	—	2·3	1·5	—	—	2·8	3·3	—	—	3·2	4·5	—	0·10	3·29	1·58
	—	0·3	4·4	—	—	0·5	3·7	—	—	0·6	3·3	—	—	1·0	2·3	0·02	—	1·09	3·99
	—	4·1	2·3	—	—	3·1	2·8	—	—	3·4	3·7	—	—	3·5	4·2	—	—	3·59	2·25
	—	4·6	6·9	—	—	3·6	6·8	—	—	2·8	7·3	—	—	3·2	6·7	—	—	3·78	6·02
	—	4·0	2·6	—	—	5·0	2·7	—	—	4·7	3·0	—	—	4·4	2·7	—	—	3·84	3·58
	—	1·1	5·4	0·2	—	0·2	4·9	1·7	—	—	4·5	2·6	—	—	3·0	0·56	—	1·91	4·50
	—	5·1	1·9	—	—	4·7	3·2	—	—	3·2	6·9	—	—	1·9	6·9	0·14	—	2·91	3·45
	—	3·6	2·0	—	—	3·3	1·6	—	—	4·2	2·3	—	—	5·4	2·9	—	—	3·19	3·72
	—	2·6	5·4	—	—	3·2	3·8	—	—	5·7	3·2	—	—	6·3	3·8	—	—	4·28	3·52
	—	4·4	5·4	—	—	4·1	5·1	—	—	3·5	4·1	—	—	4·1	5·9	—	—	4·55	5·04
	—	3·5	4·9	—	—	4·4	2·9	—	—	4·4	2·9	—	—	3·2	3·3	—	—	3·58	3·70
	—	2·3	2·7	—	—	2·0	2·7	—	—	2·3	1·7	—	—	3·0	1·4	—	—	3·08	2·09
	—	5·1	1·3	—	—	3·9	2·2	—	—	3·9	1·9	—	0·2	4·3	0·8	—	0·29	4·70	0·94

o r m.

17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
—	—	N	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
S	S	S	S	N	N	S	N	S	S	N	N	CuS	S	CS
S	S	N	N	N	S	N	N	N	S	CuS	N	CCu	S	N
S	S	S	S	N	CuS	N	S	N	N	CuS	S	S	S	S
—	—	—	—	S	—	—	—	—	—	—	N	—	—	—
—	—	—	—	—	—	N	—	—	—	—	—	—	—	—

1894.

Januar.

Jurjew — Dorpat.

T a g.	Mittl. Feuchtigkeit			Wasser- höhe der		Stand des Embach. Cn.	W i t t e r u n g.
	absolute $\Sigma a : n$	complective ($\Sigma s - \Sigma a$) : n	relative $\Sigma a : \Sigma s$	Verdunst. mm.	Niedersch. mm.		
1	1·07	0·53	67	0·2	1·4	E i s d e c k e.	☒, ↗ 8, ✕ ⁰ →, 11—12
2	0·93	0·50	65	0·1	0·2		☒, ✕ 16
3	0·87	0·40	67	0·2	—		☒
4	1·43	0·23	86	0·0	—		☒
5	3·67	0·23	94	0·0	—		☒
6	2·97	0·60	83	0·2	—		☒
7	2·70	0·50	84	0·0	—		☒
8	2·70	0·33	89	0·2	—		☒, ✕ 19
9	2·53	0·53	83	0·1	—		☒
10	1·93	0·33	85	0·1	—		☒, ✕ ⁰ 10
11	1·67	1·20	58	0·6	—		☒
12	2·93	0·43	87	0·7	—		☒
13	3·97	0·13	97	0·0	—		☒
14	2·70	0·17	94	0·0	1·0		☒, √ 7
15	3·17	0·33	91	0·0	—		☒, √ 7
16	2·90	0·30	96	0·0	0·2		☒, ✕ 10—13
17	3·60	0·30	92	0·0	—		☒
18	3·47	0·53	87	0·1	3·0		☒, ✕ n
19	3·70	0·23	94	0·0	1·8		☒, ✕ 7, 13
20	4·27	0·47	90	0·0	0·2		☒, ✕ 13
21	4·70	0·23	95	0·0	3·8		☒, ✕ 10—16
22	4·83	0·53	90	0·1	0·8		☒, ● 10
23	5·03	0·30	94	0·2	3·6		☒, ● 13—16, 21—22
24	4·03	0·50	89	0·6	1·6		☒, ✕ 10—13
25	3·57	0·43	89	0·5	1·2		☒, ✕ 13—16
26	4·40	0·53	89	0·1	—		☒, ✕ 16
27	3·90	1·03	79	0·4	1·0		☒, ✕ 10
28	4·93	0·47	91	0·8	2·0		● 16—13, 19
29	3·90	1·30	75	0·8	—		
30	3·90	1·00	80	1·5	—		✕ 15·0—15·2
31	3·53	0·70	83	0·7	—		✕ ⁰ 13
M.	3·22	0·50	87	8·2	21·8		

S t u n d e n m i t t e l.

Stunde.	Luftdruck 700 mm +	Tempera- tur C.	Bewöl- kung.	Windcomponenten (Meter pr. Sec.).						Richtung φ°	Mittlere Ge- schwin- digkeit v	Ge- schwin- digkeits- mittel J	Stunde
				N	E	S	W	N—S	E—W				
1	54·70	— 3·87	—	0·46	0·24	2·25	2·50	—1·79	—2·26	231·6	2·88	4·28	
4	54·72	— 4·08	—	0·41	0·18	2·27	2·45	—1·86	—2·27	230·6	2·94	4·17	
7	54·69	— 4·14	9·0	0·40	0·25	2·39	2·34	—1·99	—2·09	226·3	2·89	4·23	
10	54·90	— 3·75	9·4	0·30	0·32	2·53	2·27	—2·23	—1·95	221·0	2·97	4·26	1
13	54·81	— 3·24	9·2	0·38	0·31	2·43	2·63	—2·05	—2·32	228·5	3·09	4·52	1
16	54·93	— 3·30	9·0	0·32	0·37	2·37	2·51	—2·05	—2·14	226·2	2·96	4·37	1
19	54·85	— 3·51	8·8	0·35	0·41	2·35	2·49	—2·00	—2·08	226·1	2·88	4·40	1
22	55·03	— 3·62	8·0	0·31	0·37	2·50	2·72	—2·19	—2·35	227·0	3·21	4·63	2
Mtt	54·83	— 3·69	8·9	0·36	0·31	2·39	2·49	—2·02	—2·18	227·2	2·98	4·36	M

Jurjew — Dorpat.

Februar.

1894.

Luftdruck in Zehntel-Millim. 7000 ^{mm} +								Temperatur im Schatten in Zehntel-Graden C.							
1	4	7	10	13	16	19	22	1	4	7	10	13	16	19	22
497	492	485	472	461	459	460	461	- 21	- 03	- 02	03	00	- 01	05	00
466	469	469	466	463	467	481	493	04	10	08	03	11	09	00	03
503	508	509	501	476	444	425	418	- 08	- 02	- 06	- 21	00	- 08	05	17
421	418	420	428	436	444	455	471	20	20	21	20	22	17	13	02
477	483	474	465	449	418	401	413	- 03	- 05	05	07	10	04	04	- 07
451	488	510	526	528	526	515	497	- 26	- 38	- 57	- 60	- 46	- 35	- 28	- 19
460	409	343	285	240	199	196	221	- 08	- 04	- 10	05	21	29	25	12
230	231	238	247	255	268	273	270	15	06	00	04	13	11	09	13
278	288	300	312	310	296	305	301	10	03	04	05	18	16	14	15
287	270	248	215	234	221	202	193	22	11	20	16	25	20	04	04
162	156	162	174	193	214	224	219	02	- 09	- 15	- 12	- 05	- 23	- 13	- 12
233	273	285	275	230	164	139	122	- 25	- 27	- 28	- 18	- 18	- 24	12	05
120	132	142	149	189	220	273	304	05	03	- 01	- 02	02	- 27	- 57	- 60
333	353	374	393	403	414	426	436	- 61	- 64	- 68	- 66	- 65	- 62	- 75	- 90
448	453	464	479	488	498	513	523	- 99	- 81	- 70	- 55	- 55	- 71	- 84	- 108
529	533	546	560	568	572	580	582	- 102	- 94	- 82	- 80	- 66	- 78	- 102	- 120
582	585	583	588	587	593	594	600	- 122	- 140	- 136	- 133	- 136	- 153	- 145	- 151
594	592	597	606	603	604	616	633	- 152	- 152	- 140	- 119	- 88	- 88	- 85	- 80
640	649	660	673	679	684	682	681	- 68	- 64	- 55	- 37	- 30	- 40	- 44	- 49
674	663	660	650	636	627	624	624	- 52	- 52	- 44	- 35	- 21	- 10	- 14	- 15
630	630	630	637	635	630	625	613	- 13	- 13	- 10	00	08	02	- 06	- 09
604	589	572	568	539	522	530	544	- 13	- 16	- 12	- 17	- 13	- 13	05	- 12
552	556	561	565	565	564	559	552	- 23	- 43	- 53	- 25	03	00	- 11	- 09
547	531	515	502	482	467	459	450	- 13	- 42	- 55	- 35	- 10	- 10	- 44	- 62
441	431	421	422	426	434	447	452	- 68	- 81	- 83	- 50	- 32	- 23	- 28	- 23
454	454	452	448	439	485	436	438	- 18	- 13	- 09	06	17	12	- 29	- 44
438	438	441	443	440	435	418	390	- 70	- 71	- 89	- 49	- 04	- 09	- 17	- 10
353	353	358	362	368	390	410	434	- 01	08	12	20	15	13	11	03

Tagesmittel für Luftdruck in Millim., Temperatur in Graden C. und Bewölkung in Zehnteln.

747·34	— 0·24	10·0	11	718·80	— 1·09	8·0	21	762·88	— 0·51	10·0
47·17	0·60	10·0	12	21·51	— 1·54	10·0	22	55·85	— 1·14	6·7
47·30	— 0·29	10·0	13	19·11	— 1·71	9·3	23	55·92	— 2·01	7·5
43·66	1·19	10·0	14	39·15	— 6·89	10·0	24	49·41	— 3·39	2·5
44·75	0·19	10·0	15	48·32	— 7·79	8·3	25	43·42	— 4·85	10·0
50·51	— 3·86	10·0	16	55·88	— 9·05	6·8	26	45·08	— 0·98	6·7
29·41	0·87	8·3	17	58·90	— 13·95	8·3	27	43·04	— 3·99	9·7
25·15	0·89	3·3	18	60·56	— 11·30	6·7	28	37·85	1·01	10·0
29·87	1·06	6·7	19	66·85	— 4·84	10·0				
23·38	1·52	10·0	20	64·48	— 3·04	10·0				

1894.

Februar.

Jurjew -- Dorpat.

Tag.	Bewölkung in Zehnteln.						W i n d c o m p																
							1 ^h				4 ^h				7 ^h				10 ^h				
	7 ^h	10 ^h	13 ^h	16 ^h	19 ^h	22 ^h	N	E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W	
1	10	10	10	10	10	10	—	0·2	4·8	0·8	—	0·2	4·8	0·8	—	0·6	5·4	0·3	—	1·1	7·2	0	—
2	10	10	10	10	10	10	—	—	4·2	2·6	—	—	2·6	2·6	—	—	2·9	2·3	—	—	4·2	2	—
3	10	10	10	10	10	10	—	—	2·6	3·9	—	—	1·7	2·7	—	—	2·4	1·4	—	0·3	4·0	0	—
4	10	10	10	10	10	10	—	—	3·2	4·4	—	—	2·6	4·5	—	—	1·9	4·2	—	—	1·7	4	—
5	10	10	10	10	10	10	0·8	—	—	4·5	0·2	—	0·3	4·3	—	—	2·2	4·5	—	—	2·2	4	—
6	10	10	10	10	10	10	3·3	0·3	—	1·0	2·9	—	—	2·0	2·6	—	—	2·3	1·7	—	—	1	—
7	10	10	10	10	10	0	—	—	3·5	2·3	—	—	4·8	2·3	—	—	5·7	2·3	—	—	4·7	4	—
8	0	0	5	0	5	10	0·2	—	1·3	7·3	0·2	—	1·3	6·5	0·2	—	1·3	6·7	0·2	—	1·1	6	—
9	10	0	10	10	0	10	0·3	—	1·0	7·2	0·2	—	1·0	6·6	0·9	—	0·4	7·4	0·2	—	0·7	6	—
10	10	10	10	10	10	10	—	—	3·1	6·1	—	—	3·4	7·0	—	—	4·6	6·3	—	—	4·5	6	—
11	10	5	10	8	10	5	—	—	3·6	3·8	—	—	2·2	6·8	0·1	—	1·8	6·1	0·1	—	1·5	6	—
12	10	10	10	10	10	10	0·9	—	0·2	5·5	0·8	—	—	3·3	—	0·4	0·4	2·3	—	0·5	2·6	0	—
13	10	10	6	10	10	10	—	—	3·0	3·6	—	—	3·3	6·0	—	—	3·4	3·9	—	0·4	2·4	0	—
14	10	10	10	10	10	10	2·7	—	—	2·9	2·4	—	—	2·4	1·8	—	—	2·0	0·3	—	—	2	—
15	10	10	10	10	10	0	0·4	0·4	—	—	0·3	0·8	—	—	0·4	1·5	—	—	0·9	1·5	—	—	—
16	10	10	10	6	5	0	0·5	—	—	1·9	1·7	—	—	1·2	2·4	1·0	—	—	3·2	2·3	—	—	—
17	10	10	10	10	10	0	3·2	2·3	—	—	3·6	2·0	—	—	3·7	2·0	—	—	3·6	1·5	—	0	—
18	6	4	7	3	10	10	4·8	0·8	—	0·6	5·2	1·0	—	0·5	4·2	1·1	—	—	3·7	0·5	—	0	—
19	10	10	10	10	10	10	2·4	1·7	—	—	2·3	1·7	—	—	2·0	1·2	—	—	2·0	1·6	—	—	—
20	10	10	10	10	10	10	—	—	1·3	3·7	—	—	2·0	4·1	—	—	2·6	4·1	—	—	3·6	5	—
21	10	10	10	10	10	10	—	—	1·1	4·8	—	—	1·2	4·3	—	—	1·0	4·4	—	—	0·8	4	—
22	10	10	10	10	0	0	—	—	2·9	4·5	—	—	2·9	5·4	—	—	2·8	5·1	—	—	3·5	5	—
23	0	10	5	10	10	10	0·1	—	1·0	5·7	—	—	1·2	4·0	—	—	2·2	4·4	—	—	2·2	4	—
24	0	5	5	5	0	0	—	—	2·6	2·2	—	0·2	4·0	0·9	—	1·0	5·4	0·2	—	1·1	5·6	0	—
25	10	10	10	10	10	10	—	1·6	3·9	—	—	1·7	3·6	—	—	2·1	3·3	—	—	0·7	2·9	0	—
26	10	10	10	10	0	0	—	—	1·5	1·5	—	—	1·6	1·9	—	—	2·2	0·9	—	0·3	3·1	0	—
27	10	8	10	10	10	10	—	2·0	1·2	—	—	2·1	1·6	—	—	1·8	1·6	—	—	1·4	1·6	—	—
28	10	10	10	10	10	10	—	0·6	6·3	1·9	—	—	4·1	5·7	—	—	5·0	6·3	—	—	5·1	7	—

W o l k e :

Tag.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
7 ^h	—	S	S	S	S	S	N	—	—	S	N	S	S	S	—
10	S	S	S	S	S	S	N	—	—	N	CuC	S	CuS	S	—
13	N	S	S	S	S	N	N	Cu	CuS	CuS	CuS	S	CuS	S	—
16	N	—	N	S	N	S	N	—	N	S	CS	N	N	S	—
19	—	—	N	—	S	—	S	—	—	N	N	CuS	N	S	—
22	N	—	—	—	N	—	—	—	—	—	—	N	—	—	—

Jurjew — Dorpat.

Februar.

1894.

e n t e n (Meter pro Secunde).

13 ^h				16 ^h				19 ^h				22 ^h				Mittel.			
E	S	W		N	E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W
0.5	7.0	0.6		—	—	5.4	1.6	—	—	5.7	2.6	—	—	5.4	2.6	—	0.32	5.71	1.20
—	3.5	3.8		—	—	2.3	4.5	—	—	1.6	4.2	—	—	1.9	4.2	—	—	2.90	3.35
1.3	4.3	—		—	1.6	6.6	—	—	—	4.2	2.2	—	—	3.2	4.1	—	0.40	3.62	1.81
—	1.4	4.2		—	—	1.0	3.7	0.3	—	0.2	3.4	1.4	—	—	3.6	0.21	—	1.50	4.02
—	2.0	3.2		—	0.2	2.1	0.3	—	—	0.2	0.2	3.0	0.7	—	0.3	0.50	0.11	1.12	2.76
2	—	—	0.9	—	—	0.5	0.5	—	—	1.5	0.4	—	0.2	2.8	0.7	1.34	0.06	0.60	1.15
—	5.2	6.4		—	—	4.4	6.5	0.3	—	1.6	8.5	0.3	—	1.0	7.3	0.08	—	3.86	4.96
—	1.3	7.2		—	—	1.5	6.4	—	—	2.0	7.1	0.2	—	1.3	6.5	0.12	—	1.39	6.78
—	1.9	4.7		—	—	2.2	6.7	0.1	—	1.4	6.8	—	—	2.2	5.8	0.21	—	1.35	6.49
—	2.8	6.9		—	—	2.8	5.1	—	—	2.8	4.6	—	—	3.5	4.9	—	—	3.44	5.95
5	—	0.5	6.0	—	—	0.9	4.4	—	—	2.6	3.8	0.1	—	2.0	5.3	0.10	—	1.89	5.31
4.1	4.7	—		—	4.1	5.4	0.2	—	—	4.7	2.9	—	—	3.8	1.4	0.21	1.14	2.72	1.99
1	0.3	—	1.3	3.9	—	—	1.9	3.0	—	—	1.6	3.6	—	—	2.9	1.58	0.09	1.51	2.70
2	—	—	2.2	0.2	—	—	0.6	0.8	—	—	0.3	0.5	—	—	—	1.11	—	—	1.60
1	0.7	—	0.4	2.8	0.5	—	0.2	1.8	—	—	0.9	1.4	—	—	1.8	1.26	0.68	—	0.41
3	2.0	—	—	4.0	1.0	—	0.2	3.9	1.3	—	0.2	3.2	2.3	—	—	2.78	1.24	—	0.44
9	1.6	—	—	3.9	2.2	—	—	4.0	1.4	—	—	3.6	0.5	—	0.5	3.69	1.69	—	0.08
0	0.5	—	0.7	2.1	—	—	1.2	2.7	0.8	—	—	2.4	1.2	—	—	3.51	0.74	—	0.41
9	0.4	—	0.1	0.6	—	—	1.1	0.1	—	0.3	2.8	—	—	1.0	3.5	1.29	0.82	0.16	0.94
—	3.9	6.1		—	—	2.6	6.7	—	—	1.4	7.3	—	—	0.9	5.9	—	—	2.29	5.41
—	1.3	4.1		—	—	1.8	3.7	—	—	2.4	3.8	—	—	2.6	2.8	—	—	1.52	4.06
—	3.8	5.0		—	—	4.0	6.6	0.2	—	1.3	7.1	0.1	—	1.0	6.3	0.04	—	2.78	5.71
—	1.5	4.0		—	—	2.3	3.7	—	—	3.0	4.3	—	—	2.6	3.3	0.01	—	2.00	4.26
1.4	6.5	0.2		—	1.1	4.5	—	—	1.2	4.9	—	—	1.1	5.0	—	—	0.89	4.81	0.45
0.3	3.0	0.2		—	0.3	2.7	0.2	—	0.1	2.0	0.4	—	—	1.8	0.7	—	0.85	2.90	0.20
1.2	3.7	0.1		—	1.7	3.6	—	—	1.7	2.5	—	—	1.5	1.5	—	—	0.80	2.46	0.58
0.7	3.7	0.5		—	0.2	3.6	1.1	—	0.3	4.9	0.7	—	0.7	6.6	0.6	—	1.15	3.10	0.36
1	—	3.5	7.2	0.2	—	1.8	7.9	0.9	—	0.9	9.3	1.3	—	0.3	8.7	0.31	0.08	3.38	6.81

o r m.

	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
S	S	CuS	S	S	S	S	—	—	C	S	≡	S			
S	S	CuC	S	S	S	S	S	CS	C	S	CS	S			
S	S	CuC	S	S	S	S	CS	CS	S	S	S	S			
N	S	S	S	S	S	S	S	CS	S	CS	S	S			
—	—	S	S	S	S	—	S	—	N	—	S	S			
—	—	S	S	S	S	—	—	—	N	—	—	S			

1894.

Februar.

Jurjew — Dorpat.

T a g.	Mittl. Feuchtigkeit			Wasser- höhe der		Stand des Embach. Cm.	W i t t e r u n g.
	absolute $\Sigma a : n$	complete ($\Sigma s - \Sigma a$) : n	relative $\Sigma a : \Sigma s$	Verdunst. mm.	Niedersch. mm.		
1	3·93	0·67	85	0·6	0·4	E i s d e c k e.	* 11—16, 21—22
2	4·23	0·57	88	0·2	0·2		* \triangle 13·3, \triangle 15·6
3	4·03	0·63	86	0·1	2·4		* 14—19, \boxtimes
4	4·63	0·47	91	0·0	—		
5	4·37	0·43	91	0·2	4·4		* 13·7—16, 21—22
6	2·97	0·40	88	0·3	2·7		\boxtimes * 13
7	4·67	0·20	96	0·2	10·0		\boxtimes , * \uparrow 7—10, \bullet 13—16
8	4·07	0·77	82	0·7	—		
9	3·80	1·13	77	0·7	0·2		* 13·1, \bullet 16
10	4·27	0·80	84	0·3	4·0		\bullet 8—10, \triangle 15·1, * 19, \boxtimes , * n
11	3·73	0·57	87	0·1	1·2		\boxtimes , * 7, * ⁰ 19, \triangle 20
12	3·60	0·57	86	0·0	7·0		\boxtimes * 1·3, \uparrow 16, * 21—22
13	3·23	0·77	81	0·2	0·8		\boxtimes * 14·7—19
14	2·20	0·47	82	0·2	—		\boxtimes \subset 19
15	2·13	0·47	82	0·0	0·2		\boxtimes * ⁰ 10—16
16	1·70	0·73	70	0·4	—		\boxtimes * ⁰ 10—13
17	1·10	0·43	72	0·1	—		\boxtimes * 16
18	1·53	0·60	72	0·2	—		\boxtimes
19	3·00	0·30	91	0·0	—		\boxtimes
20	3·27	0·40	88	0·2	—		\boxtimes
21	3·87	0·57	87	0·2	—		\boxtimes
22	3·50	0·73	83	0·5	0·2		\boxtimes * 13·8
23	3·30	0·73	82	0·2	—		\boxtimes
24	2·50	0·90	74	0·5	—		\boxtimes
25	2·83	0·47	86	0·1	1·8		\boxtimes * 12, 16—22
26	3·43	0·90	79	0·2	—		\boxtimes
27	3·07	0·57	84	0·2	4·4		\boxtimes , \equiv 7, \bullet n
28	4·23	0·70	84	0·4	—		\boxtimes \bullet 12·3
M.	3·34	0·60	85	7·0	39·9		

S t u n d e n m i t t e l.

Stunde.	Luftdruck 700mm +	Tempera- tur C.	Bewöl- kung.	Windcomponenten (Meter pr. Sec.).						Richt- tung φ°	Mittlere Ge- schwin- digkeit v	Ge- schwin- digkeits- mittel J	Stunde
				N	E	S	W	N—S	E—W				
1	44·30	—3·17	—	0·70	0·35	1·87	2·95	—1·17	—2·60	245·8	2·85	4·61	
4	44·38	—3·55	—	0·71	0·35	1·79	3·06	—1·08	—2·71	248·2	2·92	4·64	
7	44·35	—3·41	8·8	0·65	0·45	2·09	2·76	—1·44	—2·31	238·1	2·72	4·67	
10	44·33	—2·59	8·6	0·57	0·47	2·33	2·70	—1·76	—2·23	231·7	2·84	4·77	1
13	44·01	—1·51	9·2	0·58	0·54	2·34	2·71	—1·76	—2·17	231·1	2·80	4·85	1
16	43·78	—1·94	9·0	0·63	0·46	2·21	2·68	—1·58	—2·22	234·6	2·72	4·70	1
19	43·81	—2·41	8·2	0·65	0·24	1·86	3·05	—1·21	—2·81	246·6	3·06	4·56	1
22	44·05	—2·88	7·3	0·75	0·29	1·80	2·99	—1·05	—2·70	248·8	2·91	4·58	2
Mttl.	44·13	—2·68	8·5	0·66	0·39	2·04	2·86	—1·38	—2·47	240·8	2·83	4·67	M

Jurjew — Dorpat.

März.

1894.

Luftdruck in Zehntel-Millim. 7000 ^{mm} +								Temperatur im Schatten in Zehntel-Graden C.							
1	4	7	10	13	16	19	22	1	4	7	10	13	16	19	22
458	475	492	511	528	540	558	566	03	15	14	02	10	25	04	18
570	573	571	572	563	537	524	513	- 19	- 24	- 14	03	20	20	17	13
507	500	488	483	481	472	468	474	11	16	15	21	23	20	16	13
493	509	526	536	544	549	557	563	13	09	02	11	22	08	- 17	- 44
562	563	559	555	546	534	524	512	- 55	- 67	- 73	- 48	- 28	- 31	- 40	- 48
500	488	479	472	467	462	464	464	- 63	- 65	- 89	- 66	- 40	- 35	- 55	- 67
468	469	479	490	499	505	516	527	- 81	- 105	- 114	- 82	- 52	- 42	- 67	- 84
532	535	545	554	554	550	552	551	- 96	- 98	- 94	- 58	- 38	- 28	- 40	- 54
546	545	544	543	543	540	542	545	- 65	- 67	- 73	- 60	- 35	- 42	- 61	- 66
541	539	538	539	532	530	529	522	- 80	- 66	- 88	- 85	- 69	- 61	- 67	- 74
519	512	511	512	510	513	511	508	- 78	- 95	- 81	- 34	- 14	- 07	- 19	- 23
498	485	466	449	432	419	414	420	- 23	- 17	- 14	- 04	- 07	- 10	- 05	01
423	429	439	454	471	486	498	505	04	03	01	19	29	33	17	06
504	478	456	461	462	460	460	456	03	06	12	17	20	20	13	11
451	444	440	443	452	456	463	474	05	04	06	27	48	56	29	11
476	478	481	484	484	483	483	484	- 07	- 16	- 07	12	14	21	12	06
482	476	478	482	483	483	487	496	05	03	03	04	11	02	- 04	- 06
505	516	534	555	563	569	574	574	- 10	- 15	- 10	08	07	06	- 20	- 47
565	558	543	532	510	487	475	470	- 61	- 70	- 33	- 10	13	22	12	05
472	480	497	519	534	550	562	566	02	- 02	- 01	- 12	06	00	- 30	- 40
565	559	556	562	563	569	580	590	- 42	- 34	- 34	- 12	19	19	04	02
597	598	597	595	580	558	548	552	- 01	- 08	00	11	40	38	23	08
554	555	565	574	579	590	608	623	- 14	- 10	- 09	18	39	32	05	- 17
628	629	629	623	609	599	597	598	- 31	- 35	- 14	07	26	37	15	09
594	590	585	587	576	567	565	567	- 01	- 10	- 02	32	66	84	34	17
567	567	555	556	547	533	524	513	14	08	07	30	66	76	39	18
505	490	487	498	529	551	578	594	18	19	17	40	00	- 12	- 30	- 44
605	616	629	635	628	616	605	597	- 50	- 52	- 52	- 10	11	15	01	- 02
590	582	580	575	569	564	561	567	00	- 03	04	29	53	61	26	12
565	569	566	570	574	579	593	608	11	08	20	51	93	98	63	33
619	628	643	655	657	654	652	653	25	15	25	70	107	132	83	56

agesmittel für Luftdruck in Millim., Temperatur in Graden C. und Bewölkung in Zehnteln.

751.60	— 0.14	4.0	11	751.20	— 4.39	10.0	21	756.80	— 0.98	10.0
55.29	0.20	10.0	12	44.79	— 0.99	10.0	22	57.81	1.39	8.8
48.41	1.69	10.0	13	46.31	1.40	9.2	23	58.10	0.55	1.3
53.46	0.05	8.3	14	46.71	1.28	10.0	24	61.40	0.18	6.7
54.44	— 4.88	7.8	15	45.29	2.32	10.0	25	57.89	2.75	0.3
47.45	— 6.00	0.8	16	48.16	0.44	10.0	26	54.52	3.22	0.0
49.41	— 7.84	0.7	17	48.34	0.22	10.0	27	52.90	0.10	3.0
54.66	— 6.32	3.3	18	54.88	— 1.01	8.3	28	61.64	— 1.74	5.0
54.35	— 5.86	10.0	19	51.75	— 1.52	8.7	29	57.35	2.28	3.8
53.38	— 7.38	8.3	20	52.25	— 0.96	2.8	30	57.80	4.71	6.7
							31	64.51	6.41	6.7

Tag.	Bewölkung in Zehnteln.						W i n d c o m p															
	<div><div><div><div>h</div><div>7</div></div><div><div>h</div><div>10</div></div><div><div>h</div><div>13</div></div><div><div>h</div><div>16</div></div><div><div>h</div><div>19</div></div><div><div>h</div><div>22</div></div></div></div>						1 ^h				4 ^h				7 ^h				10 ^h			
							N	E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W
1	10	10	4	0	0	0	1·1	—	0·2	6·6	0·2	—	0·3	4·0	0·2	—	0·3	4·0	0·1	—	0·5	4·0
2	10	10	10	10	10	10	—	—	2·8	3·7	—	—	2·3	3·0	—	—	3·3	2·7	—	—	3·7	2·7
3	10	10	10	10	10	10	—	—	3·1	3·9	—	—	3·0	2·7	—	—	3·6	3·2	—	—	3·4	3·2
4	10	10	10	10	10	0	0·8	—	0·1	4·9	0·9	—	—	3·8	0·3	—	0·1	4·1	0·3	—	—	3·8
5	0	10	7	10	10	10	0·3	3·6	0·2	—	—	3·7	0·7	—	—	4·5	2·0	—	—	6·0	3·5	
6	5	0	0	0	0	0	—	5·8	1·9	—	—	4·6	0·6	—	—	4·9	0·5	—	0·3	5·5	0·3	
7	0	0	0	4	0	0	—	4·0	0·5	—	0·2	3·4	0·2	—	—	3·4	0·3	—	0·4	4·2	0·3	
8	10	0	0	0	0	10	0·3	3·4	0·1	—	0·3	3·6	0·2	—	0·4	3·3	0·1	—	0·2	4·3	0·3	
9	10	10	10	10	10	10	0·9	3·2	—	—	1·2	1·9	—	—	1·0	2·0	—	—	0·9	2·5	—	
10	10	10	10	10	10	0	1·3	1·4	—	—	1·2	1·9	—	—	1·1	2·3	—	—	0·8	2·7	—	
11	10	10	10	10	10	10	—	3·6	1·9	—	—	3·3	1·4	—	—	3·6	1·1	—	—	4·5	1·7	
12	10	10	10	10	10	10	—	3·6	2·9	—	—	3·5	3·8	—	—	3·5	4·8	—	—	4·2	5·1	
13	10	10	10	10	10	5°	—	—	1·7	1·8	—	—	1·6	1·4	—	—	1·8	1·0	—	—	1·8	5·0
14	10	10	10	10	10	10	—	2·3	4·5	—	—	3·6	5·8	—	—	3·3	7·1	—	—	0·6	6·4	
15	10	10	10	10	10	10	—	0·3	1·6	—	—	0·2	1·1	—	—	—	1·1	—	—	—	0·9	
16	10	10	10	10	10	10	—	2·0	1·2	—	—	2·3	0·1	—	0·1	1·6	—	—	0·4	2·2	0·1	
17	10	10	10	10	10	10	0·5	2·6	0·1	—	0·3	3·0	0·2	—	—	3·2	0·1	—	1·2	2·3	—	
18	10	10	10	10	0	10	2·6	1·5	—	—	2·9	1·9	—	—	3·0	2·5	—	—	3·1	2·1	—	
19	10	8	4	10	10	10	1·9	—	—	—	0·7	—	0·7	1·7	—	—	0·2	2·8	—	—	3·0	
20	9	0	3	0	0	5°	1·1	—	0·1	4·6	1·4	—	—	3·7	3·2	—	—	2·4	3·9	—	—	
21	10	10	10	10	10	10	—	—	1·9	0·2	—	—	2·4	1·0	—	0·8	4·0	0·2	—	0·6	4·6	
22	10	8	10	10	10	5	—	—	1·8	0·7	—	—	1·7	1·9	—	—	1·8	2·0	—	—	2·2	
23	0	0	0	8°	0	0	0·4	—	0·2	4·0	1·2	—	—	2·7	1·9	—	—	2·5	2·8	—	—	
24	10	10	10	10	0	0	1·2	—	—	1·8	0·5	—	—	1·9	—	—	0·8	3·0	—	—	1·2	
25	0	0	0	2	0	0	—	—	0·3	3·8	—	—	0·3	4·1	—	—	0·4	3·8	0·1	—	0·6	
26	0	0	0	0	0	0	—	—	1·2	4·0	—	—	1·1	4·0	—	—	1·1	4·2	—	—	0·9	
27	10	8	0	0	0	0	—	—	1·5	4·0	—	—	1·2	4·0	0·4	—	0·1	3·5	3·3	1·0	—	
28	0	0	6	6	8	10	1·3	—	—	2·4	1·6	—	—	2·0	0·5	—	—	2·1	—	—	0·7	
29	3	5	7	8	0	0	0·1	—	1·8	6·6	—	—	1·8	6·1	—	—	2·0	6·3	0·1	—	1·9	
30	3	5	10°	10°	10°	2	—	—	1·8	5·8	—	—	2·2	5·1	—	—	2·2	5·5	—	—	2·6	
31	5	5	10	10	10	0	—	—	1·2	5·0	—	—	2·3	4·6	—	—	1·8	3·5	—	—	1·2	

W o l k e

[illegible]

e n t e n (Meter pro Secunde).

13 ^h				16 ^h				19 ^h				22 ^h				Mittel.			
	E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W
—	1.3	5.0		—	—	1.7	4.4	—	—	1.6	4.3	—	—	1.6	4.1	0.20	—	0.94	4.60
0.1	4.3	1.9		—	0.2	5.6	1.8	—	0.1	5.9	3.0	—	—	5.3	3.3	—	0.05	4.15	2.72
—	3.2	3.6		—	—	3.5	3.9	—	—	3.7	5.1	0.1	—	1.4	5.1	0.01	—	3.11	3.89
2	—	—	1.4	1.1	0.2	—	—	2.6	2.3	—	—	1.7	2.4	—	—	1.11	0.61	0.02	2.16
—	5.3	3.2	—	—	5.4	2.5	—	—	5.4	2.8	—	—	5.4	2.8	—	0.04	4.91	2.21	—
1	4.5	—	—	1.1	4.5	—	—	0.2	4.0	0.3	—	—	3.9	0.7	—	0.34	4.71	0.54	—
7	4.1	0.2	—	0.5	3.9	0.3	—	0.4	3.9	0.3	—	0.3	3.8	0.3	—	0.31	3.84	0.30	—
8	4.8	0.2	—	1.3	4.6	—	—	1.0	4.2	—	—	0.7	3.9	0.1	—	0.62	4.01	0.12	—
3	2.4	0.3	—	0.9	2.1	—	—	1.0	1.6	—	—	1.5	1.3	—	—	0.96	2.12	0.04	—
5	3.3	0.2	—	0.2	4.0	0.2	—	—	4.3	0.5	—	—	4.2	1.1	—	0.64	3.01	0.25	—
—	5.4	2.0	—	—	5.1	2.6	—	—	5.1	3.2	—	—	3.8	2.9	—	—	4.30	2.10	—
—	4.7	5.0	—	—	4.0	5.1	—	—	1.3	3.3	0.2	—	—	1.9	1.7	—	3.10	3.99	0.24
—	—	1.9	2.5	—	—	2.1	1.5	—	0.2	2.5	0.2	—	0.8	3.7	—	—	0.12	2.14	1.31
—	0.5	6.0	0.6	—	0.2	4.8	0.8	—	0.6	4.2	0.2	—	0.4	4.3	0.2	—	1.44	5.39	0.32
—	—	0.7	1.5	—	0.4	1.9	0.2	—	0.2	1.2	0.1	—	1.1	1.2	—	—	0.28	1.21	0.30
6	2.9	0.1	—	0.3	3.0	0.2	—	—	3.0	0.6	—	0.1	3.1	0.6	—	0.19	2.51	0.36	—
2	2.7	—	—	1.9	2.3	—	—	2.4	2.0	—	—	2.4	1.4	—	—	1.24	2.44	0.05	—
1	1.6	—	—	1.7	0.9	—	—	0.7	—	—	—	0.8	—	—	—	2.24	1.31	—	—
—	—	3.2	2.7	—	—	3.2	4.4	—	—	2.3	4.6	0.3	—	0.8	4.9	0.36	—	1.92	3.04
8	0.2	—	2.6	2.4	—	—	1.2	1.4	—	—	1.2	0.4	—	0.6	0.4	2.20	0.02	0.09	2.38
—	—	3.0	0.9	—	—	2.1	1.0	—	—	2.0	9.3	—	—	1.5	0.7	—	0.18	2.69	0.58
—	—	2.6	3.6	—	—	2.7	4.8	0.2	—	1.5	5.6	0.7	—	0.3	4.7	0.11	—	1.82	3.21
0	—	—	2.2	3.3	0.2	—	1.8	2.6	0.3	—	0.3	1.9	—	—	0.7	2.14	0.06	0.02	2.09
—	1.4	4.6	—	—	—	0.7	4.0	—	—	0.7	3.1	—	—	0.5	3.7	0.21	—	0.66	3.31
—	1.2	3.9	—	0.6	—	0.5	4.4	—	—	0.5	4.4	—	—	0.4	3.8	0.09	—	0.52	3.96
—	—	1.1	3.7	—	—	1.2	3.7	—	—	0.9	3.2	—	—	1.1	3.5	—	—	1.08	3.76
9	2.8	—	0.1	4.8	1.6	—	0.3	3.1	0.8	—	0.3	1.1	—	—	1.8	2.20	0.78	0.35	1.88
2	—	1.2	6.0	—	—	1.0	7.2	—	—	1.5	6.7	0.1	—	1.7	6.9	0.46	—	0.76	4.62
2	—	2.2	7.9	0.1	—	2.4	7.3	0.1	—	1.8	6.1	0.1	—	1.5	5.3	0.09	—	1.92	6.48
2	—	2.4	7.9	0.2	—	2.1	7.5	0.1	—	1.6	6.0	—	—	1.0	4.7	0.06	—	1.99	6.24
—	—	1.6	2.0	—	—	1.6	0.8	—	0.2	1.9	0.1	—	0.6	2.3	—	—	0.10	1.74	2.22

o r m.

[illegible]

1894.

März.

Jurjew — Dorpat.

T a g.	Mittl. Feuchtigkeit			Wasser- höhe der		Stand des Embach. Cm.	W i t t e r u n g.
	absolute $\Sigma a : n$	complective $(\Sigma s - \Sigma a) : n$	relative $\Sigma a : \Sigma s$	Verdunst. mm.	Niedersch. mm.		
1	3.90	0.50	89	0.7	—	E i s d e c k e.	 21—22
2	3.87	0.93	81	0.7	1.2		 19—22
3	4.67	0.50	90	0.2	0.5		 14
4	3.67	0.80	82	0.4	0.2		
5	2.07	1.13	65	0.9	—		
6	2.00	0.83	71	0.3	—		
7	1.83	0.67	73	0.3	—		
8	1.90	1.07	64	0.3	0.4		✕ n
9	2.33	0.67	78	0.2	0.4		 , ✕ 7, 13—16
10	2.10	0.47	82	0.2	—		
11	3.20	0.30	91	0.2	—		
12	4.07	0.30	93	0.2	4.2		 ✕ 13—19
13	4.43	0.63	87	0.0	—		 22
14	4.50	0.60	88	0.4	5.4		✕ ⁰ 8, 21, 22—n
15	4.67	0.80	86	0.1	—		 ≡ 7, 22, ⁰ 10
16	4.47	0.23	95	0.0	0.8		≡ 7—13, ⁰ n
17	4.47	0.20	96	0.0	11.2	140	✕ ⁰ 8, 8.7, ✕ 10—n der Embach ist eisfrei
18	3.73	0.40	90	0.1	—	127	 , ≡ 22
19	3.90	0.53	88	0.0	1.4	117	 ✕ 19—22
20	2.70	1.53	64	0.7	0.2	101	 20—22, ✕ ⁰ n
21	3.80	0.70	84	1.0	—	95	
22	4.43	0.80	85	0.4	—	90	
23	3.30	1.50	69	0.4	—	90	
24	4.03	0.80	83	1.2	—	96	
25	4.63	1.10	81	0.5	—	100	
26	4.77	1.10	81	0.8	—	123	
27	2.63	1.83	59	0.7	—	143	
28	2.43	1.77	50	1.7	—	146	
29	4.33	1.13	79	1.4	—	147	
30	4.70	2.00	70	0.9	—	151	 19—1
31	4.73	2.63	64	1.8	—	166	 11.5—16
M.	3.61	0.92	80	16.7	25.9		

S t u n d e n m i t t e l.

Stunde.	Luftdruck 700 mm +	Tempera- tur C.	Bewöl- kung.	Windcomponenten (Meter pr. Sec.).						Richt- tung φ^0	Mittlere Ge- schwin- digkeits- mittel v	Ge- schwin- digkeits- mittel j	Stunde.
				N	E	S	W	N—S	E—W				
1	53.10	— 2.14	—	0.45	1.20	1.12	2.06	—0.67	—0.86	231.9	1.09	3.79	1
4	53.02	— 2.53	—	0.41	1.19	1.13	1.86	—0.72	—0.67	223.0	0.99	3.60	4
7	53.09	— 2.27	7.3	0.39	1.25	1.37	1.83	—0.98	—0.58	210.2	1.14	3.80	7
10	53.47	— 0.22	6.7	0.58	1.38	1.51	1.94	—0.93	—0.56	211.0	1.09	4.25	10
13	53.45	1.48	6.8	0.70	1.46	1.56	2.08	—0.86	—0.62	215.8	1.06	4.56	13
16	53.24	1.80	7.4	0.66	1.37	1.55	1.97	—0.89	—0.60	213.7	1.07	4.35	16
19	53.46	— 0.16	6.1	0.51	1.27	1.45	1.77	—0.94	—0.50	208.1	1.06	3.93	19
22	53.72	— 1.33	5.4	0.39	1.16	1.28	1.79	—0.89	—0.63	215.3	1.08	3.63	22
Mtt	53.32	— 0.67	6.6	0.51	1.29	1.37	1.91	—0.86	—0.63	216.1	1.07	3.99	Mtt

Jurjew — Dorpat.

April.

1894.

Luftdruck in Zehntel-Millim. 7000 ^{dmm} +								Temperatur im Schatten in Zehntel-Graden C.							
1	4	7	10	13	16	19	22	1	4	7	10	13	16	19	22
652	645	642	639	630	619	613	618	27	10	17	75	123	118	82	55
617	613	613	622	621	624	631	636	29	25	30	50	81	70	41	22
635	633	630	630	628	626	626	628	15	13	16	33	41	38	30	27
628	639	633	631	628	622	618	618	22	19	25	54	68	60	48	35
619	628	629	636	635	632	633	635	34	34	45	87	114	114	87	64
636	637	644	652	659	656	659	662	64	58	47	43	84	90	58	32
662	662	662	662	653	638	632	627	24	13	11	57	94	102	71	38
623	613	608	607	599	588	582	581	29	18	22	70	107	104	84	46
576	569	566	567	564	562	562	567	42	44	40	83	101	106	78	42
567	567	569	573	577	582	585	590	22	16	24	41	69	54	40	28
595	595	599	607	607	603	606	607	25	24	21	29	41	46	36	36
610	610	612	618	617	613	614	617	36	19	26	48	68	86	76	49
619	620	621	622	617	610	612	613	27	13	28	86	121	127	96	64
616	627	619	620	620	619	624	626	36	16	43	119	132	138	106	86
629	630	636	640	634	627	625	622	55	31	40	105	142	157	121	89
620	618	617	611	599	589	582	579	84	70	76	148	169	178	139	116
574	570	567	558	557	551	553	552	97	68	91	146	166	187	138	126
553	555	555	558	556	552	553	555	101	70	79	136	158	171	139	111
553	550	551	553	555	556	556	563	73	52	51	102	95	90	63	44
566	565	563	565	567	568	565	580	38	25	30	47	66	60	37	02
593	601	612	622	628	630	631	641	- 19	- 27	- 09	15	38	35	25	- 03
647	650	649	646	640	629	620	626	- 19	- 29	07	46	71	72	56	20
629	630	634	640	636	630	631	634	07	- 05	30	85	108	113	92	48
637	638	636	633	623	613	608	601	32	13	50	106	131	120	90	83
606	600	590	591	584	579	580	582	85	73	91	131	152	154	124	106
582	581	583	588	589	583	583	585	96	92	90	122	165	144	114	81
586	588	590	591	590	584	581	584	59	45	84	156	184	184	148	104
586	588	591	592	587	580	578	581	85	66	87	175	194	184	154	113
582	578	578	578	566	558	550	546	88	69	105	178	200	192	166	133
539	521	521	515	515	504	503	502	117	106	145	168	138	142	128	116

Tagesmittel für Luftdruck in Millim., Temperatur in Graden C. und Bewölkung in Zehnteln.

763·22	6·34	2·5	11	760·24	3·22	10·0	21	761·98	0·69	0·0
62·21	4·35	10·0	12	61·39	5·10	6·0	22	63·84	2·80	0·0
62·95	2·66	10·0	13	61·68	6·70	0·0	23	63·30	5·98	0·0
62·71	4·14	10·0	14	62·14	8·45	1·7	24	62·36	7·81	10·0
63·09	7·24	6·7	15	63·04	9·25	0·0	25	58·90	11·45	9·5
65·06	5·95	5·7	16	60·19	12·25	7·3	26	58·42	11·30	6·3
64·98	5·12	2·0	17	56·02	12·74	5·0	27	58·68	12·05	0·0
60·01	6·00	9·7	18	55·46	12·06	4·3	28	58·54	13·22	0·8
56·66	6·70	6·0	19	55·46	7·12	5·3	29	56·70	14·14	7·0
57·62	3·68	10·0	20	56·74	3·76	5·0	30	51·74	13·25	10·0

[illegible]

1894.

April.

Jurjew — Dorpat.

T a g.	Mittl. Feuchtigkeit			Wasser- höhe der		Stand des Embach. Cn.	W i t t e r u n g.
	absolute $\Sigma a : n$	complective $(\Sigma s - \Sigma a) : n$	relative $\Sigma a : \Sigma s$	Verdunst. mm.	Niedersch. mm.		
1	5.00	3.63	60	1.1	—	185	
2	5.13	1.23	81	1.1	0.5	196	☉ ⁰ 19—22
3	4.90	0.70	88	0.7	—	214	
4	4.83	0.50	76	0.3	—	241	
5	5.53	2.50	69	0.6	—	240	
6	6.20	0.63	91	1.0	—	240	≡ ² 8—10
7	4.53	2.17	68	0.4	—	245	
8	4.73	2.44	66	1.1	0.1	245	☉ ⁰ n
9	5.17	2.20	70	1.0	0.6	244	☉ ⁰ 9.5, n
10	5.17	1.00	84	1.3	—	244	☉ ⁰ 16
11	5.23	0.57	90	0.8	0.2	241	☉ ⁰ 17
12	5.47	1.06	84	0.7	—	240	
13	5.27	2.70	66	0.7	—	236	
14	5.20	3.53	60	1.1	—	233	≡ ⁰ 7
15	5.70	3.33	63	1.6	—	229	
16	5.77	5.20	53	1.6	—	223	
17	5.97	5.33	53	3.0	—	217	
18	6.97	3.40	67	2.0	—	209	
19	6.10	1.20	84	1.6	—	199	
20	3.43	2.50	58	1.0	—	192	
21	2.80	2.27	55	2.2	—	185	
22	3.50	2.47	59	1.6	—	177	
23	3.20	4.20	57	1.0	—	171	
24	5.23	3.47	60	1.9	0.2	166	☉ ⁰ 16—19
25	5.80	4.60	56	1.7	—	158	
26	5.73	4.60	55	2.2	—	152	
27	4.90	6.43	43	1.6	—	146	
28	6.00	5.93	50	2.6	—	142	
29	6.33	6.54	49	2.7	—	139	
30	8.97	2.42	79	3.1	2.2	136	☉ ⁰ 11—13, ☉ ⁰ 19—n
M.	5.33	3.02	65	43.3	3.8		

S t u n d e n m i t t e l.

Stunde.	Luftdruck 700 mm +	Tempera- tur C.	Bewöl- kung.	Windcomponenten (Meter pr. Sec.)						Rich- tung φ^0	Mittlere Ge- schwin- digkeit φ	Ge- schwin- digkeits- mittel J	Stunde.
				N	E	S	W	N—S	E—W				
1	60.46	4.70	—	0.33	1.40	1.24	0.37	—0.91	1.03	131.2	1.38	2.62	1
4	60.43	3.38	—	0.32	1.42	1.14	0.54	—0.82	0.88	132.9	1.20	2.69	4
7	60.40	4.81	5.1	0.33	1.67	1.12	0.42	—0.79	1.25	122.3	1.47	2.78	7
10	60.56	9.14	5.2	0.47	1.78	1.52	0.55	—1.05	1.23	130.4	1.62	3.39	10
13	60.27	11.40	6.0	0.60	1.91	1.59	0.58	—0.99	1.33	126.6	1.66	3.68	13
16	59.76	11.45	5.6	0.62	2.00	1.40	0.59	—0.78	1.41	118.9	1.62	3.62	16
19	59.65	8.89	5.8	0.65	1.79	0.94	0.39	—0.29	1.40	101.7	1.43	2.96	19
22	59.86	6.36	4.5	0.47	1.72	1.05	0.33	—0.58	1.39	112.3	1.51	2.80	22
Mtt.	60.17	7.52	5.4	0.47	1.71	1.25	0.47	—0.77	1.24	121.9	1.46	3.06	Mt.

Surjew — Dorpat.

Mai.

1894.

Luftdruck in Zehntel-Millim. 7000 ^{mm} +								Temperatur im Schatten in Zehntel-Graden C.							
1	4	7	10	13	16	19	22	1	4	7	10	13	16	19	22
503	504	514	527	529	538	545	552	109	102	109	122	154	138	128	95
557	556	556	553	552	548	548	551	55	54	76	132	139	155	135	89
557	558	558	555	542	527	515	512	57	35	83	142	171	193	159	108
506	501	500	493	482	468	460	454	75	58	114	171	195	189	165	124
441	449	428	434	441	445	456	462	123	102	117	165	126	126	112	98
475	481	491	500	507	518	526	537	68	62	84	121	153	151	126	71
545	549	557	563	562	560	560	563	54	39	75	110	137	174	141	90
565	566	563	558	547	534	528	528	64	45	104	161	190	188	155	111
519	524	532	535	537	535	540	546	96	57	78	121	124	152	118	68
550	553	556	556	550	550	547	549	53	30	47	111	150	144	128	106
546	543	541	538	532	540	545	552	95	77	101	159	141	115	119	114
552	555	559	562	560	559	563	563	108	108	118	161	178	182	156	122
566	567	567	571	570	569	571	575	89	80	119	181	198	216	178	132
579	583	586	591	590	584	586	590	108	86	130	184	206	215	193	149
593	595	595	598	597	589	587	588	119	99	158	218	223	223	202	158
589	591	591	596	591	582	587	588	134	141	189	231	267	263	184	166
584	579	578	576	566	550	546	541	147	136	178	228	230	227	155	144
538	536	539	543	539	528	518	503	133	113	99	116	152	148	133	95
483	462	454	455	452	450	457	462	90	104	121	152	194	174	124	85
466	470	487	505	517	527	532	541	50	24	62	82	134	121	98	54
550	549	549	541	518	509	503	512	35	24	83	114	162	147	121	77
515	522	529	528	538	546	540	546	77	73	88	93	109	96	91	87
538	536	538	538	544	539	542	547	88	92	85	84	88	76	71	65
551	557	570	581	587	589	591	595	63	61	69	94	113	105	92	50
597	596	596	591	586	576	573	576	18	09	52	77	104	98	75	52
576	575	573	567	555	542	533	531	28	25	72	98	108	107	95	69
525	517	506	494	482	474	467	464	62	62	83	121	127	122	114	104
458	454	452	454	456	457	458	458	93	63	61	68	66	69	64	59
455	452	445	446	449	449	450	451	52	49	50	55	57	62	64	60
449	448	454	460	466	475	480	488	59	56	62	70	102	92	88	73
491	499	509	520	529	537	544	550	61	59	68	81	104	102	93	87

Tagesmittel für Luftdruck in Millim., Temperatur in Graden C. und Bewölkung in Zehnteln.

752·65	11·96	4·7	11	754·21	11·51	9·8	21	752·89	9·54	9·5
55·26	10·44	3·2	12	55·91	14·16	6·8	22	53·30	8·92	10·0
54·05	11·85	2·0	13	56·95	14·91	4·0	23	54·02	8·11	10·0
48·30	13·64	1·7	14	58·61	15·89	2·8	24	57·76	8·09	7·0
44·45	12·11	9·8	15	59·28	17·50	0·8	25	58·64	6·06	8·0
50·44	10·45	6·8	16	58·94	19·69	9·7	26	55·65	7·52	7·8
55·74	10·25	3·7	17	56·50	18·06	8·5	27	49·11	9·94	9·2
54·86	12·72	0·3	18	53·05	12·36	4·5	28	45·59	6·79	10·0
53·35	10·18	7·2	19	45·94	13·05	9·5	29	44·96	5·61	10·0
55·14	9·61	7·5	20	50·56	7·81	4·5	30	46·50	7·52	10·0
							31	52·24	8·19	10·0

1894.

Mai.

Jurjew — Dorpat

Tag.	Bewölkung in Zehnteln.						W i n d c o m p															
	$\frac{h}{7}$	$\frac{h}{10}$	$\frac{h}{13}$	$\frac{h}{16}$	$\frac{h}{19}$	$\frac{h}{22}$	1 ^h				4 ^h				7 ^h				10 ^h			
							N	E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W
1	10	10	7	1	0	0	0·8	—	—	2·8	1·5	—	—	1·8	1·6	—	—	0·8	2·3	0·3	—	—
2	5	3	9	2	0	0	0·7	0·4	—	0·1	0·3	—	1·4	0·3	0·2	—	0·3	2·8	1·9	—	—	—
3	0	1	3	8	0	0	1·6	—	—	1·3	—	—	0·3	2·4	—	—	0·4	1·5	—	—	1·4	—
4	0	0	0	0	0	10	—	0·3	3·7	0·2	—	0·1	3·4	0·3	—	0·4	4·0	0·4	—	0·4	5·2	—
5	10	9	10	10	10	10	—	3·5	2·8	—	—	2·3	4·8	—	—	2·0	6·4	0·1	—	2·2	7·1	—
6	10	8	9	9	1	4	—	—	0·6	1·5	—	0·3	2·1	0·1	—	0·3	3·1	0·3	—	0·5	4·0	—
7	0	9	8	5	0	0	—	—	1·0	1·9	—	—	1·7	1·6	—	—	2·2	2·9	—	—	2·1	—
8	0	0	0	0	0	2	—	0·6	2·4	—	—	0·8	2·2	—	—	1·0	2·5	—	—	2·0	3·7	—
9	10	10	10	8	5	0	—	0·2	0·9	1·3	0·7	—	0·1	4·5	1·2	—	—	3·4	0·4	—	0·5	—
10	5	4	10	10	9	7	0·4	—	—	2·8	0·3	—	0·1	3·5	0·3	—	0·3	3·5	0·3	—	0·5	—
11	10	10	10	10	9	10	0·7	—	—	2·5	0·3	—	—	2·9	1·4	—	—	2·4	2·6	0·1	—	—
12	10	8	9	7	7	0	1·2	0·1	—	0·1	0·5	0·5	—	—	0·2	1·1	—	—	0·1	1·0	1·0	—
13	0	8	8	7	1	0	—	0·4	1·4	—	—	—	0·4	1·1	—	—	0·2	0·8	—	0·4	1·1	—
14	0	0	0	2	7	8	1·5	1·2	—	—	1·2	1·3	—	—	1·8	1·7	—	—	1·5	2·8	0·1	—
15	0	0	2	3	0	0	0·3	1·8	0·1	—	—	1·3	1·0	—	0·4	0·9	0·2	—	0·8	3·4	0·3	—
16	8	10	10	10	10	10	—	1·5	2·3	—	0·6	0·3	0·6	2·2	0·4	1·3	0·8	—	—	2·0	1·2	—
17	4	7	10	10	10	10	—	1·3	2·5	—	—	—	1·6	1·4	—	—	1·4	1·5	—	—	1·5	—
18	10	10	7	0	0	0	0·2	—	0·5	1·4	1·0	—	—	1·3	2·9	0·4	—	0·5	2·5	0·4	—	—
19	10	10	9	8	10	10	0·4	1·4	0·4	—	—	0·6	1·1	0·1	—	—	0·9	2·7	0·1	—	1·1	—
20	0	3	7	7	5	5	1·7	—	—	2·7	0·4	—	—	2·5	2·1	—	—	3·1	1·6	—	0·1	—
21	10	10	10	10	10	7	—	—	0·6	0·2	—	1·0	0·6	—	—	1·4	1·8	—	—	2·6	1·3	—
22	10	10	10	10	10	10	1·9	0·7	—	0·7	1·8	1·5	—	0·1	2·1	1·9	—	—	2·3	2·4	—	—
23	10	10	10	10	10	10	2·3	2·6	—	—	2·0	2·2	—	—	2·6	2·6	—	—	3·3	3·0	—	—
24	9	10	10	8	5	0	4·4	1·1	—	0·6	4·2	0·9	—	0·7	4·6	1·7	—	0·4	3·9	1·2	—	—
25	5	9	7	9	10	8	1·5	—	—	1·3	1·1	—	—	1·1	0·8	—	—	1·3	1·6	0·5	—	—
26	8	8	8	8	10	5	1·2	0·8	—	—	0·4	1·3	—	—	0·2	2·6	0·8	—	0·5	3·0	0·7	—
27	8	7	10	10	10	10	0·6	5·0	0·6	—	1·0	5·7	0·6	—	0·9	7·7	1·0	—	1·9	8·2	0·7	—
28	10	10	10	10	10	10	1·6	7·3	0·6	—	1·6	5·6	0·4	—	2·0	5·9	0·2	—	1·3	5·9	0·6	—
29	10	10	10	10	10	10	1·6	3·6	0·1	—	1·5	2·6	—	—	1·8	2·6	—	—	2·2	2·8	—	—
30	10	10	10	10	10	10	1·1	—	—	1·6	0·5	—	—	2·3	0·1	—	0·3	2·4	—	—	0·5	—
31	10	10	10	10	10	10	—	—	0·6	2·7	—	—	0·7	2·5	—	—	0·9	2·9	—	—	1·3	—

W o l k e

Tag.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
7 ^h	S	CuS	—	—	CuS	s, CuS	—	—	CuS	S	CuS	≡	—	—
10	CuS	CuS	Cu	—	CuS, CS	CS Cu	CuS	—	CuS	cs, Cu	CuS	CuS	CuS	—
13	CuS	CuS	Cu	—	N	CuS	CuS	—	CuS	CuS	N	CuS, CS	CuS	—
16	CuS	Cu	CuS	—	CuS	CuS	CuS	—	CuS	CS	N	CuS	CuS	CS
19	—	—	—	—	CS	CS	—	—	CuS	CuS	CuS	CuS	CuS	CS
22	—	—	—	—	—	CS, CuS	—	CuS	—	CS, CuS	N	—	—	CS

e n t e n (Meter pro Secunde).																			
13 ^h				16 ^h				19 ^h				22 ^h				Mittel.			
	E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W
2	1·0	—	0·7	3·3	2·8	—	0·1	1·9	0·9	—	—	1·9	0·4	—	—	2·06	0·68	—	0·91
1	—	—	2·2	1·6	0·1	—	1·3	1·1	—	—	0·9	1·0	—	—	2·0	1·11	0·06	0·21	1·55
—	—	2·1	3·3	—	—	2·2	2·9	—	—	1·6	1·3	—	—	2·7	0·5	0·20	—	1·34	1·99
—	1·4	6·8	0·5	—	1·3	7·1	0·3	—	1·5	4·3	—	—	2·0	2·4	—	—	0·92	4·61	0·39
—	0·2	4·8	1·3	—	—	2·2	1·8	—	0·5	2·5	0·3	—	0·4	2·4	1·7	—	1·39	4·12	0·68
—	—	3·5	2·4	—	—	2·6	2·8	—	—	0·4	2·5	—	—	0·9	2·4	—	0·14	2·15	1·60
—	—	1·8	2·7	—	—	1·1	2·1	—	—	1·3	0·6	—	1·0	1·7	—	—	0·12	1·61	1·86
—	1·6	3·8	0·1	—	2·2	2·6	—	—	2·9	1·6	—	—	1·6	2·1	—	—	1·59	2·61	0·01
7	—	0·2	2·8	0·8	—	0·2	3·7	1·0	—	0·1	3·3	0·4	—	—	2·8	0·65	0·02	0·25	3·25
7	0·1	0·5	2·7	0·1	—	1·1	2·8	0·3	—	—	1·8	1·3	—	—	1·0	0·46	0·01	0·31	2·74
5	0·8	—	0·9	1·8	2·6	0·3	—	0·8	0·9	—	0·1	0·7	—	—	0·3	1·35	0·55	0·04	1·34
4	1·5	0·5	—	0·1	1·4	1·3	—	—	1·4	1·0	—	—	0·1	1·4	—	0·31	0·89	0·65	0·01
1	0·3	1·0	0·7	0·5	1·3	0·4	0·7	0·1	2·1	0·4	—	0·7	1·6	0·1	—	0·18	0·76	0·62	0·46
2	2·6	0·2	—	1·3	2·6	0·1	—	1·9	2·6	—	—	1·5	2·2	—	—	1·49	2·12	0·05	—
2	3·6	1·6	—	0·1	3·1	1·3	—	0·1	2·3	0·5	—	—	2·1	0·5	—	0·24	2·31	0·69	—
—	0·7	1·8	0·3	0·6	—	1·4	2·0	1·1	0·7	0·3	0·4	0·1	1·1	0·7	—	0·35	0·95	1·14	0·61
3	—	0·5	2·6	1·0	0·2	0·9	1·2	0·7	0·4	0·2	2·1	—	0·4	0·6	0·9	0·25	0·29	1·15	1·46
9	1·4	—	0·2	1·4	2·6	0·1	—	0·9	1·8	—	—	0·4	1·4	—	—	1·40	1·00	0·08	0·51
2	—	1·3	4·4	0·9	—	0·3	4·0	2·5	—	—	2·0	1·9	—	—	1·5	0·75	0·25	0·64	2·25
7	—	0·6	4·0	0·1	—	1·3	3·5	0·3	—	0·5	2·3	—	—	0·1	1·4	0·86	—	0·32	2·94
—	2·2	3·8	—	0·3	0·8	2·5	0·7	2·1	0·4	0·2	1·2	1·9	1·0	—	0·3	0·54	1·18	1·35	0·30
4	3·0	—	—	3·4	3·1	—	—	3·1	2·6	—	0·1	2·9	2·9	—	—	2·61	2·26	—	0·11
2	2·0	—	0·1	3·7	2·2	—	0·2	3·5	2·0	—	0·2	3·9	1·5	—	0·3	3·06	2·26	—	0·10
1	0·8	—	0·8	3·6	0·6	—	0·9	2·8	0·4	—	0·5	1·5	—	—	0·8	3·64	0·84	—	0·65
9	0·4	—	1·0	2·0	0·6	—	0·4	0·7	2·2	—	—	1·0	1·2	—	—	1·32	0·61	—	0·71
9	2·9	0·3	—	0·7	3·8	0·5	—	1·3	3·0	0·1	—	0·3	4·1	0·4	—	0·69	2·69	0·35	—
8	7·9	0·6	—	1·5	8·0	0·8	—	1·8	7·1	0·5	—	2·0	7·4	0·6	—	1·44	7·12	0·68	—
2	6·2	0·5	—	1·4	5·2	0·3	—	0·9	5·1	0·5	—	1·2	4·9	0·3	—	1·40	5·76	0·42	—
3	2·3	—	—	2·3	1·8	—	—	1·4	0·1	—	0·6	1·4	—	—	0·9	1·81	1·98	0·01	0·19
—	—	1·0	2·7	—	—	1·1	3·1	—	—	0·5	2·3	—	—	0·9	3·1	0·21	—	0·54	2·54
1	—	1·0	3·6	0·3	—	0·3	3·9	0·3	—	0·1	2·0	—	—	0·1	1·7	0·09	—	0·62	2·79

o r m.

16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
CS	CuS	S	S	—	S	S	N	CuS	CS	CCu	C	S	N	N	S
CS	CS	S	CuS	Cu	S	S	N	CuS	Cu	Cu, CS	Cu, C	N	N	N	S
SCS	SCu	CuS	CuS	Cu	CuS	S	S	Cu	Cu	Cu, CS	CuS	N	N	N	CuS
SCS	CuS	—	Cu	Cu	CuS	N	N	Cu	Cu	Cu, CS	CuS	N	S	N	CuS
CS	CuS	—	CuS	CCu	CuS	S	N	Cu	Cu	C, CS	CuS	N	N	S	CuS
CS	N	—	SCu	CCu	CuS	S	N	—	CCu	CS	CuS	N	N	S	CuS

1894.

Mai.

Jurjew — Dorpat.

T a g.	Mittl. Feuchtigkeit			Wasser- höhe der		Stand des Embach. Cm.	W i t t e r u n g.
	absolute $\Sigma a : n$	complective $(\Sigma s - \Sigma a) : n$	relative $\Sigma a : \Sigma s$	Verdunst. mm.	Niedersch. mm.		
1	6·83	3·84	64	1·7	—	134	
2	6·10	3·60	63	1·9	—	129	
3	5·93	5·17	54	2·1	—	125	
4	5·73	6·17	48	3·2	—	127	
5	7·83	2·20	78	3·4	3·2	128	● 12·8—13, 21—n
6	5·97	3·76	61	1·4	—	123	
7	5·50	4·07	57	2·4	—	120	
8	6·40	5·67	53	2·2	—	118	
9	6·53	2·34	74	2·5	—	116	
10	7·13	2·64	73	1·3	1·0	115	● 13·5—14·2
11	9·10	1·37	87	1·6	8·2	113	● 12·6, ▲ 12·6, ● 13·2, ▤ 13·6, ● 16, ▤ 21—
12	7·73	4·44	63	0·9	—	115	≡ 7—10
13	8·50	4·80	64	1·7	—	114	
14	8·80	5·33	62	2·2	—	114	
15	9·60	6·37	60	2·8	—	113	
16	11·10	7·97	58	2·0	—	112	
17	11·17	5·17	68	3·2	2·4	110	● 11·3, ▤ 17·8, ● 20—n
18	8·03	2·40	77	2·4	0·1	113	● n
19	8·13	3·90	68	1·6	—	110	
20	5·03	3·57	59	2·3	—	106	
21	6·73	3·27	67	2·4	2·6	108	●° 12·2, ● 15·7, ● n
22	7·93	0·90	90	1·0	20·6	112	● 9·5—10, 16, 20·7—n, ▤ 21·9
23	7·80	0·20	98	0·2	11·6	112	● 7—10, 16—22
24	5·07	3·03	63	0·3	—	122	
25	4·77	2·93	62	2·1	—	112	
26	4·70	3·60	57	1·6	—	116	⊗ 13—19
27	5·13	4·47	53	2·4	1·2	123	● n
28	6·33	0·80	89	3·3	7·0	132	● 8—n
29	6·47	0·30	96	0·5	6·4	123	● 7—13, 19—22
30	7·77	0·33	95	0·2	2·6	116	● 7—16
31	7·10	1·27	85	0·0	—	114	
M.	7·13	3·41	68	56·8	66·9		

S t u n d e n m i t t e l.

Stunde.	Luftdruck 700mm +	Tempera- tur C.	Bewöl- kung	Windcomponenten (Meter pr. Sec.).						Richtung φ^0	Mittlere Ge- schwin- digkeit φ	Ge- schwin- digkeits- mittel J	C
				N	E	S	W	N—S	E—W				
1	52·96	7·95	—	0·83	1·09	0·68	0·83	0·15	0·26	60·4	0·30	2·69	
4	52·99	6·85	—	0·67	0·91	0·75	1·05	—0·08	—0·14	243·4	0·16	2·65	
7	53·14	9·47	6·5	0·89	1·15	0·89	1·09	0·00	0·06	93·2	0·06	3·16	
10	53·32	12·98	7·2	1·00	1·45	1·16	1·26	—0·16	0·19	128·8	0·25	3·82	1
13	53·14	14·85	7·8	1·07	1·38	1·23	1·29	—0·16	0·09	150·4	0·19	3·90	1
16	52·88	14·74	7·2	1·06	1·49	1·03	1·24	0·03	0·25	84·2	0·25	3·79	1
19	52·90	12·51	6·1	0·39	1·32	0·54	0·79	0·45	0·53	49·5	0·70	2·86	1
22	53·15	9·55	5·7	0·84	1·20	0·58	0·70	0·26	0·50	62·7	0·57	2·61	1
Mttl.	53·06	11·11	6·8	0·92	1·25	0·86	1·03	0·06	0·22	74·4	0·23	3·19	M

Jurjew — Dorpat.

Juni.

1894.

Tag.	Luftdruck in Zehntel-Millim. 7000 ^{mm} +								Temperatur im Schatten in Zehntel-Graden C.							
	1	4	7	10	13	16	19	22	1	4	7	10	13	16	19	22
1	556	559	566	568	563	554	546	543	56	42	59	118	146	158	137	99
2	536	533	532	527	521	514	513	510	98	95	103	135	173	165	125	80
3	506	502	496	490	480	472	469	470	67	56	88	142	151	145	125	107
4	470	466	465	464	461	458	455	451	95	53	77	114	166	142	109	82
5	441	434	423	420	423	426	427	427	66	71	77	92	122	108	93	85
6	423	421	420	426	431	438	443	454	76	75	86	96	142	132	118	95
7	459	465	470	473	473	470	469	469	82	74	79	116	136	152	121	92
8	467	466	466	466	464	465	465	470	72	64	112	128	172	145	143	110
9	472	472	473	476	475	469	469	471	78	81	136	158	178	182	162	135
0	470	472	479	485	490	489	486	483	122	103	95	110	168	167	144	108
1	477	472	461	452	439	439	438	433	78	65	130	180	188	152	124	114
2	427	424	423	426	429	426	428	428	111	112	131	155	174	185	154	123
3	426	417	407	397	387	379	372	369	109	113	150	182	186	161	124	128
4	373	377	386	395	401	401	404	409	133	133	147	165	200	202	181	160
5	411	412	413	416	424	424	436	446	154	151	157	180	178	210	182	170
6	450	457	466	470	480	481	484	496	159	148	185	221	232	232	222	172
7	501	506	508	512	508	502	502	508	151	146	186	220	250	240	230	184
8	507	505	505	505	500	495	498	500	143	140	171	218	244	242	224	184
9	502	501	500	501	494	486	486	490	150	133	184	234	247	252	225	184
0	493	493	492	495	486	479	472	478	152	146	199	203	252	216	198	152
1	478	472	470	466	462	468	474	484	115	104	150	168	170	142	122	92
2	478	463	455	451	451	452	462	469	61	73	102	127	108	116	102	82
3	474	478	482	483	481	481	482	481	70	75	108	150	146	142	132	130
4	481	480	479	480	478	477	476	476	123	104	124	146	192	210	194	156
5	471	470	462	449	440	446	454	458	128	107	152	201	248	160	132	105
6	459	462	466	476	484	492	505	513	84	77	124	137	146	160	138	120
7	519	515	510	505	512	516	523	525	109	100	117	159	180	186	174	138
8	525	524	522	522	522	524	532	540	110	101	148	182	190	190	172	132
9	550	552	555	558	554	550	552	557	98	100	160	197	222	226	202	164
0	559	560	556	556	556	553	558	563	119	105	155	229	255	246	216	174

Tagesmittel für Luftdruck in Millim., Temperatur in Graden C. und Bewölkung in Zehnteln.

1	755·69	10·19	6·5	11	745·14	12·89	9·0	21	747·18	13·29	3·7
2	52·32	12·18	7·2	12	42·64	14·31	7·8	22	46·01	9·64	9·0
3	48·56	11·01	10·0	13	39·42	14·41	8·8	23	48·02	11·91	9·5
4	46·12	10·48	7·3	14	39·32	16·51	9·7	24	47·84	15·61	10·0
5	42·76	8·92	10·0	15	42·28	17·28	9·7	25	45·62	15·41	6·7
6	43·20	10·25	10·0	16	47·30	19·64	3·8	26	48·21	12·32	8·8
7	46·85	10·65	10·0	17	50·59	20·09	4·0	27	51·56	14·54	6·2
8	46·61	11·82	7·3	18	50·19	19·58	2·3	28	52·64	15·31	0·2
9	47·21	13·88	8·5	19	49·50	20·11	2·0	29	55·35	17·11	2·0
0	48·18	12·71	9·7	20	48·60	18·98	7·8	30	55·76	18·74	7·0

1894.

Juni.

Jurjew — Dorpat.

Tag.	Bewölkung in Zehnteln.						W i n d c o m p o															
							1 ^h				4 ^h				7 ^h				10 ^h			
	7 ^h	10 ^h	13 ^h	16 ^h	19 ^h	22 ^h	N	E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W
1	10	5	5	3	6	10	—	—	0·2	2·3	—	—	0·2	2·1	—	—	0·1	1·0	0·1	—	0·4	1·
2	10	10	3	10	10	0	—	0·3	1·2	0·6	—	0·1	1·4	0·4	—	—	0·8	1·6	—	—	0·8	2·
3	10	10	10	10	10	10	—	—	0·7	1·9	0·2	—	0·3	1·8	—	0·5	0·2	—	0·3	1·3	0·6	—
4	10	8	10	4	9	3	1·5	—	—	0·9	0·5	—	—	2·2	0·6	—	—	3·1	1·1	—	0·3	4·
5	10	10	10	10	10	10	—	—	2·3	3·3	—	—	2·9	2·9	—	0·1	3·8	2·1	—	—	3·6	2·
6	10	10	10	10	10	10	—	—	2·5	2·6	—	—	2·5	2·5	—	—	2·6	2·8	—	—	2·6	3·
7	10	10	10	10	10	10	0·3	—	0·2	3·0	0·1	—	0·3	2·9	—	—	0·6	1·9	—	—	1·1	2·
8	10	9	9	9	4	3	0·5	—	0·1	0·3	0·5	—	—	0·5	0·2	0·2	0·2	0·3	0·6	—	0·1	1·
9	5	9	7	10	10	10	1·6	0·5	—	—	1·1	1·6	—	—	0·9	2·4	0·1	—	1·7	3·4	0·2	—
10	10	10	10	10	10	8	—	3·1	1·1	—	—	0·4	1·5	1·9	—	—	1·8	3·1	—	—	1·3	3·
11	5	9	10	10	10	10	—	1·6	1·3	—	—	1·6	1·0	—	—	3·0	0·9	—	0·1	4·0	1·9	—
12	10	10	9	5	9	4	—	3·0	0·6	—	—	2·3	0·6	—	—	2·0	2·0	—	—	0·6	2·7	0·
13	3	10	10	10	10	10	0·3	1·8	—	—	1·1	1·6	—	—	1·7	2·9	—	—	2·3	4·0	0·1	—
14	10	10	10	9	9	10	2·7	3·5	—	—	2·0	2·9	—	—	0·2	2·2	0·4	—	0·1	0·8	0·3	—
15	10	10	10	10	9	9	2·4	2·4	—	—	2·6	2·6	—	—	2·3	2·7	—	—	2·8	3·5	0·1	—
16	0	4	4	3	8	4	1·6	2·6	—	—	1·4	1·9	—	—	0·8	3·1	0·2	—	0·7	4·3	0·7	—
17	4	4	2	3	3	8	0·3	1·7	0·1	—	0·6	1·2	—	—	0·5	1·8	0·2	—	0·3	2·5	0·6	—
18	4	2	2	2	4	0	—	1·0	0·7	—	1·0	0·2	—	—	0·2	0·4	0·7	—	0·7	1·7	0·2	—
19	0	0	5	7	0	0	0·4	0·6	0·2	—	1·0	—	—	0·4	0·9	0·1	—	—	1·3	1·7	—	—
20	4	10	6	9	9	9	1·9	0·1	—	0·1	1·5	0·2	—	0·1	2·2	1·4	—	—	2·0	0·8	—	1·
21	0	0	9	10	2	1	1·7	—	—	0·9	1·6	0·1	—	1·1	1·9	1·7	—	—	2·7	1·8	—	0·
22	10	10	10	9	6	9	1·6	—	—	2·7	0·9	—	—	2·9	2·4	0·3	—	1·7	2·6	—	—	1·
23	9	8	10	10	10	10	1·9	0·7	—	—	2·7	0·7	—	0·2	2·7	2·3	—	0·5	3·3	1·1	—	0·
24	10	10	10	10	10	10	2·4	0·1	—	1·0	1·6	—	—	2·1	1·5	—	—	1·7	1·1	0·4	—	0·
25	0	0	10	10	10	10	1·1	—	—	1·7	0·4	—	—	2·6	0·1	—	0·2	2·5	—	—	0·7	2·
26	10	3	10	10	10	10	—	—	1·9	3·0	—	—	1·4	1·8	—	—	0·4	0·8	—	0·8	0·9	0·
27	10	10	4	2	9	2	1·7	0·1	—	0·3	1·4	—	—	0·8	1·2	—	—	1·9	2·8	3·2	0·1	10
28	0	0	0	1	0	0	2·9	0·9	—	0·2	3·4	0·8	—	0·3	3·4	1·9	—	0·1	4·3	3·4	—	0·
29	0	1	5	0	3	3	2·5	0·2	—	0·6	2·5	—	—	0·7	2·4	0·6	—	0·4	2·8	2·4	—	—
30	10	10	1	1	10	10	0·7	—	—	2·4	—	—	0·2	3·5	0·4	—	0·1	3·6	2·4	—	—	2·

W o l k e

Tag.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
7 ^h	≡	CuS	CS	CCu	N	CuS	CuS	CuC, Cu	C	N	C	CuN	C	SCu
10	Cu	Cu	CuS	Cu	N	CuS	CuS	Cu	CCu	CuS	Cu, C	CuN	C, Cu	SCu
13	Cu	C	CuS	Cu	N	CuS	CuS	Cu	CCu	CuS	C, CuN	Cu	C	Cu
16	Cu	CS	CS	Cu	N	Cu	CuS	Cu	CuS	CuS	CuS	Cu	N	Cu
19	C	CuS	CuS	Cu	CuS	Cu	CuS	Cu, C	CuS	CuS	N	CuN	N	C
22	Cu, CS	—	CuS	CuS	CuS	CuS	CuS	C	CuS	CuC	N	ACu	N	C

Jurjew — Dorpat.

Juni.

1894.

a e n t e n (Meter pro Secunde).

13 ^h				16 ^h				19 ^h				22 ^h				Mittel.			
N	E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W
4	0·7	0·4	0·2	0·1	1·0	0·7	0·1	0·3	3·1	0·4	—	—	2·3	1·3	—	0·11	0·89	0·46	0·89
2	—	0·9	4·4	0·2	—	0·9	4·6	0·1	—	0·9	2·9	—	—	0·7	1·7	0·06	0·05	0·95	2·35
2	1·7	0·5	—	1·0	1·8	0·2	—	0·2	2·0	0·2	—	0·5	0·1	—	0·3	0·30	0·92	0·34	0·50
7	—	0·6	5·6	0·8	—	0·6	5·5	0·1	—	1·6	3·9	—	—	1·5	2·9	0·66	—	0·58	3·55
—	—	3·1	3·9	—	—	2·6	3·2	—	—	2·3	3·9	—	—	2·5	3·3	—	0·01	2·89	3·09
—	—	2·9	3·1	—	—	1·8	3·9	0·2	—	0·8	3·4	0·3	—	0·2	3·0	0·06	—	1·99	3·08
—	—	1·0	2·4	—	—	0·6	1·7	—	—	0·5	—	—	—	0·6	1·0	0·05	—	0·55	2·00
6	0·4	0·2	0·6	0·6	1·0	0·4	—	0·7	0·9	—	—	0·7	0·9	—	—	0·55	0·42	0·12	0·35
7	4·7	0·2	—	0·6	4·8	0·6	—	0·2	3·2	0·5	—	0·2	4·1	0·7	—	1·00	3·09	0·29	—
—	—	1·2	2·0	—	0·1	0·9	1·3	—	0·7	1·3	—	—	1·9	1·1	—	—	0·78	1·28	1·48
1	4·0	2·5	—	—	1·3	3·7	—	0·1	2·6	0·8	—	0·3	2·3	0·4	—	0·08	2·55	1·56	—
—	—	1·5	2·4	—	—	0·7	1·5	0·6	0·6	—	0·4	0·6	0·7	0·4	—	0·15	1·15	1·06	0·59
0	4·7	0·1	—	2·0	5·6	0·4	—	3·8	4·7	—	—	3·1	4·1	—	—	2·16	3·68	0·08	—
8	1·0	0·1	—	1·6	1·6	—	0·1	2·5	2·1	—	—	2·1	1·2	—	—	1·50	1·91	0·10	0·01
5	3·7	0·1	—	1·3	3·2	0·1	—	1·2	3·0	0·1	—	1·4	2·8	—	—	1·94	2·99	0·05	—
—	2·9	2·4	—	0·6	2·4	0·3	—	0·4	2·4	0·1	—	0·5	1·8	0·2	—	0·75	2·68	0·49	—
4	1·8	0·9	—	0·6	1·8	0·3	—	0·6	2·4	0·2	—	0·2	1·4	0·2	—	0·44	1·82	0·31	—
6	1·6	0·3	—	0·7	1·8	0·1	—	0·9	1·6	—	—	0·7	0·8	—	—	0·60	1·14	0·25	—
7	1·3	—	0·1	2·3	2·0	—	—	0·9	1·3	—	—	2·0	0·3	—	0·2	1·31	0·91	0·02	0·09
1	0·2	—	2·7	0·5	1·2	0·4	—	2·1	1·8	—	—	1·2	0·1	—	0·1	1·69	0·72	0·05	0·50
5	2·3	—	0·2	3·7	3·2	—	—	2·3	2·3	—	—	1·3	—	—	0·9	2·34	1·42	—	0·40
4	0·3	—	2·2	3·1	3·7	—	—	3·6	3·1	—	—	2·3	1·6	—	—	2·36	1·12	—	1·34
6	0·9	—	0·7	3·9	1·1	—	0·5	3·0	0·9	—	0·3	2·2	—	—	1·1	2·91	0·96	—	0·46
1	2·2	—	—	1·8	1·5	—	—	—	0·8	0·4	0·4	—	—	0·5	2·0	1·31	0·62	0·11	0·92
—	—	1·6	2·3	1·0	—	0·8	7·1	0·2	—	0·4	2·5	—	—	1·8	3·1	0·35	—	0·69	3·00
5	2·8	0·8	—	1·4	2·2	0·2	—	2·3	2·3	—	—	1·7	1·3	—	—	0·74	1·18	0·70	0·78
6	4·8	0·3	—	4·0	4·6	0·1	—	3·4	3·5	—	—	2·8	1·8	—	0·1	2·36	2·25	0·06	0·41
7	3·7	—	0·1	4·3	2·9	—	0·2	3·2	2·3	—	0·1	2·3	0·4	—	0·4	3·56	2·04	—	0·19
4	1·8	—	0·1	2·9	1·3	—	0·3	1·8	0·6	—	0·1	2·0	—	—	1·0	2·41	0·86	—	0·40
5	0·3	—	1·5	4·0	0·5	—	1·1	2·2	0·1	—	1·0	1·9	—	—	1·7	1·89	0·11	0·04	2·16

o r m.

16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
—	CS	CS	—	CCu	—	SCu	C	CuN	—	—	SCu	—	—	C	
Cu	CS	CS	—	SCu	—	SCu	CCu	CuN	—	Cu	SCu	—	C	C	
Cu	Cu	Cu	Cu	SCu	CCu	CuN	CuN	Cu	Cu	Cu	Cu	—	NCu	C	
Cu	CS	Cu	Cu	SCu	SCu	SCu	Cu	Cu	SCu	Cu	Cu	Cu	—	Cu	
SCu	CS	CCu	—	CCu	Cu	SCu	N	SCu	CuN	Cu	CCu	—	Cu	C	
S	A Cu	—	—	C	SCu	SCu	SCu	CS	SCu	SCu	SCu	—	Cu	CS	

1894.

Juni.

Jurjew — Dorpat.

T a g.	Mittl. Feuchtigkeit			Wasser- höhe der		Stand des Embach. Cm.	W i t t e r u n g.
	absolute $\Sigma a : n$	complete ($\Sigma s - \Sigma a$) : n	relative $\Sigma a : \Sigma s$	Verdunst. mm.	Niedersch. mm.		
1	6.80	2.77	73	0.5	2.6	114	\equiv^0 7, \odot n
2	8.60	2.30	79	—	1.6	113	\odot 11, 19
3	7.73	2.63	75	—	1.7	114	\equiv 7
4	7.53	2.77	74	0.6	1.5	112	\odot \blacktriangle 13.1—13.3
5	8.13	0.80	91	3.0	1.9	110	\odot 10—16
6	8.63	1.14	88	3.0	0.7	109	\odot 15, 20
7	7.73	1.80	81	—	0.9	110	
8	7.97	3.66	69	—	0.9	112	\odot 15
9	9.17	3.83	70	1.7	1.7	115	\odot n
10	8.77	2.40	79	—	1.9	116	\odot 7, \smile 20
11	9.17	3.23	74	4.4	1.1	118	\odot 17—n
12	10.63	1.84	85	2.4	1.4	117	\odot 7, 10, 12
13	10.03	3.07	77	6.6	1.6	117	\otimes 7, \odot 16—n
14	11.53	3.14	79	—	1.8	117	
15	11.87	2.46	82	0.2	1.6	117	\odot 12.7—18.7
16	12.10	5.77	68	—	1.6	117	
17	11.77	6.60	64	—	2.4	114	
18	10.80	7.03	61	—	2.8	110	
19	10.67	8.20	57	—	3.0	110	
20	9.90	8.47	54	—	1.8	108	\odot 11.2—11.4
21	7.43	4.80	61	—	3.2	106	
22	7.67	1.33	85	3.8	3.0	100	\odot 10.5—10.7, 11.6—12.0, 20.2—8.5, 21.0—21.1
23	8.43	2.60	76	2.4	1.4	100	\odot 13.1—13.7, 17.5—18.0, 18.7—19.0
24	11.37	2.70	81	0.6	2.0	95	\odot 9.6—10.0
25	10.70	4.63	70	1.4	0.2	95	\odot 17.2—19.0
26	7.80	3.50	69	0.4	0.6	95	\odot 9.2—9.7
27	9.33	3.67	72	—	1.8	95	\odot 14.0—14.2
28	8.27	5.33	61	—	3.2	95	
29	8.73	7.50	54	—	4.6	92	
30	11.73	6.00	66	—	3.0	92	
M.	9.37	3.86	71	31.0	57.5		

S t u n d e n m i t t e l.

Stunde.	Luftdruck 700 mm +	Tempera- tur C.	Bewöl- kung.	Windcomponenten (Meter pr. Sec.)						Rich- tung φ^0	Mittlere Ge- schwin- digkeit v	Ge- schwin- digkeits- mittel j	Stunde
				N	E	S	W	N—S	E—W				
1	47.87	10.56	—	1.00	0.81	0.43	0.93	0.57	—0.12	348.0	0.58	2.49	
4	47.77	9.82	—	0.94	0.61	0.41	1.12	0.53	—0.51	315.6	0.74	2.42	
7	47.69	12.97	6.8	0.88	0.99	0.51	0.97	0.37	0.02	2.6	0.37	2.63	
10	47.70	16.21	7.1	1.20	1.39	0.64	0.99	0.56	0.40	35.3	0.69	3.31	1
13	47.56	18.54	7.4	1.28	1.59	0.72	1.15	0.56	0.44	38.5	0.71	3.72	1
16	47.42	17.89	7.2	1.43	1.69	0.55	1.04	0.88	0.65	36.2	1.10	3.70	1
19	47.60	15.75	7.7	1.23	1.61	0.33	0.65	0.90	0.96	47.0	1.31	3.00	1
22	47.90	12.86	6.8	1.01	1.00	0.40	0.76	0.61	0.24	21.3	0.65	2.49	2
Mtt.	47.69	14.32	7.2	1.12	1.21	0.50	0.95	0.61	0.26	22.6	0.67	2.97	M

Jurjew — Dorpat.

Juli.

1894.

Tag.	Luftdruck in Zehntel-Millim. 7000 ^{dmm} +								Temperatur im Schatten in Zehntel-Graden C.							
	1	4	7	10	13	16	19	22	1	4	7	10	13	16	19	22
1	570	569	566	564	550	539	529	529	143	122	160	202	232	232	214	180
2	536	534	533	532	527	524	519	518	148	126	174	186	198	192	185	158
3	512	509	505	501	480	482	485	499	124	103	156	182	197	130	142	115
4	514	525	538	546	551	549	550	558	91	71	119	142	149	166	166	108
5	564	565	566	571	572	571	575	587	89	92	144	172	181	198	177	140
6	592	599	608	612	614	611	611	616	125	112	137	178	192	204	172	123
7	617	617	610	607	604	592	589	592	116	102	134	190	194	207	190	140
8	594	593	590	585	578	572	568	563	109	99	158	196	210	215	202	158
9	563	563	558	553	544	534	528	526	108	99	162	190	210	222	218	174
0	526	523	518	516	507	499	498	496	131	104	180	220	246	244	202	174
1	492	490	487	483	473	462	458	453	154	157	181	210	236	243	182	164
2	443	433	419	412	429	448	462	474	151	146	166	176	161	187	179	146
3	481	482	483	482	475	478	480	491	129	123	168	222	222	168	172	146
4	494	497	505	512	514	519	522	531	123	117	154	181	206	210	190	146
5	537	535	530	523	507	496	469	478	138	120	169	230	224	160	168	174
6	486	493	496	501	499	496	500	502	155	144	158	182	208	202	187	148
7	500	498	494	497	498	495	496	492	125	118	160	187	203	214	172	144
8	488	482	479	477	470	464	462	461	156	139	174	210	221	216	163	158
9	459	460	464	466	466	458	454	456	151	143	156	188	205	210	192	148
0	454	459	466	478	478	474	476	485	139	123	148	182	204	203	185	142
1	492	494	496	502	501	507	510	516	129	123	151	178	199	139	141	130
2	520	521	523	527	531	533	533	535	119	114	138	166	173	195	174	160
3	533	532	529	536	544	548	554	562	140	132	142	158	186	202	181	152
4	569	571	577	578	570	561	541	521	133	118	136	169	192	195	186	161
5	502	477	457	455	464	469	472	474	135	137	132	136	143	144	146	142
6	471	467	459	453	446	446	445	438	141	134	142	140	128	135	125	124
7	435	432	432	434	442	444	446	457	125	123	118	124	121	118	128	132
8	466	473	484	488	496	498	500	505	127	129	127	139	162	174	184	160
9	503	503	502	502	498	487	484	486	140	158	156	208	220	224	208	157
0	480	471	470	472	471	468	470	486	131	132	141	188	184	206	164	135
1	479	482	484	490	488	488	492	498	106	74	122	141	156	146	124	110

Tagesmittel für Luftdruck in Millim., Temperatur in Graden C. und Bewölkung in Zehnteln.

755.20	18.56	5.2	11	47.48	19.09	9.5	21	50.22	14.88	7.3
52.79	17.09	7.2	12	44.00	16.40	6.3	22	52.79	15.49	9.5
49.66	14.36	6.8	13	48.15	16.88	5.8	23	54.22	16.16	7.5
54.14	12.65	1.8	14	51.18	16.59	4.8	24	56.10	16.12	10.0
57.14	14.91	7.5	15	50.94	17.29	7.3	25	47.12	13.94	10.0
60.79	15.54	5.5	16	49.66	17.30	5.3	26	45.31	13.36	10.0
60.35	15.91	4.8	17	49.62	16.54	6.0	27	44.02	12.36	10.0
58.04	16.84	0.0	18	47.29	17.96	8.0	28	48.88	15.02	9.2
54.61	17.29	0.2	19	46.04	17.41	9.7	29	49.56	18.39	2.7
51.04	18.76	5.0	20	47.12	16.58	6.5	30	47.35	16.01	9.0
							31	48.76	12.24	5.0

1894.

Juli.

Jurjew — Dorpat.

Tag.	Bewölkung in Zehnteln.						W i n d c o m p															
	<i>h</i>	<i>h</i>	<i>h</i>	<i>h</i>	<i>h</i>	<i>h</i>	1 ^h				4 ^h				7 ^h				10 ^h			
	7	10	13	16	19	22	N	E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W
1	10	6	1	1	3	10	1·8	—	—	2·2	1·9	—	—	2·2	2·2	—	—	2·1	2·9	—	—	2·2
2	0	10	9	10	8	6	1·6	—	—	2·9	1·7	—	—	2·7	2·7	—	—	2·2	3·0	0·1	—	2·2
3	3	10	10	10	8	0	—	—	0·1	2·7	0·1	—	0·2	2·7	0·8	—	0·1	2·2	0·3	—	0·4	3·3
4	1	3	3	3	0	1	1·7	—	—	1·1	1·8	0·4	—	0·4	1·5	2·5	—	—	1·1	2·4	0·3	—
5	8	10	10	7	8	2	—	—	2·1	0·7	—	—	0·9	0·6	—	—	0·8	1·4	0·1	—	0·7	1·1
6	5	0	8	9	8	3	2·1	1·0	—	—	1·8	0·7	—	—	1·1	0·8	—	0·1	1·5	2·0	0·1	—
7	5	7	4	10	2	1	1·3	—	—	0·9	1·9	—	—	2·3	0·2	—	—	1·0	1·4	—	—	1·1
8	0	0	0	0	0	0	2·4	0·2	—	0·1	2·0	0·1	—	0·4	2·0	0·5	—	0·5	2·5	2·7	—	—
9	0	0	0	0	0	1	2·2	0·5	—	—	1·1	1·1	—	—	0·6	1·4	—	—	0·4	2·3	0·4	—
10	1	1	3	5	10	10	—	0·3	2·1	—	—	0·2	1·6	—	—	0·3	0·9	—	—	0·3	0·9	0·0
11	10	10	10	8	9	10	—	0·1	1·3	0·6	—	—	1·3	1·0	—	—	1·6	0·8	—	0·4	2·1	1·0
12	10	10	10	8	0	0	—	2·5	0·7	—	—	3·1	0·9	—	—	2·9	1·5	—	—	2·7	2·2	—
13	0	5	10	10	8	2	—	—	1·9	2·3	—	—	1·6	1·7	—	—	1·5	1·4	—	0·3	2·3	1·1
14	8	8	10	3	0	0	—	—	1·7	2·3	—	—	1·9	2·5	—	—	2·3	3·2	—	—	2·7	3·3
15	3	10	10	10	10	1	—	—	1·5	0·6	—	1·0	1·8	—	—	2·3	1·7	—	—	2·8	3·8	—
16	10	10	9	2	1	0	—	—	1·9	2·1	—	—	2·4	3·2	—	—	2·5	3·4	—	—	2·2	3·3
17	8	8	7	5	8	0	—	0·1	2·5	0·7	—	0·3	3·2	1·3	—	0·2	3·2	1·7	—	—	3·7	3·3
18	5	5	8	10	10	10	—	0·2	2·3	0·4	—	0·2	2·4	0·2	—	—	2·2	2·7	—	—	2·9	2·2
19	10	8	10	10	10	10	—	—	1·0	0·9	—	—	1·2	1·3	—	—	1·3	1·1	—	0·1	1·8	0·0
20	7	8	9	8	7	0	0·3	—	0·5	0·8	—	—	2·3	3·2	—	—	2·5	4·0	—	—	2·4	2·2
21	5	9	8	10	10	2	—	—	2·1	2·4	—	—	2·2	2·7	—	—	2·5	2·3	—	—	2·8	3·3
22	10	9	10	8	10	10	—	—	1·9	2·5	—	—	2·1	2·6	—	—	2·7	4·0	—	—	2·8	3·3
23	10	10	10	7	5	3	—	—	1·4	1·2	—	—	1·0	0·4	—	—	0·9	—	1·1	0·1	—	1·1
24	10	10	10	10	10	10	—	—	0·7	2·9	—	—	0·5	2·7	0·1	—	0·3	2·6	—	—	0·7	2·2
25	10	10	10	10	10	10	0·1	3·0	0·7	—	1·9	3·1	—	—	4·4	4·1	—	—	4·2	2·2	—	0·0
26	10	10	10	10	10	10	3·8	0·2	—	1·8	4·0	0·2	—	1·8	4·4	0·3	—	2·1	5·5	0·4	—	3·3
27	10	10	10	10	10	10	5·6	1·0	—	1·1	5·2	0·6	—	1·4	5·2	0·7	—	1·5	5·4	0·9	—	1·1
28	10	10	10	10	10	5	3·3	0·9	—	0·3	6·1	0·8	—	0·3	3·2	0·6	—	0·4	3·0	0·3	—	1·1
29	0	0	7	3	3	3	2·2	—	—	2·1	2·1	—	—	2·1	2·0	—	—	2·1	2·7	0·1	—	1·1
30	9	5	10	10	10	10	0·1	—	0·5	4·0	0·7	—	0·1	4·0	1·0	—	0·1	3·4	2·3	—	—	2·2
31	0	6	10	7	0	7	0·6	—	—	2·0	0·8	—	—	2·2	1·8	0·2	—	1·0	2·6	0·2	—	1·1

W o l k e

Tag.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
7 ^h	CS	—	AS	Cu	C,CCu	ACu	ACu	—	—	C	AS	CuS	—	S	C
10	CS	CCu	SCu	Cu	Cu,C	—	C	—	—	C	CS,ACu	N	CS	Cu	C
13	Cu	Cu	SCu	Cu	Cu	C	Cu	—	—	CuCS	Cu	S	CuN	Cu,C	C
16	C	Cu	N	Cu	Cu	C	C	—	—	Cu,CS	Cu	Cu	N	Cu	C
19	CS	ACu	ACu	—	C,Cu	C	C	—	—	SCu	CuN	—	CuN	—	S
22	CCu	CCu	—	ACu	AS	C	C	—	CS	SCu	Cu	—	Cu	—	C

Jurjew — Dorpat.

Juli.

1894.

a e n t e n (Meter pro Secunde).

13 ^h				16 ^h				19 ^h				22 ^h				Mittel.			
N	E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W
1	—	0·1	4·1	2·3	—	0·1	4·4	1·7	—	0·1	3·9	0·9	—	—	4·1	1·98	0·00	0·04	3·19
3	0·1	—	2·6	2·9	0·1	—	1·9	1·9	—	—	0·6	0·3	—	0·2	1·7	2·18	0·04	0·02	2·14
7	0·5	0·9	5·1	1·1	1·9	0·1	—	2·1	0·7	—	0·1	1·7	—	—	0·8	0·85	0·39	0·22	2·08
1	1·1	0·2	—	0·7	0·8	0·2	0·4	—	0·1	1·2	0·4	—	—	1·5	0·4	0·99	0·91	0·42	0·34
7	0·1	—	0·9	1·0	0·8	—	0·5	0·6	1·8	0·2	—	0·1	1·0	0·2	—	0·31	0·46	0·61	0·70
8	2·1	—	—	2·4	1·9	—	—	2·2	2·0	—	0·1	1·8	0·2	—	0·1	1·84	1·34	0·01	0·04
4	0·3	—	1·3	1·7	1·4	—	0·3	2·3	2·0	—	—	1·7	0·3	—	—	1·49	0·50	0·00	0·96
2	2·7	—	—	2·1	1·7	—	0·1	1·9	1·2	—	—	1·5	0·2	—	—	2·08	1·16	0·00	0·14
—	2·3	0·6	—	—	1·1	1·1	—	—	1·0	1·2	—	—	1·2	0·7	—	0·54	1·36	0·50	0·00
—	0·3	1·1	0·6	0·2	0·3	0·9	2·7	1·2	—	0·3	1·8	—	0·1	1·1	0·6	0·18	0·22	1·11	0·81
—	0·2	1·5	0·9	—	0·2	1·3	0·6	—	1·1	2·8	0·3	—	1·3	1·4	—	0·00	0·41	1·66	0·58
3	—	0·8	5·7	0·2	—	1·6	7·1	0·1	—	1·1	5·0	—	—	1·0	2·4	0·08	1·40	1·22	2·52
1	0·3	2·0	1·7	—	0·5	1·6	0·6	—	—	1·0	2·4	—	—	1·3	2·2	0·01	0·14	1·65	1·66
—	—	2·4	4·4	0·2	—	1·3	5·3	—	—	0·5	3·2	—	—	0·8	2·2	0·02	0·00	1·70	3·38
—	3·4	2·9	—	—	3·6	2·9	—	—	3·4	2·3	—	—	—	2·7	3·1	0·00	2·06	2·45	0·46
—	0·1	2·9	1·5	—	—	2·1	4·1	—	—	1·3	3·3	—	—	1·7	2·1	0·00	0·01	2·12	2·84
—	—	3·3	4·2	—	—	2·6	3·5	—	0·1	2·3	1·2	—	0·3	2·6	0·4	0·00	0·12	2·92	2·10
—	0·2	3·0	2·0	0·1	0·3	2·3	1·4	0·4	0·6	0·5	0·9	—	0·9	1·2	0·1	0·06	0·30	2·10	1·21
—	0·4	2·8	0·4	—	0·5	2·4	0·1	—	0·5	1·9	0·7	0·3	—	0·4	1·3	0·04	0·19	1·60	0·84
—	0·2	3·5	1·5	—	—	2·8	2·7	—	—	2·6	3·0	—	—	2·0	2·0	0·04	0·02	2·32	2·46
—	—	2·6	2·9	—	—	2·0	3·9	—	—	1·2	2·6	—	—	1·5	2·2	0·00	0·00	2·11	2·78
2	—	1·8	5·3	0·1	—	1·1	5·2	—	—	0·6	2·0	—	—	1·2	0·7	0·04	0·00	1·78	3·26
5	—	—	1·4	0·3	—	0·3	3·2	0·3	—	0·3	3·0	—	—	0·8	3·2	0·40	0·01	0·59	1·68
—	—	0·9	1·5	—	—	1·2	1·1	—	0·6	0·7	0·2	—	1·9	0·5	—	0·01	0·31	0·69	1·66
1	1·5	—	0·5	3·8	1·2	—	0·4	3·4	0·8	—	1·0	4·2	0·4	—	1·5	3·26	2·04	0·09	0·46
7	0·6	0·1	2·4	5·9	0·6	—	2·2	5·6	0·7	0·1	2·0	5·4	0·9	—	1·6	5·04	0·49	0·02	2·12
7	0·5	—	1·7	3·8	0·2	—	2·4	4·2	0·7	—	0·7	4·3	1·1	—	0·5	4·80	0·71	0·00	1·34
2	0·3	—	1·3	3·4	0·4	—	0·9	2·3	0·1	—	0·6	2·0	—	—	1·8	3·31	0·42	0·00	0·82
2	0·2	—	0·9	1·7	0·1	—	1·3	1·7	—	—	1·5	0·5	—	0·1	2·7	1·89	0·05	0·01	1·71
4	—	—	1·9	1·2	0·1	—	1·1	1·9	0·5	—	0·2	1·4	—	—	0·6	1·25	0·08	0·09	2·22
4	0·2	—	1·5	2·7	0·4	—	0·7	1·9	0·4	—	0·3	0·6	—	—	1·5	1·68	0·18	0·00	1·31

o r m.

6	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
S	ACu	C	SCu	Cu	SCu	S	N	≡	N	S	N	N	—	Cu	—
u	Cu	C, Cu	Cu	Cu	SCu	Cu	SCu	S	N	SCu	SCu	SCu	—	Cu	Cu
u	Cu	Cu	Cu	Cu	Cu	Cu	Cu	AS	N	N	N	SCu	Cu	SCu	Cu
u	Cu	CuN	SCu	C, Cu	N	C	Cu	AS	N	S	N	SCu, Cu	Cu	CuN	Cu
Cu	C	$\frac{ACu}{S}$	SCu	C, ACu	N	C	CuN	CS, ACu	SCu	N	N	Cu	S	Cu	Cu
—	—	—	CuN	—	S	SCu	S	N	N	N	N	C	S	SCu	SCu

1894.

Juli.

Jurjew — Dorpat.

T a g.	Mittl. Feuchtigkeit			Wasser- höhe der		Stand des Embach. Cm.	W i t t e r u n g.
	absolute $\Sigma a : n$	complete ($\Sigma s - \Sigma a$) : n	relative $\Sigma a : \Sigma s$	Verdunst. mm.	Niedersch. mm.		
1	10·33	6·43	62	3·8	—	92	● 10·7—10·8, 10·9—11·0, 14·8—14·9, 15·4 ∇ , ● 16·3
2	8·40	7·13	54	4·1	—	92	
3	9·07	4·53	67	4·0	5·5	91	
4	6·13	5·63	52	1·8	—	90	
5	7·73	5·87	57	2·7	—	91	
6	7·40	6·10	55	2·3	1·6	93	● n
7	7·97	5·80	58	1·0	—	90	
8	7·67	7·83	50	2·7	—	89	
9	7·50	8·47	47	3·9	—	87	
10	9·30	8·37	53	2·9	—	85	
11	11·50	5·77	67	2·6	5·6	84	∇ ● 18·0—18·8 \cap ● 11—12, 14·2—14·4 ● ∇ 13·0—14·2; ● 2·9; ● 16 ∇ im S; ∇ im N 17·5 \cap ∇ im S 17 ● 14·3—15·9, ∇ im E 15; ● 18·1—18·7 ∇ , ● 18·2—18·3
12	12·13	1·30	90	2·1	12·4	87	
13	10·97	4·57	71	1·3	24·8	84	
14	10·83	3·77	74	1·7	—	83	
15	12·43	3·90	76	2·5	16·6	87	
16	10·77	4·17	72	1·7	—	84	● 15·3 ● ⁰ 18·1 ● ⁰ 16·3, ● ¹ ∇ 17·2, ● 21 ● ∇ 20 im NE, 21·8 ● ∇ 17·0—17·3 \cap
17	10·37	4·47	70	2·3	—	80	
18	11·73	4·30	73	3·1	7·2	81	
19	11·30	3·23	78	2·1	1·8	80	
20	10·40	3·23	76	1·5	0·6	81	
21	10·77	3·20	77	2·7	2·4	81	● ∇ 14·0—14·6, 14·8—15·0, ● ∇ 15·1—16·4, 17·7—19·5 \cap ● 11·1, ● n ● 8·7, 19·4, 19·7 ● 20, n, ∇ n ● 7—16, 22 ● 12, 19—22 ● 7—22 ● 7 \cap im NE
22	10·33	3·13	77	2·6	2·6	82	
23	11·33	2·30	83	1·2	0·6	83	
24	11·53	2·50	82	2·2	7·8	83	
25	11·23	0·83	93	1·3	23·0	84	
26	9·80	1·43	87	0·6	4·2	88	
27	10·03	0·67	94	1·4	6·0	87	
28	11·50	1·07	92	0·4	1·2	91	
29	11·47	4·47	72	0·9	—	92	
30	9·53	3·77	72	2·2	—	94	
31	7·23	4·13	64	1·3	—	94	
M.	9·96	4·27	70	66·9	123·9		

S t u n d e n m i t t e l.

Stunde.	Luftdruck 700 mm +	Tempera- tur C.	Bewöl- kung.	Windcomponenten (Meter pr. Sec.).						Richt- tung φ^0	Mittlere Ge- schwin- digkeit v	Ge- schwin- digkeits- mittel J	Stunde
				N	E	S	W	N—S	E—W				
1	51·20	13·00	—	0·94	0·32	0·87	1·34	0·07	—1·02	274·0	1·03	2·73	
4	51·13	12·05	—	1·07	0·38	0·89	1·48	0·18	—1·10	279·2	1·11	3·00	
7	51·06	15·04	6·1	1·07	0·54	0·92	1·52	0·15	—0·98	278·6	0·99	3·19	
10	51·15	17·98	7·0	1·29	0·65	1·14	1·64	0·15	—0·38	279·0	0·99	3·71	1
13	50·93	19·24	7·9	1·26	0·57	1·08	1·88	0·18	—1·31	278·0	1·32	3·76	1
16	50·68	19·04	7·2	1·22	0·58	0·90	1·87	0·32	—1·29	284·0	1·33	3·59	1
19	50·57	17·48	6·4	1·15	0·59	0·72	1·32	0·44	—0·73	300·8	0·85	2·96	1
22	50·92	14·67	4·7	0·86	0·32	0·74	1·28	0·12	—0·97	277·2	0·98	2·51	2
Mtt.	50·95	16·06	6·6	1·11	0·49	0·91	1·54	0·20	—1·05	280·9	1·07	3·18	M

Jurjew — Dorpat.

August.

1894.

Luftdruck in Zehntel-Millim. 7000 ^{dmm} +								Temperatur im Schatten in Zehntel-Graden C.								
1	4	7	10	13	16	19	22	1	4	7	10	13	16	19	22	
1	501	501	502	505	502	499	494	495	80	67	105	151	162	160	152	124
2	493	493	489	489	487	481	478	480	108	84	136	172	186	188	178	144
3	481	483	487	496	497	498	500	503	119	104	130	182	207	204	190	170
4	506	504	504	501	494	484	474	470	154	141	168	230	248	247	214	202
5	479	493	508	511	512	520	527	536	179	162	160	190	209	202	188	144
6	539	538	538	538	522	520	526	532	137	143	159	176	208	200	175	132
7	534	533	532	526	515	502	491	480	114	110	150	188	220	232	202	180
8	474	472	476	490	498	508	515	526	202	159	166	178	205	210	176	132
9	534	542	544	548	545	534	522	518	120	125	153	184	206	212	194	163
0	500	494	488	495	490	490	485	493	162	159	178	201	241	205	202	163
1	491	487	485	478	476	468	464	469	147	123	142	166	183	189	148	134
2	469	468	474	478	476	476	476	474	120	118	133	159	193	196	158	134
3	474	469	463	460	458	452	456	460	125	113	132	175	191	196	162	125
4	463	469	475	484	487	491	494	504	99	81	126	177	203	214	189	150
5	512	514	521	522	521	518	518	518	135	120	142	205	215	217	197	169
6	519	514	520	519	518	520	523	529	152	133	157	198	220	225	196	161
7	529	529	523	512	504	492	471	456	142	129	159	205	182	206	205	170
8	456	449	443	434	428	427	434	452	167	164	164	180	191	188	183	158
9	468	478	490	502	517	524	535	542	153	149	157	180	166	197	174	140
0	545	546	548	545	532	510	489	465	127	115	122	165	178	186	170	167
1	454	439	413	401	412	429	450	481	169	162	162	178	179	163	142	134
2	498	503	507	506	504	506	509	510	123	93	136	182	163	166	148	120
3	513	508	506	505	498	493	495	495	122	104	134	160	160	146	138	124
4	497	498	502	506	501	499	500	501	110	109	105	134	146	168	134	124
5	501	494	488	484	474	472	477	480	107	104	105	142	159	144	134	90
6	477	475	476	480	488	498	506	518	102	91	104	136	122	126	125	80
7	521	527	526	521	510	498	487	472	67	68	109	128	156	144	126	115
8	455	442	442	447	441	433	433	442	122	114	115	132	148	130	116	88
9	423	443	450	458	461	464	466	465	92	94	105	130	140	143	120	80
0	466	464	464	464	466	469	472	472	76	71	85	121	130	122	115	116
1	475	477	479	484	488	490	492	492	119	119	110	131	152	165	137	123

Tagesmittel für Luftdruck in Millim., Temperatur in Graden C. und Bewölkung in Zehnteln.

49.99	12.51	6.5	11	47.72	15.40	9.7	21	43.49	16.11	10.0
48.62	14.95	7.0	12	47.39	15.14	7.3	22	50.54	14.14	5.5
49.31	16.32	6.2	13	46.15	15.24	3.3	23	50.16	13.60	8.5
49.21	20.05	8.2	14	48.35	15.49	3.5	24	50.05	12.88	8.8
51.08	17.92	5.7	15	51.80	17.50	6.2	25	48.38	12.31	8.8
53.16	16.62	7.5	16	52.02	18.02	4.2	26	48.98	11.08	6.2
51.41	17.45	3.0	17	50.20	17.48	8.3	27	50.78	11.41	9.5
49.49	17.85	5.8	18	44.04	17.44	8.0	28	44.19	12.06	7.3
53.59	16.96	5.2	19	50.70	16.45	6.7	29	45.38	11.30	6.7
49.19	18.89	9.5	20	52.25	15.38	10.0	30	46.71	10.45	10.0
							31	48.46	13.20	7.5

1894.

August.

Jurjew -- Dorpat.

Tag.	Bewölkung in Zehnteln.						W i n d e o m p															
							1 ^h				4 ^h				7 ^h				10 ^h			
	7 ^h	10 ^h	13 ^h	16 ^h	19 ^h	22 ^h	N	E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W
1	0	7	8	8	9	7	0·3	—	0·1	2·1	0·1	—	0·3	3·0	0·3	—	—	2·4	0·8	—	—	2·1
2	0	3	9	10	10	10	—	—	0·7	2·2	—	—	1·0	2·4	—	—	0·5	2·2	0·3	—	0·6	2·2
3	0	8	8	8	3	10	0·6	0·2	—	—	0·7	—	—	0·6	—	—	0·5	0·4	—	—	0·9	0·0
4	10	10	5	7	7	10	—	0·1	1·5	0·6	—	0·6	1·7	—	—	1·4	2·2	—	—	1·1	3·6	0·0
5	10	5	8	10	1	0	—	—	2·3	4·4	—	—	1·7	3·4	—	—	1·9	2·4	—	—	3·0	2·2
6	10	10	10	9	3	3	—	—	2·1	3·0	—	—	2·1	2·7	—	—	2·4	2·7	—	—	3·0	3·3
7	2	2	3	3	8	0	—	—	1·4	3·5	—	—	1·9	3·1	—	—	2·2	3·0	—	—	3·2	2·2
8	10	10	9	3	3	0	—	—	3·2	2·9	—	—	0·9	2·2	—	—	0·9	2·9	0·1	—	0·4	3·3
9	0	5	5	6	5	10	—	—	1·5	2·9	—	—	1·7	2·9	—	—	1·7	2·9	—	—	1·6	2·2
10	10	10	10	10	9	8	—	2·2	1·2	—	—	0·4	1·8	0·1	—	—	2·5	2·7	—	—	1·9	2·2
11	10	10	10	8	10	10	—	—	0·1	1·5	—	0·1	1·3	0·4	—	—	1·2	1·0	—	—	0·7	1·1
12	10	9	6	9	5	5	—	—	1·6	2·1	—	—	1·8	2·4	—	—	2·1	2·8	—	—	2·0	2·2
13	0	2	5	5	8	0	—	—	1·3	0·6	—	0·1	1·5	0·5	—	—	1·6	0·7	—	0·1	2·8	1·1
14	0	6	7	8	0	0	—	0·3	2·2	0·1	—	0·2	1·8	0·1	—	0·7	1·5	—	—	0·2	2·3	0·0
15	0	2	8	7	10	10	—	0·6	1·9	—	—	1·0	1·3	—	—	1·2	1·1	—	—	1·6	1·6	—
16	10	4	9	2	0	0	0·4	1·0	—	—	—	—	0·1	1·6	—	—	0·1	1·2	0·8	—	—	1·1
17	0	10	10	10	10	10	—	0·5	0·4	—	1·4	0·7	—	—	1·6	1·6	—	—	2·2	2·6	—	—
18	10	10	10	10	5	3	0·2	4·1	0·8	—	0·3	3·6	0·4	—	0·3	4·1	0·4	—	0·2	5·0	1·1	—
19	10	10	10	3	2	5	—	—	2·1	2·2	—	—	1·9	1·1	—	—	1·8	1·7	—	—	1·2	3·3
20	10	10	10	10	10	10	—	0·1	1·4	—	—	0·8	0·8	—	—	1·8	0·8	—	0·6	2·7	0·1	—
21	10	10	10	10	10	10	—	3·3	1·3	—	0·3	1·6	0·4	—	0·4	2·0	0·1	—	—	3·4	2·8	—
22	1	10	10	4	5	3	—	—	2·3	1·2	—	1·1	2·3	—	—	1·9	2·7	—	—	1·7	4·2	0·0
23	8	10	10	10	5	8	—	0·4	2·7	—	—	0·9	2·0	—	—	1·3	1·9	—	—	2·5	3·2	—
24	10	10	10	10	8	5	—	0·2	1·4	0·6	—	—	0·9	2·1	—	—	0·7	1·6	—	—	1·2	1·1
25	10	10	10	10	10	3	—	—	1·0	2·4	0·1	—	0·8	2·2	0·4	—	—	1·0	—	—	0·2	1·1
26	10	10	10	7	0	0	0·2	—	0·5	4·5	0·3	—	0·4	4·1	0·8	—	0·2	4·1	1·9	—	—	3·3
27	8	9	10	10	10	10	—	—	0·5	2·4	—	—	0·7	2·5	—	—	1·2	2·0	—	—	2·2	3·3
28	10	9	9	8	8	0	—	—	2·3	2·5	—	—	1·4	2·7	1·3	—	0·1	3·3	0·9	—	0·4	4·4
29	10	10	10	10	0	0	0·3	—	0·3	4·0	0·9	—	0·1	4·3	1·3	—	—	3·1	2·1	—	—	3·3
30	10	10	10	10	10	10	0·3	—	—	2·7	0·6	—	—	3·9	1·1	—	—	4·7	2·1	—	0·1	1·1
31	10	10	6	3	6	10	0·9	—	0·1	4·0	0·5	—	0·1	3·9	0·8	—	0·1	3·8	1·3	—	—	3·3

W o l k e

Tag.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
7 ^h	—	—	—	ACu	N	ACu, SCu	CS	S	—	S	S	S	—	—
10	Cu	Cu	SCu	AS	ACu	SCu	CCu	N	Cu	S	S	SCu	C, Cu	Cu
13	Cu	Cu	Cu	Cu	CuN	Cu	Cu	ACu	Cu	Cu, ACu	SCu	SCu	C, Cu	Cu
16	Cu	Cu	Cu	C	Cu	Cu	Cu, AS	Cu	C	Cu	Cu	SCu	Cu	Cu
19	ACu	Cu, S, Cu	C, Cu	C	C	C	CS	ACu	—	Cu	CuN	CCu	Cu	—
22	ACu	—	—	CuN	—	C	—	—	—	—	—	CCu	—	—

e n t e n (Meter pro Secunde).

13 ^h				16 ^h				19 ^h				22 ^h				Mittel.			
	E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W
3	—	0·2	1·7	0·7	—	0·1	1·8	0·1	—	0·4	2·2	—	—	0·3	2·2	0·39	0·00	0·18	2·18
1	—	1·2	2·4	—	—	0·9	1·1	—	—	0·8	0·4	0·1	0·8	0·1	0·2	0·06	0·10	0·72	1·71
—	—	1·4	1·4	—	—	1·1	2·3	—	0·4	0·6	0·9	—	0·4	0·8	0·2	0·16	0·12	0·66	0·84
—	1·1	4·3	0·2	—	1·7	4·7	—	—	2·3	3·2	—	—	1·1	4·0	0·6	0·00	1·18	3·15	0·19
—	0·1	3·6	3·8	0·1	—	1·6	5·6	—	—	1·2	4·1	—	—	1·3	2·3	0·01	0·01	2·08	3·51
—	—	4·0	5·4	0·2	—	2·3	7·0	—	—	1·4	5·2	—	—	1·4	3·4	0·02	0·00	2·34	4·12
—	0·1	3·4	2·4	—	0·1	3·5	1·7	—	0·4	3·0	0·3	—	0·4	3·5	0·5	0·00	0·12	2·76	2·12
2	—	0·2	4·1	0·1	—	1·2	5·2	—	—	1·2	3·9	—	—	1·2	3·2	0·05	0·00	1·15	3·44
—	—	1·3	1·4	—	0·2	1·8	0·5	—	1·7	1·7	—	—	1·5	1·6	—	0·00	0·42	1·61	1·59
—	—	2·1	1·7	—	—	0·4	2·9	—	—	0·4	2·5	—	—	0·2	1·9	0·00	0·32	1·31	1·74
—	—	1·3	1·3	—	—	1·3	1·6	—	—	1·7	2·7	—	—	1·5	2·8	0·00	0·01	1·14	1·54
—	—	2·3	3·1	—	—	1·0	3·2	—	—	0·5	2·4	—	—	1·0	0·7	0·00	0·00	1·54	2·39
—	—	2·1	1·7	—	—	1·8	1·5	—	—	1·4	1·2	—	0·9	1·7	—	0·00	0·14	1·78	0·98
—	0·4	2·2	0·4	—	1·2	1·8	—	—	1·7	1·2	—	—	1·3	1·6	—	0·00	0·75	1·82	0·18
—	1·9	1·4	—	0·1	3·5	0·9	—	0·2	2·4	0·1	—	0·4	1·2	—	—	0·09	1·68	1·04	0·00
4	0·2	0·3	1·4	0·1	2·0	0·9	—	—	2·1	0·9	—	—	1·0	1·1	—	0·21	0·79	0·42	0·70
5	1·9	—	—	2·0	2·4	—	—	2·5	1·9	—	—	2·3	3·2	—	—	1·81	1·85	0·05	0·00
2	3·5	1·0	—	0·1	0·7	0·8	—	—	—	0·8	1·6	—	—	2·4	2·8	0·16	2·62	0·96	0·55
—	—	0·6	2·6	0·2	—	0·6	3·5	0·1	—	0·1	1·9	—	—	0·2	0·8	0·04	0·00	1·06	2·15
7	1·9	—	—	2·4	2·1	—	—	1·8	2·0	—	—	1·0	2·3	0·3	—	0·94	1·71	0·42	0·00
—	1·2	4·9	0·6	—	0·2	4·3	2·1	—	—	3·4	4·8	—	—	2·7	3·3	0·09	1·46	2·49	1·35
—	0·6	4·5	0·8	—	0·3	4·2	1·2	—	0·8	3·1	0·1	—	0·9	3·4	—	0·00	0·91	3·34	0·44
—	1·5	2·5	0·2	—	1·0	2·2	0·2	—	0·1	1·5	—	—	0·4	1·2	—	0·00	1·01	2·15	0·05
—	—	0·8	3·5	0·2	—	0·7	3·9	—	—	0·6	2·6	—	—	0·8	2·6	0·02	0·02	0·89	2·31
3	—	—	0·9	1·5	—	—	1·9	0·4	—	—	2·7	0·2	—	0·3	3·0	0·40	0·00	0·29	1·90
1	—	—	2·5	1·9	—	—	2·1	0·2	—	—	2·3	0·2	—	0·3	3·0	0·95	0·00	0·18	3·26
—	—	3·0	3·6	—	—	2·4	2·4	—	—	2·3	2·3	—	—	2·0	1·6	0·00	0·00	1·79	2·50
2	—	1·5	5·2	0·2	—	1·1	4·7	1·6	—	0·2	3·3	0·3	—	0·3	3·9	0·56	0·00	0·91	3·75
3	—	—	3·7	2·2	—	—	3·4	1·1	—	—	2·7	0·3	—	—	3·3	1·31	0·00	0·05	3·48
1	—	0·1	4·4	1·8	—	0·1	4·0	1·3	—	—	3·4	0·8	—	0·1	3·4	1·26	0·00	0·05	4·04
7	—	—	2·4	1·7	—	—	2·9	0·3	—	—	0·8	—	—	0·3	0·8	0·90	0·00	0·08	2·74

o r m.

[illegible]

1894.

August.

Jurjew — Dorpat.

T a g.	Mittl. Feuchtigkeit			Wasser- höhe der		Stand des Embach. Cm.	W i t t e r u n g.
	absolute $\Sigma a : n$	complective ($\Sigma s - \Sigma a$) : n	relative $\Sigma a : \Sigma s$	Verdunst. mm.	Niedersch. mm.		
1	7.30	4.10	64	2.2	—	91	
2	9.17	4.40	68	1.9	0.6	90	● 19.8, 21.0
3	11.37	3.23	78	1.9	—	90	
4	12.80	5.83	69	1.7	—	88	↙ im W 21 ^h ; ● 21.7, ↘ im E 22, ● ⁰ n
5	11.20	3.70	75	3.0	0.6	85	● 7—9
6	10.77	3.70	74	1.8	—	83	● 14
7	11.57	4.53	72	2.6	—	81	↙ im W 23, ● ⁰ n
8	11.27	3.13	78	3.2	1.8	88	● 7
9	10.83	4.13	72	2.2	—	82	
10	13.10	4.17	76	2.1	5.2	82	● ↙ 14.3—15.1 ↘
11	10.93	2.23	83	0.8	0.4	82	● 18.3
12	10.03	3.20	76	1.4	—	80	● 15.7
13	9.43	3.77	71	1.6	—	78	● ⁰ 19.7
14	9.83	4.30	70	2.3	—	75	
15	9.87	5.53	64	1.7	—	77	
16	10.13	5.73	64	2.2	—	79	
17	13.20	1.37	91	1.4	17.2	80	● 11.7—12.5, 20.2—21.2 ↙, ▽ 22
18	13.33	1.50	90	1.0	8.8	84	● 10.2—10.5, 12.1—12.2, 15.5, 19.7, ↘ 17.4
19	11.43	1.83	86	0.9	—	82	● 12.5—12.7
20	11.57	1.67	87	1.4	30.8	80	● 7, ● ⁰ 13, ● 17.5—n
21	12.83	0.77	94	0.7	16.6	88	● 7, 12.8, 14, 19
22	10.00	2.03	83	0.7	—	91	● 11.2
23	10.27	5.03	67	1.6	6.4	94	● 12.1—12.3, 13.2—16.0
24	9.97	0.93	91	0.5	0.6	94	≡ 7, ● 12.3
25	8.03	2.57	76	0.7	—	96	● ⁰ n
26	7.40	2.07	78	1.2	1.4	93	● 11.2, 12.7—12.8, ↘ 19
27	8.73	2.10	81	1.3	0.6	93	● ⁰ 18.5, ● ⁰ n
28	8.23	2.33	78	1.2	2.2	94	● 11.7—11.9, ↘ ● 16.7—17.0, 18.7
29	7.40	2.67	74	0.6	—	91	
30	7.67	2.10	78	1.6	0.4	91	● ⁰ 12.2
31	8.60	2.50	77	1.0	2.2	90	● 22
M.	10.27	3.13	76	48.4	95.8		

S t u n d e n m i t t e l.

Stunde.	Luftdruck 700mm +	Tempera- tur C.	Bewöl- kung.	Windcomponenten (Meter pr. Sec.).						Richtung φ°	Mittlere Ge- schwin- digkeits- mittel v	Ge- schwin- digkeits- mittel J	Stunde
				N	E	S	W	N—S	E—W				
1	49.18	12.75	—	0.10	0.42	1.23	1.69	—1.13	—1.27	228.4	1.70	2.71	
4	49.18	11.70	—	0.17	0.36	1.07	1.68	—0.90	—1.33	235.8	1.60	2.57	
7	49.24	13.58	6.7	0.27	0.52	1.05	1.70	—0.78	—1.18	236.7	1.41	2.77	
10	49.32	16.89	8.1	0.43	0.67	1.43	1.88	—1.00	—1.21	230.3	1.57	3.47	1
13	49.10	18.29	8.5	0.48	0.46	1.62	2.03	—1.14	—1.56	233.9	1.93	3.61	1
16	48.92	18.36	7.7	0.50	0.50	1.35	2.15	—0.85	—1.65	242.9	1.86	3.53	1
19	48.90	16.41	6.1	0.31	0.51	1.02	1.75	—0.71	—1.24	240.1	1.43	2.82	1
22	49.13	13.73	5.5	0.18	0.50	1.15	1.50	—0.97	—1.00	226.0	1.39	2.62	2
Mtt.	49.12	15.21	7.1	0.30	0.49	1.24	1.80	—0.93	—1.31	234.4	1.61	3.01	M

Jurjew — Dorpat.

September.

1894.

Luftdruck in Zehntel-Millim. 7000 ^{dmm} +								Temperatur im Schatten in Zehntel-Graden C.							
1	4	7	10	13	16	19	22	1	4	7	10	13	16	19	22
491	490	490	494	493	489	483	469	114	102	120	130	169	162	128	115
455	445	441	440	440	437	437	441	124	113	105	118	132	154	108	102
444	444	446	451	455	459	462	464	103	99	96	140	130	145	107	84
467	469	469	475	479	482	488	499	78	66	94	139	149	141	109	84
501	510	509	512	513	512	512	510	72	69	86	138	138	129	106	92
508	500	495	500	500	500	503	509	75	60	78	123	133	122	100	84
514	513	513	516	512	508	510	504	91	82	71	134	141	137	120	114
497	487	477	465	458	457	457	450	104	100	96	93	85	79	74	72
445	445	447	452	463	474	483	494	74	74	74	92	92	80	69	62
501	505	516	527	540	545	550	557	61	61	64	98	106	104	87	74
556	555	553	545	537	517	499	470	62	53	42	112	119	118	95	88
443	421	405	393	389	389	393	395	97	100	113	140	152	148	104	104
393	393	390	393	393	393	395	397	92	93	91	78	94	94	53	42
397	420	434	454	471	483	496	504	64	60	50	51	60	66	46	12
507	501	492	468	448	435	438	442	08	14	22	44	92	123	92	84
448	456	459	467	482	497	512	523	62	56	58	85	81	62	60	44
536	549	561	576	583	592	599	604	40	33	31	54	71	82	50	21
604	600	593	582	564	531	518	506	05	05	13	65	80	100	102	84
493	481	480	485	486	490	495	502	82	86	76	92	98	102	76	52
508	516	525	534	536	541	549	555	54	53	33	68	92	88	58	28
559	560	566	567	564	562	566	564	11	12	08	56	68	64	33	22
559	556	550	548	539	523	516	511	08	13	00	50	77	79	69	66
503	500	498	499	494	492	490	491	64	64	63	82	98	86	61	36
486	485	487	488	488	488	492	491	34	34	36	54	59	70	57	54
495	497	499	506	511	520	531	535	43	40	49	64	54	58	38	34
539	542	548	554	554	552	554	551	31	33	35	44	55	56	48	44
548	543	537	534	525	516	509	506	23	24	36	45	50	52	44	40
505	507	515	532	544	555	562	569	36	37	42	58	75	73	65	64
571	571	572	575	573	569	569	570	63	61	52	58	74	82	68	52
571	572	579	591	598	603	613	621	53	51	34	78	88	90	50	30

Tagesmittel für Luftdruck in Millim., Temperatur in Graden C. und Bewölkung in Zehnteln.

48·76	13·00	9·5	11	52·90	8·61	5·0	21	56·35	2·92	4·2
44·20	11·95	9·2	12	40·35	11·98	9·7	22	53·78	4·00	10·0
45·31	11·30	4·8	13	39·38	7·96	9·0	23	49·59	6·92	7·8
47·85	10·75	3·0	14	45·74	5·11	7·3	24	48·81	4·98	10·0
50·99	10·38	3·3	15	46·64	5·44	8·0	25	51·18	4·75	9·7
50·19	9·69	3·8	16	48·05	6·35	8·5	26	54·92	4·32	10·0
51·12	11·12	8·0	17	57·50	4·78	6·2	27	52·72	3·92	10·0
46·85	8·79	10·0	18	56·22	5·55	8·8	28	53·61	5·62	10·0
46·29	7·71	10·0	19	48·90	8·30	6·0	29	57·12	6·38	8·3
53·01	8·19	7·2	20	53·30	5·92	3·7	30	59·35	5·92	1·5

1894.

September.

Jurjew — Dorpat.

Tag.	Bewölkung in Zehnteln.						W i n d c o m p o															
							1 ^h				4 ^h				7 ^h				10 ^h			
	7	10	13	16	19	22	N	E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W
1	10	10	8	9	10	10	—	—	0·6	1·8	—	—	1·2	2·4	—	—	0·7	2·9	0·3	—	0·2	5·
2	10	9	9	7	10	10	—	—	1·5	2·5	0·1	—	0·8	3·6	0·3	—	0·3	2·8	0·9	—	0·1	2·
3	7	9	10	3	0	0	0·1	—	0·4	2·7	0·1	—	0·5	3·6	0·1	—	0·4	3·5	0·8	—	0·2	3·
4	0	8	5	3	2	0	—	—	1·1	2·8	—	—	1·4	3·0	—	—	0·8	3·2	0·4	—	0·4	3·
5	0	9	5	3	2	0	—	—	0·5	2·7	—	—	0·5	2·4	—	—	0·5	2·1	0·3	—	0·6	2·
6	5	8	3	3	2	2	—	—	0·4	0·8	—	—	0·5	1·9	0·1	—	0·5	2·6	0·4	—	—	2·
7	0	8	10	10	10	10	—	—	1·5	1·1	—	0·3	1·8	0·3	—	0·7	2·2	—	—	1·1	2·2	—
8	10	10	10	10	10	10	1·1	1·3	—	—	1·9	1·4	—	—	2·6	1·4	—	—	4·3	2·0	—	0·
9	10	10	10	10	10	10	3·6	0·2	—	1·2	3·7	0·3	—	1·6	3·9	0·3	—	1·5	4·2	0·5	—	1·
10	10	10	10	8	5	0	2·2	—	—	2·4	0·8	—	—	3·5	1·7	—	—	2·3	2·5	0·3	—	0·
11	0	0	10	10	5	5	—	—	0·4	0·9	—	—	0·9	1·7	—	—	0·8	1·8	—	—	1·4	3·
12	10	10	10	8	10	10	—	—	3·4	4·0	—	—	3·4	3·9	—	—	3·1	3·6	—	—	3·2	4·
13	10	10	10	7	7	10	0·3	—	0·1	3·3	1·1	—	—	3·1	2·5	—	—	3·4	2·9	—	—	2·
14	10	10	10	5	0	9	3·4	0·2	—	2·4	4·7	0·6	—	1·3	4·5	0·4	—	1·6	4·8	0·6	—	1·
15	10	10	10	8	0	10	0·1	—	0·2	2·8	—	—	0·5	2·5	—	—	1·5	3·4	—	—	1·5	3·
16	3	8	10	10	10	10	1·1	—	—	3·6	1·0	—	—	3·5	1·7	—	—	4·2	4·3	0·1	—	2·
17	10	9	3	7	0	8	3·5	—	—	2·9	3·0	—	—	2·1	3·7	—	—	2·6	4·0	0·2	—	2·
18	10	10	10	10	10	3	0·3	—	—	2·8	—	—	—	3·0	—	—	—	2·7	—	—	0·3	3·
19	5	7	7	7	10	0	0·2	—	0·6	5·2	0·6	—	—	4·9	2·2	—	—	4·2	2·6	—	—	5·
20	0	8	5	1	0	8	1·7	—	—	3·4	1·2	—	—	3·1	1·4	—	—	3·2	3·3	—	—	2·
21	10	4	0	8	0	3	1·1	—	—	2·1	—	—	—	2·9	0·4	—	—	2·3	2·7	0·1	—	1·
22	10	10	10	10	10	10	—	—	0·3	3·1	—	—	0·1	2·7	—	—	—	2·3	—	—	0·2	2·
23	10	10	10	10	7	0	—	—	0·4	2·5	—	—	0·1	1·2	—	1·0	0·4	0·4	0·1	2·7	0·4	—
24	10	10	10	10	10	10	1·8	1·5	—	—	1·6	2·2	—	—	1·7	1·9	—	—	2·4	2·5	—	—
25	10	10	10	8	10	10	2·1	—	—	0·9	1·9	—	—	1·7	2·1	—	—	1·5	3·1	0·2	—	1·
26	10	10	10	10	10	10	2·3	—	—	2·1	2·0	—	—	2·1	2·1	—	—	1·8	2·7	0·3	—	0·
27	10	10	10	10	10	10	—	0·6	1·0	—	—	1·5	1·2	—	—	2·7	2·5	—	—	2·8	2·6	—
28	10	10	10	10	10	10	—	3·6	2·9	—	—	3·2	2·6	—	—	2·7	1·8	—	—	2·2	1·6	—
29	10	10	10	10	10	0	0·7	1·0	—	—	1·2	0·6	—	—	1·5	1·4	—	—	1·3	1·0	—	—
30	3	3	3	0	0	0	0·2	—	—	2·6	0·7	—	—	2·1	0·6	—	—	2·3	2·4	0·2	—	0·

W o l k e :

Tag.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
7 ^h	SCu	SCu	CS	—	—	Cu	—	S	N	SCu	—	SCu	N	S	—
10	SCu	SCu	Cu	Cu	Cu	Cu	Cu	N	SCu	Cu	—	SCu	SCu	SCu	—
13	Cu	SCu	Cu	Cu	Cu	Cu	Cu	N	SCu	SCu	SCu	Cu	SCu	SCu	—
16	ACu, CuS	Cu	CS	Cu	CuN	Cu	N	N	N	Cu	SCu	Cu	Cu, CCu	Cu	—
19	N	—	—	Cu	Cu	Cu	—	N	N	Cu	CS	C, SCu	ACu	—	—
22	N	N	—	—	—	—	—	N	N	—	—	—	N	SCu	—

Jurjew — Dorpat.

September.

1894.

e n t e n (Meter pro Secunde).

13 ^h				16 ^h				19 ^h				22 ^h				Mittel.			
E	S	W		N	E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W
2	—	0·7	4·8	—	—	1·0	4·6	—	—	0·9	2·1	—	0·4	2·3	0·2	0·06	0·05	0·95	2·99
6	—	0·3	2·6	0·7	—	0·4	2·9	0·1	—	0·4	2·7	0·2	—	0·1	2·4	0·36	0·00	0·49	2·74
3	—	0·8	3·6	0·4	—	0·4	3·6	—	—	1·0	3·1	—	—	1·5	3·0	0·22	0·00	0·65	3·38
6	—	0·3	3·0	0·5	—	0·2	3·3	0·3	—	0·2	2·5	—	—	0·1	2·8	0·22	0·00	0·56	2·99
0	—	0·1	2·1	1·4	—	—	1·0	0·9	0·6	—	0·1	0·1	0·3	0·8	—	0·46	0·11	0·38	1·65
8	—	0·3	3·0	0·6	—	0·3	2·4	—	—	0·8	2·4	—	—	1·2	2·3	0·24	0·00	0·50	2·25
—	2·2	1·7	—	0·1	3·0	1·0	—	0·5	1·9	0·1	—	0·7	2·6	0·1	—	0·16	1·48	1·32	0·18
0	2·4	—	0·2	4·3	2·9	—	0·2	3·7	1·4	—	0·3	3·7	0·6	—	0·7	3·20	1·68	0·00	0·21
9	0·3	—	1·9	3·8	0·2	—	1·4	2·8	0·1	—	1·8	2·4	—	—	2·1	3·54	0·24	0·00	1·62
8	—	—	1·4	1·5	—	—	1·4	0·9	—	—	1·0	0·5	—	—	0·2	1·49	0·04	0·00	1·60
—	—	2·2	3·8	—	—	3·1	4·1	—	—	2·9	2·9	—	—	3·6	3·6	0·00	0·00	1·91	2·76
2	—	1·7	5·9	0·7	—	0·4	4·9	0·7	—	0·2	3·8	0·2	—	0·3	4·0	0·22	0·00	1·96	4·34
4	—	—	4·1	2·8	—	—	2·2	1·2	—	—	2·9	0·7	—	—	2·9	1·86	0·00	0·01	3·10
2	0·5	—	1·4	4·1	0·4	—	1·4	2·0	—	—	1·6	0·8	—	—	2·2	3·56	0·34	0·00	1·65
2	—	0·6	4·5	1·5	—	—	3·9	1·3	—	—	3·3	1·5	—	—	3·9	0·58	0·00	0·54	3·46
6	0·2	—	3·1	4·1	0·1	—	2·5	3·4	—	—	2·5	3·4	—	—	2·5	2·95	0·05	0·00	3·10
6	0·2	—	2·1	3·4	—	—	2·4	1·5	—	—	2·6	0·3	—	—	3·0	2·88	0·05	0·00	2·54
—	—	0·9	3·5	0·2	—	0·7	3·5	0·3	—	0·2	4·0	0·2	—	0·4	5·2	0·12	0·00	0·31	3·48
9	—	0·1	6·2	2·8	—	—	5·1	1·4	—	—	4·8	0·4	—	—	3·6	1·64	0·00	0·09	4·92
5	0·1	—	3·4	2·8	0·1	—	2·0	1·5	—	—	2·6	1·0	—	—	2·4	2·05	0·02	0·00	2·85
6	0·1	—	1·9	2·7	0·3	—	1·0	1·2	0·6	—	0·1	0·1	—	0·1	1·3	1·35	0·14	0·01	1·62
1	—	0·3	3·1	—	—	0·4	3·0	—	—	0·4	2·5	—	—	0·3	3·2	0·01	0·00	0·25	2·82
2	2·3	0·8	—	1·0	2·4	—	—	2·1	2·4	—	—	2·5	2·0	—	—	0·74	1·60	0·26	0·51
7	2·6	—	—	2·2	1·6	—	—	0·8	0·9	—	—	1·6	0·1	—	0·5	1·85	1·66	0·00	0·06
2	0·2	—	1·5	3·2	0·3	—	1·2	2·3	—	—	1·5	2·0	—	—	2·1	2·49	0·09	0·00	1·51
1	0·3	—	0·7	1·6	0·4	—	0·3	1·6	1·0	—	—	0·7	2·0	0·1	—	1·89	0·50	0·01	0·99
—	3·5	2·3	—	—	3·8	2·7	—	—	4·3	3·0	—	—	4·0	2·9	—	0·00	2·90	2·28	0·00
—	1·8	0·7	—	0·1	2·3	0·5	—	0·3	1·9	0·2	—	0·6	1·4	—	—	0·12	2·39	1·29	0·00
4	0·3	—	0·3	0·4	—	—	1·8	—	—	0·1	2·2	0·1	—	0·1	2·5	0·70	0·54	0·02	0·85
4	0·2	—	1·5	2·6	0·1	—	1·0	1·7	—	—	1·3	1·1	—	—	2·0	1·46	0·06	0·00	1·71

o r m.

16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
u, Cu	SCu	S	CS	—	SCu	ACu	≡	S	N	SCu	SCu	≡	S	C	
u	SCu	SCu	ACu	Cu	ACu	SCu	SCu	SCu	—	SCu	SCu	SCu	SCu	C	
Cu	Cu	SCu	Cu	Cu	SCu	SCu	SCu	SCu	CuN	SCu	SCu	S	S	C	
Cu	SCu	SCu	Cu	Cu	CCu	SCu	SCu	SCu	Cu	SCu	SCu	S	S	—	
—	—	SCu	SCu	—	—	N	SCu	N	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	N	—	—	N	—	—	—	

1894.

September.

Jurjew — Dorpat.

T a g.	Mittl. Feuchtigkeit			Wasser- höhe der		Stand des Embach. Cm.	W i t t e r u n g.
	absolute $\Sigma a : n$	complective $(\Sigma s - \Sigma a) : n$	relative $\Sigma a : \Sigma s$	Verdunst. mm.	Niedersch. mm.		
1	9.07	2.63	77	1.3	3.0	89	☉ ^o 19, ☉ 22
2	8.47	1.53	85	1.9	1.8	93	☉ 12.7—13.0, 16.4, ☉ ^o 21—22
3	7.77	1.70	82	0.8	0.4	90	☉ 11.7—14.3
4	7.90	2.33	77	1.2	0.6	91	☉ 12.5
5	7.93	1.60	83	1.2	5.5	93	☉ 11.5, 17.7
6	7.00	2.17	76	0.7	1.0	93	☉ 14.2, ☉△ 15.5
7	7.53	2.27	77	0.8	2.7	92	☉ 16, ☉ n
8	7.47	0.83	90	0.6	18.0	93	☉ 7.5—n
9	6.93	0.93	88	0.4	5.2	91	☉ 7, 16—n
10	6.27	1.87	77	0.6	—	90	
11	6.37	2.00	76	1.0	—	101	☾ 21—22
12	8.37	2.37	78	1.7	5.0	101	☉ 14.3—14.5, ☉△ 14.9—15.2, ☉ n
13	5.70	2.07	73	1.6	4.1	103	☉ 7, 22—n
14	4.97	1.23	80	1.2	—	101	
15	6.33	1.10	85	1.2	1.4	98	☉ ^o 7, ☉ 10
16	4.60	2.57	64	0.9	—	100	
17	3.93	2.27	63	2.1	—	97	
18	6.10	1.13	84	1.4	—	94	
19	5.63	2.23	72	0.7	—	94	
20	4.43	2.47	64	1.8	—	94	
21	3.60	2.13	63	1.5	—	93	
22	5.37	1.17	82	1.2	1.0	90	└ 7, ☉ ^o 17.5—19.0
23	5.80	1.63	78	0.6	—	90	≡ 7
24	5.67	0.80	88	0.7	0.6	94	☉ 19, ☉ ^o 21—n, ☾ im NE um 21
25	5.63	0.70	89	0.6	0.6	89	☉ ^o 7, ☉ 12
26	4.43	1.87	70	0.7	—	85	
27	5.43	0.77	88	0.8	6.2	87	☉ 21—22
28	6.67	0.37	95	0.4	—	90	
29	6.37	0.77	89	0.2	—	90	
30	4.93	1.73	74	0.2	—	87	
M.	6.22	1.64	79	30.0	57.1		

S t u n d e n m i t t e l.

Stunde.	Luftdruck 700 mm +	Tempera- tur C.	Bewöl- kung.	Windcomponenten (Meter pr. Sec.).						Richtung φ^o	Mittlere Geschwin- digkeits- mittel v	Ge- schwin- digkeits- mittel J	Stunde
				N	E	S	W	N—S	E—W				
1	50.15	5.99	—	0.86	0.28	0.51	2.09	0.35	—1.81	281.0	1.84	2.93	
4	50.11	5.53	—	0.85	0.34	0.52	2.14	0.34	—1.80	280.6	1.83	3.02	
7	50.15	5.84	74	1.10	0.42	0.52	2.07	0.59	—1.66	283.5	1.76	3.23	
10	50.41	8.61	8.7	1.69	0.56	0.50	2.08	1.19	—1.52	308.2	1.93	3.79	1
13	50.44	9.37	8.3	1.65	0.57	0.46	2.32	1.19	—1.75	304.2	2.11	3.93	1
16	50.38	10.15	7.5	1.65	0.60	0.37	2.04	1.28	—1.44	311.6	2.00	3.65	1
19	50.61	7.59	6.3	1.08	0.50	0.35	1.82	0.74	—1.32	299.3	1.51	2.95	1
22	50.68	6.28	6.3	0.83	0.45	0.46	1.95	0.36	—1.51	283.6	1.55	2.90	2
Mtt.	50.37	7.42	7.4	1.21	0.46	0.46	2.06	0.75	—1.60	295.2	1.77	3.30	M

Jurjew — Dorpat.

October.

1894.

Luftdruck in Zehntel-Millim. 7000 ^{mm} +								Temperatur im Schatten in Zehntel-Graden C.							
1	4	7	10	13	16	19	22	1	4	7	10	13	16	19	22
630	633	638	645	640	630	632	634	19	09	14	62	80	88	53	31
641	653	663	674	668	655	645	633	35	27	12	44	66	73	46	49
624	603	579	567	555	550	553	558	50	61	60	77	84	78	78	81
568	572	582	593	601	602	605	603	78	71	71	84	92	94	84	78
598	581	585	587	582	571	572	576	70	70	71	78	83	102	72	53
577	578	579	584	587	586	589	595	50	53	58	72	79	78	76	76
597	600	604	614	619	618	625	630	70	68	64	60	63	62	58	56
635	638	644	652	656	655	658	660	56	52	53	54	58	60	57	56
660	662	662	667	666	660	663	662	55	46	46	49	56	52	54	58
664	662	661	663	658	653	651	650	52	47	42	56	66	68	60	55
649	648	647	649	649	644	647	648	55	59	60	64	76	108	58	39
648	641	643	644	640	635	634	629	16	07	12	84	112	110	68	62
623	609	598	588	568	554	539	529	55	42	40	41	75	58	51	54
518	503	494	494	491	487	488	486	59	52	51	81	85	90	73	62
481	474	468	471	470	466	467	466	53	50	47	60	64	70	62	56
464	465	467	477	480	482	485	484	55	39	25	24	24	10	02	09
477	461	449	441	431	424	418	407	- 16	- 14	- 10	- 06	- 01	- 06	- 10	- 01
398	394	393	403	409	411	421	427	05	17	10	26	48	40	16	06
435	444	449	464	476	484	500	510	00	- 02	- 03	08	09	06	00	08
519	529	540	552	561	569	575	581	- 15	- 29	- 35	- 13	- 09	- 16	- 40	- 52
578	571	570	570	563	550	540	518	- 66	- 78	- 74	- 28	- 08	- 17	- 40	- 44
493	455	420	414	409	410	425	444	- 38	- 35	- 26	- 13	- 17	- 14	- 12	- 16
459	468	473	475	472	465	455	457	- 13	- 57	- 54	- 34	- 08	- 10	- 11	- 08
467	469	476	486	490	492	493	489	- 54	- 27	- 24	04	11	06	- 03	- 08
486	479	469	467	446	416	385	353	- 16	- 20	- 05	12	23	16	14	09
332	318	306	303	293	280	264	240	14	28	32	49	62	58	59	61
226	255	272	281	280	272	266	266	19	64	23	46	39	44	15	08
265	265	287	314	336	360	377	394	08	07	06	15	21	10	11	15
410	420	440	461	482	503	528	548	10	07	- 02	- 06	- 07	- 03	- 07	- 09
561	572	582	594	592	584	574	568	- 12	- 32	- 54	- 29	- 10	- 22	- 42	- 46
563	564	567	582	591	608	624	643	- 51	- 50	- 50	- 30	- 18	- 22	- 28	- 46

Tagesmittel für Luftdruck in Millim., Temperatur in Graden C. und Bewölkung in Zehnteln.

63·52	3·88	2·2	11	64·76	6·49	5·8	21	55·75	—	4·44	5·3
65·40	4·40	7·5	12	63·92	5·89	4·2	22	43·38	—	2·14	10·0
57·36	7·11	10·0	13	57·60	5·20	10·0	23	46·55	—	2·44	8·3
59·08	8·15	9·2	14	49·51	6·91	10·0	24	48·28	—	1·19	5·7
58·15	7·49	5·0	15	47·04	5·78	10·0	25	43·76	—	0·41	9·7
58·44	6·78	10·0	16	47·55	2·08	10·0	26	29·20	—	4·54	10·0
61·34	6·26	10·0	17	43·85	—	0·80	27	26·48	—	3·22	8·5
64·98	5·58	10·0	18	40·70	2·10	9·7	28	32·48	—	1·16	6·2
66·28	5·20	10·0	19	47·02	0·12	9·7	29	47·40	—	0·21	10·0
65·78	5·58	10·0	20	55·32	—	2·61	30	57·84	—	3·09	1·0
							31	59·28	—	3·69	3·3

1894.

October.

Jurjew — Dorpat.

Tag.	Bewölkung in Zehnteln.						W i n d c o m p															
							1 ^h				4 ^h				7 ^h				10 ^h			
	7 ^h	10 ^h	13 ^h	16 ^h	19 ^h	22 ^h	N	E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W
1	3	3	0	2	0	5	0.4	—	—	2.7	0.4	—	—	2.8	0.4	—	—	2.4	1.4	—	—	2
2	8	10	5	7	5	10	1.7	0.1	—	1.2	1.0	1.0	—	—	0.5	0.8	—	—	0.1	0.7	0.7	—
3	10	10	10	10	10	10	—	—	1.4	2.3	—	—	2.0	1.9	—	—	2.3	2.6	—	—	3.0	2
4	10	10	10	10	10	5	0.9	—	—	0.4	1.1	—	—	0.7	0.8	—	—	—	0.7	1.6	—	—
5	10	10	10	0	0	0	—	0.9	1.1	—	—	0.3	0.6	—	—	0.2	0.9	0.9	0.2	—	—	1
6	10	10	10	10	10	10	0.5	—	—	0.1	0.5	—	—	0.3	0.3	—	—	0.6	0.5	—	—	0
7	10	10	10	10	10	10	—	—	0.3	0.9	0.7	—	—	1.2	0.4	—	—	1.6	0.8	—	—	1
8	10	10	10	10	10	10	—	—	0.7	0.4	—	—	0.4	0.5	—	—	—	0.3	—	0.4	0.6	—
9	10	10	10	10	10	10	—	—	1.0	0.5	—	—	0.7	0.7	—	—	0.3	0.8	—	—	0.7	0
10	10	10	10	10	10	10	—	—	2.1	—	—	—	1.6	0.2	—	—	1.6	0.2	—	0.3	2.5	—
11	10	10	10	10	5	0	—	0.1	2.1	0.2	—	0.2	2.3	—	—	0.4	2.3	—	—	0.5	2.6	—
12	0	0	0	5	10	10	—	0.4	2.3	—	—	—	2.4	0.1	—	—	1.8	0.4	—	—	1.1	1
13	10	10	10	10	10	10	—	—	1.2	2.4	—	—	2.1	1.4	—	—	1.7	1.0	—	—	2.3	1
14	10	10	10	10	10	10	—	—	2.6	0.7	—	0.1	2.9	0.1	—	—	3.0	0.1	—	—	3.1	0
15	10	10	10	10	10	10	—	0.1	1.7	—	—	0.3	1.6	—	—	0.4	1.2	—	—	1.1	0.6	—
16	10	10	10	10	10	10	1.8	0.1	—	0.4	2.9	0.3	—	0.3	3.3	0.8	—	0.2	3.3	1.2	—	—
17	10	10	10	10	0	10	2.6	2.5	—	—	2.9	2.6	—	—	2.9	1.3	—	—	2.8	1.9	—	—
18	8	10	10	10	10	10	—	—	2.4	3.4	—	—	1.8	3.4	—	—	1.5	3.2	—	—	0.6	2
19	8	10	10	10	10	10	—	—	0.7	1.5	0.1	—	0.2	2.0	0.1	—	0.2	1.6	0.3	—	—	3
20	10	3	8	0	0	0	2.5	0.1	—	0.8	1.9	—	—	2.1	2.1	—	—	2.2	2.6	0.1	—	1
21	0	0	0	3	4	10	0.9	—	—	1.3	0.4	—	—	1.4	0.2	—	0.7	0.7	—	—	2.6	0
22	10	10	10	10	10	10	—	2.7	2.2	—	—	2.7	1.4	—	—	0.8	1.8	—	0.3	—	0.1	1
23	10	10	10	10	0	10	1.5	—	—	1.8	0.3	—	—	2.5	—	—	0.3	3.1	—	—	0.7	3
24	10	5	10	9	0	0	0.1	—	0.6	4.2	—	—	0.4	4.8	0.1	—	0.2	4.8	0.1	—	0.3	4
25	8	10	10	10	10	10	—	—	1.8	4.2	—	—	2.1	3.6	—	—	2.0	2.8	—	—	2.3	3
26	10	10	10	10	10	10	—	0.1	3.9	1.2	—	—	3.7	2.5	—	—	3.2	1.5	—	—	3.1	2
27	8	10	5	8	10	10	—	—	2.8	4.6	0.4	—	0.7	6.8	—	—	1.3	6.4	—	—	1.9	5
28	0	2	5	10	10	10	—	—	1.2	5.0	—	—	1.1	5.8	1.2	—	—	4.0	1.3	—	—	4
29	10	10	10	10	10	10	0.9	—	—	4.9	1.2	—	—	5.2	1.6	—	—	4.9	2.5	—	—	3
30	0	0	3	3	0	0	1.9	—	—	2.4	1.9	—	—	1.4	1.2	—	—	1.2	0.9	—	—	0
31	5	0	0	10	5	0	—	3.8	0.9	—	0.2	4.2	0.7	—	0.4	4.1	0.3	—	0.7	4.8	0.2	—

W o l k e

Tag.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
7 ^h	C	CS	N	≡	≡	S	S	S	S	N	≡	—	≡	CCu	SC
10	CS	CS	SCu	S	S	S	S	S	S	S	S	—	≡	CCu	SC
13	—	CS	N	S	S	S	S	S	S	S	S	—	AS	CS	1
16	SCu	CS	N	S	—	S	S	S	S	S	C	C	AS	SCu	SC
19	—	—	N	—	—	S	—	—	≡	—	—	—	AS	—	—
22	—	—	—	—	—	—	N	—	≡	—	—	≡	—	—	—

Jurjew — Dorpat.

October.

1894.

e n t e n (Meter pro Secunde).																			
13 ^h			16 ^h				19 ^h				22 ^h				Mittel.				
E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W	
8	—	—	3·6	0·6	—	—	3·9	0·3	—	—	3·2	0·3	—	—	3·1	0·58	0·00	0·00	2·98
—	0·2	0·7	0·7	—	—	0·4	1·3	—	0·2	1·9	—	—	—	1·4	1·3	0·41	0·38	0·64	0·56
—	—	2·6	2·8	—	—	2·3	2·6	—	—	1·4	2·4	0·3	—	0·4	1·6	0·04	0·00	1·92	2·35
4	2·2	—	—	0·6	1·5	—	—	0·2	1·3	—	—	—	0·6	0·1	—	0·59	0·90	0·01	0·14
2	—	0·5	0·2	0·2	—	0·8	0·2	0·8	—	0·2	0·2	1·3	—	—	—	0·34	0·18	0·51	0·34
3	—	—	0·5	0·6	—	—	0·8	0·3	—	—	1·2	—	—	0·1	0·6	0·44	0·00	0·01	0·58
4	—	—	1·4	0·5	—	—	1·4	0·5	—	—	0·8	—	—	0·5	0·5	0·41	0·00	0·10	1·20
—	0·5	0·8	—	—	0·5	1·1	—	—	0·4	1·0	—	—	—	0·7	0·3	0·00	0·22	0·66	0·19
—	—	0·4	—	—	1·9	0·2	—	—	1·8	0·3	—	—	0·5	1·6	—	0·00	0·52	0·65	0·28
—	0·9	2·8	—	—	0·4	2·4	—	—	0·4	2·9	—	—	0·2	3·0	0·1	0·00	0·28	2·36	0·06
—	0·5	2·2	—	—	0·5	2·0	—	—	0·5	2·4	—	—	0·5	2·6	—	0·00	0·40	2·31	0·02
—	—	1·5	2·4	—	—	0·7	2·1	0·5	—	0·1	2·2	—	—	0·4	2·2	0·06	0·05	1·29	1·35
—	—	1·7	1·4	—	—	2·3	1·1	—	—	2·4	1·0	—	—	2·9	1·7	0·00	0·00	2·08	1·38
—	—	2·7	0·4	—	—	2·4	0·1	—	0·1	2·6	—	—	0·2	1·8	—	0·00	0·05	2·64	0·21
—	1·1	0·1	—	0·3	0·8	—	—	0·7	1·2	—	—	0·9	0·4	—	0·1	0·24	0·68	0·65	0·01
3	1·8	—	—	2·8	1·8	—	—	3·0	2·0	—	—	3·1	3·2	—	—	2·89	1·40	0·00	0·11
3	0·3	—	0·4	1·1	—	—	1·6	0·1	—	0·6	1·9	—	—	1·9	1·3	1·88	1·08	0·31	0·65
—	—	0·1	1·9	—	—	1·5	1·2	—	—	0·3	0·6	0·1	—	0·6	1·0	0·01	0·00	1·10	2·10
4	—	0·2	2·7	0·9	0·5	0·3	1·2	2·9	1·1	—	0·2	2·3	0·5	—	0·3	0·88	0·26	0·20	1·58
2	0·1	—	0·8	1·9	0·2	—	0·5	1·6	—	—	0·6	1·5	—	—	0·9	2·04	0·06	0·00	1·21
—	0·1	3·0	0·8	—	0·1	2·1	0·2	—	0·4	2·4	—	—	2·2	1·8	—	0·19	0·35	1·58	0·56
3	1·0	—	—	1·6	0·9	—	—	2·3	0·3	—	0·3	1·7	—	—	1·6	0·94	1·05	0·69	0·45
—	—	1·7	3·3	—	—	2·5	2·9	—	—	1·5	4·0	0·6	—	0·1	5·3	0·30	0·00	0·85	3·28
2	—	0·3	5·2	0·2	—	0·2	4·4	—	—	1·0	3·6	—	—	1·2	3·7	0·09	0·00	0·52	4·40
—	0·1	3·6	0·6	—	2·1	3·8	—	—	2·3	5·4	—	—	0·8	5·6	0·1	0·00	0·66	3·32	1·79
—	—	2·7	1·4	—	—	4·3	0·3	—	0·3	4·8	0·2	—	0·2	5·1	0·2	0·00	0·08	3·85	1·16
—	—	2·8	7·3	—	—	4·0	7·4	—	—	2·9	6·8	0·2	—	1·2	5·4	0·09	0·00	2·20	6·30
3	—	—	4·2	0·8	—	—	3·4	0·2	—	—	3·5	0·7	—	—	4·5	0·71	0·00	0·29	4·30
3	—	—	4·0	3·3	—	—	3·5	2·9	—	—	2·9	2·0	—	—	2·1	2·16	0·00	0·00	3·92
1	1·7	1·0	—	—	2·1	1·5	—	—	3·0	1·8	—	—	3·2	1·8	—	0·75	1·25	0·76	0·71
3	3·7	0·1	—	2·2	2·7	—	—	1·5	1·4	—	—	1·0	1·1	—	—	0·94	3·22	0·28	0·00

o r m.

6	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
3	SCu	CS	SCu	SCu	—	S	SCu	≡	CS	S	SCu	—	N	—	SCu
3	SCu	S	N	SCu	—	S	SCu	SCu	ACu	S	SCu	Cu	N	—	—
3	SCu	SCu	SCu	Cu	—	S	CS	N	ACu	S	CuN	SCu	S	Cu	—
3	SCu	SCu	N	—	C	S	N	SCu	ACu	SCu	SCu	SCu	S	S	SCu
N	—	—	—	—	C	—	—	—	—	—	N	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	N	N	—	N	—	—	—

1894.

October.

Jurjew — Dorpat.

T a g.	Mittl. Feuchtigkeit			Wasser- höhe der		Stand des Embach. Cm.	W i t t e r u n g.
	absolute $\Sigma a : n$	complete $(\Sigma s - \Sigma a) : n$	relative $\Sigma a : \Sigma s$	Verdunst. mm.	Niedersch. mm.		
1	4.40	1.50	75	0.8	—	83	┌ 7
2	4.47	1.53	74	1.1	—	84	┌ 7
3	7.20	0.53	93	0.6	2.8	82	● 7, 13—16, ● ^o 19
4	7.50	0.57	93	0.3	—	87	≡ 7
5	7.13	0.43	94	0.2	—	85	≡ 7
6	6.67	0.90	88	0.2	—	84	
7	6.63	0.43	94	0.4	0.4	83	● 22
8	6.20	0.57	92	0.1	—	83	
9	6.03	0.67	90	0.2	0.6	81	≡ 19—22, ● ^o n
10	6.30	0.43	94	0.1	—	84	● ^o 7
11	6.70	0.27	96	0.2	—	84	≡ 7
12	5.93	1.43	81	0.3	—	80	≡ 4, ┌ 7
13	5.93	0.93	86	0.7	—	79	≡ 7—10
14	6.23	1.17	84	0.4	—	80	
15	6.43	0.37	95	0.5	1.0	80	● 12.7—13.0, ● n
16	4.27	0.83	84	0.2	—	83	● ^o ✕ ^o 10.7, ✕ ^o 19
17	3.03	1.30	70	0.9	—	83	
18	4.83	0.53	90	0.6	0.6	77	┌ 7, ✕ n
19	4.23	0.37	92	0.0	—	74	● 7, △ 15.3, ✕ ^o 16
20	2.80	0.83	77	0.5	—	75	
21	2.33	1.07	69	0.4	6.6	73	✕ n
22	3.60	0.27	93	0.4	0.2	72	☒, ✕ 12.7, 14
23	3.37	0.53	86	0.1	0.4	70	☒, ✕ 16
24	4.07	0.27	94	0.3	—	67	☒ ≡ 7, ✕ ^o 13
25	3.87	1.07	78	0.4	2.4	65	● 21—22
26	6.27	0.33	95	0.3	3.0	68	● 22
27	4.23	1.37	76	0.4	4.0	62	✕ 11.7, 12.0, ● ^o 19
28	4.30	0.73	85	0.9	—	68	
29	3.60	0.77	82	0.4	0.5	70	
30	2.77	0.73	79	0.7	—	78	
31	2.67	0.83	76	0.3	—	87	
M.	4.97	0.76	87	12.9	22.5		

S t u n d e n m i t t e l.

Stunde.	Luftdruck 700mm +	Tempera- tur C.	Bewöl- kung.	Windcomponenten (Meter pr. Sec.)						Richt- tung φ ^o	Mittlere Ge- schwin- digkeits- mittel v	Ge- schwin- digkeits- mittel J
				N	E	S	W	N—S	E—W			
1	52.41	1.95	—	0.51	0.35	1.06	1.53	—0.56	—1.18	244.7	1.31	2.71
4	52.21	1.66	—	0.51	0.38	0.93	1.67	—0.41	—1.29	252.3	1.35	2.74
7	52.28	1.39	8.0	0.50	0.28	0.86	1.53	—0.36	—1.25	254.0	1.30	2.49
10	52.83	3.20	7.8	0.60	0.41	0.94	1.52	—0.34	—1.11	253.0	1.16	2.71
13	52.78	4.19	7.9	0.60	0.46	1.02	1.48	—0.42	—1.03	247.9	1.11	2.79
16	52.50	4.10	8.1	0.57	0.52	1.12	1.29	—0.55	—0.78	234.5	0.95	2.75
19	52.57	2.81	6.9	0.57	0.54	1.16	1.15	—0.58	—0.61	226.2	0.85	2.69
22	52.54	2.32	7.7	0.52	0.44	1.12	1.22	—0.61	—0.78	232.3	0.99	2.59
Mttl.	52.52	2.70	7.8	0.55	0.42	1.03	1.42	—0.48	—1.00	244.4	1.11	2.68

Jurjew — Dorpat.

November.

1894.

Luftdruck in Zehntel-Millim. 7000 ^{mm} +								Temperatur im Schatten in Zehntel-Graden C.								
1	4	7	10	13	16	19	22	1	4	7	10	13	16	19	22	
1	652	659	659	662	654	640	620	599	- 75	- 53	- 63	- 22	05	06	- 12	- 13
2	582	568	555	544	531	524	524	516	- 05	- 05	03	17	29	30	26	26
3	509	494	485	489	492	499	511	519	27	16	15	29	36	34	31	30
4	527	533	536	541	537	531	526	511	30	29	30	38	46	48	55	58
5	494	473	460	458	454	457	471	476	64	63	52	55	71	70	62	64
6	471	461	443	432	426	416	415	416	67	71	74	80	84	81	77	70
7	424	459	489	520	544	566	586	595	66	01	- 08	- 14	- 17	- 26	- 40	- 47
8	602	607	609	615	613	613	611	610	- 53	- 53	- 54	- 72	- 77	- 80	- 86	- 102
9	610	608	608	610	602	594	585	573	- 111	- 121	- 130	- 108	- 84	- 88	- 96	- 93
0	557	539	520	508	495	480	470	456	- 94	- 71	- 45	- 38	- 27	- 22	- 15	- 10
1	446	429	417	410	403	402	403	401	- 04	- 01	07	10	18	19	18	14
2	392	393	396	414	430	446	454	464	09	06	03	12	26	26	27	26
3	467	476	485	489	474	453	427	415	28	34	32	26	25	27	42	52
4	409	395	384	391	427	453	478	498	63	65	56	62	46	46	48	45
5	511	521	567	528	524	529	543	557	45	38	26	46	57	50	55	45
6	567	568	575	584	599	607	617	625	37	29	29	52	55	52	58	61
7	628	636	638	650	652	657	662	666	59	57	57	60	65	60	52	51
8	675	679	692	708	716	720	721	726	43	42	44	22	13	16	26	25
9	724	724	720	718	714	711	708	703	22	15	15	14	16	15	15	13
0	696	694	684	680	678	670	664	660	05	01	01	09	14	15	14	08
1	649	637	626	620	610	601	593	585	01	- 06	- 07	- 04	00	00	00	- 07
2	575	562	552	555	562	572	578	587	- 07	- 06	06	26	35	25	08	13
3	593	598	604	614	620	625	634	640	09	00	- 01	00	05	04	00	03
4	647	656	658	662	667	671	681	693	01	02	04	12	14	04	04	08
5	705	710	723	732	731	738	741	741	11	17	06	- 02	- 07	- 11	- 11	- 10
6	738	728	722	718	712	706	701	695	- 07	01	07	09	10	10	04	06
7	690	684	676	671	660	649	634	621	01	- 08	- 07	- 04	00	- 01	- 08	- 04
8	610	597	580	573	558	543	522	495	07	08	10	- 05	- 22	- 36	- 28	- 12
9	474	466	465	462	452	420	385	348	04	15	10	12	18	22	26	38
0	325	320	323	329	335	349	376	404	50	46	38	35	36	25	20	16

Tagesmittel für Luftdruck in Millim., Temperatur in Graden C. und Bewölkung in Zehnteln.

64.31	— 2.84	6.2	11	41.39	1.01	10.0	21	61.51	— 0.29	10.0
54.30	1.51	9.7	12	42.36	1.69	10.0	22	56.79	1.25	6.7
49.98	2.72	10.0	13	46.08	3.32	9.7	23	61.60	0.25	10.0
35.02	4.18	10.0	14	42.94	5.39	10.0	24	66.69	0.61	10.0
46.79	6.26	10.0	15	53.50.	4.52	10.0	25	72.76	— 0.09	10.0
43.50	7.55	10.0	16	59.28	4.66	8.8	26	71.50	0.50	10.0
52.29	— 1.06	10.0	17	64.86	5.76	10.0	27	66.06	— 0.39	10.0
61.00	— 7.21	8.2	18	70.46	2.89	10.0	28	55.98	— 0.98	10.0
59.88	— 10.39	1.5	19	71.52	1.56	10.0	29	43.40	1.81	9.2
50.31	— 4.02	10.0	20	67.82	0.84	10.0	30	34.51	3.32	10.0

1894.

November.

Jurjew — Dorpat

Tag.	Bewölkung in Zehnteln.						W i n d c o m p															
							1 ^h				4 ^h				7 ^h				10 ^h			
							N	E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W
1	5	5	10	7	10	0	1·4	1·5	—	—	0·4	0·3	0·3	2·4	—	—	1·5	4·0	—	—	1·8	4
2	8	10	10	10	10	10	—	—	4·3	8·3	—	—	4·1	7·1	—	—	4·1	7·3	—	—	4·3	7
3	10	10	10	10	10	10	—	—	3·0	3·9	—	—	3·1	3·9	—	—	2·7	3·8	—	—	3·0	4
4	10	10	10	10	10	10	—	—	0·2	2·5	—	—	0·5	2·4	—	—	0·7	1·9	—	—	1·1	2
5	10	10	10	10	10	10	—	—	4·0	2·9	—	—	3·0	4·4	—	—	3·0	5·3	—	—	3·3	5
6	10	10	10	10	10	10	—	—	2·1	4·0	—	—	2·3	4·2	—	—	2·6	4·0	—	—	3·9	5
7	10	10	10	10	10	10	0·8	—	0·1	4·4	4·3	1·3	—	0·2	4·5	1·3	—	0·2	4·1	1·0	—	0
8	10	10	9	10	10	0	2·3	1·9	—	—	2·2	1·6	—	—	2·3	2·5	—	—	1·4	2·9	0·1	—
9	0	2	2	5	0	0	—	4·5	1·3	—	—	4·4	1·4	—	—	3·7	1·7	—	—	3·2	2·7	—
10	10	10	10	10	10	10	—	2·3	3·4	—	—	1·5	3·6	—	—	0·8	5·2	—	—	0·4	5·1	0
11	10	10	10	10	10	10	—	—	1·8	0·7	—	0·1	2·9	0·1	—	0·2	3·8	—	—	0·2	4·1	—
12	10	10	10	10	10	10	—	1·3	1·8	—	—	1·1	1·8	—	—	0·5	0·5	1·4	—	—	0·4	2
13	10	10	10	10	10	8	—	—	2·4	1·1	—	—	1·6	2·1	—	—	1·6	1·9	—	0·2	2·8	0
14	10	10	10	10	10	10	—	—	5·5	3·0	—	—	5·5	3·4	—	—	5·2	3·9	—	—	3·3	6
15	10	10	10	10	10	10	—	—	2·6	3·7	—	—	2·7	1·1	—	0·1	3·0	—	—	1·1	3·4	—
16	10	3	10	10	10	10	—	—	2·1	0·4	—	1·5	2·6	—	—	1·5	2·2	—	—	1·8	2·0	—
17	10	10	10	10	10	10	—	—	2·1	0·3	—	—	2·3	0·1	—	—	2·6	0·1	—	—	2·7	0
18	10	10	10	10	10	10	—	—	0·4	1·8	1·2	0·4	—	0·6	1·8	1·8	—	—	0·7	2·6	—	—
19	10	10	10	10	10	10	—	3·4	1·9	—	—	3·1	1·8	—	—	2·8	2·4	—	—	2·5	3·0	—
20	10	10	10	10	10	10	—	—	1·8	0·8	—	—	1·9	2·1	—	—	1·9	1·2	—	—	2·1	—
21	10	10	10	10	10	10	—	—	2·6	1·0	—	—	2·7	1·6	—	—	1·8	2·8	—	—	1·7	—
22	10	10	10	0	0	10	—	—	2·8	0·9	—	—	2·4	1·1	—	—	2·1	3·0	0·4	—	0·8	—
23	10	10	10	10	10	10	1·5	—	—	1·8	1·2	—	—	1·1	0·8	0·7	—	0·1	—	0·7	0·7	—
24	10	10	10	10	10	10	—	—	2·1	3·2	—	—	1·9	3·3	—	—	2·1	2·9	—	—	2·7	—
25	10	10	10	10	10	10	0·2	—	—	2·8	0·7	—	—	2·5	0·7	—	—	3·4	0·2	—	0·2	—
26	10	10	10	10	10	10	0·2	—	0·4	5·1	0·2	—	0·3	5·3	0·2	—	0·7	5·1	—	—	1·2	—
27	10	10	10	10	10	10	—	—	1·0	4·8	0·1	—	0·8	4·6	—	—	0·7	4·3	—	—	1·0	—
28	10	10	10	10	10	10	—	—	1·2	3·8	—	—	0·8	4·8	—	—	1·6	4·9	—	—	2·9	—
29	5	10	10	10	10	10	—	—	3·2	6·2	0·1	—	1·0	5·9	0·1	—	0·6	5·5	—	—	1·0	—
30	10	10	10	10	10	10	0·1	—	1·2	6·7	0·2	—	0·7	6·7	0·5	—	0·1	4·3	—	—	0·4	—

W o l k e

Tag.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
7 ^h	CCu	CS, CCu	N	≡	S	N	SCu	S	—	S	N	≡	S	N
10	CS	SCu	N	≡	N	N	SCu	SCu	C	N	N	≡	S	N
13	CS	CS	N	S	N	N	SCu	SCu	C	N	S	≡	S	S
16	CS	CS, CuS	N	S	SCu	N	SCu	SCu	CS	N	S	≡	N	SCu
19	—	—	≡	—	—	N	SCu	—	—	—	≡	≡	SCu	—
22	—	—	≡	—	—	—	SCu	—	—	—	≡	—	SCu	N

Jurjew — Dorpat. November.

1894.

e n t e n (Meter pro Secunde).																		
13 ^h			16 ^h				19 ^h				22 ^h				Mittel.			
E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W
—	1·9	6·0	—	—	3·3	5·6	—	—	4·1	6·5	—	—	4·1	7·2	0·22	0·22	2·12	4·56
—	3·8	7·1	—	—	3·2	6·4	—	—	3·3	5·6	—	—	3·8	5·9	0·00	0·00	3·86	6·90
—	2·2	4·1	—	—	1·3	3·3	—	—	0·7	2·7	—	—	0·5	2·3	0·00	0·00	2·06	3·58
—	1·4	1·7	—	—	1·9	2·2	—	—	2·1	2·0	—	—	2·6	2·3	0·00	0·00	1·31	2·12
—	2·2	5·6	—	—	1·0	6·4	0·1	—	1·0	5·8	—	—	1·4	4·6	0·01	0·00	2·36	5·05
—	2·6	5·3	—	—	2·5	4·8	—	—	1·2	4·1	—	—	0·2	4·7	0·00	0·00	2·18	4·58
2·3	—	0·1	3·9	1·2	—	0·2	3·4	1·7	—	0·1	2·9	2·2	—	—	3·39	1·38	0·01	0·68
3·1	0·1	—	0·5	3·6	0·3	—	—	3·7	1·3	—	—	4·2	1·1	—	1·21	2·94	0·36	0·00
3·6	2·8	—	—	3·6	2·8	—	—	3·4	3·9	—	—	2·8	3·3	—	0·00	3·65	2·49	0·00
0·2	4·1	0·2	—	0·3	4·0	0·1	—	0·1	2·9	0·1	—	—	2·5	0·3	0·00	0·70	3·85	0·11
0·1	2·4	1·4	—	—	2·2	1·4	—	—	1·7	0·5	—	0·3	1·8	—	0·00	0·11	2·59	0·51
—	0·8	2·5	—	—	1·6	1·2	—	—	1·9	1·2	—	—	1·8	0·7	0·00	0·36	1·32	1·15
2·5	3·2	—	—	3·9	4·2	—	—	0·7	5·6	0·6	—	—	4·8	2·3	0·00	0·91	3·28	1·05
—	1·7	8·5	0·2	—	1·4	7·2	—	—	1·7	5·5	—	—	2·1	4·2	0·04	0·00	3·30	5·28
0·4	4·7	0·1	—	—	2·7	0·7	—	—	2·8	0·4	—	—	2·9	0·4	0·00	0·20	3·10	0·80
—	2·9	1·3	—	—	2·8	0·4	—	—	2·0	0·4	—	—	2·0	0·6	0·00	0·60	2·32	0·39
—	1·9	1·1	—	—	1·8	0·7	—	—	1·4	0·7	—	—	0·6	1·7	0·00	0·00	1·92	0·64
2·9	0·3	—	—	3·1	0·1	—	—	3·2	0·5	—	—	3·7	1·8	—	0·51	2·21	0·39	0·30
0·9	2·8	—	—	0·1	2·6	—	—	—	2·2	0·5	—	—	1·9	1·0	0·00	1·60	2·32	0·19
—	1·8	3·1	—	—	1·5	2·5	—	—	1·5	2·6	—	—	1·8	1·8	0·00	0·00	1·79	2·14
—	1·9	1·6	—	—	1·7	2·4	—	—	2·2	1·7	—	—	2·1	2·2	0·00	0·00	2·09	1·92
0	—	0·1	0·7	—	—	4·6	1·1	—	—	3·9	1·5	—	—	3·6	0·71	0·00	1·02	3·31
0 4	0·9	—	—	0·1	2·5	0·3	—	—	2·6	0·8	0·1	—	2·6	1·9	0·45	0·24	1·16	0·75
—	2·5	4·4	—	—	2·6	4·9	—	—	1·3	4·1	—	—	0·5	3·7	0·00	0·00	1·96	3·84
3	—	0·3	0·3	—	0·2	4·0	0·3	—	0·5	3·9	0·1	—	0·7	4·6	0·35	0·00	0·24	3·67
—	1·1	4·8	—	—	1·1	4·4	—	—	1·2	4·6	—	—	1·1	4·5	0·09	0·00	0·89	4·79
—	1·2	4·5	—	—	1·7	3·8	—	—	2·4	4·1	—	—	2·1	4·2	0·01	0·00	1·36	4·34
—	3·4	4·8	—	—	3·4	3·2	—	—	3·6	3·1	—	—	3·8	5·2	0·00	0·00	2·59	4·40
—	1·9	4·4	—	—	2·8	3·7	—	—	3·1	4·1	—	—	3·4	5·8	0·02	0·00	2·12	5·14
—	0·4	3·2	0·2	—	0·1	2·3	1·0	—	—	1·3	2·2	0·2	—	0·5	0·54	0·02	0·36	3·60

o r m.

17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
≡	—	—	—	S	N	≡	S	S	—	N	—	—	—	
S	≡	≡	S	S	N	S	S	S	SCu	N	S	ACu	S	
S	≡	≡	S	S	SCu	S	SCu	≡	SCu	N	S	SCu	SCu	
S	≡	N	S	S	—	S	N	≡	S	S	N	N	SCu	
—	—	—	—	—	—	S	N	≡	—	—	—	N	—	

1894.

November.

Jurjew — Dorpat

T a g.	Mittl. Feuchtigkeit			Wasser- höhe der		Stand des Embach. Cm.	W i t t e r u n g.
	absolute $\Sigma a : n$	complete ($\Sigma s - \Sigma a$) : n	relative $\Sigma a : \Sigma s$	Verdunst. mm.	Niedersch. mm.		
1	3.07	0.87	78	0.2	—	87	
2	3.30	1.97	63	0.8	0.4	80	
3	5.43	0.13	98	1.8	1.6	80	☉ ⁰ 7—16, ≡ 19—22
4	6.17	0.10	98	0.0	3.4	82	≡ 7
5	6.77	0.30	96	0.0	1.4	71	☉ 10—13
6	7.50	0.30	96	0.4	5.0	75	☉ ⁰ 7—19
7	2.83	1.03	74	0.4	—	93	△ ✕ ⁰ 8.3, △ 13.9
8	1.80	0.83	68	1.0	—	91	✕ ⁰ 8 der Embach bedeckt sich mit Eis
9	1.50	0.63	70	0.4	—	99	☾ 20—21
10	3.27	0.50	87	0.2	3.4		✕ 8.5—16.0, ☒
11	3.87	0.17	97	0.1	0.4	Eis- decke.	☒ ☉ ⁰ 7—13, ≡ 19—21
12	5.17	0.10	98	0.0	0.6	94	≡ 7—19
13	5.60	0.33	94	0.1	5.3	96	☉ 16, n
14	5.73	0.63	90	0.6	3.4	94	☉ 7—10, 22
15	5.60	0.63	90	0.8	—	94	
16	6.27	0.17	98	0.3	—	96	
17	6.77	0.10	99	0.1	0.5	100	≡ 7
18	5.43	0.13	97	0.0	0.3	104	≡ 7—21
19	4.93	0.13	97	0.0	0.4	106	≡ 7—13, ☉ ⁰ 16
20	4.60	0.27	95	0.0	—	103	
21	4.13	0.33	93	0.3	—	102	☉ ⁰ n
22	3.77	0.47	91	0.1	1.4	101	☉ 7—10
23	4.17	0.43	91	0.1	—	100	≡ 7
24	4.20	0.63	87	0.3	—	100	☉ ⁰ 16—21
25	4.37	0.10	98	0.3	—	97	≡ 13—21
26	4.53	0.27	94	0.1	0.3	107	☉ ⁰ n
27	4.13	0.33	93	0.2	0.4	93	☒ ✕ ⁰ 7—16, 21
28	3.93	0.33	92	0.2	0.4	91	✕ ⁰ 16, ✕ 22
29	3.73	0.57	89	0.2	8.0	90	☉ 16—22
30	5.27	0.43	92	0.2	—	95	
M.	4.69	0.44	91	9.2	36.6		

S t u n d e n m i t t e l.

Stunde.	Luftdruck 700 mm +	Tempera- tur C.	Bewöl- kung.	Windcomponenten (Meter pr. Sec.).						Richt- tung φ^0	Mittlere Ge- schwin- digkeit v	Ge- schwin- digkeits- mittel J
				N	E	S	W	N—S	E—W			
1	56.50	0.98	—	0.22	0.50	1.84	2.47	—1.63	—1.97	230.5	2.56	3.95
4	56.25	0.77	—	0.35	0.51	1.73	2.37	—1.38	—1.86	233.4	2.31	3.90
7	56.17	0.70	9.3	0.36	0.53	1.81	2.38	—1.45	—1.85	231.8	2.35	3.99
10	56.29	1.19	9.3	0.23	0.55	2.06	2.70	—1.83	—2.15	229.6	2.82	4.35
13	56.24	1.63	9.7	0.24	0.55	1.91	2.82	—1.67	—2.27	233.6	2.82	4.33
16	56.14	1.40	9.4	0.19	0.53	1.91	2.57	—1.72	—2.04	229.9	2.67	4.09
19	56.14	1.24	9.3	0.20	0.43	1.96	2.36	—1.76	—1.94	227.7	2.62	3.88
22	55.98	1.25	8.9	0.23	0.45	1.91	2.54	—1.68	—2.09	231.1	2.69	4.02
Mtt.	56.21	1.15	9.3	0.25	0.50	1.89	2.53	—1.64	—2.02	231.0	2.60	4.06

Jurjew — Dorpat.

December.

1894.

Tag.	Luftdruck in Zehntel-Millim. 7000 ^{dmm} +								Temperatur im Schatten in Zehntel-Graden C.							
	1	4	7	10	13	16	19	22	1	4	7	10	13	16	19	22
1	432	456	482	507	513	525	537	543	13	13	01	08	04	10	22	22
2	545	536	524	526	520	527	536	550	12	01	16	23	35	26	20	14
3	555	557	556	559	560	564	575	576	10	10	10	26	32	26	12	13
4	575	573	568	575	583	596	611	624	16	21	15	13	12	16	04	15
5	634	643	644	650	640	622	612	602	30	40	44	36	22	36	34	18
6	591	575	559	556	546	541	537	539	08	02	04	02	01	02	02	02
7	541	547	553	568	577	582	593	598	02	22	49	34	20	54	52	47
8	604	605	605	609	606	605	609	608	41	58	64	66	50	54	48	47
9	606	603	602	602	596	593	593	592	50	53	57	58	54	60	50	44
0	590	590	588	582	592	595	602	609	34	35	38	42	40	44	46	42
1	610	615	616	625	628	628	629	630	44	36	36	32	27	27	12	15
2	627	617	606	604	599	592	596	597	12	11	11	10	05	12	21	53
3	596	597	600	610	612	616	616	614	65	80	84	118	108	125	113	114
4	610	600	581	569	555	547	515	498	116	98	76	68	56	50	47	47
5	477	452	426	438	468	484	500	509	42	33	27	06	12	44	62	80
6	515	518	514	500	468	442	425	413	95	101	101	95	70	76	82	80
7	412	413	424	432	432	438	461	475	78	66	66	58	48	50	74	123
8	504	505	513	515	508	504	498	493	148	148	138	119	86	70	81	86
9	488	480	465	455	438	431	431	438	110	102	99	86	78	73	70	72
0	450	465	487	510	528	546	562	572	73	80	87	92	91	95	98	100
1	576	580	578	572	560	549	538	531	100	99	90	78	50	48	71	80
2	523	522	521	519	514	512	506	502	82	60	49	29	26	42	32	29
3	495	484	476	466	450	452	455	464	31	37	36	31	29	28	16	05
4	471	480	495	509	526	533	537	552	02	04	03	01	06	08	13	08
5	560	567	573	580	583	586	585	588	10	08	05	10	10	08	07	05
6	587	585	576	553	522	482	445	412	05	06	05	14	18	22	24	30
7	398	401	395	394	389	380	374	378	34	30	10	07	03	06	06	00
8	393	424	446	462	464	469	470	464	06	09	34	35	19	40	64	68
9	444	403	361	338	311	300	291	296	54	49	22	18	21	17	23	18
0	297	301	309	331	341	351	362	371	22	22	16	11	09	16	22	29
1	377	396	405	421	424	429	420	403	28	41	32	29	31	29	44	35

Tagesmittel für Luftdruck in Millim., Temperatur in Graden C. und Bewölkung in Zehnteln.

	49°94	— 0°49	10°0	11	62°26	— 2°86	10°0	21	56°05	— 7°70	10°0
1	49°94	— 0°49	10°0	11	62°26	— 2°86	10°0	21	56°05	— 7°70	10°0
2	53°28	1°54	6°7	12	60°48	— 1°69	10°0	22	51°49	— 4°36	9°2
3	56°28	1°74	8°3	13	60°76	— 10°09	3°7	23	46°78	— 2°66	10°0
4	58°81	0°92	6°7	14	55°94	— 6°98	10°0	24	51°29	— 0°36	8°0
5	63°09	— 3°25	3°8	15	46°92	— 3°82	5°0	25	57°78	0°79	10°6
6	55°55	— 0°29	10°0	16	47°44	— 8°75	9°7	26	52°02	1°55	10°0
7	56°99	— 3°50	7°5	17	43°59	— 7°04	6°3	27	38°86	1°05	4°2
8	60°64	— 5°35	10°0	18	50°50	— 10°95	3°7	28	44°90	— 3°44	2°8
9	59°84	— 5°32	10°0	19	45°32	— 8°62	10°0	29	34°30	— 2°78	10°0
0	59°35	— 4°01	10°0	20	51°50	— 8°95	10°0	30	33°29	— 1°84	10°0
								31	40°94	— 3°36	10°0

Jurjew — Dorpat.

December.

1894.

n e n t e n (Meter pro Secunde).

13 ^h				16 ^h				19 ^h				22 ^h				Mittel.			
N	E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W	N	E	S	W
7	—	—	3.2	2.0	—	—	2.3	0.7	—	—	2.3	—	—	—	2.4	1.80	0.05	0.00	1.96
3	—	0.5	7.0	0.3	—	0.3	5.9	0.2	—	0.4	5.5	0.2	—	0.4	5.0	0.14	0.00	0.41	5.06
3	—	—	7.5	0.2	—	—	6.9	0.1	—	—	5.0	0.1	—	—	4.8	0.11	0.00	0.42	6.02
9	—	—	2.8	1.8	0.3	—	0.6	1.8	1.6	—	—	1.5	1.6	—	—	1.00	0.44	0.00	3.00
1	2.3	3.3	—	—	0.8	3.4	—	—	—	2.9	2.2	—	—	3.3	4.1	0.02	1.20	2.44	0.79
—	—	1.3	5.0	—	—	1.2	4.6	—	—	0.7	4.2	0.1	—	0.2	3.2	0.01	0.00	1.61	4.40
2	2.7	0.3	—	0.2	2.9	0.5	—	—	3.6	1.2	—	—	3.9	1.7	—	0.56	1.81	0.48	0.12
5	1.2	4.4	—	—	5.0	3.1	—	—	4.5	3.5	—	—	4.5	3.4	—	0.00	4.80	2.41	0.00
2	4.2	6.6	—	—	1.6	2.2	—	—	1.3	1.7	—	—	0.9	1.4	—	0.00	2.56	2.46	0.00
0	3.0	8.8	—	—	0.2	0.8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0.00	0.36	1.00	0.00
1	—	0.5	2.3	0.1	—	0.2	2.3	0.9	—	—	2.5	0.7	—	—	2.3	0.25	0.05	0.41	1.92
0	1.2	3.0	0.1	—	0.5	3.0	—	—	2.1	2.8	—	—	2.8	3.0	—	0.00	0.70	2.16	0.28
—	—	2.7	0.5	—	0.3	2.8	0.1	—	—	2.8	0.5	—	—	3.3	0.9	0.00	0.79	3.42	0.28
—	—	4.5	3.1	—	—	4.6	3.6	—	—	4.7	3.9	—	—	5.4	3.8	0.00	0.00	4.45	2.90
6	—	—	4.9	0.3	—	—	3.6	0.8	—	—	2.2	2.3	0.2	—	0.5	0.65	0.04	2.61	3.81
3	4.1	0.5	—	—	2.9	3.3	—	—	1.5	2.5	—	—	0.2	2.1	0.2	0.48	2.25	1.10	0.02
—	—	1.9	2.5	0.3	—	1.0	4.1	0.5	—	—	4.3	0.1	—	—	4.2	0.11	0.00	1.09	3.29
—	—	2.4	3.9	—	—	2.4	4.1	—	—	1.8	3.1	—	—	1.6	2.1	0.00	0.00	1.32	3.35
5	1.2	6.6	—	—	5.0	2.8	—	—	5.0	1.9	—	0.3	4.7	0.5	—	0.04	3.92	1.99	0.00
0	4.7	—	—	0.9	5.4	—	—	0.7	5.0	—	—	0.5	5.1	—	—	0.91	4.68	0.09	0.00
3	3.3	1.3	—	—	3.7	2.0	—	—	3.2	1.6	—	—	2.0	1.7	—	0.04	3.68	1.24	0.00
—	—	3.9	2.0	—	—	4.4	1.2	—	0.2	5.8	0.8	—	0.2	6.5	0.7	0.00	0.15	3.75	0.86
2	4.3	8.8	—	—	0.5	3.7	0.1	—	0.2	3.4	0.2	—	—	2.6	0.6	0.00	1.02	4.62	0.14
—	—	0.3	3.1	—	—	1.0	2.8	—	—	2.1	4.1	0.1	—	0.8	5.1	0.01	0.00	1.21	2.46
1	—	0.9	6.0	0.2	—	0.7	6.3	0.1	—	1.3	6.5	0.2	—	1.3	7.0	0.11	0.00	0.72	5.46
—	—	2.9	3.2	—	—	4.1	5.8	—	—	3.9	7.5	—	—	3.8	7.6	0.05	0.00	2.66	5.26
2	—	1.0	6.6	0.1	—	1.9	6.6	0.1	—	1.8	7.1	0.2	—	1.0	6.9	0.18	0.00	1.28	6.29
1	—	—	4.5	1.2	—	—	3.8	0.3	—	0.1	3.5	—	—	0.9	2.2	0.92	0.00	0.19	4.09
0	2.6	3.2	2.1	—	0.2	6.0	2.8	—	0.2	5.9	2.4	—	0.1	5.6	2.5	0.00	0.14	5.38	1.99
0	2.5	4.0	0.6	—	0.6	6.4	0.2	—	0.4	6.1	0.3	—	0.7	5.1	0.1	0.00	0.29	5.26	0.88
1	6.3	9.9	—	—	3.2	2.5	—	0.3	3.6	0.4	—	1.2	3.6	0.1	—	0.19	1.74	3.25	0.08

o r m.

16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
CS	—	—	—	—	—	—	—	N	≡	N	—	—	—	—	—
CS	S	—	N	N	S	S	N	S	S	≡	SCu	SCu	N	S	S
N	SCu	S	N	S	N	SCu	S	≡	S	≡	—	SCu	N	S	S
S	N	S	N	S	N	—	S	SCu	S	N	—	—	—	S	S
N	—	—	N	—	N	—	—	—	—	N	—	—	N	—	—
N	—	—	N	N	N	—	—	—	—	N	—	—	—	—	N

1894.

December.

Jurjew — Dorpat.

T a g.	Mittl. Feuchtigkeit			Wasser- höhe der		Stand des Embach. Cm.	W i t t e r u n g.
	absolute $\Sigma a : n$	complective $(\Sigma s - \Sigma a) : n$	relative $\Sigma a : \Sigma s$	Verdunst. mm.	Niedersch. mm.		
1	3.60	0.68	84	0.2	—	98	
2	4.87	0.47	91	0.5	—	97	
3	4.87	0.33	94	0.1	—	97	
4	4.60	0.23	95	0.2	—	95	
5	3.27	0.43	88	0.2	0.9	100	× n
6	4.13	0.33	93	0.1	0.9	95	× 13—16
7	3.27	0.20	94	0.1	—	99	
8	2.83	0.37	89	0.0	4.8	102	☒, × 16, × n
9	2.87	0.27	91	0.0	4.4		☒ 8.5—13.0 Der Embach ist zugefroren.
10	3.27	0.17	95	0.0	0.4		☒ × ⁰ 16, ≡ 19, 21
11	3.70	0.06	98	0.0	—		☒ ≡ 10—13
12	3.77	0.20	95	0.0	0.3		☒ × 19, 21
13	1.73	0.37	83	0.1	—		☒
14	2.20	0.73	75	0.2	2.0		☒ † 19—22
15	3.03	0.50	86	0.4	—		☒
16	2.23	0.20	92	0.4	1.8		☒ ∪ 7, × 13, 19, 22
17	2.37	0.30	89	0.1	0.1		☒ × 16
18	1.73	0.40	81	0.1	—		☒
19	2.30	0.23	91	0.1	4.8		☒ × 10—22
20	2.00	0.30	87	0.0	1.2		☒ × 7, 22
21	2.40	0.27	90	0.0	0.4		☒ × ⁰ 13—22
22	3.13	0.40	89	0.1	—		☒ × ⁰ 21
23	3.43	0.40	90	0.1	0.4		☒ × ⁰ 10
24	4.30	0.23	95	0.1	—		☒ × 7, ≡ 13
25	4.70	0.13	97	0.0	—		☒ ≡ 7
26	5.03	0.13	97	0.0	3.7		☒ ☉ ⁰ 7, 13—22, ≡ 10
27	3.63	1.17	76	0.0	0.4		☒ × 14
28	2.90	0.57	84	0.7	0.4		☒
29	3.27	0.63	84	0.5	1.0		☒ × 10—13, 19, † 10
30	3.30	0.73	82	0.4	—		☒
31	3.10	0.43	88	0.4	3.6		☒ × 21—22
M.	3.40	0.40	90	5.1	31.5		

S t u n d e n m i t t e l.

Stunde.	Luftdruck 700 mm +	Tempera- tur C.	Bewöl- kung.	Windcomponenten (Meter pr. Sec.)						Richtung ☉	Mittlere Ge- schwin- digkeit v	Ge- schwin- digkeits- mittel J	Stunde
				N	E	S	W	N—S	E—W				
1	51.88	—3.86	—	0.25	0.85	1.85	1.96	—1.61	—1.10	214.6	1.87	3.86	
4	51.90	—3.86	—	0.27	0.99	1.85	1.82	—1.59	—0.83	207.7	1.79	3.87	
7	51.77	—3.87	8.6	0.26	0.97	2.00	1.95	—1.74	—0.98	209.3	1.99	4.07	
10	52.05	—3.45	8.6	0.21	0.95	1.86	2.20	—1.65	—1.24	216.9	2.07	4.10	1
13	51.78	—2.75	8.6	0.25	1.08	1.88	2.29	—1.63	—1.21	216.6	2.03	4.32	1
16	51.68	—3.28	8.4	0.25	1.07	2.07	2.18	—1.81	—1.12	211.4	2.14	4.37	1
19	51.68	—3.66	7.1	0.21	1.05	1.91	2.20	—1.70	—1.15	214.1	2.06	4.21	1
22	51.75	—3.87	7.7	0.24	0.98	1.80	2.14	—1.55	—1.15	216.5	1.94	4.05	2
Mtt.	51.81	—3.58	8.2	0.24	0.99	1.90	2.09	—1.66	—1.10	213.4	1.99	4.11	M

лейкоцитозъ идетъ параллельно изъязвленію, видно изъ 6 сдѣланныхъ мною повторныхъ изслѣдованій (№№ 53, 54, 55, 85, 86 и 88) (Винтеръ, Виценцъ, Гунъ, Нейтгардъ, Застровъ, Шульцъ). Въ первыхъ пяти случаяхъ, гдѣ процессъ шелъ *crescendo*, мы и видимъ уже за 2 мѣсячный срокъ увеличеніе числа бѣлыхъ шариковъ, дошедшее въ одномъ случаѣ (Huhn) съ 9592 до 23.283; въ случаѣ же (№ 86) (Шульцъ), гдѣ процессъ уже держится 31 годъ, и гдѣ за это короткое время измѣненій къ худшему не произошло, мы и не находимъ при повторномъ изслѣдованіи усиленнаго лейкоцитоза. Однимъ словомъ, зависимость лейкоцитоза отъ изъязвленія новообразованія подтверждается повсюду и не подлежитъ для меня никакому сомнѣнію.

Такимъ образомъ я прихожу къ заключенію, что 1) не ракъ какъ таковой производитъ лейкоцитозъ; 2) необходимымъ условіемъ появленія лейкоцитоза при раковыхъ заболѣваніяхъ есть изъязвленіе опухоли, и 3) изслѣдованіе количества бѣлыхъ шариковъ можетъ намъ служить діагностическимъ средствомъ, чтобы ориентироваться о состояніи опухоли.

Но теперь является другой вопросъ: какъ себѣ представить происхожденіе лейкоцитоза и какимъ образомъ изъязвленная поверхность можетъ вліять на наплывъ бѣлыхъ шариковъ въ крови? Вопросъ этотъ потому умѣстенъ, что установленная нами связь между лейкоцитозомъ и изъязвленіемъ опухоли показываетъ намъ лишь одинъ голый фактъ, именно зависимость перваго явленія отъ другаго, но она ничуть не разъясняетъ, почему и какъ происходитъ лейкоцитозъ, однимъ словомъ, не объясняетъ механизма послѣдняго.

Вопросъ о лейкоцитозѣ, не смотря на громадное количество собранныхъ фактовъ, до сихъ норъ представляетъ собою одинъ изъ самыхъ темныхъ и невыясненныхъ вопросовъ гематологіи. Трудно найти двухъ авторовъ, вполне согласныхъ во всемъ, что касается лейкоцитоза. Каждый изъ авторовъ высказываетъ болѣе или менѣе вѣроятныя ги-

потезы, которыя сплошь и рядомъ противорѣчатъ мнѣніямъ другихъ изслѣдователей.

Поэтому я не буду входить въ разборъ существующихъ о лейкоцитозѣ теорій (Löwis, Rieder, Limbeck, Gabciszewsky и др.), но укажу лишь на одну весьма оригинальную гипотезу моего многоуважаемаго учителя, проф. В. А. Афанасьева.

Послѣдній предполагаетъ, что не всѣ лейкоциты, находимые въ крови раковыхъ больныхъ, дѣйствительно бѣлые кровяные шарики, и что многіе изъ нихъ обязаны своимъ происхожденіемъ мѣстнымъ клѣточнымъ элементамъ, — соединительно-тканнымъ и другимъ, которые при изъязвленіи раковой опухоли въ изобиліи размножаются и инфильтрируютъ какъ самую опухоль, такъ и окружающія ея ткани. Эти элементы лимфатическимъ щелямъ и сосудамъ могутъ попадать въ сосудистую систему и тамъ уже принимать видъ лейкоцитовъ. Предположеніе это находитъ себѣ подтвержденіе въ наблюденіи v. Limbeck'a¹⁾, который при меланотическихъ опухоляхъ встрѣчалъ въ крови пигментъ — содержащіе лейкоциты. Limbeck прямо заключаетъ изъ этого, что „betreffs der Eigenschaften der bei malignen Neoplasmen in vermehrter Zahl im Blute vorfindlichen weissen Zellen, es durchaus noch nicht sichergestellt scheint, dass dieselben thatsächlich nur weisse Blutkörperchen sind“. Достаточно далѣе указать на Lücke²⁾, который прямо видѣлъ въ крови веретенообразныя клѣтки въ одномъ случаѣ саркомы.

Наконецъ, еслибы даже этого наблюденія Lücke не было, то и тогда, даже съ одной только теоретической точки зрѣнія, гипотеза проф. Афанасьева несомнѣнно имѣетъ за собою много данныхъ. Въдѣ все наше ученіе о метастазахъ, ученіе, подтвержденное тысячами клиническихъ и патолого-анатомическихъ наблюденій, основано на томъ, что клѣтки

1) Limbeck l. c.

2) Lücke l. c.

увлекаются отъ мѣста своего прикрѣпленія и черезъ лимфатическіе и кровеносные сосуды уносятся дальше въ другіе органы, такъ что безспорно во всякое время въ сосудистой системѣ должны плавать такіа клѣтки. Переходятъ ли онѣ дѣйствительно въ бѣлые шарики, трудно съ увѣренностью сказать, хотя наблюденіе Лимбека говоритъ за это. Далѣе, приписать ли весь лейкоцитозъ именно этому явленію или эти оторвавшіяся отъ своей материнской почвы клѣтки только частью доставляютъ матеріалъ для лейкоцитоза, трудно сказать, и я надѣюсь, что мнѣ въ скоромъ времени представится возможность указать въ другомъ мѣстѣ результаты моихъ изслѣдованій по этому вопросу.

IV. Измѣненія удѣльнаго вѣса крови.

Вопросъ объ опредѣленіи удѣльнаго вѣса крови при раковыхъ заболѣваніяхъ до сихъ поръ не заслужилъ вниманія со стороны изслѣдователей. занимавшихся измѣненіями крови при этихъ болѣзняхъ. Лишь при испробованіи новаго метода, при произведеніи наблюденій надъ цѣлымъ рядомъ индивидуумовъ съ различными патологическими измѣненіями организма, брали для изслѣдованія и раковыхъ больныхъ, у которыхъ, конечно, можно было заранѣе предполагать, что удѣльный вѣсъ ихъ крови будетъ подверженъ различнымъ колебаніямъ.

Кромѣ нѣкоторыхъ спорадическихъ случаевъ, разбросанныхъ въ литературѣ (Тархановъ, Devoto) и не имѣющихъ для насъ большаго значенія, я хочу указать лишь на работу самаго Hammerschlag'a, который изслѣдовалъ 8 случаевъ раковъ различныхъ внутреннихъ органовъ и способомъ котораго я пользовался при моихъ изслѣдованіяхъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ онъ находилъ соотвѣтственно уменьшенію количества гемоглобина также и пониженіе удѣльнаго вѣса.

Взглядъ на мою таблицу показываетъ дѣйствительно, что почти во всѣхъ случаяхъ мы находимъ при раковыхъ заболѣваніяхъ пониженіе удѣльнаго вѣса противъ нормы: вмѣсто 1,057—1,060, чиселъ, считающихся нормальными для здоровыхъ людей, я нашелъ среднее изъ всѣхъ моихъ изслѣдованій лишь 1,0413. Последнее число и соотвѣтствуетъ найденной мною цифрѣ для гемоглобина, среднее количество котораго у изслѣдованныхъ мною больныхъ составляло, какъ мы уже упомянули раньше, 60,1%. Такимъ образомъ мы видимъ, что дѣйствительно существуетъ постоянная связь между количествомъ гемоглобина и удѣльнымъ вѣсомъ крови, т. е. что извѣстному процентному содержанію гемоглобина соотвѣтствуетъ у различныхъ больныхъ приблизительно тотъ же удѣльный вѣсъ. Я сказалъ „приблизительно“, такъ какъ и строма красныхъ шариковъ и бѣлковыя вещества въ плазмѣ безспорно вѣдь тоже вліяютъ, хотя конечно мало, на удѣльный вѣсъ крови. Какъ же, напримѣръ, объяснить себѣ, что самъ Hammerschlag въ одномъ случаѣ (canc. pleurae) нашелъ удѣльный вѣсъ 1,047 при 70 % гемоглобина, а въ другомъ (tumor lienis) 1,045 при 40 % гемоглобина. И у меня, цифры не всюду показываютъ полную соотвѣтственность между удѣльнымъ вѣсомъ и гемоглобиномъ, но въ общемъ эта постоянная зависимость, безъ сомнѣнія, существуетъ, какъ это ясно видно изъ соотвѣтствія среднихъ ариѳметическихъ для гемоглобина и удѣльнаго вѣса: среднему количеству гемоглобина въ 60,1% соотвѣтуетъ и средній удѣльный вѣсъ въ 1,0413, число, которое, какъ это видно изъ таблицы, очень часто встрѣчалось у больныхъ съ количествомъ гемоглобина въ 60%. Такимъ образомъ наблюденія надъ колебаніями удѣльнаго вѣса у изслѣдованныхъ мною больныхъ служатъ какъ бы дополненіемъ къ произведеннымъ изслѣдованіямъ на гемоглобинѣ, и, несомнѣнно, можно судить въ извѣстной степени объ измѣненіяхъ крови по удѣльному вѣсу ея точно такъ же, какъ по количеству заключающагося въ ней гемоглобина.

V. Щелочность крови при раковых заболѣваніяхъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ химія сдѣлалась столь важнымъ достояніемъ клиники, попытокъ изучить измѣненія въ химизмъ крови при различнѣйшихъ патологическихъ состояніяхъ организма было сдѣлано не мало. Но въ то время какъ новѣйшія изслѣдованія морфологическихъ измѣненій крови, благодаря новымъ найденнымъ методамъ, повели къ высшей степени цѣннымъ открытіямъ, сдѣлавшимся общимъ достояніемъ для врачей, стремленія наши углубиться въ изученіе химизма крови и найти связь между измѣненіемъ этого химизма и извѣстнымъ заболѣваніемъ до сихъ поръ не увѣнчалось успѣхомъ. Больше того даже, всѣ старыя и частію въ высшей степени трудныя работы, произведенныя въ этой области, точно также и результаты, найденные авторами, почти совершенно преданы забвенію. Безспорно, что виной этому частію неточность и неудобство употребленныхъ ими методовъ, что заставило уже въ пятидесятихъ годахъ Mulder'a¹⁾ такъ рѣзко выразиться о работахъ по химіи крови: „Solche Resultate“ говоритъ онъ, „lohnen der Mühe nicht. Sie sind ganz abhängig von der Methode der Analyse, die weder von Andral und Cavairet²⁾, noch von Simon³⁾ glücklich gewählt wurde.“

Въ послѣднее время, однако, замѣчаются опять стремленія искать въ химизмъ крови разъясненія многихъ темныхъ вопросовъ патологіи, какъ это видно изъ появившихся въ послѣднее время работъ v. Jaksch'a, Limbeck'a, Neusser'a,

1) Mulder. Versuch einer allgemeinen physiologischen Chemie 2. 1064. 1844—1855.

2) Andral u. Cavairet. Annales de chim. et de phys. Цитир. по Мюллеру; см. также Jahrbücher d. inn- u. ausländischen Medicin 53 I, 1848

3) Simon; cit. по Мюллеру l. c. S. 1063.

Grawitz'a, Hoppe-Syler'a и др. Изслѣдуя кровь у раковыхъ больныхъ я пока остановился только на одномъ вопросѣ, который, по моему мнѣнію, имѣетъ большой интересъ, именно на вопросѣ объ измѣненіяхъ щелочности крови, измѣненія, которыя нѣкоторые ставятъ въ прямую связь съ новообразованиемъ и развивающейся при этомъ кахексіей.

Реакція только что добытой изъ организма крови, какъ извѣстно, щелочная. Только Salkowsko'му¹⁾ и Cantani²⁾ удалось констатировать еще *intra vitam* — первому у кролика, отравленнаго сѣрной кислотой, второму при холерѣ, — кислую реакцію крови.

Абсолютной цифры для щелочности даже при нормальныхъ условіяхъ, конечно, существовать не можетъ, ибо послѣдняя зависитъ отъ состоянія обмѣна веществъ, такъ что колебанія въ приходѣ и расходѣ организма не могутъ не отозваться на щелочности крови. Кромѣ того, наблюденія произведены различными методами, изъ которыхъ каждому присущи свои ошибки, такъ что числа, данныя различными авторами, какъ норма, могутъ имѣть для насъ опять лишь относительное значеніе.

Существуютъ два способа для количественнаго опредѣленія щелочности крови: газовый и титрирный. Первый, называемый обыкновенно способомъ Hofmeister'a - Kraus'a¹⁾ основанъ на томъ предположеніи, что количество углекислоты, находящейся въ крови, стоитъ въ прямой зависимости отъ количества щелочей крови, такъ что, добывши какимъ-нибудь способомъ углекислоту изъ крови и измѣривши ея объемъ, можно по немъ сдѣлать выводъ о щелочности крови. Этотъ способъ безспорно самый точный, но такъ неудобенъ для клиническихъ цѣлей, что я, не смотря на то, что въ лабораторіи Проф. Leyden'a стоялъ въ моемъ распоряженіи весь

1) Virch. Arch. m. S 8 стр. 1.

2) Centralblatt für med. Wissensch. m. 22 1884 стр. 785.

3) Archiv f. exp. Pathol. Bd. XXVI.

аппаратъ, долженъ былъ отказаться отъ него и взяться за другой методъ, методъ Levy и Zuntz'a, недавно ими найденный и по точности, впрочемъ, не многимъ уступающій методу Hofmeister'a.

Рамки и цѣль моей работы не позволяютъ мнѣ, къ сожалѣнію, ближе рассмотретьъ модифицированный методъ Loeuw и указать на его преимущества предъ другими способами и разобрать причины разногласія полученныхъ Loeuw результатовъ въ сравненіи съ результатами другихъ авторовъ. Но могу только сказать, что способъ этотъ такъ простъ и удобенъ, что онъ не только соотвѣтствуетъ требованіямъ клиническихъ, но и физиологическихъ изслѣдованій. Кровь получается не глубокимъ уколомъ въ палецъ, что для пациента крайне болѣзненно, а тонкой иглой Pravaz'евского шприца, которая вводится въ v. mediana, и на конецъ которой надѣта короткая каучуковая трубочка. Введеніе иглы ничуть не причиняетъ боли пациенту, нужно только, конечно, соблюдать антисептическія предосторожности. Плечо обвязывается тѣмъ нибудь, и въ нѣсколько минутъ вены, особенно v. mediana, сильно набухаютъ и наполняются кровью, такъ что ввести иглу при нѣкоторой опытности не представляетъ никакого затрудненія. Черезъ нѣсколько секундъ, если только игла введена въ просвѣтъ вены, начинаетъ изъ трубочки каплями выходить кровь. Последняя впускается прямо изъ каучуковой трубки въ колбочку, вмѣстимость которой точно извѣстна. По совѣту Dr. Loeuw я заказалъ себѣ 2 такихъ колбочки въ 50 куб. сант. вмѣстимостью, у которыхъ шейка была градуирована на десятыя доли между 49,5 и 50,5. Въ колбочку я вливалъ 50 куб. сант. 0,2% раствора щавелево кислаго аммонія, затѣмъ пипеткой отнималъ ровно 5 куб. сант., такъ что въ бутылочкѣ у меня оставалось 45 куб. сант. упомянутаго раствора. Въ эту жидкость я впускалъ кровь, которая и наполнялась приблизительно до черты „50.“, градуированныя десятыя доли на шейкѣ позволяли мнѣ въ точности опредѣлять количество впущенной въ колбочку

крови, такъ какъ количество щавелево-кислаго аммонія мнѣ было извѣстно заранее (45 куб. сант.). Кровь сейчасъ же дѣлалась лаковой, не свертывалась, красные же кровяные шарики растворялись. Затѣмъ я все содержимое колбочки вливалъ въ стаканъ, выполаскивалъ колбочку нѣсколько разъ 0,2% растворомъ щавелево-кислаго аммонія и полученную такимъ образомъ жидкость титровалъ $\frac{1}{25}$ нормальной виннокаменной кислотой (3,0 виннокаменной кислоты на 1000,0 aq. dest.) Индикаторомъ при титраціи мнѣ служила лакмояидная бумага (Lackmoidpapier) любезно уступленная мнѣ самимъ Д-ромъ А. Лоуу. Но кромѣ лакмояидной синей бумажки можно смѣло употреблять и лакмусную бумагу, такъ какъ сравнительные опыты, произведенные проф. Zuntz'емъ совместно съ Д-ромъ Лоуу, показали, что при титрованіи лакированной крови, можно безъ опасенія вреднаго вліянія CO_2 на результаты, пользоваться лакмусной бумагой. Последняя кладется на стекло, подъ которымъ находится бѣлая обыкновенная бумага, чтобы лучше замѣтить переходъ щелочной реакціи къ кислой. Затѣмъ смѣсь крови и 0,2% раствора щавелево-кислаго аммонія начинаютъ титровать. Перемѣшивая постоянно стеклянной палочкой содержимое въ стаканѣ съ приливаемой изъ бюретки кислотой, пробуютъ реакцію на лакмояидной бумагѣ, нанося на нее каплю изслѣдуемой смѣси; конецъ реакціи, какъ извѣстно, указываетъ перемѣна синяго цвѣта лакмояидной бумажки въ красный, причемъ красный цвѣтъ не исчезаетъ черезъ нѣсколько минутъ, какъ это бываетъ при другихъ методахъ, т. е. при употребленіи „deckfarbenen Blutes“¹⁾ но остается постояннымъ. Такимъ образомъ при нѣкоторомъ навыкѣ можно протитровать кровь въ 3—5 минутъ, время конечно небольшое хотя бы и для клиническаго изслѣдованія.

Среднее изъ своихъ наблюденій Лоуу вывелъ для че-

1) Не смотря на разспросы у специалистовъ я этого выраженія на русскій языкъ перевести не могъ.

ловѣка 0,350—0,450 гр. Na OH на 100 сст. крови, — цифры нѣсколько большія, чѣмъ тѣ, которыя получены другими авторами. Но данныя эти обоснованы именно на томъ, что Лоеву бралъ лакированную кровь, растворялъ красные кровяные шарики, щелочи которыхъ легко могли теперь соединяться съ титруемой имъ кислотой, чего при методѣ Landois и др., употреблявшихъ „deckfarbenes Blut“, какъ это ясно доказалъ Лоеву своими пробѣрочными опытами, сдѣлано не было, почему въ результатахъ у нихъ и получились слишкомъ низкія цифры. Такъ, Lepine¹⁾ и Conard²⁾ нашли щелочность нормальной человѣческой крови между 0.203 и 0,276 Na OH. По Jaksch'y³⁾ нормальная щелочность крови колеблется между 0,26 и 0,3 Na OH. Droin⁴⁾, сдѣлавшій большой рядъ изслѣдованій по этому вопросу, пришелъ къ еще болѣе низкимъ цифрамъ — 0,206 Na OH. Только Lehmann⁵⁾, затѣмъ Муа и Tassinari⁶⁾ получили высокія цифры: послѣдніе считаютъ 516 mgr. Na OH средней величиной для 100 сст. крови.

Я не могу далѣе войти въ разсмотрѣніе всѣхъ физиологическихъ колебаній въ щелочности крови и тѣхъ измѣненій ея, которыя находили при другихъ болѣзняхъ, а потому обращаюсь прямо къ интересующему насъ вопросу, т. е. къ вопросу о колебаніяхъ щелочности крови при раковыхъ заболѣваніяхъ. Литература по этому интересующему насъ вопросу не очень богата. Изъ авторовъ, занимавшихся алкалметрическими изслѣдованіями крови при различныхъ патологическихъ состояніяхъ организма, только весьма немногіе даютъ указанія на щелочность крови при ракѣ.

Lepine, первый опредѣлявшій щелочность крови у

1) Lepine l. c. 2) Conard l. c.

3) Zeitschrift f. kl. Med. III. B.

4) Droin. Hémocalimétrie etc. Paris 1892.

5) Untersuchungen über d. Alkaliescenz d. Blutes etc. Pflügers Arch. T. 56.

6) Arch. per le scienze med. p. 9, 21. 1886.

больныхъ, констатировалъ пониженіе ея при раковой кахексiи. Уменьшеніе щелочности крови при ракъ желудка констатировалъ и Canard (l. c.); тоже самое нашли Муа и Tassinari, изслѣдовавшіе кровь при раковомъ худосочіи. По Reiper'у и Jacob'у¹⁾ раковая кахексiя всегда сопровождается пониженіемъ щелочности крови.

v. Jaksch²⁾, работавшій видоизмѣненнымъ имъ способомъ Laudois, нашелъ при 4 случаяхъ рака очень низкія цифры, точно также и Rumpf¹⁾ (въ 3 случаяхъ). Klemperer²⁾ и Limbeck³⁾, оба работавшіе газовымъ способомъ Hofmeister'a-Kraus'a, пришли къ одинаковымъ результатамъ, оба они точно такъ же, какъ вышеупомянутые авторы, пользовавшіеся титрирными методами, могли констатировать сильное пониженіе щелочности крови при раковыхъ заболѣваніяхъ.

Произведенныя мною опыты по новому методу Loewy-Zuntz'a привели меня почти къ тѣмъ же результатамъ, какъ-выявлены и другими авторами. Вычисленіе производилось по обыкновеннымъ правиламъ титраціи — по слѣдующей схемѣ:

Напримѣръ :

- 1) Крови взяты 5,3 см.
- 2) Употреблено виннокаменной кислоты на титрированіе 10,6 см.
- 3) на 1 см. крови приходится 10,7 кислоты
- 4) на 100 „ „ „ $\frac{10,7 \cdot 100}{5,3} = 20,18$
- 5) Переведя на NaOH, получимъ $201,8 \times 1,6 = 322,88 \text{ mgr. NaOH.}$

Въ остальныхъ случаяхъ щелочность вычислялась такимъ

1) Maly. Jahresbericht 1889 стр. 134—138.

2) Zeitschrift f. kl. Med. т XII. стр. 358.

3) Centralblatt f. kl. Med. 1891. 441.

4) Klemperer. Charite-Annalen Bd. 15. 1890. стр. 151.

5) Limbeck l. c.

же образомъ, такъ что я, чтобы напрасно не повторяться, привожу лишь результаты титрования.

Carc. ventriculi (№ 9 Гедрейтъ)	262,4
„ uteri (№ 52 Претель)	278,4
„ colli (№ 85 Нейтгардъ)	282,72
„ uteri (№ 54 Виценцъ)	305,48
„ faciei (№ 86 Шульцъ)	307,68
„ uteri et vaginae (№ 39 Гизеншлагъ)	322,88
„ faciei (№ 88 Цастрова)	346,88
„ oesophagi (№ 2 Швоховъ)	360,0
„ uteri (№ 68 Апитцъ)	373,93
„ oesophagi (№ 1 Михельсъ)	453,28.

Какъ мы видимъ, одинъ разъ щелочность крови стоитъ на высшей нормальной границѣ, два раза почти на нижней нормальной границѣ, во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ можно констатировать пониженіе щелочности, достигающее у нѣкоторыхъ больныхъ очень низкой цифры. Спрашивается теперь, какое значеніе имѣетъ для насъ это пониженіе щелочности у раковыхъ больныхъ, и существуетъ ли какая нибудь прямая связь между этимъ ненормальнымъ явленіемъ и раковымъ новообразованіемъ?

Щелочная реакція крови, какъ въ настоящее время всѣми принято, зависитъ отъ присутствія щелочей, связанныхъ съ углекислотой, и представляетъ собою необходимое условіе для существованія организма, какъ это доказалъ уже Walter¹⁾ своими прекрасными изслѣдованіями. Кровь такимъ образомъ представляетъ собою, какъ прекрасно выражается Limbeck, щелочной резервуаръ для всѣхъ тканей. Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ организмъ попадаетъ какая-нибудь кислота, которая, связывая часть щелочей, сама не можетъ быть удалена черезъ легкія въ видѣ угольной кислоты, а выдѣляется въ видѣ соли черезъ почки, тогда ткани теряютъ часть нужной имъ щелочи черезъ мочу, и кровь бѣднѣетъ

1) Arch. f. experim. Pathol. Bd. 7. стр. 148.

щелочными составными частями. Образующаяся при метаморфозѣ въ излишкѣ угольная кислота не находитъ для себя нужнаго количества щелочи, чтобы нейтрализоваться и превратиться въ углекислую щелочь, слѣдствіемъ чего является кислотное отравленіе организма (въ смыслѣ пониженія щелочности крови).

Въ послѣднее время Neumann¹⁾ указалъ цѣлымъ рядомъ прекрасныхъ опытовъ на важное значеніе щелочности крови для организма. Онъ именно нашелъ, что кролики, которымъ впрыскивается какая нибудь кислота, становятся гораздо воспримчивѣе къ *Sepsis*'у, чѣмъ нормальные кролики или даже такіе, которымъ вводится въ кровь щелочь. Senator, Zuntz²⁾, Kraus³⁾ и др. замѣтили, что всѣ болѣзни, которыя характеризуются пониженной щелочностью крови, сопровождаются явленіями самоотравленія. Изъ всего этого можно было бы вывести гипотетическое заключеніе, что, вслѣдствіе появленія какихъ то, намъ въ настоящее время неизвѣстныхъ и въ крови еще недоказанныхъ кислотъ, и при раковыхъ заболѣваніяхъ кровь подвергается обѣднѣнію щелочами. Такъ, Limbeck, напримѣръ, прямо выражаетъ это предположеніе, говоря, что причину пониженія щелочности крови у раковыхъ больныхъ слѣдуетъ искать, можетъ быть, въ ненормально большомъ притокѣ кислыхъ продуктовъ изъ новообразованія, такъ какъ, какъ извѣстно, даже въ высшей степени кахектическіе раковые больные въ состояніи окислять жирныя кислоты. „Можетъ ли это аномальное явленіе служить причиной раковой кахексiи“, говоритъ Limbeck, „составляетъ въ настоящее время еще большой вопросъ“. — Мнѣ кажется, что до тѣхъ поръ, пока въ крови не будетъ доказано дѣйствительно существованіе какихъ-нибудь кислотъ, образуемыхъ раковой неоплазмой, до тѣхъ поръ, говорю я,

1) Zeitschrift f. kl. Med. Bd. 19. (Supplement-Heft).

2) Beitrag zur Physiol. d. Blutes. Bonn. Dis. 1868.

3) Zeitschrift f. Heilkunde т. X. 1889.

мы не имѣемъ права строить какихъ либо теорій. Пониженіе щелочности крови при раковыхъ заболѣваніяхъ есть, по моему мнѣнію, скорѣе слѣдствіе раковой кахексіи, но не причина ея; оно есть лишь химическое измѣненіе крови, своимъ происхожденіемъ обязанное тѣмъ общимъ, частью знакомымъ, частью незнакомымъ намъ, вреднымъ элементамъ, которые производятъ всѣ измѣненія не только въ крови, но дѣйствуютъ нагубнымъ образомъ на всѣ остальные ткани, на весь организмъ. Если бы дѣйствительно пониженіе щелочности крови служило причиной кахексіи, то между послѣдней и щелочностію существовала бы прямая связь, т. е. чѣмъ ниже щелочность, тѣмъ больше была бы выражена кахексія и наоборотъ. Между тѣмъ это ничуть не относится ко всѣмъ случаямъ. Такъ, случай № 1 (Carc. oesophagi), больной съ крайне выраженной кахексіей, показываетъ высшую нормальную границу 453,28, между тѣмъ, какъ другой пациентъ, тоже съ Carc. oesophagi (№ 2), не показывавшій, кромѣ нѣкоторой блѣдности, никакихъ слѣдовъ кахексіи, имѣетъ всего лишь 360,00. Далѣе № 86 (Шульцъ) Carc. faciei, больной представляющій собою высшую степень кахексіи, показывающій во всѣхъ отношеніяхъ самыя значительныя измѣненія въ крови, имѣетъ 307,68, между тѣмъ какъ Гедрейтъ (случай № 9. Carcin. ventriculi) хотя кахектически выглядывающій больной, но далеко не въ такой степени, какъ только что упомянутый Шульцъ (№ 86), притомъ кромѣ уменьшенія количества гемоглобина, другихъ измѣненій въ крови не показываетъ, — даетъ изъ всѣхъ случаевъ самую низкую цифру для щелочности: 262,40 NaOH.

Однимъ словомъ, хотя мы большей частью при раковомъ худосочіи имѣемъ пониженіе щелочности, однако прямую связь между послѣдней и степенью кахексіи трудно найти.

На одно впрочемъ я хотѣлъ бы указать:

На меня именно произвело впечатлѣніе, что если есть какая нибудь связь между степенью кахексіи и пониженіемъ щелочности, такъ это лишь при марастическомъ типѣ раковой кахексіи, но никакъ не при анемическомъ. Мои случаи

частью говорятъ за это предположеніе, но въ виду не столь большаго матеріала я окончательнаго мнѣнія высказать не рѣшаюсь.

Точно также я не могъ установить никакой связи между щелочностію и составомъ крови, т. е. количествомъ красныхъ и бѣлыхъ шариковъ и гемоглобина. Я поэтому не могу согласиться съ Rumpf'омъ¹⁾, который вывелъ изъ своихъ изслѣдованій заключеніе, что пониженіе щелочности идетъ параллельно уменьшенію количества гемоглобина и числа красныхъ кровяныхъ шариковъ. Мнѣ кажется даже на оборотъ; какъ я только что замѣтилъ, самыя низкія цифры щелочности найдены мною у больныхъ съ марастическимъ типомъ раковой кахексіи, при которомъ, какъ намъ извѣстно, пониженіе числа красныхъ шариковъ и гемоглобина, не смотря на сильно выраженную кахексію, рѣдко встрѣчается.

Не могъ я также найти никакой связи между лейкоцитозомъ и степенью пониженія щелочности: Михельсъ (№ 1) и Гедрейтъ (№ 9) оба не показываютъ увеличенія количества бѣлыхъ шариковъ; но въ то время какъ у перваго щелочность крови стоитъ на высшей нормальной границѣ (453,28) у втораго мы констатируемъ самое сильное пониженіе (262,4).

Такимъ образомъ я старался доказать, что хотя раковыя заболѣванія въ большинствѣ случаевъ сопровождаются пониженіемъ щелочности, однако это явленіе не стоитъ въ прямой постоянной связи съ кахексіей и не зависитъ отъ степени измѣненій въ количествѣ и качествѣ форменныхъ элементовъ крови. Щелочность крови есть результатъ обмѣна веществъ, и измѣненія въ ней слѣдуетъ, по моему мнѣнію, искать въ неправильностяхъ обмѣна веществъ у раковыхъ больныхъ, на которыя въ недавнее время еще указали въ

1) Centralblatt f. kl. Med. № 24.

своихъ работахъ Müller¹⁾ и Klemperer²⁾, констатировавшие, что распадъ и выдѣленіе бѣлковъ у раковыхъ больныхъ гораздо значительнѣе прихода ихъ. Подтверженіе выраженного мною тутъ взгляда, я нашелъ въ работѣ Д. А. Бурмина³⁾, вышедшей изъ лабораторіи проф. Черинова въ Москвѣ. И Бурминъ говоритъ, что на него производило впечатлѣніе, какъ будто между степенью щелочности и количествомъ гемоглобина и красныхъ кровяныхъ шариковъ есть прямая связь, но что изслѣдованіе щелочности крови при другихъ болѣзняхъ, которыя не сопровождалось уменьшеніемъ количества цвѣтныхъ шариковъ и гемоглобина, какъ при сахарномъ мочеизнуреніи, ревматизмѣ, катарральной желтухѣ, ожирѣніи и др., тоже дали ему очень низкія цифры. „Вѣроятно, говоритъ онъ, „и при малокровіи, и при другихъ болѣзняхъ, сопровождающихся малокровіемъ, пониженіе щелочности крови стоитъ въ прямой связи съ неправильнымъ обмѣномъ веществъ. Извѣстно, что, съ увеличеніемъ % гемоглобина и числа красныхъ кровяныхъ шариковъ до нормы, бывшія при блѣдной немочи разстройства пищеваренія, дыханія, кровообращенія, а, слѣдовательно, и обмѣна веществъ улучшаются. Вмѣстѣ съ этимъ повышается и щелочность крови. Вотъ, это то обстоятельство, равно какъ и пониженіе щелочности крови при такихъ болѣзняхъ, при которыхъ обмѣнъ веществъ несомнѣнно страдаетъ, напр. при сахарномъ мочеизнуреніи, подагрѣ, ожиреніи, и указываютъ на прямую зависимость степени щелочности крови отъ обмѣна веществъ. Между уменьшеніемъ количества гемоглобина и красныхъ кровяныхъ шариковъ и пониженіемъ щелочности крови, если и есть связь, то только косвенная, т. е. постольку, поскольку въ тѣлѣ, бѣдномъ гемоглобиномъ и форменными элементами крови, нарушены процессы окисленія и

1) Berl. klin. Wochenschr. 1886 p. 702. Zeitschrift f. kl. Med. т. XVI.

2) Tageblatt d. 62 Naturforschervereins zu Heidelberg 1889 u. Zeitschrift f. kl. Med. т. XVI.

3) Бурминъ. Щелочность крови при нѣкоторыхъ болѣзняхъ. Врачъ 1895 г.

всего обмѣна веществъ.“ Какъ видно изъ приведеннаго мною дословнаго мнѣнія Бурмина, мы одновременно, и работая различными методами, пришли къ одному и тому же заключенію. Да иначе и не мыслимо! Кровь есть ткань и слѣдовательно она, какъ и всякая другая ткань, подвержена патологическимъ измѣненіямъ, происходящимъ вслѣдствіе вліянія какихъ нибудь вредныхъ элементовъ на организмъ, Раковое новообразование, расстраивая, благодаря кровотоčenіямъ, изъязвленію, болямъ, а часто, при пораженіи какого либо важнаго органа, и выпаденіи его функціи, общее питаніе организма, общій обмѣнъ веществъ, вліяетъ этимъ не только на всѣ плотныя ткани въ организмъ, которыя при раковыхъ заболѣваніяхъ, какъ извѣстно, подвергаются различнымъ дегенеративнымъ процессамъ, но и на кровь (Ebstein¹), Mühlbacher²), Cohnheim³), производя въ ней различныя измѣненія, въ томъ числѣ и пониженіе щелочности ея. Но это пониженіе щелочности для насъ не представляетъ ничего удивительнаго, такъ какъ оно встрѣчается при всѣхъ болѣзняхъ, при которыхъ болѣе или менѣе нарушенъ общій обмѣнъ веществъ; поѣтому видѣтъ въ пониженіи щелочности крови при раковыхъ заболѣваніяхъ связь съ раковой кахексией или еще больше что нибудь специфическое для рака у насъ положительно нѣтъ никакихъ данныхъ.

VI. Опыты надъ животными.

Въ этой главѣ я позволю себѣ изложить результаты тѣхъ опытовъ, которые я производилъ съ цѣлью прослѣдить измѣненія крови на животныхъ послѣ выпрыскиванія имъ вы-

1) Ebstein. Ueber Magenkrebs. Volkmanns Vorträge № 87.

2) Mühlbacher. Deutsch. Arch. f. kl. Med. т. 30 стр. 318.

3) Cohnheim. Vorlesungen über allgemeine Pathologie.

тяжки изъ раковой опухоли. Я самъ очень большаго значенія этимъ экспериментамъ не придаю, такъ какъ они, во первыхъ, не многочисленны и, во вторыхъ, продолжались лишь 4 недѣли, такъ что врядъ ли можно дѣлать изъ нихъ категорическія заключенія. Извиненіемъ для меня послужать тѣ затрудненія, съ которыми подобные опыты связаны. Тотъ, кто занимался этимъ вопросомъ, согласится со мною, что если вообще работать съ кровью трудно, то тѣмъ болѣе трудно производить гематологическія изслѣдованія на животныхъ; это испыталъ на себѣ и Kauserling, работавшій при мнѣ же у Virchow'a.

Главное затрудненіе заключается въ полученіи хорошихъ препаратовъ на стеклышкахъ, и я не знаю, можетъ ли кто-нибудь похвалиться безукоризненными сухими препаратами. Другое затрудненіе состоитъ въ быстромъ свертываніи крови и, наконецъ, въ томъ, что животныя крайне чувствительны ко всѣмъ манипуляціямъ; Lowit несомнѣнно доказалъ, что измѣненія въ крови у кролика, напримѣръ, получаютъ даже, если вытянуть его плашмя по столу. Кромѣ того, у животныхъ невозможно получить капиллярной крови; приходится вскрывать вену, причемъ до окончанія изслѣдованія, продолжающагося minimum 5 минутъ, животное теряетъ количество крови, которое хотя не очень велико (10—15 капель) но на врядъ ли безразлично для такого маленькаго животнаго какъ кроликъ или морская свинка. — Цѣль моихъ опытовъ состояла въ томъ, чтобы прослѣдить, какое вліяніе оказываетъ экстрактъ изъ раковой опухоли на кровь животныхъ, т. е. чтобы изъ полученныхъ при этомъ измѣненій вывести заключеніе о специфическомъ вліяніи раковой опухоли, какъ таковой, на кровь. Матеріаломъ для вытяжки мнѣ служили неизъявленные раки грудной железы, которые прямо съ операціоннаго стола клались въ стерилизованный сосудъ и затѣмъ уже обрабатывались по модифицированному методу Brown Séquard'a¹⁾. Подле-

1) Guide pratique etc. H. Melville Paris 1893.

жавшая вытяжкѣ раковая опухоль взвѣшивалась, разрѣзывалась на кусочки отъ 1 до 0,5 см. и оставлялась на 24 часа въ въ тройномъ количествѣ (по вѣсу) глицерина, а черезъ 24 часа я прибавлялъ количество воды, равное взятому количеству глицерина. Полученная жидкость — желто-краснаго цвѣта — процѣживалась не черезъ приборъ d'Arsonval'я¹⁾, а просто черезъ вату. Что простымъ процѣживаніемъ жидкостей черезъ вату получаютъ результаты ни сколько не худшіе, чѣмъ отъ прибора d'Arsonval'я, показали А. Пель и Благовѣщенскій²⁾. Никакихъ антисептическихъ веществъ я къ жидкости не прибавлялъ, но все сначала до конца было сдѣлано асептически, доказательствомъ чего мнѣ служить то, что жидкость даже черезъ 2 недѣли не мутнѣла и оставалась чистой и безъ налетовъ. Для опытовъ я взялъ трехъ кроликовъ и двухъ морскихъ свинокъ. Впрыскиванія я началъ съ 0,5 куб. сант. и увеличивалъ впослѣдствіи дозу. Результаты моихъ изслѣдованій слѣдующіе:

Кроликъ № I, вѣситъ 1630 гр.

Изслѣдованіе 17/VII 3 ч. послѣ обѣда:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	6.715.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	17.934
3) бѣлые распадаются на:	
а) малые лимфоциты	35,3 %
б) большіе лимфоциты . , . . .	8,5 %
в) большіе одноядерные лейкоциты .	0
г) переходныя формы	4,0 %
д) полиморфные	52,2 %
е) эозинофильные	0
4) гемоглобина	49 %
5) удѣльный вѣсъ	1044

Впрыснуто 0,5 см. экстракта въ 3 ч. по полудни.

1) Bulletin de Académie de Médecine 1892.

2) IV Съѣздъ естествоиспытателей и врачей.

Исследование черезъ 2 ч. послѣ впрыскиванія.

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	4.270.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	17.169
3) гемоглобина	47 %
4) удѣльный вѣсъ :	
18/VI въ 3 $\frac{1}{2}$ ч. вспрыскив. 0,5 см.	
19/VI " 3 " " "	
20/VI " 4 " " "	
21/VI " 8 ч. утра " 1,0 см.	

Исследование черезъ 8 ч. т. е. въ 4. ч. по полудни.

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	3.115.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	9.885
3) бѣлые распадаются на :	
а) малые лимфоциты	69,5 %
б) большіе лимфоциты	8,5 %
с) большіе одноклеточные лейкоциты .	0,7 %
д) переходныя формы	1,5 %
е) полиморфные	19,8 %
ф) эозинофильные	0
4) гемоглобина	43 %
5) удѣльный вѣсъ	1041
22/VI вспрыскив. 1,0 см.	
23/VI 1,0 экстракта	
24/VI 1,0 "	
25/VI 1,0 "	
26/VI Впрыскив. не произведено (нарочно)	

27/VI Исследование крови до впрыскиванія
въ $\frac{1}{4}$ 3-го пополудни.

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	6.015.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	15.487
3) гемоглобина	47 %
4) удѣльный вѣсъ	1047

Въ $\frac{1}{2}$ 3-го выпущено 2,5 см. вытяжки.

Исслѣдованіе крови черезъ 2 ч. послѣ
впрыскиванія.

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . .	5.100.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	13.094
3) гемоглобина , .	46 %
4) удѣльный вѣсъ	1047

Отъ 28/VII до 3/VIII впрыскивалось по 3,0 вытяжки.

4/VIII исслѣдованіе крови до впрыскиванія.

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . .	4.585.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	474
3) бѣлые распадаются на :	
а) малые лимфоциты	34,0 %
б) большіе лимфоциты	11,2 %
в) большіе одноклеточные лейкоциты . .	4,0 %
г) переходныя формы	1,2 %
д) полиморфныя	49,6 %
е) эозинофильныя	0
4) гемоглобина	39 %
5) удѣльный вѣсъ	1040

Сейчасъ же произведено впрыскиваніе 5.0 куб. см. экстракта.

Исслѣдованіе крови черезъ 2 часа;

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . .	3.660.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	603

Отъ 5/VIII до 10/VIII впрыскивалось по 4,0 куб. см.
10/VIII кроликъ ничуть не слабѣ, вѣсъ хорошо и очень бодрѣ.
Вѣсъ его 1570 гр.

Кроликъ № 2., вѣситъ 1130 гр.

Исслѣдованіе крови до впрыскиванія въ 7 ч.
утра 18/VII:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . .	7.280.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	19.105
3) бѣлые распадаются на :	

а) малые лимфоциты	16,8 ‰
б) большие лимфоциты	7,2 ‰
с) большие одноядерные лейкоциты .	0
д) переходныя формы	8 ‰
е) полиморфные	75,2 ‰
ф) эозинофильные	0
4) гемоглобина	48,5 ‰
5) удѣльный вѣсъ	1044

Въ $\frac{1}{24}$ ч. 18/VII впрыскиваніе 0,5 вытяжки.

Исслѣдованіе крови черезъ 2 часа:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . .	5.340.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	17.424
3) гемоглобина	48 ‰
4) удѣльный вѣсъ	1044

Отъ 19/VII до 22/VII впрыскиванія по 0,5 экстракта.

23/VII впрыскив. 1,0 куб. с.

Исслѣдов. не могло быть сдѣлано

24/VII Впрыскив. 1,0

25/VII 1,0 экстракта.

Исслѣдованіе черезъ $1\frac{1}{2}$ часа послѣ впрыски-
ванія:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . .	5.755.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	4.126
3) бѣлые распадаются на:	
а) малые лимфоциты	25,4 ‰
б) большие лимфоциты	8,0 ‰
с) большие одноядерные лейкоциты .	0
д) переходныя формы	0
е) полиморфные	66,6 ‰
ф) эозинофильные	0
4) гемоглобина	46 ‰
5) удѣльный вѣсъ	1050

Исслѣдованіе бѣлыхъ въ 7 часовъ вечера того же дня дало цифру: 7234.

Отъ 26/VII до 7/VIII впрыскиванія по 2,0 куб. с.

7/VIII. Исслѣдованіе до впрыскиванія:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	4.235.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	16.950
3) гемоглобина	39 %

Впрыскано 3,0.

Исслѣдованія не произведено, т. к. никоимъ образомъ нельзя было получить крови. У кролика похолодѣли сильно уши; я перерѣзалъ 3 вены, но кровь моментально свертывалась, такъ что ничего нельзя было сдѣлать. До 10/VIII кроликъ получалъ ежедневно впрыскиванія по 5,0 куб. с. вытяжки. Вѣсъ его 1050 гр.; противъ прежняго понизился на 80 гр. Въ общемъ кроликъ веселъ и бодръ и никакихъ признаковъ заболѣванія не показываетъ.

Кроликъ № 3. Вѣсомъ 1800 гр.

Исслѣдованіе крови 19/VII:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	6.575.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	33.523
3) бѣлые распадутся на :	
a) малые лимфоциты	25,4 %
b) большіе лимфоциты	5,4 %
c) большіе одноядерные лейкоциты .	0
d) переходныя формы	8 %
e) полиморфные	68,4 %
f) эозинофильные	0
4) гемоглобина	70 %
5) удѣльный вѣсъ	1049,5

19/VII въ 3 ч. впрыскано 0,5 куб. с.

Исслѣдованіе черезъ 1 часъ:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	4.670.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	27.307

- 3) гемоглобина 58 %
 4) удѣльный вѣсъ 1045

Отъ 20/VII до 23/VII впрыскивалось по 0,5 куб. с.

вытяжки.

24/VII 1,0 экстракта.

Исслѣдованіе крови 25/VII до впрыскиванія:

- 1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . 5.295.000
 2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . . 46.102
 3) бѣлые распадаются на:
 a) малые лимфоциты 21,2 %
 b) большіе лимфоциты 18 %
 c) большіе одноядерные лейкоциты . . 2 %
 d) переходныя формы 8 %
 e) полиморфные 76 %
 f) эозинофильные 0
 4) гемоглобина , 42 %
 5) удѣльный вѣсъ 1039

26/VII 1,0 куб. с.

Отъ 27/VII до 9/VIII впрыскивалось по 2,0 куб. с.

Исслѣдованіе крови 9/VIII до впрыскиванія:

- 1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . 4.095.000
 2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . . 33.845
 3) бѣлые распадаются на:
 a) малые лимфоциты 25,2 %
 b) большіе лимфоциты 6,0 %
 c) большіе одноядерные лейкоциты . . 3,0 %
 d) переходныя формы 1,4 %
 e) полиморфные 60,4 %
 f) эозинофильные 0
 4) гемоглобина 39 %
 5) удѣльный вѣсъ —

10/VIII кроликъ вѣсилъ 1810 гр., не показываетъ никакихъ признаковъ заболѣванія.

Морская свинка № 1.

Исследование крови 22/VII:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	6.985.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	15.029
3) бѣлые распадаются на:	
a) малые лимфоциты	66,2 %
b) большіе лимфоциты	6,2 %
c) большіе одноклеточные лейкоциты	1,0 %
d) переходныя формы	8 %
e) полиморфныя	24,6 %
f) эозинофильныя	1,2 %
4) гемоглобина	67 %
5) удѣльный вѣсъ	1048

Въ 3 ч. пополудни выпрыснуто 0,5 куб. с. вытяжки.

Исследование крови черезъ 2 часа послѣ выпрыскиванія:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	6.050.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	13.704
3) гемоглобина	63,5 %
4) удѣльный вѣсъ	1047

23/VII 0,5 экстракта

24/VII 0,5 "

25/VII " "

26/VII 1,0 "

27/VII 1,0 "

28/VII ничего "

Исследование крови 29/VII до выпрыскиванія:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	7.530.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	13.540
3) гемоглобина	50 %
4) удѣльный вѣсъ	1046

30/VII 1,0 экстракта
 31/VII 1,0 „
 1/VIII 2,0 „
 2/VIII утромъ. Exitus letalis.

Секція (проф. Jsræïl): крайняя анемія всѣхъ органовъ, но никакихъ паренхиматозныхъ измѣненій. Причина смерти неизвѣстна. Проф. Jsræïl предполагаетъ смерть отъ интоксикаціи; отъ какихъ причинъ, указать нельзя.

Морская свинка № II, вѣсомъ 320 гр.

21/VII. Изслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	7.370.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	9.323
3) бѣлые распадаются на:	
a) малые лимфоциты	42,0 %
b) большіе лимфоциты	3,0 %
c) большіе одноядерные лейкоциты .	4 %
d) переходныя . ,	14 %
e) полиморфные	53,2 %
f) эозинофильные	0
4) гемоглобина	63 %
5) удѣльный вѣсъ	1051.

Изслѣдованіе крови 21/VII черезъ 3 ч. послѣ впрыскиванія:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	6.215.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	12.940
3) гемоглобина	62,5 %
4) удѣльный вѣсъ	1051

22, 23, 24/VII 0,5 к. с. экстракта.

25/VII 0,5 к. с. экстракта.

Препараты, сдѣланные 25/VII, показываютъ слѣдующее:

бѣлые распадаются на:

а) малые лимфоциты	58,6 0/0
б) большіе лимфоциты	2,3 0/0
с) большіе одноядерные лейкоциты	1,3 0/0
д) переходныя формы	1,0 0/0
е) полиморфные	36,8 0/0
ф) эозинофильные	0

26/VII 0,5 куб. с. экстракта

27/VII 0,5 куб. с. экстракта

28/VII ничего

29/VII Изслѣдованіе крови до впрыскиванія:

- 1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . . 9.050.000
(шарики очень большіе, круглые, не сморщены).
- 2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . . 6.854
- 3) гемоглобина 52 0/0
- 4) удѣльный вѣсъ 1049

30/VII 1,0 к. с. экстракта

31/VII 1,0 к. с. „

31/VII Черезъ 2¹/₂ ч. послѣ впрыскиванія

изслѣдованіе крови:

- 1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . . 5.420.000
- 2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . . 9.168
- 3) гемоглобина 63 0/0
- 4) удѣльный вѣсъ 1051,5
- 5) Шарики круглые, не сморщены, но въ 2 раза меньше, чѣмъ при изслѣдованіи 29/VII.

1/VIII ничего не выпрыснуто.

2/VIII Изслѣдованіе крови до впрыскиванія:

- 1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . . 8.085.000
(шарики сморщены)
- 2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . . 6843

3/VIII Изслѣдованіе крови до впрыскиванія:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . 6.960.000

$\frac{1}{4}$ часа послѣ впрыскиванія: (1,0)

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . 7.055.000

2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . . 10346

3) гемоглобина 63 %

Черезъ $1\frac{3}{4}$ часа:

красныхъ кровяныхъ шариковъ . . 4.110.000!!!

4 и 5/VIII 1,5 к. с. экстракта

6/VIII 2,5 к. с. экстракта. Ночью Exitus.

Секція: Ровно никакихъ измѣненій. Срѣзы изъ почекъ не оправдали подозрѣній на жировое перерожденіе. — Смерть токсическая (Jsael).

Какъ видно изъ приведенныхъ только что мною таблицъ, результаты этихъ изслѣдованій почти у каждого животного различны. Одно можно констатировать несомнѣнно, именно, что этотъ экстрактъ обладаетъ свойствомъ растворять красные кровяные шарики. Безъ исключенія, послѣ каждого впрыскиванія получалъ я пониженіе числа красныхъ шариковъ противъ числа, найденнаго мною до впрыскиванія; пониженіе это доходитъ у морской свинки № 2 до 4. 110.000 съ 7.055.000! Растворяющее дѣйствіе вытяжки сказывается часто также и въ пониженіи числа бѣлыхъ шариковъ. Особенно замѣтно это у кролика № 1, у котораго количество бѣлыхъ шариковъ упало съ 17169 (17/VII) на 9885 (21/VII); точно также у кролика № II мы находимъ 18/VII 19105 бѣлыхъ шариковъ, а 25/VII черезъ $1\frac{1}{2}$ часа послѣ впрыскиванія лишь 4126, цифра поднявшаяся къ вечеру того же дня до 7234, а 7/VIII опять до 16.950. Наоборотъ, морская свинка № 1 показываетъ почти одинаковыя количества лейкоцитовъ до и послѣ впрыскиваній. Морская свинка № II правильно-сти относительно количества бѣлыхъ шариковъ совсѣмъ не показываетъ: паденіе, увеличеніе числа лейкоцитовъ и возвращеніе къ нормѣ чередуются между собою. Кроликъ № III

показываетъ одинъ разъ послѣ впрыскиванія сильный лейкоцитозъ. Однимъ словомъ, количество лейкоцитовъ при изслѣдованіи дало столь различные результаты, что нѣтъ никакой возможности сдѣлать какой нибудь правильный выводъ. Тоже самое приходится сказать и относительно различныхъ видовъ бѣлыхъ шариковъ: числовое отношеніе знакомыхъ намъ 6 группъ бѣлыхъ шариковъ постоянно мѣняется при каждомъ изслѣдованіи безъ очевидной правильности и особенныхъ причинъ. Относительно гемоглобина приходится сказать въ общемъ, что отъ впрыскиваній пониженія констатировать нельзя, не смотря на сильное уменьшеніе числа красныхъ шариковъ. Я объясняю это тѣмъ, что тутъ дѣло стоитъ иначе чѣмъ при анеміи послѣ кровотеченій, гдѣ пониженіе количества гемоглобина зависитъ прямо отъ уменьшенія числа красныхъ элементовъ крови: тутъ красные шарики не исчезаютъ изъ крови, они только растворяются въ ней, такъ что гемоглобинъ остается въ плазмѣ, вслѣдствіе чего мы, не смотря на сильное пониженіе числа красныхъ шариковъ, все-таки находимъ количество гемоглобина одинаковымъ до и послѣ впрыскиванія. Правда, въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы замѣчаемъ пониженіе количества гемоглобина, но послѣднее не падаетъ постепенно, т. е. параллельно количеству полученныхъ впрыскиваній. Относительно общаго состоянія приходится сказать, что кроликъ № 1 упалъ въ вѣсѣ на 80 гр., кроликъ № II на 60 гр., а кроликъ № III прибавилъ даже въ вѣсѣ на 10 гр; но всѣ кролики чувствовали себя хорошо и никакихъ признаковъ заболѣванія не показывали. Обѣ морскія свинки погибли послѣ дозы въ 2,5 к. с., обѣ онѣ до самой смерти также никакихъ признаковъ заболѣваній не показывали. Первая свинка въ вѣсѣ ничего не потеряла (385 гр. до впрыскиваній и 390 гр. послѣ смерти); вторая свинка вѣсила сначала 320 гр., а послѣ смерти 310 гр., разница всего на 10 гр. Странно и непонятно, отчего произошла смерть у этихъ двухъ животныхъ. Секціи, произведенныя въ присутствіи Проф. Jsræel'я въ институтѣ Virchow'a,

не дали положительно никакихъ указаній на какія либо измѣненія, въ зависимость отъ которыхъ можно было бы привести *exitus letalis*. У свинки № I можно еще было констатировать анемию всѣхъ паренхиматозныхъ органовъ, у другой же свинки и этого не было. Проф. Israel и Oesterreich поставили поэтому діагнозъ: *Exitus ex intoxicatione*. Но что произвело эту интоксикацію, сказать трудно, и я не осмѣливаюсь приписать смерть этихъ животныхъ отравленію ядовитыми продуктами именно раковой вытяжки; чтобы дать категорическій отвѣтъ на этотъ вопросъ, необходимо сдѣлать контрольные опыты съ вытяжками изъ нераковыхъ грудныхъ железъ, потому что возможно, что впрыскиваніе всякихъ бѣлковыхъ экстрактовъ въ малой дозѣ производитъ подобныя же измѣненія крови, а въ большой дозѣ смерть. Что мое предположеніе не безосновательно, я хочу привести доказательство. Подъ моимъ наблюденіемъ находились двое больныхъ, которыхъ пользовали знаменитымъ Эммериховскимъ „*Erysipel-Serum*“. Никакихъ результатовъ не получено, положеніе у обоихъ паціентовъ ухудшилось, такъ что одинъ вскорѣ умеръ, другая же паціентка при моемъ отъѣздѣ увѣряла меня, что чувствуетъ себя гораздо хуже, чѣмъ до впрыскиваній. Но интересны изслѣдованія крови, которыя я предпринялъ у этихъ двухъ больныхъ до и послѣ впрыскиваній *Serum*'омъ. Замѣчательно, что картина измѣненій крови получилась такая же, какъ при моихъ опытахъ надъ животными: тоже характерное паденіе числа красныхъ шариковъ съ 5.000.000 на 3.000.000, причемъ другихъ измѣненій въ крови никакихъ не было. Это то совпаденіе (можетъ быть и случайное) и заставляетъ меня осторожно относиться къ результатамъ моихъ изслѣдованій надъ животными. Нужны были бы опыты и со смѣсью глицерина и воды, такъ какъ глицеринъ вовсе не есть индифферентная вещь для организма и его кроверастворяющая способность слишкомъ извѣстна. Наконецъ, о специфичной ядовитости этого экстракта можно будетъ тогда судить, когда, химическая природа его будетъ извѣстна. Пока этого не

сдѣлано, мы никакого права не имѣемъ судить о его специфичной ядовитости, такъ какъ намъ ничего неизвѣстно, чѣмъ именно онъ химически отличается отъ другихъ экстрактовъ, хотя бы тоже изъ грудной железы, но здоровой, не пораженной ракомъ. Во всякомъ случаѣ въ общемъ мои опыты надъ животными мнѣ дали совершенно другую картину измѣненій крови, чѣмъ та, которая получена мною изъ моихъ изслѣдованій надъ людьми. Въ то время какъ у послѣднихъ главныя измѣненія крови при раковыхъ заболѣваніяхъ организма сосредоточиваются на гемоглобинѣ и бѣлыхъ кровяныхъ шарикахъ, красные же шарики лишь въ 25 0/0 показываютъ отступленія отъ нормы, мы, при впрыскиваніяхъ раковой вытяжки животнымъ, получаемъ у послѣднихъ измѣненія крови, касающіяся лишь красныхъ кровяныхъ шариковъ. Я самъ сознаю, что опыты эти не окончены, такъ какъ наблюденія произведены лишь въ продолженіе одного мѣсяца, но заключеніе, которое можно сдѣлать изъ этихъ наблюденій, есть то, что раковая вытяжка не производитъ у животныхъ тѣхъ измѣненій крови, которыя производитъ раковое заболѣваніе у человѣка. Этотъ выводъ точно также, какъ и наблюденія надъ людьми, какъ я постараюсь въ заключеніи доказать, приводятъ меня къ тому мнѣнію, что не раковое новообразование производитъ измѣненія въ крови, а лишь раковое заболѣваніе, т. е. лишь сопутствующія раковому новообразованію вредныя вліянія на организмъ.

Резюме.

Резюмируя теперь полученные нами результаты, мы можемъ констатировать въ крови раковыхъ больныхъ слѣдующія количественныя и качественныя измѣненія:

1) Количество красных шариковъ въ большинствѣ случаевъ не отступаетъ отъ нормы, хотя бываютъ и случаи съ очень сильнымъ пониженіемъ числа этихъ элементовъ.

2) Отъ количества красных шариковъ въ крови зависятъ клиническая картина кахексіи; при нормальномъ количествѣ ихъ мы встрѣчаемъ марастическій типъ, при уменьшеніи же числа ихъ — анемическій типъ раковой кахексіи.

3) Морфологическія измѣненія въ жизни красных шариковъ, какъ пойкилоцитозъ, микроцитозъ, вакуолизація, встрѣчаются приблизительно лишь въ $\frac{1}{4}$ всѣхъ случаевъ, — обыкновенно при анемическомъ типѣ раковой кахексіи.

4) Появленіе въ крови ядросодержащихъ красных шариковъ констатируется въ 2—3 % всѣхъ случаевъ.

5) При раковыхъ заболѣваніяхъ замѣчаются иногда амёбидныя движенія красных шариковъ.

6) Пониженіе числа красныхъ кровяныхъ шариковъ не идетъ всегда параллельно усиленію болѣзни.

7) Смерть при раковой кахексій не стоитъ въ связи съ качественными и количественными измѣненіями красных шариковъ.

8) Количество гемоглобина при раковыхъ заболѣваніяхъ показываетъ пониженіе въ 95 % всѣхъ случаевъ.

9) Пониженіе гемоглобина идетъ параллельно съ увеличеніемъ кахексіи.

10) Пониженіе количества гемоглобина при анемическомъ типѣ раковой кахексіи, т. е. при одновременномъ пониженіи числа красных шариковъ, можетъ дойти до очень большихъ цифръ; при марастическомъ же типѣ кахексіи количество гемоглобина не падаетъ ниже 50—40 %.

11) Пониженіе количества гемоглобина не есть причина, а лишь слѣдствіе раковаго заболѣванія, оно есть лишь признакъ кахексіи, при томъ одинъ изъ первыхъ признаковъ.

12) Удѣльный вѣсъ крови при раковыхъ заболѣваніяхъ тоже всегда пониженъ.

13) Колебанія удѣльнаго вѣса крови зависятъ не отъ

количества красныхъ шариковъ, а отъ количества гемоглобина.

14) Бѣлые кровяные шарики въ 85 % всѣхъ случаевъ показываютъ абсолютное увеличеніе числа ихъ.

15) Лейкоцитозъ происходитъ обыкновенно на счетъ многоядерныхъ шариковъ.

16) При раковыхъ заболѣваніяхъ встрѣчается очень много случаевъ, при которыхъ число нейтрофиловъ, даже при нормальномъ количествѣ общаго числа бѣлыхъ шариковъ, превосходитъ норму.

17) Количество эозинофиловъ при ракъ обыкновенно понижено, хотя и встрѣчаются случаи съ содержаніемъ ихъ до 12 %.

18) Не за долго до смерти эозинофилы исчезаютъ изъ крови.

19) Раки пищевода исключенія относительно лейкоцитоза, вопреки мнѣнію Рее и Rieder'a, не показываютъ.

20) Лейкоцитозъ не зависитъ отъ другихъ измѣненій въ составѣ крови; точно также не зависитъ онъ отъ степени кахексіи.

21) Въ несомнѣнной связи съ лейкоцитозомъ стоитъ изъязвленіе раковой опухоли. Есть ли пропорціональность между площадью изъязвленія и степенью лейкоцитоза, сказать нельзя.

22) Изслѣдованіе количества бѣлыхъ шариковъ даетъ намъ право судить о состояніи опухоли въ смыслѣ присутствія или отсутствія изъязвленія.

23) Какіе агенты играютъ роль при изъязвленіи, и гдѣ приходится искать причину преобладанія многоядерныхъ элементовъ въ большинствѣ случаевъ раковыхъ заболѣваній, въ настоящее время трудно сказать что либо опредѣленное.

24) Гипотеза Проф. В. А. Афанасьева о роли пролифераціонной дѣятельности мѣстныхъ тканей при лейкоцитозѣ имѣетъ за собою большую вѣроятность.

25) Щелочность крови при раковыхъ заболѣваніяхъ обыкновенно бываетъ понижена, но не во всѣхъ случаяхъ.

Ученыя Записки Императорскаго Юрьевскаго Университета будутъ выходитьъ въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученыя Записки распадутся на

- I) отдѣлъ officialный — и
- II) отдѣлъ научный; въ последнемъ будутъ помѣщаемы:
 - A. мелкія статьи, предварительныя сообщенія, рецензіи, библиографическіе обзоры и т. п.
 - B. крупныя работы, печатаемыя въ видѣ особыхъ приложений, съ особой пагинаціей каждое.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Подписная цѣна 6 руб.

Редакторъ **М. Дьяконовъ.**

